МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
(ВСГУТУ)
Факультет экологии, сервиса, технологии и дизайна
Институт экономики и права

Материалы Национальной научно-практической конференции «Образование и наука»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2022

УДК 37+001+340

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Научные редакторы:
д-р ист. наук, доцент **В.А. Гельман**
канд. филос. наук, доцент **Ш.Ш. Цыбанов**
канд. филол. наук, доцент **Ц.Д. Бидагаева**

Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука». – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. – 274 с.

ISBN 978-5-907599-15-4

В сборник вошли материалы секции «Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция» Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука» 2022 г.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов.

Материалы статей в сборнике представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907599-15-4

© ВСГУТУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Гырылова В.А. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ…….... 6

Макарова Е.В. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ…… 10

Гомбоева Л. В. ЗДОРОВЬЕ И ЦЕЛОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ……..…… 16

Аглеева М.С., Батурова В.Н., Хамнаева Н.И., Мордовской Е.С. КУЛЬТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ…… 22

Махакова Л.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ И СТЕРЕОТИПОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)……..…… 26

Суворова А.В. МУЗЕЙ КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ……..... 31

Середкин Д.Д., Хамарханова Е.В. МЕДИАХОЛДИНГИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ КОНЦЕНТРАЦИИ В СЕГМЕНТЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ…….....…….. 34

Нимаева Д.Н., Хамарханова Е.В. СЕТЕВЫЕ ИЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В МЕССЕНДЖЕРЕ TELEGRAM…..……. 39

Шагжиева О.Ч. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ДИЗАЙН……... 45

Хамнаева Н.И., Цынгунова Е.Т., Гындыкова Д.Б., Перханов В.В. ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ……..... 50

Тураева И.Л., Гончарова Д. В. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»..... 54

Хамнаева Н.И., Батурова В.Н., Цынгунова Е.Т., Башлеева Н.П., Сидельников Н.А. ВОЛШЕБНЫЕ НИТИ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ..... 63

Гельман В.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ …….. 66

Калуженина Т.А. ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ…..……. 70

Соколов С.М. ПАССИОНАРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА……. 75

Маншеев Д.М. ТРАДИЦИИ КОЧЕВАНИЯ БАРГУТОВ КИТАЯ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ……. 79

Цыжипов Э.Б. «ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ)……. 84

Хлыстов Е.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. И СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 86

Занданова О.В., Занданов И.В. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА…….....……..... 91

Алексеев С., **Дандарова Т.К**. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА УКРАИНЕ……. 95

Баторов С.Е. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ…… 99

Баторова Т.П. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКТСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬ……...……. 103

Баторова Т.П. ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК…….. 108
Протасов Р.С. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ РФ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ……. 113
Филиппова О.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.. 116

ПОДСЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

Алтаева В.И., Жамсаранова Р.Г. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОГО ИМЕНИ…….. 120
Жамсаранова Р.Г. НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОМОДЕЛЕЙ СВОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ ХОРИ-БУРЯТ…… 123
Бардаханова З.Д. ЗНАЧЕНИЯ «СИЛЬНЫХ» ИМЕН В СВОДЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ ХОРИ-БУРЯТ…… 130
Пляскина Е.А., Жамсаранова Р.Г. ИМЕНОВАНИЯ ДУХОВ ВОДЫ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ……..... 133
Янькова Н.А., Пономарева А.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАЛЕКТА КОКНИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТРОЛЛЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА THE HOBBIT OR THERE AND BACK AGAIN…… 137
Хантаева А.А., Эрдынеева Д.Д. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЖ. БАЙДЕНА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ “STATEMENT BY PRESIDENT ON EASTER”)…….. 143
Ябжанова Л.Б. АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА……. 147
Федоров М.А. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ…….. 151
Цыдендамбаева О.С., Шомбуева Б.В. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НОРМЫ ЧЕЛОВЕКА (на материале эвфемизмов английского, немецкого, русского и бурятского языков)……... 155
Арваазана Б., Агиймаа З. О ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ И АНАЛИЗЕ ДИСКУРСИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ……..... 160
Артюнина А.А. РАЗНОВИДНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE» В ДИСКУРСЕ……. 164
Баранова Е.С. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СНОБ» В РАССКАЗАХ СОМЕРСЕТА МОЭМА …….. 170
Будаева Ц.Л. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В АСПЕКТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕСКРИПТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА……. 175
Макарова О.Г., Тулубаева М.М. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩЕГОСЯ…….. 181
Янькова Н.А., Липанова И.А. КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)…….…. 184
Дюндик Ю.Б. ПРЕЗЕНТЕИЗМ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ……..… 190
Бидагаева Ц.Д. РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТАМОЖЕННИКОВ …… 197
Амарзаяа А. РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (на примере обучения студентов специальности «Машиностроение»)…… 204
Овчинникова М.Ф., Очирова Б.В. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ…… 211

Макарова О.Г., Красикова О.Г., Аюшеева Л.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ВВЕДЕНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ…….. 220
Агиймаа Зул. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ…… 227
Аюрзана Болормаа, Агиймаа Зул. ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ……. 231
Бабушкина Е.А., Тушемилова А.А. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОДКАСТОВ…….. 237
Манлай Нямдолгор ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ..... 242
Долгорсүрэн Л. УЛУЧШЕНИЕ РАЗГОВОРНОГО НАВЫКА УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ …….. 248
Бехбат Оюунсайхан. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ "КАНООТ" ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРОЧИТАННОГО СТУДЕНТАМИ В TOEIC…..…….. 251
Батуева М.В. ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА Ц-Д. ДОНДОКОВОЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……. 258
Гао Цзяньго. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУХНИ КИТАЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ……... 264

В.А. Гырылова, к.ф.н.
доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: damshverant@mail.ru

УДК 316.752+342.231.14+327.7

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются цели устойчивого развития, представленные в документе ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.» во взаимосвязи с общечеловеческими ценностями. Концепция устойчивого развития, не смотря на противоречия и критику, рассматривается как единственная на современном этапе стратегия выживания человечества и сохранения окружающей среды. Отмечаются ее важнейшие направления: экологическое, социальное и экономическое. Рассмотрены такие общечеловеческие ценности как ценность жизни человека, здоровье, благоприятная окружающая среда, безопасность, права человека, равенство и справедливость, уважение и достоинство личности. Подчеркивается значение общечеловеческих ценностей в качестве основы формирования целей устойчивого развития, их обоснования, а также ориентиров в процессе реализации.

Ключевые слова: *безопасность; глобальные проблемы; общечеловеческие ценности; права человека; устойчивое развитие; цели устойчивого развития; ценности; экологические проблемы.*

V.A. Gyrylova, Ph. D.
Associate Professor of the Department of Philosophy,
History and Cultural Studies» East Siberian
State University of Technology and Management,
e-mail: damshverant@mail.ru

UNIVERSAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The article discusses the Sustainable Development Goals presented in the UN document "Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development" in relation to universal values. The concept of sustainable development, despite the contradictions and criticism, is considered as the only strategy for the survival of humanity and the preservation of the environment at the present stage. Its most important directions are noted: environmental, social and economic. Such universal values as the value of human life, health, a favorable environment, security, human rights, equality and justice, respect and dignity of the individual are considered. The importance of universal values as the basis for the formation of sustainable development goals, their justification, as well as guidelines in the implementation process is emphasized.

Keywords*: safety; global problems; universal values; human rights; sustainable development; sustainable development goals; values; environmental problems.*

Понятие «общечеловеческие ценности» все чаще встречается в международных актах и документах, в том числе в программных документах ООН - важнейших международно-правовых документах, которые зафиксировали целый ряд фундаментальных общечеловеческих ценностей. Общечеловеческие ценности особое звучание приобретают в связи с принятием стратегии устойчивого развития человечества в условиях глобального экологического кризиса. На уровне ООН разрабатываются цели и принципы мирового

сообщества, реализация которых должна способствовать преодолению наиболее острых экологических, социальных и экономических проблем и постепенному переходу к сбалансированному и гармоничному развитию общества. Особо подчеркивается, что цели основаны на идее прав и свобод человека и ориентированы на общечеловеческие ценности. Так, в пояснениях Группы ООН по устойчивому развитию к «Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г.» (далее «Повестка дня») мы можем найти следующее: «Общечеловеческие ценности – вот что делает ЦУР способными по-настоящему преобразовать наше общество. Мы берем за основу самого человека и его право на человеческое достоинство для всех усилий по развитию, а также даем возможность каждому лично принять участие в их осуществлении» [1].

Хотя в самом документе понятие «общечеловеческие ценности» не встречается, все 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития в Повестке дня направлены на воплощение в жизнь фундаментальных ценностей человечества. «Нам видится мир, в котором царит уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию. <…> Справедливый, основанный на равноправии, толерантности, открытости и свободный от социальных барьеров мир, в котором учитываются потребности тех, кто находится в наименее благоприятных условиях» [2].

Совсем недавно сама постановка общих для всего человечества целей не представлялась возможной. Вопрос же о существовании и природе общечеловеческих ценностей всегда был поводом для острых дискуссий. Однако, в результате глобализации и в ситуации обострения целого клубка глобальных проблем, становится очевидным, что общие для всех проблемы существуют. Общие проблемы, т.е. не просто схожие для каждого конкретного человека или социальной группы, а именно одни и те же, например, надвигающаяся экологическая катастрофа или угроза ядерной войны. Следовательно, возможно и необходимо формулирование общих для всех цели в виде некоторого ориентира для разрешения проблем совместными усилиями. По этому пути пошло международное сообщество, принимая стратегию устойчивого развития. А для того, чтобы усилия были не напрасными и привели к достижению поставленных целей, движение в этом направлении должно быть не стихийным, а «осознанно-целевым», «рационально управляемым в планетарном масштабе» [3].

Общечеловеческие ценности – это ценности, разделяемые людьми, независимо от социокультурных различий - национальных, политических, религиозных и др. Они выражают общие интересы человеческого рода и являются ориентирами общественного развития. В первую очередь, это задачи выживания человечества и сохранения окружающей среды.

Цели устойчивого развития являются воплощением общечеловеческих ценностей. В качестве таковых в Повестке дня нашли отражение такие ценности как жизнь человека, физическое здоровье, благоприятная окружающая среда, безопасность, равноправие и справедливость, права и свободы человека, достоинство, уважение, ответственность.

Основополагающей ценностью является сама жизнь человека. Это нашло отражение в первые двух целях, предусматривающих ликвидацию голода и крайней нищеты. Далее представлены цели, ориентирующиеся на такие ценности как здоровье (цель 3), благоприятная окружающая среда (цели 6,11-15) и безопасность, без которых существование человека оказывается под угрозой.

Безопасность в широком смысле рассматривается как непременное условие благополучной защищенной жизни человека и предполагает борьбу с крайней нищетой, голодом, болезнями, обеспечение безопасной окружающей среды, доступ к безопасным источникам энергии, доступ к безопасной питьевой среде и санитарным условиям, социальную защиту, свободу от насилия и страха.

Экологическая составляющая концепции устойчивого развития закреплена в следующих пунктах: борьба с изменениями климата и его последствиями (цель 13), защита и восстановление экосистем суши, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием и

др. (цель 15), рациональное использование водных (цель 6), морских ресурсов (цель 14), экологическая устойчивость населенных пунктов (цель 11). Концепция устойчивого развития выдвигает на первый план не только ценность жизни человека, но и ценность любой иной формы жизни, ценность экосистем и биоразнообразия в целом. Достижение перечисленных целей позволит реализовать также принцип ответственности перед будущими поколениями (один из аспектов экологической справедливости).

Создание условий для сохранения жизни и предотвращение экологической катастрофы тесно связаны с целым комплексом социально-экономических вопросов. Задачи экологической безопасности и интересы выживания всего человечества требуют от человека изменить свое отношение к природе. Вместо хищнического и безудержного потребления необходимо сформировать и продвигать модель ответственного поведения человека в мире, чтобы преодолеть дисбаланс между удовлетворением потребностей людей и сохранением окружающей среды, обеспечить переход к моделям рационального производства и потребления (цель 12). Для этого необходимо придать экономическому развитию соответствующую сбалансированную форму (цели 8,9). Как пишет А.Д. Урсул: «Экономика в своем развитии должна обеспечить потребности людей, не выходя за допустимые экологические пределы; то есть стать принципиально иной – совместимой с биосферой» [4].

Важнейшим требованием концепции устойчивого развития является справедливое распределение благ между людьми. Неравенство между различными социальными группами, странами и регионами порождает социально-политическую и психологическую напряженность и не способствует устойчивому развитию общества. Дальнейшее углубление социальных противоречий представляет серьезную угрозу для стабильности и безопасности общества и мирового сообщества. Неслучайно в Повестке дня уделяется серьезное внимание вопросам преодоления крайностей социального неравенства и реализации таких ценностей как равноправие, справедливость, достоинство и уважение личности. Цели устойчивого развития исходят из трех принципов, сформулированных в Повестке дня: цели должны основываться на идее прав человека, опираться на принцип «не оставлять никого в стороне», цели должны обеспечить гендерное равенство и расширение возможностей женщин. Среди целей устойчивого развития также мы можем обнаружить следующие, направленные на сглаживание неравенств: обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех, возможность качественного образования и поощрение возможности обучения для всех, гендерное равенство, доступ к ресурсам (водным, энергетическим) и санитарии для всех, содействие занятости для всех, доступ к правосудию для всех, сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Таким образом, цели устойчивого развития выступают воплощением ценностей, имеющих общечеловеческий характер: во-первых, в силу их значимости и важности для всех и для каждого, поскольку любой человек стремится к здоровой благополучной жизни, признанию и уважению собственного достоинства, защищенности своих прав и безопасному существованию; во-вторых, в силу их значимости для всего человечества как целого.

Несмотря на это, Повестка дня, провозгласившая грандиозные амбициозные цели развития человечества, вызывает немало критики и еще большей доли скепсиса по отношению к провозглашаемым общечеловеческим ценностям.

К причинам медленных темпов реализации идей устойчивого развития можно отнести «отсутствие политической воли властей, которые идут на поводу корпоративных интересов, а не общества» [5].

Многие, прежде всего антиглобалисты, обвиняют международные организации в подмене общечеловеческих ценностей ценностями западного мира. То и дело в СМИ появляются статьи о «скрытом истинном содержании» 17 целей Повестки дня, где говорится о надвигающейся эпохе тотального контроля над всеми ресурсами, за всеми людьми со стороны пресловутого Запада в результате реализации ЦОР.

Для тех, кто все же разделяет основные идеи Повестки дня, одной из причин, затрудняющих реализацию целей устойчивого развития, является разное понимание

общечеловеческих ценностей, результатом чего является не сближение, а разъединение и отдаление людей друг от друга [6].

В связи с этим необходима кропотливая работа по выработке общих подходов в понимании фундаментальных ценностей, в нахождении точек соприкосновения для диалога и плодотворного сотрудничества, для достижения взаимопонимания и открытости. «Герменевтическое истолкование и правильное использование слов, выражающих фундаментальные общечеловеческие ценности, как, например, свобода, современность, демократия, права человека, устойчивое развитие и т. д., является важнейшим условием межцивилизационного согласия и взаимопонимания людей» [7].

Цели устойчивого развития направлены на развитие трех компонентов: экономического, социального и экологического. Однако нужно помнить, что среди общечеловеческих ценностей есть высшие духовные ценности, занимающие особое место – истина, добро и красота. Ведь устойчивое развитие нацелено не только на физическое выживание человечества. Немаловажное значение имеет духовное и нравственное развитие человека. Только духовный человек может устанавливать гармоничные отношения с природой и с другими людьми. Такой человек будет с уважением относится к разным традициям, признавать религиозное, этническое, культурное многообразие, признавать ценность личности, природы, космоса.

Таким образом, концепция устойчивого развития направлена на решение сложнейшей задачи: с одной стороны, обеспечение удовлетворения насущных потребностей людей и повышения уровня их жизни, а с другой, сохранение и развитие окружающей среды. Не смотря на трудности перехода к устойчивому развитию, а также недостатки и противоречия в самой концепции, стратегия устойчивого развития пока не имеет альтернативы. Как и в случае с демократией, человечество ничего лучше пока не придумало. Выдвинутые в Повестке дня 17 целей определяют направление развитие человечества до 2030 г. в рамках концепции УР и, безусловно, основываются на общечеловеческих ценностях. От реализации целей и принципов устойчивого развития зависит будущее всего человечества. Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что современный мир погрузился в хаос разногласий и взаимных обвинений, не разрешения, а эскалации наболевших проблем, небывалому всплеску русофобских настроений. Траектория общественного развития сильно отклонилась от намеченных целей устойчивого развития. Остается надеется, что в ближайшее время разум возобладает и придет осознание необходимости ориентироваться на общечеловеческие ценности, которые имеют мощный объединяющий и возвышающий потенциал. «Как только мероприятия по реализации ЦУР перестанут соответствовать таким ценностям, все видимые усилия по их осуществлению в конечном итоге окажутся бесплодными» [1].

Библиография

1. Группа ООН по устойчивому развитию (ГООНУР) | Повестка 2030 - Общечеловеческие ценности [Электронный ресурс]// https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda/obschechelovecheskie-cennosti (Дата обращения: 24.05.2022 г.)

2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]// https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 20.05.2022 г.)

3. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития [Электронный ресурс]// Ильин И. В., Урсул А.Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. №3-4. – https://cyberleninka.ru/article/n/novye-globalnye-tseli-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 20.05.2022).

4. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферное развитие. – М., 1998. – С. 17.

5. 17 целей устойчивого развития [Электронный ресурс]// https://plus-one.ru/sustainability/17-celey-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 20.05.2022 г.)

6. Раков С.Е. Общечеловеческие ценности – эталон для проектирования назревших социальных изменений. // Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 7 – 2 2017. С.66-76 //[Электронный ресурс]// https://publikacia.net/archive/2017/7/2 (дата обращения: 23.05.2022 г.)

7. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего (По материалам XXII Всемирного философского конгресса) [Электронный ресурс]// https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ustoychivoe-razvitie-i-obschestvo-buduschego-po-materialam-xxii-vsemirnogo-filosofskogo-kongressa (дата обращения: 24.05.2022 г.)

8. Юсупов Р.М. Декларация тысячелетия ООН и общечеловеческие ценности [Электронный ресурс]// https://www.sovremennoepravo.ru/ (дата обращения: 20.05.2022 г.)

9. Шрейдер Ю.А. Утопия или устроительство? // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990. - 495 с.

Bibliography

1. United Nations Sustainable Development Group (UNSDG) | Agenda 2030 - Human Values [Electronic resource]// https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda/obschechelovecheskie-cennosti (Date of access: 24.05. 2022)

2. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] // https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Date of access: 20.05. 2022)

3. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. New Global Sustainable Development Goals [Electronic resource]// https://cyberleninka.ru/article/n/novye-globalnye-tseli-ustoychivogo-razvitiya (Date of access: 20.05. 2022)

4. Ursul A.D. Russia's transition to sustainable development. noospheric development. - M., 1998. - S. 17.

5. 17 goals of sustainable development [Electronic resource]// https://plus-one.ru/sustainability/17-celey-ustoychivogo-razvitiya (Date of access: 05.20.2022)

6. Rakov S.E. Human values are the standard for designing urgent social changes. // Journal: Actual problems of the humanities and natural sciences. 7 - 2 2017. P.66-76 //[Electronic resource]// https://publikacia.net/archive/2017/7/2 (Date of access: 05.23.2022)

7. Mantatov V. V. Globalization, sustainable development and society of the future (Based on the materials of the XXII World Philosophical Congress) [Electronic resource] // https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ustoychivoe-razvitie-i-obschestvo-buduschego-po-materialam-xxii-vsemirnogo-filosofskogo-kongressa (Date of access: 24.05.2022)

8. Yusupov R.M. The UN Millennium Declaration and Human Values [Electronic resource]// https://www.sovremennoepravo.ru/ (Date of access: 05.24.2022)

9. Shreider Yu.A. Utopia or dispensation? // Global problems and universal values. - M.: Progress, 1990. - 495 p.

Е.В. Макарова, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012) 413162
e-mail: elma79@yandex.ru

УДК 339.972

СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ

В статье приводятся результаты комплексного анализа современных внешнеэкономических отношений Монголии. Особое внимание уделяется анализу внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и внешних заимствований за последние двадцать лет.

Ключевые слова: *Монголия, внешнеэкономическая политика, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, внешние заимствования.*

E.V. Makarova, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Ulan-Ude, ul. Klyuchevskaya, 40b, Russia, +7(3012) 413162
e-mail: elma79@yandex.ru

MODERN FOREIGN ECONOMIC POLICY OF MONGOLIA

The article presents the results of a comprehensive analysis of modern foreign economic relations of Mongolia. Particular attention is paid to the analysis of foreign trade, foreign direct investment and foreign borrowing over the past twenty years.

Keywords: *Mongolia, foreign economic policy, foreign trade, foreign direct investment, external borrowing.*

Обладая богатой сырьевой базой, Монголия в начале 2000-х гг. сделала ставку на развитие горнодобывающего сектора, который к 2012 г. стал формировать около 20,0 % ВВП, почти 1/3 доходов государственного бюджета и более 90,0 % экспорта. При этом рост ВВП в 2010 - 2012 гг. достиг двухзначных показателей (рис. 1), что позволило Монголии войти в число наиболее динамично развивающихся стран.

Однако опора на горнодобывающий сектор сделала Монголию крайне уязвимой от конъюнктуры цен на минеральное сырье и спроса на него со стороны металлургических предприятий КНР, а также притока инвестиций западных компаний в ресурсные проекты.

Монголия испытала глубокий экономический кризис в 2016 г., в ходе которого рост ВВП снизился до 1,2 %, золотовалютные резервы были полностью исчерпаны, дефицит государственного бюджета достиг беспрецедентного уровня, превысив 20,0 % от ВВП, а государственный внешний долг по отношению к ВВП стал одним из крупнейших среди развивающихся стран (более 80,0 % на конец 2017 г.). Начало очередного цикла повышения цен на минеральное сырье и новый приток иностранных инвестиций позволили экономике Монголии в 2018 г. вновь выйти на траекторию значительного роста. Однако пандемия COVID–19 вызвала очередной экономический спад в 2020 г.

Эти довольно мрачные реалии в сочетании с необходимостью значительных выплат по государственному внешнему долгу (почти 5,0 млрд. долл. до 2025 г.) представляют собой серьезные проблемы для дальнейшего развития Монголии. В тоже время они лишь подтверждают необходимость построения устойчивой и диверсифицированной экономики. С учетом ограниченных возможностей Монголии важную роль в решении этой задачи должна сыграть продуманная внешнеэкономическая политика.

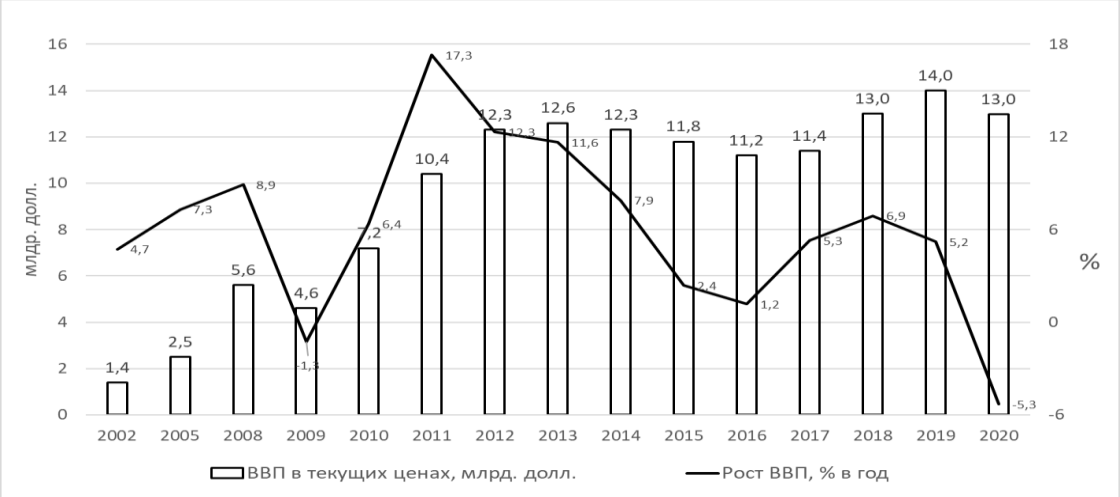


Рисунок 1 – Динамика ВВП Монголии в 2002 - 2020 гг.

Общий объем внешней торговли Монголии увеличился за период 2002 - 2020 гг. более чем в 10 раз. При этом с 2014 г. наблюдалось положительное сальдо внешней торговли (рис. 2).

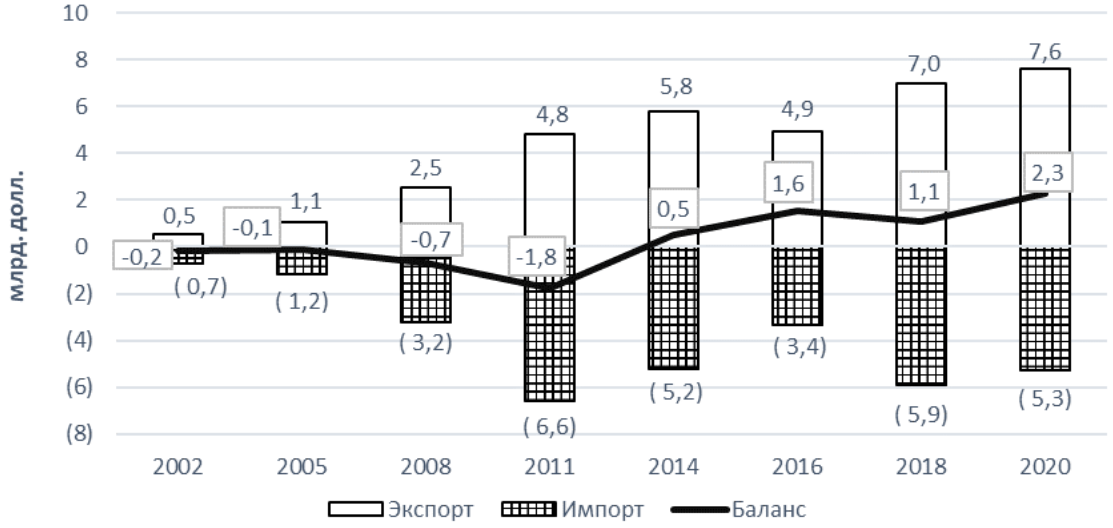


Рисунок 2 – Основные показатели внешней торговли Монголии
в 2002 - 2020 гг., млрд. долл.

Многократное увеличение объемов экспорта было полностью обеспечено за счет горнодобывающего сектора. Доля минерального сырья в общем объеме монгольского экспорта превысила в 2020 г. 90,0 %. Ведущие позиции в структуре экспорта занимают уголь, медный концентрат и золото (рис. 3).

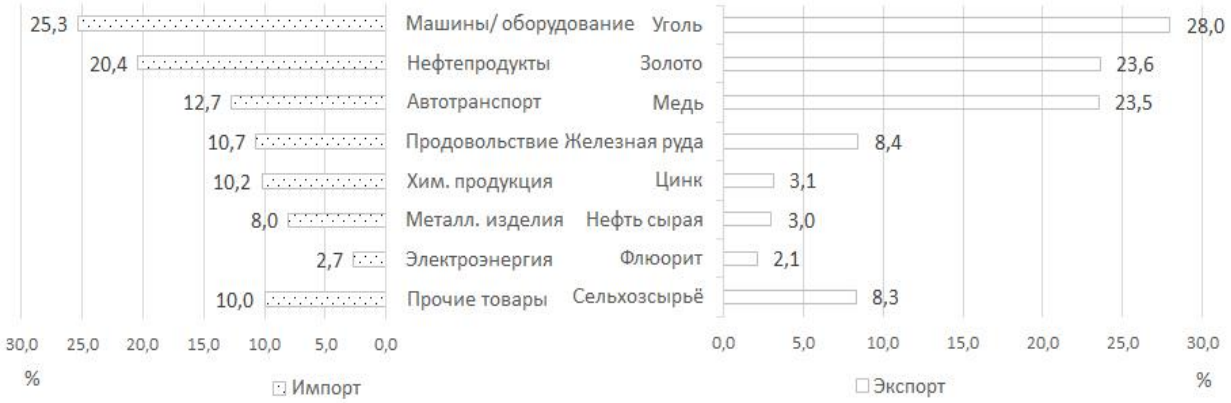


Рисунок 3 – Товарная структура внешней торговли Монголии в 2020 г., %

В структуре монгольского импорта основная часть приходится на машины и оборудование, нефтепродукты, автотранспорт и продукты питания. В целом товарная структура внешней торговли отражает специфику современной экономики Монголии, характеризующейся ведущей ролью ориентированного на экспорт горнодобывающего сектора. При этом промышленное производство остается слаборазвитым, поэтому Монголии приходится импортировать преобладающую часть промышленных товаров [1]. В этой связи экономика Монголии имеет также очень открытый характер (внешнеторговый оборот достигает 99,0 % объема ВВП, в том числе импорт – 45,0%).

КНР является ключевым внешнеторговым партнером, на которого направлен экспорт минерального сырья из Монголии. В числе основных импортеров остается Россия, на которую приходится почти весь объем потребляемых в Монголии нефтепродуктов. Среди остальных партнеров выделяются страны ЕС, Япония и Южная Корея (рис. 4).

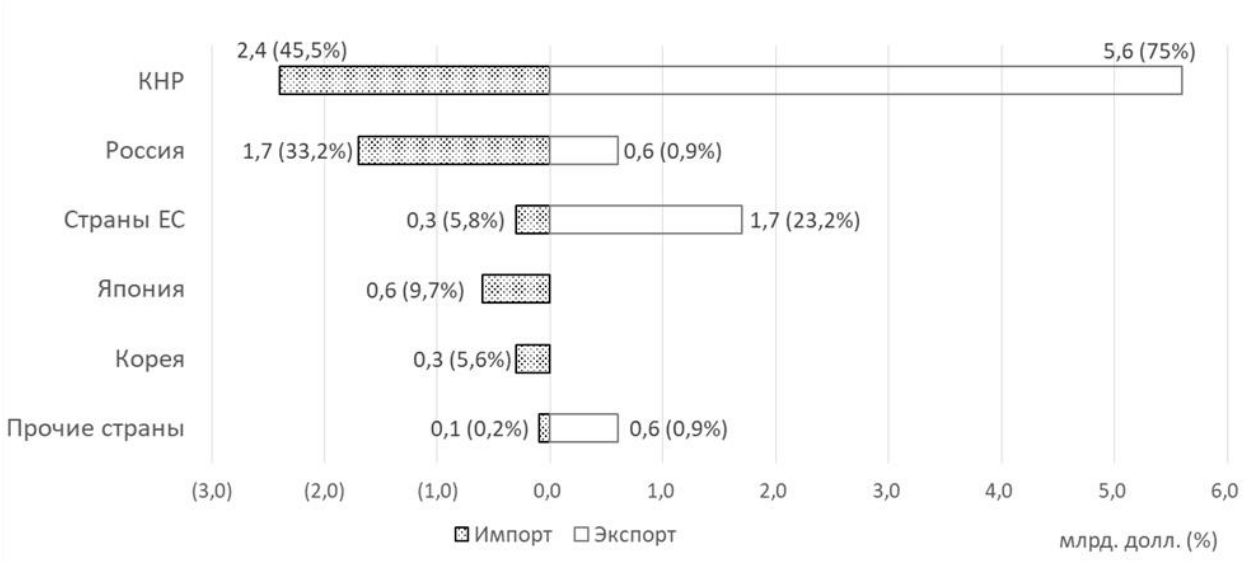


Рисунок 4 – Основные внешнеторговые партнеры Монголии в 2020 г.

В целом специфика внешней торговли Монголии проявляется в чрезмерной зависимости от экспорта полезных ископаемых в КНР и импорта нефтепродуктов из России. При этом между их физическими показателями существует тесная связь. Поскольку чем больше экспортируется грузовым автотранспортом минерального сырья из Монголии в КНР, тем больше ей приходится импортировать дизельного топлива из России [2].

Правительство Монголии признавая, что страна стала сырьевым придатком КНР, декларирует стремление к диверсификации экономики и внешних рынков сбыта. Однако заметных успехов на этом пути не демонстрирует. Поэтому руководство страны вынуждено балансировать, пытаясь, с одной стороны, сохранить рост объемов экспорта минерального сырья в КНР, а с другой – не попасть в полную экономическую зависимость от КНР ограничивая привлечение китайских инвестиций и кредитов.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в горнодобывающий сектор стали ключевым драйвером экономического роста Монголии. В целом среднегодовой приток ПИИ в монгольскую экономику увеличился с 0,1 млрд. долл. в 2002 - 2003 гг. до 4,4 млрд. долл. в 2011 - 2012 гг. (более чем в 40 раз) (рис. 5).

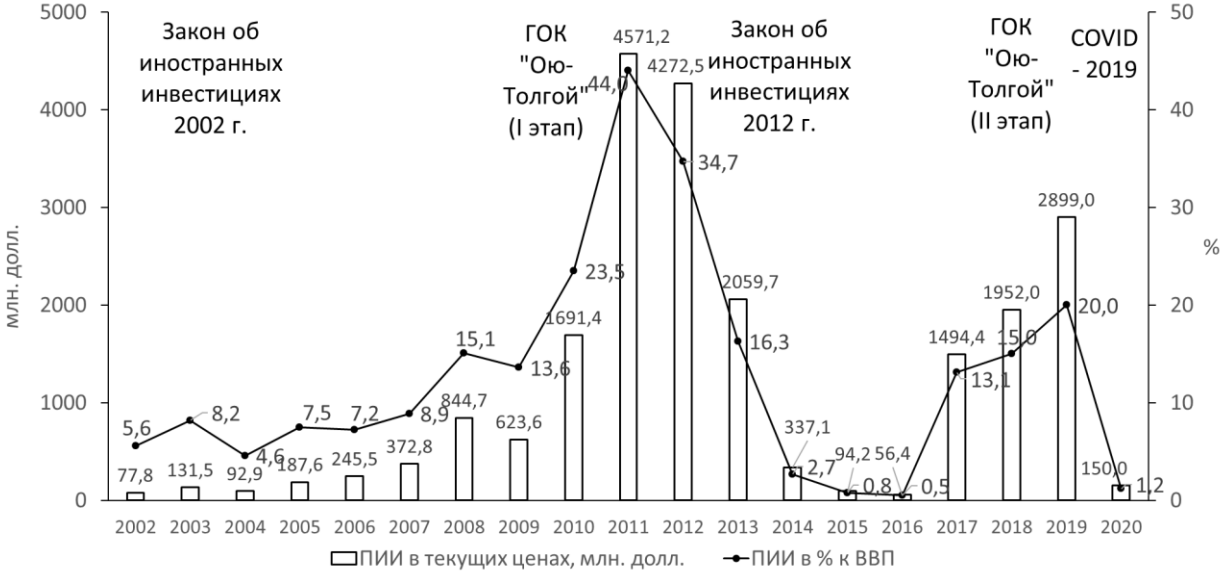


Рисунок 5 – Приток прямых иностранных инвестиций в Монголию в 2002 - 2020 гг.

Наибольший объем ПИИ был привлечен в ГОК «Ою–Толгой» (6,2 млрд. долл. за 2010 - 2012 гг.), основным инвестором которого является ТНК «Rio Tinto». Однако после принятия в 2012 г. нового закона об иностранных инвестициях произошло резкое сокращение притока ПИИ, что в совокупности с падением цен на минеральное сырье стало одной из главных причин экономического кризиса 2016 г.

Первоначально законом об инвестициях 2012 г. были введены ограничения на дальнейшие инвестиции в стратегических отраслях экономики (горнодобывающий и финансовый секторы, транспорт и СМИ) для всех иностранных компаний.

Однако после того как западные компании остановили деятельность ряда ресурсных проектов в закон в 2013 г. были внесены поправки, согласно которым инвестиционные ограничения остаются только для иностранных государственных компаний. В результате ограничения на дальнейшие инвестиции в стратегических отраслях монгольской экономики сохранились в основном для государственных компаний из КНР.

Таким образом, были закреплены законодательные основы политики многовекторного сотрудничества, предусматривающей поддержание баланса между ключевыми партнерами в лице развитых стран мира, КНР и России.

Согласно этой политике компании из Северной Америки, Австралии, Европы, Японии и Южной Кореи рассматриваются в качестве приоритетных инвесторов, для которых сохраняется «зеленый коридор» для входа в монгольскую экономику.

КНР отводится роль ключевого внешнеторгового партнера. Попытки китайских компаний установить контроль над рядом месторождений были пресечены путем внесения изменений в инвестиционное законодательство. Россия признается в качестве ключевого поставщика энергоресурсов, ликвидация зависимости от которого также является одной из важнейших задач обеспечения экономической безопасности. При этом Монголия стремится к усилению сотрудничества с КНР и Россией за счет участия в их планах развития трансграничной инфраструктуры (Евразийский железнодорожный коридор, Азиатская энергетическая сеть, газопровод «Сила Сибири-2»).

Следует отметить, что в связи с ограниченными возможностями Монголии самостоятельного финансирования крупных проектов недостаток ПИИ после введения инвестиционных ограничений для иностранных компаний пришлось восполнять внешними заимствованиями, что привело к многократному росту внешней задолженности.

Внешние заимствования традиционно являются для Монголии одним из ключевых факторов экономического развития. Индустриализация страны в 1970-х гг. была обеспечена за счет льготных советских кредитов. В 1990-е гг. Монголия стала активно привлекать кредиты и гранты международных финансовых организаций и развитых стран, чтобы компенсировать утрату экономической помощи, оказываемой ранее СССР.

В этом отношении Монголию можно считать страной с исторически высоким уровнем внешней задолженности. В тоже время на фоне бурного экономического роста 2000-х гг. валовой внешний долг Монголии по отношению к ВВП снизился к 2008 г. до 38,8 %, в том числе государственный внешний долг – до 29,5 % (рис. 6).

Однако масштабные заимствования, осуществленные за последние годы, привели к многократному увеличению валового внешнего долга, который по отношению к ВВП вновь стал одним из крупнейших среди развивающихся стран (247,7 % на 30.12.2020 г.).

В целом валовой внешний долг Монголии увеличился с 2,2 млрд. долл. в 2008 г. до 32,2 млрд. долл. в 2020 г. (в 15 раз), в том числе государственный внешний долг с 1,7 до 10,7 млрд. долл. соответственно (в 6 раз). При этом значительная часть государственных внешних заимствований была привлечена на международном рынке капитала.

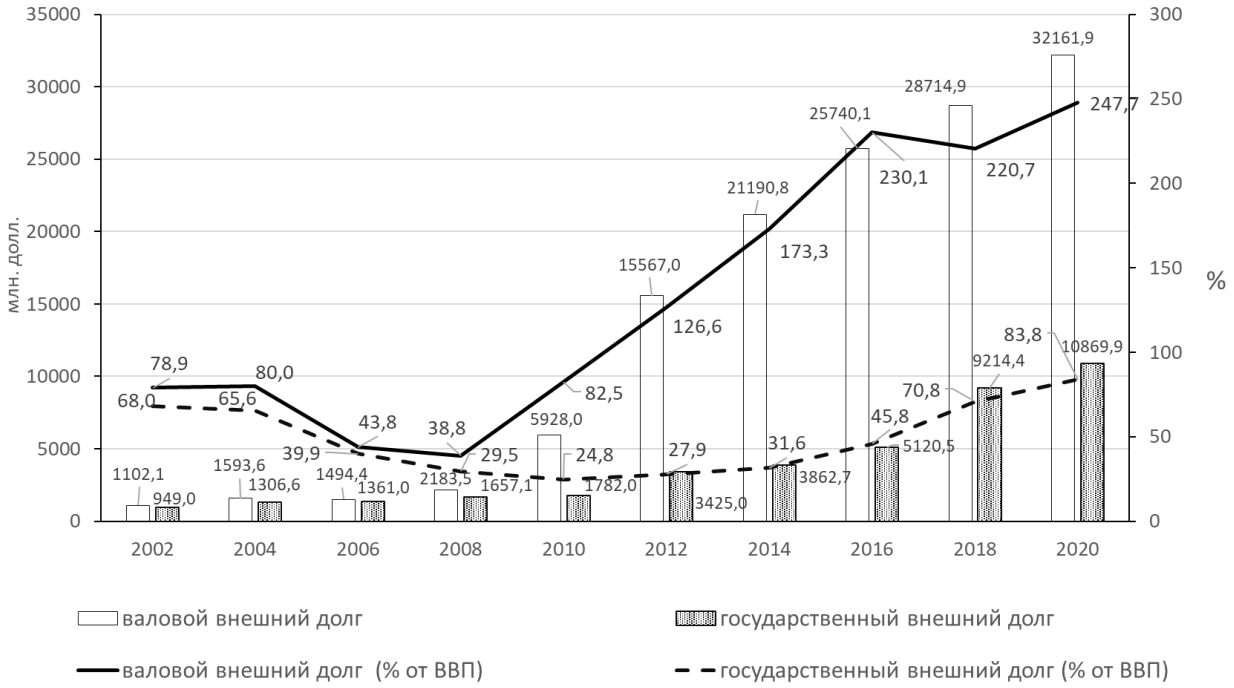


Рисунок 6 – Внешний долг Монголии в 2002 - 2020 гг.

В 2012 г. Банк развития Монголии осуществил первую публичную продажу гарантированных государством облигаций (580,0 млн. долл.). Правительство Монголии в этом же г. выпустило свои первые суверенные долговые обязательства (бонды «Чингис») на сумму в 500,0 млн. долл. В 2013 - 2016 гг. на фоне резкого сокращения притока ПИИ и экспортных доходов был осуществлен еще ряд выпусков государственных облигаций внешнего займа (бонды «Самурай», «Димсам», «Евро» и «Мазалай»). В результате объем только государственных долговых заимствований, привлеченных на рыночных условиях, в 2016 г. превысил 2,0 млрд. долл. (30,0 % государственного внешнего долга).

Чтобы избежать дефолта по внешнему долгу и вновь получить доступ к льготным кредитам Монголии пришлось обратиться за помощью к МВФ. Заключенное в 2017 г. соглашение с МВФ позволило рефинансировать основную часть государственного внешнего долга в рамках выпуска новых бондов со сроком погашения через семь лет.

Однако высокий уровень внешней задолженности продолжает представлять серьезную угрозу для устойчивого развития Монголии. Всего в период 2022 - 2025 гг. Монголии предстоит выплатить почти 14,0 млрд. долл. валового внешнего долга, в том числе около 5,0 млрд. долл. государственного внешнего долга [3].

Поэтому перспективы развития Монголии во многом зависят от того, насколько рационально правительство страны сможет воспользоваться экспортными доходами для накопления резервов и погашения внешнего долга. При этом дальнейшее привлечение внешних займов для реализации ресурсных и инфраструктурных проектов будет представлять серьезную угрозу долговой устойчивости Монголии в обозримом будущем.

В начале 2010 - х гг. Монголия продемонстрировала впечатляющие темпы экономического роста, что позволило ей добиться значительных успехов в плане социального развития и сокращения бедности. Тем не менее, последние кризисы подтвердили высокую степень уязвимости экономики Монголии, связанную с чрезмерной сырьевой зависимостью и отсутствием внешнеторговой диверсификации.

В целом перед Монголией стоит непростая задача поддержания оптимального баланса между форсированием экономического роста и усилением роли иностранных компаний, а также увеличением государственного внешнего долга. В последние годы опасения относительно экономической безопасности полностью связаны с КНР. Руководство Монголии ясно осознает перспективы и проблемы дальнейшего усиления экономического

сотрудничества с Китаем. Поэтому понимая его значение в качестве основного рынка сбыта стремится сохранить рост объемов экспорта в КНР. В то же время Монголия стала одной из первых стран в мире, установивших законодательные ограничения на ПИИ для китайских государственных компаний.

Привлечение кредитов КНР также рассматривается в качестве серьезной угрозы национальной безопасности. Поэтому для Монголии остается актуальной политика многовекторного сотрудничества, в которой КНР рассматривается в качестве основного торгового партнера, а крупные компании из развитых стран и международные финансовые организации – соответственно в качестве приоритетных инвесторов и кредиторов.

Несмотря на то, что Монголия стремится к ликвидации зависимости от российских энергоресурсов, расширение торговли и инвестиционного сотрудничества с Россией также сохраняет важное значение для обеспечения экономического роста, поддержания баланса между основными партнерами и укрепления национальной безопасности.

Библиография

1. Макаров А.В., Макарова Е.В., Михеева А.С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития // ЭКО. – 2019. – № 6. – с. 62–82.

2. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно–транспортной сети Монголии // ЭКО. – 2020. – № 10. – с. 34–49.

3. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Внешнеэкономические отношения Монголии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 7. – с. 79–92.

Bibliography

1. Makarov A.V., Makarova E.V., Mikheeva A.S. Mongolia's foreign economic relations: the current situation and development problems // ECO. – 2019. – No. 6. – pp. 62–82.

2. Makarov A.V., Makarova E.V., Andreev A.B. The Mongolian Corridor: problems and prospects of transit transport development networks of Mongolia // ECO. – 2020. – No. 10. – pp. 34–49.

3. Makarov A.V., Makarova E.V., Andreev A.B. Mongolia's foreign economic relations at the present stage // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2020. – No. 7. – pp. 79–92.

Л.В. Гомбоева, к.филос.н.
доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
e-mail: Lida67@mail.ru

УДК 128

ЗДОРОВЬЕ И ЦЕЛОСТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В статье рассмотрена взаимосвязь мировоззрения и здоровья, показано, что современные проблемы со здоровьем связаны с нецелостными представлениями, оставляющими человека на уровне животного существования, простейших потребностей приспособления и выживания, и что для оздоровления нации необходимо переходить на рельсы целостного мировоззрения, направляющего человека и общество на формирование подлинной культуры и обоживание человека. Такой переход должен быть сделан институционально.

Ключевые слова: *здоровье, целостное мировоззрение, нецелостное мировоззрение, идеализм, материализм, пантеизм, медицина, баланс, обоживание человека, институциональный подход.*

L.V. Gomboeva, Ph.D. in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Culturology,
East Siberian State University of Technology and Management
e-mail: Lida67@mail.ru

HEALTH AND HOLISTIC OUTLOOK

The article discusses the relationship between worldview and health, it is shown that modern health problems are associated with non-holistic ideas that leave a person at the level of animal existence, the simplest needs of adaptation and sur-vival, and that in order to improve the nation, it is necessary to switch to the rails of a holistic worldview that guides a person and society on the formation of a genuine culture and the deification of man. Such a transition must be made institutionally.

Key words: *health, holistic worldview, non-holistic worldview, idealism, materialism, pantheism, medicine, balance, deification of man, institutional approach.*

Здоровье человека и нации – это бесценное достояние, основное условие и залог полноценной жизни как для каждого отдельного человека, так и для всего общества. Еще А. Шопенгауэр учил, что от здоровья зависит девять десятых всех благ и возможностей нашей жизни. Однако, несмотря на всю очевидную ценность здоровья, в современной России не так уж много здоровых людей и сообществ, и здоровый образ жизни ведут лишь немногие.

И в отношении здоровья справедливо народное утверждение «что имеем не храним, потерявши – плачем». Скорей всего, причина массового пренебрежительного отношения к здоровью состоит в том, что последнее обычно воспринимается ими как нечто, само собой разумеющееся, потребность в котором хотя и осознается, но подобно кислороду, ощущается лишь в ситуации его дефицита. Проблема усугубляется тем, что даже при дефиците здоровья, как правило, хронически больные люди в основном полагаются лишь на врачей и лекарства. Такая позиция «от меня ничего не зависит» – яркое свидетельство о незрелости и нецелостности мировоззрения масс. По этому поводу можно ругать самого человека, его родителей, как это часто бывает в социальных сетях. Но на самом деле, давно пора задуматься об институциональных причинах мировоззренческой детскости масс. Весьма печально, может быть, даже преступно, что вопрос о мировоззрении, к сожалению, не стоит на должном уровне ни в современном образовании, ни в современной культуре, в целом.

Еще Платон учил: «Идеи правят миром», если мы сами хотим жить полноценной здоровой жизнью в благополучном и здоровом обществе, и чтобы наши дети жили также, то нам следует поднять вопрос о целостном мировоззрении на небывалую до этого высоту, внедрить целостное философское образование в том или ином виде в школьную программу, в вузах философию следует изучать не один год, а несколько лет, в СМИ следует пропагандировать не идеалы потребительского общества, а созидающие практики, философские концепции, встречи и дискуссии.

Но сначала, педагогам, потенциальным социальным преобразователям, философам следует разобраться с основными видами мировоззрений, поскольку мировоззрение мировоззрению – рознь, и определенные виды мировоззрения могут деструктивно влиять на человека и общество.

В этой связи можно выделить два типа мировоззрения: целостное и нецелостное.

Целостное мировоззрение – это духовно-развивающее мировоззрение, провозглашающее единство и многообразие мира, его изменчивость и взаимозависимость,

неразделенность на субъект и объект, мировоззрение, развивающее спокойствие, любовь, ответственность и осознанность. Формулы «Все в одном и одно – во всем», «О чем думаешь – таким становишься» достаточно адекватно отражают сущность такого целостного мировоззрения. Самореализация и служение – два высших предназначения человеческой жизни, согласно целостному мировоззрению. И для всего этого лучше быть здоровым. Эти и подобные представления о смысле жизни человека облагораживают представления о человеке, они как бы призывают гуманизировать социальный порядок.

Например, согласно целостному мировоззрению даосизма, в основе мира ощущаемых форм лежит неощущаемый мир неформ – Дао. Проявляясь, Дао разделяется на Небо и Землю. От соединения мельчайших частиц Неба и Земли образуются Инь и Ян, начала Тьмы и Света, Холода и Тепла, Зла и Добра, а из них – весь остальной мир изменчивых форм. Как это видно из знаменитого китайского символа, в котором Инь и Ян, постепенно нарастая одно в другом, переходят друг в друга, и затем движутся обратно. И так, бесконечно. В покое может находиться лишь некий условный центр мироздания, от которого распространяется движение. Представив себя центром мироздания, точкой в центре круга, человек может обрести собранность, покой, сбалансированность и уверенность, столь необходимые в жизни. При этом человек должен пониматься не эгоцентрически (то есть человек не должен понимать себя как пуп Земли, вокруг которого все должно вертеться), а как сознающая часть сознающей вселенной (то есть человек должен взять на себя ответственность за мир в себе и вокруг себя). Если же человек живет неосознанно, как выражается Лао-Цзы, лишь по Земле, ориентируется лишь на данные грубого материального мира, игнорирует духовные веления Неба, то он хотя и может иметь относительно здоровое тело, но душа и дух его будут находиться в нездоровом рассогласованном состоянии, ибо под здоровьем, по уставу Всемирной Организации Здравоохранения, принято считать «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов».

Нецелостное мировоззрение – это мировоззрение, в котором мир представляет собой совокупность невзаимосвязанных элементов, подчиненных либо воле Бога (идеализм непантеистического типа, оставляющий людей в состоянии пассивности и покорности), либо законам механики (материализм). Человек в нецелостном мировоззрении – либо не что иное как раб божий или игрушка в руках Провидения, либо животное, не обладающее совестью, духовностью и другими каналами, связывающими его с другими, с миром. В первом случае человек может быть и старается не нарушать Закон Божий, но он и не включает самосознание; «от меня ничего не зависит» - его жизненное кредо, позволяющее ему пребывать в комфортной зоне самоуспокоенного бездействия. Во втором случае, механистический материализм отрицает наличие души и духа, этику нездорового коллективизма либо социального атомизма, безответственного индивидуализма. В том или ином случае носитель нецелостного мировоззрения атомизирован, он в принципе не чувствует себя в мире как дома и не может быть вполне благополучен и значит, здоров. Носитель материалистического нецелостного мировоззрения слишком погружен в реальность мира форм, носитель идеалистического нецелостного мировоззрения, слишком отчужден от реальности мира форм. Следовательно, нецелостное мировоззрение дисбалансирует человека и общество.

Неспроста корень слова «медицина» (индоевропейское – med) означает «середина», «мера». Можно еще добавить трактовку – «баланс». Медицина призвана помочь человеку достичь сбалансированности, обрести внутреннюю цельность, целостность. Поэтому для здоровья, конечно же, нужно, чтобы человек был носителем целостного мировоззрения, целостной философии. Но проблема заключается в том, что современная массовая культура предлагает нам лишь нецелостное мировоззрение. Так в истории сильно влияющего на нашу культуру западного человечества было не всегда. Рассмотрим перипетии антропологических представлений Запада.

В отличие от современных людей, древние – придерживались более целостного подхода и видели связь между медициной и мировоззрением. Начнем с древних греков. Нам трудно не согласиться с Гиппократом: «должно... переносить мудрость в медицину, а

медицину в мудрость. Ведь врач-философ равен богу». А его последователь Гален утверждал: «Лучший врач есть также философ».

Непантеистический идеалист Платон видел основное препятствие для постижения душой истины, для философии – в теле. В «Федоне» читаем: «Тело не только доставляет нам тысячи хлопот – ведь ему необходимо пропитание! – но вдобавок подвержено недугам, любой из которых мешает нам улавливать бытие. Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массою всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить! А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим. Вот по всем этим причинам – по вине тела – у нас и нет досуга для философии» [2, с. 25]. Только со смертью тела философ сможет постичь истину. В Платоновском «тело – темница души» видны истоки западного достаточно пренебрежительного отношения к телу. Позднее, несмотря на высказывания некоторых целостных идей о здоровье тела и души, Запад так и не сформировал целостной практически эффективной концепции здоровья человека и общества. И именно по этой причине отечественная, во многом, западно-ориентированная культура не направляет нас ни на телесное, ни на духовно-душевное здоровье.

Гораздо более целостно, чем у Платона, и достаточно пантеистически сформулирована антропологическая концепция Аристотелем. Мир устроен целесообразно и иерархично, по степеням осознанности и свободы от чистой потенциальности (бескачественная материя) до чистой актуальности (Бог-Перводвигатель). Если эти крайние уровни бытия недоступны восприятию, то находящийся между ними весь воспринимаемый мир – ступени актуализации потенциального: от неживой земли до человека. Человеческая душа**,** по Аристотелю**,** находится в единстве с человеческой телесностью: условием здоровья тела является равновесие между ними. Люди делятся на свободных и рабов. И свободный человек есть не просто единство души и тела, но и существо, социальное и политическое, т.е. способное к самостоятельному определению добра и зла, справедливого и несправедливого. Способность к политике – сущность свободного человека, по Аристотелю. Рабы же, не обладают добродетелями ума и характера в достаточной степени, их души неполноценны. Политическая жизнь общества правильна, если правители имеют в виду общее благо и в обществе развиваются добродетели души: ума и характера, и неправильна, если правители имеют в виду лишь свое собственное благо и не способствуют развитию добродетелей граждан. И если Платон считал, что познание истины – высшее предназначение души, то Аристотель призывал не только к познанию, но и к действию: «Как конь рожден для бега, бык для пахоты, а собака для поисков, так и человек рожден для двух вещей — для умопостижения и действия, как некий смертный бог». Таким образом, по Аристотелю, для здоровья, человеку нужны не только равновесие души и телесности, но и добродетели ума и характера, обретаемые в познании, действии, самореализации и политическом самоопределении.

В Средние века крен от целостности и пантеизма в сторону теистического идеализма сделал Августин Блаженный. В диалоге «О количестве души» мы видим определение души и пренебрежительное отношение к телесному: «Душа, по моему мнению, есть некоторая субстанция, причастная разуму, приспособленная к управлению телом». «… в таинствах благоразумно повелевается, чтобы презрел все телесное и отрекся от этого мира (который, как мы видим, суть мир телесный) тот, кто желает явиться таким, каким он сотворен от Бога, т.е. подобным Богу, так как для души нет другого спасения, другого обновления, другого примирения с творцом ее». «Возлюбив нечто, душа ему уподобляется; если она возлюбит земные вещи, она становится земной, но если она возлюбит Бога (можем мы спросить) не станет ли она Богом?»

В эпоху Возрождения расцвел достаточно целостный пантеизм. Парацельс рассматривал физическое тело человека «лишь как дом, в котором обитает истинный человек, строитель этого дома; поэтому, рассматривая и изучая этот дом, нельзя забывать главного строителя и истинного хозяина – духовного человека и его душу». Парацельс учил: «Сила

врача – в его сердце, работа его должна руководствоваться Богом и освещаться естественным светом и опытностью; важнейшая основа лекарства – любовь».

Сокрушительный удар по целостным антропологическим представлениям нанесло Новое время с его наукоцентризмом. Нездоровая антропология зародилась в методологии Ф. Бэкона, который выступил против телеологизма Аристотеля, а значит, против того, что каждый человек рождается в мире с какой-то миссией. Все это, по Бэкону, следует отнести к неподтверждаемым опытом домыслам.

Рене Декарт продолжил отход от целостности в рассмотрении человека тем, что: во-первых, он отождествил Я с мышлением; во-вторых, провозгласил независимость души от тела; в-третьих, призвал считать за истину только очевидные суждения и дедуцируемые из них. Отождествление я с мышлением надолго затормозило развитие концепции психического здоровья человека, ведь чем больше человек мыслит и отождествляет себя с мыслями, тем больше он находится в плену у них. Ошибочная, как показал Э. Толле, картезианская концепция души ведет к тому, что не человек управляет мыслями и эмоциями, а мысли и эмоции управляют человеком. Декарт внес раскол в изначальное единство души и тела, субъекта и объекта, призвал отказаться от истин веры.

Джон Локк выдвинул сенсуалистскую идею: сознание новорожденного – это «*tabula rasa*» – «белая бумага без каких-либо знаков и идей», т. е. душе не присущи ни врожденные идеи, ни нравственные принципы. Из чего его последователи сделали вывод, что души нет.

Именно так утверждал Жюльен Офре де *Ламетри:* «существует лишь единая вечная материальная субстанция», что человек – это «просто машина или животное» и нет никакой нематериальной души. Поль-Анри Гольбах подтверждал: «Человек есть чисто физическое существо».

Именно со времен Нового времени и Просвещения и до наших дней наше познание стало преимущественно ориентированным вовне.

В XIX столетии Чарльз Дарвин представил человека как результат случайности и эволюции животных через естественный отбор. Маркс и Энгельс тоже не увидели в человеке духовной субстанции: «человек есть совокупность общественных отношений».

В XX веке господство нецелостного мировоззрения привело к тому, что человек не только не здоров, но он просто «умер» (Э. Фромм).

Ситуация XXI столетия ничуть не лучше. Современный человек все также далек от истины (Платон), от действия и политики (Аристотель), от Бога (Августин), от самого себя (Сократ). Все это можно назвать разными формами самоотчуждения, несамореализации.

Между тем, еще Блез Паскаль в XVII в. четко показал вред нецелостного представления о человеке: «Опасно слишком настойчиво убеждать человека, что он не отличается от животных, не доказывая одновременно его величия. Опасно и доказывать его величие, не вспоминая о его низости. Еще опаснее оставлять его в неведении того и другого, но очень полезно показывать ему и то, и другое» [1, с. 107]).

На естественный вопрос: «Почему же нецелостное мировоззрение все еще господствует и люди утрачивают из-за этого здоровье?» И.А. Трошина предлагает три ответа [4].

Во-первых, отдавая предпочтение телесности, забывая о духовности, люди не заметили, как предметом современной медицины стал уже не человек, в его целостности, в единстве души и тела, а только лишь тело.

Во-вторых, это в свою очередь, привело к тому, что человек из субъекта исследования стал его объектом, лишенным способности познания себя и самопреобразования.

В-третьих, человек стал слишком рационален, и забыл о границах своего познания, о том, что есть та часть объекта, которая недоступна рациональному познанию, которую нельзя ни доказать, ни просчитать. По Канту – это сфера трансцендентного, с религиозной точки зрения мы здесь прикасаемся к тайне души, духа и Бога (духовной основы мира).

Добавим к предлагаемым И.А. Трошиной доводам еще два.

В-четвертых, дарвинизм победил, как это утверждал еще Ч. Пирс, потому что выгоден капиталистам (ведь дарвинизм, в сущности, провозглашает, что человек – это лишь животное, живущее по принципу: «выживай, приспосабливаясь»).

В-пятых, образование, следующее запросам капитализма и представлениям дарвинизма, все еще формирует нецелостное мировоззрение широких масс, в том числе и врачей.

Согласимся с И.А. Трошиной, что налицо острейший кризис – кризис духовно-теоретических оснований – в современной культуре и медицине исчез человек во всей полноте его бытия, а вместо этого мы видим лишь тела как предметы для врачебных манипуляций, лишенные самого главного – души. А ведь еще Сократ ясно сформулировал главный вопрос для самоопределения человека: «Познай самого себя: кто я – чудовище хуже Тифона или существо, причастное божественному уделу».

Итак, поскольку именно сфера сознания – управляющая сфера не только в системах «человек» и «общество», но и в системе «мир» (как это утверждает целостная философия), в сегодняшнем сильно неустойчивом мире нам очень нужны идеи, способствующие, прежде всего, духовному оздоровлению человека и общества, наиболее удачно отраженные в целостном мировоззрении.

Сопоставим каждой причине господства нецелостного мировоззрения целостную идею.

Во-первых, предметом медицины должен вновь стать человек, в его целостности, т.е. единства тела, души и духа, а также окружающей среды.

Во-вторых, человек должен из пассивного объекта врачебной практики вновь стать субъектом самопознания и самопреобразования.

В-третьих, человеку надо напомнить об иррациональной составляющей его души – интуиции, любви, вере и чувствах, которые стоит воспитывать, чтобы быть в согласии с духовной основой мира, а значит с самим собой.

В-четвертых, вместо дарвинизма нам нужны целостные концепции, развивающие тело, психику и дух. И от этого выиграет само общество.

В-пятых, общество должно поменяться институционально через систему образования, особенно, в педагогическом и медицинском направлениях. Педагоги и врачи ради духовного и физического оздоровления людей должны переходить на целостные антропологические концепции.

В заключение, подчеркнем, что целостный подход позволяет рассматривать здоровье как баланс между телесным, психическим и духовным началами, как основу для самореализации и служения, а нецелостный подход к определению здоровья ведет к дисбалансу, нездоровью и неблагополучию. Пользуясь терминологией дады Сатананды, отметим, что нецелостный подход формирует нецелостную псевдокультуру, делающую из человека обезьяну, поскольку она не дает душе достойной пищи – высоких идей. И душа тянется к материальным объектам, мелочному, порокам и она становится мелкой. А целостный подход формирует целостную «культуру, которая делает из животного человека, а из человека – Бога». Обоживание человека – функция целостных мировоззрения, культуры и медицины, правильных институтов. Разумной альтернативы целостному подходу к мировоззрению и к здоровью нет.

Библиография

1. Паскаль Б. Мысли. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 480 с.
2. Платон. Федон. – Платон. Соч. в 4 т. Том 2. – С. 11-96.
3. Рассел П. От науки к Богу. Путешествие физика в тайны сознания. – Киев: София, 2005. – 176 с.
4. Трошина И.А. Здоровье и духовность в медицине и философии. Российская оториноларингология. 2009, № 1 (38). С. 13-20.

Bibliography
1. Pascal B. Thoughts. - M .: Publishing house im. Sabashnikov, 1995. - 480 p.
2. Plato. Phaedo. - Plato. Op. in 4 volumes. Volume 2. - S. 11-96.
3. Russell P. From science to God. Journey of a physicist into the mysteries of consciousness. - Kyiv: Sofia, 2005. - 176 p.
4. Troshina I.A. Health and spirituality in medicine and philosophy. Russian otorhinolaryngology. 2009, No. 1 (38). pp. 13-20.

М.С. Аглеева, преподаватель, **В.Н. Батурова,** преподаватель
Н.И. Хамнаева, д.т.н., проф., **Е.С. Мордовской,** магистрант гр.М130
кафедры «Социальный и технологический сервис»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, тел +7(3012)278209,
e-mail: sts07@inbox.ru, 89085965252@mail.ru

УДК 379.85

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

В статье рассмотрены культурно-исторические ресурсы Республики Бурятия. Проведена взаимосвязь условий развития туристской дестинации и туристских ресурсов. Выделены историко-культурные ресурсы региона, которые представлены 1858 памятниками истории и культуры,24 музеями,6 театрами, 20 религиозными центрами, историей и культурой народов, живущих в Бурятии.

***Ключевые слова**: туристская дестинация, культурно-исторический потенциал, памятники, выставочные комплексы, традиции.*

M.S. Agleeva, teacher, **V.N. Baturova,** teacher
N.I. Khamnaeva, prof., Doctor of Technical Sciences,
V.V. **Mordovskoi**, undergraduate gr. M130 of the Department
"Social and Technological Service"
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, st. Ulan-Ude, st. Klyuchevskaya 40V, phone +7(3012)278209,
e-mail: sts07@inbox.ru, 89085965252@mail.ru

CULTURAL AND HISTORICAL RESOURCES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA – THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF A TOURIST DESTINATION

The article considers the cultural and historical resources of the Republic of Buryatia. The relationship between the conditions for the development of a tourist destination and tourist resources has been carried out. The historical and cultural resources of the region are highlighted, which are represented by 1858 monuments of history and culture, 24 museums, 6 theaters, 20 religious centers, the history and culture of the peoples living in Buryatia.

***Key words:** tourist destination, cultural and historical potential, monuments, exhibition complexes, traditions.*

На территории Республики Бурятия сосредоточено достаточно большое количество туристско-рекреационных ресурсов, в частности природных и культурно-исторических, которые дают основу для развития туризма.

Туристская дестинация решающий элемент туристской системы. Ее можно охарактеризовать как центр (территорию) со всевозможными удобствами, средствами

обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Другими словами, туристская дестинация включает в себя наиболее важные и решающие элементы туризма, необходимые для туристов. Регион туристской дестинации является одним из самых важных в туристской системе, так как сами туристские дестинации и их имидж привлекают туристов, мотивируют визит, таким образом активизируют всю туристскую систему. Само слово "дестинация" в переводе с английского означает "местонахождение; место назначения". Термин "туристская дестинация" был введен Лейпером в середине 1980-х гг. Сейчас дестинация это географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов.

Каждой дестинации свойственны свои собственные черты, однако можно выделить и четыре общие.

1. Дестинация представляет собой совокупность следующих компонентов: достопримечательность (природные богатства или созданные человеком, т.е. то, что побуждает туриста совершать путешествие); удобства (размещение, питание, развлечения, а также розничная торговля и другие предприятия сферы услуг, такие как банки, обменные пункты, парикмахерские, медицинские предприятия, т.е. все то, что не только обеспечивает приют и пищу, но и создает общее ощущение радушного приема туристов данной дестинацией); доступность (удаленность дестинации от туристских рынков делает их уязвимыми к понижениям спроса, так как до подобной дестинации можно добраться только путем длительных поездок. Следовательно, развитие и поддержание эффективных транспортных связей с туристскими рынками необходимо для успеха дестинации. Но для туристов важна не только физическая доступность дестинации, т.е. внешние транспортные связи с ней, но и наличие развитых внутренних транспортных связей. Другими словами, для них важны такие услуги, как прокат автомобилей, предоставление местного транспорта для проведения обзорных экскурсий и трансферов до мест размещения в дестинации); вспомогательные службы, которые предоставляют такие услуги, как реклама дестинации, координация и управление ее развитием, предоставление населению и организациям необходимой информации и услуги по резервированию, обеспечению оборудованием (предприятия питания, спорта и т.д.), обеспечение дестинации руководящим персоналом.

2. Дестинация представляет собой культурную ценность: посетители должны считать дестинацию привлекательной и заслуживающей времени и денег, потраченных на путешествие. Таким образом, важно поддерживать отличие условий дестинации от обычных "домашних" условий с помощью хорошего дизайна и управления, чтобы избежать разработки "унифицированного туристского ландшафта".

3. Дестинация неразделима, т.е. туристский продукт потребляется там, где он непосредственно производится, и, чтобы его испытать, туристы должны физически присутствовать в дестинации. Следует отметить, что процессы производства и потребления туристского продукта совпадают не только в пространстве, но и во времени, т.е. дестинации не могут быть запасены впрок (номера в гостиницах, театральные билеты и т.д. не могут быть отложены в "межсезонье" для последующей их продажи во время, например, театрального сезона). Таким образом, сезонность дестинации является наиболее важной проблемой, так как снижает их доходность и делает неэффективными с точки зрения использования основных средств дестинации. Для сезонной дестинации пик сезона (3 4 месяца) должен принести основной вклад в покрытие постоянных издержек, которые подлежат оплате в течение года.

4. Услугами и удобствами дестинации пользуются не только туристы, но и другие люди: местные жители и работники данной дестинации. Таким образом, предприятия дестинации не могут быть ориентированы только на местных жителей или только на туристов, они должны ориентироваться на тех и других.

Важнейшим аспектом дестинации является именно фактор ее привлекательности для туриста. Дестинация - это не просто географическая территория, обладающая определенным набором туристских ресурсов, а территория привлекательная для туриста. При этом не сама по себе территория как физическое место привлекает туриста. Туриста привлекает то, что

находится на этой территории, то, что способна эта территория дать туристу. Дестинации это совокупность инфраструктуры и услуг, которые подобраны и увязаны таким образом, чтобы соответствовать потребностям и ожиданиям туристов.

В этом ключевое отличие понятий «туристский регион» и «туристская дестинация». Понятие «туристский регион» в большей степени отражает географический и инфраструктурный аспект развития туризма. Это имеющий конкретные границы туристско-рекреационный район, «территория, обладающая туристско-рекреационными ресурсами, условиями, необходимой степенью развития туристско-рекреационной инфраструктуры и отличающаяся от других районов специализацией на определенных видах туризма и рекреации»

Анализ и оценка региона по составляющим дестинации, то можно отметить, что Культурно-исторические ресурсы Республики Бурятия – могут быть основой развития туристской дестинации. Туристическая инфраструктура на территории Республики Бурятия базируется на использовании природных ресурсов (рыбалка, охота, природно-минеральные источники, флора и фауна), тогда как обьекты культурно-познавательного туризма представляют собой огромный потенциал, и не несут угрозу для компонентов природной среды.

Во всем комплексе туристских ресурсов Республики Бурятия особое место занимают культурно-исторические обьекты, представляющие собой наследие прошлого времени. Однако, следует отметить, что в настоящее время используется лишь небольшая доля из имеющихся культурно-исторических ресурсов, основная их часть не задействована в туристской отрасли. Развитие региона как туристкой дестинации сформирует мощный толчок развитию туризма в Бурятии. При этом можно создать центры целенаправленного развития туризма - деревни, территории города, в которых сохраняются обычаи, история, культура народов, проживающих в регионе.

Следует отметить, что территория республики характеризуется недостаточной культурно-исторической, туристско-рекреационной изученностью, что является одним из главных факторов, сдерживающих развитие познавательного направления туристической индустрии. В республике имеются памятники истории, культуры, а также сведения об объектах социально - культурной сферы - музеи, театры, выставочные залы и т.д.

Среди культурно-исторических объектов ведущая роль принадлежит: памятникам истории и культуры, отличающимся наибольшей привлекательностью и служащих главным средством удовлетворения потребностей культурно - познавательной рекреации, а также музеям - как основному способу включения культурно-исторических ресурсов в систему туристско-рекреационного обслуживания. К культурно-историческим предпосылкам рекреационной отрасли можно отнести и различные культурно-исторические явления, этнографические и фольклорные достопримечательности, кустарные промыслы, а также сохранившиеся народные обычаи и т.д.

Музеи города Улан-Удэ и Республики Бурятия являются неотъемлемой частью туристических маршрутов. В основном музеи сконцентрированы на территории города Улан-Удэ, но и в регионах имеются очень интересные, с туристко-рекреационной точки зрения, музеи.

Бурятия - край древней культуры. В Бурятии действует достаточно большое количество музеев, более ста поселенческих и школьных музеев.

Среди таких музеев можно отметить Кяхтинский краеведческий музей, который был создан 1 января 1890 года. 9 мая 1919 года состоялось первое заседание "Общества изучения Прибайкалья". При обществе создан музей - ныне музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова [3, с.32]. В 1921 году в здании бывшего Реального училища открылся Прибайкальский областной музей. В 1923 году постановлением Бурятского революционного комитета под представительством М.Н. Ербанова музей был реорганизован в Бурят-Монгольский национальный музей (Верхнеудинский краеведческий музей). В настоящее время - Музей истории Бурятии (ул. Профсоюзная, 29). Этнографический музей народов Забайкалья - один из крупнейших музеев под открытым небом в России. Занимает территорию площадью 37

гектаров, где собрано более 40 архитектурных памятников и свыше 11 тысяч экспонатов [2, с.57].

Большими перспективами обладает идея объединения культурно - познавательного туризма с другими его видами, например, развлекательным и спортивным. Этот симбиоз спорта и культуры, истории и развлечений часто применяется для организации мероприятий, направленных, прежде всего, на привлечение туристов.

Уже сейчас наблюдается увеличение туристического потока в Республику Бурятия. Но наряду, с увеличением финансовых потоков поступающих в бюджет, возрастает и антропогенная нагрузка на культурно-исторические объекты. Ежегодно безвозвратно утрачивается часть этих уникальных объектов.

Развитие культурно-познавательного туризма в Республике Бурятия в настоящее время в значительной степени зависит от рекламно - информационной деятельности туристических предприятий города Улан-Удэ и формирования положительного имиджа Республики Бурятия, как привлекательного места для культурного туризма и отдыха.

Культурно-исторический туристско-рекреациониый потенциал Республики Бурятия состоит из многообразных и уникальных объектов и явлений, составляющих культурно-историческое наследие региона, и является основой развития различных видов туризма (этнографического, научного, религиозного, культурно-познавательного, событийного и др.) [1, с.152].

Необходимо отметить, что национальная кухня народов, проживающих в регионе, составляет важный элемент культуры региона. Туристы любят пробовать национальные блюда той территории, по которой путешествуют. Особый интерес у туристов вызывают кафе, рестораны, трактиры, оформление которых гармонирует с предлагаемым меню, например ресторан, специализирующийся на блюдах бурятской, монгольской, русской кухни, оформленный в национальных традициях с элементами фольклора.

В туристско-рекреационную деятельность необходимо вовлекать мастеров народных ремесел. Туристам, особенно иностранным, может быть интересен не только изделия, но и сам процесс их изготовления. На территории Республики Бурятия сохранилось лишь небольшое количество народных промыслов и ремесел, но все они обладают большим туристическим потенциалом. Наиболее перспективным направлением, в плане изготовления сувенирной продукции, является изготовление изделий из кожи, унтов, этнических куколок. Выставки бурятских художников и мастеров так же являются перспективными объектами культурно-познавательной экскурсионной программы.

Таким образом, существующий уровень культурно-исторического потенциала Республики Бурятия обуславливает повышение культурно-исторического потенциала республики, что способствует развитию различных видов туристско-рекреационной деятельности и вовлечения в нее, культурно-исторических ресурсов Республики Бурятия – как одного из ведущих факторов из основ развития туристской дестинации.

Библиография

1. Максарова Е.М., Гаськова Е.Н. Проблема "байкальского фактора" в развитии туризма в Республике Бурятия // Устойчивое развитие туризма: направления, тенденции, технологии: Материалы I-ой международной научно-практической конференции. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019.

2. Николаева (Ринчиндоржиева) И.С. Роль кластерного подхода в реализации стратегии региона / И.С. Ринчиндоржиева // Российский экономический интернет-журнал. - 2009. www.e-rej.ru

3. Нуреев, Р. Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики / Р. Нуреев // Вопросы экономики. - 2019. - №6. - С.126-145.

4. Павлова Э. Н. Содержание обучения студентов туристских ВУЗов туристским дестинациям [Текст] / Э.Н. Павлова // Высшее образование сегодня. - 2018. - № 9. - С. 40-43.

5. Павлова Э. Н. Туристские дестинации в контексте развития качества профессионального туристского образования [Текст]: Монография / О.Г. Павлов, Э.Н. Павлова // - Петрозаводск: Изд-во. КарНЦ РАН, 2008. - 107 с. - (Авторство не разделено).

6. Ивлиева О.В., Шмытков А.В. Природные туристские ресурсы мира: учебник – Ростов -на –дону, Таганрог: Южный федеральный университет, 2018, 247стр

Bibliography

1. Maksarova E.M., Gaskova E.N. The problem of the "Baikal factor" in the development of tourism in the Republic of Buryatia // Sustainable development of tourism: directions, trends, technologies: Proceedings of the 1st international scientific and practical conference. - Ulan-Ude: Publishing House of BSC SB RAS, 2019.

2. Nikolaeva (Rinchindorzhieva) I.S. The role of the cluster approach in the implementation of the region's strategy / I.S. Rinchindorzhieva // Russian Economic Internet Journal. - 2009. www.e-rej.ru

3. Nureev, R. Theories of development: institutional concepts of the formation of a market economy / R. Nureev // Questions of Economics. - 2019. - No. 6. - P.126-145.

4. Pavlova E.N. The content of training students of tourist universities in tourist destinations [Text] / E.N. Pavlova // Higher education today. - 2018. - No. 9. - S. 40-43.

5. Pavlova E. N. Tourist destinations in the context of the development of the quality of professional tourism education [Text]: Monograph / O.G. Pavlov, E.N. Pavlov // - Petrozavodsk: Publishing house. KarRC RAS, 2008. - 107 p. - (Authorship not shared)

6. Ivlieva O.V., Shmytkov A.V. Natural tourist resources of the world: textbook - Rostov-on-don, Taganrog: Southern Federal University, 2018, 247p

Л.С. Махакова, к.психол.н., доцент кафедры «Медиакоммуникации»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
e-mail: mahakova@mail.ru

УДК 159.99

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ И СТЕРЕОТИПОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Статья представляет собой описание гендерных образов и стереотипов в региональной телевизионной рекламе (на примере респ. Бурятия). Изучение данной проблемы обусловлено тем, что реклама является неотъемлемым фактором формирования гендерных стереотипов через транслируемые в сообщении полоролевые образы.

Методом эмпирического исследования послужил контент-анализ. В основу методики исследования легли, гендерные образы, передаваемые через визуальные, вербальные, аудиальные каналы восприятия. Всего проанализировано 300 рекламных сообщений региональных и федеральных производителей.

В результате исследования выявлены мужские и женские образы, транслируемые в телерекламе исследуемого региона. Определены ключевые гендерные стереотипы, приписываемые данным образам.

***Ключевые слова**: гендер, гендерные стереотипы, гендерные образы, реклама, региональная реклама.*

L.S. Makhakova, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of "Media Communication"
East-Siberian State University of Technology and Management
г. Ulan-Ude, Russia, e-mail: mahakova@mail.ru

REPRESENTATION OF GENDER IMAGES AND STEREOTYPES IN REGIONAL TELEVISION COMMERCIALS (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

The article is devoted to the portrayal of gender images and stereotypes in regional TV commercials (using the Republic of Buryatia as an example). The reason for studying the issue is that advertisement is an integral factor in forming gender stereotypes, which is achieved through gender images, aired in the TV programs.

The method of empirical research was content analysis. The research methodology was based on gender images transmitted through visual, verbal, and auditory channels of perception. A total of 300 advertising messages of regional and federal manufacturers were analyzed.

As a result of the study, male and female images transmitted in television advertising in the region under study were identified. The key gender stereotypes attributed to these images were identified.

***Keywords**: gender, gender stereotypes, gender images, advertising, regional advertising.*

В контексте изучения социального производства гендера его (гендер) традиционно анализируют через призму институтов социализации, разделения труда, семьи и т.д. [6, с.163]. Одной из центральных тем становятся – гендерные стереотипы, представляющие собой разновидность социального стереотипа (упрощенное, схематизированное зачастую искаженное или даже ложное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте) [5, с.352], формирующиеся, начиная с раннего детства в процессе социализации, и функционирующие на общественном и индивидуальном уровнях. Появление данных стереотипов обусловлено исторически сложившейся моделью гендерных отношений, в которой различия между мужчинами и женщинами располагались над индивидуальными, качественными различиями личности обоих полов [4, с. 23].

Существенным фактором гендерной социализации личности выступает реклама в средствах массовой информации. Поскольку потребитель как объект воздействия рекламного сообщения сознательно или бессознательно перенимает демонстрируемые в рекламе полоролевые отношения, которые, как правило, стереотипизированы.

Так на основе проведенных российскими и зарубежными ученными (А. Дударева, И. Грошев, Э. Гоффман, А. Кириллина, М. Петров и др.) исследований было установлено, что демонстрируемая на федеральных телевизионных каналах реклама закрепляет традиционно сложившиеся стереотипы мужественности и женственности, в которых он – лидер, а она – ведомая [9, с. 183].

На основе данных исследований становится интересным изучение гендерных стереотипов, производимых и транслируемых рекламопроизводителями на местных региональных/муниципальных телеканалах, ориентированных на конкретную аудиторию – жителей данного конкретного региона.

Исследование проводилось в 2021 году. Из 11 зарегистрированных на анализируемый период на территории Республики Бурятия телеканалов - базисными объектами с целью изучения гендерных стереотипов в рекламе телевизионных СМИ выступили наиболее рейтинговые в регионе телеканалы: «Ариг Ус», «Тивиком», «АТВ», «ГТРК «Бурятия» [7]. Метод исследования – контент-анализа, где в качестве гендерных единиц выступали образы, транслируемые через визуальные, вербальные, аудиальные каналы восприятия. Всего было проанализировано 150 региональных и 150 федеральных рекламных роликов.

Теоретико-методологическим основанием для эмпирического исследования послужила модель гендерных образов и стереотипов в рекламе М. С. Петрова [8, с. 404], разработанная и дополненная им на основе классификации гендерных стереотипов А. Дударевой [2, с.123] и И. Грошева [1, с. 40]. Автор были выделены следующие гендерные образы и стереотипы (рис.1).

Рисунок 1 – Гендерные образы и стереотипы в телевизионной рекламе (М. С. Петров)

В результате исследования региональной телевизионной рекламы были выявлены следующие образы мужчин и приписываемые им гендерные стереотипы (диаграмма 1).

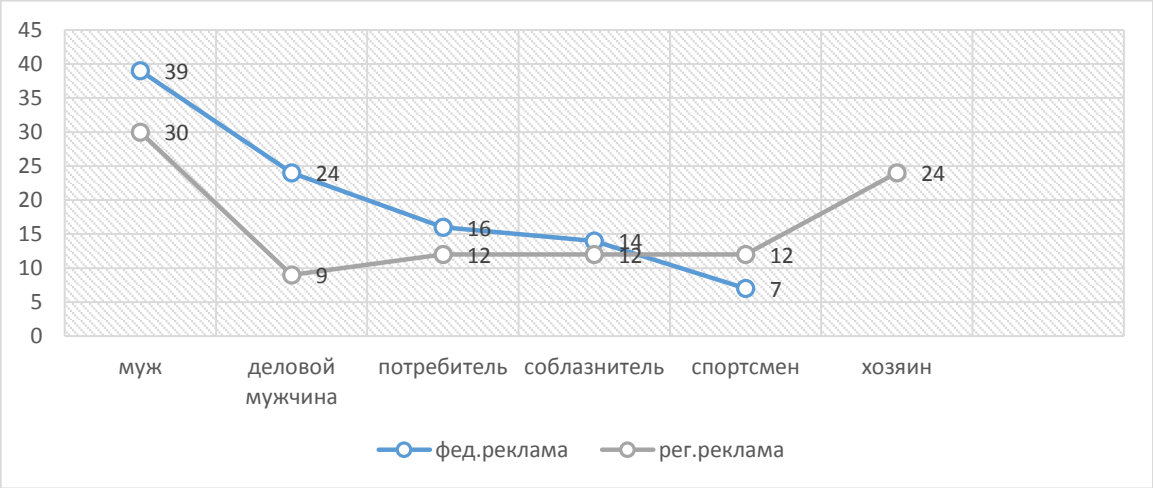


Диаграмма 1 – Мужские образы в рекламе

Анализ мужских образов и стереотипов в федеральной и региональной рекламе показал, что в обеих сравниваемых группах ведущим выступает образ мужа, представленный диаметральными гендерными стереотипами. С одной стороны – заботливый спутник своей супруги, а с другой – ленивый, лежащий на диване, неряшливый человек, создающий определенные неудобства для тем не менее неунывающей жены.

Вторым по значимости образом в региональной рекламе обозначен образ хозяина (24%) – «мастера на все руки», владеющего всеми строительными инструментами, разбирающегося в поломках автомобиля, с легкостью решающего любые хозяйственные проблемы и нужды. Стоит отметить, что данный образ был выделен нами в качестве самостоятельного, не связанного с образом «муж», поскольку в рекламном сообщении не присутствует и не упоминается супруга. Интересным моментом является то, что данный образ практически не представлен в федеральной рекламе.

Образы соблазнителя, потребителя и спортсмена в бурятской рекламе выражены в равной степени (12%). Нижний порог – 9% - по критерию «деловой мужчина». Тогда как в федеральной рекламе «деловой мужчина» имеет второе по значимости место (24%), что скорее свидетельствует о позиционировании мужчины в рекламе в данном конкретном регионе с позиции семейных, бытовых ценностей, нежели материально и финансово крепкого,

успешного человека. Менее всего в федеральной рекламе представлен образ спортсмена (7%) – физически крепкого и подготовленного мужчины.

На диаграмме 2 представлены результаты сравнительного анализа женских образов в рекламе.

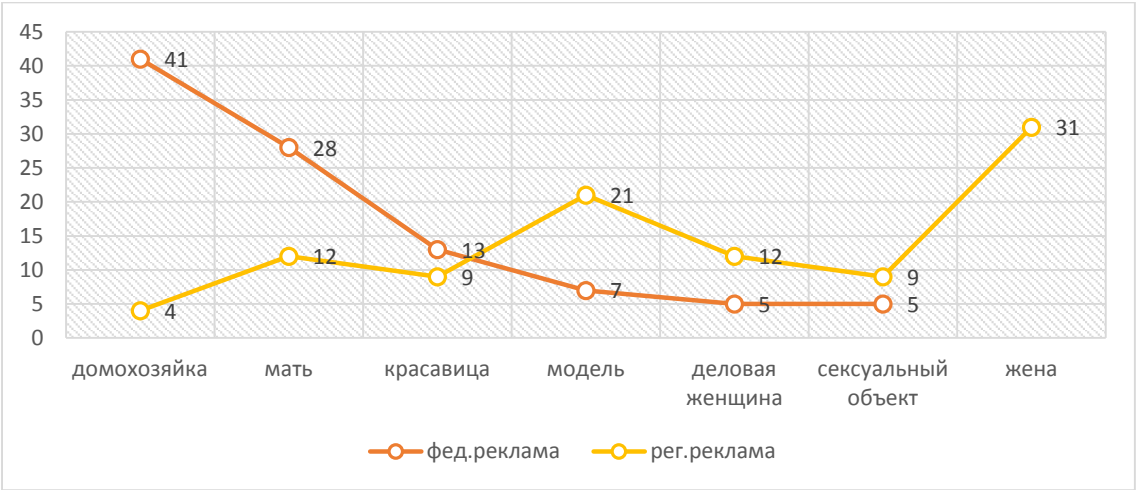


Диаграмма 2 – Женские образы в рекламе

Ведущими женскими образами в региональной телевизионной рекламе являются: образ жены (31%) – верной спутницы своего мужа и образ модели (21%) – привлекательной, дорого выглядящей девушки находящейся в центре внимания мужчин. Равные показатели по 12% у образов «мать» – заботящаяся о детях женщина и «деловая женщина» – сильная, успешная, независимая, добившаяся в жизни практически всего и собственными силами. Выравнивание данных образов может свидетельствовать о стремлении к смене традиционных стереотипов маскулинности/феминности. Отличия в результатах по критериям «модель» и «деловая женщина» говорят о постепенном их переходе в разряд «традиционных». Минимальное показатели в региональной рекламе у гендерного образа «домохозяйка». Он представлен как в традиционном контексте: женщина, на которой держится дом, либо домохозяйка, с атрибутами делового образа, следящая за чистой и порядком своего дома. Последний образ представлен реже.

В телерекламе федеральных производителей максимально высокие показатели образов домохозяйки (41%) и матери (21%), которые явно подчеркиваю поддержание сложившихся представлений о женщине, как хранительнице домашнего очага. Минимальные значения (5%) набрали - «деловая женщина» и «сексуальный объект».

Таким образом, на основе анализа полученных данных нами были сформулированы следующие выводы:

во-первых, рекламный рынок Республики Бурятия содержит в себе гендерные стереотипы поведения, транслируемые через определённые гендерные образы;

во-вторых, в качестве самостоятельных выделены гендерные образы «хозяин» и «жена». В работах отечественных и зарубежных авторов они либо не выделены совсем, либо интегрированы в другие образы, что на наш взгляд является не совсем корректным, поскольку в проанализированных рекламных сообщениях они носят самостоятельный характер;

в-третьих, ведущими мужскими образами в региональной рекламе являются – «муж», «хозяин», а женскими – «жена» и «модель». В следствие чего можно предположить, что основные гендерные акценты при трансляции видеорекламы расставлены на системе традиционных семейных ценностей;

в-четвертых, гендерные стереотипы в рекламе носят традиционный характер феминности/маскулинности: женщина – хранительница очага, мужчина – добытчик, заботящийся о семье. Типичное социальное поведение мужчин в региональной телевизионной рекламе – забота о семье, обустройство дома; у женщин – надежная и верная спутница своего мужа, либо деятельность, связанная с внешней привлекательностью;

в-пятых, женские образы в основном представлены гендерными стереотипами, описывающими внешние атрибуты женственности: привлекательная, слабая, кокетливая и т.д. Тогда как мужские образы отражают поведенческие характеристики присущие сильному полу (например, должен водить автомобиль, иметь мужское хобби), а также типично мужские сферы профессиональной деятельности (строитель, автомеханик, сварщик и т.п.).

И, наконец, несмотря на то что региональная реклама транслирует гендерные стереотипы патриархального склада, можно констатировать, что современные роли мужчины и женщины в обществе имеют тенденцию к выравниванию, что, возможно, повлечет изменение существующих гендерных стереотипов.

Библиография

1. Грошев И. В. Гендерные образы рекламы. Вопросы психологии. – 2000. - № 6. – С. 38-49.
2. Дударева А. Рекламный образ: мужчина и женщина. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 222 с.
3. Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации. Гендер как интрига познания. – М.: Изд-во «Рудомино», 2000. – С. 47-80.
4. Махакова Л. С. Влияние гендерных стереотипов персонала по отношению к руководителю на принятие ценностей организационной культуры: дис. …канд.психол.наук. – М.: ГУУ, 2007.
5. Махакова Л. С. Феномен ценности в организационной культуре. Роль гендерных стереотипов для принятия ценностей организационной культуры. Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2007. - №1 (19). – С. 351-354.
6. Махакова Л. С. Гендерные особенности идентичности с городом среди молодежи. Психолого-педагогический поиск. – Рязань: РГУ им. Есенина, 2018. – 33 (47). – С. 162-167.
7. Республика Бурятия: рейтинг СМИ за 2021. Медиология. Режим доступа: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10952/
8. Петров М. С. Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - 2010. - Вып. 124. - С. 401-407.
9. Goffman E. Gender Display. From “Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication”. - Oxford, UK: Blackwell Publ., 1997.

Bibliography

1. Groshev I. V. Gender images of advertising. Voprosy psychologii. - 2000. - № 6. - C. 38-49.
2. Dudareva A. Advertising image: a man and a woman. - Moscow: RIP-holding, 2003. – 222 с.
3. Kirilina A. V. Gender aspects of mass communication. Gender as an intrigue of cognition. -M.: Publishing house Rudomino, 2000. -C. 47-80.
4. Makhakova L. S. Influence of gender stereotypes of the personnel in relation to the head on the acceptance of values of organizational culture. D. thesis...Candidate of psychosociological sciences. - Moscow: GUU, 2007.
5. Makhakova L. S. The phenomenon of values in organizational culture. The role of gender stereotypes for the acceptance of organizational culture values. Bulletin of the university (State university of management). - Moscow: GUU, 2007. - №1 (19). - C. 351-354.
6. Makhakova L. S. Gender features of identity with a city among youth. Psychological and pedagogical search. - Ryazan: RSU named after Yesenin, 2018. - 33 (47). - C. 162-167.
7. Republic of Buryatia: media rating for 2021. Mediology. Access mode: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/10952/

8. Petrov M. S. Gender Images and Stereotypes of Modern Russian Advertising. Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen - 2010. - Issue. 124. - C. 401-407.
9. Goffman E. Gender Display. From Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication. - Oxford, UK: Blackwell Publ., 1997.

А.В. Суворова, доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(902)1611708, e-mail: tonj8@mail.ru

УДК 069

МУЗЕЙ КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Музей как социокультурный институт, предназначенный для сохранения, изучения и трансляции историко-культурного этнические своеобразного наследия, отражает важнейшие культурные процессы, культурное наследие, включающее ценности разных стадий развития цивилизаций, представляет собой компонент и обязательное условие социально-экономического и духовного развития общества.

Ключевые слова: *культура, музей, культурное наследие, социокультурная сфера, социокультурная память, ценности истории и культуры.*

A.V. Suvorova, Associate Professor of the department "Philosophy, History and Cultural Studies"
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya St., 40v, +7(902)1611708, e-mail: tonj8@mail.ru

MUSEUM AS A CULTURAL HERITAGE

The museum, as a sociocultural institute designed to preserve, study and broadcast historical and cultural ethnic heritage, reflects the most important cultural processes, cultural heritage, including the values of different stages of the development of civilizations, is a component and prerequisite for the socio-economic and spiritual development of society.

Key words: *culture, museum, cultural heritage, socio-cultural sphere, socio-cultural memory, values of history and culture.*

Содержания понятия «культурное наследие» и «музей» изучаются рядом гуманитарных наук, которые используют различные подходы. Культурологическое обоснование понятия «культурно-историческое наследие» как социокультурного феномена дают, например, работы Ю.М. Лотмана, определяющего пространство культуры с точки зрения семиотики как пространство общей памяти, где «тексты» могут сохраняться и актуализироваться, [2, С. 200] и Д.С. Лихачев, который определяет памятник как своеобразно закодированный «Документ своей эпохи» [3, С. 418].

Музей имеет дело со специфическим явлением – «музейным предметом» или «музейным экспонатом» которое можно отнести к более широкому кругу явлений – «культурному наследию». Применительно к музею как институализированной деятельности людей по отношению к своему культурному наследию неправомерна постановка вопроса, является ли он общественным либо культурным образованием. В музее общество и культура объединяют свои усилия, образуя культурные способы опредмечивания общественных отношений. Музей, и в этом мы присоединяемся к точке зрения М. Кагана, как учреждение является представителем социальноорганизационной культуры, формой объективации человеческой деятельности, связанной с вещью, - природно-материальным и одновременно культурным объектом, являющимся источником социальной памяти, способным длительно

сохраняться и передаваться, формой, созданной специально для трансляции социокультурного опыта [1, С.37].

Музей - не единственная из форм сохранения и актуализации социокультурной памяти. От других форм овеществления этой памяти музей отличается собранием вещественных доказательств, объектов природы и культуры, способных длительно сохраняться, свидетельств о давнем или совсем недавнем прошлом, которое мы переживаем как современность.

Сложившееся в отечественном музееведении определение музея подчеркивает этот системообразующий фактор: «музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов», особую специализацию музея [6, С. 319].

Новые системные качества появляются у «хранилища», коллекции, организации тогда, когда сам объект «назвал» себя «музеем», причисляя к ряду подобных и дифференцируясь от всего того, что не есть музей. Каждая социокультурная система в рамках более крупной (этнокультурной) системы, какой предстает перед нами локальное общество определенного периода, является, по выражению А. Флиера, «организованной совокупностью социокультурных функций, специальностей и специализаций, а также социально-функциональных и профессиональных групп людей, осуществляющих эту деятельность» [5, С.53].

Музей – один из важнейших институтов социокультурной сферы, основанный на принципах сохранения и распространения ценностей культуры. Благодаря своей природе, музей проявляет некоторое постоянство в отношении сосредоточенных в нем ресурсов, несет «охранительный» смысл, может служить стабилизирующим фактором в жизни общества, выполняя свои исконные обязанности сохранения и актуализации достижений материальной и духовной культуры общества.

В этом плане культурное наследие Республики Бурятии представляет один из примеров. Оно отличается уникальным многообразием. Полиэтничность и поликонфессиональность является отличительной чертой нашего региона. Культурные традиции этносов представлены огромным количеством материальных и духовных памятников, отражены в фольклоре и народных промыслах.

Музеи сохраняют, реставрируют, классифицируют и экспонируют ценности истории и культуры. Каждый предмет музея – это оживший подлинник национального наследия, народное творчество достояния отечества, имеющего духовную ценность. Необходимо, чтобы музейные ценности не оставались вещью в себе, а были востребованы обществом.

Общество, определяемое наукой как «совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей», а тем более как «внебиологический способ связи людей в их совместной жизни и деятельности» [4, С.312], не представляется без существования взаимосвязей внутри него, социальных коммуникаций, поддерживающих его системность и целостность. Однако основным фактором, скрепляющим общество и дающим возможность его развития, является социальная память, во многом заменившая генетические механизмы наследования опыта у людей. Ретроспективной частью социальной памяти являются результаты духовной жизни прошлых поколений - культурное наследие, духовное наследство, овеществленное в виде памятников культуры. Культурное наследие (включая и природное, осознаваемое как таковое сквозь призму определенной культуры) может быть запечатлено в различных формах:

- сооружениях (творения) – произведения архитектуры и инженерного искусства вместе с естественными или созданными человеком элементами, произведения монументальной скульптуры и монументального занятия живописью, археологические объекты, пещеры, с имеющимися свидетельствами жизнедеятельности человека, здания или помещения, в них, что сохранили аутентичные свидетельства о примечательных исторических событиях, жизнях и деятельности известных лиц;

- комплексах (ансамблях) – топографически определенная совокупность отдельных или соединенных между собой сооружений разного назначения, которые отмечаются своей архитектурой и органической связью с ландшафтом;

- выдающихся местах – топографическое определенные зоны или ландшафты, естественные, естественно антропогенные творения, которые донесли до нашего времени ценность с антропологической, археологической, эстетичной, этнографической, исторической, художественной, научной или художественной точки зрения.

К категории охраны, объектов культурного наследия можно отнести:

- Всемирное наследие.
- Государственного (федерального) значения.
- Регионального значения.
- Местного значения.

Взаимодействия музея и общества происходят на различных уровнях и зависят от широты понимания и содержания, вкладываемого в эти понятия. Восстановление связи людей с их прошлым, наследованием ими культурных традиций предшествующих эпох, передача культурного опыта последующим поколениям немыслимы без активного участия музеев.

Интегративность и комплексность являются важными свойствами музея, поскольку ему приходится сочетать в себе разнонаправленные характеристики: прежде всего хранение, и в то же время использование своих ресурсов, которые не относятся к возобновляемым. Являясь одной из дисциплин культурологического профиля, музееведение вправе применять к объекту своего исследования более общие научные подходы культурологии, обладающих широким теоретико-методологическим потенциалом. Так как музей являются одним из феноменов культуры, представляется, что теоретические исследования в области музееведения должны опираться прежде всего на культурологический подход, то есть рассматриваться в контексте культуры.

В настоящее время речь идет уже не столько о сохранении отдельных памятников и артефактов, сколько о включении в жизнь, в реальности современного мира всего культурного наследия в его целостности и многообразии, охватывающие как сами объекты, подлежащие, сохранению, так и среду, в которой они существуют, и человека как носителя наследия. Это подразумевает работу по выявлению всей совокупности наследия, включая такие важнейшие его элементы, как народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, историческую городскую среду и сельскую застройку, этнокультурную среду, природное окружение и др.

Библиография

1. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. –С. 37.

2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С.200.

3. Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 томах. – Л.: Худ. литература, 1987. Т. 2. - С.418.

4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 312.

5. Флиер А.Я. Культурология 2011. Авторский сборник эссе и статей. – М.: Согласие, 2011. – С. 53.

6. Юренева Т.Ю. Музееведение. – М.: Академический проект, 2006. – С.319.

Bibliography

1. Kagan MS Philosophy of Culture. - SPb., 1996. -C. 37.

2. Lotman Yu. M. Articles on the semiotics and topology of culture of Tallinn, "Alexandra", 1992. -S.200.

3. Likhachev D.S. Selected works: in 3 volumes. L: Hood. literature., 1987. T. 2. -S.418.

4. Philosophical Dictionary Ed. I.T. Frolov. - 6th ed., Rev. and additional - M.: Politizdat, 1991. -C. 312.
5. Flier A.Ya. Culturology 20-11. Author's collection of essays and articles. M.: Consent, 2011. -C. 53.
6. Yureneva T. Yu. Museum Studies M.: Academic Project, 2006. -S.319.

Д.Д. Серёдкин, студент 2 курса направления подготовки
«Реклама и связи с общественностью»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
e-mail: seredkindd@mail.ru
Е.В. Хамарханова, ст. преподаватель кафедры «Медиакоммуникации»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
e-mail: hamar68@mail.ru

УДК 316.772.4

МЕДИАХОЛДИНГИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ КОНЦЕНТРАЦИИ В СЕГМЕНТЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ

В данной статье изложены результаты исследования процесса концентрации в сегменте телевизионных СМИ Республики Бурятия, предпринята попытка типологизации функционирующих на региональном медиарынке медиахолдингов на основе выделенных признаков. Авторы приходят к выводу, что преобладающим направлением концентрации в анализируемом сегменте является диагональная концентрации, частный имущественный холдинг – наиболее распространенным типом медиахолдингов.

Ключевые слова: *медиахолдинг, квазихолдинг, медиапредприятие, медиакомпания, медиарынок, СМИ, концентрация.*

D.D. Seredkin, 2nd year student of the training direction
«Advertising and Public Relations»
East Siberian State University of Technology and Management
e-mail: seredkindd@mail.ru
E.V. Khamarkhanova, Scientific supervisor:
Senior lecturer of the department «Media communications»
East Siberian State University of Technology and Management
e-mail: hamar68@mail.ru

MEDIA HOLDINGS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: REGIONAL EXPERIENCE CONCENTRATIONS IN THE SEGMENT OF TELEVISION MEDIA

This article presents the results of a study of the concentration process in the television media segment of the Republic of Buryatia, an attempt is made to typify the media holdings operating in the regional media market based on the identified features. The authors come to the conclusion that the predominant direction of concentration in the analyzed segment is diagonal concentration, private property holding is the most common type of media holdings.

Keywords*: mediaholding, quasiholding, media enterprise, media company, media market, media, concentration.*

Объектом предпринятого исследования является медиарынок Республики Бурятия. Медиарынок как объект научного анализа рассматривается в работах отечественных ученых: С.С. Смирнова, Ю.П. Пургина, Е.Л. Вартанова, А.В. Байчика, Ю.М. Ершова, С.М. Гуревича и многих других. Структура медиарынка представлена его субъектами или производителями

продукта, собственно продуктом и его потребителями. Субъектами медиарынка являются медиапредприятия (в других источниках, медиакомпании), которые учреждают средства массовой информации. Здесь важно избежать ошибочного понимания субъектности рынка медиа: не средства массовой информации, а медиапредприятия выступают субъектами рынка. Как любой рынок, если он только полностью не исчезает, медиарынок со временем развивается, видоизменяются его субъекты, деятельность которых расширяется за счет естественного процесса концентрации. С.С. Смирнов под концентрацией СМИ понимает объединение медиапредприятий, владеющих СМИ, а также увеличение количества СМИ под эгидой одного медиапредприятия [2, с. 12]. Среди причин концентрации в сфере медиа автор называет конкуренцию между медиапредприятиями, индустриализацию процессов производства и распространения медиапродукта, деятельность финансовых инвесторов, глобализацию медиарынка, стремление к минимизации рисков за счет эффекта масштаба, развитие рекламного рынка и прогресс информационно-коммуникационных технологий [2, с. 15]. На наш взгляд, последние три причины в большей степени, чем остальные, повлияли на процесс концентрации на региональном медиарынке Республики Бурятия.

Резюмируя теоретические наработки в области изучения типов концентрации в сфере медиа, С.С. Смирнов предлагает три пространственных направления концентрации: горизонтальное, вертикальное и диагональное. В основе классификации: производство медиапредприятиями однотипных или разнотипных медиапродуктов, а также создание или приобретение предприятий, способствующих производству и функционированию медиапродуктов. Так, под горизонтальной концентрацией понимается объединение предприятий, специализирующихся на одном типе медиапродуктов (к примеру, газета + газета; кабельная сеть + кабельная сеть). Вертикальная концентрация – это объединение предприятий, специализирующихся на различных стадиях производства медиапродукта одного типа (например, книжное издательство + типография + книготорговая сеть или телепродюсерская фирма + телестанция + оператор спутникового телевидения). Диагональная концентрация – это объединение предприятий, специализирующихся на различных аспектах производства различных медиапродуктов (журнал + газета + типография + радиостанция + телестанция + киностудия + кабельная сеть и т. д.).

В результате концентрации возникает специфический тип предприятий – холдинги, в нашем случае – *медиахолдинги*. С.С. Смирнов дает следующее определение медиахолдинга: «…совокупность материнской организации и контролируемых ею дочерних организаций, занимающихся издательской, вещательной и иными видами деятельности в сфере медиа» [2, с. 44]. Если следовать данному определению классического медиахолдинга, выделить соответствующие ему объединения предприятий на медиарынке, тем более региональном, достаточно сложно. Распространенной является ситуация, когда одна организация учреждает несколько СМИ, в том числе разных типов, но при этом не имеет подконтрольных «дочерних» организаций. Сам автор, С.С. Смирнов, предлагает называть подобные образования *квазихолдингами*.

Другой отечественный исследователь, Ю.П. Пургин, характеризуя региональный медиахолдинг, говорит о нем как об объединении нескольких региональных СМИ и инфраструктурных подразделений вокруг главной «материнской» компании, для учредителей и владельцев которой информационный бизнес является профильным, основным, на принципах, дающих право осуществлять над «дочерними» компаниями, редакциями и подразделениями деловой контроль [1, с. 9].

В результате проделанной работы мы выделили следующие признаки медиахолдинга: во-первых, объединение нескольких организаций, осуществляющих деятельность в массовых коммуникациях как основную, во-вторых, присутствие аффилированных лиц в составе учредителей данных организаций, а также, в-третьих, наличие в структуре медиахолдинга более одного СМИ.

Формирование выборочной совокупности объектов анализа в рамках нашего исследования происходило следующим образом: сначала были отобраны действующие на

медиарынке Республики Бурятия телеканалы (их оказалось 8), далее в реестрах Роскомнадзора России определены организации-учредители телеканалов, затем при помощи сервисов Федеральной налоговой службы выявлены учредители (юридические и физические лица) организаций-учредителей СМИ или их владельцы. Уже по результатам проделанной работы отметим, что региональные медиахолдинги в сегменте телевизионных СМИ были выделены нами по третьему основанию, а именно действительных владельцев медиапредприятий, выступающих учредителями СМИ.

В итоге мы получили пять объединений субъектов предпринимательской деятельности, которые можно назвать медиахолдингами, и два – квазихолдингами. Механизм образования каждого из них достаточно оригинален, тем не менее мы предприняли попытку их типологизации, выделив две группы: частные и партнерские медиахолдинги. Основанием для разделения стала форма собственности предприятий: частная или смешанная (гибридная). Классификация эта сложилась только лишь на основании кабинетного исследования, анализа документов, размещенных на публичных ресурсах, поэтому в некоторой степени условна и требует дальнейшей эмпирической проверки. Кроме того, мы попытались определить тип концентрации медиабизнеса в каждом из описанных нами случаев.

Таблица 1 – Медиахолдинги Республики Бурятия в сегменте телевизионных СМИ

Медиахолдинги	Тип холдинга	Тип концентрации
«Нью медиа групп»	частный, имущественный	диагональная
«Ариг Ус»	частный, договорной	диагональная
«Северобайкальская телерадиовещательная компания»	частный, имущественный	горизонтальная
«Медиа Сервис Регион»	частный, имущественный	вертикальная
«АТВ»	партнерский, государственно-частный	диагональная

Самыми крупными образованиями на медиарынке Республики Бурятия могут считаться медиахолдинги «Нью медиа групп» и «Ариг Ус».

В состав медиахолдинга «Нью медиа групп» входят шесть юридических лиц, три из которых являются учредителями четырех СМИ, одно – ООО «Издательство Бурмакина» – держателем франшизы «Московский комсомолец в Бурятии». Также в состав медиахолдинга нами включены два предприятия, которые поддерживают функционирование учрежденных СМИ, – это рекламное агентство и организация, обеспечивающая деятельность web-порталов. Основанием для объединения всех перечисленных юридических лиц стал факт, что в четырех из них единственным учредителем является одно физическое лицо, в двух остальных оно же владеет большей частью уставного капитала.

Таблица 2 – Структура медиахолдинга «Нью медиа групп»

Медиапредприятие	Учредитель	Учрежденные СМИ
ООО «ВМГ»	Бурлакова Н.П.	Телеканал «Мир-Бурятия» (+телеканал МИР 24)
ООО «Прима-Пресс»	Бурлакова Н.П. (65% уставного капитала)	Сетевое издание «Информационное агентство «Восток – Телеинформ»
ООО «Жасмин»	Бурлакова Н.П.	Газета «Новая Бурятия» Сетевое издание «Новая Бурятия»
ООО «Издательство Бурмакина»	Бурлакова Н.П.	Московский комсомолец в Бурятии
ООО «Бурятия онлайн» (рекламное агентство)	Бурлакова Н.П. (70% уставного капитала)	
ООО «Ньюмедиа групп» (деятельность web-порталов)	Бурлакова Н.П.	

Медиахолдинг «Ариг Ус» – медиакомпания, которая присутствует на медиарынке Республики Бурятия в течение 30-ти лет. Представляет собой диверсифицированное

предприятие, образованное в результате вложения немедийного капитала в создание и развитие СМИ. В состав медиахолдинга входят шесть юридических лиц, пять из них являются учредителями шести СМИ разных типов – телерадиоканалов, сетевого издания (онлайн-версии телеканала), печатного СМИ – еженедельной газеты. Одноименное рекламное агентство «Ариг Ус» осуществляет рекрутинг рекламодателей для входящих в состав медиахолдинга СМИ. В отличие от «Нью медиа групп», явного по форме контроля имущественного холдинга, «Ариг Ус», скорее всего, договорной холдинг. Распределение влияния и контроля между учредителями и руководителями предприятий, как видно из столбцов 2,3 таблицы 3, позволяет сделать такое предположение.

Таблица 3 – Структура медиахолдинга «Ариг Ус»

Медиапредприятие	Учредитель	Руководитель	Учрежденные СМИ
ООО «ТРК «Ариг Ус»	Ханхалаев Е.К. Мантатова Н.Е. – доверенный управляющий	Скосырская И.В.	Телеканал «Ариг Ус» (+ телеканал ТНТ) Сетевое издание «Ариг Ус online»
ООО «ТК «Ариг Ус»	Ханхалаев Е.К. Мантатова Н.Е. – доверенный управляющий	Левантуев А.П.	Телеканал «Телекомпания «Ариг Ус»
ООО «Радио Сибирь-Байкал»	Мантатова Н.Е. (50% уставного капитала)	Миронова Е.А.	Радиоканал «Радио Сибирь-Байкал»
ЗАО «Радио Сибирь-Байкал»	АО «НРК-Р.О.С.Т.»	Миронова Е.А.	Радиоканал «Улан-Удэ FM» (+радио «Радио Дача»)
ООО «Социальный мир»	Майорова А.Б.	Майорова А.Б.	Газета «Традиция»
ООО «Рекламное агентство Ариг Ус»	Майорова А.Б.	Майорова А.Б.	

К группе частных медиахолдингов отнесена нами «Северобайкальская телерадиовещательная компания». Данный медиахолдинг не может быть соотнесен ни с одним из описанных типов концентрации СМИ в чистом виде, тем он интересен. Полагаем, что тип концентрации капитала в данном случае может быть определен как промежуточный между горизонтальным и диагональным. Как видно из столбца 2 таблицы 4, Северобайкальская телерадиовещательная компания – семейный медиахолдинг.

Таблица 4 – Структура медиахолдинга «Северобайкальская телерадиовещательная компания»

Медиапредприятие	Учредитель	Учрежденные СМИ
ООО «СТРК»	Притчин И.В.	Радиоканал «Новое радио» Радиоканал «Дорожное радио»
ООО «СТВ»	Притчин И.В. (78% уставного капитала), Притчина Т.Н. (22% уставного капитала)	Телеканал «СТВ» (+ТНТ) Радиоканал «Авторадио» Радиоканал «Радиостанция хит-ФМ»

Следующее объединение в сфере медиа Республики Бурятия – ООО «РА «Медиа Сервис Регион» могло быть отнесено к так называемым квазихолдингам, если не присутствие в его структуре рекламного агентства. Рекламные агентства часто встречаются в медиапредприятиях региона, скорее всего, как мы отмечали выше, они выполняют функцию посредника между медиа и их потребителями – рекламодателями.

Таблица 5 – Структура медиахолдинга «Медиа Сервис Регион»

Медиапредприятие	Учредитель	Руководитель	Учрежденные СМИ
ООО «РА «Медиа Сервис Регион»	Теплыгин А.Л.	Ушкова Е.С.	Телеканал «Байкал ТВ» (+телеканал 360, РЕН ТВ, Домашний, СТС, ТВЦ) Телеканал «СТВ-Байкал»
ООО «Байкал ТВ» рекламное агентство	Ушкова Е.С.		

В группу партнерских холдингов вошел один медиахолдинг – «АТВ» (по названию телеканала «Альтернативное телевидение Бурятии»). В состав медиахолдинга, как следует из столбца 1 таблицы 6, входят два юридических лица. Вместе с тем, учредителями одного из них – ООО «Телекомпания АТВ» – выступает АНО «Информационный центр», на долю которой приходится 50% уставного капитала. АНО «Информационный центр» –некоммерческая организация, учрежденная, в свою очередь, при содействии Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия. Данное обстоятельство позволила нам рассматривать медиахолдинг «АТВ» как пример государственно-частного партнерства в сфере медиа.

Таблица 6 – Структура медиахолдинга АТВ

Медиапредприятие	Учредитель	Учрежденные СМИ
ООО «Телекомпания АТВ»	Турченюк Д.Ю. (50% уставного капитала), АНО «Информационный центр» (50% уставного капитала)	Телеканал «Альтернативное телевидение Бурятии» Сетевое издание «АТВ online»
ООО «Радио МСМ Улан-Удэ»	Турченюк С.Н. (50% уставного капитала)	Радиоканал «Главное радио Бурятии»

Кроме названных выше медиахолдингов в сегменте телевизионных СМИ Республики Бурятия нами были выделены так называемые квазихолдинги. К таким мы отнесли уже упомянутую АНО «Информационный центр» и АО «Тивиком». Как мы указывали выше, признаком медиахолдинга, да и в целом медиапредприятия, является тот факт, что основным видом его (медиапредприятия) деятельности является деятельность в сфере массовых коммуникаций. Основным видом деятельности АНО «Информационный центр» заявлено изучение общественного мнения. Таким образом, несмотря на то, что «Информационный центр» является соучредителем (телеканал «Альтернативное телевидение Бурятии») и самостоятельным учредителем (телеканал «Буряад ТВ», сетевое издание «Буряад ТВ») СМИ, мы все же определили его тип как квазихолдинг.

В настоящее время АО «Тивиком» является учредителем телеканала «Тивиком», радиоканала «Байкал-прайм» (+Радио «Комсомольская правда») и сетевого издания «ИА «Тивиком». Кроме того, АО «Тивиком» – учредитель ООО «Газета «Улан-Удэ», которое в 2015 приостановило выпуск печатного СМИ – газеты «Улан-Удэ – город добрых дел». В 2010 году прекратило деятельность одноименное ООО «Рекламное агентство «Тивиком». Поскольку медиахолдинг – это, прежде всего, совокупность действующих в сфере медиа организаций, а не медиапродуктов (СМИ), нами было принято исследовательское решение отнести АО «Тивиком» к типу квазихолдингов. Признаем, что данное решение может быть спорным, поэтому открыты для дискуссии. При этом, генеральный директор АО «Тивиком» А.В. Пластинин является учредителем ООО «Рекламное агентство «Инет», находящегося в г. Иркутск, которое, в свою очередь, выступает учредителем межрегионального телеканала «Восточная Сибирь» (ТИВИСИ), транслирующего свой контент на территориях Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Ответ на вопрос, существуют ли договорные связи между АО «Тивиком» и ООО «Рекламное агентство «Инет», которые позволили бы отнести АО «Тивиком» к медиахолдингам, требует дальнейшей эмпирической проверки, выходящей за рамки данной статьи.

В заключении отметим, что в анализируемом сегменте телевизионных СМИ Республики Бурятия преобладающим направлением концентрации является диагональная концентрации, а частный имущественный холдинг – наиболее распространенным типом медиахолдингов.

Библиография

1. Пургин, Ю. П. Функционирование медиахолдинга в условиях трансформации регионального информационного рынка (на примере издательского дома «Алтапресс») : автореф. дис. к. филол. наук : 10.01.10 / Пургин Юрий Петрович ; Алтайский гос. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

2. Смирнов, С. С. Медиахолдинги России: национальный опыт концентрации СМИ : монография / С. С. Смирнов . – М. : Медиамир, 2014. – 160 с. – ISBN 978-5-91177-076-1

3. Перечень наименований, зарегистрированных СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : официальный сайт. – Улан-Удэ. – URL: https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/ (дата обращения: 10.05.2022)

4. Реестр лицензий на деятельность по телерадиовещанию Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : официальный сайт. – Улан-Удэ. – URL: https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/ (дата обращения: 10.05.2022)

5. Сведения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП Федеральной налоговой службы : официальный сайт. – Улан-Удэ. – URL: https://egrul.nalog.ru/index.html (дата обращения: 8.05.2022).

Bibliography

1. Purgin, Y. P. Functioning of the media holding in the conditions of transformation of the regional information market (on the example of the publishing house «Altapress») : abstract by K.filol.sciences' :10.01.10 / Purgin Yuri Petrovich ; Altai State University. – Yekaterinburg, 2011. – 24 p.

2. Smirnov, S. S. Media holdings of Russia: national experience of media concentration : mono-graphy / S. S. Smirnov . – M. : Mediamir, 2014. – 160 p. – ISBN 978-5-91177-076-1.

3. List of names registered by the media in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications : official website. – Ulan-Ude. – URL: https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media / (accessed: 10.05.2022)

4. Register of licenses for Broadcasting activities of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications : official website. – Ulan-Ude. – URL: https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media / (date of issue: 10.05.2022)

5. Information from the Unified State Register of Legal Entities/EGRIP of the Federal Tax Service : official website. – Ulan-Ude. – URL: https://egrul.nalog.ru/index.html (date of application: 8.05.2021)

Д.Н. Нимаева, студент 2 курса направления подготовки
«Реклама и связи с общественностью»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
e-mail: nimaevadari6@gmail.com
Е.В. Хамарханова, ст. преподаватель кафедры «Медиакоммуникации»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
e-mail: hamar68@mail.ru

УДК 316.774

СЕТЕВЫЕ ИЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В МЕССЕНДЖЕРЕ TELEGRAM

В статье обоснована необходимость разработки стратегии дистрибуции контента сетевых СМИ на цифровых платформах, в том числе мессенджере Telegram, чья аудитория демонстрирует стремительный рост в первые месяцы 2022 года. Осуществлен анализ способов дистрибуции сетевых изданий Республики Бурятия в Telegram. Авторы приходят к

выводу, что региональные сетевые издания еще не разработали четкой стратегии дистрибуции в Telegram.

Ключевые слова: *сетевые издания, Telegram, дистрибуция новостного контента, стратегии дистрибуции в Telegram, аудитория.*

D.N. Nimaeva, 2nd year student of the training
direction «Advertising and Public Relations»
East Siberian State University of Technology and Management
e-mail: nimaevadari6@gmail.com
E.V. Khamarkhanova, Scientific supervisor: Senior lecturer
of the department «Media communications»
East Siberian State University of Technology and Management
e-mail: hamar68@mail.ru

ONLINE MEDIA OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE TELEGRAM MESSENGER

This article substantiates the need to develop a strategy for the distribution of network media content on digital platforms, including the Telegram messenger, whose audience is showing rapid growth in the first months of 2022. The analysis of methods of distribution of online publications of the Republic of Buryatia in Telegram is carried out. The authors conclude that regional network publications have not yet developed a clear distribution strategy in Telegram.

Keywords*: online media, Telegram, distribution of news content, distribution strategies in Telegram, audience.*

Сетевые издания в условиях цифровизации общественной жизни уверенно занимают одно из ведущих мест в удовлетворении информационных потребностей россиян. По данным Левада-центра, в 2021 году 36% населения России чаще всего узнавали о новостях в мире и стране из интернет-изданий. В сравнении с 2013 годом этот показатель увеличился на 15%. Несмотря на увеличение аудитории интернет-изданий в общей ее массе, их использование в качестве основного источника новостей в 2021 году снизилось в возрастной группе россиян до 40 лет по сравнению с 2020 годом [1]. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что сетевые СМИ, как и другие форматы медиа, должны постоянно работать как в направлении наращивания своей аудитории, так и ее удержания. По мнению digital-директора компании Newmen Сергея Якупова, главный вопрос современных медиа – не контекст и не контент, а качество его дистрибуции, которая прежде других факторов способна разрешить проблемы, с которыми сталкиваются сетевые издания [2].

Под дистрибуцией понимается распространение контента интернет-СМИ на других цифровых платформах. М.С. Корнев, К. Р. Нигматуллина называют 12 каналов медийной дистрибуции: веб-сайт, блог-платформы, социальные сети, видеохостинги, подкасты и аудиосервисы, мессенджеры, мобильные приложения, Push-уведомления, электронная почта (email-рассылки), RSS-каналы, обменные сети, агрегаторы [3]. Каждое сетевое издание формирует свой набор цифровых каналов для распространения контента, их совокупность мы определяем как систему дистрибуции. В выборе платформ интернет-СМИ руководствуются показателями охвата аудитории, технологическими возможностями, условиями дистрибуции и специфическими правилами, которые диктуют владельцы этих платформ. Эти факторы в не меньшей степени влияют на эффективность дистрибуции, чем качество самого контента сетевых СМИ.

В начале 2022 года ситуации в цифровом пространстве России резко изменилась: были заблокированы социальные сети Instagram, Facebook (принадлежат компании Мета, признанной в Российской Федерации экстремистской организацией). Ранее на социальную сеть Instagram приходилось 15-20% всего потребления социальных сетей. По данным

исследования банка «Открытие», после блокировки треть россиян сократили использование соцсетей Facebook и Instagram. 39% опрошенных перестали ими пользоваться принципиально. Чаще всего такой ответ давали жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области (48%), реже – Северного Кавказа (24%) и Дальнего Востока (31%). 5% перестали пользоваться заблокированными соцсетями из-за страха [4].

По данным исследовательской компании «Медиаскоп», на фоне блокировки Facebook и Instagram произошел рост аудитории социальных сетей Вконтакте, Одноклассники и Telegram (см. рисунок 1). На рисунке темным цветом выделены изменения в аудитории после начала спецоперации в Украине.

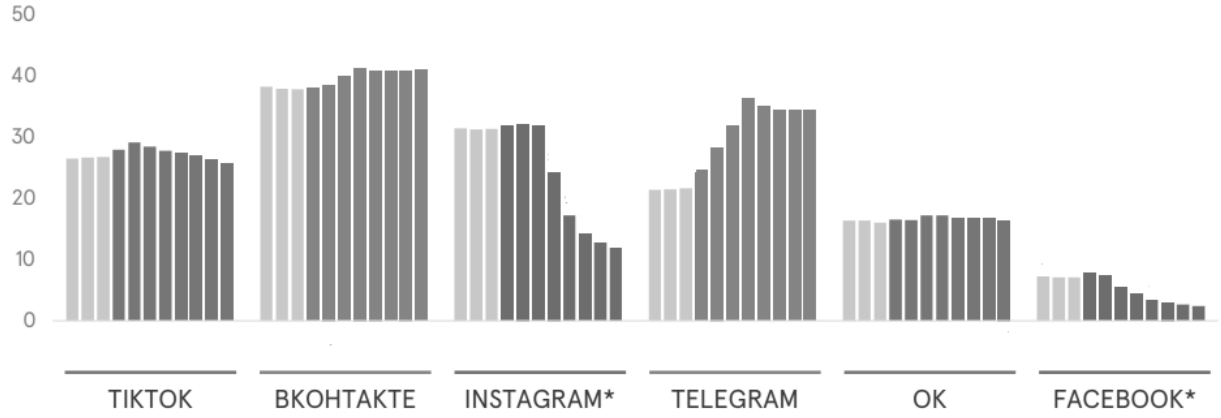


Рисунок 1 – Динамика аудитории социальных сетей с 31.01. по 15.04.2022 г.
в % от всего населения России

Как видим из рисунка 1, самая растущая социальная сеть – Telegram. Отметим, что социальной сетью Telegram называют аналитики «Медиаскопа», более привычное определение – мессенджер, который может передавать текстовые, звуковые сообщения, видео, изображения, файлы, гиперссылки. В отдельных случаях также поддерживается функция совершения звонков. До начала военной спецоперации (14-20 февраля 2022 года) Telegram посещали 22% населения России в возрасте 12+, к середине апреля этот показатель составил 34%. Максимальный процент посещения пришелся на 14-20 марта 2022 года – 36% или на 14 пунктов выше показателя середины февраля. Также увеличился показатель времени нахождения в Telegram: с 24 февраля он вырос на 8 минут в день и остается стабильно высоким – 12 минут в день [5].

Блокировка Instagram, Facebook, последовавший за ней рост активности в других социальных сетях, в частности Telegram, привели к пересмотру каналов дистрибуции контента сетевых СМИ, в том числе и в региональном медиапространстве. Нам было интересно выяснить, как сетевые СМИ Бурятии осваивают Telegram как платформу для распространения своего контента. В Республике Бурятия зарегистрировано 23 сетевых издания, каждое из них имеет свою систему дистрибуции контента. Воспользовавшись сервисом TGStat, который позволяет отслеживать статистику телеграм-каналов, мы выделили топ-5 каналов в разделе «Новости и СМИ» (таблица 1) [6]. В правом столбце таблицы приведены данные рейтинга LiveInternet среди сетевых изданий Бурятии по количеству посетителей их сайтов. Как видим лидер рейтинга LiveInternet – сетевое издание «Ариг Ус online» – занимает верхнюю строчку и в списке TGStat.

Таблица 1 – Рейтинг каналов сетевых СМИ Республики Бурятия в Telegram

	Рейтинг каналов в Telegram	Рейтинг LiveInternet
Ариг Ус	1	1
Ньюбур/Новая Бурятия	2	8
Тивиком	3	15
Информ полис	4	4
Вести Бурятия	5	7

Для анализа дистрибуции новостного контента мы позаимствовали методику сотрудника кафедры новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Д. В. Соколовой (параметры контента: формат и тематика) [7], а также включили параметры TGStat: количество подписчиков, динамику аудитории, средний охват одной публикации, количество публикаций и индекс цитируемости. Объектами анализа были выбраны 2 топовых телеграм-канала: сетевых изданий «Ариг Ус online» и «Ньюбур/Новая Бурятия», хронологические рамки исследования – период с 15 апреля по 15 мая 2022 года. Результаты сравнительного анализа по количественным параметрам представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели каналов сетевых изданий «Ариг Ус online» и «Новая Бурятия» в мессенджере Telegram с 15 апреля по 15 мая 2022 года (по данным TGStat)

Параметры	Ариг Ус	Ньюбур/Новая Бурятия
1 Количество подписчиков на	32 299	14 460
2 Динамика аудитории.	+0,6%	+1,4%
3 Средний охват 1 публикации (ERR)	40,3%	19,4%
4 Количество публикаций, всего	12 622	35 527
4.1 За период с 15.04. по 15.05.2022 г.	918	1909
5 Индекс цитируемости	67,6	204,4

Анализируемые каналы занимают соседние позиции (1-ую и 2-ую) в рейтинге TGStat. Между тем, разница в объеме аудитории, как видно из строки 1 таблицы 2, выглядит значительной – количество подписчиков Ариг Ус превышает количество подписчиков Новой Бурятии более чем в 2 раза (32,3 и 14,5 тысяч человек соответственно). В тоже время количество публикаций на канале Новой Бурятии почти в 3 раза больше чем на канале Ариг Ус (35,5 и 12,6 тысяч соответственно). Только за анализируемый период, т.е. за один месяц, на канале Новой Бурятии было опубликовано 1909 сообщений, что в 2 раза больше показателя Ариг Ус. Возможно, что такая активность постинга Новой Бурятии объясняет лидерство по параметру «индекс цитируемости» – 204,4 пункта в сравнении с 67,6 у Ариг Ус.

Динамика аудитории за период анализа у обоих каналов – положительная. Количество подписчиков канала Ариг Ус увеличилось на 1814 человек (с 30484 до 32298 человек), канала Новой Бурятии – на 208 человек (с 14250 до 14458 человек). Разница в приросте аудитории, таким образом, очевидна, из чего можно сделать предположение, что активность постинга не является условием для прироста аудитории. По мнению Д. В. Соколовой, чрезмерно активная публикация сообщений может даже оттолкнуть аудиторию, которая, видя частые push-уведомления от того или иного СМИ, не просматривает сообщения полностью, ограничиваясь лишь заголовком или полностью игнорируя публикацию [7].

Различается и характер движения аудитории на каналах Ариг Ус и Новой Бурятии (см. рис. 2,3). Если на канале Ариг Ус стабильным и равномерным является прирост аудитории, то на канале Новой Бурятии мы наблюдаем неравномерный процесс: резкий скачок в росте количества подписчиков, затем – его уменьшение.

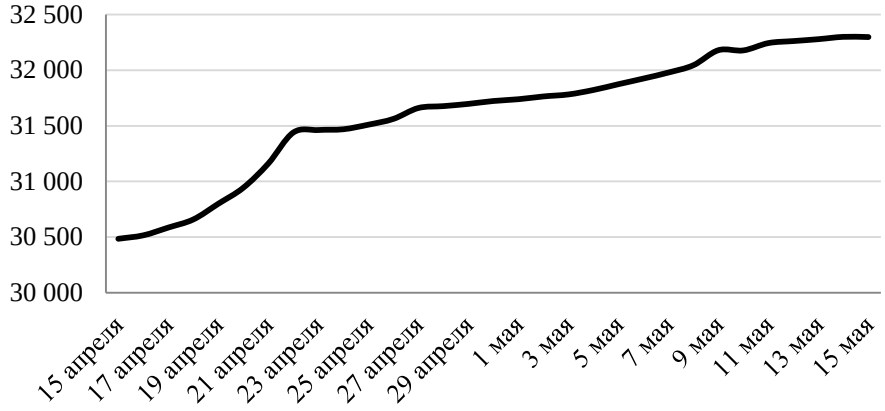


Рисунок 2 – Динамика аудитории за период с 15.04. по 15.05.2022 год. Ариг Ус.

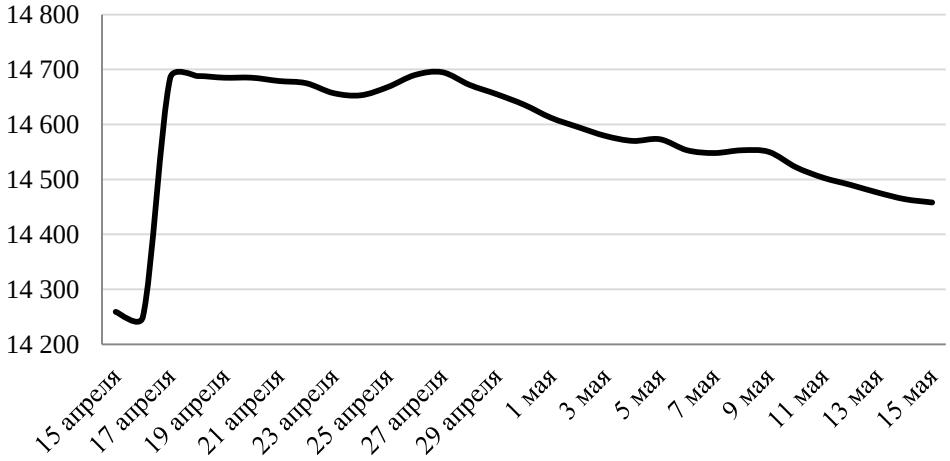


Рисунок 3 – Динамика аудитории за период с 15.04. по 15.05.2022 года. Ньюбур/Новая Бурятия

Для анализа качественных характеристик контента мы отобрали пять топовых сообщений из обоих каналов и проанализировали их на предмет способов дистрибуции контента (формата) и его тематики (таблицы 3,4).

Таблица 3 – Топ-5 сообщений за период с 15.04. по 15.05.2022 г. на канале Ариг Ус

Наименование	Количество просмотров	Формат	Тематика
Где не топит, там горит☹ https://tgstat.ru/channel/@arigus/12497	29 504	Текст + эмодзи	Экология
Стала известна цель срочного выезда главы Бурятии в Москву https://tgstat.ru/channel/@arigus/13194	19 912	Текст+фото	Политика
Но перекроют сегодня не только трассу. В центре Улан-Удэ на несколько часов ограничат движение https://tgstat.ru/channel/@arigus/13032	19 682	Текст	Событие День Победы
В Улан-Удэ дорожники по ошибке расковыряли не тот тротуар https://tgstat.ru/channel/@arigus/13212	17 831	Текст+фото	ЖКХ
Сплетники и чаёвники: Улан-удэнцы рассказали, что их больше всего раздражает в коллегах 😩 https://tgstat.ru/channel/@arigus/12369	17 748	Текст+видео	Общение

Таблица 4 – Топ-5 сообщений за период с 15.04. по 15.05.2022 г. на канале Новая Бурятия

Наименование	Количество просмотров	Формат	Тематика
В Улан-Удэ разместили баннер в честь Героя России Максима Концова https://tgstat.ru/channel/@newbur_true/35187	27 080	Текст+видео	Политика
Усть-Катавский вагоностроительный завод начнет сборку… https://tgstat.ru/channel/@newbur_true/34556	22 015	Текст	Экономика
Юрий Трутнев пообещал помочь Улан-Удэ с новым аэропортом https://tgstat.ru/channel/@newbur_true/35474	21 832	Текст+ ссылка	Политика
К 2024 году во всех регионах России будут созданы центры по модели «Сириуса» https://tgstat.ru/channel/@newbur_true/36328	18 817	Текст	Наука
В Бурятии решено продлить отопительный сезон до 19 мая https://tgstat.ru/channel/@newbur_true/36418	11 581	Текст	ЖКХ

Даже в небольшой выборочной совокупности анализируемых сообщений видны различия в способах дистрибуции контента. На канале Ариг Ус они разнообразны: используются сочетания текста и фотографии, текста и видео, текста и эмодзи. На канале Новой Бурятии из пяти постов три размещены в формате текста. Тематическая структура самых просматриваемых сообщений неоднородна, внимание аудитории привязано к актуальным событиям: лесным пожарам и спецоперации России в Украине, посты на эти темы набрали наибольшее количество просмотров.

Результаты исследования, предпринятого нами, показывают, что региональные сетевые издания, как, впрочем, и российские СМИ, еще не разработали четкой стратегии дистрибуции в Telegram, действуя, скорее, методом проб и ошибок. В связи с чем дальнейшее изучение систем дистрибуции контента, а также возможностей и ограничений платформ дистрибуции представляется актуальным не только в научных целях, но и для практического применения в деятельности региональных СМИ Республики Бурятия.

Библиография

1. Медиаландшафт-2021: использование и доверие. Аналитический отчет. – URL: levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/ (дата обращения: 10.05.2022)

2. Якупов, С. Медиа и доставка: Почему запуск СМИ нужно начинать с дистрибуции / С. Якупов. – URL: https://hightech.fm/2018/04/14/media-and-delivery (дата обращения: 10.05.2022)

3. Корнев, М. С. Дистрибуция в современных цифровых медиа / М. С. Корнев, К. Р. Нигматуллина // Материалы круглого стола «Дистрибуция контента в сетевых СМИ». – URL: http://jf.spbu.ru/conference/7614/7632.html (дата обращения: 10.05.2022)

4. Четверть опрошенных россиян пользуются заблокированными в России сервисами через VPN // Сетевое издание «Информационное агентство ТАСС». – 2022. – 13 мая. – URL: https://tass.ru/obschestvo/14613293?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.05.2022).

5. Аудитория социальных сетей. Аналитический отчет. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/de3/Social_media_Mediascope_18042022.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

6. Каталог Telegram-каналов и чатов. – URL:https://tgstat.ru/ (дата обращения: 10.05.2022).

7. Соколова, Д. В. Дистрибуция новостного контента в мессенджере Telegram / Д. В. Соколова // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2017. – Вып. 4. – URL: http://www.mediascope.ru/2380 (дата обращения: 10.05.2022).

Bibliography

1. Media Landscape-2021: use and trust. Analytical report. – URL: levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/ (accessed: 10.05.2022).

2. Yakupov, S. Media and delivery: Why media launch should start with distribution / S. Yakupov. – URL: https://hightech.fm/2018/04/14/media-and-delivery (accessed: 10.05.2022).

3. Kornev, M. S. Distribution in modern digital media / M. S. Kornev, K. R. Nigmatullina // Materials of the round table «Content distribution in online media». – URL: http://jf.spbu.ru/conference/7614/7632.html (accessed: 10.05.2022).

4. A quarter of Russians surveyed use VPN-blocked services in Russia // Online media «TASS Information Agency». – 2022. – 13 мая. – URL: https://tass.ru/obschestvo/14613293?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 10.05.2022).

5. The audience of social networks. Analytical report. – URL: https://mediascope.net/upload/iblock/de3/Social_media_Mediascope_18042022.pdf (accessed: 10.05.2022).

6. Catalog of Telegram channels and chats. – URL: https://tgstat.ru/ (accessed: 10.05.2022)

7. Sokolova, D. V. Distribution of news content in the Telegram messenger / D. V. Sokolova // Electronic scientific journal «Mediascope». – 2017. – № 4. – URL: http://www.mediascope.ru/2380 (accessed: 10.05.2022).

О.Ч. Шагжиева, старший преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012) 413162
e-mail: ojuna81@list.ru

УДК 347.77

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ДИЗАЙН

Настоящая статья посвящена проблеме защиты прав на дизайн как объектов права интеллектуальной собственности. В статье проведен анализ правовой охраны дизайна авторским правом, патентным правом, а также средствами индивидуализации участников гражданского оборота; дается обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав на дизайн.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, дизайн, авторское право, патентное право, средства индивидуализации, депонирование, охраноспособность, промышленный образец, исключительное право.*

O.Ch. Shagzhieva, senior lecturer
East Siberia State University of Technology and Management, 670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7 (3012) 413162 e-mail: ojuna81@list.ru

PROBLEMS OF PROTECTION OF RIGHTS TO DESIGN

This article is devoted to the problem of protection of design rights as objects of intellectual property rights. The article analyzes the legal protection of design by copyright, patent law, as well as means of individualization of participants in civil circulation; an overview of judicial practice in cases related to the protection of design rights is given.

Keywords: *intellectual property, design, copyright, patent law, means of individualization, deposit, protectability, industrial design, exclusive right.*

Сегодня дизайн задействован практически во всех сферах жизнедеятельности. За небольшой промежуток времени появилось множество видов дизайна: архитектурный, ландшафтный, дизайн интерьера, компьютерный (веб-дизайн), графический, продуктовый, 3D-дизайн, дизайн дополненной реальности и др. Дизайнерские решения оказывают огромное влияние на все, что нас окружает. Например, разработка «бренда», «логотипа», «товарного знака», «фирменного стиля» помогает выделиться среди конкурентов; архитектурный проект – показывает последние тенденции в строительной области; а дизайн упаковки может помочь решить технические требования по хранению или перевозке товара.

Понятие «дизайна» законодательстве не определено, однако согласно ст. 1259 ГК РФ произведения дизайна относятся к объектам авторского права. Поэтому для защиты прав на произведения дизайна не требуется регистрация произведения или соблюдения каких-либо формальностей (п.4 ст. 1259 ГК РФ).

Объектами авторских прав в дизайне могут быть различные проекты, эскизы, чертежи, фотографии, т.е. все то, что дизайнер создаёт в том или ином виде. И для доказывания своих авторских прав он может воспользоваться процедурой заверения документов у нотариуса либо услугой депонирования (процедура, добровольной регистрации экземпляра произведения в специальном реестре с выдачей свидетельства и хранения данного экземпляра для подтверждения даты депонирования в случае возникновения судебных споров [1]). В июне 2018 г. Российское авторское общество (РАО) передало данные полномочия АО «Национальный реестр интеллектуальной собственности» (n'RIS) и ООО «Айрег» (Интеллектуальный регистратор авторских прав IREG).

Помимо защиты в рамках авторского права, дизайн может быть защищен патентным правом (путем предоставления охраны в качестве промышленного образца).

Объектами патентных прав на промышленные образцы являются результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным требованиям (ст. 1349 ГК РФ). К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. В данном случае требуется получение патента на промышленный образец.

В тоже время дизайн изделия может охраняться в качестве средства индивидуализации участников гражданского оборота (путем предоставления охраны в качестве товарного знака или знака обслуживания). Для охраны товарного знака (знака обслуживания) также требуется получение свидетельства на него.

Рассмотрим судебную практику о защите прав на дизайн.

По вопросу использования депонированных произведений в качестве доказательств высказала свою позицию СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ: «факт депонирования произведений подтверждает лишь существование таких объектов авторского права на момент депонирования, но само по себе не подтверждает право авторства на эти объекты. Само авторское право на произведение возникает в силу факта создания объекта, отвечающего условиям охраноспособности: являющегося результатом творческого труда автора и выраженного в объективной форме. А депонирование произведения представляет собой добровольную процедуру, которая не предусмотрена законом. При этом с ней закон не связывает наступление каких-либо последствий. «Депонирование лишь подтверждает существование в определенный момент времени экземпляра определенного произведения. С фактом депонирования произведения не связывается установленная ст. 1257 ГК РФ презумпция, согласно которой лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ, считается его автором, если не доказано иное» – заключил ВС РФ. (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019 [2]; см. также Решение Арбитражного Суда Костромской области от 12 мая 2021 года № А31-12104/2020 [3]).

Таким образом, депонирование не является доказательством презумпции авторства – такой вариант обеспечения доказательств может быть использован только как один из доказательств. В качестве основания для признания авторства следует также предоставлять другие факты. Процедура депонирования не предоставляет правообладателю гарантию, что право авторства не может быть нарушено в будущем, и одновременно с этим не освобождает его и от обязанности по доказыванию наличия такого права. Депонирование лишь подтверждает факт существования результата интеллектуальной деятельности в тот или иной период времени. Предложения по депонированию объединяет несколько моментов: они все платные, никакого отношения к государственной регистрации не имеют и, как показывает судебная практика, не дают никаких особенных преимуществ автору по сравнению с иными средствами доказывания авторства [4].

Далее рассмотрим примеры судебной практики о защите исключительных прав на дизайн авторским правом. Здесь интересным представляется заключение СИПа по делу № А76-12136/2014 (дизайн мебельных опор): «Один результат интеллектуальной деятельности может охраняться одновременно как авторским, так и патентным правом. Выбор способа защиты является прерогативой правообладателя» [5].

В итоге, Арбитражный суд Челябинской области по данному делу в 2016 году принял решение об удовлетворении исковых требований о защите авторских прав на дизайн в полном объёме. При этом указано, что «произведение дизайна считается таковым и может защищаться вне зависимости от совершения или несовершения действий по получению патента на промышленный образец и действий по регистрации товарного знака» [6].

В деле по защите прав на дизайн обручального кольца истец, являясь обладателем исключительных прав на промышленный образец, что подтверждается международным регистрационным свидетельством № DM/070 868 от 05.09.2008, тем не менее строил защиту в рамках авторского права о нарушении путем переработки и введения в гражданский оборот товара, в котором воплощено переработанное произведение, без разрешения правообладателя (Постановление СИП от 20 ноября 2014 года по делу № А40–13480/2014 [7]).

По Делу № А40-5706/14 от 03 февраля 2015 года в доказательство установления авторства на дизайн ювелирных изделий истец ссылался на следующее: 1) выпуск и обнародование коллекций со спорным дизайном, подтверждаются публикациями в журнале; 2) изображения также выложены в сети Интернет на сайте истца; 3) на технико-технологическую и искусствоведческую экспертизу [8]).

Также в Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ выразил позицию, что для разрешения судом вопроса об отнесении дизайна сайта, размещенного в сети «Интернет», к объектам авторского права необходимо установить, является ли выраженная в такой объективной форме информация (дизайн сайта) результатом творческого труда либо относится к решению технических, программных средств. Данный вопрос требует специальных познаний, в связи с чем суду необходимо обеспечить проведение экспертизы [9].

В результате изучения судебной практики о защите архитектурного дизайна, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо разграничивать режим охраны проектной документации и содержащегося в ней архитектурного решения. Объектом авторского права является не проектная документация в целом, а лишь архитектурный проект, т.е. архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение. Так, в силу ст. 2 ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» архитектурный проект – это архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения. При этом архитектурное решение – авторский замысел архитектурного объекта, его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте.

Согласно ст. 48 Градостроительного кодекса РФ архитектурные решения являются составной частью проектной документации, а проектная документация представляет собой

документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решение для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

Рабочая документация – это производный от проектной документации продукт; рабочая документация не содержит новых архитектурных решений и детализирует архитектурные решения [10].

Во–вторых, если архитектурный проект выражен в объективной форме, он является объектом авторского права независимо от результатов государственной экспертизы. Внесение изменений в такой проект (его переработка) допускается только с согласия правообладателя [11].

В-третьих, момент перехода исключительного права по договору подряда может определяться положениями договора. Если стороны момент перехода права связывают с приемкой результата работ по договору подряда, исключительное право на архитектурный проект переходит заказчику с даты подписания акта сдачи-приемки выполненных работ, даже если проект впоследствии направлялся на доработку подрядчику [11].

В-четвертых, заказчик может использовать архитектурный проект только один раз, если автор не передал ему исключительные права на него [12].

И последнее, передача дизайнером рисунков не означает передачу исключительных прав на них, в каждом конкретном случае необходимо анализировать цепочку договоров о передаче (предоставлении) прав на объекты авторского права. Безвозмездный договор на разработку дизайна не приравнивается к договору отчуждения прав на такие дизайны. К такому выводу пришел Суд по интеллектуальным правам по делу № СИП-447/2019 [13].

В данном деле оспаривалось предоставление правовой охраны товарному знаку, в котором использовались рисунки дизайнера, тогда как эти же рисунки уже использованы в качестве дизайна этикеток в ранее зарегистрированном товарном знаке. По мнению СИП, электронная переписка, удостоверенная протоколом нотариуса, сама по себе не может являться доказательством наличия исключительных прав заказчика, следовательно, эта переписка не может подтверждать факт передачи исключительного права от дизайнера к заказчику.

Также, проанализировав условия договора по данному делу, СИП пришел к выводу, что данный договор не предусматривает условие об отчуждении заказчику исключительного права на объект. Акт сдачи-приемки выполненных работ содержит только указание на принятие работ по разработке дизайна, и в акте воспроизведены дизайны этикеток. Указанный акт не содержит ни сведений о передаче заказчику исключительного права на графические произведения, ни сведений о вознаграждении за разработку дизайнов. Договор нельзя признать договором об отчуждении исключительного права по смыслу ст. 1285 ГК РФ, т.е. на основании данного договора заказчику переданы были образцы дизайна лицевой стороны этикеток, а не исключительные права на соответствующие произведения.

Итак, из-за двойственной природы любого дизайнерского решения, отсутствует единообразное понимание какие меры защиты использовать. Однако, наработанная судебная практика позволяет решить эти вопросы, причем не противопоставляя охрану авторским правом в противовес патентному, а, наоборот, формирует защиту путем предоставления двойной охраны объектам дизайна.

Библиография

1. https://uslugi.tpprf.ru/ru/
2. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019
3. Решение АС Костромской области от 12 мая 2021 года № А31-12104/2020
4. https://www.garant.ru/news/1489064/

5. Постановление СИП по делу № А76-12136/2014 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/837d4794-b322-46b1-8823-5329dfa1d0d3/c3205775-9e60-4ea4-82e2-dae169fec7ba/%D0%9076-12136-2014__20160330.pdf?isAddStamp=True

6. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 16 сентября 2016 года по делу № А76-12136/2014 // https://ras.arbitr.ru/

7. Постановление СИП от 20 ноября 2014 года по делу № А40–13480/2014 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d5ade3a-984d-4192-9172-991cda558605/db79ca31-22dc-4bf0-a463-5f23a4713a3b/A40-13480-2014_20141120_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

8. Решение Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-5706/14 от 03 февраля 2015 года // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8caa5f4-50a4-4334-ab40-4772ba494ecf/ed0d2b0e-227a-477e-9172-6a01915d4892/A40-5706-2014_20150203_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/c168c870cf0dc8af8ac7970ff1ae7157565757cf/

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2021 №С01-1601/2021 по делу №А41-105698/2019 //https://base.garant.ru/402899849/

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2020 № С01-1534/2019 по делу N А46-2781/2019 // http://ivo.garant.ru/proxy/share

12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.06.2021 №С01-627/2021 по делу №А41-22024/2020 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/247df542-5edb-47bf-908d-d9a519a4f373/28f422fc-e985-42d2-9121-c51cf9297f6d/A41-22024-2020_20210601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

13. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.11.2020 по делу №СИП-447/2019 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fb16ffaf-99bb-414f-b81c-472cdbde6e03/494aad4f-8218-4e7b-b9fa-d3b549ef6aad/SIP-447-2019_20201123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

Bibliography

1. https://uslugi.tpprf.ru/ru/

2. Determination of the IC on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of September 17, 2020 No. 305-ES20-8198 in case No. A40-46622/2019

3. Decision of the Arbitration Court of the Kostroma Region dated May 12, 2021 No. A31-12104/2020

4. https://www.garant.ru/news/1489064/

5. SIP decision in case No. A76-12136/2014 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/837d4794-b322-46b1-8823-5329dfa1d0d3/c3205775-9e60-4ea4-82e2-dae169fec7ba/%D0%9076-12136-2014__20160330.pdf?isAddStamp=True

6. Decision of the Arbitration Court of the Chelyabinsk Region dated September 16, 2016 in case No. A76-12136/2014 // https://ras.arbitr.ru/

7. SIP decision of November 20, 2014 in case No. A40-13480/2014 //https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d5ade3a-984d-4192-9172-991cda558605/db79ca31-22dc-4bf0-a463-5f23a4713a3b/A40-13480-2014_ 20141120 _Reshenija _i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

8. Decision of the Moscow Arbitration Court in Case No. A40-5706/14 dated February 03, 2015// https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8caa5f4-50a4-4334-ab40-4772ba494ecf/ ed0d2b0e-227a-477e-9172-6a01915d4892/A40-5706-2014_20150203 Reshenija_i_ postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

9. Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021)" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 10, 2021) // http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_400312 /c168c870cf0dc8af8ac7970ff1ae7157565757cf/

10. Judgment of the Court for Intellectual Property Rights dated September 30, 2021 No. C01-1601/2021 in case No. A41-105698/2019//https://base.garant.ru/402899849/

11. Judgment of the Court for Intellectual Property Rights dated February 6, 2020 No. C01-1534/2019 in case No. A46-2781/2019// http://ivo.garant.ru/proxy/ share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPlteCG4rHjiPKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4ob9iPy55qf8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a75YrkiemzrQ

12. Judgment of the Court for Intellectual Property Rights dated June 1, 2021 No. C01-627/2021 in case No. A41-22024/2020// https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/247df542-5edb-47bf-908d-d9a519a4f373/28f422fc-e985-42d2-9121-c51cf9297f6d/A41-22024-2020_20210601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

13. Judgment of the Intellectual Property Rights Court dated November 23, 2020 in case No. SIP-447/2019// https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fb16ffaf-99bb-414f-b81c-472cdbde6e03/494aad4f-8218-4e7b-b9fa-d3b549ef6aad/SIP-447-2019_ 20201123_ Reshenija_ i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

Н.И. Хамнаева, д.т.н., проф., **Е.Т. Цынгунова,** канд. культурологии, ст.преп.,
Д.Б. Гындыкова, преп., **В.В. Перханов,** магистрант гр. М130
кафедры «Социальный и технологический сервис»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, тел +7(3012)278209,
e-mail: sts07@inbox.ru, gyndykova.dasha@mail.ru

УДК 379.85

ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Современная политическая ситуация в России показывает, что проблема межэтнических отношений неизменно остается одной из самых сложных и трудно регулируемых. Межэтнические отношения обуславливаются массой различных факторов: политических, исторических, экономических; важную роль наряду с перечисленными факторами играют этнокультурные и социально-психологические факторы. В статье рассматривается образование в области туризма, как составляющая гуманистического образования.

Ключевые слова: *Туризм, толерантные взаимоотношения, образование, ценности человека, межличностные отношения.*

N.I. Khamnaeva, prof., Doctor of Technical Sciences
E.T. Tsyngunova, senior lecturer, candidate of cult.
D.B. Gyndykova, teacher
V.V. **Perkhanov**, undergraduate gr. M130 of the Department
"Social and Technological Service"
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, st. Klyuchevskaya 40V, phone +7(3012)278209,
e-mail: sts07@inbox.ru, gyndykova.dasha@mail.ru

TOURISM AS A TOOL FOR FORMING INTERPERSONAL TOLERANT RELATIONSHIPS

The current political situation in Russia shows that the problem of interethnic relations invariably remains one of the most complex and difficult to regulate. Interethnic relations are determined by a host of different factors: political, historical, economic; Along with the listed factors, ethno-cultural and socio-psychological factors play an important role. The article deals with education in the field of tourism as a component of humanistic education.

Key words: *Tourism, tolerant relations, education, human values, interpersonal relationships.*

Характеристика современной социокультурной ситуации в России связана с перспективами динамики трансформации социальной структуры, в том числе и трансформацией образовательной системы.

Глобализация приводит к необходимости включения гуманистических ценностей в систему образования, так как с внедрением новых технологий и методов обучения нивелируются духовные и нравственно-эстетические ценности человека.

Культурный уровень современного общества определяется особенностью и качеством таких областей как наука, искусство, образование. Образование на сегодняшний день является одним из необходимых условий прогресса во всех сферах. Образование оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности любой страны, показывая уровень интеллектуального развития общества, что в первую очередь проявляется в искусстве, культуре, образовании.

В системе обучения основная задача заключается в формировании ценностных ориентиров, основанных на гуманистических идеях, в воспитании этических, нравственных, духовных основ жизнедеятельности человека, влияющих на развитие личности. Под личностью поднимается гармонически развитый духовно-нравственный человек с гуманистическими ценностями. Образование, по сути, само является ценностью, поэтому основная проблема государства создать равные возможности всем жителям и сделать его доступным и реальным независимо от экономических возможностей человека. Гуманизм и образование должны быть неразрывно связаны, так как ценность образования заключается в его мировом, государственном, социальном и личном значении. На сегодня это понимается всеми странами, но не всегда решается ввиду политических, экономических и других причин.

Закон РФ «Об образовании» определяет образование как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней».

Воздействие обозначенных направлений гуманитарные науки решают проблему воспитания толерантного взаимоотношения между личностями, субкультурами, государствами и нациями на основе знаний. В системе образования должны даваться не только знания, должны создаваться условия развития личности в равной степени, потому что только знание способно дает возможность человеку выбора. Выбор его жизненных приоритетов на базе гуманитарных ценностей.

Разрыв между знаниями и гуманитарными ценностями может пагубно сказываться не только на состоянии образования в целом, что отдалит разные цивилизации и создаст кризисные ситуации. Средства туристской деятельности культурно-познавательной направленности, такие как экскурсии и путешествия, приоритетной целью которых является ознакомление с историей и культурой других народов, могут выступать эффективным инструментом в процессе формирования толерантности

Одним из актуальных средств формирования толерантности может выступать туристская деятельность. Туризм оказывает влияние на культурное развитие личности, формирование толерантности и применяет следующие ее виды:

1. Событийный туризм – путешествия и поездки на разнообразные национальные праздники, фестивали, театрализованные представления, спортивные соревнования и события, музыкальные конкурсы и т.д.;

2. Культурно-познавательный туризм - знакомство с различными историческими, архитектурными или культурными эпохами путем посещения архитектурных памятников, музеев, исторических маршрутов; посещение лекций, семинаров, симпозиумов, курсов иностранного языка, коммуникативных тренингов; участие в демонстрациях фольклора, национальной кухни и прикладного искусства, на фестивалях фольклорных ансамблей и выставках национального народного творчества;

3. Экологический туризм – научный туризм, туры истории природы, путешествия в природные заповедники и резервации

4. Сельский туризм – поездки с погружением в конкретную самобытную, культурную среду народа; организация проживания отдыхающих на ферме в сельском доме непосредственно в семье;

5. религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности.

Во время туристских путешествий туристы изучают конкретную этническую группу, жизнь и быт, особенности культуры, национальные традиции, тем самым повышая свой культурный уровень, который, в свою очередь, формирует образ толерантной личности.

Изучение ценностных ориентаций является важным, поскольку они отражают не только отношение личности к некоторым аспектам социальной системы, но также выполняют регулятивную роль в поведении. Составляющие систему ценностей цели жизнедеятельности и средства их достижения направляют потребности и интересы человека и главным образом обусловливают мотивацию его действий и поступков.

Гуманистическая функция туризма определяет туризм как средство межличностных отношений и форму межличностных коммуникаций и имеет следующие производные:

- Идеологическая функция заключается в том, что в туризме оказывается мировоззрение общества. Туризм – вне идеологии. Подготовка к туризму должна сочетаться с подготовкой гражданина к выполнению своего гражданского долга.

- Политическая функция способствует культурному обогащению наций и является действенным средством налаживания мирных отношений между странами и общественного прогресса человечества.

- Этическая функция заключается в сбалансированности различий в социально-культурных традициях и обычаях народов мира, в содействии реализации прав каждого человека по направлениям форм туристской активности. Современный туризм стал фактором социального равновесия, взаимопонимания между людьми и народами и развития личности.

Туризм несет в себе огромный социально-культурный потенциал и является важным элементом физической, экологической, нравственной, эстетической и других сфер культуры. Путешествие – это педагогический фактор. В любом путешествии человек одухотворяется, получает огромные впечатления и эмоции, знания, мобилизует внимание, мышление, память, развивает коммуникабельность, общительность.

В сущности, туризм – это мощный инструмент воспитания, просвещения, эмпирического и гуманистического образования.

В основном люди, занимающиеся туризмом – это дети, подростки и молодежь, так как самой природой им дано любопытство и стремление осваивать новые территории и культуру. Существенным образом на культурную и гуманистическую ценность влияют и особенности сознания (интересов, установок, ценностных ориентаций) тех людей, которые вовлечены в занятия туризмом, стремятся использовать их в определенных целях, организуют эти занятия и соревнования по туризму.

Педагогические факторы туризма разнообразны. Это обусловлено наличием большого количества форм и видов туризма.

Основными факторами туристской работы являются следующие:

- эмоциональное влияние;

- туристское общение;
- самодеятельность;
- рекреационность.

Устное слово, печать, наглядные средства – главные «носители» эмоционального воздействия, в туристской работе они используются в сочетании друг с другом. В работе кафедры «Социальный и технологический сервис» применяются хорошо отработанные на практике методические разработки (выездные занятия, проведение экскурсий, в том числе и самими студентами).

Туристское общение имеет целью совместное освоение участниками ценностей туризма, обмен ими. В туристской деятельности это проявляется в избирательных и добровольных контактах, а именно в регулярных лекционных и практических занятиях. Туризм является прекрасным средством самовоспитания, которое основано на необходимости «включения» человеком волевых усилий. Одна из функций туризма состоит в том чтобы снять утомление, дать человеку физическую и психологическую разрядку, что способствует восстановлению и развитию физических и духовных сил. При этом следует учитывать, что туристская работа достаточно разносторонняя и сочетает в себе удовлетворение потребностей людей в отдыхе и здоровом развлечении с просветительными и воспитательными задачами.

Использование потенциала туризма как средства формирования толерантных взаимоотношений эффективен при условии, что туризм необходимо рассматривать как средство педагогического, культурного воздействия на личность. Необходимо также использовать туристские ресурсы в практике формирования этнической и конфессиональной толерантности, через развитие культурно-познавательного туризма.

Таким образом, возможности туристской деятельности в сфере формирования толерантности не имеют зрительных границ. Туризм дает возможность ближе узнать историю другой страны, культуру населяющего ее народа, его обычаи и традиции. Туризм расширяет круг интересов, убедительно и ясно демонстрирует важность интеллектуального развития, дает почувствовать себя частью природного, культурного, социального пространства.

Библиография

1. Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 01.09.2013 г (с изм. 16.04.2022 г).

2. Молчанова Н.В. Туризм как средство формирования толерантности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева // Красноярск, 2016. С. 81-84.

3. Санжеева Л.Н. Педагогические традиции в процессе модернизации культурологического образования / Л.В. Санжеева // Традиции в современной культуре / под общ. ред. Л.В. Санжеевой. - СПб.: Изд-во «Астерион», 2014.

4. Молчанова Н.В. Применение потенциала туристской деятельности в области патриотического воспитания // Вестник Челябинского государственного гуманитарно-педагогического университета / Челябинск, 2016. №3.

5. Заставенко В.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи средствами туризма // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. СПб., 2016. №1 (131). С.81-85.

Bibliography

1. Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" dated September 1, 2013 (as amended on April 16, 2022)

2. Molchanova N.V. Tourism as a means of forming tolerance // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafieva // Krasnoyarsk, 2016. S. 81-84 6

3. Sanzheeva L.N. Pedagogical traditions in the process of modernization of cultural education / L.V. Sanzheeva // Traditions in modern culture / ed. Ed. L.V. Sanzheeva. St. Petersburg: Asterion Publishing House, 2014

4. Molchanova N.V. Application of the potential of tourism activities in the field of patriotic education // Bulletin of the Chelyabinsk State Humanitarian and Pedagogical University / Chelyabinsk, 2016. No. 3

5. Zastavenko V.A. Patriotic education of student youth by means of tourism // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft. St. Petersburg: 2016. No. 1 (131). pp.81-85

И.Л. Тураева, к.э.н., доцент, **Д.В. Гончарова**, студент
Бурятский республиканский информационно-экономический техникум, г. Улан-Удэ
e-mail: i-turaeva@mail.ru

УДК 336.717:004

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

Статья рассматривает тему интернет-банкинга, которая является новой отраслью дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Современная отрасль (ДБО) уверенно способствует коммерческой деятельности банков, расширению спектра банковских продуктов и услуг, а также поддержанию уровня банковского сервиса. Данный формат дистанционного банковского обслуживания доступен на специализированных устройствах, персональных и стационарных компьютерах, ноутбуках и большинству мобильных устройств, что делает его очень легким и простым в использовании без совершения временных и материальных затрат. Интернет-банкинг примечателен и тем, что клиент имеет доступ к системе вне зависимости от своего местонахождения, как со стороны банков, поставщиков, регуляторов финансовой отрасли, так и со стороны потребителей банковских услуг, что, несомненно, вызывает научный интерес к его исследованию.

Ключевые слова: *интернет-банкинг, банк, система интернет-банкинга, дистанционное банковское обслуживание.*

I.L. Turaeva, Candidate of Economics, Associate Professor
D.V. Goncharova, student
Buryat Republican Information and Economic College, Ulan-Ude

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNET BANKING MARKET ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE CREDIT INSTITUTION PAO «SBERBANK OF RUSSIA»

The article considers the topic of Internet banking, which is a new industry of remote banking services (DBO). The modern branch (DBO) confidently contributes to the commercial activities of banks, expanding the range of banking products and services, as well as maintaining the level of banking service. This format of remote banking is available on specialized devices, personal and stationary computers, laptops and most mobile devices, which makes it very easy and easy to use without committing time and material costs. Internet banking is also notable for the fact that the client has access to the system regardless of his location, both from banks, suppliers, regulators of the financial industry, and from consumers of banking services, which undoubtedly arouses scientific interest in his research.

Keywords: *Internet banking, bank, Internet banking system, remote banking.*

На сегодняшний день интернет-банкинг является эффективным инструментом соприкосновения с клиентами, позволяющим сократить временные затраты и стать банковским операциям более доступными для физических и юридических лиц. Интернет-банкинг помогает клиентам сортировать и выбирать интересующую информацию, подробнее

узнавать об операциях и своих счетах, получать нужные документы в электронном формате и использовать их сразу после выдачи.

Принято считать, что банк как инструмент возник немногим позже появления денег. Полное становление и формирование банковской системы завершилось к 1994 году, когда экономическая ситуация в стране и мире претерпела значительные изменения; был взят курс на восстановление и развитие экономики России.

В современном понимании банк - кредитная организация, имеющая исключительное право на предоставление банковских услуг, таких как привлечение средств во вклады, предоставление ссуд и кредитов организациям и физическим лицам, расчетно-кассовое обслуживание и прочие операции, обусловленные имеющейся лицензией Банка России. Основное понятие банка закреплено Федеральным законом №17-ФЗ от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности».

Развитие интернет – банкинга в России в период с 2000 по 2010 годы шло очень медленными темпами, что связано с низкой технической оснащенностью клиентов. В 2001 г. компьютер был только у 8% граждан, в 2010 г. - у 51%. На 2000 г. активно пользовались интернетом лишь 3,6% граждан. К 2005 г. на российском рынке интернет – банкинг составил лишь 10% клиентов физических лиц, которые стали постоянными пользователями. После интернет-банкинг начинает стремительно набирать обороты. С 2006 г. была внедрена система ИБ «Альфа-клик» от Альфа банка. В 2008 году на рынок выходят еще два банка «Тинькофф Кредитные Системы» (ТКС банк) и крупнейший банк «Сбербанк России» с системой «Электронная сберкасса», предназначенная для работы со сберкнижками, но уже к 2009 г. переименовал систему в «Сбербанк Онлайн», внедрив в нее новые возможности управления своими счетами и пластиковыми картами.

В настоящее время конкуренция среди банков на рынке интернет -банкинга растет, поскольку как юридические, так и физические лица имеют потребность в том, чтобы сократить временные и материальные затраты на простые операции по типу перевода денег другому человеку или получения выписки за определенный период. Большое внимание уделяется её систематизации и совершенствованию, а также разработке новых технологий, которые позволят расширить функционал онлайн-банкинга. В свою очередь, Банк России определяет интернет-банкинг, как часть системы Дистанционного Банковского Обслуживания клиентов, предоставляющую банковские услуги, осуществление любых операций и контактов клиента с банком через сеть Интернет». - Писал А. А. Прокофьев [9].

В связи с этим, данный сектор (FinTech.) нуждается в актуальных инструментах регулирования деятельности в сети Интернет. По утверждению. Г. Ф. Ручкиной, она полагает о том, что «российское законодательство имеет слабое превентивное воздействие на генезис банковских инноваций [10].

С точки зрения настоящего момента, законодательство по урегулированию системы онлайн-банкинга, имеют множество расхождений, и требует серьезного подхода к ее рассмотрению и доработки документации, так например: ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»; Положение от 9 июня 2012 г. № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств»; Письмо Банка России от 23 октября 2009г. № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет»; Письмо Банка России от 7 декабря 2007 г. № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании». Письмо Банка России №36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга». Следует отметить, что из названных документов, существует большое множество нормативных актов, применение которых порождает противоречие на законодательном уровне, от чего и происходит недопонимание между клиентами банка и в самой банковской сфере [4]. При использовании данных инструментов, как мобильный банк и интернет-

банкинг, следует отметить, что данные системы являются информационной составляющей, которая с одной стороны оказывает положительный результат со стороны пользователей, но с другой стороны требует постоянной меры по защите системы в электронном пространстве. Для наглядного примера представляем к анализу кредитную организацию ПАО «Сбербанк», который является крупнейшим универсальным банком России и Восточной Европы, на долю которого приходится до трети (28,7%) активов России. По официальным данным на 2017 год ПАО “Сбербанк” имел 27,1 трлн. руб. активов, на 2019 год - 28,3 трлн. руб., а на 2021 - 33,5 трлн. руб.

Банк имеет уникальную структуру и систему организации, которая не наблюдается у остальных конкурентов. В своем составе банк имеет большое количество подразделений, отделений и филиалов, на 2021 год - 13 304 отделений (см. рисунок 1). Такое количество отделений в совокупности формирует единую уникальную структуру ПАО «Сбербанк».

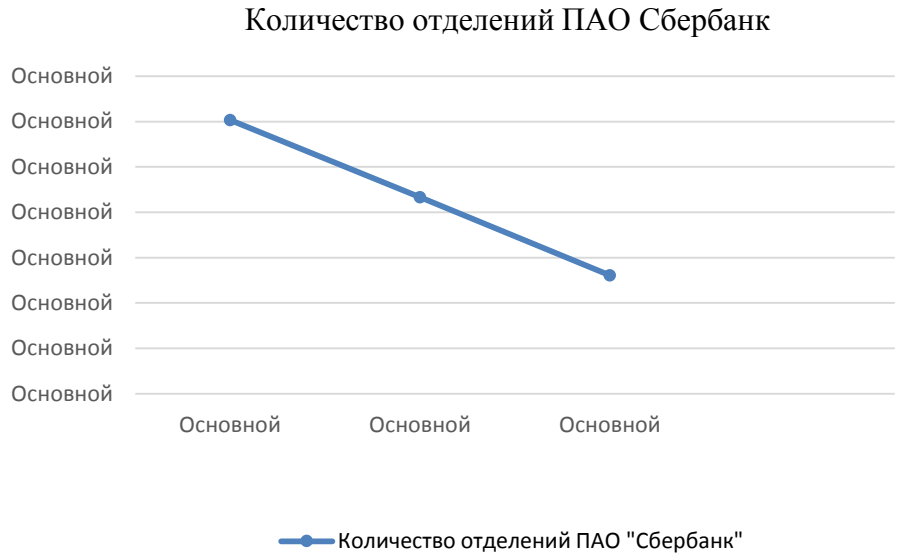


Рисунок 1 – Количество отделений ПАО «Сбербанк» в 2017-2021 годах

Особым образом количество сотрудников и офисов коррелирует с увеличением автоматизации процессов и улучшения технологического оснащения точек и филиалов ПАО «Сбербанк».

Таблица 1 – Суммарное количество сотрудников ПАО «Сбербанк» в период с 2017 по 2021 г.

Год	2017	2019	2021	Изменение, %
Количество сотрудников, тыс. чел.	310,3	281	278,2	-10,3

Начиная с 2019 года, наблюдается активное закрытие части филиалов, однако данный процесс не затронул отдаленные населенные пункты и районы. Следует отметить, что на практике оставшиеся филиалы и отделения были расширены и оснащены современным оборудованием. Как отмечает ПАО «Сбербанк», географическое покрытие сетью не изменилось; при сокращении количества отделений компания активно проводит политику развития «облегченного» варианта взаимодействия с клиентами.

По данным таблицы три в период с 2017 по 2019 года количество АТМ терминалов (устройств самообслуживания) возросло, вместе с тем согласно официальной статистике Сбербанка произошло резкое сокращение отделений. Также с 2017 по 2019 года наблюдается большое распространение POS-терминалов Сбербанка на кассах различных магазинов,

учреждений, организаций. Соответственно, оплата картой Сбербанк в этот период стала более доступной и простой; сотрудничество Сбербанка с различными организациями укрепляется.

На графикем отражены численные показатели различных каналов обслуживания клиентов, среди которых: количество отделений ПАО «Сбербанк», количество активных пользователей «Сбербанк Онлайн», а также количество АТМ устройств самообслуживания (банкоматов). На графике мы можем наблюдать обратную зависимость количества филиалов от уровня технической оснащенности системы Сбербанк (рисунок 2).

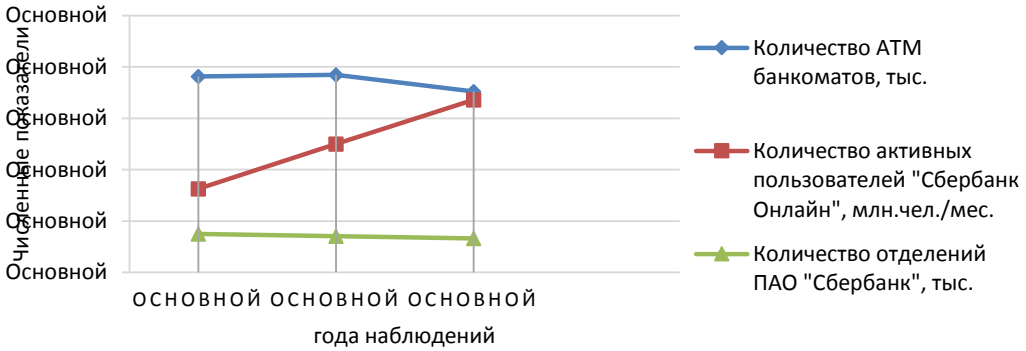


Рисунок 2 – Показатели различных каналов обслуживания физических лиц ПАО «Сбербанк»

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в последние годы Сбербанк ставит в приоритет актуализацию технической оснащенности офисов, сокращая численность персонала и ресурсы в улучшение других каналов обслуживания клиентов. Не смотря на уменьшение количества АТМ банкоматов, оно сохраняется на высоком уровне. Согласно данным Центрального Банка России составлена таблица 2, на которой показано, что Сбербанк находится на первом месте по количеству устройств самообслуживания.

Таблица 2 – Рейтинг ЦБ РФ по количеству банкоматов в 2021 году

Банк	Кол-во банкоматов по стране (шт.)
Сбербанк	70,4 тыс.
Банк ВТБ	15,5 тыс.
Почта Банк	4887
Газпромбанк	3503
Россельхозбанк	3260

На данный момент на рынке банковских услуг наблюдается такой процесс как «цифровизация». Банки, в том числе ПАО «Сбербанк», придерживаются курса на установление дистанционного обслуживания. Наиболее эффективным вариантом распространения дистанционного банковского обслуживания стал инструмент под названием Онлайн-банкинг (online-banking). На рисунке три заметно, что количество активных уникальных пользователей мобильного приложения «Сбербанк Онлайн» (в настоящее время «СберБанк») растет большими темпами.

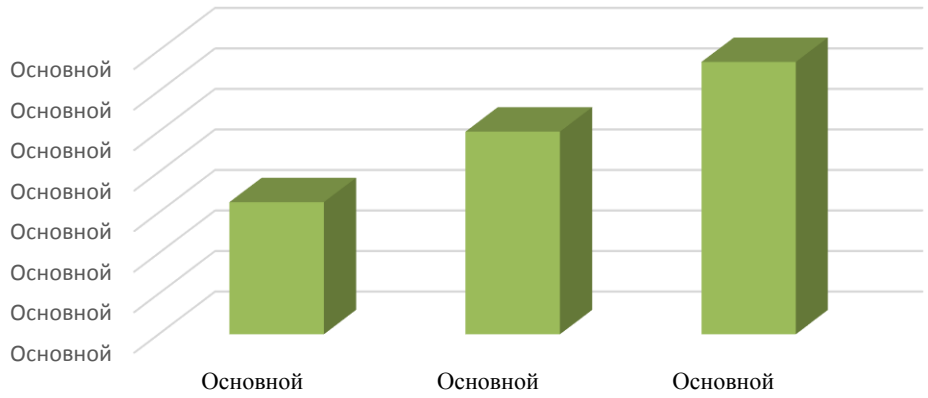


Рисунок 3 – Количество активных уникальных пользователей мобильного приложения «Сбербанк Онлайн», млн. чел./мес.

В последние годы банки страны отдают данному виду ДБО свое предпочтение, поскольку доступ с мобильного устройства охватывает и привлекает гораздо большее количество клиентов, нежели другие виды ДБО. «Сбербанк Онлайн позволяет получать подробную информацию о банковских услугах: счетах, вкладах, банковских картах и кредитах, а также погашать кредиты, совершать платежи, переводы между вкладами и счетами банковских карт, переводить денежные средства клиентам Сбербанка и других банков.»

Мобильное приложение позволяет совершать следующие операции:

— Перевод между своими счетами и картами;
— Перевод на карту в другом банке;
— Перевод клиенту Сбербанка;
— Перевод частному лицу в другой банк по реквизитам;
— Погашение кредитов в другом банке;
— Оплата товаров и услуг (Мобильная связь, ЖКХ, Интернет и ТВ, налоги, штрафы, ГИБДД);
— Открытие вклада или счета;
— Заказать, заблокировать, перевыпустить карту;
— Получение, погашение кредита, получение детальной информации о кредите;
— История операций;
— Информация о расходах;
— Получение выписок или справок;
— Вопрос в Контактный центр Сбербанка;

И большое количество других операций, таких как настройка безопасности, оповещений, установление лимитов на расходы, изменение личной информации, установление шаблонов для платежей.

Вход в приложение производится посредством введения пятизначного пароля. После аутентификации клиент попадает на главную страницу (см. рисунок 4.).

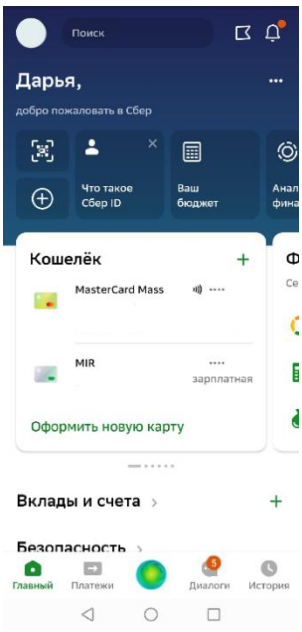


Рисунок 4 – Главное меню приложения «СберБанк»

На главной странице отображена основная информация о счетах, балансе; левее раздела с информацией о счетах расположены активные кнопки с возможностью анализа расходов и доходов. Во вкладке «Платежи» располагаются все доступные виды платежей: переводы, оплата товаров и услуг и т.д. В разделе «История» отображены все совершенные операции за последнее время с датой, временем и информацией о счетах (рисунок 5).

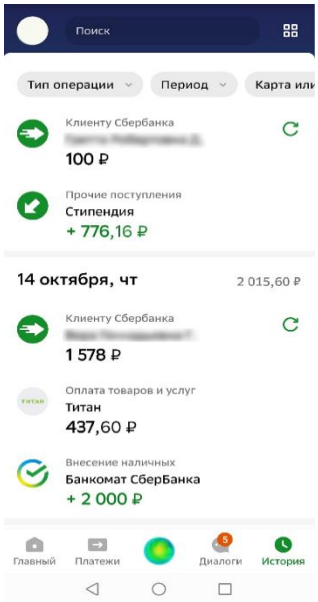


Рисунок 5 – Раздел «История» в мобильном приложении «СберБанк»

Рассматривая сравнение инструменты обслуживания, нуждающиеся в личном присутствии клиентов, онлайн-банкинг требует меньших затрат, связанных с транспортировкой банковских ценностей, создания рабочей среды для сотрудников и поддержанием деятельности офисов. Цифровизация во многом подразумевает уменьшение кадров, однако благодаря цифровизации повышается спрос на специалистов IT-сферы (таблица 5); сектор цифровой безопасности, дизайна, программирования, системной инженерии, архитектуры баз данных имеет название «Сбербанк-Технологии» - это дочерняя IT-компания Сбербанка, где происходит разработка всех продуктов, содержащих высокие технологии.

Таблица 3 – Количество сотрудников копании «СберТех» в период с 2017 по 2021 года

Показатели	2017	2019	2021	Изменение, %
1.Количество сотрудников 2. «Сбербанк-Технологии», чел.	11,059	2,168	2,394	-78,4

Следует обратить внимание на резкое сокращение численности сотрудников в 2019 году. Это означает, что компания «СберТех» нуждается в специалистах определенного направления и готова расширять основной состав команды, объявляя о вакантных местах.

Анализируя цифровое обслуживание клиентов ПАО «Сбербанк» нельзя пройти мимо данных о причинах увеличенного спроса на приложение «Сбербанк Онлайн».

Лаборатория консалтингового агентства «MARKSWEBB» ежегодно проводит исследование российского рынка онлайн-банкинга, по результатам которого объявляет рейтинг цифровых сервисов. Среди критериев оценивания для составления рейтинга были выбраны следующие пункты (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение весов по блокам пользовательских задач клиентов онлайн-сервисов банков

Согласно исследованиям «MARKSWEBB» наиболее важными функциями мобильного сервиса банка является: открытие и получение доступа к новым продуктам оперативного решения проблемы посредством звонка; обеспечение безопасности банковских карт и счетов. Для большинства клиентов важно иметь возможность анализа и выявления основных причин, затрудняющие эффективность работу онлайн-банкинга, такие как: социальные, технические, экономические и правовые.

Таблица 4 – Классификация факторов, препятствующих реализации банковских услуг в интернет-пространстве

Социальные	Технические	Экономические	Правовые
Сложность восприятия технологий ИБ	Вероятность уязвимости систем ИБ	Затраты на производство и закупку новой техники	Отсутствие четкой правовой базы ИБ
Плохая осведомленность клиентов о принципах работы ИБ	Низкое качество знаний о правилах безопасности в интернете	Система ИБ требует непрерывной поддержки	Потребность в своевременной актуализации правовой базы

Следует обратить внимание на правовой фактор, затрудняющий работу интернет-банкинга в России. Поскольку право является основополагающим элементом любой деятельности, нормативно-правовая база должна четко определять и регулировать работу онлайн-банкинга. В настоящий момент в России существует большое количество

нормативных документов, регулирующих скорее частные случаи, нежели порядок работы онлайн-банкинга в целом. Согласно существующим актам, нельзя точно сказать, что именно можно отнести к сектору онлайн-банкинга, а что нет. Вместе с новыми способами платежа появляются трудности в их определении и классификации.

В результате, решение выявленных проблем требует комплексного и объективного подхода. Для усовершенствования системы онлайн-банкинга должны применяться управленческие решения разных уровней. В связи с этим выделим основные направления повышения эффективности онлайн-банкинга:

1. Наиболее важным будет уточнение и систематизация нормативно-правовой базы; именно правовая база определяет порядок работы дистанционного банковского обслуживания и онлайн-банкинга в частности. Система ДБО и онлайн-банкинга нуждается в актуальном механизме правового регулирования данных банковских инструментов.
2. Следует обеспечить доступность консультаций клиентов по поводу пользования онлайн-банкингом и ДБО в целом. В настоящее время интересующую информацию можно узнать на официальном сайте Сбербанка или же у консультантов в отделах ПАО «Сбербанк». Доступность руководства пользователя можно обеспечить различными способами: видео уроки в социальных сетях; раздел на официальном сайте с пошаговыми инструкциями; краткие, но ёмкие рекламные ролики на ТВ.
3. Создание доступных уроков компьютерной грамотности на базе Сбербанк в рамках обеспечения безопасности банковских счетов клиентов. Согласно данным, большое количество клиентов имеют заблуждения работы онлайн-банкинга. Напоминать клиентам о правилах безопасности в сети Интернет помогут статьи на сайте, буклеты, видеоролики, рекламная кампания.
4. Экономические издержки цифровизации и перехода офисов банка к новым стандартам должны быть тщательно проанализированы отделом бухгалтерии и аудита Сбербанка для совершения грамотных управленческих решений. Комплексный анализ затрат поможет получать ресурсы от ликвидации одних филиалов и перенаправлять их для улучшения других каналов взаимодействия с клиентами.

Библиография

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 26. – Ст. 2331.
2. Крупнейшие ИТ-компании России 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2017/review_table/5ea292822e4f02a7c71a3495f1e456e5b320f86a (дата обращения 07.05.2022).
3. Интервью с CIO Сбербанка о переводе тысяч IT-работников в «Сбербанк» [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/a/409140 (дата обращения 08.05.2022).
4. Бурмистрова П.Д., Шаталова Е.П. Дистанционное банковское обслуживание как средство модернизации банковских услуг // Вестник ГУУ. – 2019. – № 11. – С.12-15.
5. Венгеровский Е.Л., Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг [Электронный ресурс]. URL: https://urfac.ru/?p=701 (дата обращения 04.05.2022).
6. Дубова С.Е., Обаева А.С., Валинурова А.А., Кутузова А.К., Мазина Ю.Ю., Степанова Н.В., Электронные платежные системы [Электронный ресурс]. URL: https://econ.wikireading.ru/17186 (дата обращения 06.05.2022).
7. Звегинцева Н.А., Лелюх Л.В. Банковские онлайн-услуги и преспективы их развития в России // Инновационная наука. – 2020. – № 5-1. – С.31-34.
8. Более 50 млн клиентов Сбербанка пользуются приложением Сбербанк Онлайн. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=50525261-07f4-460d-af8c-3509486646fd&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 05.05.2022).

9. Прокофьев А.А. Проблемы безопасности в сфере интернет-банкинга [Электронный ресурс]. URL: http://juridcons.com/article/23394 (дата обращения 05.05.2022).

10. Ручкина Г.Ф., Банковская деятельность: Переход на новую модель осуществления, или «Финтех», как новая реальность [Электронный ресурс]. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/102206-bankovskaya-deyatelnost-perekhod-novuyu-model-osushhestvleniya-fintekh (дата обращения: 03.05.2022).

11. Сбербанк. Годовой отчет 2019 // [Электронный ресурс]. URL: https://2019.report-sberbank.ru/ (дата обращения: 25.05.2022).

Bibliography

1. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» dated 27.07.2006 No. 149-FZ.

2. The largest IT companies in Russia 2017 [Electronic resource]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2017/review_table/5ea292822e4f02a7c71a3495f1e456e5b320f86a (accessed 07.05.2022).

3. Interview with the CIO of Sberbank about the transfer of thousands of IT workers to Sberbank [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/a/409140 (accessed 08.05.2022).

4. Burmistrova P.D., Shatalova E.P. Remote banking services as a means of modernization of banking services // Bulletin of GUU. – 2019. – No. 11. – Pp.12-15.

5. Vengerovsky E.L., Innovations of Internet banking as a factor of competitiveness of credit institutions in the modern market of banking services [Electronic resource]. URL: https://urfac.ru/?p=701 (accessed 04.05.2022).

6. Dubova S.E., Obaeva A.S., Valinurova A.A., Kutuzova A.K., Mazina Yu.Yu., Stepanova N.V., Electronic payment systems [Electronic resource]. URL: https://econ.wikireading.ru/17186 (accessed 06.05.2022).

7. Zvegintseva N.A., Lelyukh L.V. Online banking services and prospects for their development in Russia // Innovative Science. – 2020. – № 5-1. – Pp.31-34.

8. Sberbank Press Center. More than 50 million Sberbank customers use the Sberbank Online application [Electronic resource]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?NewSID=50525261-07f4-460d-af8c-3509486646fd&blockID=1303&RegionID=77&lang=ru&type=NEWS (accessed 05.05.2022).

9. Prokofiev A.A. Security problems in the field of Internet banking [Electronic resource]. URL: http://juridcons.com/article/23394 (accessed 05.05.2022).

10. Ruchkina G.F., Banking activity: Transition to a new implementation model, or "Fintech", as a new reality [Electronic resource]. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/102206-bankovskaya-deyatelnost-perekhod-novuyu-model-osushhestvleniya-fintekh (accessed 03.05.2022).

11. Sberbank. Annual Report 2019 // [Electronic resource]. URL: https://2019.report-sberbank.ru / (accessed 25.05.2022).

Н.И. Хамнаева, д-р техн. наук, проф.,
В.Н. Батурова, преп., **Е.Т. Цынгунова,** канд. культурологии, ст. преп.
Н.П. Башлеева, магистрант гр. М130, **Н.А. Сидельников,** магистрант гр. М130
кафедры «Социальный и технологический сервис»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, тел +7(3012)278209,
e-mail: e-mail:hni@bk.ru, e-mail: baturova.valeriya@yandex.ru

УДК 379.8

ВОЛШЕБНЫЕ НИТИ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье приведены элементы устойчивого развития туристской отрасли. Рассмотрена особенность традиций в контексте устойчивого развития. Представлены традиции коренного населения, как туристский продукт.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, элементы устойчивого развития, традиции коренного народа, факторы устойчивого развития.*

N.I. Khamnaeva, Doctor of Technical Sciences, prof.,
V. N. Baturova, teacher, **E. T. Tsyngunova**, Candidate of Culturological Sciences, senior lecturer
N. P. Bashleeva, Master's student gr. M130, **N. A. Sidelnikov**, master's student gr. M130 of the
Department "Social and Technological Service"
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, st. Klyuchevskaya 40V, phone +7(3012)278209,
e-mail: hni@bk.ru, baturova.valeriya@yandex.ru

MAGIC THREADS OF TRADITIONS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article presents the elements of sustainable development of the tourism industry. The peculiarity of traditions in the context of sustainable development is considered. The traditions of the indigenous population are presented as a tourist product.

Keywords: *sustainable development, elements of sustainable development, traditions of indigenous people, factors of sustainable development.*

Туристская деятельность в значительной степени основана на эксплуатации уникальных природных ресурсов территорий, и для нее естественным и органичным будет ориентация на принципы устойчивого развития территорий. При этом основным направлением должно быть устойчивое развитие с выраженной экологической направленностью в силу большей антропогенной уязвимости природных ландшафтов и концентрацией туристов на ограниченных территориях.

Для сельских территорий в целом, к каковым относится Республика Бурятия, выделяются следующие элементы устойчивого развития:

– социально-демографическое развитие и развитие производства. Рост уровня жизни, уменьшение оттока трудоспособного населения и др.

– хозяйственный и социальный контроль над территорией. Обеспечение порядка, пожарная охрана и охрана природных ресурсов и объектов, обслуживание коммуникаций и др.

– культурное и духовное развитие. Сохранение населением духовных ценностей и культурного наследия.

– охрана природы. Сохранение окружающей среды, обеспечение экологического равновесия. Содержание культурного ландшафта и особо охраняемых территорий.

– структурные преобразования. Создание экономических и административных структур, диверсификация экономики, развитие коммуникаций и др.

Направления и конкретные формы реализации принципов устойчивого развития зависят от многих специфических факторов, к которым в общем случае можно отнести специфику турпродукта данной территории, уровень развития территории, потенциал и устойчивость природной и историко-культурной среды, национально-культурные особенности местного населения Бурятии – бурят. Обычаи и традиции местного населения своими корнями уходят к культурному наследию древних народов, населявших в прошлом современную Бурятию. Таковы культ обоо, культ гор, поклонение Вечно Синему Небу.

На культуру и быт Бурятского народа оказало воздействие взаимное проникновение этносоставляющих народов, проживающих в регионе. Однако, следует отметить, буряты смогли сохранить культурные ценности своего рода. Уникальным содержанием отличаются некоторые из них:

1. Принимают гостей буряты в соответствии с национальными обычаями. При входе в бурятскую юрту нельзя наступать на порог юрты, это считается невежливо. В старые времена гость, наступивший умышленно на порог, считался врагом, объявляющим о своих злых намерениях хозяину. Оружие и поклажу, в знак своих добрых намерений, надо обязательно оставлять снаружи. Северная половина юрты считается более почетной, тут принимают гостей. Нельзя садиться самовольно без приглашения на северной почетной стороне. Восточная половина юрты, как правило, справа от двери, вход юрты всегда обращен на юг, считается женской, левая – мужской. Это разделение сохраняется и сейчас.

2. На внешний вид национальной одежды бурятского народа повлиял их кочевой образ жизни. Как мужчины, так и женщины носили дэгэлы - халат без плечевого шва. Такие одежды были прямыми, расширяющимися к низу. Для того, чтобы пошить зимний дэгэл, необходимо было использовать более 5 овчинных шкур. Подобные шубы украшались мехом и различными тканями. Повседневные дэгэлы покрывались обычной тканью, а праздничные украшались шелком, парчой, бархатом и плисом. Летний наряд назывался тэрлинг. Он был пошит из китайского шелка и украшался вышивкой из золотых и серебряных нитей.

3. Традиции и обычаи бурятского народа тесно связаны с их обыденной жизнью. Многие игры и танцы были не просто развлечением, но и неким обрядом. Существует обычай «брызгать» духам местности. Как правило, перед питьем спиртного чуть-чуть капают на стол из рюмки или одним пальцем, обычно безымянным, слегка прикасаются к спиртному и брызгают в сторону вверх. Эти обычаи соблюдают все жители Бурятии, вне зависимости от национальности и вероисповедания.

4. Поднося гостю чай, хозяйка в знак уважения подает пиалу двумя руками. Гость должен принять ее также обеими руками – этим он показывает уважение дому. В Монголии и Бурятии существует обычай правой руки. Пиалу при церемонии приветствия передают только правой рукой. И естественно, принимать любое подношение нужно правой рукой или двумя руками. Чтобы подчеркнуть особое уважение, гостю в знак приветствия подают две руки, сложенные ладонями, как при буддийском поклоне, пожатие рук в этом случае делается также одновременно двумя руками.

5. Использование традиций бурятского народа в туристской отрасли региона формирует уникальность туристской среды, способствует повторному привлечению туриста и закреплению его благоприятного отношения.

Специфические требования к турпродукту могут возникнуть в плане организации туристской отрасли на принципах устойчивого развития на основах традиций коренного населения - бурят.

Турпродукт представляет собой ассортимент предоставляемых услуг, их свойства, уровень качества. Свойство продукта в общем виде – это его способность удовлетворять определенную потребность. Среди свойств услуг, которые можно отнести к факторам устойчивого развития, следует выделить следующее:

– объем и характеристики оборудования, материалов и средств, с помощью которых осуществляется услуга;

– особенности протекания технологического цикла выполнения услуги и совокупность ресурсов среды, используемых при этом;

– информационное обеспечение потребителя относительно уникальных свойств услуги, его влияния на природную среду;

– характеристики, связанные с санитарией, гигиеной, организацией помещений. зданий, территории, где создается услуга, процесс обслуживания, которые требуют инфраструктурного обустройства территории;

– экологические характеристики услуги, процесса обслуживания;

– численный состав персонала, участвующих в процессе обслуживания, и их профессионально-квалификационные характеристики, что важно для обеспечения занятости и социального развития территории.

Соответствующие виды деятельности должны учитывать требования устойчивого развития и прежде всего сохранности и воспроизводства туристской среды. Отдельной ситуацией является такая, когда турист самостоятельно организует весь свой отдых или его часть. В этом случае эффекты воздействия на туристскую среду оказываются слабо контролируемыми и требуют больших затрат на ликвидацию негативных последствий.

Объективным интересом территории является повторное привлечение туриста и закрепление его благоприятного отношения, для чего необходимо, в первую очередь, сохранение уникальной туристской среды.

Таким образом, традиции местного населения и его активное использование для привлечения туристов будет способствовать устойчивому развитию территории.

Библиография

1. Ангелина, И. А. Основы туризмоведения : учебное пособие / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова. — Донецк : ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2020. — 110 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/167630 (дата обращения: 24.04.2022).

2. Полынский, А. С. Культурный туризм в современном мире : учебное пособие / А. С. Полынский. — Омск : ОмГТУ, 2020. — 155 с. — ISBN 978-5-8149-3068-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/186885 (дата обращения: 24.04.2022).

3. Киякбаева Е. Г. Потенциал, механизмы и сценарии устойчивого развития туризма в регионах России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.psu.ru (дата обращения: 25.04.2022 г.)

4. Организация и управление туристской деятельностью : учебное пособие / Г. А. Гомилевская, Т. М. Бойцова, И. Н. Толстых [и др.]. — Владивосток : ВГУЭС, 2019. — 96 с. — ISBN 978-5-9736-0566-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/161448 (дата обращения: 24.04.2022).

5. Серова, О. В. Туристско-рекреационное проектирование : учебное пособие / О. В. Серова. — Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. — 166 с. — ISBN 978-5-907176-38-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/148763 (дата обращения: 24.04.2022).

6. Устойчивый туризм [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sdgs.un.org/ru/topics/sustainable-tourism (дата обращения: 23.04.2022 г.)

Bibliography

1. Angelina, I. A. Fundamentals of tourism studies: a textbook / I. A. Angelina, A. A. Gradinarova. — Donetsk : Tugan-Baranovsky DonNUET, 2020. — 110 p. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: https://e.lanbook.com/book/167630 (accessed: 04/24/2022).

2. Polynsky, A. S. Cultural tourism in the modern world : a textbook / A. S. Polynsky. — Omsk : OmSTU, 2020. — 155 p. — ISBN 978-5-8149-3068-2. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: https://e.lanbook.com/book/186885 (accessed: 04/24/2022).

3. Kiyakbaeva E. G. Potential, mechanisms and scenarios of sustainable tourism development in the regions of Russia [Electronic resource] – Access mode: https://www.psu.ru (accessed: 04/25/2022)

4. Organization and management of tourist activities : textbook / G. A. Gomilevskaya, T. M. Boytsova, I. N. Tolstykh [et al.]. — Vladivostok : VSUES, 2019. — 96 p. — ISBN 978-5-9736-0566-7. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: https://e.lanbook.com/book/161448 (accessed: 04/24/2022).

5. Serova, O. V. Tourist and recreational design : a textbook / O. V. Serova. — Ufa : BSPU named after M. Akmulla, 2019. — 166 p. — ISBN 978-5-907176-38-6. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: https://e.lanbook.com/book/148763 (accessed: 04/24/2022).

6. Sustainable tourism [Electronic resource] – Access mode: https://sdgs.un.org/ru/topics/sustainable-tourism (accessed: 04/23/2022)

В.А. Гельман, д.и.н., доцент кафедры «Социальные технологии»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012) 413162
e-mail: wigdan@mail.ru

УДК 364.316.4

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья рассматривает становление и развитие социального института приемной семьи в Советской России в 1920-1930-е годы, где проанализированы основные шаги молодого государства в решении проблемы детской беспризорности. Проанализирована семейная политика в СССР, основные принятые нормативно-правовые документы в области Опеки и попечительства с восстановление дореволюционных форм поддержки детей-сирот – патронат (патронаж). Накопленный исторический опыт борьбы с беспризорностью в СССР позволяет использовать его в полной мере и на современном этапе, где проблема приемных семей является самой приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России.

Ключевые слова: *приемная семья, опека и попечительство, патронат, беспризорники.*

V.A. Gelman, Ph.D. Associate Professor of the Department of Social Technologies
Eastern Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7 (3012) 413162
e-mail: wigdan@mail.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL INSTITUTE OF FOSTER FAMILY IN SOVIET RUSSIA

The article considers the formation and development of the social institute of foster care in Soviet Russia in the 1920s and 1930s, which analyzed the main steps of the young state in solving the problem of child homelessness. The family policy in the USSR, the main adopted regulatory legal documents in the field of guardianship and guardianship with the restoration of pre-revolutionary forms of support for orphans - patronage (patronage) were analyzed. The accumulated historical experience in combating homelessness in the USSR allows it to be fully used at the current stage, where the problem of foster families is the most priority form of life management for orphans and children left without parental care in Russia.

Key words: *foster family, guardianship and guardianship, patronage, street children.*

Потребность в установлении заботы над детьми, оставшимися без поддержки со стороны родителей существовала во все времена, у нее как ранее уже озвучено есть глубокие исторические и социальные корни. В последнее время вопросы профилактики социального сиротства в России вошли в число приоритетных социально значимых задач.

В России издавна было принято брать детей-сирот на воспитание в семьи. Так, в начале XIX в. только в Петербурге было зарегистрировано около 18 тыс. таких семей, в которых содержалось более 20 тыс. детей, лишившихся родительского попечения. За это им выплачивались деньги из казны. В последующем устройство детей-сирот на воспитание в семью существовало в различных формах (патронаж, патронат) как в дореволюционной России, так и после 1917 г. в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (РСФСР). В послевоенный период в РСФСР передача детей на воспитание в семьи стала нечастым явлением из-за отсутствия возможности у государства оказывать материальную помощь патронатной семье, и патронат стал сливаться с опекой (попечительством). Кодекс о Браке и Семье (КоБС) уже не предусматривал патронат как способ устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей [1].

После Октябрьской революции 1917 г., о патронате как правовой форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на какое-то время забыли. Серьезные социальные потрясения в начале XX века в России серьезно отразились и на семье, положение детей и их родителей. Прошедшая в России первая мировая война, революция, а затем гражданская война, интервенция привела к экономической разрухе, голоду и появлению большого количества безнадзорных детей, потерявших семью. Спасение детей, преодоление детской беспризорности, преступности становятся одной задач нового советского государства. В первые годы советской власти эти задачи возлагались на Совет защиты детей, а 10 февраля 1921 г. создается Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИКе. Благодаря данному декрету организуются первые детские трудовые коммуны, давшие «путевку в жизнь» тысячам бывших беспризорников. Большое значении для развития работы по спасению детей и повышению ее эффективности имело создание детской социальной инспекции при отделе Правовой защиты детей Наркомпроса. Комиссия проводила работу по борьбе с нищенством, детской беспризорностью, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, с эксплуатацией детей, жестоким обращением в семье. Политика в отношении детей в 1920-е годы проходила под лозунгом «Если мы не будем строить для них школ и приютов, мы вынуждены будем строить для них тюрьмы» [2].

В целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнения супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принимает Постановление «Кодекс законов о браке, семье и опеке» от 19 ноября 1926 г. В кодексе возвращаются к вопросу усыновления в главе 3 раздела один, а второй раздел посвящен полностью Опеке и попечительству, которые определили семейную политику до семидесятых годов XX века. Опека и попечительство устанавливаются для защиты личности недееспособного, его законных прав и интересов, а равно для охраны имущества в случаях, законом предусмотренных.

В 1928 г., Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР вновь обращаются к патронату. Который привел к принятию 6 февраля 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР Постановления «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи», а 28 мая 1928 г., Постановление «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках», в соответствии с которым на основании договора дети-сироты передавались в приемные семьи.

Документ обязывал местные исполкомы принять меры к дальнейшему развитию дела патронирования детей, «усилить агитационную и разъяснительную работу среди крестьянства», полностью и своевременно выполнять взятые на себя по договору обязательства, обеспечить «по местному бюджету ассигнования на выдачу пособий крестьянским дворам и обмундирования передаваемых воспитанников», а также в целях создания большей заинтересованности крестьянства в патронаже, предусмотреть дополнительные льготы по местным налогам и сборам. Кроме того, предписывалось заключать договоры с крестьянами на сроки не менее трех лет, с установлением предпочтения долгосрочным договорам. Таким образом, Советская власть продолжает усиливать работу по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности в городах и в особенности в сельских местностях и принимая действительные меры к надлежащей постановке воспитания беспризорных детей и подростков. Развитие патронатного воспитания в 1920–1930-х годах было инициировано властью, развивалось преимущественно под ее давлением и благодаря обещаниям материального стимулированию. Принудительное насаждение патронирования среди населения, сопровождавшееся агитационными кампаниями с призывами выполнять свой долг по отношению к детям-сиротам, но не подкрепленное выполнением властью взятых на себя обязательств, привело к противоположному результату.

В рамках расширения Опеки и попечительства заявленных в Кодексе законов о браке, семье и опеке 18 июня 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимает Постановления «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства». В нем прописываются общие положения, так Органами опеки и попечительства являются президиумы краевых и областных (в районированных областях) исполнительных комитетов, окружных, уездных и районных исполнительных комитетов, и городских советов, а также президиумы городских исполнительных комитетов в безуездных городах, районные и волостные исполнительные комитеты, сельские советы. Ответственность за сохранность имущества осиротевших, а равно лиц, потерявших усыновителей, опекунов или попечителей, впредь до нового назначения опекунов или попечителей, возлагается: в городах - на домоуправления, владельцев и арендаторов домов, в деревнях - на председателей сельских советов и подлежащих уполномоченных сельских советов.

На окружные и уездные отделы народного образования (в отношении уездных и окружных городов) и на губернские отделы народного образования (в отношении губернских городов) возлагаются нижеследующие функции по опеке и попечительству над несовершеннолетними, предусмотренные указанными ниже статьями Кодекса Законов о браке, семье и опеке:

а) составление описей имущества несовершеннолетних, подлежащих опеке или попечительству;

б) учреждение, не позже чем в семидневный срок после смерти родителей или опекунов и попечителей, опеки и попечительства над несовершеннолетними, а равно и прекращение в подлежащих случаях названной опеки и попечительства;

в) назначение и утверждение опекунов и попечителей и выдача им соответствующих удостоверений;

г) освобождение опекунов и попечителей от их обязанностей и отстранение их;

д) надзор за действиями опекунов и попечителей и рассмотрение жалоб на них;

е) периодическая проверка имущества несовершеннолетних, состоящих под опекой и попечительством, а также отчетов опекунов и попечителей;

ж) разрешение разногласий между родителями о фамилии детей и о их воспитании;

з) отобрание детей от родителей и других лиц, на попечении которых находятся дети;

и) усыновление и отмена усыновления;

к) разрешение отдачи несовершеннолетнего подопечного на воспитание и в обучение другим лицам;

л) разрешение расходов на содержание подопечного или состоящего под попечительством и возбуждение ходатайства об отпуске средств на тот же предмет [3].

В отделах народного образования работа по опеке и попечительству возлагается на лиц, специально для этого назначенных по штату, а также на инспекторов социального воспитания детей (соцвос) и обследователей-воспитателей; кроме того, для непосредственной работы по обследованию несовершеннолетних, подлежащих опеке и попечительству а также по охране, описи и проверке их имущества, по выбору лица, пригодного для несения обязанностей опекуна или попечителя, по надзору за условиями содержания несовершеннолетних, состоящих под опекой или попечительством, и проч., отделы народного образования привлекают представителей рабоче-крестьянской общественности, как-то: участниц делегатских собраний работниц и крестьянок, сотрудниц отделов по работе среди работниц и крестьянок местных комитетов Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), членов Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, членов общества «Друг Детей», крестьянские общества взаимопомощи, сельские советы, школьных работников и др.[3].

Жалобы согласно данному постановлению на действия опекунов и попечителей должны были рассматриваться органами, непосредственно осуществляющими функции по опеке и попечительству, т.е. отделами (городскими частями) народного образования, здравоохранения, органами социального обеспечения, волостными и районными исполнительными комитетами, а в сельских местностях - сельскими советами.

В середине тридцатых годов выходит Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г., «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» определил исследуемые отношения как патронат, а также порядок передачи детей-сирот и воспитанников детских домов на воспитание (патронат) в семьи колхозников и других трудящихся в сельских местностях и городах. Воспитание детей в порядке патронирования продолжается до достижения патронируемым 16-летнего возраста и предполагалось, что патронирование детей проводится исключительно на добровольных началах. На патронат распространяется законодательство и об опеке (попечительстве). Однако на самом деле права патронатного воспитателя были значительно шире, чем у опекуна (попечителя), ибо он пользовался самой разнообразной помощью со стороны государства, так лицо, взявшее ребенка на воспитание, ежемесячно получает установленное согласно договору материальное пособие из средств, предусмотренных на эту цель по сметам органов народного образования и здравоохранения, и из средств касс общественной взаимопомощи колхозов. С принятием данного постановления, было упразднено действие Постановление №64 от28 мая 1928 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках [4].

В конце тридцатых годов с решением многих социальных и экономических проблем снижается количество безнадзорных детей, на первое место выходят воспитательные и образовательные задачи в формирование личности советского человека, строителя коммунизма. Основные проблемы детей-сирот, пути их решения в двадцатые годы, стали предметом изучения и анализа научными педагогическими коллективами страны, которые помогли уже после окончания Великой Отечественной войны, быстро решить проблему послевоенных беспризорников.

Таким образом, институт приемной семьи в России стал развиваться еще в дореволюционной России. В СССР после серьезных потрясений в 1920-1940 г. заново воссоздана система поддержки детей-сирот, где на законодательном уровне определены органы опеки и попечительства, были установлены меры по поддержки замещающих семей, определен патронат. Накопленный исторический опыт борьбы с беспризорностью в СССР позволяет использовать его в полной мере и на современном этапе. Наступившие в девяностые годы тяжелые социально-экономические и политические условия опять привели к появлению большого количества безнадзорных детей, что стало государственной проблемой требующая своего разрешения. На сегодняшний день приемная семья является самой приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и работа с ней в России строится на достаточно разработанной нормативно-правовой базе.

Библиография

1. Савватеева Т. Родные среди чужих и чужие среди родных//Российская газета. № 2. 11 января 1995.

2. Кулькова, Ж. Г. Проблема сиротских учреждений в исторической ретроспективе / Ж. Г. Кулькова // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – Т. 5. – № 1. – С. 84

3. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / [отв. ред. И. А. Басавин; сост. А. В. Белоруссов и др.]. - М.; Л.: Юрид. изд-во, 1949. - 6 т. Т. 2 : 1928. - 1929. – стр.140-150.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru

Bibliography

1. Savvateeva T. Relatives among strangers and strangers among relatives//Rossiyskaya Gazeta. No. 2 11 January 1995.

2. Kulkova, Zh. G. The problem of orphanages in historical retrospective/Zh. G. Kulkova//Bulletin of Chelyabinsk State University. – 1999. - T. 5. – № 1. - S. 84

3. RSFSR. Laws and regulations. Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Council and resolutions of the Government of the RSFSR/[ed. ed. I. A. Basavin; comp. A.V. Belorusov and others]. - M.; L.: Yurid. ed., 1949. - 6 t. T. 2:1928. - 1929. - pages 140-150.

4. Decree of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the RSFSR of April 1, 1936 "On the procedure for transferring children for upbringing (patronage) to working families" [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru

Т.А. Калуженина, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления», г. Улан-Удэ, Россия
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: tak1972@yandex.ru

УДК 159.9:378

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ

В статье представлен 20-летний опыт деятельности Центра практической психологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Ключевые слова: *психологическая служба вуза, основные виды деятельности: диагностическая, консультативная, коррекционная, психологическая.*

T.A. Kaluzhenina, PhD in Psychology, Associate Professor
Head of the Center for Practical Psychology East
Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: tak1972@yandex.ru

EXPERIENCE OF THE FUNCTIONING OF THE UNIVERSITY PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF THE EAST SIBERIAN STATE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY AND MANAGEMENT

The article presents 20 years of experience of the Center for Practical Psychology of the East Siberian State University of Technology and Management.

Keywords: *psychological counseling, main activities, diagnostic, advisory, correctional activities, psychological student support.*

Психологические службы в системе высшего образования в России стали появляться относительно недавно. Проведенное анкетирование представителей психологических служб университетов, в котором приняли участие руководители психологических служб и психологи 20 вузов из разных регионов Российской Федерации, к.психол.н, доцентом Макаровой И.В. показало, что на сегодняшний день старейшей психологической службой, продолжающей свое функционирование, является Психологическая служба Национального исследовательского Томского политехнического университета, которая существует с 1995 года [1,С.18].

Центр практической психологии ВСГУТУ был создан в сентябре 2002 года и в этом году отмечает свое 20-летие. На протяжении этих лет психологи занимаются решением вопроса организации системной, отлаженной работы всех звеньев педагогического процесса в вузе: психологов ЦПП - заместителей деканов по воспитательной работе - кураторов групп – студентов. Именно такая деятельность позволяет не только проводить исследования и заниматься консультативной деятельностью, но и грамотно организовать психологическое сопровождение участников образовательного процесса на всем периоде обучения.

Деятельность Центра ведется по четырем основным направлениям.

I. Диагностика индивидуальных психологических особенностей личности. Целями данного направления является составление психологического портрета студентов, определение их уровня психологического здоровья. Охват количества студентов, преподавателей диагностической деятельностью представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Количество студентов и преподавателей, охваченных диагностической деятельностью

Виды деятельности	Количество студентов и преподавателей, охваченных диагностической деятельностью
«Определение уровня адаптации первокурсников к условиям обучения в ВУЗе»	264
Социально-психологическое тестирование (СПТ)	1165
Групповая диагностика «Психологическое здоровье студентов»	189
Диагностика ППС ВСГУТУ «Психологический портрет преподавателя»	98
Индивидуальная диагностика	72
Итого	1788

Всего диагностикой в 2021 году было охвачено: 1788 человек. Остановимся на некоторых результатах видов диагностики. В течение 20 лет и по настоящее время ЦПП проводит комплексную деятельность по изучению и коррекции уровня адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе. Деятельность включает в себя:

- проведение собраний с кураторами по вопросам проведения тестирования и организации последующей коррекционной работы;

- проведение тестирования с помощью методики Дж. Тейлора «Уровень тревожности» и анкетирования «Субъективные факторы адаптации первокурсников»;

- обработку тестирования, составление психологического паспорта группы и его обсуждение с куратором;

- индивидуальную и групповую коррекционную работу со студентами.

В 2021 году в деятельности приняли участие 45 кураторов, диагностикой были охвачены 254 студента, 139 студентов принимали участие в тренинге «Моя группа и Я», который был направлен на развитие у студентов чувства единения с группой, способности принадлежать группе, быть ее частью.

В связи с ежегодным ростом количества студентов, обучающихся в Технологическом колледже ВСГУТУ, постоянно растет необходимость в организации психологического сопровождения данных студентов.

С октября 2018 года первокурсники ТК принимают активное участие в социально-психологическом тестировании (СПТ). Тестирование проводится с помощью Единой методики социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ), которая была разработана по заказу Государственного антинаркотического комитета и внедрена во всех субъектах РФ.

В 2021 году в тестировании приняли участие 1029 человек студентов Технологического колледжа. Из них недостоверный результат показали – 402 человека (39,1%), латентный риск дазадаптивного поведения выявлен у 110 человек (10,7%), к группе стрессоустойчивых были отнесены 517 человек (50,2%).

В ноябре-декабре 2021 года, не дожидаясь результатов СПТ, психологи провели дополнительное групповое тестирование по заявкам кураторов групп. В тестировании приняли участие 61 человек из них 28 юношей и 33 девушки в возрасте 16-17 лет. Целью тестирования являлось определение из общего контингента «группы риска» - студентов, предрасположенных к девиантному поведению. Были использованы три методики: тест Э.В. Леуса «Склонность к девиантному поведению» и две проективные методики «Несуществующее животное» и рисунки «Человек» и «Человек под дождем».

Согласно методике Э.В. Леуса к группе риска по ситуативной предрасположенности к агрессивному поведению были отнесены результаты 10 человек (16,4%). Ситуативная предрасположенность к аутоагрессивному поведению была отмечена у 17 студентов (27,8%). Результаты, полученные с помощью стандартизированной методики Э.В. Леуса перепроверялись и уточнялись с помощью трех вышеуказанных проективных методик. Проведены собеседования и консультации со студентами, вошедшими в группы риска. Частично результаты были обсуждены с кураторами групп.

Целями коррекционной деятельности являются - способствовать полноценному психическому и индивидуальному развитию личности, психолого-педагогическая коррекция отклонений в психическом развитии личности (интеллектуальном, эмоциональном, мотивационном, поведенческом, волевом, двигательном и пр.) на основе создания оптимальных психолого-педагогических условий для развития творческого потенциала личности каждого человека. *Результаты коррекционной деятельности ЦПП представлены в таблице 2.*

Огромную роль ЦПП отводит групповым коррекционным тренингам. Именно они позволяют студентам осваивать в группе новые умения, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров, позволяют получить обратную связь и поддержку от ребят со сходными проблемами, тренинги облегчают процессы самораскрытия, самоисследования и самопознания студентов и преподавателей.

За последнее время психологами Центра разработаны и проведены такие тренинги, как: «Моя группа и Я», «Семейные ценности и традиции», «Как пережить стрессовые ситуации?», «Найди свое спокойствие», «Архитектура лидерства», психологическая игра «Маршруты здоровья», командная игра «Мы- вместе!», тренинг «От конфликта к согласию». Центр практической психологии тесно сотрудничает с Первичной Профсоюзной организацией

студентов ВСГУТУ, ежегодно участвует в выездных обучающих школах студенческого актива ВСГУТУ.

Таблица2 – Результаты деятельности ЦПП по направлению «Коррекционная деятельность», 2021 г.

Виды деятельности	Кол-во человек, охваченных коррекционной деятельностью
Проведение тренингов «Знакомство с группой», «Мы – вместе!», направленных на адаптацию к условиям обучения в вузе	139
Проведение тренингов «Как пережить стресс?» «Ресурсы стрессоустойчивости», «Найди свое спокойствие» (по результатам СПТ)	205
Проведение выездного тренинга со студенческим профкомом «Архитектура лидерства»	40
Проведение тренинга с активистами студенческого ППОС ВСГУТУ «Прокачка»	37
Проведение группового тренинга по заявке «Как найти любимое дело?» - студенты II курса специальности «Таможенное дело», студенты III и IV кусов ЭТФ, ФЭУ	44
Апробация программы тренинга «От конфликта к согласию»	37
Организация психологической школы для кураторов Технологического колледжа Проведение учебы для преподавателей «Психолого-педагогические коммуникации»	40
Индивидуальная коррекция	83
Итого	670

Обучающие семинары для кураторов и преподавателей университета также являются неотъемлемой составляющей деятельности Центра. В этой работе самое активное участие принимают руководство и кураторы Технологичного колледжа ВСГУТУ. По их заявкам психологи Центра разрабатывают специальные программы, направленные на выстраивание конструктивного диалога в диаде преподаватель – студент, на обучение кураторов навыкам диагностики студентов, развитие навыков мотивации у студентов к обучению.

Основным содержанием консультативной деятельности Центра является работа с преподавателями, сотрудниками вуза, поскольку необходимость участия психолога возникает при разрешении конфликтных ситуаций между преподавателями и учебной группой, либо конкретным студентом, что как показывает опыт, достаточно часто имеет место на младших курсах обучения. Результаты консультативной деятельности за 2021 год представлены в таблице 3.

Ежегодно растет обращаемость за оказанием консультативной помощи. В 2021 году за помощью обратились 78 студентов, 25 родителей и 24 преподавателя университета. В 2020-2021 году вдвое выросло количество обращений, связанных с переживанием апатии, печали, тревоги, страха за себя и свое будущее. Актуальными остаются запросы, связанные с выстраиванием отношений с родителями, родственниками, с любимыми, друзьями, вопросы самоопределения и самореализации, нахождения своего места в большой семейной системе.

Научная деятельность ЦПП посвящена теме определения и коррекции предрасположенности студентов к аддитивному поведению.

Таблица 3 – Деятельность Центра практической психологии по направлению Консультативная деятельность, 2021 г.

.

Виды деятельности	Кол-во человек, охваченных коррекционной деятельностью
Индивидуальное собеседование с преподавателями по результатам тестирования	12
Проведение консультаций со студентами по результатам тестирования	38
Проведение консультаций с родителями студентов	27
Проведение онлайн-консультаций	11
Итого	76

Ежегодно совместно со специалистами РНД, городского Центра медицинской профилактики психологи занимаются организацией и проведением мероприятий, направленных на профилактику аддиктивного поведения в студенческой среде, таких как: Всероссийская акция «Общее дело», Единый день профилактики, акции «Всемирный день отказа от курения», «День здоровья».

Организационная деятельность ЦПП включает в себя:

- проведение собраний с кураторами ВСГУТУ и Технологического колледжа доведение до их сведения результатов СПТ;
- разработку пакета диагностических методик для тестирования студентов первого, второго и третьего курсов. Сотрудничество с программистами ВЦ;
- разработку новых тренинговых программ и интерактивных занятий;
- формирование базы данных для проведения СПТ а также банка данных по группам повышенного внимания по результатам СПТ;
- обработку результатов индивидуальной и групповой диагностики.

Таким образом, за время деятельности Центра практической психологии накоплен существенный опыт, требующий анализа и осмысления, возникли вопросы и проблемы, нуждающиеся в рассмотрении и поиске решений. Такие как, нормативно-правовое обеспечение деятельности психологов системы высшего образования, вопросы этических принципов и норм деятельности психолога высшего образования и многих других.

Библиография

1. Макарова И.В. Психологическая служба вуза: реальность и мечты // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 октября 2017 г.) / Отв. ред. И.Б. Умняшова, И.В. Макарова. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ; НИУ ВШЭ, 2017. – 424 с.

Bibliography

1. Makarova I.V. Psychological Service of the University: Reality and Dreams//Psychological Service of the University: Reality and Prospects: Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Moscow, October 27-28, 2017)/Otv. ed. I.B. Umnyashova, I.V. Makarova.: FSBEI HE MGPPU; HSE, 2017. – 424 p.

С.М. Соколов, доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: kapkataphaev@mail.ru

УДК 1 (091)(470)

ПАССИОНАРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА

В статье рассматриваются основные положения пассионарной концепции этногенеза Л.Н. Гумилева, ставшего первым российским ученым, применившим в гуманитарной науке опыт естественнонаучного обобщения, предложенного В.И. Вернадским. Уникальность этой концепции определялась синтезом истории, географии и естествознания. Она расширяла представление о закономерностях, главных факторах этнической истории человечества, о различиях в длительности этногенеза. Выделяются основные понятия этой концепции: этнос, суперэтнос, пассионарность, пассионарии, гармоничные люди, субпассионарии, консорция, пассионарная индукция, пассионарный толчок, акматическая фаза этногенеза, фаза обскурации, инерционная фаза.

Ключевые слова: *этнос, этногенез, этническая история, пассионарность, пассионарный толчок.*

S.M. Sokolov, Associate Professor of the Department
of Philosophy, History and Cultural
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: kapkataphaev@mail.ru

PASSIONARY CONCEPT OF ETHNOGENESIS OF L.N. GUMILEV

The article discusses the main theses of the passionary concept of ethnogenesis of L.N. Gumilyov, who became the first Russian scientist who applied in the humanities the experience of natural science generalization proposed by V.I. Vernadsky. The uniqueness of this concept was determined by the synthesis of history, geography and natural science. It expanded the understanding of the patterns, the main factors of the ethnic history of mankind, and the differences in the duration of ethnogenesis. The main concepts of this concept are distinguished: ethnos, superethnos, passionarity, passionaries, harmonious people, subpassionaries, consortium, passionary induction, passionary push, akmatic phase of ethnogenesis, obscuration phase, inertial phase.

Keywords: *ethnic, ethnic genesis, ethnic history, passionarity, a passionary push.*

Л.Н. Гумилев был одним из ярких ученых XX в., исследования которого советская наука долгое время официально не признавала. До сих пор сохраняется неоднозначное отношение к ряду положений его трудов по Всемирной истории, истории Евразии и России, по этнологии и особенно, связанных с теорией пассионарности этногенеза. Он стал первым российским ученым, применившим в гуманитарной науке опыт естественнонаучного обобщения, предложенного В.И. Вернадским, результатом которого стала пассионарная концепция этногенеза. Её уникальность определялась синтезом истории, географии и естествознания, позволившим Гумилеву обосновать свой взгляд на происхождение и развитие этносов, на то, что заряжает и заставляет жить этносы. Целью данной статьи является рассмотрение основных положений этой концепции, расширяющих представление о закономерностях этнической истории человечества. В работе использованы аналитический и системно-структурный методы. Материалом послужили труды Гумилева, изданные в 90-е годы прошлого века и в начале 2000-х годов.

Пассионарная концепция этногенеза представлена в фундаментальных исследованиях ученого «От Руси к России (Очерки этнической истории)» (1992) «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации» (1993), «Поиски вымышленного царства» (1994), «Этногенез и биосфера Земли» (1994), «Древняя Русь и Великая Степь» (2003). Эти исследования объединяла задача «понять Всемирную историю как становление одной из оболочек Земли - этносферы» [1, с.187]. В предисловии к книге «Поиски вымышленного царства» А.И. Куркчи отмечал, что теория Гумилева «была тем его научным открытием, которое он сам считал своей неоценимой заслугой… своим вкладом» в отечественную науку **[2, 26**]. В современных исследованиях, посвященных проблематике движущих сил в этнической истории, учение о пассионарности признается научным открытием Гумилева. Так, например, Н.Г. Лагойда подчеркивает, что «ученый внес, прежде всего, новые естественнонаучные идеи в понимание процессов истории вообще, и евразийской, в частности» [3, с. 122].

М.А. Игошева, рассматривая научные интерпретации проблемы движущих сил историко-культурного процесса, выделяя культурно-исторический подход А. Дж. Тойнби и этнологическую концепцию Л.Н. Гумилева, пишет, что они «в силу оригинальности, нестандартности и грандиозности могут быть весьма продуктивны для научных интерпретаций проблемы движущих сил истории» [4, с.71].

Исходным положением теории пассионарности стало положение о природноземной закономерности существования особого явления биосферы – этносферы, сферы людей, их поступков, действий. По словам Гумилева, самое интересное в истории - это появление новых этносов. Он считал существовавшие в советской этнографии дефиниции понятия «этнос» недостаточно полными. Так, по определению академика Ю.В. Бромлея, во-первых, этнос - явление социальное, подчиненное законам развития общества и поэтому не имеющее собственных закономерностей. Этнос «не существует вне собственных социальных институтов различных уровней от семьи до государства» [5, с.31]. Во-вторых, этнос – это система, некая однородность, идентичность всех элементов, которая может быть обнаружена реально в самосознании, по Бромлею, «неотъемлемом» признаке этноса. По утверждению Гумилева, эти «предпосылки глубоко ошибочны. Социальность этноса исследователями не доказывалась, а просто постулировалась… Однако «человеческое» вовсе не тождественно «социальному». Этнос не существует не только вне социальных институтов, но и вне атмосферы, гидросферы и биосферы» [6, с.162]. Гумилев подчеркивал: «Люди - живые существа, они подобно всему сущему имеют свой запас энергии, и если растения живут благодаря фотосинтезу - энергии солнечного света, несущегося с бешеной скоростью к нам, так и этносы должны в своей исторической жизни обладать запасом энергии и расходовать ее» [2, с. 66].

Исходя из этого, Гумилев указывал, что универсальными признаками этноса выступают природные факторы – внутренняя структура и стереотип поведения, что этническая история человечества состоит из ряда дискретных процессов - этногенезов, основной движущей силой их истории является пассионарность. Этот феномен определялся ученым, прежде всего, как качественный эффект определенного количества биохимической энергии, которую можно измерить и которая заряжает, заставляет жить этносы, которая поддается изучению как естественный объект развития человека. Эта энергия обеспечивает рождение, процесс начала витка этногенеза в особой оболочке Земли, названной Гумилевым этносферой. С этим положением было связано и положение о том, что пассионарность как характеристика поведения создает исторические события. Она проявляется в различных качествах: «…властолюбии, гордости, тщеславии, алчности и т. п., которые с равной легкостью порождают подвиги и преступления, созидание и разрушение, но не оставляют места равнодушию. Общим моментом является именно тот, который важен для нашей проблемы: способность и стремление к изменению окружения» [1, с. 46].

Исследования известных российских генетиков, биологов А. Малиновского, М. Лобашова и наблюдения Гумилевым в полевых условиях жизни этносов позволили ему выделить три категории людей в зависимости от их способности поглощать (абсорбировать)

биологическую энергию живого вещества. Первая категория - это самоотверженные личности, стремящиеся к переустройству мира, готовые ради достижения своих целей жертвовать собой и своим потомством. «Жертвенность» определялась ученым как высшая степень пассионарности. Наличие таких личностей дает этносу возможность активного существования, при этом, не отдельные личности вершат великие дела, а группа пассионариев, объединенных единой системой ценностей. Вторая категория – жизнеспособные, но не пассионарные люди, которых Гумилев назвал гармоничными. Они работают, чтобы жить, растить детей, платить налоги - иных потребностей у них не возникает. Это – многочисленный элемент в теле этноса, его костяк. Антиподами пассионариев являются, по определению Гумилева, субпассионарии – дезадаптанты, отличающиеся дезадаптацией, паразитизмом. Они – энергодефицитны, поведенчески некомпетентны. Как писал Гумилев, эта третья категория людей в истории представлена «бродягами» и профессиональными солдатами-наемниками: «Они не изменяют мир и не сохраняют его, а существуют за его счет». В то же время, они играют важную роль в судьбах этносов, совершая с пассионариями завоевания и перевороты [1, с. 47].

Важным понятием концепции этногенеза является «пассионарная индукция», которая определялось Гумилевым как явление трансформации поведения гармоничных людей и субпассионариев в присутствии пассионариев. Пассионарии увлекают за собой личным примером гармоничных людей, а потом субпассионариев. При этом, как отмечает Гумилев, гармоничные люди сначала начинают вести себя также, как и пассионарии, но «как только достаточное расстояние отделяет их от пассионариев, они обретают свой природный психоэтнический поведенческий облик» [1, с.607]. Гумилев подчеркивает, что пассионарии находятся в составе «толпы», определяя ее степень активности, выступают не «ведущей» силой, а «толкающей», ломающей традицию, инерцию массы. Таким образом, движущими силами историко-культурного процесса в концепции этногенеза Гумилева выступают все три типа, при этом каждый из них выполняет конкретную историческую задачу в соответствии со своим психоэтническим поведенческим обликом. Как показывает история, писал Гумилев, этносы могут обходиться без пассионариев пока не появится внешний враг, но пассионарии важны в жизни этноса не только в периоды борьбы с внешним врагом, а также на этапах политических потрясений внутри страны.

Гумилев подчеркивал, что история также показывает: пассионарный «перегрев» ведет к жестоким кровопролитиям как внутри системы, так и на ее границах, в регионах этнических контактов. При инертности, вялости населения какой-либо страны, когда уровень пассионарности приближается к нулю, теряется сопротивляемость этническому и природному окружению, поэтому этносистема, лишенная пассионариев, обречена на ассимиляцию и даже на вымирание. Гумилев отмечал, что авторитетные ученые благодаря своим методикам, исчислили исторический период формирования «свежего» народа и его политической системы, в 300 лет, чередование подъемов и упадков – тоже в 300 лет, потом ослабление жизнедеятельности, ведущей к довольству жизни, к тому, что А. Тойнби назвал breakdown (брейкдаун у биологов). По Гумилеву, пассионарность присутствует во всех этногенетических процессах, но относительная длительность этногенеза различна. По его расчетам, фаза подъема длится также примерно 300 лет; процесс роста идет интенсивно, примерно такова и акматическая (наивысшая) фаза, в которой складывается комплексное своеобразие этноса и создаются условия для формирования суперэтнических культурных образований. Надлом длится меньше и занимает по времени от 150 до 200 лет.

Гумилев считал, что история идет не вообще, а в конкретных этносах и суперэтносах, выступающих как большие замкнутые системы с определенным динамическим стереотипом поведения, своим запасом пассионарности, собственной системой ценностей - этнической доминантой и потому Всеобщая история - это, прежде всего, совокупность знаний об истории различных суперэтносов. Так, с точки зрения пассионарной концепции Гумилева, инкубационный период арабского этногенеза длился около 100 лет. К началу VII в. уровень пассионарного напряжения вырос настолько, что стали появляться оригинальные консорции

(небольшие группы людей, объединившиеся для достижения единой цели), способные облечь себя в социальные формы и создать догмы исповеданий. Такой консорцией, указывает Гумилев, был ислам, «проповеданный в Мекке неграмотным погонщиком верблюдов Мухаммедом, считавшим, что он передает слова Аллаха. Искренность, бескорыстие и страстная убежденность привлекли на сторону Мухаммеда некоторых арабов - искателей истины (мухаджиров). Мухаммед и примкнувшие к нему пассионарии (ансары) победили, принудили мекканцев и бедуинов принять веру ислам и создали государство, охватившее весь полуостров». Так консорция выросла сначала в субэтнос, а потом уже в этнос [7, с.60].

Одним из понятий концепции Гумилева стало понятие «пассионарный толчок», который по его гипотезе имел космическое происхождение (излучение из космоса). Так, он связывал пассионарность Александра Невского, литовского князя Миндовы, турецкого султана Османа, которые поняли и подняли значение своих стран и народов, спасли их от завоеваний иноземцев, сумели найти надежных союзников с пассионарным толчком XIII-XIV вв., который испытали народы Прибалтики и западной части Малой Азии. Походы монголов 1201–1260 гг., по версии Гумилева, тоже история «пассионарного толчка», точнее - энергетического взрыва, погашенного энтропией (угасанием толчка). Большой интерес представляет рассмотрение Гумилевым истории России с точки зрения пассионарной концепции этногенеза. Так, он считал, что «собирание» (объединение) русских земель произошло под влиянием пассионарного толчка XIII-XIV вв. Гумилев отмечал, что Иван Калита внедрил новый принцип государственного строительства – этническую терпимость и это стало его главной исторической заслугой. «Московское княжество, – пишет Гумилев, – привлекло множество пассионарных людей: татар, литовцев, русичей, половцев – всех, кто хотел иметь уверенность в завтрашнем дне и общественное положение, сообразное своим заслугам». В Москву шли большей частью люди энергичные, одержимые своей целью, то есть те, кого ученый называл пассионариями. «Этнический синтез, создавшийся в то время в Москве в условиях пассионарного подъема, стал решающим фактором в ее возвышении» [8, с.159]. XVI-XVIII вв., по Гумилеву, акматическая фаза российского этногенеза. На этом этапе происходило увеличение количества подсистем – консорций и субэтносов, объединяющих пассионариев.

Одним из выводов Гумилева стал вывод о том, что история разных этносов показывает: от момента пассионарного толчка (появления первых пассионариев в спокойной популяции) до возвращения в новое состояние равновесия - гомеостаз - проходит около 1200-1500 лет. Вначале пассионарность растет - фаза пассионарного подъема, во время которого структура этнической системы постоянно усложняется, из разрозненных субэтносов (сословий) возникает единый новый этнос. Затем наступает акматическая фаза этногенеза, создается единый этнический мир - суперэтнос, состоящий из близких друг к другу по поведению и культуре этносов. В качестве примера Гумилев приводил средневековый христианский мир, Китай или бывший Советский Союз. Анализ фактов истории позволил Гумилеву выделить сценарий разрушения суперэтноса, связанным со спадом пассионарности, обусловленным тем, что с каждым поколением пассионариев становится все меньше и социальная система не успевает за этими переменами. Как указывает Гумилев, если предки когда-то создали государство и экономику в расчете на множество пассионариев акматической фазы, то в надломе приходится все перестраивать, приспосабливая к ухудшающимся условиям.

В тех случаях, когда этот процесс закончится благополучно, этнос имеет шанс дожить до следующей фазы этногенеза - инерционной. В этой фазе пассионарность убывает медленно, люди пока наслаждаются материальными и культурными благами. Когда пассионарность падает ещё ниже, то наступает деструктивная фаза обскурации - фаза этногенеза, в которой увеличивается количество субпассионариев. Тогда, пишет Гумилев, обманчивое благополучие гибнет от рук собственных субпассионариев, этнос исчезает, а отдельные люди либо инкорпорируются в новые этносы, либо остаются в виде этнических реликтов. Так, по словам Гумилева, Великий Рим, как и Великую Византию, как и Великий Китай эпохи Хань,

затопили субпассионарии [2, с.70]. Гумилев считал, что выделенные им фазы этногенеза и фазовые переходы переживает любой этнос, хотя и по-разному.

В целом, пассионарная концепция этногенеза предлагала новую интерпретацию главных факторов этнической истории. Традиционной точке зрения на «линейное» развитие этнической истории Гумилев противопоставил дискретность, связанную с определенными фазами этногенеза, зависящими от феномена пассионарности. Осмысление этой концепции не только расширяет понимание закономерностей этнической истории разных народов, но и позволяет лучше понять современную этническую картину мира.

Библиография

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1994. – 638 с.
2. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М.: Ди-дик, 1994. – 450 с.
3. Лагойда Н.Г. Этническая история Евразии в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева // Евразийство и мир. 3/2014 . с.110-124.
4. Игошева М.А. Научные интерпретации проблемы движущих сил историко-культурного процесса // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 4 (49), 2018. С.70-73.
5. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981.
6. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. -576 с.
7. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: АСТ, 2003. -839 с.
8. Гумилев Л.Н. От Руси к России (Очерки этнической истории). М.: Экопрос, 1992. -336 с.

Bibliography

1. Gumilyov L.N. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. M., 1994. - 638 p.
2. Gumilyov L.N. Searching for an Imaginary Kingdom. M.: Di-dik, 1994. - 450 p.
3. Lagoida N.G. Ethnic history of Eurasia in the concept of ethnogenesis by L.N. Gumilyov // Eurasianism and the world. 3/2014. pp.110-124.
4. Igosheva M.A. Scientific interpretation of the driving forces of historical and cultural process // Eurasian Union of Scientists (ESU). №. 4 (49), 2018. pp.70-73.
5. Bromley Yu.V. Modern problems of ethnography. M., 1981.
6. Gumilyov L.N. Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations. M.: Ekopros, 1993. – 576 p.
7. Gumilyov L.N. Ancient Rus and the Great Steppe. M.: AST, 2003. - 839 p.
8. Gumilyov L.N. From Rus to Russia (Essays on ethnic history). M: Ekopros, 1992. – 336 p.

Д.М. Маншеев д.и.н., доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012) 413162

УДК 94(510)

ТРАДИЦИИ КОЧЕВАНИЯ БАРГУТОВ КИТАЯ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье на основе полевых материалов автора раскрыты традиции кочевания старых и новых баргутов Китая. Выявлены различия в традициях кочевания старых и новых баргутов, обусловленные средой их обитания. Проиллюстрирована трансформация традиционного кочевого хозяйства баргутов под воздействием внешнеполитических и внутриполитических факторов.

Ключевые слова: *старые и новые баргуты Китая, традиционное кочевое хозяйство, современное скотоводческое хозяйство.*

D.M. Mansheev, D.Sc., Associate Professor, Department "Philosophy,
history and cultural studies "
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7 (3012) 413162

NOMADIC TRADITIONS OF THE BARGUTS OF CHINA: PAST AND PRESENT

Based on the author's field materials, the article reveals the nomadic traditions of the old and new Barguts of China. Differences in the nomadic traditions of the old and new Barguts, due to their habitat, are revealed. The transformation of the traditional nomadic economy of the Barguts under the influence of foreign and domestic political factors is illustrated.

Key words: *old and new barguts of China, traditional nomadic economy, modern cattle-breeding economy.*

Современные баргуты обитают в степях северо-востока Автономного района Внутренней Монголии (далее – АРВМ) Китая, которые являются частью единого пространства степной зоны Центральной Азии, объединяющей кочевников Китая, Монголии и России. Баргуты делятся на две группы: старые баргуты (хуушин барга) и новые баргуты (шинэ барга). Старые баргуты занимают северо-восточные, а новые баргуты юго-западные земли Хулун-Буирского городского округа АРВМ.

Степи Хулун-Буира относятся к ареалам номадизма, где кочевники-скотоводы использовали круглогодичный выпас скота без заготовки кормов впрок. Между тем, места обитания старых и новых баргутов отличаются рельефом, растительностью и водными ресурсами, которые повлияли на особенности хозяйственно-культурного уклада двух групп.

Административная единица Хуушин барга хошун (кит. Чэнь-Барга-Ци), где проживают старые баргуты, расположен на северо-востоке Хулун-Буира в низинах низкогорий богатые реками и озерами, входящие в бассейн р. Хайлар (название верхней части р. Аргунь в Китае). Районы обитания новых баргутов – Шинэ барга зуун хошун (кит. Шинэ-Барга-Цзоци) и Шинэ барга баруун хошун (кит. Шинэ-Барга-Юци) размещены в юго-западной части Хулун-Буира на засоленных плоских степных пространствах с разреженной растительностью.

В прошлом старые баргуты занимались экстенсивным скотоводством кочуя со своим скотом в поиск пастбищ. Основным средством передвижения старых баргутов были деревяныне телеги, запряженные в волов.

Старые баргуты периодически меняли стоянки, перекочевывая на свежие пастбища со своим скотом и скарбом на 15-20 км. Число дней, проведенных баргутами на одной стоянке зависело от емкости травяного покрова пастбища и поведения скота. Истощение пастбища и значительное отдаление стада во время выпаса от жилищ скотоводов служило сигналом к перекочевке.

В теплое время года старые баргуты сокращали время стоянок на пастбищах до 7-20 дней для тог, чтобы скот мог быстро восстановиться и набрать вес после долгих холодов, поедая лишь верхнюю самую сочную часть травы. В летнюю жару кочевники Старой Барги отгоняли скот на возвышенности с цветущими травянистыми растениями, охлаждали скот изнутри.

По мере усиления холодов длительность стоянок увеличивалась до 20-30 дней. Зимой использовались маловетреные пастбища в низинах с нецветущими травами и солончаком (худжиром). По мнению информантов, использование таких пастбищ в холодное время года позволяли скоту сохранять внутреннее тепло и легче пережить зимнюю стужу [1, 2].

В среднем старые баргуты меняли пастбища 20 раз в год, перекочевывая на 15-25 км. В результате длина их годового кочевания составляла от 300 до 500 км. Таким образом, в прошлом старые баргуты вели экстенсивное кочевое скотоводство без заготовки кормов на зиму.

Новые баргуты также, как и старые баргуты вели кочевой образ жизни. Для перекочевок они использовали самодельные деревянные телеги, запряженные в вола. На телегах перевозили элементы войлочной юрты, вещи, разборную ограду для скота, бочки с водой и топливо. Богатство семьи определяли по количеству телег. Богатые семьи владели 10 и более телегами, семьи среднего достатка имели 6-7 телег, а бедные – до 4-5.

Баргуты владели несколькими видами телег, предназначавшихся для перевозки разных грузов. Одни телеги (*мухалиг тэрэг*) служили для перевозки пожилых людей и детей. Вторые – *ханхэ тэрэг* (или *хангай тэрэг*) для перевозки войлочной юрты, оград, домашнего скарба, топлива, бочек с водой. Третьи – *хуле тэрэг* (телега в виде сундука, обитая войлоком – Д.М.) для транспортировки сундуков ценных вещей, одежды, съестных припасов.

Годовой цикл кочевания новых баргутов делился на два периода – ближнее и дальнее. С наступлением весны начинался период ближего кочевания, длившийся до установления снежного покрова. Летом новые баргуты уходили в верховья Хингана, где жили до наступления осени. Весной и осенью жили в своих хошунах (Шинэ Барга Зуун-хошун, Шинэ Барга Баруун хошун) Новой Барги [3].

В теплое время года новые баргуты оставались на одной стоянке не дольше полумесяца, в целях сохранения травяного покрова пастбища, который за короткий срок восстанавливался и использовался повторно. Длительный выпас большого количества скота на одном пастбище приводил к вытаптыванию грунта и повреждению корневой системы растений. После чего пастбище истощалось и уже не могло восстановиться в течение оставшихся дней одного летнего сезона. Общая длина ближнего кочевания новых баргутов в теплое время года варьировала от 200 до 350 км.

С установлением снежного покрова (ноябрь) для новых баргутов начинался период дальнего кочевания. Снег позволял кочевникам Новой Барги преодолевать большие расстояния при отсутсвии естественных водоемов, рек и колодцев. Для приготовления пищи кочевники довольствовались топленым снегом, а скот поедая снег утолял потребность в воде.

Дальние кочевья новых баргутов охватывали восточную и центральную части современной Монголии (аймаки Дорнот и Сухэ-Батор). Совершая периодические перекочевки каждые 7-14 дней новые баргуты двигались в восточном направлении от Новой Барги преодолевая путь от 500 до 1000 км. С наступлением тепла (конец марта) баргуты возвращались на летники в Новую Баргу [4,5].

Итак, в период дальнего (зимнего) кочевания новые баргуты преодолевали 1000-2000 км. При этом интенсивность перекочевок в зимнее увеличивалось.

В прошлом в стаде баргутов преобладали овцы. Богатые семьи имели до 3000 овец, средние – 700-800. В стаде бедных семей было до 100 овец. К концу марта баргуты возвращались в свои хошуны и принимали приплод овец и другого скота. В начале лета, когда молодняк окончательно вставал «на ноги» передвигались предгорьям Хинган. Летом овец выгоняли из оград на пастбища два раза в день, первый раз с 5 до 11 часов утра, второй – с 16 до 21 вечера. Зимой время выпаса овец сокращалось. Овец доили изредка, весной для забеливания чая овечьим молоком. Численность коз в стаде мелкого рогатого скота было незначительно. В основном коз предпочитали выращивать бедные семьи.

Вторыми по численности в стаде баргутов были лошади, которые паслись табунами под присмотром табунщиков (*манаашан*). Состоятельные скотоводы владели табуном из 200-300 лошадей. Средняки имели в своем распоряжении 50-80 лошадей, а бедняки – до 10 лошадей. Впрочем, среди старых баргутов были семьи, владевшие 10 000 лошадей. Пожилые иформанты из Старой Браги помнят имена трех глав семейств (Чобо, Джимпу, Пунцок-Дугар), которые еще в 1930-х годах имели свыше 10 тыс лошадей каждый. Новые баргуты утверждают, что у старые баргуты владели болшим числом лошадей, чем они.

Кобылы начинали доиться через месяц после роджения жеребят. Их доили до 5 раз в день до кончания летнего сезона. В это время жеребят держали на привязи возле стоянки, где их уже начинали обучать к седлу. Этим в процессе игры занимались дети. В конце сезона жеребят выпускали в табун.

Незначительным было количество коров в стаде баргутов. Богатые скотоводы могли иметь до 200 голов КРС, средние – от 20 до 50 голов, бедные – до 7-8 голов. В лактационный период кров доили два раза в день, утром и вечером. Телят держали в переносных оградках. Днем они паслись отдельно от стада недалеко от стойбища.

Как правило, верблюдов разводили семьи, занимавшиеся перевозкой грузов на дальние расстояния по найму. Некоторые семьи использовали верблюдов для пастьбы овец зимой. Верблюд выделял больше тепла, чем лошадь, что позволяло всаднику дольше находиться в седле зимой.

В первой половине 1930-х годов сокращаются территории кочевий баргутов. Со слов информантов в 1933 году японцы оккупировали Хулун-Буир и закрыли границу с Халхой. Баргуты лишились зимних пастбищ на территории Монголии и были вынуждены кочевать лишь в границах Хулун-Буира, используя свободные пастбища солонов-эвенков и старых баргутов.

Коллективизация, начавшаяся в КНР в 1958 г., стало причиной перехода баргутов к полуоседлой форме скотоводства. С этого момента баргуты кочуют лишь два раза в год, переезжая с летних стойбищ на зимние и обратно с наступлением тепла. В 1978 г. начинается перестройка китайской социально-экономической системы, которая привела к упразднению колхозов и возвращению частной собственности на скот. С 1978 г. баргуты возвращаться к традиционному кочеванию с использованием пастбищ своих и соседних хошунов [3].

На сегодняшний день современные баргуты используют лишь отгонное и полуоседлое формы скотоводства в рамках своих огороженных участков земли и общественных пастбищ. Огораживание баргутами своих пастбищ начинается в конце 1990-х годов из-за активного хозяйственного освоения Хулун-Буира ханьцами из центрального Китая АРВМ.

В рамках огороженных пастбищ, охватывающие сотни гектаров земли, баргуты устраивают летние и зимние стойбища. Расстояние между летниками и зимниками может варьировать от двух-трех до нескольких десятков километров.

На зимних стоянках баргуты возводят дома из кирпича в виде китайской фанзы. Дом отапливается обычной печкой. Интересно, что печи в Хулун-Буире выкладываются без заслонок дымохода. Топливом служит сухой овечий помет шигжир, который заготавливается весной в ходе уборки загонов для овец. Шигжир имеет плоскую прямоугольную форму. Его складывают горкой под открытым небом и огораживают от скота.

Рядом с домом возводиться крытый загон для скота, который возводится из кирпича. В загоне устраиваются оградки для крупного рогатого скота и телят.

Недалеко от хозяйственных построек располагается скважина для добычи воды. Баргуты утверждают, что бурение скважины и установка оборудования для подкачки воды производится за счет средств государства. Также по государственной программе для семей, проживающих круглый год в войлочных юртах возводятся дома из кирпича.

На летниках баргуты как и прежде живут в войлочных юртах. Наряду с традиционными юртами баргуты используют домики на колесах в форме вагончиков, который прицепляется к трактору.

В начале июля баргуты переезжают на летние стоянки с хозяйственным скарбом используя для этого современную технику – трактора, автомобили и мотоциклы. На летники перевозят элементы юрты, ограды для скота, бочки с водой, металлические печки, предметы быта и современную бытовую технику. Затем в течении 1-2 дней подгоняют скот на летние пастбища.

К началу августа баргуты со скотом возвращаются на зимнюю стоянку, где располагаются земли для выпаса скота и сенокосные участки. Сенозаготовка у современных баргутов начинается в середине августа и длится до начала сентября. Скашивание и уборка сена производится с использованием современной сельскохозяйственной техники. Период сенокоса используется для восстановления травяного покрова на летних пастбищах. В

сентябре баргуты вновь переезжают на летние стойбища отгоняя туда свой скот и остаются там до наступления холодов.

По словам информантов, в среднем современные баргуты могут иметь в своем хозяйстве 500-600 овец, 40-50 коз, 50-100 лошадей и 40-50 коров. Незначительная часть баргутов разводит верблюдов [6, 7].

Таким образом, вплоть до начала коллективизации в КНР старые и новые баргуты сохраняли традиционную форму кочевого скотоводства. С началом коллективизации баргуты постепенно переходят на полуоседлую форму скотоводства, которая окончательно утверждается к концу XX века. Между тем традиции кочевничества до сих пор сохраняются в повседневной культуре старых и новых баргутов и позволяют им сохранять свою идентичность.

Библиография

1. Бонхороогын Билигсурен – хуушин барга – хурлаад, 1939 г.р., Мэргэлийн зуслан (летник на севере г. Баян-Хурэ), г. Баян-Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 8, 11июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1.

2. Жигжавын Буиндэлгэр – хуушин барга – хашануд, 1947 г.р., г. Баян-Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 4 июля 2017 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 3.

3. Цогт-Очирын Дугаржав – шинэ барга – харгана, 1946 г.р., г. Амгалан Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 13 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1.

4. Самбуугын Пунсагванжил – шинэ барга – сонгол – хальбин, 1939 г.р., г. Амгалан Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 13 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1;

5. Доржин Бабасан – шинэ барга – шарайт, 1949 г.р. Летник Улан-нуур Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи – 17 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1.

6. Буин-Дэлгэрын Туя – хуушин барга – матал-шибшин, 1971 г.р., родовое обо Буин-Дэлгэра (расположено в долине р. Мэргэл в 50 км к северо-востокуу от г. Баян-Хурэ) Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 11июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1.

7. Дондог-Цэрэнийн Ундогон – хуушин барга – хурлаад, 1968 г.р., Мэргэлийн зуслан (летник на севере г. Баян-Хурэ), Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа Автономного АРВМ. Дата записи – 8 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. – № 1.

Bibliography

1. Bonkhoroogyn Biligsuren - Khuushin Barga - Hurlaad, born 1939, Margelin Zuslan (Letnik in the north of Bayan-Khure), Bayan-Khure Khuushin Barga Khoshun Hulun-Buir urban district of the Autonomous ARVM. The recording date is 8, 11 July 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1.

2. Zhigzhavyn Buindelger - Khuushin Barga - Khashanud, born in 1947, Bayan-Khure Khuushin Barga Khoshun Hulun-Buir urban district of the Autonomous ARVM. Recording date - July 4, 2017//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 3.

3. Tsogt-Ochiryn Dugarzhav - shine barga - hargan, born in 1946, Amgalan Shine Barga Zuun Khoshun Hulun-Buir urban district of the Autonomous ARVM. Recording date - July 13, 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1.

4. Sambuugyn Punsagwanjil - shine barga - songol - halbin, born 1939, Amgalan Shine Barga Zuun Khoshun Hulun-Buir urban district of the Autonomous ARVM. Recording date - July 13, 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1;

5. Dorzhin Babasan - shine barga - sharait, born 1949. Letnik Ulan-nuur Shine Barga Zuun Khoshun Hulun-Buir urban district ARVM. The recording date is July 17, 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1.

6. Buin-Dalgerin Tuya - huushin barga - matal-shibshin, born in 1971, generic about Buin-Dalgera (located in the valley of the river. Mergel 50 km northeast of Bayan-Khure) Huushin Barga khoshun Hulun-Buir urban district of Autonomous ARVUR The recording date is July 11, 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1.

7. Dondog-Tserenin Undogon - Huushin Barga - Hurlaad, born 1968, Margelin Zuslan (Letnik in the north of Bayan-Khure), Huushin Barga Khoshun Hulun-Buir urban district of the Autonomous ARVM. The recording date is July 8, 2015//Field diary of the Hulun-Buir expedition. – № 1.

Э.Б. Цыжипов, канд. ист. наук, доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в
e-mail: etihil@mail.ru

УДК 94 (571.54) “1937-1938”

«ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ)

В статье рассматривается такое явление в уголовном праве 1930-х гг. как признание обвиняемым своей вины, впоследствии названным «царицей доказательств». Характерной особенностью политических дел периода массовых репрессий было практическое отсутствие объективной доказательной базы, а основным доказательством служило признание обвиняемым своей вины, указание в делах на других причастных лиц, что служило основанием для фальсификации уже новых дел. Это касается как панмонгольского дела, так и менее известных дел, которые фабриковались в Бурятии в 1930-е гг. И это нашло подтверждение после ареста руководителя и бывших работников НКВД БМАССР, проводивших следствие по панмонгольскому и другим делам, а также в период хрущевской реабилитации.

Ключевые слова: *Репрессии, арест, убийство, антисоветская агитация, «царица доказательств», признание своей вины, НКВД БМАССР, вредительство, диверсия.*

E.B. Tsyzhipov, Ph.D., associate professor of the Department
of Philosophy, History and Cultural
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v
e-mail: etihil@mail.ru

«QUEEN OF EVIDENCE» DURING THE PERIOD OF MASS REPRESSION (ON THE EXAMPLE OF BURYATIA)

The article considers a phenomenon in the criminal law of the 1930s as a confession of guilt by the accused, later called the “Queen of evidence”. A characteristic feature of the political cases during the period of mass repression was the practical absence of an objective evidence base. The main evidence was the admission of guilt by the accused and the indication in the cases of other persons involved, which served as the basis for falsification of new cases. This applies both to the Pan-Mongolian case and to lesser-known cases that were fabricated in Buryatia in the 1930s. This was confirmed after the arrest of the head and former employees of the NKVD BMASSR, who were investigating the Pan-Mongolian and other cases, as well as during the Khrushchev rehabilitation.

Key words: *Repressions, detention, murder, anti-Soviet agitation, "queen of evidence", admission of guilt, NKVD BMASSR, sabotage, diversion.*

В история советского государства были как героические, так и трагические страницы, большие достижения и неоправданные эксперименты. Не все ошибки советской эпохи искоренены до сих пор. В том числе это касается и деятельности правоохранительной системы и уголовно-процессуального законодательства. В 1930-е гг. широкое распространение получило признание вины обвиняемым, которое стало основным доказательством, впоследствии названным «царицей доказательств». Авторство данного тезиса выражения приписывается прокурору СССР А.Я. Вышинскому, хотя в новейшее время, не умаляя его «заслуг», это ставится под сомнение. При этом зачастую подобные признания добывались насильственными методами.

С конца 1920-х гг. стали вноситься изменения в действующие уголовно-процессуальные законодательства. Как отмечалось в ранее опубликованных работах «1 декабря 1934 г. в день убийства С.М. Кирова было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» и постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», которые открывали широкий простор для беззаконий и теперь при желании любое «политическое дело» можно было подать как подготовку к террористическому акту» [3, С. 107]. Этими постановлениями существенно ущемлялись правовые гарантии лиц, обвиняемых в совершении терактов или подготовке к их совершению. Так, следствие по этим делам должны были производить в срок не более десяти дней, устанавливалась невозможность обжалования приговоров, приговоры к высшей мере наказания должны были приводиться в исполнение немедленно по вынесении приговора и другие изменения.

В 1930-е гг. самыми распространенными обвинениями были подготовка террористических актов в отношении первых лиц государства, покушения на которых готовились чуть ли не в каждом регионе, вредительство и диверсии на предприятиях, учреждениях и организациях, а также антисоветская агитация.

Во второй половине 1930-х гг. органы НКВД были полностью выведены за рамки формального контроля со стороны партийных комитетов и прокуратуры и должны были осуществить кадровую чистку в сферах госаппарата и партии.

Главной отличительной чертой всех политических дел в период массовых репрессий 1937-1938 гг. в Бурятии являлось признание обвиняемым своей вины. Это касается как панмонгольского дела, так и менее известных дел, которые фабриковались в республике. В этих делах практически отсутствовала доказательная база. Объединяющим моментов всех этих дел было чистосердечное, при этом не всегда даже написанное собственноручно, признание обвиняемым своей вины. А далее уже на основании подобных признаний раскручивались дела на уровне областей, краев и вплоть до общесоюзных заговоров. Необходимо отметить, что все эти признания добывались преимущественно под физическим или психологическим воздействием.

В июне 1940 г. были осуждены уже бывшие работники НКВД БМАССР во главе с бывшим руководителем ведомства Ткачевым, которые проводили следствие по панмонгольскому и другим делам. В процессе следствия по их делам было установлено, что они производили массовые необоснованные аресты советских граждан и путем избиений и применения других мер физического воздействия получали от арестованных показания об их принадлежности к якобы существовавшей панмонгольской организации.

Особоуполномоченный НКВД СССР Ярославский в своем рапорте в Комиссию НКВД СССР 24 февраля 1940 г. писал, что «вряд ли можно верить показаниям участников панмонгольской организации, поскольку почти все показания арестованных писал следователь Осипов, а протоколы подписывались Ткачевым, Баком, Гайковским» [1, л. 265]. К тому же Осипов признал, что «по указаниям Ткачева он допрашивал «на конвейере»

Доржиева и ряд других бывших руководящих работников БМАССР и заставлял их подписывать протоколы с вымышленными показаниями» [1, там же].

О применении к Доржиеву, Данилову и другим арестованным физических мер воздействия показал на допросе в 1955 г. и другой бывший работник НКВД БМАССР Обухов. Так, в отношении Доржиева он показал следующее: «Доржиев допрашивался несколько суток без сна и отдыха. После дачи им первичных показаний он снова допрашивался таким же методом, от него добивались назвать большее количество участников контрреволюционной организации. В результате Доржиев называл дополнительно участников контрреволюционной организации, которые затем подвергались аресту» [2, л. 146].

В качестве другого примера можно привести дело бывшего наркомзема Маркизова, в котором на основании дополнительного расследования было установлено, что «показания об антисоветской деятельности работников Наркомзема были получены незаконным путем и что перед приведением в исполнение приговора Маркизова заставили подписать заранее составленные работниками НКВД протоколы очной ставки с работниками Наркомзема» [2, л. 137].

В целом можно отметить, что практически во всех сфабрикованных делах никаких объективных доказательств вины нет, кроме признания вины обвиняемыми, на основании которых раскручивались другие дела.

К сожалению, и в настоящее время практика признания обвиняемыми своей вины имеет место и признается судами. Последние резонансные дела являются лишним тому подтверждением. И это несмотря на то, что чистосердечное признание, согласно статье 61 УК РФ, не упоминается среди обстоятельств, смягчающих наказание. В тоже время необходимо констатировать, что признания эти по-прежнему зачастую носят вынужденный характер.

Библиография

1. Архив УФСБ РФ по РБ, д. 4030/с.
2. Архив УФСБ РФ по РБ, д. 3833/с.
3. Цыжипов Э.Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928 – июнь 1941 гг. Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006.

Bibliography

1. Arhiv UFSB RF po RB, d. 4030/s.
2. Arhiv UFSB RF po RB, d. 3833/s.
3. Cyzhipov E.B. Istoriya politicheskih repressij v Buryat-Mongolii. 1928 – iyun' 1941 gg. Diss. na soiskanie uch. st. kand. ist. nauk. – Ulan-Ude, 2006.

Е.А. Хлыстов, канд. ист. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
e-mail: xlystov@mail.ru

УДК 947: 084

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. И СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье прослежены основные позиции организаций политических партий Забайкальской области, начиная с Февральской революции 1917 г. до установления Советской власти в данном регионе в середине 1918 г. Автор основное внимание уделил анализу роли представителей политических партий в органах власти, созданных в ходе революционных событий – Комитетах общественной безопасности и Советах рабочих и солдатских

депутатов, а также в волостных земствах и городских думах. Автором статьи делается важный вывод о том, что в Забайкалье сотрудничество социалистических партий было более сильным и продолжительным, что сказалось на сохранении сил революционной демократии с целью сохранения стабильности власти.

***Ключевые слова**: политические партии, Забайкальская область, вопрос о власти, Февральская революция, Октябрьская революция, Советы.*

E.A. Khlystov, candidate of historical sciences, associate professor
East Siberian State University of Technology and Management
Russia, Ulan-Ude, xlystov@mail.ru

POLITICAL PARTIES OF TRANSBAIKALIA IN THE STRUGGLE FOR POWER DURING THE REVOLUTIONS OF 1917 AND THE CREATION OF THE SOVIET STATE

This article traces the main positions of the organizations of political parties in the Trans-Baikal region, starting from the February Revolution of 1917 until the establishment of Soviet power in this region in mid-1918. The author focuses on the analysis of the role of representatives of political parties in the authorities created during the revolutionary events - Public Security Committees and Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, as well as in volost zemstvos and city dumas. The author of the article makes an important conclusion that in the Trans-Baikal region the cooperation of socialist parties was stronger and longer, which affected the preservation of the forces of revolutionary democracy in order to preserve the stability of power.

***Keywords:** political parties, Trans-Baikal region, the question of power, February revolution, October Revolution, Soviets.*

В ходе Февральской революции в стране и регионах были созданы новые органы власти: Советы и Комитеты общественной безопасности, они возглавлялись представителями партий меньшевиков и эсеров, которые стремились к политическому сотрудничеству. В этом плане типичной была политика Верхнеудинского Совета рабочих и солдатских депутатов, который поддержал Временное правительство и передал власть Комитету общественных организаций, оставив за собой функции контроля [2, с.51].

Партия кадетов, эсеры, социал-демократы считали данные временные комитеты революционно-демократическими органами, призванными олицетворять народовластие на местах [14, с.230]. В марте-апреле 1917 г. сибирские социал-демократические организации стояли на позиции поддержки Временного правительства. Органами власти местные эсеры и меньшевики считали комитеты в городах и земства в селах [13, с.79]. Кадеты считали временные комитеты представительными органами власти [14, с.213]. 10 марта 1917 г. на заседании комитета партии народной свободы г. Читы было принято важное концептуальное решение пересмотреть программу партии в части формы правления. Читинский комитет настаивал на выборе республиканского строя [7].

В исторической литературе обоснованно отмечается преобладающее влияние эсеров и меньшевиков в Окружном бюро Советов Восточной Сибири [16, с.79]. Влияние эсеров и меньшевиков было преобладающим в Советах Иркутска и других городах губернии, это соотношение сил существовало и в Забайкалье. Б.Б. Батуев верно указывает на преобладание меньшевиков в Верхнеудинском Совете [3, с.8-10], об этом говорит отношение к временному комитету и Временному правительству.

9 июля 1917 г. состоялось совещание делегатов областной конференции РСДРП с членами читинской организации, которое приняло резолюцию меньшевика З.Р. Рубинштейна. В ней выражалось доверие Временному правительству, которое находится под контролем

революционной демократии [12, с.122]. Современные исследователи рассматривают эти позиции меньшевиков Забайкалья как направленные на стабилизацию положения в данном регионе [11, с.163].

Разногласия большевиков и меньшевиков вылились в длительную дискуссию в Верхнеудинском Совете по вопросу о власти, без разрыва связей, чем сохранялась возможность демократического альянса всех партий. Позиции эсеров Забайкальской области нашли выражение в решении областного Комитета общественной безопасности 9 июля 1917 г., где была принята антибольшевистская резолюция [5, с.52].

Важное значение в организации местной власти и жизни политических партий играли выборы в органы местного самоуправления – городские думы. Так, 6 августа 1917 г. в Верхнеудинске на выборах в гордуму победили эсеры (16 гласных), социал-демократы получили 9 мест, энесы, кадеты и мусульмане – по одному месту [6, с.290].

В Забайкальской области в данное время продолжали оставаться сильными позиции интернационалистов в социал-демократических организациях, Советах и органах власти. Об этом свидетельствует единогласно принятая в начале сентября Верхнеудинским Советом резолюция, в ней говорилось об организации Временного правительства, поддержанного Советами, что главной задачей его должен быть созыв всероссийского Учредительного Собрания [10, с.24].

29 августа 1917 г. по инициативе руководителей Верхнеудинского Совета было созвано организационное совещание представителей Совета депутатов, гражданского комитета, социал-демократической организации, эсеров, на котором был организован Комитет защиты революции. Его главной задачей считалась поддержка борьбы Временного правительства с контрреволюцией [3, с.19].

Организация РСДРП Забайкальской области занимала по данному вопросу позицию не стремления к захвату власти Советами, а ориентировались на накопление сил революционной демократии. То есть данная партийная организация выступала за передачу власти всем социалистическим партиям и общественным организациям. Такова была позиция открывшейся 24 сентября 1917 г. в Чите 2-й областной конференции РСДРП [8]. 5-8 октября 1917 г. состоялась 2-я Забайкальская областная конференция партии эсеров в Чите, которая ориентировалась на углубление завоеваний революции, приняв решение о создании коалиционного органа местной (областной) власти [17, с.109].

Меньшевики, эсеры, занимавшие ведущее положение в Комитете общественной безопасности, в Советах, гордуме Забайкалья, негативно встретили победу Октябрьской революции. На состоявшемся заседании областного КОБа 27 октября 1917 г. в Чите была принята резолюция о том, что переход власти в руки Советов должен быть основан только на основе коалиции всей революционной демократии, что соответствовало в тот политический момент точке зрения социал-демократов-интернационалистов [4, с.204].

Примерно такое же политическое положение было в Западном Забайкалье. Социал-демократы (интернационалисты) Верхнеудинска отнеслись негативно к событиям октября 1917. Они осудили «захват» политической власти в стране одной политической партией, считая это «недопустимым и глубоко вредным» [4, с.204-206]. Верхнеудинский Совет выступил сторонником создания однородного социалистического правительства. По его инициативе 27 октября в Верхнеудинске создан Комитет спасения революции, туда вошли представители меньшевиков, социал-демократов (в том числе интернационалистов), эсеров, в результате было сформировано коалиционное правительство.

Резолюции о неприятии Советской власти принимались Советом до конца 1917 года [6, с.81-83]. 17 ноября 1917 г. в Верхнеудинске Совет высказался за власть, установленную всеми без исключения «революционно-социалистическими партиями», участвующими в данном Совете. Позиции социал-демократов (интернационалистов) Забайкалья изменились только в декабре 1917 г. На III областной конференции они признали неизбежность установления власти Советов по всей стране.

Таким образом, социал-демократы и эсеры и другие организации Забайкалья стояли на позиции неприятия Советской власти в форме большевистской диктатуры и образования власти из представителей всех социалистических партий.

Последней попыткой создания коалиции является образование и деятельность Забайкальского Народного Совета. Народный Совет во главе с меньшевиками и эсерами не признал Советскую власть и объявил себя самостоятельной властью. I съезд Советов Забайкальской области ввел в состав Народного Совета 12 большевиков и 3 левых эсера. Вхождение большевиков в Народный Совет оценивается в литературе по–разному. Часть исследователей считают это политической ошибкой, т.к. большевики не могли влиять на политику Совета [9, с.112]. На наш взгляд, неправомерно усматривать причины вступления большевиков только с позиции примиренчества, поскольку в то время необходимо было решать вопрос о власти с принципиальных позиций.

Верхнеудинский Совет во главе с социал-демократами не признал власть Народного Совета, но это неприятие не носило принципиального характера [10, с.27]. Уже 23 января 1918 г. Верхнеудинский Совет обсудил вопрос о власти и принял решение признать Советскую власть. Меньшевики и правые эсеры Совета высказались за признание Народного Совета, а 16 февраля был разогнан Народный Совет в Чите и создан Комитет советских организаций Забайкальской области во главе с большевиком В.Н. Соколовым.

Признание Советской власти местными социал-демократами произошло в марте 1918 г. на 4-й Забайкальской областной конференции РСДРП (и). В результате 9 апреля 1918 г. в городе Чите, как областном центре, организации большевиков и меньшевиков-интернационалистов объединились на основе признания решений 7-го съезда РКП (б). Об этом писалось в газете социал-демократов «Забайкальский рабочий» (1918, 11 апреля).

Однако большевики еще не составляли большинство сотрудников местных советских органов, там были и левые эсеры, меньшевики, другие организации.

Библиография

1. Агалаков В.Т. Советы Сибири. 1917-1918. – Новосибирск: Наука, 1978. – 255 с.

2. Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980. – 158 с.

3. Батуев Б.Б. К вопросу о политике Верхнеудинского Совета в период подготовки и проведения Октябрьской революции // Из истории партийной организации Бурятии. – Улан-Удэ, 1961. Вып.2. – С.3-32.

4. Батуев Б.Б. Партия большевиков – организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. – 262 с.

5. Батуев Б.Б. Борьба за власть Советов в Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. – 223 с.

6. Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии. Сборник документальных материалов под ред. П.Т. Хаптаева. – Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1957. – 303 с.

7. Забайкальская новь. – 1917. – 2 марта.

8. Забайкальский рабочий. – 1917. – 28 сентября.

9. Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 – август 1918). – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1966. – 369 с.

10. Курас Л.В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 144 с.

11. Курас Л.В. Бурятия: год 1917-й // Из истории революций в России (1-я четверть XX в.). – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. Вып.2. – С.163-165.

12. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Чита-Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1975. 560 с.

13. Победа Великого Октября в Сибири. – Томск: Изд-во Томского университета, 1987. Ч.2. – 319 с.

14. Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 годах. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1997. – 239 с.

15. Хаптаев П.Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Ч.1-2. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. – 337 с.

16. Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 164 с.

17. Черняк Э.И. Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918): Съезды, конференции, совещания. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993. – 195 с.

Bibliography

1. Agalakov V.T. Soviets of Siberia. 1917-1918. Novosibirsk: Nauka, 1978. 255 p.

2. Babikova E.N. Dual power in Siberia. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1980. 158 p

3. Batuev B.B. On the question of the policy of the Verkhneudinsky Council during the preparation and conduct of the October Revolution // From the history of the party organization of Buryatia. Ulan-Ude, 1961. Issue 2. pp.3-32.

4. Batuev B.B. The Bolshevik Party is the organizer of the victory of Soviet power in Eastern Siberia. Ulan-Ude: Buryat. publishing house, 1971. 262 p.

5. Batuev B.B. The struggle for Soviet power in Buryatia. Ulan-Ude: Buryat. publishing house, 1977. 223 p.

6. The struggle for the power of the Soviets in Buryat-Mongolia. Collection of documentary materials / edited by P.T. Khaptaev. Ulan-Ude: Buryat-Mongolian Publishing house, 1957. 303 p.

7. Zabaikalskaya nov. 1917. March 12.

8. Zabaikalsky worker. 1917. September 28.

9. Kadeikin V.A. Workers of Siberia in the struggle for Soviet power and the implementation of the first socialist transformations (November 1917 – August 1918). Kemerovo: Kemerovo Publishing House, 1966. 369 p.

10. Kuras L.V. The struggle for Soviet power in Eastern Siberia. Ulan-Ude: Buryat. publishing house, 1991. 144 p.

11. Kuras L.V. Buryatia: the year 1917 // From the history of revolutions in Russia (1st quarter of the twentieth century). Tomsk: Publishing House of TSU, 1996. Issue 2. pp.163-165.

12. Essays on the history of the Chita regional organization of the CPSU. – Chita-Irkutsk: East Siberian Publishing House, 1975. 560 p.

13. The victory of the Great October in Siberia. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1987. Part 2. 319 p.

14. Tretyakov V.V., Tretyakov V.G. Cadets of Eastern Siberia in 1905-1917. Irkutsk: Publishing House of Irkutsk University, 1997. 239 p.

15. Khaptaev P.T. The October Socialist Revolution and the Civil War in Buryatia. Part 1-2. Ulan-Ude: Buryat. Publishing house, 1964. 337 p

16. Chernyak E.I. Socialist Revolutionary organizations in Siberia in 1917 – early 1918. (To the history of the bankruptcy of the party). Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1987. 164 p.

17. Chernyak E.I. Political parties in Siberia (March 1917 – November 1918): Congresses, conferences, meetings. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1993. 195 p.

О.В. Занданова, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления, 670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413168,
e-mail: olg-zandanova@yandex.ru
И.В. Занданов, канд. юрид. наук, г. Улан-Удэ,
+7(902) 163-80-36, e-mail: zanigor1@yandex.ru

УДК 349.226

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В статье анализируются положения главы 12 Трудового кодекса Российской Федерации, посвященной правовому регулированию изменения трудового договора. С учетом позиций, высказанных в юридической литературе, рассмотрены понятие и способы (виды) изменения трудового договора. Отмечено, что законодатель включил в понятие «изменение трудового договора» правовые категории, которые не могут включаться в данное понятие. Сформулирован вывод о том, что недостатки главы 12 ТК РФ носят, в основном, юридико-технический характер.

Ключевые слова: *трудовой договор, изменение трудового договора, изменение определенных сторонами условий трудового договора, перевод на другую работу, изменение организационных или технологических условий труда, работодатель, работник.*

O.V. Zandanova, Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor
East Siberian State University of Technology
and management, 670013, Russia, Ulan-Ude, st. Klyuchevskaya, 40v, +7(3012)413168, e-mail:
olg-zandanova@yandex.ru
I.V. Zandanov, Ph.D. legal Sciences, Ulan-Ude, +7(902) 163-80-36, e-mail: zanigor1@yandex.ru

TO THE QUESTION OF WAYS TO CHANGE THE EMPLOYMENT CONTRACT

The article analyzes the provisions of Chapter 12 of the Labor Code of the Russian Federation, devoted to the legal regulation of changes in the employment contract. Subject to the provisions expressed in lawful grounds, consideration of the case and consideration (types) of changes in the employment contract. It is noted that the legislator includes "amending the employment contract" legal categories that are not included in the exceptions. The conclusion is drawn that the appearance of a deputy of the 12th Labor Code of the Russian Federation is mainly of a legal and technical nature.

Keywords: employment contract, change of the employment contract, change of the terms of the employment contract determined by the parties, transfer to another job, change in organizational or technological working conditions, employer, employee.

Изменение трудового договора обусловливается либо изменением интересов сторон трудового договора, либо изменением внешних обстоятельств и факторов, либо тем и другим одновременно. Как показывает исторический опыт, правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с изменением трудового договора, всегда были предусмотрены отечественным трудовым законодательством, так как они имеют особую значимость для работодателей и работников. Вопросы применения данных норм не утратили своей актуальности и в настоящее время, что, в какой-то мере, связано с имеющимися в современном российском законодательстве недостатками и определенными проблемами при его применении.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на проблему соотношения понятий, предусмотренных в главе 12 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001г.

(далее – ТК РФ) [1], [2], а именно, понятия «изменение трудового договора», которое используется законодателем в названии указанной главы и другими понятиями, получившими в ней закрепление и обозначающими разные правовые категории (перевод на другую работу, изменение определенных сторонами условий трудового договора, перемещение, отстранение от работы, сохранение трудовых отношений при смене собственника имущества организации, изменении ее подведомственности, реорганизации и т.д.).

Исследователи резонно задаются вопросом о том, что указанные в главе 12 ТК РФ правовые категории должны являться способами (формами, видами, основаниями) изменения трудового договора, как более общей по отношению к ним категории. Однако при более детальном анализе указанных категорий выясняется, что не все они могут рассматриваться в качестве таковых.

Не вызывает сомнений, что такие правовые категории, как перевод на другую работу и изменение определенных сторонами условий трудового договора могут быть отнесены к видам изменения трудового договора. В соответствии со статьями 57, 72, 72.1 и 74 ТК РФ перевод на другую работу, в основном, охватывает изменение таких двух условий трудового договора, как условия о трудовой функции и о месте работы, а изменение иных условий данного договора, за исключением указанных двух условий, охватывается понятием «изменение определенных сторонами условий трудового договора».

Более отчетливо различие приведенных понятий прослеживается в нормах, устанавливающих различные основания и порядок изменения условий трудового договора по инициативе работодателя (статья 74 ТК РФ) и временного перевода без согласия работника (статья 72.2 ТК РФ). При этом следует обратить внимание на то, что в порядке статьи 74 ТК РФ не может изменяться только условие о трудовой функции. Следовательно, условие о структурном подразделении (фактически о месте работы) в соответствии с данной статьей может быть изменено. На наш взгляд, данная позиция законодателя с теоретической точки зрения вызывает сомнение, поскольку создает терминологическую путаницу, но с практической, представляется, в какой-то мере, обоснованной, так как работодатель не может быть лишен права на проведение организационных изменений. Однако в последнем случае должны быть обеспечены гарантии для работника.

Следует заметить, что в первых трех кодексах законов о труде РСФСР вопросы об изменении трудового договора исчерпывались только положениями о переводе на другую работу, который традиционно рассматривался как изменение трудовой функции и (или) места работы. Но с течением времени в судебной практике и в юридической литературе перевод на другую работу начинает толковаться более широко и в него включают уже изменение других условий трудового договора [4; С. 5,39], [8; С. 332– 338], [13; С. 87], [15; С. 167]. Лишь в конце 80-х годов XX века в российском трудовом законодательстве, наряду с переводами на другую работу, получает закрепление категория «изменение существенных условий труда», а уже позднее, в ТК РФ была введена категория «изменение определенных сторонами условий трудового договора».

В юридической литературе отмечается, что не все из указанных в главе 12 ТК РФ правовых категорий могут быть отнесены к видам изменения трудового договора.

Так, по мнению Л.Ю. Бугрова [6; С. 185] и Э.Н. Бондаренко [5], перевод на постоянную работу к другому работодателю не может рассматриваться в качестве перевода на другую работу и, следовательно, в качестве способа изменения трудового договора.

Впрочем, нельзя не отметить, что законодатель в данном случае также акцентирует внимание на указанных юридических последствиях.

По вопросу об отнесении к видам изменения трудового договора перевода на другую работу без согласия работника Л.Ю. Бугров отмечал, что изменение трудового договора является волевым актом, а при переводе работника на другую работу без его согласия он не выражает свою волю и поэтому данный перевод не может рассматриваться как способ изменения трудового договора [7; С. 181].

По мнению Э.Н. Бондаренко, к способам изменения трудового договора можно отнести отстранение от работы, которое предусмотрено статьей 76 ТК РФ [5]. Полагаем, что при отстранении работника от работы происходит приостановление действия трудового договора, а его стороны и условия не изменяются. В связи с этим мнение указанного автора представляется не совсем верным.

Следует отметить, что в качестве видов изменения трудового договора некоторые ученые правоведы рассматривают изменение сведений, включаемых в трудовой договор (по сути, его реквизитов), а также изменение субъектного состава (прежде всего, работодателя) [7; С. 179], [11; С. 178], [14; С. 31]. В связи с этим формальная замена работодателя, (см. ч.1 статьи 57 и статью 75 ТК РФ) в случае реорганизации в форме выделения приводит к появлению нового субъекта на стороне работодателя.

Подводя итог, необходимо отметить теоретическое и практическое значение исследований способов изменения трудового договора, проведенных российскими учеными, так как они позволяют расширить представления о трудовом договоре – центральной категории трудового права. К достоинствам Трудового кодекса РФ можно отнести выделение в нем в качестве самостоятельной главу, посвященную изменению трудового договора. Однако само содержание данной главы вызывает определенные нарекания.

На наш взгляд, законодатель не совсем удачно сформулировал название данной главы ТК РФ и, объединив в ней разнородные правовые категории, допустил ошибку, которая во многом и явилась причиной критики. Вместе с тем анализ норм главы 12 ТК РФ позволяет, в какой-то мере, утверждать, что предусмотренные в ней правовые категории отражают скорее динамику трудового договора и трудового отношения в широком смысле, чем изменение трудового договора в традиционном его понимании. Следовательно, недостатки содержания главы 12 ТК РФ носят, в основном, юридико-технический характер и могут быть исправлены путем внесения изменений в ее название.

Библиография

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч.1). - Ст.3 (с изм. и доп.).

2. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 июня 2006г. № 90-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.06.2021г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006г. - № 27. – Ст. 2878; 2021. - № 27. – Ст. 5048.

3. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. Монография. - М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. - 337с.

4. Астрахан Е.И. Перевод на другую работу. - М.: Юридическая литература, 1977. 200с.

5. Бондаренко Э.Н. Динамика трудового правоотношения. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 192 с. [Эдектронный ресурс]// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.09.2021).

6. Бугров Л.Ю. Постоянный перевод на работу к другому работодателю // Российский ежегодник трудового права. - 2009. - № 5 / Под ред. Е.Б. Хохлова. - СПб., 2010. - С. 179 – 194;

7. Бугров Л.Ю. Способы изменения трудового договора // Вестник Пермского университета. – 2011. – Выпуск 2(12). – С. 175-186.

8. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом: монография. Пермь, 2013. – 370с.

9. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. Трудовое право. - М. 2014. – 400с.

10. Гусов М.Ю. Переводы в трудовом праве России (некоторые вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: - М. 2010. - 150с.

11. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. - М. 2015. – 450с.

12. Корецкий А. Понятие и классификация элементов договора [Электронный ресурс]// URL: https://www.zonazakona.ru/law/comments/376/ (Дата обращения: 18.08.2021).

13. Некрошюс И. Вопросы совершенствования правоприменительной практики гражданского и трудового законодательства. - Вильнюс, 1989. – 160с.

14. Прокофьев М.А. Изменение условий трудового договора: Диссертация… канд. юрид. наук. – М., 2017. – 184с.

15. Процевский А.И. Трудовое правоотношение и правовое положение рабочих и служащих // Вопросы государства и права. Юридическая литература. - 1970. – С. 160-170.

Bibliography

1. Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001. No. 197-FZ. // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part 1). - Article 3 (with amendments and additions).

2. "On amendments to the Labor Code of the Russian Federation, recognition of some normative legal acts of the USSR as invalid on the territory of the Russian Federation and invalidation of some legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation": Federal Law of June 30, 2006. No. 90-FZ (as amended by the Federal Law of June 28, 2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2006 - No. 27. - Art. 2878; 2021. - No. 27. - Art. 5048.

3. Alexandrov N.G. Labor relations. Monograph. - M .: Legal publishing house of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. – 337p.

4. Astrakhan E.I. Transfer to another job. - M .: Legal literature, 1977.- 200p.

5. Bondarenko E.N. Dynamics of the labor relationship. - M .: NORMA, INFRA-M, 2015.- 192 p. [Electronic resource] // Reference legal system "ConsultantPlus" (Date of access: 09/18/2021);

6. Bugrov L.Yu. Permanent transfer to work for another employer // Russian Yearbook of Labor Law. - 2009. - No. 5 / Ed. E.B. Khokhlova. - SPb., 2010 .- P. 179 – 194.

7. Bugrov L.Yu. Ways of changing the employment contract // Bulletin of the Perm University. - 2011. - Issue 2 (12). - P. 175-186.

8. Bugrov L.Yu. Labor contract in Russia and abroad: monograph. Perm, 2013. – 370p.;

9. Geykhman V.L., Dmitrieva I.K. Labor law. - M. 2014. – 400p.

10. Gusov M.Yu. Translations in the labor law of Russia (some questions of theory and practice): dis. ... Cand. jurid. Sciences: - M. 2010. - 150 p .

11. Commentary on the Labor Code of the Russian Federation (itemized) / Ed. A.M. Kurennogo, S.P. Mavrina, V.A. Safonova, E.B. Khokhlova. - M. 2015. – 450p.

12. Koretsky A. The concept and classification of elements of the agreement [Electronic resource] // URL: https://www.zonazakona.ru/law/comments/376/ (Date of access: 18.08.2021).

13. Nekroshius I. Issues of improving the law enforcement practice of civil and labor legislation. - Vilnius, 1989 .—160p.

14. Prokofiev M.A. Changing the terms of the employment contract: Dissertation ... Cand. jurid. sciences. - M., 2017 .—184p .

15. Protsevsky A.I. Labor relations and the legal status of workers and employees // Questions of state and law. Legal literature. - 1970. - P. 160-170.

С. Алексеев, студент
Т.К. Дандарова, к.п.н., доцент кафедры МПМО
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413168,
e-mail: kekek3shyt@gmail.com

УДК 341.6 + 341.4

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА УКРАИНЕ

В статье рассмотрены международно-правовые основания привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений в рамках известных международному праву институтов: международного трибунала и международного уголовного суда. Автором сделана попытка обозначить перспективы имплементации международного уголовного правосудия в отношении лиц, виновных в совершении военных преступлений на территории Украины. В международных судах рассматриваются заявления Украины с обвинениями в адрес Российской Федерации, а в России начато расследование преступлений украинских военных и неонацистских группировок на территориях непризнанных восточноукраинских республик (ДНР и ЛНР).

***Ключевые слова**: международные преступления; военные преступления; геноцид; международный трибунал; Международный уголовный суд; Римский статут; украинский конфликт.*

S. Alekseev, student
T.Dandarova, PhD, Associate Professor
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40 v, +7(3012)413868,
e-mail: kekek3shyt@gmail.com

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF ORGANIZING INTERNATIONAL TRIBUNALS TO INVESTIGATE CRIMES AT UCRAINE

The article considers international legal grounds for bringing to justice those guilty of committing international crimes within the framework of institutions known to international law: an international tribunal and the International criminal court.

The author made an attempt to outline the prospects for the implementation of international criminal justice in relation to those guilty of war crimes on the territory of Ukraine. International courts consider Ukraine's statements with accusations against the Russian Federation, and Russia has launched an investigation into the crimes of Ukrainian military and neo-Nazi groups at the territories of the unrecognized Eastern Ukrainian republics (DPR and LPR).

The article is devoted to the study of the political and legal aspects of the organization of international tribunals, the International Criminal Court, the analysis of their jurisdictions, as well as how these mechanisms can be involved in the Ukraine conflict

***Keywords**: international crimes; war crimes; genocide; International Tribunal; International Criminal Court; Rome Statute; Ukraine conflict.*

Международный трибунал – это орган, создаваемый для суда над индивидами, обвиняемыми в совершении международных преступлений. Функционирует он не на постоянной основе, а учреждается для рассмотрения конкретных дел, объединённых общими признаками (ad hoc). Создаётся такой орган в случаях, когда преступления носят массовый характер, а государство, на территории которого происходят преступления, не в состоянии привлечь к ответственности виновных лиц. Примерами подобных трибуналов являются такие трибуналы как: Нюрнбергский и Токийский, Трибунал по геноциду в Руанде, Трибунал по

преступлениями на территории бывшей Югославии и др. Для учреждения трибунала необходим международный договор или резолюция Совета Безопасности ООН. Устав ООН прямо не предусматривает право Совета Безопасности ООН создавать трибуналы. Согласно статье 29 Устава, Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций [1].

Помимо Международного суда Организации Объединенных Наций, существует ряд других международных судов и трибуналов, обладающих более узкой компетенцией. В большинстве случаев войны и военные конфликты завершаются подписанием мирных соглашений. Однако, в истории случались преступления, настолько жестокие, что акт капитуляции агрессора оказывался недостаточным возмездием за совершенные ими деяния, и потому создавался международный военный трибунал. В большинстве таких случаев, инициирование международного судебного разбирательства в трибуналах было связано с преступлением геноцида. Международно-правовая ответственность за геноцид, как явление известное миру с давних времён, была установлена в 1968 г. Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Статья II этой Конвенции, определяет преступление "геноцида" как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую и другие связанные с этими намерениями деяния [2]. Двадцатое столетие можно считать "эпохой геноцида", потому что за совершение именно этого преступления не предусмотрен срок давности (преследование тех, кто занимал высокие посты в Третьем рейхе и участвовал в геноциде евреев, продолжается и по сей день).

Международный уголовный суд (МУС), в отличие от международного трибунала, является постоянным органом, учреждённым на основе Римского статута в 1998 году [3]. Официально начал свою работу с 1 июля 2002 года. В его компетенцию входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления против человечности, а также преступления агрессии. К настоящему моменту участниками Римского статута Международного уголовного суда являются 122 государства. Из них 34 — африканские государства, 18 находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 18 – в Восточной Европе, 27 – в Латинской Америке, 25 – в Западной Европе и других регионах.

В структуру МУС входит три отдела: досудебный отдел (предварительного производства, из трёх палат), Судебный отдел (двухпалатный) и Апелляционный отдел. Уголовное судопроизводство в МУС включает следующие этапы: 1) возбуждение дела; 2) решение о подсудности дела; 3) предварительное расследование дела; 4) подтверждение обвинений; 5) рассмотрение дела в суде; 6) вынесение приговора; 7) рассмотрение апелляции. В настоящее время в суде работают 18 судей, они избираются государствами-участниками на девять лет и представляют региональные группы (Африку, Восточную Европу, Азию, Латинскую Америку, Западную Европу). Все судьи избираются на постоянной основе и выполняют свои полномочия с момента избрания [3].

Международный уголовный суд может расследовать преступления, совершенные на территории страны, которая ратифицировала Римский статут либо совершенные государством-участником или гражданином государства-участника Римского статута; если расследование затребует Совет Безопасности ООН на основании ст. 13 Статута (таким примером является Резолюция №1593 (2005) по ситуации в Дарфуре); если с просьбой о расследовании обратилось государство, не ратифицировавшее Римский статут, но признавшее юрисдикцию суда в отношении конкретного преступления [3]. МУС также может расследовать преступления по инициативе прокурора Международного уголовного суда, что даёт основания считать его юрисдикцию универсальной. Однако, в профессиональной и научной среде до сих пор продолжаются острые дискуссии об обязательной юрисдикции МУС [7;8]. Подвергается сомнениям и объективность Международного уголовного суда, которым за почти 20-летнюю историю деятельности, осуществлялись юрисдикционные полномочия лишь в отношении 17 государств - в основном развивающихся [6].

В 2019 году Международный уголовный суд подтвердил свою юрисдикцию по рассмотрению требований Украины к РФ, заявленных в рамках Международной конвенции о запрете всех форм расовой дискриминации 1965 г., которая была расширена в феврале 2022 г. на все преступления, которые «могли иметь место после начала спецоперации 24 феврале 2022 г.» [4]. Расследование по поводу военных преступлений, совершенных украинскими националистами на территории Украины, было инициировано и Российской Федерацией. Таким образом, возможна как организация международного трибунала и международного уголовного суда против властей Украины и украинских неонацистов, поддерживавших восьмилетний геноцид русскоговорящего населения на территории Украины, в частности в Донецкой и Луганской областях, так и, учитывая нынешние политические реалии, возможны попытки реализации уголовного процесса, направленного против Российской Федерации. Соответственно, для понимания того, каковы перспективы такого расследования и законности приговоров, необходимо разобраться в механизме работы международных трибуналов.

В 2013 году правительство Украины обратилось в Международный уголовный суд с просьбой расследовать преступления, совершенные на территории Украины в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года. После начала спецоперации России, Украина обратилась в МУС с обращением о бессрочном признании его юрисдикции [5]. Соответственно, в отношении Украины возможные решения МУС будут обязательными для неё По состоянию на 28 марта 2022, 42 страны-участницы ООН обратились в МУС по поводу спецоперации на Украине. Прокурор МУС Карим Хан посчитал, что на Украине совершены «военные преступления и преступления против человечности» и заявил, что МУС будет расследовать эти преступления [6]. Судя по всему, расследование должно проводиться на территориях Украины.

Российская Федерация подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., однако впоследствии он не был ратифицирован, а в 2016 году своим распоряжением президент отозвал свою подпись [4]. Таким образом, в настоящее время, Россия не является государством-участником Международного уголовного суда. Отсюда можно сделать вывод, что имплементация международного уголовного правосудия в РФ маловероятна, хотя уголовное законодательство РФ включает и нормы международного права, устанавливающие ответственность за преступления против мира и человечества.

Учитывая, что ратификация Римского статута – обстоятельство не обязательное для начала расследования (но значительно облегчающее), суд может возбудить расследование в случае, если одна из стран-участниц конфликта признает юрисдикцию МУС как в данной ситуации, или в случае, когда расследование начнется по инициативе прокурора, что с точки зрения международного права будет вполне правомерно. Однако проведение расследования не означает возможность реализации судебного процесса поскольку в соответствии со ст. 21 Римского статута необходимо обязательное присутствие на процессе обвиняемых. Сомнительно, что даже вынесенное на основе рассмотрения решение суда, может быть исполнено в случае с Российской Федерацией, не признающей юрисдикцию МУС. Однако, если государство признаёт юрисдикцию МУС в конкретном случае, то оно затем, соответственно, обязано выполнить решение суда.

Таким образом, возможность перспектив международного судебного разбирательства по поводу преступлений на территории Украины выглядит следующим образом:

- скорее всего Россия выступает инициатором создания специального трибунала по Украине;
- либо, что маловероятно, РФ также как и Украина обращается в МУС с встречным обращением по поводу расследования военных преступлений Украины (против мирного населения на её восточных территориях и военнопленных).

К какому из вариантов прибегнет руководство России – во многом зависит от исхода военных действий. Тот факт, что правоохранительными органами ДНР, ЛНР и Российской Федерации начат сбор материалов о преступлениях украинских неонацистских формирований

и военных, свидетельствует о том, что будет создаваться правовая база под трибунал ad hoc, конкретно для ситуации по украинскому конфликту.

Библиография

1. Устав ООН [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text «Устав ООН». (дата обращения: 24.04.2022).

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [электронный ресурс]. - URL: https://docs.cntd.ru/document/1901039.

3. Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf. (дата обращения: 24.04.2022).

4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. - URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41387. (дата обращения: 24.04.2022).

5. Постановление Верховной Рады Украины о признании юрисдикции Международного Уголовного Суда на территории Украины по расследованию преступлений ДНР и ЛНР от 18.02.2015 - URL: https://www.icc-cpi.int/ukraine. (дата обращения: 10.04.2022)

6. Официальный сайт Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. - URL: https://www.icc-cpi.int/news/statement-icc-prosecutor-karim-aa-khan-qc-situation-ukraine-i-have-decided-proceed-opening. (дата обращения: 10.04.2022).

7. Дремина-Волок Н.В. Международный уголовный суд: специфика и противоречия юрисдикционного режима // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №4. С. 99-104.

8. Марусин И.С. Проблемы определения временных и территориальных пределов юрисдикции международных уголовных судебных учреждений // Правоведение. 2017. №2. С. 136-149.

Bibliography

1. United Nations Charter - URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text «Устав ООН». (дата обращения: 24.04.2022).

2. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide - URL: https://docs.cntd.ru/document/1901039.

3. Rome Statute of International criminal court, July 17, 1998 - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_ statute(r).pdf. (дата обращения: 24.04.2022).

4. Order of the President of the Russian Federation from 16.11.2016 г. № 361-rn «On the intention of the Russian Federation not to become a member of Rome Statute of International criminal court» - URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41387 . (дата обращения: 24.04.2022).

5. Decree of the Verkhovna Rada of Ukraine on the recognition of jurisdiction of International criminal court in crimes investigation of DNR and LNR, 18.02.2015 - URL: https://www.icc-cpi.int/ukraine. (дата обращения: 10.04.2022).

6. Official site of the International criminal court - URL: https://www.icc-cpi.int/news/statement-icc-prosecutor-karim-aa-khan-qc-situation-ukraine-i-have-decided-proceed-opening. (дата обращения: 10.04.2022).

7. Dremina-Volok N.V. International criminal court: specifics and contradictions of the jurisdictional regime // Russian Journal of Economics and Law. 2007. №4. Pages. 99-104.

8. Marusin I.S. Problems of Determining the time and territorial limits of the jurisdiction of international criminal judicial institutions // Provovedenie. 2017/ #2. Pages 136-149.

С.Е. Баторов, старший преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413168,
e-mail: skbatorov@mail.ru

УДК 340

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается вопрос поступления всех видов государственных налогов, за поступление которых органы государственной власти несут ответственность. В связи с этим особое значение в реализации государственной политики в обеспечении финансовыми ресурсами играет государственный налоговый контроль налоговых правонарушений, способствующий полному сбору налоговых доходов в бюджетную систему государства, что несомненно, является важным фактором экономической безопасности страны.

Ключевые слова: *налоговая политика, экономическая безопасность, налоговый контроль, налоговое правонарушение, финансовая политика, метод налоговой политики.*

S.E. Batorov, senior lecture
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40 v, +7(3012)413168
e-mail: skbatorov@mail.ru

STATE TAX POLICY AS A WAY TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

The article deals with the issue of receipt of all types of state taxes, for the receipt of which the state authorities are responsible. In this regard, the state tax control of tax offenses plays a special role in the implementation of state policy in providing financial resources, which contributes to the full collection of tax revenues into the state budget system, which is undoubtedly an important factor of the economic safety of the country.

Keywords: *tax policy, economic security, tax control, tax offense, financial policy, tax policy method.*

Особенности современной социально-экономической ситуации в Российской Федерации обусловливают специфическое содержание проблемы экономической безопасности. В целях обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации необходимо определить основные направления и приоритеты налоговой политики в стратегии экономической безопасности, на основе выявления тенденций налоговой политики с позиций критериев и показателей экономической безопасности определить пути повышения эффективности налоговой системы с целью увеличения доходов бюджета, поддержания достаточного уровня производственного, научно-технического потенциала, недопущения снижения уровня жизни населения до предельных значений, что способно вызвать социальную напряженность, предотвращение конфликтов [5].

Экономическое развитие страны зависит от проводимой финансовой политики, так как она играет ключевую роль в регулярном обеспечении государства финансовыми ресурсами, в которой государственный финансовый контроль играет большую роль. Государственный финансовый контроль осуществляется: за исполнением федерального бюджета; организацией денежного обращения; использованием кредитных ресурсов; предоставлением налоговых льгот и преимуществ. В качестве ведущего его направления определен контроль за полным и своевременным поступлением всех видов государственных доходов в бюджет и страховых взносов в федеральные внебюджетные фонды. [9] Соответственно органы государственной власти несут ответственность за полноценное осуществление финансовой политики, включая полноту бюджетных поступлений, а именно, налоговые и неналоговые доходы.

В условиях современной экономики налоги являются мощным рычагом экономической политики государства. Налоги – это главный источник доходов, они являются регулятором экономических процессов, именно от них зависит выполнение государственных полномочий и обязательств, в большей части социального характера, то есть обеспечение социальных гарантий и т.д. Выплата всех обязательных платежей, пособий, субсидий, предоставление льгот обеспечивают экономическую безопасность. Согласно Указа Президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год» п.7 «Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство экономического пространства, условия для реализации стратегических направлений Российской Федерации» [2]. Важным элементом системы экономической безопасности является регулирующая роль государства, которая заключается в определении приоритетов в хозяйственной деятельности, уточнение экономических интересов, разработке мер по выходу из пороговых значений, работа по выявлению, предупреждению правонарушений. Ключевая функция государства состоит в том, чтобы обеспечить стабильность общества, его самосохранение и развитие, отразить возможные угрозы безопасности страны [5].

Одним из направлений государственной политики в сфере экономической безопасности согласно п.15 Указа является устойчивое развитие национальной финансовой системы [2], которое обеспечивается стабильной налоговой политикой государства. Государственная налоговая политика понимается как деятельность органов государственной власти, которая осуществляется в рамках экономической стратегии государства по комплексному решению вопросов налогообложения. Содержанием налоговой политики является налоговые отношения, т.е. отношения между государством и хозяйствующими субъектами по поводу формирования финансовых ресурсов государства, что имеет значение для обеспечения экономической безопасности. Налоговая политика – это и воздействие на среду (инвестиционная активность, инфляционные ожидания. Современная экономическая реальность оказывает существенное влияние на формирование и осуществление налоговой политики (стихийные бедствия, колебания цен на нефть, экономические санкции). Налоговая политика включает в себя разработку плана, наличие ресурсов, осуществление последовательных действий для достижения целей задач [5, С.8]. Сегодня система налогообложения должна выполнять стимулирующую роль, положительно влияя на экономическую деятельность предприятий, развитие производства. Эффективность налогообложения определяется соотношением налоговых доходов, поступающих в бюджеты, связанных с введением налогов на территории государства [8, С.109].

В процессе проведения государственного финансового контроля выявляется значительная часть налоговых правонарушений. В связи с этим особое значение в реализации государственной политики имеет сегодня государственный контроль налоговых правонарушений, который является важнейшим и обязательным элементом налоговой политики. По мнению некоторых авторов, налоговый контроль в системе государственного контроля представляет собой надзорную деятельность. Единственное, что отличает контроль от надзора в сфере налогов это признак проверки целесообразности деятельности проверяемого субъекта. Надзор предполагает проверку законности, о контроль устанавливает дополнительно целесообразность деятельности налогового субъекта. Именно, по этому признаку деятельность налоговых органов по проверке соблюдения налогового законодательства определяют как контрольную деятельность [9]. Выделяют четыре формы налогового контроля:

- государственный налоговый учет, который направлен на учет лиц, на которых могут возлагаться налоговые обязательства;

- мониторинг и оперативный налоговый контроль, целью которого является получение объективной информации о текущей деятельности налогоплательщиков, в том числе и контроль налоговых преступлений;

- административный контроль в области налога, другими словами это контроль за участниками налоговых отношений, которые наделены вспомогательными полномочиями в области налогового администрирования;

- контроль исполнения налоговых обязательств, который представляет собой камеральный и выездной налоговый контроль. Данные проверки представляют собой комплекс процессуальных действий уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, осуществляемый посредством сопоставления отчетных данных налогоплательщика с фактическим состоянием его финансово-хозяйственной деятельности [10, С.11].

Проведение государственного контроля, а именно, контроля исполнения налоговых обязательств, налоговых правонарушений способствует полному сбору налоговых доходов в бюджетную систему государства и совершенствование государственного контроля налоговых правонарушений является важным фактором экономического развития страны. Сегодня деятельность налоговых органов направлена на недопущение и предотвращение налоговых правонарушений.

Налоговый контроль позволяет не только устранить недостатки, оценить дисциплину исполнения законодательных актов, но и судить о том, насколько эффективно правовое регулирование в налоговых правоотношения и внести нормативно-правовые акты. Налоговый контроль имеет направленность и состоит в деятельности уполномоченных государственных органов за соблюдением подконтрольных объектов законодательства о налогах и сборах [7, С.11].

Необходимо отметить, что еще одной из причин совершения правонарушений является сложность налогового законодательства. Это выражается в том, что физические лица и юридические лица могут просто не знать о том, какие платежи необходимо совершить, вследствие чего осуществляется правонарушение с неосторожной формой вины. В целях минимизации правонарушений налоговые органы проводят постоянный мониторинг (есть возможность проведения подобного анализа в режиме реального времени) за ведением и учетом бухгалтерской отчетности [6]. Однако, налоговые правонарушения все же совершаются, среди которых, основными являются нежелание уплачивать налоговые платежи, вызванные желанием налогоплательщиков скрывать свой доход, от которых зависят налоговые платежи. И анализ судебной практики подтверждает вышесказанное.

Анализ судебной практики налоговых правонарушений, выявленных в результате налогового контроля, показал, что налоговые органы обращаются с иском о взыскании невыплаченных налогов и пени. Так, например, Межрайонная ИФНС Росси №8 по Кировской области обратилась в суд с административным иском к гражданину К. о взыскании задолженности по налогу и пени за 2019 год. Гражданин К. находится на налоговом учете и является налогоплательщиком и, в соответствии, с п.1 статьи 23 Налогового Кодекса Российской Федерации обязан уплачивать законно установленные налоги [1]. Налоговым агентом в отношении административного ответчика представлена справка о доходах и суммах налога за 2019 год был получен доход в размере 198 756,22 рублей (код дохода 4800 «иные доходы»), исчислен НДФЛ в сумме 25 838 рублей и не удержан налоговым агентом. В связи с неуплатой К. обязанности по уплате НДФЛ за 2019 год налоговым органом сформировано требование № 38453 об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов по состоянию на 09.12.2020. Налоговые органы предложили административному ответчику самостоятельно в срок до 22.01.2021 уплатить задолженность по налогу в сумме 25 838 рублей, пени в сумме 25,62 рублей, но указанная сумма в бюджет не поступила. Ранее налоговые органы уже обращались в суд и было принято решение о взыскании обязательных платежей. Однако, налогоплательщик не согласился с данным решением и определением мирового судьи судебного участка №37 решение суда было отменено в связи с поступившими от ответчика возражениями. С настоящим иском в суд налоговый орган обратился 12.05.2021, то есть в течение 6 месяцев со дня отмены судебного приказа. Таким образом, процедура взыскания недоимки по налогу и пени налоговым органом соблюдена. Судебное решение было исковые

требования межрайонной ИФНС России № 8 по Кировской области к гражданину К. о взыскании задолженности по налогу и пени удовлетворить [3].

Рассмотрим еще одно судебное решение Вологодского районного суда. Гражданка Ж. обратилась в суд с административным исковым заявление к Межрайонной ИФНС России № 11 по Вологодской области о незаконном начислении налога. МИФНС России №11 по Вологодской области в адрес гражданки Ж. направлено уведомление о необходимости уплаты налога на доходы физических лиц в сумме 109198 рублей в связи с получением дохода в размере 839982 руб. 28 коп. Гражданка Ж. считает, что дохода в размере, указанном выше, она не получала, в связи с чем начисление налога является незаконным. Однако согласно справке 2-НДФЛ, гражданкой Ж. был получен доход по коду 4800 (иные доходы) в размере 839 982 руб. 28 коп., с которого налоговым агентом не удержан НДФЛ в размере 109 198 руб., а согласно п. 1 статьи 210 Налогового кодекса Российской Федерации при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика [1]. Гражданке Ж. был одобрен кредит в кредитной организации, но она не исполняла свои обязательства по ежемесячным платежам, возврату сумм основного долга и процентов. Полученный кредит считается доходом, а при выплате дохода в натуральной форме удержание исчисленной суммы налога производится за счет любых доходов, пункт 4 статьи 226 Налогового Кодекса РФ. И если задолженность будет взыскана с заемщика или уплачена им в добровольном порядке, налоговый агент должен будет возвратить излишне удержанный налог. В связи с этим, кредитная организация признала задолженность истца Ж. безнадежной к взысканию, то у гражданки Ж. возникала экономическая выгода в виде экономики средств по возврату сумм основного долга и процентов по нему, соответственно, данный доход подлежит налогообложению. С учетом изложенного, административные исковые требования гражданки Ж. удовлетворению не подлежат [4]. Таким образом, мы видим, что государственный налоговый контроль достигает своих целей.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что налоговый контроль, как одно из направлений налоговой политики, является эффективным инструментом финансовых ресурсов государства, который позволяет аккумулировать денежные средства в достаточных объемах в централизованных фондах бюджетной системы Российской Федерации. Полученные средства предназначены для выполнения государством своих задач и функций, а также в целях обеспечения экономической безопасности. Налоговая сфера является значимым элементом экономической безопасности, обеспечивающим его стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Библиография

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации // Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

2.Указ Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год» № 208 от 13 мая 2017 года// Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

3.Решение № 2А-2/67/2021 2А-2/67/2021~М-2/58/2021 М-2/58/2021 от 10 июня 2021 г. по делу № 2А-2/67/2021// Решение № 2А-2/67/2021 2А-2/67/2021~М-2/58/2021 М-2/58/2021 от 10 июня 2021 г. по делу № 2А-2/67/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru)

4.Решение № 2А-148/2020 2А-148/2020~М-1/2020 М-1/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2А-148/2020// Решение № 2А-148/2020 2А-148/2020~М-1/2020 М-1/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2А-148/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru)

5. Алейников И.А. Налоговая политика в системе обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. … экон.наук, 2009. - С.9.

6. Баженов С.И. Налоговая политика – экономическая безопасность // На страже экономики. - 2022- №1 (20).- С.8-14.

7. Головин А.Ю. Налоговый контроль как инструмент налоговых правонарушений// автореф. дис. … юрид.наук, 2005. – С.11.

8. Горюнова Н. Н. Налоги и налогообложение. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – 314 с.

9. Кулиев Р.П. Налоговый контроль в системе государственного контроля и ответственность за совершение налоговых правонарушений// Вестник Московского университета МВД России.-2009.-№8.- С.105-109.

10. Лабутина Н.А. Правовое регулирование ответственности за налоговые правонарушения// автореф. дис. … юрид.наук, 2012. - С.11.

Bibliography

1. Tax Code of the Russian Federation // Tax Code of the Russian Federation part 2 (Tax Code of the Russian Federation ch.2) \ ConsultantPlus (consultant.ru)

2. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030" No. 208 dated May 13, 2017// Collection of Legislation of the Russian Federation", 15.05.2017, N 20, article 2902

3. Decision no. 2A-2/67/2021 2A-2/67/2021~M-2/58/2021 M-2/58/2021 of June 10, 2021 in case no. 2A-2/67/2021// Decision No. 2A-2/67/2021 2A-2/67/2021~M-2/58/2021 M-2/58/2021 of June 10, 2021 in case No. 2A-2/67/2021 :: <url> (sudact.ru)

4. Decision No. 2A-148/2020 2A-148/2020~M-1/2020 M-1/2020 of July 27, 2020 in case No. 2A-148/2020// Decision No. 2A-148/2020 2A-148/2020~M-1/2020 M-1/2020 of July 27, 2020 in case No. 2A-148/2020 :: <url> (sudact.ru)

5. Aleynikov I.A. Tax policy in the system of ensuring economic security.// autoref. dis. ... econ.Sciences, 2009. - p.9.

6. Bazhenov S.I. Tax policy – economic security.// On guard economic security.// On guard of the economy.- 2022- №1 (20).- pp.8-14.

7. Golovin A.Yu. Tax control as a tool of tax offenses// autoref. dis. ...jurid.Sciences, 2005. – p.11.

8. Goryunova N. N. Taxes and taxation. – Tomsk: TPU Publishing House, 2013. – 314 p.

9. Kuliyev R.P. Tax control in the system of state control and responsibility for committing tax offenses// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.-2009.-No.8.- pp.105-109.

10. Labutina N.A. Legal regulation of liability for tax offenses// autoref. dis. ...jurid.Sciences, 2012. - p.11.

Т.П. **Баторова**, канд. социол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413168,
e-mail: tpbatorova@mail.ru

УДК 347.235

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКТСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬ

В статье рассматриваются административная ответственность за земельные правонарушения. Изучаются основания привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения в связи с нецелевым использование земель.

Ключевые слова: *земельный участок, административная ответственность, нецелевое использование, рациональное использование, безопасность земель, вред.*

T.P. Batorova, PhD in sociology, Associate Professor
East-Sibirian university of technology and manadegment
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40 v, +7(3012)413168
e-mail: tpbatorova@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR LAND OFFENSES IN THE CONTEXT OF LAND SECURITY

The article deals with administrative responsibility for land offenses. The grounds for bringing to administrative responsibility for land offenses in connection with the misuse of land are being studied.

***Keywords**: land plot, administrative responsibility, misuse, rational use, land safety, harm.*

В соответствии с данными федеральной статистической отчетности на основе государственного национального доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году площадь земельного фонда Российской Федерации на 1 января 2021 года составила 1 712,6 млн га без учета внутренних морских вод и территориального моря. Из них 22,2% (380,8 млн. га земли) это земли сельскохозяйственного назначения, земли лесного фонда – 65,8 (1127,6 млн. га), земли особо охраняемых территорий и объектов – 2,9% (49,7 млн. га), земли промышленности и иного специального назначения – 1,09% (17,6 млн. га), земли населенных пунктов – 1,2% (20,6 млн. га), земли запаса – 15,2% (88,2 млн. га) и земли водного фонда – 1,6 % (28,1 млн. га). Этот доклад является основой для выработки и принятия решений, направленных на повышение эффективности государственного управления земельными ресурсами, а именно, градостроительное планирование, распоряжение земельными участками, планирование строительства, установление особых режимов использования земель, консервация земель. [5]

В связи с экономическим развитием практически всех отраслей права, вопрос рационального и эффективного использования земель становится особенно актуальным. Формирование земельного законодательства, направленного на эффективное и рациональное использование земель, предотвращение ненадлежащего исполнения требований законодательства в сфере использования и охраны земельных ресурсов является также насущным. Одним из элементов охраны земель со стороны государства является применение правовых средств воздействия, направленных на устранение нарушений земельного законодательства и привлечение виновных к ответственности. Юридическая ответственность за земельные правонарушения имеет некоторые особенности. Во-первых, правонарушения всегда связаны с землей; во-вторых, предусмотрены традиционные виды юридической ответственности (административная, гражданско-правовая, уголовно-правовая и дисциплинарная ответственность) и специальная, например, юридическая ответственность, наступление которой предусмотрено земельным законодательством. Наиболее распространенным видом юридической ответственности за земельные правонарушения является административная ответственность. Стоит отметить, что некоторые авторы предлагают выделить земельно-правовую ответственность в самостоятельный вид, и, даже, предлагают введение такой меры ответственности как принудительное изъятие земельного участка ввиду его использования с нарушением законодательства, а также увеличение срока давности привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения в связи с проведением административного расследования после выявления правонарушения [9].

Одними из наиболее часто совершаемых земельных правонарушений являются самовольное занятие земельного участка и административное правонарушение, связанные с использованием земель не по целевому назначению.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российский Федерации, земли в Российской Федерации подразделяются на различные категории: земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса [1]. Ст.12 Земельного кодекса РФ устанавливает в качестве цели охраны земель предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения,

деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения. В силу п.1 и п.3 статьи 13 Земельного кодекса РФ собственники земель, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их назначением. В соответствии со ст.42 Земельного кодекса РФ, земли сельскохозяйственного назначения должны быть использованы в соответствие с их целевым назначением [1].

Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Пункт 1 ст.77 закона предусматривает обязанность физических и юридических лиц возмещения в полном объеме причинения вреда окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем [3].

К нормативным актам, охраняющих целевое использование земель относятся статьи 1 и 6 Федерального закона от 02.07.2022 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» также говорят о том, что у собственников земельных участков имеется обязанность использовать свои участки в соответствии с целевым назначением во избежание причинения вреда земле, в том числе, деградации, загрязнению земель, порче, уничтожению природного слоя почвы и иным негативным (вредным) воздействиям хозяйственной деятельности [3].

Практика привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения показывает, что к административным правонарушениям относятся правонарушения по статье 7.1. «Самовольное занятие земельного участка Кодекса об административных правонарушениях. За использование земельных участков не по целевому назначению, а также невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению устанавливается административная ответственность по статье 8.8. Кодекса об административных правонарушениях РФ. В нашем исследовании мы рассмотрим практику применения статьи 8.8. КоАП РФ. В соответствии с данной статьей за земельные правонарушения предусмотрен административный штраф, который исчисляется в процентном отношении от кадастровой стоимости земельного участка, который является предметом правонарушения. Производство по делу об административной ответственности за земельные правонарушения относится к полномочиям государственных надзорных органов, а также и к судебным органам.

Анализируя практику привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения, предлагаем рассмотреть некоторые примеры из судебной практики. Так, Управление Федеральной службы по ветеринарии и фитосанитарному надзору обратилось с иском гражданке Н. о возмещении вреда, причиненному почвам, как объекту охраны окружающей среды, указывая, что ответчик является правообладателем земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровых номеров 47:16:0650002:749, общей площадью 38 га, разрешенный вид использования – для ведения сельского хозяйства. В ходе проведения административного расследования было выявлено, что на данном земельном участке расположен карьер, сам земельный участок в сельскохозяйственный оборот не введен, документы, подтверждающие выполнение обязательных мероприятий по освоению земельного участка и его использованию для сельскохозяйственных целей не представлены. Напротив, гражданка Н. допустила возникновение процессов, приводящих к снижению почвенного плодородия и истощения почв. По результатам проверки гражданка Н. была привлечена к ответственности согласно ст.8.8. КоАП РФ, был назначен административный штраф и был оплачен, постановление не обжаловалось. Однако, не было произведено каких-либо действий по возмещению причиненного вреда не было. Необходимо отметить, что данный земельный участок был передан по договору аренды ООО «СП ЭФЭСК», в соответствии с которым участок должен быть использован в соответствии с назначением. Суд не согласился с доводом ответчика по применению долевой ответственности, основываясь на ст.1064 Гражданского кодекса РФ, согласно, которой, если несколько лиц действовали

независимо друг от друга и их действия привели к причинению вреда окружающей сред, то такие лица несут долевую ответственность. Возмещение вреда является повышенной имущественной ответственностью, которая устанавливается с учетом и экологических потерь. Специфической чертой имущественной ответственности является тот факт, что вред причиняется не конкретному лицу, а окружающей среде. Таким образом, исходя и доказанности факта причинения вреда, суд находит требования истца обоснованными [6].

Примером нецелевого использования земель, в результате которого возможно нанесение вреда земельным угодиям и, в целом, окружающей среде является судебное дело по иску администрации с.п. Приморский муниципального Ставропольского района Самарской области к гражданину М. о признании самовольного строения, представляющее собой автозаправочную станцию жидкого моторного топлива, возведенного на земельного участке, категория земель которого относится к землям населенных пунктов с разрешенным использование для индивидуального жилищного строительства, незаконным. Ответчик исковые требования не признал, указывая, что ранее обращался к истцу о смене вида разрешенного использования, имеется постановление истца о проведении публичных слушаний, в соответствии с которым дано заключение о принятии изменений для строительства автозаправочной станции, также были истцом был отправлен пакет документов об изменении вида разрешенного использования оспариваемого земельного участка. В пакет документов входило санитарное заключение о том, что загрязняющие вещества не превышают установленные нормы. Из чего исходит, что постройка возведена в соответствии с видом разрешенного строительства. Суд, исходя из ст.56 Гражданско-процессуального кодекса, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она основывает свои требования, установил, что согласно выписке из ЕГРН, данный земельный участок предназначен для ИЖС. Также, истцом отмечено, что разрешительная документация на строительство заправочной станции истцом не выдавалась. Кроме того, ранее Управление Росреестра выявил признаки самовольной постройки и направил требование о снесении самовольной постройки. Более того, ответчик был привлечен к административной ответственности по ст.8.8, ст.7.1. КоАП РФ за использование объекта без разрешения. На основании вышеизложенного, суд пришел к выводу о том, что данная постройка является незаконной и обязал ответчика снести строение в трехмесячный срок [7].

Еще одно судебное разбирательство началось также после привлечения ответчика к административной ответственности за нецелевое использование земельного участка. Так, гражданин К. обратился с иском к заместителю главного государственного инспектора по использованию и охране земель по муниципальному образованию Островский муниципальный района Костромской области Стефанову В.А. о признании предписания № от 03.07.2020г. об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства РФ, незаконным. Была проведена проверка, в результате выяснилось, что земельный участник, собственником которого является гражданин М. относится к землям для личного подсобного хозяйства, а используется для размещения пилорамы, складирования древесины, пиломатериалов и размещения других построек, не связанных с ведением личного подсобного хозяйства. Была проведена проверка, и по результатам проверки гражданин М. был привечен к ответственности по ч.1 статьи 8.8 КоАП РФ. Это постановление и послужило обоснованием подачи административного иска.

В соответствии с п. 3 ст.4 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» полевой земельный участок используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений. Таким образом, не допускается деятельность по производству древесины и размещение каких-либо строений. К аргументам нецелевого использования можно отнести статью 79 Земельного кодекса РФ, которая устанавливает особенности использования сельскохозяйственных угодий, в которой определено, что относится к сельскохозяйственным угодиям: пашни, сенокосы, пастбища, земли, занятые многолетними насаждениями. Сельскохозяйственные земли для личного подсобного хозяйства исходя из их целевого

назначения (производство и переработка сельскохозяйственной продукции) также относятся к сельскохозяйственным угодьям. При принятии решения по административному иску суд исходил из положения о законности оспариваемого постановления. К данным положениям относится: назначение специалиста-эксперта для проведения проверки, имеется распоряжение о проведении плановой проверки, протоколы. В обоснование доводов о незаконности предписания, административный истец ссылается на то, что он пользуется жилым домом и земельным участком под ним на законных основаниях, данный жилой дом и постройки возведены на законных основания, доказательств, что фактическое использование земельного участка, опасности для жизни и здоровья, для окружающей среды не представляет, материалы проверки государственного органа данной информации не содержат. Однако суд посчитал данные доводы необоснованными. И довод о конкретизации какие мероприятия ответчик должен выполнить суд также посчитал из необоснованными и принимает решение об отказе в административном иске [8].

Анализируя данные судебные решения, можно сказать о том, что законодатель твердо стоит на позиции, что использование земельных участков должно быть строго в соответствии с разрешенным использованием. Необходимо отметить, что обращению в суд предшествовало привлечение государственными надзорными органами ответчика к административной ответственности. На практике, также, имеет место случаи отмены судами постановлений надзорных органов о привлечении к административной ответственности в связи с недостаточностью доказательств о наличии правонарушения земельного законодательства, что приводит к снижению эффективности применения мер административной ответственности в сфере земельных правоотношений. Как мы выяснили, совершение земельных правонарушений с связи с нецелевым использование происходит по причине существенных нарушений при внесении в учетные кадастровые документы. Существующий порядок узаконения земельных участков, изменения вида разрешенного пользования земельным участком также имеет недостатки, что приводит совершению земельного правонарушения. Соответственно, можно говорить о необходимости комплексного регулировании земельных правоотношений. Особую значимость приобретает деятельность государственных органов, осуществляющих управление земельными ресурсами, разграничение их полномочий и компетенций в области земельных ресурсов.

Библиография

1. Земельный Кодекс Российской Федерации.// КонсультантПлюс (consultant.ru)

2. Кодекс об административных правонарушениях.// КонсультантПлюс (consultant.ru)

3. Федеральный закон от 02.07.2020 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения.// КонсультантПлюс (consultant.ru)

4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»// КонсультантПлюс (consultant.ru)

5. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в 2020 году в Российской Федерации»// Государственный (национальный) доклад_2020.pdf (rosreestr.gov.ru)

6. Решение №2-1098/2020 2-1098/2020(2-8843/2019;) М-7761/2019 2-8843/2019 М-7761/2019 от 24 июля 2020г. по делу №2-1098/2020.

7. Решение №2-1554/2020 2-1545/2020 М-1197/2020 М-1197/2020 от 20 июля 2020 г. по делу №2-1554/2020.

8. Решение 2А 380 2020 2А 380 2020 М 347 2020 М 347 2020 от 27102020 по делу 2А 380 2020.

9. Карпова Е.С. Административная ответственность за земельные правонарушения: автореф. дис. … канд.юрид.наук, 2017. - С.17.

Bibliography

1. The Land Code of the Russian Federation.// ConsultantPlus (consultant.ru)

2. Code of Administrative Offences.// ConsultantPlus (consultant.ru)

3. Federal Law No. 101-FL of 02.07.2020 "On the turnover of agricultural land.// ConsultantPlus (consultant.ru)

4. Federal Law No. 7-FL of 10.01.2002 "On Environmental Protection"// ConsultantPlus (consultant.ru) 5. State (National) Report "On the state and use of land in 2020 in the Russian Federation"// State (national) report_2020.pdf (rosreestr.gov.ru)

6. Decision №2-1098/2020 2-1098/2020(2-8843/2019;) M-7761/2019 2-8843/2019 M-7761/2019 dated July 24, 2020 in case No. 2-1098/2020

7. Decision No.2-1554/2020 2-1545/2020 M-1197/2020 M-1197/2020 dated July 20, 2020 in case No. 2-1554/2020

8. Decision 2A 380 2020 2A 380 2020 M 347 2020 M 347 2020 of 27102020 in case 2A 380 2020

9. Karpova E.S. Administrative responsibility for land offenses: abstract. dis. …candidate of Law.Sciences, 2017. - p.17

Т.П. **Баторова**, канд. социол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413168,
e-mail: tpbatorova@mail.ru

УДК 347.235

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

В статье рассматривается вопрос доказывания и применяемых доказательств в деле об оспаривании установления земельного сервитута, проводится анализ судебной практики в целях рассмотрения относимости, допустимости и достоверности доказательств, входящих в предмет доказывания, а также установления условий сервитута.

Ключевые слова: *доказательства, предмет доказывания, публичный сервитут, административный иск, основание иска, обременение, оспаривание, судебное решение.*

T.P. Batorova, PhD in sociology, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management, 670013, Russia, Ulan-Ude,
Klyuchevskaya St., 40 v, +7(3012)413168
e-mail: tpbatorova@mail.ru

PROVING ON ISSUES OF EASEMENT FOR A LAND PLOT

The article examines the issue of proof and the evidence used in the case of challenging the establishment of a land easement, analyzes judicial practice in order to consider the relevance, admissibility and reliability of evidence included in the subject of proof, as well as the establishment of the conditions of the easement.

Keywords*: evidence, subject of proof, public easement, administrative claim, basis of claim, encumbrance, challenge, court decision.*

Еще римляне выделяли различные отношения лиц к вещам, которые определялись принадлежностью вещи и ее служебностью. В зависимости от различий в способах экономической эксплуатации вещей, римское право выделало неодинаковые юридические конструкции, состоявшие из пар противопоставленных друг другу прав, где одно право обозначало, кому данная вещь принадлежит, а второе - кто управомочен эксплуатировать

различные свойства ее экономической полезности. Другими словами, юридически закрепленная принадлежность вещи и ее юридически закрепленная служебность функционировали вполне независимо и самостоятельно. Нас интересуют права, отражающие категорию служебности, который выражается термином «servitus» и переведится как «служебность». Сервитут здесь является правом точно очерченного объема, предоставляющим лицу возможность эксплуатации той или иной стороны полезности вещи, собственнический титул на которую имеет иное лицо. В отечественной цивилистике сложилось мнение, что все ограниченные вещные права имеют основание в праве собственности и обладатель ограниченного вещного права связан с собственником служащей вещи совершенно особыми отношениями.

Эти отношения представляют собой законодательные ограничения права собственности, устанавливающие пределы господства собственника над его имуществом, заканчивающегося там, где начинаются права всего общества или определенных его групп. К ним относятся отношения, возникающие в установлении сервитута [9, С.11].

Одним из правомочий собственника в категории «служебность» является земельный сервитут, который представляет собой право лица или лиц на ограниченное пользование чужим земельным участком. Существует два вида сервитута: публичный и частный. Предметом нашего рассмотрения будет публичный сервитут, а точнее, выяснение доказательств в законности установления сервитута, их относительности, допустимости и достоверности.

Относимость доказательств предполагает наличие связи между доказательствами и устанавливаемыми обстоятельствами, так как доказательства это и есть факты, подтверждающие наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. То есть, доказательства являются относимыми, если они свидетельствуют о наличии либо отсутствии искомого обстоятельства по делу. [8, С.22] Допустимость определяется ч. 3 ст. 26.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ содержится такое правило: не допускается использование доказательств по делу, если они получены с нарушением закона. .[2] Достоверность доказательства по мнению многих ученых зависит: от источника информации; от соответствия доказательств друг другу; от общей оценки всех имеющихся доказательств. . [8, С. 24]

В соответствии с п.4 статьи 23 Земельного Кодекса РФ земельный сервитут устанавливается в целях прохода или проезда через земельный участок; обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе; размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственных геодезических сетей, гравиметрических пунктов, нивелирных пунктов и подъездов к ним; проведения дренажных и мелиоративных работ; забора водных ресурсов; прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок; сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных; использования в целях охоты, рыболовства, аквакультуры и т.д.

В соответствии с п.8 статьи 23 Земельного кодекса РФ публичный сервитут устанавливается на условиях наименее обременительных для использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением. Публичный сервитут устанавливается решением исполнительного органа государственной власти или органом местного самоуправления согласно п.2 статьи 23 Земельного Кодекса РФ. [1]

При установлении публичного сервитута необходимо доказать необходимость наложения данного обременения, изучить доказательства, которые стали основанием установления сервитута. То есть можно говорить об относимости доказательства в качестве его пригодности устанавливать обстоятельства, которые имеют значение для дела. Важно отметить, что доказательства должны отвечать требованиям законности источника, законности способа получения и законности формы закрепления. В этой связи интересным представляется решение Кировского районного суда г. Новосибирска. Так, ООО «Семь пятниц» обратилось с административным иском о признании постановления мэрии г.

Новосибирска «Об установлении публичного сервитута на земельный участок по ул. N-ской недействующим. Основанием иска является наличие других вариантов возможного прохода к береговой зоне в других местах, имеющие предназначенные для данного прохода виды пользования, а также возможное нарушение Водного законодательства.

Доказательствами в подтверждение своей позиции были, во-первых, наличие свободного прохода с северной стороны участка по участкам, имеющим такие виды пользования как «пляжи», «парки», «общее пользование территории» и «причалы для маломерных судов»; во-вторых, заключение кадастрового инженера, согласно которому границы участка, на который был установлен сервитут совпадает с границами бетонного замощения, которое относится к элементам благоустройства для личных нужд. В-третьих, было проведено натурное полевое обследование, показавшее, что свободный доступ к водному объекту общего пользования возможен не только по части оспариваемого участка. Необходимо отметить, что при наличии других вариантов прохода или проезда, суд должен исходить из условий наименее обременительных для собственника земельного участка, в отношении которого устанавливается сервитут. И последним доказательством явилось отсутствие доказательств со стороны ответчика, что данный сервитут устанавливает разумный баланс интересов. Таким образом, иск был удовлетворен. [4]

Рассмотрим еще одно судебное решение Советского районного суда г. Новосибирска. Члены СНТ «Ягодка» обратились с административным иском о признании постановления об установлении публичного сервитута мэрии г.Новосибирска в целях прохода и проезда через земельный участок в соответствии с приложением. Ранее жители улицы данного СНТ обращались с жалобой в прокуратуру, администрацию, но их заявления были проигнорированы. Основанием для установления сервитут было отсутствие иной возможности обеспечить проезд и проход, однако имеются другие варианты, которые подтверждаются заключением кадастрового инженера, в котором установлено, что проезд ко всем СНТ имеется через федеральные трассы. Следует обратить внимание, что заключение эксперта как доказательство применяется и в этом случае. Кроме того, обоснованием подачи иска было то, что сервитут установлен в отношении не неопределенного круга лиц, а в интересах ряда других СНТ. Другими словами, должен быть установлен не публичный сервитут, а частный. Однако, данный довод не был принят во внимание. И, еще одним доказательством явилось то, что бремя содержания общего имущества (проезда), которое обременено сервитутом, несут только члены СНТ «Ягодка».

В свою очередь, ответчик ссылается на совещания в администрации, которые рассматривали варианты проезда, однако протоколы данных совещаний не были приложены. Заключение кадастрового инженера о наличии других вариантов проезда административным ответчиком не было оспорено. Также, ответчик заявил о многочисленных обращениях других СНТ о возможности установления проезда, и также, данные обращения в качестве доказательств не были представлены. Других доказательств о том, что оспариваемый сервитут является единственным проездом к иным СНТ не представлено. Необходимо отметить, что суд принимает все доказательства, а также указывает на отсутствие некоторых из них, которые могли бы войти в предмет доказывания, например, обращения граждан, протоколы совещаний.

В соответствии с п.4 «Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» публичный сервитут является нормативно-правовым актом, поэтому рассмотрение административного дела об оспаривании нормативно-правового акта, в нашем случае Постановления об установлении публичного сервитута, осуществляется согласно п.1 ч.2. ст. 215 Кодекса административного судопроизводства. [3] Суд принимает решение о признании Постановления мэрии г.Новосибирска от 20.02.2019 года недействующим со дня вступления решения суда в законную силу. [5]

В качестве доказательств в административном деле по делам о признании публичного сервитута недействующим также используется нарушение процедуры установления сервитута. Так, в деле № 2А-6567/2019 от 20 января 2020 года, в котором административный

истец Управление делами Президента РФ обратился с иском к администрации г. Сочи о признании постановления об установлении сервитута недействующим. Сервитут был установлен в целях прохода и проезда к конкретным участкам, а именно, в коттеджному поселку «Сосновый Бор».

Основанием для административного иска является следующие доказательства. Во-первых, нарушение законодательства об установлении сервитута, а именно, статьи 39.38 Земельного кодекса РФ, согласно которой к органы местного самоуправления могут устанавливать сервитут в отношении земель местного значения городского округа, поселения и т.д., а оспариваемый земельный участок согласно выписке ЕГРН является собственностью Российской Федерации. Во-вторых, нарушение законодательства о процедуре установления сервитута. Согласно п.3 статьи 39.42 Земельного кодекса РФ уполномоченный на установление публичного сервитута обеспечивает извещение правообладателей земельных участков, а п.2 статьи 23 Земельного кодекса РФ устанавливает, что публичный сервитут осуществляется с учетом результатов общественных слушаний. В данном случае административный истец о проведении публичных слушаний о введении сервитута не был уведомлен. Истец также обратил внимание суда, что также как и предыдущем случае, сервитут установлен для конкретных лиц (жителей поселка «Сосновый Бор»), а не для неограниченного количества лиц. То есть, следовало бы тогда, установить частный, который обеспечивает проход или проезд к вашему участку только через соседний. В дополнение своих доказательств истец указал на наличие доступа к коттеджному поселку исходя из публичной кадастровой карты Росреестра и открытых информационных источников в сети интернет. [6] Исходя из предъявленных доказательств, суд пришел к выводу об удовлетворении иска.

Данный пример дополняет состав доказательств по делам об отмене сервитута, а именно, нарушение материальных норм (полномочия органов местного самоуправления в установлении сервитута). Поднимается вопрос и о виде сервитута (частный или публичный), из которого следует, что органы местного самоуправления должны четко понимать цели установления сервитута и правильно определять понятие «неограниченный круг лиц».

Ответчик также апеллирует, что были нарушены процессуальные нормы (проведение общественных слушаний). На наш взгляд, можно поставить под сомнение доказательство, приведенное ответчиком, что он не был уведомлен о проведении публичных слушаниях. Вель согласно п.3 статьи 39.42 Земельного Кодекса РФ управомоченный орган извещает правообладателей земельных участков о возможном установлении сервитута путем опубликования сообщения, размещения на официальном сайте муниципального образования, на информационном щите, в общедоступных местах. В законе не сказано, что собственники должны быть уведомлены лично, посредством вручения уведомления лично, по почте и т.д.

Такие доказательства как нарушение процессуальных норм просматриваются и в других административным делах. Так, товарищество собственников недвижимости «Тукая…» предполагает, что публичный сервитут, установленный в отношении земельных участков, принадлежащих собственникам помещений многоквартирного жилого дома, расположенного по ул.N, является нарушение п.8 статьи 23 Земельного кодекса РФ также нарушает их права. Основаниями административного иска товарищества «Тукая …» к Исполнительному комитету муниципального образования о признании публичного сервитута незаконным, являются нарушение порядка установления публичного сервитута – установление сервитута без публичного обсуждения и наличие другого проезда. Исследуя данные доказательства и изучив материалы дела, суд решил отказать в удовлетворении административного иска. Что же послужило основанием для принятия такого решения? Во-первых, административный ответчик предъявил суду Постановление Исполнительного комитета муниципального образования, который утверждает проект межевания территории данного многоквартирного дома, устанавливающий также границы зоны планируемого публичного сервитута. То есть публичный сервитут был спланирован изначально. Во-вторых, довод о нарушении процедуры общественных слушаний является по мнению суда несостоятельным. Если законом предусмотрено обязательное опубликование нормативно-правового акта и информации о

проведении слушаний в средствах массовых информаций, а также на официальном интернет-портале (в данном случае, на интернет-портале муниципального образования), то официальное опубликование на данных интернет страницах следует признавать его первое размещение в одном из предусмотренных мест опубликования. В этом случае, суд строго следует норме закона.

Также, ответчика приводит в качестве доказательства решение Казанской городской Думы «О порядке организации и проведения публичных слушаний в городе Казани», устанавливающий описываемый нами ранее порядок (размещение на интернет-портале муниципального образования) [7]. Следовательно, можно сказать, что нарушений порядка оспариваемого нормативно-правового акта не установлено. Анализируя данное решение и решение о публичном сервитуте в г.Сочи, можно увидеть, что одна и та же норма приводит в противоположным решениям. С одной стороны, размещение на интернет-портале является достаточным для информирования о публичных слушаниях, с другой стороны, явно недостаточным.

Таким образом, анализ некоторых доказательств по делам о законности установления земельного сервитута показал, что все приведенные доказательства входят в предмет доказывания, так как наличие доказательств является важнейшим условием принятия объективного решения по конкретному делу. В целом, все доказательства изучаются и принимаются судом, что говорит об их относимости, допустимости и достоверности. Однако, как показала практика, некоторые доказательства могут быть могут привести к принятию противоположных решений.

Поэтому, на наш взгляд, стоит исходить из четкого понимания понятия «факт». В теории юридического процесса факт это результат познавательной деятельности, часть объективной деятельности, установленной человеком, знание, достоверность, которого доказана.[10, С.132]. И придерживаться мнения законодателя, который в ст.26.2. Кодекса об административных правонарушений РФ дает определение понятия «доказательство» как фактические данные, полученные в установленном законе порядке, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Библиография

1. Земельный Кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс (consultant.ru)

2. Кодекс об административных правонарушениях.// КонсультантПлюс (consultant.ru)

3. «Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) .// КонсультантПлюс (consultant.ru) ./4.Решение № 2А-4231/2019 2А-499/2020 2А-499/2020 (2А-4231/2019;) М-4070/2019 М-4070/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 2А-4231/2019// https://sudact.ru/

4. Решение № 2А-211/2020 2А-211/2020 (2А-2355/2019;) М-199/2019 2А-2355/2019 М-1999/2019 от 9 января 2020 г. по делу №2А-211/2020. https://sudact.ru/

5. Решение № 2А-6567\2019 2А-669/2020 «А-669/2020 (2А-6567/2019;) М-7703/2019 А 669/2020 М 7703/2019 от 20 января 2020 года по делу № 2А-6567/2019.// https://sudact.ru/

6. Решение №2А-578/2020 2А-578/2020(2А-9052/2019;) М-8172/2019 «А-9052/2019 М-8172/2019 от 25 мая 2020 по делу № 2А-578/2020//https://sudact.ru/

7. Басов, С. Л. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях : учебное пособие/ С. Л. Басов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — С. 21

8. Монахов Д.А. Сервитуты и их судебная защита: автореф. дисс. …канд.юрид.наук.- Санкт-Перебург, 2010. - С.11.

9. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. - 176с.

Bibliography

1. The Land Code of the Russian Federation.// ConsultantPlus (consultant.ru)

2. Code of Administrative Offences.// ConsultantPlus (consultant.ru)

3."Review of judicial practice in cases of establishing an easement on a land plot" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.04.2017).// ConsultantPlus (consultant.ru) ./4.Decision no. 2A-4231/2019 2A-499/2020 2A-499/2020 (2A-4231/2019;) M-4070/2019 M-4070/2019 dated January 15, 2020 in case No. 2A-4231/2019// https://sudact.ru/

4. Decision no. 2A-211/2020 2A-211/2020 (2A-2355/2019;) M-199/2019 2A-2355/2019 M-1999/2019 of January 9, 2020 in case no. 2A-211/2020. https://sudact.ru/

5. Decision no. 2A-6567\2019 2A-669/2020 "A-669/2020 (2A-6567/2019;) M-7703/2019 A 669/2020 M 7703/2019 dated January 20, 2020 in case no. 2A-6567/2019.// https://sudact.ru/

6. Decision no.2A-578/2020 2A-578/2020(2A-9052/2019;) M-8172/2019 "A-9052/2019 M-8172/2019 dated May 25, 2020 in case no. 2A-578/2020//https://sudact.ru/

7. Basov, S. L. Proofs and proving in proceedings on cases of administrative offenses : textbook/ S. L. Basov. — Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. — p. 21

8. Monakhov D.A. Easements and their judicial protection.// Autoref. diss...candidate of Legal Sciences.- St. Petersburg.- 2010.-p.11.

9. Fatkullin F. N. General problems of procedural proof. / F.N. Fatkullin.-Kazan: Publishing House of Kazan University, 1973.- 176s.

Р.С. Протасов, канд. филос. наук, ст. преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)413162,
e-mail: prorusl@rambler.ru

УДК 339.972

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ РФ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

В статье рассматриваются современные подходы баланса «зёленой» экономики с одной стороны и сохранение природы с другой стороны, с учетом экологической тенденции устойчивого развития Российской Федерации.

Ключевые слова: *«зеленая экономика», экосистема, деградация окружающей среды, устойчивое развитие, санкции, низкоуглеродная экономика, утилизация, наилучшие существующие технологи (best available technology), потребительское поведение, импортозамещение, стимул.*

R.S. Protasov, Ph.D senior lecturer
East Siberian state University of technology and management, 670013, Russia, Ulan-Ude,
Klyuchevskaya st., 40v, +7(3012)413162,
e-mail: prorusl@rambler.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE "GREEN" ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE NEW REALITIES

The article discusses modern approaches to the balance of the economy on the one hand and nature conservation on the other hand, taking into account the ecological trend of sustainable development of the Russian Federation.

Keywords: *"green economy", ecosystem, environmental degradation, sustainable development, sanctions, low-carbon economy, recycling, best available technology, consumer behavior, import substitution, incentive.*

Чтобы жить, нужно солнце, свобода
и маленький цветок.
Х.К. Андерсен

Зёленая экономика – сформировавшееся в конце XX века направление в экономической науке, которое подчёркивает необходимость сокращения отрицательного воздействия экономической деятельности человека на среду его обитания и которое ставит во главу угла не экономический рост любой ценой, а устойчивость развития с минимальными рисками для окружающей среды. Сторонники этого направления считают, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и частью которой является [1].

Руководитель секции экономики отделения общественных наук РАН Порфирьев Б.Н. полагает, что общепринятого определения зеленая экономика не существует. Эксперты организации ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предлагают более широкое понимание этого понятия, рассматривая «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [2].

В итоговых документах ООН «Рио+20» закреплено, что основой перехода к устойчивому развитию в мире является формирование «зеленой» экономики. Переход к «зелёной» экономике зависит от специфики природного, человеческого, физического (искусственного) и институционального капиталов каждой страны, уровня ее развития и социально-экономических приоритетов, экологической культуры общества. В заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» (2012) подчеркнуто, что в переходе к «зёленой» экономике каждая страна может выбирать подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития, здесь не должно быть жесткого набора правил. Участники конференции пришли к единому мнению, что необходимо сократить уровень бедности, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить меры по охране окружающей среды с учётом всех факторов. Концепция «зелёной» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, но сейчас все больше признается тот факт, что планируемые достижения и положительные результаты устойчивого развития полностью зависит от формирования «правильной» экономики. За прошедшие десятилетия двадцать первого века человечество создавало новые богатства на основе антиэкологичной модели «коричневой» экономики.

Разнообразные кризисы последнего времени (COVID-19, военная спецоперация на Украине) отражают всю хрупкость и неустойчивость сложившейся в мире модели, в том числе социально-экономического развития общества. Теряется баланс гегемонии западного однополярного мироустройства, когда «сильные» игроки доминировали в принятии глобальных вопросов, в том числе потепление климата, продовольственный кризис, миграция населения, экологические проблемы Мирового океана, космос. Одним из недостатков этой модели является абсолютизация экономического роста любой ценой, за счет стран третьего мира, даже в ущерб решения экологических и социальных проблем. Человечество пытается найти новые пути устойчивого развития планеты, в том числе повышение благосостояния людей, обеспечение социальной справедливости, снижение рисков для окружающей среды и перспективы ее деградации.

Вице-премьер РФ Андрей заявлял, что переход России к зеленой экономике продлится 28 лет и обойдется в 90 триллионов рублей. При этом он указал, что упор будет делаться на водород — Россия будет стремиться к тому, чтобы занять 20 процентов рынка.

21.09.2021 г. Правительство РФ издало постановление №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития в Российской Федерации». В документе прописаны конкретные параметры, при достижении

которых на реализацию зелёного или адаптационного проекта можно привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы. Зелёные проекты должны соответствовать целям международных документов в области климата и устойчивого развития.

Нестабильная международная обстановка в 2022 году, свидетельствует о том, что вопросы декарбонизации и энергоперехода, которые еще в 2021году рассматривались США и Европейским Союзом как главные проблемы на планете, сегодня отошли на второй план. Тем не менее решение вариантов будущего развития «зеленой» экономики остаются актуальными, так как они теснейшим образом связаны с перспективами развития глобальной энергетики. Страны Европы неудачно пытаются уйти от энергетической зависимости России, обвиняя последнюю в нарушении ранее заключенных контрактов- продавать газ за рубли.

В поспешных шагах европейских стран теряется логика, когда заявляется переход на альтернативные источники энергии (солнечная и ветреная генерация, энергия приливов, водородная энергия и т.д.), Евросоюз переходит на тотальную экономию ресурсов, запуская угольные ТЭЦ, расконсервирую атомные станции, возобновляемые источники (ВИЭ), что создает реальную угрозу окружающей природной среде в виде антропогенной нагрузке - повышается эмиссия углекислого газа при использовании угля. Сегодня европейцам замену российскому газу произвести трудно, а в промышленности и отоплении жилого сектора-невозможно.

Переговоры с российскими поставщиками на фоне и без того дорогих нефти и газа одновременно с исполнением ранее взятых обязательств по улавливанию углекислого газа и развития водородной энергетики — двойной удар по будущим ценам на энергию. Только в середине 2022 года, по оценкам Thunder Said Energy, затраты на энергию в мире достигнут 13 процентов глобального ВВП, для сравнения — это уровень 1980 годов после нефтяного шока [3].

Для Российской Федерации в настоящее время главный внутриполитический вопрос-дальнейшая среднесрочная перспектива в сфере зеленой энергетики. Перед Россией поставлена задача по решению климатической проблемы (потепление климата), в частности переход к 2050 году на углеродную нейтральность, с учетом поглощающей способности российских лесов. Между тем в новых реалиях и обстоятельствах геополитической повестки дня, данная проблема отходит на второй план.

По мнению президента НИЦ «Курчатовский институт», член-корреспондента РАН М.В. Ковальчука: «Была озоновая дыра, она навязла в ушах у всех: крик, мы завтра умрем от радиации. Прошли годы – никто не вспоминает. Это была колоссальная афера, на которой компании типа Dupont заработали сотни миллиардов долларов на том, что они в баллончиках во всех и в холодильниках фреон заменили на другое дело. Поскольку у них нет рынков, куда развиваться, они искусственно создают рынки. Сегодня нужна новая озоновая дыра. Эта дыра, с моей точки зрения, – потепление климата. То, что климат теплеет сейчас и меняется, вопрос нет. А дальше делается утверждение: это есть результат антропогенной деятельности, техногенной деятельности человека. Мы ведем неправильно промышленность. Мы делаем парниковый эффект, тепло не уходит – меняется климат. Но теперь 60% выброса парниковых газов делает океан. Мы климат изучаем, грубо говоря, сто лет, но климат-то имел периодичность десятки тысяч лет, миллионы лет. Я бы поверил в искренность даже этих заблуждающихся людей только в одном случае: если бы они при этом не закрыли в Германии атомную энергетику. Это американское дело. Германия, имеющая почти 40% энергии атомной, запрещает атомную энергию. Это же самоубийство на самом деле. А это что означает? Вы убираете конкурента» [4].

Российская Федерация ведущая держава не только по запасам природных ресурсов, но и мировой лидер по числу санкций против ее физических и юридических лиц [5]. Главная краткосрочная задача перед правительством и населением нашей страны преодоление отставания от ведущих технологически развитых стран, т.е. вопрос импортозамещения по основному диапазону технологий, серверного оборудования, материалов и специалистов.

Главная проблема здесь не финансовые риски, а острый дефицит профессиональных, компетентных научных, инженерных, технических кадров.

Возникает справедливый вопрос - а правильно ли сегодня расходовать человеческий потенциал и значительные финансовые ресурсы на дальнейшее продвижение и развитие модных и подчас, в каких-то случаях перспективных зеленых направлений в будущем в условиях значительного количества актуальных проблем в России, срочность и острота которых не является предметом настоящей дискуссии?

Библиография

1. https://ru.wikipedia.org/wiki
2. Порфирьев Б.Н. «Зеленая экономика»: реалии, перспективы и пределы роста// Экономика, налоги, право. 2012. Вып №5. С. 34-42.
3. Александр Собко Уничтожит ли Россия зеленую энергетику РИА – Новости 23.03.2022 г.
4. Вести недели с Д. Киселевым – эфир от 26.09.2021 М.В. Ковальчук альтернативная энергетика- афера.
5. https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b.

Bibliography

1. https://ru.wikipedia.org/wiki
2. The journal "Economics, Taxes, Law" 2012. Issue No. 5 p. 34-42 "Green economy": reli, prospects and limits of growth Porfiriev B.N.;
3. Alexander Sobko Will Russia destroy green energy RIA – Novosti 23.03.2022;
4. Vesti nedeli with D. Kiselyov – broadcast from 09/26/2021 M.V. Kovalchuk alternative energy- scam.;
5.https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b .

О.В. Филиппова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

УДК 343.9

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность как негативное социальное явление причиняет колоссальный вред личности, обществу, государству. Между тем изучению и оценке ее последствий в литературе уделяется мало внимания. В науке до сих пор нет четкого определения того, что включают в себя последствия преступности; сведения о размерах причиненного ущерба в статистической отчетности отражены весьма скудно; не подлежат анализу объемы затрат на профилактическую деятельность, выявление преступников, их преследование и наказание.

Последствия рецидивной преступности – совокупность последствий преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Их специфика заключается в том, что вред причиняется лицом неоднократно, несмотря на его изобличение в прошлом и примененные меры.

Ключевые слова: *рецидив преступлений, преступность, ущерб, последствия преступности.*

O.V. Filippova, Associate Professor
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

SOCIAL CONSEQUENCES OF RECIDIVISM

Crime as a negative social phenomenon causes enormous harm to the individual, society, state. The consequences of crime are little studied in science. In theory, there is no clear definition of the concept of "consequences of crime". There is little information in the statistics on the extent of damage from crimes. The practice does not keep records of the costs of crime prevention.

Key words: *recidivism, crime, repeat offender, damage, consequences of crime.*

Социальными последствиями преступности в криминологии называют реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым подвергаются социальные ценности, а также совокупность издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений [1. С.14]. Следовательно, можно выделить две относительно самостоятельные группы последствий: 1) негативные изменения в общественных отношениях, вызываемые преступностью, 2) издержки общества, связанные с организацией криминологической и уголовно-правовой профилактики преступлений.

Рецидивная преступность как самостоятельный вид преступности представляет собой совокупность преступлений лиц, ранее совершавших преступления [2. С. 67], поэтому последствия рецидивной преступности определяется нами как совокупность последствий преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Их специфика заключается в том, что вред причиняется лицом неоднократно, несмотря на наличие в государстве системы уголовной юстиции, его изобличение за прошлое преступление и примененные меры.

Преступность оказывает негативное влияние на все сферы общественной жизни, наиболее важные из которых – экономические, социальные, нравственные и правовые. В связи с этим выделяют экономические, социальные, нравственные и правовые последствия рецидивной преступности.

Экономические последствия рецидивной преступности выражаются в виде ущерба от преступлений и средств на содержание государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, правосудие, исполнение наказаний и профилактику преступлений. Особенностью экономических последствий рецидивной преступности является то, что они включают как экономические издержки по первому преступлению, так и издержки в связи с преследованием за второе и последующее преступления.

Говоря об экономических последствиях преступности, следует подчеркнуть, что в современный период наблюдается повышение объема ущерба, причиняемого преступлениями, а также увеличение социальных издержек, связанных с существованием преступности. Согласно данным официальной статистики с 2018 г. по 2021 г. установленный материальный ущерб от всех зарегистрированных преступлений увеличился на 32,5%: с 563,1 млрд. руб. в 2018 г. до 834,5 млрд. в 2021 г. (Таблица 1) [3].

При оценке преступного ущерба необходимо иметь в виду, что официальная статистика дает лишь приблизительное представление о размерах материального ущерба, причиненного преступлениями. Статистические данные МВД России содержат сведения о материальном ущербе от расследованных преступлений, не отражая ущерб, полученный в результате совершения преступлений, оставшихся нераскрытыми.

Кроме этого, формы статистической отчетности не выделяют ущерб по видам преступлений и лицам, их совершившим (за исключением экономических и экологических), поэтому установить объем ущерба, причиненного в результате рецидивных преступлений, не представляется возможным.

В связи с этим считаем обоснованной критику ученых такой практики ведения уголовной статистики, при которой выборочно фиксируются размеры материального ущерба. Так М.В. Гончарова отмечает, что такое положение демонстрирует безразличное отношение

государства и общества к защите интересов личности и обеспечению безопасности в обществе [4. С.70].

Таблица 1 – Сведения о количестве потерпевших от преступных посягательств и материальном ущербе от преступлений в 2018-2021 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021
Материальный ущерб, руб.	563079021	627697445	512835434	834470028
Количество погибших, чел.	26031	23912	22671	23284
Количество лиц, которым преступлениям причин тяжкий вред здоровью	32424	38295	35634	32846

Определение объема затрат на профилактическую деятельность, выявление преступников, их преследование и наказание в современный период является весьма затруднительным, поскольку эти данные не подлежат специальному учету. Примерное представление о расходах на содержание органов уголовной юстиции можно получить, исходя из анализа федерального бюджета об объеме финансирования органов внутренних дел, прокуратуры, судебных органов, органов юстиции и исполнения наказаний (Таблица 2).

Как показало изучение бюджета на 2021 г., расходы на содержание органов, осуществляющих противодействие преступности, составили 1335285459,9 тыс. руб., или 6,2% от всего бюджета страны [5].

Относительно издержек, непосредственно связанных с существованием и предупреждением рецидивной преступности, эксперты заключают, что если рецидивная преступность составляет 60% находящихся в производстве уголовных дел, то такая же доля установленного ущерба приходится на рецидивную преступность [4. С.73]. Применение данного коэффициента к сведениям об общем количестве потерпевших и материальном ущербе от преступлений, а также к объему расходов на правоохранительную и судебную деятельность в стране позволит получить самое общее представление о материальных последствиях рецидивной преступности.

Таблица 2 – Некоторые расходы федерального бюджета в 2021 г. (тыс. руб.)

Статьи расходов	Сумма (тыс.руб.)
Судебная власть	224044863,9
Органы прокуратуры и следствия	138678499,2
Органы внутренних дел	674619066,1
Органы юстиции	73898166,8
Система исполнения наказания	224044863,9
Итого	1335285459,9

Нравственные последствия рецидивной преступности выражаются в самом факте существования среди населения криминально пораженной его части – категории лиц, совершающих преступления повторно – социально запущенных, с устойчивой криминальной направленностью, противопоставляющих себя существующему правопорядку, нежелающих вести правопослушный образ жизни.

Преступная сфера оказывает негативное воздействие на самих преступников, углубляя, умножая их отрицательные черты, дезадаптируя их в обществе, тем самым создавая дополнительные предпосылки для повторных преступлений. Нравственные последствия рецидивной преступности проявляются также в:

- развитии преступной идеологии, которая способствует вовлечению в преступный мир новых членов. Тюремная субкультура внедряется в сознании граждан и предопределяет изменения культурной основы общества в целом, снижает возможности социального контроля и раннего выявления преступлений;

- снижении авторитета правоохранительных органов, формировании недоверия к ним со стороны населения, так как совершение опасных деяний повторно показывает безуспешность .. неэффективность их деятельности.

Правовые последствия рецидивной преступности, во-первых, касаются самого рецидивиста. Так, рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а», ч. 1 ст. 63 УК РФ; при рецидиве применяется особый порядок назначения наказания и назначается более строгое наказание (ст. 68 УК РФ); рецидив влечет особые правила отбывания лишения свободы (ст. 58 УК РФ); для такого лица исключается возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); за ним может быть установлен административный надзор (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), уклонение от которого влечет уголовную ответственность (ст. 314.1 УК РФ).

Также могут быть выделены и общеправовые последствия рецидива, связанные с судимостью. Так, при заполнении личных данных лицо обязано сообщить о своей судимости (например, при оформлении заграничного паспорта), а в отдельных случаях при трудоустройстве предоставить справку о наличии судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Лица, имеющие или имевшие судимость за умышленные тяжкие преступления, не допускаются к педагогической деятельности, не могут занимать ряд должностей государственной, муниципальной службы, правоохранительной службы и др.

Таким образом, социальные последствия рецидивной преступности – это совокупность последствий преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Официальная статистика не выделяет данные об последствиях преступлений лиц, ранее совершавших преступления, потому установить ущерб, причененный зарегистрированной рецидивной преступностью не представляется возможным. Статистические данные МВД России не учитывают размеры ущерба, наступившего в результате нераскрытых преступлений.

Библиография

1. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. - М., 1982. - С. 13-14.
2. Филиппова О.В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидивной преступности// Сибирский юридический вестник. 2021. № 1. С. 63-67.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата обращения 20.04.2022).
4. Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. …д-ра юрид. наук. - М., 2014.
5. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/69091e633bf629eda90af6643b728a99e68a93c2/ (дата обращения 20.04.2022).

Bibliography

1. Babaev M.M. Social consequences of crime. M., 1982. S. 13-14.
2. O.V. Filippova On the question of criminal law and criminological concept of recurrent crime//Siberian Legal Bulletin. 2021. № 1. S. 63-67.
3. State of crime in Russia for January-December 2018, 2019, 2020, 2021 URL: https ://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (date of appeal 20.04.2022).
4. Goncharova M.V. Recurrence of mercenary crimes and his warning: dis.... Dr. Law. M., 2014.
5. On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023: Federal Law of 08.12.2020 No. 385-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144 / 69091 e633bf629eda90af6643b728a99e68a93c2/ (date of appeal 20.04.2022).

ПОДСЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

В.И. Алтаева, магистрант
Забайкальский государственный университет
e-mail: altaevav@inbox.ru
Р.Г. Жамсаранова, д-р филол. наук, доцент
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 811.512.31

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОГО ИМЕНИ[1]

В статье рассматриваются личные имена хори-бурят, извлеченные из фондов Государственного архива Забайкальского края из переписи 1830–1831 гг. инородческого населения Хоринской степной думы Иркутской губернии Верхнеудинского округа. Данные имена собственные имеют санскрит-тибетское языковое происхождение. Цель статьи - описание фоно- и морфологии исходных санскрит-тибетских имен. Задача данной работы – описать фонологические и морфологические изменения в структуре уже заимствованных из тибетского языка имен бурят, описание лексических значений антропонимов, их языковое происхождение и история формирования.

Ключевые слова: *Государственный архив Забайкальского края; ревизские описи 1830-1831 гг.; хори-буряты, тибетские и санскритские имена, антропонимия, антропонимы.*

V.I. Altaeva, Master Student
Transbaikal State University
e-mail: altaevav@inbox.ru
R.G. Zhamsaranova, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University, 6720039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya St., 30
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE STRUCTURE OF A PERSONAL NAME

The article describes the personal names of the Khori-Buryats, extracted from the funds of the State Archives of the Zabaikal'sky krai. Census records by 1830–1831 native population of the Khorinsk Steppe Duma of the Irkutsk province of the Verkhneudinsky district. These personal names are of Sanskrit-Tibetan linguistic origin. The task of this work is a preliminary description in terms of the morphology of names, clarification of the meanings of anthroponyms, their origin and history of formation.

Keywords: *State Archive of the Zabaikal'sky krai, revision tales of 1830-1831; Khori-Buryats, Tibetan and Sanskrit names, anthroponymy, anthroponyms.*

Имена собственные с давних пор привлекают внимание исследователей. Они служат для наименования как людей, городов, рек, созвездий и т. п., так предметов и явлений, созданных фантазией человека: богов, демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора. Бурятские антропонимы были объектом исследования таких ученых,

[1] *В рамках гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».*

как И. Д. Бураев, Л. Д. Шагдаров, Г. Ц. Дарбеева, Ц. Б. Цыдендамбаев, Н. Б. Алдарова, А. Г. Митрошкина, Л. В. Шулунова, Р. Г. Жамсаранова, И. А. Ламожапова и др.

Личные имена инородцев-бурят из ревизских описей 1830 – 1831 гг. из фондов Государственного архива Забайкальского края представляют собой актуальную и не полностью разработанную и изученную область в плане исследования антропонимического субстрата, представляющего особую ценность для любого этноса в вопросах этногенеза.

Известно, что, начиная со второй половины XV в., буддизм проникал на территорию Забайкалья через Монголию, что обусловило наличие тибет-монгольских имен в бурятском именнике, особенно у хоринских бурят. Известно, что северная ветвь буддизма на территориях Монголии и Бурятии известна как ламаизм, что позволяет утверждать о синкретизме буддизма и шаманизмав вероисповедании хори-бурят, в частности.

Материалом исследования послужили имена хори-бурят, выписанные из фонда Государственного архива Забайкальского края. В основном, это имена тибетского или санскритского происхождения. В ревизских описях встречаются имена *Арадна* - /скр./. от *Радна* «Драгоценность». *Аранжу/Аранжуевъ/Аранза/Аранзаевъ* от *Ранжур* /тиб./. Данное имя транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Rab-'byor: *Rabjor>Rabjur>Rawjir до современного Ранжур «Самоизменяющийся, совершенствующийся» [4]. *Арабданъ* རབ་བརྟན་ /тиб./ - это изолекс тибетского RAB BRTAN [8] «Устойчивый». Имя Рабдан транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Rab-brtan: *Rabdan>Rabdan>Rawdan до современного Рабдан [7].

Если приведенные выше варианты имен морфологически «приспособлены» к нормам бурятской сингармонии, имея протезу А-в анлауте, то в структуре такого имени как *Ампилъ* от Вампил /тиб./. «Умножающий могущество» [4] наблюдается опущение инициального В-. Данные имена с протезой (Аранжу, Арадна, Арабданъ, Иринчинъ) были подвержены явлению, обусловленному монгольским сингармонизмом - явлением, состоящим в уподоблении гласных (иногда согласных) в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам, таким, как ряд, подъём (открытость). Наиболее частотное имя, встречающееся в ревизских описях Вашир/Вачир имеет чередование «ч» «ш», будучи обусловленным чередованием консонантов, характерным для диалектов бурятского языка. Данное имя также встречается в виде Бачир. Полагаем, что исторические антропонимы Вашир, Вачир и Бачир изолексы одного и того же имени. Инвариант Вачир имеет в структуре имени заимствованный звук [в], которым заменили изначальное [б], к примеру, в имени Бачир. Известно, что русские имена типа Володя, Валя, Вера, ранее бурятами произносились как Болодя, Баля, Бера [6]. По своему происхождению имя Вашир ~Вачир~Бачир~Очир/Ошор (Осор) образовано от апеллятивного исходного санскритского слова «ваджра», именующее ритуальный предмет, распространенный в буддизме.

Морфологический анализ односоставных антропонимов позволяет констатировать, что патронимный состав производных от антропонима происходят от санскрит-тибетских имен согласно двучленности монгольской антропонимии [5]. Фамилии типа Будаин ~ Будын, Нимын ~ Нимаин; Гармын ~ Гармаин; Жамсарано ~ Жамцарано; Дамбаин ~ Дамбын образованы согласно модели N+S (аффикса притяжательности), где наблюдаются монгольские аффиксы типа -ин /-ын, -о. Однако в ревизиях таких патронимов чрезвычайно мало, в основном записаны как Буда-евъ, Нима-евъ, Гарма-евъ, Жамцаран-овъ, Дамба-евъ. Очевидна русскоязычная принадлежность аффиксов, что позволяет предполагать тот факт, что переписчиками инородческого населения являлись русские писари.

Следующим аспектом изучения исторических антропонимов хори-бурят является определение и описание их языковой принадлежности и лексического значения.

Перевод имен заимствован из словарей Лусанг Тондэна, И. Сотникова, Кристофера Атвуда. Опираясь на работы Лусанг Тондэна Modern Tibetan Language/ Volume II. Losang Thonden, Лусанг Тондэна и Кристофера Атвуда, мы представляем тибетские транскрипции бурятских имен, а также антропонимическую модель в транскрипции Уайли. Тибетские имена, как известно, проникли в антропонимию хори-бурят через буддийскую религию, призваны выполнять защитную функцию, связаны с названиями небесных светил, богов и богинь, священных книг и других религиозных атрибутов.

Буда /скр./ «Просветленный». Бурятское произношение санскритского слова «Буддха» «просветленный», «пробужденный», т.е.тот, кто обрел высшую истину и достиг нирваны. Имя основателя буддизма первого из мировых религий. Он, Будда Шакьямуни (623-544 до н.э.) жил и проповедовал свое Учение в Индии 7-6 в.в. до н.э. [4]. Данное имя чрезвычайно частотно в ревизских описях.

Нима ཉི་མ་ /тиб./. NYIMA «Солнечный день» [8]. Имя транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Nyi-ma: *Nyima>Nima>Nyam [7] до современного Нима/Няма «Солнце, что соответствует воскресению» [4]. *Гарма* སྐར་མ་ /тиб./. SKAR MA 1. ‘Звезда, созвездие’ [8]. Имя Гарма транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Skar-ma: *Garma>Garma>Garmaa [7] до современного Гарма 2. «Звезда, созвездие» [4]. *Жамсаран/ Жамцаран* чередование «с» и «ц», характерное для бурятского языка. Имя транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Lcam-sring: *Jamsring>Jamsarang>Jamsran до современного Жамсаран «Божество воинов» [4]. *Дамба/Данба* чередование «м» и «н», བསྟན་པ་ /тиб./. BSTAN PA 1. ‘Учение’ [8]. Имя транскрибировано посредством монгольской кириллицы от исходного тибетского Bstan-pa: *Danba>Damba>Damba до современного Дамба 2. «Возвышенный, святой» [4].

Таким образом, морфологический анализ санскрит-тибетских патронимов показал, что производные от антропонима патронимы, которые функционируют в современной антропонимии бурят, оформленными монгольскими аффиксами типа -ин /-ын, -о, в ревизских описях записаны с аффиксами притяжательности русского языка. Некоторые имена были подвержены монгольскому сингармонизму, что позволило выявить нам наличие онимических изолексов как инвариантов одного и того же имени. Это обусловлено «историческими изменениями», т.к. антропонимия «консервирует» определенные этапы истории народа. На примере бурятской антропонимии, имеющей истоки из буддизма и обусловленной религиозными воззрениями бурят и монголов, очевидна связь имен, объясняемых из санскрита, перешедших со временем в тибетский язык, затем в монгольские, и, в том числе, в бурятский язык.

Личные имена в дореволюционных документах хранят культурную память народа, а такжепомогают восстановить генеалогическое древо. Лингвистический анализ, описание морфологических изменений имен собственных позволяет подтвердить функционально значимые постулаты сравнительно-исторического монголоведения в целом.

Библиография

1. Государственный Архив Забайкальского края (ГАЗК). Ревизская сказка 1831 года июля дня, Иркутской Губернии Верхнеудинского округа, Ведомства Хоринской Степной Думы Бодонгутского рода // Государственный архив Забайкальского края. Фонд № 284. Архивная опись №1. Дело постоянного хранения № 50 за 1830–1931.

2. Бардаханова З.Д. Личное имя Вашир ~ Очир в историческом именнике хори – бурят // Сборник тезисов конференции ИФЛ СО РАН «Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России», Новосибирск, 2020. - С. 48.

3. Жамсаранова Р. Г., Базарова Ц. А. Исторические антропонимы рода Сагануд: стратификация и описание (на материале ревизских описей 1830–1831 гг. Агинской степной думы) // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Междунар. науч. конф.: в 2 т. Кострома, 2020. С. 179–186.

4. Сотников И. Словарь бурятских имен. – Иволгинск: Издательство Буддийской академии «Даша Чойнхорлинг», 2004.

5. Ламожапова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Иркутск, 2001. – 19 с.

6. Шулунова Л.В. Ономастика Прибайкалья. – Улан-Удэ, 1995. – 204 с.

7. Atwood Christopher P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New York: Facts on File. 2004.

8. Modern Tibetan Language/ Volume II. Losang Thonden. Published by Library of Tibetan Works & Archives, Dharamsala, and printed at Indraprastha Press (CBT), 4 Bahadurshah Safar Marg, New Delhi-110002. Reprint: 2012, 2016. Pp. 141-149.

Bibliography

1. Gosudarstvennyiy Arhiv Zabaykalskogo kraya (GAZK) [State Archive of the Zabaikal'sky krai]. Revizskaya tale of 1831 on July 1831, Irkutsk Province of the Verkhneudinsky District, Office of the Khorinsky Steppe Duma of the Bodongut clan // State Archive of the Trans-Baikal Territory. Fund No. 284. Archival inventory No. 1. Case of permanent storage No. 50 for 1830–1931.

2. Bardahanova Z.D. Lichnoe imya Vashir ~ Ochir v istoricheskom imennike hori-buryat [Personal name Vashir ~ Ochir in the historical name of the Khori Buryats]. In: Universalnoe i spetsifichnoe v verbalnyih traditsiyah narodov sovremennoy Rossii. Tezisyi Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Universal and Specific in the Verbal Traditions of the Peoples of Modern Russia]. Abstracts of the All-Russian Scientific Conference. – Novosibirsk, 2020. – Pp. 48-50

3. Zhamsaranova R.G., Bazarova Ts.A. Istoricheskie antroponimy iroda Saganud: stratifikatsiya i opisanie (na material revizskih opisey 1830-1831 gg. Aginskoy stepnoy dumyi) [Historical anthroponyms of the kin of Saganud: stratification and description (based on the census 72 lists, 1830–1831. Aginskaya Steppe Duma)]. In: Onomastika Povolzhya. Materialyi XVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Onomastics of the Volga Region]: Materials of the XVIII International Scientific Conference.]: in 2 volumes. – 2020. – Pp. 179-186.

4. Sotnikov I. Slovar buryatskih imen [Dictionary of Buryat names]. – Ivolginsk: Izdatelstvo Buddiyskoy akademii «DashaChoynhorling», 2004.

5. Lamozhapova I. A. Primordial personal names of the Mongolian peoples: structure, semantics: author. Diss. … Cand. in Philology. Irkutsk, 2001. 19 p.

6. Shulunova L.V. Onomastics of the Baikal region. Ulan-Ude, 1995. 204 p.

7. Atwood, Christopher P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. – New York: Facts on File, 2004.

8. Modern Tibetan Language/ Volume II. Losang Thonden. Published by Library of Tibetan Works & Archives, Dharamsala, and printed at Indraprastha Press (CBT), 4 Bahadurshah Safar Marg, New Delhi-110002. Reprint: 2012, 2016. Pp. 141-149.

Р.Г. Жамсаранова, д-р филол. наук**,** доцент
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, Александро-Заводская, 30, +7(3022)414446
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 811.581

НОМИНАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОМОДЕЛЕЙ СВОДА ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ ХОРИ-БУРЯТ[1]

В данной статье изложены основные положения по описанию номинативных особенностей исторического антропонимикона хори-бурят 1830-1831 гг. Антропонимический материал, извлеченный из ревизских описей доисторического фонда Государственного архива Забайкальского края, имеет свою специфику. Эта специфика обусловлена не только разноязыкой принадлежностью личных имен хори-бурят, но и

[1] В рамках гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».

определением номинативных признаков значений данных антропонимов. Обсуждается вопрос теоретического характера о наличии в своде исторической антропонимии антропомоделей не в общепринятом значении этого термина, а в плане некой условной модели, актуального для архаичного номадного мышления при даче имени собственного. Так, обнаружилось наличие антропомодели «олень / олененок» в своде исторических имен хори-бурят, что обусловлено семасиологическим и ономасиологическим подходом при изучении лексического значения имен собственных. Полагаем, что семасиологический подход к трактовке значения имени собственного исключает присутствие естественной межъязыковой омонимии, позволяя определить основные антропомодели семантики исторических имен, особенно до-тибет-монгольского происхождения.

Ключевые слова: *историческое личное имя, ревизские описи, антропомодель, значение личного имени.*

R.G. Zhamsaranova, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University
672039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya, 30, +7(3022)414446
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

NOMINATIVE FEATURES OF ANTHROPOMIC MODELS OF THE CODE OF HISTORICAL ANTHROPONYMY OF KHORI-BURYAT

Within the framework of the RFBR grant No. 20-012-00335 A “Dictionary of historical anthroponymy of the Khori-Buryats”.

This article outlines the main provisions for describing the nominative features of the historical anthroponymicon of the Khori-Buryats of 1830-1831. The anthroponymic material extracted from the censuses of the prehistoric fund of the State Archive of the Trans-Baikal Territory has its own specifics. This specificity is due not only to the multilingual belonging of the personal names of the Khori-Buryats, but also to the definition of nominative features of the meanings of these anthroponyms. The question of a theoretical nature is discussed about the presence of anthropomodels in the code of historical anthroponymy not in the generally accepted meaning of this term, but in terms of a certain conditional model that is relevant for archaic nomadic mind in giving a proper name. Thus, the presence of the “reindeer / deer” anthropomodel was found in the set of historical names of the Khori-Buryats, which is due to the semasiological and onomasiological approach in studying the lexical meaning of proper names. We believe that the semasiological approach to the interpretation of the meaning of a proper name excludes the presence of natural interlingual homonymy, allowing us to determine the main anthropological models of the semantics of historical names, especially of pre-Tibetan-Mongolian origin.

Keywords: *historical personal name, census, anthropological model, meaning of a personal name.*

Данная статья посвящена описанию номинативных особенностей выявленных в ходе специального изучения лексических значений исторического антропонимикона, свода личных имен хори-бурят. Ономастическим материалом для исследования послужил огромный свод исторических антропонимов, извлеченных из ревизских описей Хоринской и Агинской степных дум за 1830 – 1831 гг. из фондов Государственного архива Забайкальского края.

Выписанный из дореволюционных документов свод личных имен пока только 7 родов хори-бурят из 11 обнаруживает наличие трех онимических пластов – до-тибет-монгольские имена, санскрит-тибетские имена и бурят-монгольские имена. Из этих условно трех пластов самым огромным в количественном отношении является до-тибет-монгольский пласт имен.

К примеру, из общего числа рода Галзут общим числом в 789 семей, всего 2454 мужские души, выписано примерно 3154 единиц имен, из которых 1779 единиц – это имена

до-тибет-монгольского языкового происхождения. Всего 136 единиц – имена бурят-монгольского языкового происхождения, санскрит-тибетских 1200 единицы. Ранее мы уже описывали наличие санскрит-тибетских имен [5. С. 64-68], что обусловлено вероисповедальными традициями хори-бурят.

Особый интерес вызывает определение тех методов, посредством которых возможно определение и соотнесение того или иного имени к языковым пластам. Во-первых, ономасиологический подход позволяет предполагать и семасиологический подход к расшифровке значения онима, в нашем случае – исторического антропонима, семантика которого, равно как и языковое происхождение данного имени затемнено. По-другому, не объясняется из лексики известных языков, в данном случае, монгольских.

Как считает В.А. Косова «Ономасиологический подход применяется главным образом в целях выявления и изучения категориальных языковых значений, когда объектом исследования становится вся совокупность языковых единиц (форм) данного языка, выражающих некое общее значение» [6. С.218]. Под категориальными языковыми значениями автор подразумевает, прежде всего, номинативную значимость и информативность. «Итак, важной особенностью категориального словообразовательного значения является свойство информативности, обязательной семантической насыщенности, поскольку важнейшая функция производного слова – номинативная, и словообразование служит тем звеном языковой системы, которое «ответственно» за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего мира человека. Следовательно, номинативная значимость, информативность должна быть признана в качестве одного из критериев словообразовательной категориальности» [6. С. 220-221].

Во-вторых, семасиологический подход обусловлен знаковой природой антропонима, когда лексическое значение исторического имени способно выявить с позиции семасиологии связи значений словообразовательной категории и семасиологии. По-другому, релевантными представляются следующие положения, – каким образом коррелируют в значении исторического антропонима словообразовательная категория и знаковость имени, онима. Подобного рода связь, по-видимому, эксплицирована посредством ономастической категории – антропомодели. Антропомодель это не в широком смысле постулируемая категория антропонимики как трехчленная модель (фамилия+имя+отчество) русской антропонимики [см.:2. С.88], а частного рода некая модель традиционного имени личного, которая включает в себя наличие мотивационного признака, онимизирующего исходный апеллятив до статуса имени собственного.

Исследователи архаичного, по-другому, традиционного именников отмечают, что «Традиционно минимальным и основным звеном челканской антропонимической модели было собственное имя человека. Как правило, в быту, в семье, среди соседей по аилу/улусу имени было достаточно» [14. С.3]. Как правило, антропомоделью служило личное имя человека, которого было достаточно для идентификации. Подобного рода явления характерны и для свода личных имен хори-бурят, записанных в ревизиях за 1830-1831 гг. Также отметим, что в ревизиях отмечена двучленная модель, которая принята у монголоязычных народов, т.е. личное имя + имя отца (-овъ/-евъ) в русской записи.

Таким образом, принятое нами понятие «антропомодель» относится не к формальной структуре имени, а, скорее предлагает понимать под ним комплекс как некий знак или маркер, идентифицирующий отдельного человека посредством его имени собственного. Этот комплекс в виде антропонимической условной модели предполагает наличие классификационной параметризации того значения имени, которое имеет знаковость. Эта закодированное значение имени условно «совпадает» с такими понятиями антропонимики как отпрозвищное имя.

Под отпрозвищными именами принято считать такие имена, значение которых объясняется от апеллятивной лексики, в основном, зоонимами, к примеру. Проиллюстрируем это свое частное мнение на конкретных примерах. В своде до-тибет-монгольских имен рода Галзут за 1830-1831 гг. [3. С.24-77] мы выявили следующие имена, значения которых мы

относим к антропомодели «олень / олененок»: АДАНОВЪ (2 ед.). АДОНОВЪ, вероятно, образованы от селькупского апеллятива ӓда~ӓтӓ ‘олень’; селькупского ӓтия ‘олененок (*уменьш.*)’; селькупского ӑдэкка /кет./ ‘олененок (*уменьш.*)’. Или от общеселькупского кетского диалекта ӑдэ /кет./ ‘олень’. Такие имена бурят как АЖИЛЪ (5 ед.) или АЖУТ можно трактовать как онимизированный апеллятив селькупского языка ӑждэ ‘олень’ равно как и имя АЗАРЪ (2 ед.). В селькупском именнике функционирует имя Азырча (Гемуев). В современном именнике русскоязычных забайкальцев функционируют фамилии типа АЗАРОВ, значение которого связано с селькупским именованием оленя. Другое распространенное имя у хоринских бурят как АРИДУ (6 ед.). АРИДУІ мы понимаем от другого селькупского апеллятива ӑрде ‘олень’.

Помимо наличия самоедоязычных по своему значению личных имен хори-бурят в своде до-тибет-монгольских имен имеются и имена тофаларского, сойотского языкового происхождения. Например, имена АНБАХАЙ мы объясняем от тофаларского аънһай [аънһаэ] ‘олененок, теленок’. Причем любопытно отметить, что именование олененка в тофаларском это изолекс архаической лексемы, именующей дикого изюбря (как дикого сородича домашнего оленя) или вообще дикого зверя. Сравните слова аң [аңы] ‘1.зверь 2. изюбрь. 2 дикий’ /тоф./ и сойотские апеллятивы аң [аңы] ‘1.зверь; аң иви дикий одичавший олень’.

К этому имени примыкают и такие как АНДУ (2 ед.), АНТА / АНТАХАНОВЪ / АНТУЕВЪ от тофаларского аняадай [аняадаэ] ‘поздно родившийся олененок, олененок, родившийся последним’. Личные имена АНЖИЛОВЪ (3 ед.) / АНЖИЛЪ (3 ед.). АНЖУЕВЪ. АНЗУЛОВЪ / АНЗУЛЪ, которые, полагаем, образованы от тофаларского аънһай [аънһаэ] ‘олененок, теленок’. Такое личное мужское имя как АНКИ также поясняем от тофаларского аънһай [аънһаэ] ‘олененок, теленок’.

Помимо тюркоязычных и самоедоязычных апеллятивов, именующих оленя, в своде имен бурят имеются и имена юкагироязычного происхождения: АНГАРХАЙ от юкагирского аңгей сеэль ‘привязанный олень’. В среде т.н. «западных» фамилий бурят имеется фамилия АНГАРХАЕВ, что подтверждает сложный этноязыковой состав бурят вообще. Такие личные имена как АЛЧУ / АЛЧУЕВЪ, возможно от юкагирского именования оленя - илэ(н) *сущ.* ‘олень’ + аф. эвенк. –ча (добавляется к мужскому имени).

Иллюстрация антропомодели «олень / олененок» наличием личных имен бурят, которые не объяснимы из лексики, в том числе, и алтайских языков и относимых к именам с т.н. «затемненной семантикой» могут быть отнесены вслед за некоторыми исследованиями по бурятской антропонимике [см.:1;7;10;11] к именам отпрозвищного характера. Действительно, мы обнаружили, что многие имена непонятные с точки зрения бурятского языка, как, к примеру, имя АНЖЭ как второе имя мужчины, употребляемое в узком кругу родственников, тогда как официальное имя было Булат, может восприниматься как некое прозвище. При этом ни сам человек, ни его родственники не могли дать значения данного редкого имени АНЖЭ (Булата). Официальное имя БУЛАТ, конечно же, бурятского языкового происхождения.

В связи с этими частными выводами можно предположить о том, что подобные антропомодели, выявленные нами в ходе изучения имен хори-бурят нач. XIX в., имеют специфику имянаречения. Стоит особо акцентировать то, что эти имена, в основном, архаические. А потому исследованное состояние и их этноязыковой принадлежности, и их значений способно подвести к выводу об этапах сложения народности, о роли участия многих аборигенных племен Сибири в этногенезе хори-бурят, во-первых. Во-вторых, любопытна методология выявления, описания и иллюстрации антропонимических моделей как комплексов словообразовательной категории и семасилогической составной имени как знака.

С позиции словообразовательности как составной комплекса антропомоделей мы можем сделать вывод о том, что в основном личное имя демонстрирует совпадение антропоосновы с образующими имена апеллятивами, нарицательной лексикой того или иного языка. С позиций семасиологии выявляется архаичное самосознание автохтонного населения, которое вело исконный оленеводческо-скотоводческий образ хозяйствования. Личное имя,

значение которого коррелирует, на наш взгляд, в первую очередь, с данными видами хозяйствования, а потому и обусловлено этим.

М.В. Голомидова пишет «Языковое сознание первобытной архаики, вероятно, было спаяно не только с мифологизированным способом видения мира и верой в магическую силу слова, но и с вовлечением в языковую деятельность более значительной доли чувственного восприятия, с интенсивностью, яркостью чувственных сигналов, служащих естественным фоном языковой информации» [2. С.13].

В нашем случае семасиологический элемент личного имени как знака позволяет реконструировать языковое сознание, которое тесно связано с видением окружающего мира, в котором главную роль играло т.н. «природное» сознание человека. Природа и ее основные элементы – земля, вода, горы, камни одушевлялись в сознании номада, и подобное восприятие актуально и по сей день. По-другому формировались отношения номада с теми животными, особенно одомашненными – олень, конь, которые играли чрезвычайно важную роль в жизнеспособности этносов Сибири. Человек был вправе относиться к этим животным также как, например, земледелец относится к земле, которая кормит его посредством взращенных им же злаковых культур. Оленина, конина наряду с говядиной составляли основной рацион питания.

Однако при этом стоит также отметить и роль этих животных – оленя, коня, быка, козла в формировании мифологизированного видения окружающего мира у номадов Сибири. Известна тотемная роль образов данных животных у монголоязычных народов, исключая оленя. Мы ранее уже описывали ономаконцепты «волк / собака», «бык» в работе «Концептосфера средневековой монгольской этнонимии» [4], которые формировали мифологическое мировоззрение номадизма.

Сакрализация или почитание образов оленя, коня, быка и козла наряду с другими ключевыми образами номадизма происходила посредством, в том числе, мифологизации и персонификации зоонимов в наивной картине мира номадизма. Известно, что образы Буха-нойона, Борто-Чино или Азарга-нойона – это мифологизированные прообразы праотцов рода у бурят. Буквально образы «Бык-начальник(а)», «Серого-Волк(а)», «Жеребц(а)-начальника» это персонификация сил Природы, заключенная в анималистической образности как основы тотемизма и анимализма.

Эта кочевая образность, вербализована и в тотемных образах народа, и посредством системы онимов – исторических антропонимов. Исторические антропонимы по своим лексическим значениям имеют (иногда) безупречное «совпадение» со значением апеллятивной лексики. Антропонимическая образность, заключенная в значении личного имени, тесно связана с понятием сильного, крепкого животного – оленя, коня / жеребца, быка или самца-козла / барана.

Постулируемая антропонимическая образность представляет собой именно тот архаический пласт номадного самосознания, которая дешифрована как одна из особенностей антропомодели наряду со словообразовательностью (точнее, образованием онима как имени собственного) и семасиологической стороной значения личного имени. Антропонимическая образность является базисом и может восприниматься как принцип номинации, обнаруживая тем самым свой номинативный потенциал.

Номадизм персонифицировал понятие природной мощи, силы, положительной энергии, транслируя через дачу имени новорожденному, что справедливо воспринималось как благопожелательное имя. Дезидеративность имени «развернута» в лексическом значении архаичного имени, что подтверждает частотный антропонимический свод с подобного рода этимологическими авторскими догадками в до-тибет-монгольских именах родов хори-бурят.

Вслед за Витгенштейном М.В. Голомидова справедливо отмечает, что «Высшим уровнем языковой абстракции имени является его категориально-лексическая семантика, определяемая функциональной нагрузкой этого языкового знака» [2. С.16]. Следуя этому тезису, мы склонны подтвердить данное наличием выявленных антропомоделей в своде до-тибет-монгольских имен родов хори-бурят. Называя ребенка именем, значение которого

лексически связано с рядом зоонимов, родитель полагал о «присвоении» подобным образом, т.е. через имя, новорожденному силы, энергии как у оленя, например. Более близкое к номинации значение «олененок» совпадает в семасиологическом аспекте с особенностью номинации, обнаруживая наличие категориально-лексической семантики. Подобного рода личные имена бурят, конечно же, обнаруживают абстрагированность значения на языковом уровне. Потому в условиях подобного рода заключений не приходится серьезно воспринимать имена с такими значениями (олень», «олененок») как отпрозвищные имена вслед за исследованиями ряда ученых-ономастов [см.: 12. С. 140-143].

При восприятии личного имени или онома как языковой знак помимо его составного элемента как «означаемое» «означающим» представляется уникальность имени личного. С.М. Малиновская отмечает, что «имя служит символом и доказательством уникальности личности, выделяя её из бесчисленного множества себе подобных, повышая самооценку и мотивацию к личностному саморазвитию» [8; 9]. Очевидно, что при даче имен с подобной семантикой архаичное номадное сознание старалось также присвоить ребенку мотивационный потенциал для развития личности, преломляя в наивной картине мира родительские устремления благополучного жизненного пути в этом мире, тесно связанном с Природой.

Такая проекция восприятия личного имени номада как нативизм, служащим одним из основных принципов имянаречения, не вступает в противоречие с основными выводами по номадной концептосфере, а прямо согласуется с номинативными реалиями исторических антропонимов [см.: 13].

Библиография

1. *Алдарова Н. Б*. Из охранных имён бурят // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1976. С. 69 - 84.
2. *Голомидова М. В*. Искусственная номинация в русской ономастике: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 1998. - 232 с.
3. *Жамсаранова Р.Г*. До-тибет-монгольские имена // Личные имена бурят Галзутского рода за 1830 г.: научное издание: науч. редактор Р.Г. Жамсаранова / Р.Г. Жамсаранова; З.Д. Бардаханова; В.И. Алтаева. – Чита: Читинская городская типография, 2021. – С. 24-77.
4. *Жамсаранова Р.Г*. Концептосфера средневековой монгольской этнонимии / Жамсаранова Р.Г. - Чита: Экспресс-издательство, 2013. – 288 с.
5. *Жамсаранова Р.Г., Алтаева В.И*. Буддийские имена хори-бурят: сопоставительный аспект // Сб.: Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция. Материалы Национальной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2021. С. 64-68.
6. *Косова В.А.* Ономасиологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Том 150, кн. 6. С.217-224. https://kpfu.ru/portal/docs/F1616541282/150_6_gum_26.pdf. (Дата обращения 01.04.2022).
7. *Ламожапова И.А*. Типология ономастических значений и семантика личных имен в монгольских языках // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. – 2016. Том 11, № 3. С. 179-188.
8. *Малиновская С. М.* Историческая антропонимика нарымских селькупов: особенности словообразования именника // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1381–1385. – URL: http://e-koncept.ru/2014/54540.htm. (дата обращения: 20.09.2020).
9. *Малиновская С.М., Райская Л.М*. Мотивационные признаки в древнеселькупском антропонимиконе // Вестник Сибири. 2012. № 5(6). - С. 241-246. http://earchive.tpu.ru/handle/11683/15982. (Дата обращения 18.01.2020).
10. *Митрошкина А.Г*. Словарь бурятских личных имен / науч. ред. Г.С. Доржиева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. 200 с.

11. *Семенова В.И*. Ихтиологическая терминология в фольклоре и ономастике бурят // В сборнике: Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 591-597.

12. *Скрябина Н.П*. Личные наименования в документах ясачного сбора XVII в. на территории Якутии // Вопросы ономастики. Вып.14: Собственные имена в системе языка / Отв. ред. А.К. Матвеев. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. – 160 с.

13. *Сулейманова Р.А*. Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. – Уфа, 2013. – 364 с.

14. *Функ Д.А*. Антропонимические модели в бытовой культуре и в эпических текстах (материалы по тюркским народам юга Западной Сибири) // Этнографическое обозрение онлайн. Май 2005 г. http://journal.iea.ras.ru/online. – С. 3.

Bibliography

1. *Aldarova N. B.* Iz ohrannyh imyon buryat [From the ‘quard’ Buryat names] // Onomastika Buryatii. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1976. P. 69 - 84.

2. *Golomidova M. V.* Iskusstvennaya nominaciya v russkoj onomastike: Monografiya [Artificial nomination ib Russian onomastics] / Ural. gos. ped. un-t. - Ekaterinburg, 1998. - 232 s.

3. *Zhamsaranova R.G*. Do-tibet-mongol'skie imena [Pre-Tibetan-Mongolian proper names] // Lichnye imena buryat Galzutskogo roda za 1830 g.: nauchnoe izdanie: nauch. redaktor R.G. Zhamsaranova / R.G. Zhamsaranova; Z.D. Bardahanova; V.I. Altaeva. – Chita: Chitinskaya gorodskaya tipografiya, 2021. – P. 24-77.

4. *Zhamsaranova R.G*. Konceptosfera srednevekovoj mongol'skoj etnonimii / Zhamsaranova R.G. [Conceptual sphere of Middle-aged ethnonimics]. - Chita: Ekspress-izdatel'stvo, 2013. – 288 s.

5. *Zhamsaranova R.G., Altaeva V.I.* Buddijskie imena hori-buryat: sopostavitel'nyj aspekt [Buddhist names of Khori-Buryat: comparative aspect] // Sb.: Social'nye i gumanitarnye nauki. Yurisprudenciya. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU, 2021. P. 64-68.

6. *Kosova V.A.* Onomasiologicheskij podhod kak osnova issledovaniya slovoobrazovatel'noj kategorizacii dejstvitel'nosti [Onomasiological approach as the basis for the study of word-formation categorization of reality] // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2008. Tom 150, kn. 6. P. 217-224. https://kpfu.ru/portal/docs/F1616541282/150_6_gum_26.pdf. (Data obrashcheniya 01.04.2022).

7. *Lamozhapova I.A.* Tipologiya onomasticheskih znachenij i semantika lichnyh imen v mongol'skih yazykah [Typology of onomastic meanings and semantics of personal names in the Mongolian languages] // Gumanitarnyj vektor. Ser. Filologiya. Vostokovedenie. – 2016. Tom 11, № 3. P. 179-188.

8. *Malinovskaya S. M.* Istoricheskaya antroponimika narymskih sel'kupov: osobennosti slovoobrazovaniya imennika [Historical Anthroponymy of the Narym Selkups: Peculiarities of word formation of the corpus of names] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2014. – T. 20. – P. 1381–1385. – URL: http://e-koncept.ru/2014/54540.htm. (data obrashcheniya: 20.09.2020).

9. *Malinovskaya S.M., Rajskaya L.M.* Motivacionnye priznaki v drevnesel'kupskom antroponimikone [Motivational signs in the ancient Selkup anthroponymicon] // Vestnik Sibiri. 2012. № 5(6). - P. 241-246. http://earchive.tpu.ru/handle/11683/15982. (Data obrashcheniya 18.01.2020).

10. *Mitroshkina A.G.* Slovar' buryatskih lichnyh imen [Dictionary of Buryat Personal Names] / nauch. red. G.S. Dorzhieva. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 200 p.

11. *Semenova V.I.* Ihtiologicheskaya terminologiya v fol'klore i onomastike buryat [Ichtiological terminology in Buryat folklore and onomastics] // V sbornike: Sravnitel'no-sopostavitel'noe izuchenie tyurkskih i mongol'skih yazykov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. P. 591-597.

12. *Skryabina N.P*. Lichnye naimenovaniya v dokumentah yasachnogo sbora XVII v. na territorii Yakutii [Personal names in the documents of the yasak collection of the 17-th century. on the territory of Yakutia] // Voprosy onomastiki. Vyp.14: Sobstvennye imena v sisteme yazyka / Otv. red. A.K. Matveev. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1980. – 160 p.

13. *Sulejmanova R. A.* Bashkirsko-russkij slovar'-spravochnik lichnyh imen i familij. [Bashkir-Russian dictionary-reference book of personal names and surnames] – Ufa, 2013. – 364 p.

14. *Funk D.A.* Antroponimicheskie modeli v bytovoj kul'ture i v epicheskih tekstah (materialy po tyurkskim narodam yuga Zapadnoj Sibiri) [Anthroponymic models in everyday culture and in epic texts (materials on the Turkic peoples of the south of Western Siberia)] // Etnograficheskoe obozrenie onlajn. Maj 2005 g. http://journal.iea.ras.ru/online. – P. 3.

З.Д. Бардаханова, канд. филол. наук, доцент
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, Алек-Заводская, 30, +7(3022)
e-mail: zamira7777@mail.ru

УДК 81

ЗНАЧЕНИЯ «СИЛЬНЫХ» ИМЕН В СВОДЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ ХОРИ-БУРЯТ[1]

Материалом для исследования в данной статье послужили личные имена бурят-монгольского происхождения из именного списка галзутского рода хори-бурят, выписанные из ревизских сказок дореволюционного фонда Государственного архива Забайкальского края за 1830-1917 гг. Целью статьи является введение в научный оборот свода личных имен бурят-монгольского происхождения. Одной из задач исследования именного списка является предварительное описание, выяснение значений антропонимов, что обусловлено развитием современной теории исторической антропонимии.

Ключевые слова: *историческая антропонимия, антропоним, именной список, имянаречение, бурят-монгольские имена, хори-буряты, галзутский род, ревизские сказки 1830-1917.*

Z.D. Bardakhanova, Candidate in Philology, Associate Professor,
Transbaikal State University
672039, Russia, Chita, Aleksandro-Zavodskaya, 30, +7(3022)218973

THE MEANING OF THE “STRONG” NAMES IN THE CODE OF HISTORICAL ANTHROPONYMY OF THE HORI-BURYATS

This article focuses on the study of the personal names of the Buryat-Mongol origin from the name list of the Galzut clan of the Khori-Buryats, discharged from the censuses of the pre-revolutionary fund of the State Archive of the Trans-Baikal Territory for 1830-1917. The purpose of the article is to introduce a set of personal names of Buryat-Mongolian origin into scientific circulation. One of the tasks of the names study is to develop a preliminary description and clarification of the anthroponyms meanings, which is due to the modern theory development of historical anthroponymy.

Keywords: *historical anthroponymy, anthroponym, name list, naming, Buryat-Mongol names, Khori-Buryats, Galzut clan, census of 1830-1917.*

[1] При финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».

Традиция имянаречения существовала с древних времен, все имена – мотивированные. Изучая семантику имени человека, его происхождение и развитие, а также особенности его языковой формы, можно выяснить общее отношение, поведение и менталитет людей, особенности мировоззрения человека, а также выяснить редкие исторические факты.

Крупнейший советский ономаст В.А. Никонов отмечает: «семантика имен – совсем не значения тех слов, от которых имена образованы, а отношение в сознании называющих между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словой-основой». Исследователь пишет, что тюркоязычное имя Арслан – «лев» не должно быть включено в группу «по животным». Родители хотели, чтобы их мальчик стал сильным и смелым, как лев [5. С. 94-95].

Примеры классификации монгольских и бурятских антропонимов находим в монографии «Универсалии монгольских антропонимов» В.В. Денисовой. Исследователь пишет, что «имена Болд (монг.), Болод, Булад, Булат (бур.), Bolud (стп.-монг.) ‘сталь’, Төмөр (монг.), Түмэр (бур.) ‘железо’ и Арсалан (бур., монг., тюрк.) «лев», Бүргэд (бур.) ‘орел, беркут’ должны относиться к одной рубрике классификации монгольских и бурятских антропонимов, наряду с такими именами, как Баатар (монг.), Батор (бур.) ‘богатырь’, Мэргэн (монг., бур.) ‘меткий’, Зоригто (монг., бур.) ‘смелый’, так как мотивом их выбора послужило желание видеть в будущем своих сыновей сильными, стойкими, мужественными, крепкими. Соответственно, не следует помещать их в одну группу с именами, также обозначающими материал: Тоголог, Тоголго (монг.), Тулган (бур.) ‘олово, свинец’, Шулуун (бур.) ‘камень’ или с именами – обозначениями животных, типа Алгана (бур., монг.) ‘окунь’, Гахай (монг., бур.) ‘свинья’, Нохой (монг., бур.) ‘собака’, Чоно (монг.), Шоно (бур.), Činu=a (стп.-монг.) ‘волк’, Эшэгэн (бур.) ‘козленок’. Данные имена выполняют охранную, обрядовую, дескриптивную функции [3. С. 74-75].

Исторические имена хори-бурят сохранились в архивных документах дореволюционного фонда Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Из ревизских сказок фонда № 284, архивной описи №1, дела постоянного хранения № 50 за 1830-1917гг. были извлечены имена собственные бурят-монгольского происхождения из именного списка 11 родов. В данной статье рассматривается именник галзутского рода. В переводе с бурятского языка родовое название Галзут означает ‘яростные, бешеные собаки’ [6. С. 6].

Список бурят-монгольских мужских имен бурят галзутского рода состоит из 136 личных имен. Полный список представлен в работе «Личные имена бурят рода Галзут за 1830 год» [4. С. 101-110]. Отобранные из данного списка «сильные» имена собственные располагаются в алфавитном порядке. В скобках – количество личных имен, встретившихся в данной ревизской описи (например, 2 ед., 3 ед. и т.д. Если встречается в единичном экземпляре, то имя пишется без количества единиц). Имена и фамилии, имеющие одно значение, но орфографически отличные, записаны в один ряд. В списке встречаются сокращения: бур. – бурятский, стп. – старописьменный монгольский. В именном ряду дается значение имени на бурятском языке и старомонгольском письме с транслитерацией на латинской основе:

1. АРСАЛАНЪ / АРСАЛОНОВЪ (2 ед.) / АРСАЛОНЪ (12 ед.) / АРСАЛУНОВЪ (2 ед.) / АРСАЛУНЪ (6 ед.). От бур. арсалан ‘лев’, стп. arslan.

2. БАТАЙ / БАТУ (9 ед.) / БАТУРИНОВЪ / БОТАЙ. От бур. бата ‘крепкий’, стп. batu.

3. БАТУРОВЪ (7 ед.) / БАТУРХАНОВЪ / БАТУРЪ (7 ед.). От бур. баатар ‘богатырь’, стп. baγatur.

4. БОЛОДОВЪ / БОЛОДЪ (5 ед.) / БОЛОТОВЪ (6 ед.) / БОЛОТЪ (3 ед.). От бур. булад ‘сталь’, стп. bolud.

5. ГАЛТА (4 ед.). От бур. галта(й) ‘огненный’, стп. γaltai ‘огненный’, перен. ‘живой’, ‘боевой’, ‘бойкий’, ‘оживленный’.

6. ЗОРИКТО (9 ед.) / ЗОРИКТУ (18 ед.) / ЗОРИКТУЕВЪ (2 ед.) / ЗОРИКТЪ. От бур. зоригто(й) ‘смелый’, ‘храбрый’, стп. ǰoriγtu.

7. МЫНДУ (2 ед.) / МЫНДУ / МЫНДУКУНОВЪ (2 ед.) / МЫНДУКУНЪ. От бур. мэндэ ‘здоровье’, ‘благополучие’, стп. mendü.

8. МЫРГЫНЪ. От бур. мэргэн ‘меткий стрелок’, ‘меткий’, ‘искусный’, ‘ловкий’, ‘способный’, ‘разумный’, ‘мудрый’, ‘прозорливый’, ‘мырген’ (обычный эпитет былинных героев), стп. mergen.

9. ТУМУРЕЕВЪ (3 ед.). ТУМУРКУНОВЪ. ТУМУРОВЪ. ТУМУРЪ (8 ед.) / ТЫМУРЪ. От бур. түмэр ‘железо’, стп. temür.

10. ХАТУ (2 ед.) / ХАТУЕВЪ. От бур. хатуу ‘твердый’, ‘жесткий’, ‘крепкий’, ‘прочный’, стп. qataγu.

Таким образом, если из данного списка возьмем лишь имена собственные в современной записи, без фамилий, самым «модным» на тот момент было имя Зорикто (28 единиц), на втором месте Арсалан (18 единиц), на третьем – Бато (10 единиц), далее Тумур (9 единиц), Болод (8 единиц), Батор (7 единиц), Галта (4 единицы), Мынду (3 единицы), Хату (2 единицы), Мэргэн (1 единица).

Современный именник бурят сохраняет вышеперечисленные имена и фамилии, претерпев некоторые орфографические изменения. Следует отметить, что имена собственные Галта, Мынду, Хату уже не встречаются в настоящее время, в то время как фамилии от данных имен имеются.

Мотивировка данных имен собственных – пожелания их обладателям стать сильными, смелыми, ловкими, здоровыми, мужественными. Когда рождается ребенок, родители еще не знают, каким он будет, но заботятся о том, чтобы данное имя-пожелание способствовало развитию этих качеств. В антропонимических системах других народов «сильные» имена или же имена-пожелания также широко распространены.

К.Д. Басаева в своей известной монографии «Семья и брак у бурят» пишет: «С именем ребенка связывалась его дальнейшая судьба. Существовало поверье, что имя человека влияет на его будущие качества и благополучие. Поэтому старались давать детям имена-понятия с положительным значением: *Бата* (крепкий), *Зоригто* (сильный, отважный), *Жаргал* (счастье), *Сэсэг* (цветок); а также имена, которые бы способствовали его долголетию: *Мунхэ* (вечный), *Золтой* (счастливый), *Буянтай* (добродетельный, счастливый), *Тогтохо* (останется жить) и т.д.» [1. С. 77].

Исследователь личных имен кумыков, Н.Э. Гаджиахмедов, рассуждает «Говорят, имя определяет судьбу человека. Возможно, хотя так много людей с одинаковыми именами и очень разными характерами и судьбами, что трудно в это поверить. Но все же от имени многое зависит» [2. С. 5].

О теории, связанной с влиянием имени на судьбу человека пишет В.В. Денисова: «Некоторыми исследователями выдвигается интересная теория, связанная с влиянием имени на судьбу человека, ее можно условно назвать харизматической теорией имен. Сейчас она находится пока на уровне гипотез. Анализом судьбоносной роли имен занимались такие выдающиеся философы, как П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, ряд других ученых: философы, психологи, лингвисты, историки, этнографы и современные популязаторы науки» [3. С. 93]. В связи с харизматической функцией выделяются имена пожелательные и охранные [3. С. 115].

Таким образом, «сильные» имена, которыми нарекали мальчиков еще в 1830 году, не утратили свою популярность, историческими именами продолжают называть своих детей и в настоящее время, считая их благозвучными, а также надеясь на формирование сильного характера, высокой самооценки у ребенка в последующем.

Библиография

1. *Басаева К.Д.* Брак и семья у бурят. – Улан-Удэ: Бурят кн. изд-во, 1991. – 192 с.

2. *Гаджиахмедов Н.Э.* Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала: ООО Дагпресс Медиа, 2008. – 181 с.

3. *Денисова В.В.* Универсалии монгольских антропонимов. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ГОУ ВСГАКИ, 2004. – 159 с.

4. Личные имена бурят рода Галзут за 1830 год: научное издание: науч. редактор Р.Г. Жамсаранова / Р.Г. Жамсаранова; З.Д. Бардаханова; В.И. Алтаева. – Чита: Читинская городская типография, 2021. – 201 с.

5. *Никонов В.А.* Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.

6. *Цыдендамбаев Ц.Б.* Родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке как источник изучения антропонимов // Бурятские антропонимы и топонимы. Сб. ст. – Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1981. – 101 с.

Bibliography

1. *Basaeva K.D.* Brak i sem'ya u buryat [Marriage and family among the Buryats]. – Ulan-Ude: Buryat kn. izd-vo, 1991. – 192 p.

2. *Gadzhiahmedov N.E.* Lichnye imena kumykov: tradicii imyanarecheniya, proiskhozhdenie, semantika i grammatika [Personal names of the Kumyks: naming traditions, origin, semantics and grammar]. – Mahachkala: OOO Dagpress Media, 2008. – 181 p.

3. *Denisova V.V.* Universalii mongol'skikh antroponimov [Universals of the Mongolian anthroponyms]. – Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks GOU VSGAKI, 2004. – 159 p.

4. Lichnye imena Buryat roda Galzut za 1830 god [Personal names of the Buryats of the Galzut clan for 1830]: nauchnoe izdanie: nauch. redaktor R.G. Zhamsaranova / R.G. Zhamsaranova; Z.D. Bardahanova; V.I. Altaeva. – Chita: CHitinskaya gorodskaya tipografiya, 2021. – 201 p.

5. *Nikonov V.A.* Imya i obshchestvo [Name and society]. – M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1974. – 278 p.

6. *Cydendambaev C.B.* Rodoslovnye tablitsy Buryat na pis'mennom mongol'skom yazyke kak istochnik izucheniya antroponimov [Tables of the family tree of the Buryats in written Mongolian as a source for the study of anthroponyms]. In: Buryatskie antroponimy i toponimy. Sb. st. [Buryat Anthroponyms and Toponyms]. Collection of papers. – Ulan-Ude: BF SO AN SSSR, 1981. – 101 p.

Е.А. Пляскина, аспирант
Забайкальский государственный университет
e-mail: katyushao1989@mail.ru
Р.Г. Жамсаранова, д-р филол.наук**,** доцент
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, Александро-Заводская, 30, +7(3022)414446
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 811.581

ИМЕНОВАНИЯ ДУХОВ ВОДЫ В НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье проводится сопоставление именований духов воды в неродственных языках. Духи-покровители воды тесно связаны с самой водной стихией. Культ воды является одним из наиболее древних и сильных. Он присутствует во многих культурах. В рамках статьи рассматриваются номинирующие духов воды лексемы неродственных языков. Китайский дракон как повелитель водной стихии сравнивается с монгольским драконом луу, а также монгольскими водными духами – лус и селькупскими лоз. В результате обнаруживается сходство, как лексико-семантическое, так и в плане концептуального значения данных сопоставляемых лексем. Как один из факторов, обуславливающих возможность сопоставления сходных феноменов, рассматривается ареально-территориальная близость сопоставляемых лингвокультур.

Ключевые слова: *духи воды, китайский дракон, сопоставительный анализ, луу, лус, лоз.*

E.A. Plyaskina, Postgraduate Student
Transbaikal State University
e-mail: katyushao1989@mail.ru
R.G. Zhamsaranova, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University
672039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya, 30, +7(3022)414446
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

NOMINATION OF WATER SPIRITS IN UNRELATED LANGUAGES: CONTRASTIVE ASPECT

The article deals with the comparison of unrelated languages water spirits' nominations. Water guardian spirits are nearly concerned in water element. Cult of the water is one of the most ancient and powerful ones. It is presented in numerous cultures. The article considers unrelated languages lexemes which denominate water spirits. Chinese dragon as the lord of water element is compared with Mongolian dragon luu, Mongolian water spirits lus and selkup loz. As a result, both lexic-semantic and in terms of the conceptual meaning of these matched lexemes similarity is detected. The areal and territorial proximity is considered as one of the factors that determines possibility of the comparison of similar phenomena.

Keywords: *water spirits, Chinese dragon, contrastive analysis, luu, lus, loz.*

В верованиях большинства народов встречаются духи воды. Почитание их связано с культом самой воды, воспринимаемой амбивалентно: как источник всего живого и как путь в потусторонний мир. Истоки подобных верований лежат в анимистическом прошлом народов. Постепенно трансформируясь, они принимали различные формы. В одних культурах подобные представление практически исчезли и сохранились лишь в виде смутных отголосков. В других, напротив, старые верования и обряды сохранились, оставаясь неотъемлемой частью национальной культурно-религиозной традиции и в наши дни.

Г.Б. Нефедова, описывая культ воды у хакасов, отмечает, что «хакасским общественным жертвоприношениям (таихам) предшествовали мероприятия енисейских кыргызов, а сама традиция может насчитывать не одно тысячелетие» [8. С. 42]. Подтверждением этому автор считает широкую распространенность поклонения водным источникам и веру в животворящую силу воды, характерную для тюркоязычных народов. В качестве примера приводятся центральноазиатские кыргызы, у которых до этнографической современности сохранилось представление о духе-покровителе вод и традиция жертвоприношений воде [8. С. 42].

Следует, однако, отметить, что поклонение воде и водным духам сохранились не только у тюркоязычных народов. Так, в бурятской культуре существует большой обряд почитания духов вод – *лусад тахил* или *лусадай хундэ* [12. С. 243]. Не уникален и обычай жертвоприношений водной стихии и ее покровителям.

Вера в духов глубоко характерна для бурятской культуры. Д.Ц. Цыденова пишет, что духи у агинских бурят подразделяются на *сабдаг* – духи-хозяева какой-либо местности, *лусад* – дух воды, *гуйдэл* – бегущий дух [1. С. 110]. К водоемам в бурятской культуре относятся с уважением, стараясь не совершать действий, которые могут прогневать духов. *Лусад* считаются хозяевами воды и подземного мира, занимающими пространство нижнего мира, все, что ниже поверхности земли: воды и все пространство подземного мира вплоть до царства Эрлиг-хана [12. С. 243]. Э.М. Цыденов отмечает, что бурятское *лусад* имеет тибетское происхождение и проникло к монголам и бурятам с приходом буддизма [12. С. 243]. Данный факт подтверждается тем, что западные буряты, не испытавшие влияния буддизма, хозяев вод называли *уһан хат* (ханы вод) [11. С. 114-121]. Помимо *лусад*, в бурятском языке имеется еще несколько вариантов именования духов вод: *лус, лусууд лус, Луус* [14. С. 520]. Кроме того, присутствуют такие сочетания, как собирательное *лусууд сабдаг* ‘духи’ – лешие, водяные и

т.п.; *Лусад* (*Лусууд) хаан* – царь водяных; *луусай тэнгэри* – хозяин воды [14. С. 520]. Как видно, общим для всех перечисленных лексем является корневое *лу(с)- / луу-*.

Представление о том, что мир заселен духами и призраками, с древнейших времен является одной из черт и традиционной китайской культуры. При обращении к ней можно обнаружить, что пантеон водных духов здесь представлен весьма широко. Подробное описание китайских духов, демонов и призраков дает Ян Якоб Мария де Гроот в своей работе «Демонология древнего Китая». Наиболее известным обитателем вод, разумеется, является *лун* – дракон. В китайском он обозначается лексемой 龙 *lóng* (полное написание 龍). Наиболее вероятной представляется версия ее происхождения от тюркского *ulug ~ uluw* «дракон» (ср. монгольск. *luw*, калмыкск. *lun*) [5. С. 20].

Согласно китайским легендам, выделялось четыре породы драконов, имеющих разные функции. К примеру, драконы стерегли недра, управляли погодой, ведали водоемами, возили богов по небу на колесницах и т. д. Как пишет де Гроот, «драконы в древних сочинениях рассматриваются в одном ряду с гуй, или демонами земли… с течением времени они перестали считаться демонами, как это было изначально, а наоборот, воспевались как несущие благо божества облаков и дождя» [2. С. 32]. Имеются многочисленные свидетельства связи *лун* с водой. Так, на юге Китая, в провинции Гуандун, до сих пор проживают немногочисленные представители народности лунху (дословно «род дракона»), которые по традиции всю жизнь проводили в лодках [15. С. 1462]. Лунху были автохтонным населением региона, после пришествия ханьцев вынужденными переселиться на воду.

Главным среди драконов считался 水龙皇 *shǔilónghuáng (шуй-лун-хуан)* ‘император водных драконов’. Он, согласно легендам, «управлял реками, морями и облаками» [1. С. 58]. По предположению Р.Г. Ахметьянова, китайскому *шуй-лун-хуан* соответствуют *усун лобсон* в монгольской и *уһан лобсон* в бурятской мифологии [1, с. 59] (ср. *Уһан Лубсан* у бурят). В качестве божества воды и дождя в китайской мифологии также встречается 龙王 *lóngwáng* Лун-ван, Царь драконов.

Очевидно, что *лун* как покровитель стихии воды являет собой образ положительный, однако наряду с ним в народных верованиях представлены и связанные с водой духи-вредители. Одной из разновидностей подобных существ является *ван-сян*. «Некоторые считают, что *ван-сян* едят людей… *Ван-сян* похож на трехлетнего ребенка с красными глазами, черного цвета, большими ушами и длинными руками и красными когтями» [2. С. 32].

По своему характеру *ван-сян* обнаруживает близость к *лозам* – злым духам – обитателям подземного мира у селькупов. «Лозы на человека не походят, у них на лбу один глаз. Раньше, давно, народ рассказывает, они сильно людей пугали и ели. Прийдут ночью, съедят человека, а кишки на лесину, как веревки, повесят»… «Лозы — это они и есть покойники» [9. С. 326–327]. Однако лозы не всегда выступали в роли вредителей. Так, хозяева воды *юткылъ лозы* помогают рыболову, но, рассердившись, могут лишить удачи и даже погубить, заставив заблудиться в лесу или перевернув лодку [6. С. 62].

Таким образом, *лоз* у селькупов – общее родовое название различных духов. Семантически оно более близко китайскому *ван-сян*, а по форме – *лун*. Родственными *лоз* являются селькупские слова *лō ~ ло* – ‘божок’ (из железа или дерева); ‘черт’; *лос ~ лōс* – ‘дух’; ‘божок’; ‘черт’ [10. С. 117–118], имеющие схожие значения. А.А. Ким отмечает имплицитно присутствующего в селькупском фольклоре великого духа *uarɣ lōs*, образ которого сливается с образом бога *Num* – верховного божества селькупов [4. С. 121]. То есть, данным термином обозначались не только духи, но и существа более высокого уровня. Интересно сравнить это с наличием в бурятском языке лексем *луу* и *лус*, первая из которых номинирует дракона, а вторая – духов воды, хтонических существ. Подобное явление присутствует и в монгольском языке, при этом С.Ю. Неклюдов полагает, что монгольское «*луу*» и «*лус*» имеют общее происхождение [7. С. 189].

Основанием для подобного сравнительно-сопоставительного анализа самодийского *loz (los)* и бурятского луу / *лус* как именований духов воды является исследование описанных ранее лексико-семантических параллелей бурятских и селькупских слов [см.: 3], что

естественным образом позволяет проводить подобного рода сравнения и сопоставления в области лексики, связанной с религиозными воззрениями бурят и селькупов.

Предварительная постановка этнолингвистической проблематики, а именно, попытка сравнительно-сопоставительного анализа именований т.н. «водных» духов, особенно в сопоставлении с ключевым лингвокультурным концептом китайской ментальности, языка и культуры обусловлено, во-первых, ареально-территориальной близостью сопоставляемых и языков, и культур. Во-вторых, известно, что религиозные воззрения обусловлены во многом анимизмом, тотемизмом, шаманизмом, релевантными практически для всех народов. Поэтому предпринятая попытка описания не только материального, на наш взгляд, лингвистического совпадения именований духов воды *lóng, loz (los), луу / лус* не только неродственных языков – китайского, селькупского и бурятского, но и разных лингвокультур, - способна предопределить перспективность более глубинного исследования в рамках сравнительно-сопоставительного языкознания.

Библиография

1. *Ахметьянов Г. Х.* Общая лексика духовной культуры народов Поволжья. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
2. Демонология древнего Китая / Я. Я. М. де. Гроот [Пер. с англ. Котенко Р. В.]. – Спб.: Евразия, 2000. – 346 с.
3. *Жамсаранова Р. Г.* Селькупско-хамниганско-бурятские лексико-семантические соответствия // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2021. – № 1 (31). – С. 21–33.
4. *Ким А. А.* Очерки по селькупской культовой лексике. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 219 с.
5. *Лебедев Р. В.* Интерпретация некоторых сакральных топонимов Саяно-Алтая в свете этногонических тюрко-монгольских мифов // Вестник БГУ. – 2017. – Вып. 1. – С. 16-28.
6. *Локтионова А. А.* Селькупы / А. А. Локтионова, Н. А. Тучкова // Этнография народов Томской области: учеб. пособие. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 44–61.
7. *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. – М.: Индрик, 2019. – 520 с.
8. *Нефедова Г. Б.* Культ воды у хакасов // Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее: Материалы междунар. научно-практ. конф. В 2-х ч. Ч.2 / Отв. ред. Н.П. Макаров. – Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2004. – 232 с.
9. *Пелих Г. И.* Происхождение селькупов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – 424 с.
10. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – 348 с.
11. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений. – Т. 1. – Улан-Удэ, 1958. – С. 114–121.
12. *Цыденов Э. М.* К некоторым обрядам в современном бурятском шаманизме // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. - №8. – С. 242–247.
13. *Цыденова Д. Ц.* Представления агинских бурят о жизни и смерти (конец 19-нач. 21 в.): Моногр. / Отв. ред. Ф.Ф. Болонев, А.А. Бадмаев. – Новосибирск, 2009. – 194 с.
14. *Шагдаров Л. Д.* Бурятско-русский словарь. Том I. А-Н / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. – 636 с.
15. 汉语大词典. 卷8. 上海: 汉语大词典出版社，1991. – 1361页.

Bibliography

1. *Ahmet'yanov G. H.* Obshchaya leksika duhovnoj kul'tury narodov Povolzh'ya [The General Lexis of the Volga Region Nations Intellectual Culture]. – M.: Nauka, 1981. – 144 p.
2. Demonologiya drevnego Kitaya [The Demonology of Ancient China] / *J. J. M. de. Groot* [Transl. from Engl. by Kotenko R. V.]. – Spb.: Evraziya, 2000. – 346 p.

3. *Zhamsaranova R. G.* Sel'kupsko-hamnigansko-buryatskie leksiko-semanticheskie sootvetstviya [Selkup-Buryat Lexical-Semantic Correspondences]. In: *Tomskij zhurnal lingvisticheskih i antropologicheskih issledovanij [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]*. – 2021. – № 1 (31). – Pp. 21–33.

4. *Kim A. A.* Ocherki po sel'kupskoj kul'tovoj leksike [Essays on Selkup Cult Lexis]. – Tomsk: NTL Publ., 1997. – 219 p.

5. *Lebedev R. V.* Interpretaciya nekotoryh sakral'nyh toponimov Sayano-Altaya v svete etnogonicheskih tyurko-mongol'skih mifov [Interpretation of Some Altai-Sayan Sacred Toponyms in Light of Ethnogonic Turkic-Mongolian Myths]. In: *Vestnik BGU*. – 2017. – Vyp. 1. – Pp. 16-28.

6. *Loktionova A. A.* Sel'kupy [Selkups]. In: *Etnografiya narodov Tomskoj oblasti [The Tomsk Region Nations' Ethnography]*: manual. – Tomsk: TGPU Publ., 2005. – Pp. 44–61.

7. *Neklyudov S. YU.* Fol'klornyj landshaft Mongolii. Mif i obryad [The Folklor Landscape of Mongolia. Myth and Rite]. – M.: Indrik, 2019. – 520 p.

8. *Nefedova G. B.* Kul't vody u hakasov [Khakas' Cult of a Water]. In: *Etnosy Sibiri. Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee [Etnoses of Siberia: the Past, the Present and the Future]: Materials of the International Research-to-Practice Conference*. In two parts. P. 2 / Executive Editor N.P. Makarov. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Local History Museum, 2004. – 232 p.

9. *Pelih G. I.* Proiskhozhdenie sel'kupov [Origin of Selkups]. – Tomsk: Tomsk University Publ., 1972. – 424 p.

10. Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' [Selkup-Russian Dictionary] / edit. by V. V. Bykonya. – Tomsk: TGPU Publ., 2005. – 348 p.

11. *Hangalov M. N.* Sobranie sochinenij [Collected Edition]. – V. 1. – Ulan-Ude, 1958. – Pp. 114–121.

12. *Cydenov E. M.* K nekotorym obryadam v sovremennom buryatskom shamanizme [On the Some Rites in the Modern Buryat Shamanism]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2012. - №8. – Pp. 242–247.

13. *Cydenova D. C.* Predstavleniya aginskih buryat o zhizni i smerti (konec 19-nach. 21 v.) [Aginsk Buryats' Concepts about Life and Death (the Late 19th – the Early 21th century]: Monogr. / Executive Editors F.F. Bolonev, A.A. Badmaev. – Novosibirsk, 2009. – 194 p.

14. *Shagdarov L. D.* Buryatsko-russkij slovar' [Buryat-Russian Dictionary]. – Volume I. A-N. – OJSC «Respublikanskaya tipografiya» Publ. – Ulan-Ude, 2010. – 636 p.

15. 汉语大词典. 卷8. 上海: 汉语大词典出版社，1991. – 1361页.

Н.А. Янькова, канд. филол. наук, доцент
А.О. Пономарева, студент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а, +7(3012)297170
e-mail: alexiel696@mail.ru

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАЛЕКТА КОКНИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТРОЛЛЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА "THE HOBBIT OR THERE AND BACK AGAIN"

Целью работы является комплексный анализ речевого портрета троллей произведения Дж. Р. Толкина «The Hobbit, or There and Back Again», выявление особенностей использования диалекта кокни для передачи определенных черт героев.

Ключевые слова: *Толкин, кокни, речевой портрет, графон.*

N.A. Yankova, Candidate in Phylology, Associate Professor
A.O. Ponomareva, student Dorzhi Banzarov
Dorzhi Banzarov Buryat State University

670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a, +7(3012)297170
e-mail: alexiel696@mail.ru

USING COCKNEY TO CREATE TROLLS IN J.R.R. TOLKIEN'S "THE HOBBIT OR THERE AND BACK AGAIN"

The purpose of the work is a comprehensive analysis of the speech portrait of the trolls in J. R. Tolkien's work "The Hobbit, or There and Back Again" in order to identify the features of using the Cockney dialect to convey certain features of the characters.

***Keywords**: Tolkien, cockney, speech portrait, graphon.*

Диалект кокни является одним из базисов создания литературных образов в повести «The Hobbit, or There and Back Again» Дж. Р. Толкина.

Понятие кокни изначально использовалось для обозначения человека, родившегося и прожившего всю свою жизнь в Лондоне близь церкви Сент-Мэри-ле-Боу. Люди, живущие в пределах слышимости колоколов, по праву считались истинными кокни [7].

Первоначально слово кокни было упреком или даже уничижительным термином для жителей Ист-Энда, неблагополучного района трущоб и бедняков, иммигрантов и рабочих.

Речь кокни стала одной из отличительных черт, как Лондона, так и Британии в целом. Сведения о популярности диалекта и сленга пришли к нам из многих литературных работ великих писателей, таких как Чарльз Диккенс, который идеально владел этим просторечием, а также Джордж Бернард Шоу, который являлся неоспоримым знатоком диалекта. Шоу самостоятельно предпринял попытки письменно записать кокни, благодаря чему разработал собственный алфавит из сорока символов, чтобы справиться со всеми звуками стандартного английского языка. Следует так же отметить работу такого автора как Джона Рональда Руэлф Толкина. Дж.Р.Р. Толкин использовал кокни для передачи образа комичных персонажей в серии своих произведений «Хоббит» и «Властелин Колец», тем самым он так же принес большую популярность данному просторечию.

В данном исследовании проведен анализ использования диалекта кокни на письме в повести «The Hobbit, or There and Back Again» Дж. Р. Толкина для создания образов троллей.

Некоторые ученые считают, что кокни появился в обиходной речи жителей бедного района от рыночных торговцев, которые, в свою очередь, использовали данный языковой код для обмана покупателей, полиции и других властных структур. Несмотря на криминальную теорию возникновения диалекта, кокни как подъязык стал отличительной чертой, которая индивидуализирует ту общину в Лондоне, которая существовала на протяжении веков.

Говорить о кокни только как о диалекте, не совсем уместно в нашей работе, так как анализ произведения Дж.Р.Р. Толкина включает в себя, как речь персонажей, так и их поведение, философию жизни, а также другие отличительные черты. Во многих работах зарубежных ученых можно заметить, что помимо описания самого феномена языка, так же присутствует описание черт личности. Так, например, истинный кокни описывается как беззаботный, комичный персонаж со своей неприхотливостью и простыми нуждами. До середины XX века кокни соблюдали свои не писанные правила, носили характерные черные костюмы, украшенные блестящей вышивкой, и отличались от других лондонцев жестикуляцией и манерой разговора. Человек, не знакомый с диалектом кокни, не мог понять даже простого предложения.

Фонетика, стилистика текста и особенности его семантики являются необходимыми составляющими любого существующего языка. Речь кокни характеризуется наличием таких особенностей, как:

1. Отличия в фонетике:

1. Пропуск звука [h]: «not 'alf» вместо «not half».

2. Произношение звука [θ] как [f и [ð] как (v)]: «faas'nd» вместо «thousand»; «mother» - [ˈmʌvə].

3. Симплификация дифтонгов или их превращение в монофтонги, например: превращение [aʊ] в [æ]: «down» произносится как [dæn]; «mouth» - [mæ:f]. Исследователи называют данное фонетическое явление «mouth vowel».

4. Использование гортанной смычки вместо 't' между гласными или сонантами (если второй из них не ударный): bottle = [bo'l].

5. Использование вместо [r] губно-зубного [ʋ], на слух напоминающего [w].

6. Произношение «тёмного» l как гласного: Millwall как [mɪowɔ].

7. Отсутствие назализации в словах по типу long.

8. Смена билабиального [w] и губно-зубного [v] в словах, типа wery (литературное very), vell (литературное well).

2. Отличия в грамматике:

1. Использование «ain't» вместо «isn't» или «am not».

2. Двойное отрицание: I don't know nothing.

3. Грамматическая неоформленность наречия (отсутствие суффиксального показателя наречия –ly).

4. Выравнивание форм простого прошедшего времени по формам причастия. Например, I seen вместо I saw, he done вместо he did.

5. Разрушение остаточной категории лица в глагольной парадигме настоящего времени изъявительного наклонения. Так, в кокни допускается: I does вместо I do; you does вместо you do.

6. Вытеснение категории притяжательных местоимений, на месте которых используются формы объектного падежа личных местоимений: me bag вместо my bag.

7. Формы указательных местоимений в отношении числа используются без явно выраженной дифференциации. Например, that books, these book.

8. Форма объектного падежа личного местоимения them употребляется в качестве единой формы указательного местоимения. Например, them book, them books.

3. Отличия в лексике:

1. Использование рифмованного сленга (процесс словотворчества, когда слово заменяется на рифмующееся с ним, но, в основном, далекое по смыслу). Например, вместо «feet» говорят «plates of meat», вместо «head» – «loaf of bread».

2. Широкое использование прилагательных в роли наречий: «it was done quick», «it must be done proper».

Особенностей произношения довольно много, в основном - это растягивание гласных, пропуск или легкое произношение некоторых согласных [2].

Говоря о нынешнем состоянии диалекта, следует отметить, что он также, как и язык, претерпевал множество изменений, большая часть слов пополнила традиционный британский язык. Данное явление было связанно с расселением жителей Ист-Энда по территории всей Британии, а также с приходом радио, телевидения и других средств массовой информации. Благодаря приходу благ цивилизации кокни стал транслироваться повсеместно на территории Британии и за ее пределами и быстро распространять свое влияние. Он стал своего рода «изюминкой культуры своей страны» [3].

Повесть «The Hobbit or There and Back Again» одна из самых успешных работ Джона Р.Р. Толкина, которая принесла ему большую популярность и стала классикой детской литературы. Популярность книги так же обусловлена ее спецификой и художественной новизной, из-за чего повесть стала объектом многих исследований. Сюжет «The Hobbit or There and Back Again» повествует нам о путешествии главного героя – хоббита Бильбо Бэггинса, Гэндальфа и гномов во главе с Торином Дубощитом. В своем путешествии их главной целью являлось вернуть свой дом, который когда-то был захвачен драконом Смаугом.

Одной из интересных черт произведения является художественная выразительность автора. Для создания речевого портрета персонажей Дж.Р.Р. Толкин использовал такой прием как «графон». Для создания образа троллей, автор взял за основу образы кокни, стереотипное представление о них, а также отличительную манеру говора.

Графон в произведении Толкина выступает как стилистическое средство, которое моделирует речевой портрет персонажей. «Речевой портрет означает выбор одних элементов, характеризующих речевое поведение (из ряда вариантов) и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отклонение других. Это социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств и особенностей речевого поведения индивида. Речевой портрет группы может быть основой для воссоздания определенного типажа» [4].

Современные авторы, например, Гай Хейли, при создании образов персонажей своей новеллы, делает отсылки на образы, созданные Толкином. Использование графического отображения диалекта кокни или графонов в литературном произведении представляют особый интерес с точки зрения лингвистики и стилистики, так как это является наиболее наглядным способом выражения данного феномена.

Термин «графон» впервые появился в 1988 году. Первым, кто дал определение графону, была В.А. Кухаренко: она определила термин «графон» как: «умышленное нарушение графической формы слова (или словосочетания), используемое для отражения аутентичного произношения», «графическую фиксацию индивидуальных произносительных особенностей говорящего, наиболее широко представленный способ актуализации фонетической характеристики персонажа» [5]. Графон, как стилистическое средство, отражает графическую форму диалекта, неформальную речь или отличительное произношение говорящего.

Рассматривая образы троллей, мы можем заметить, что тролли – карикатура и пародия на негодяев. Том, Берт и Билл Хаггинс, появляющиеся во второй главе повести, прежде всего комические персонажи, которые созданы так, чтобы вызвать у читателя смех. У них простонародные имена работяг, разговаривают они, как кокни. Их поступки отражают те стереотипы о кокни, которые были популярны во времена написания книги. Тролли часто выражаются грубо, а также бранят друг друга. Тролли – по-настоящему комичные персонажи. Их грубость связанна с тем, что данные мифические персонажи, во-первых, - ожившие камни, чья жизненная сила питается тьмой, что отражает их жестокость и грубость [1].

Толкин мастерски передает разговор троллей. По сюжету повести, группа из гномов и главного героя Бильбо Бэггинса, после небольшого инцидента, пробирались через лес. Они увидели вдали свет и решили пойти к нему, где обнаружили, что трое очень крупных существ сидели вокруг большого костра. Они жарили баранину на вертелах и выпивали из «кувшинов». Содержание их беседы было таковым: тролли истосковались по вкусу человечины, когда один из них упоминает:

«Yer can’t expect folk to stop here for ever just to be et by you and Bert. You’ve et a village and a half between yer, since we come down from the mountains. How much more d’yer want? And time’s been up our way, when yer’d have said ‘thank yer Bill’ for a nice bit o’ fat valley mutton like what this is».

Толкин смягчает эти малоприятные подробности, привлекая внимание читателя не только к содержанию их беседы, но и к их манере разговаривать.

Так, в данном примере мы можем отметить, что тролли упрощают звучание дифтонгов и монофтонгов. В словах “yer” монофтонги [ɔ:] и [u:] переходят в другой монофтонг [ə]. Данный пример мы можем классифицировать как симплификацию монофтонгов и дифтонгов. Такие же упрощения мы можем заметить в других репликах данных персонажей, например:

«Don’t talk to yerself!” said Tom»
«Booby yerself!»
«Shut up yerself!»
«What are yer?»
«Yer can try,” said Bert, picking up a skewer»
«Two to one, so shut yer mouth!»
«Then what did yer say it was grey for?” said Bert»
«What d’yer mean?»
«…yer nassty little rabbit»

Следующей отличительной чертой речи троллей можно выделить пропуск звука [h]:

«What the ’ell William…» - симплификация слова hell.

«Ere, ’oo are you?» - так же опущение целого звука [h] в слове who.

Следует отметить типичное для кокни отсутствие назализации:

«…a-thinkin’ of to bring us into these parts at all, beats me—and the drink runnin’»

«…beats me—and the drink runnin’ short, what’s more,…»

«The night’s gettin’ on, and dawn comes early. Let’s get on with it!»

«Who are you a-talkin’ to?” said William.»

«Here you, are there any more of your sort a-sneakin’ in these here woods…»

Помимо отличий в фонетике, в повести так же присутствует отличительная для диалекта кокни грамматика: Использование ain’t вместо aren’t «We ain’t got no water, and it’s a long way to the well and all».

Рассказчик осуждает троллей, но не их кровожадность, а убогую, безграмотную и грубую речь. Именно это помогает Бильбо понять, что перед ним тролли:

«But they were trolls. Obviously trolls. Even Bilbo, in spite of his sheltered life, could see that: from the great heavy faces of them, and their size, and the shape of their legs, not to mention their language, which was not drawing-room fashion at all, at all». Толкин сравнивает их язык с чем-то, что совершенно не подходит для разговора в «drawing-room», что обозначает комнату в большом доме для отдыха и развлечения гостей. Коннотация слова характеризуется элегантностью, утонченностью, а также вежливым соблюдением социальных приличий.

Сразу же после фразы про «полторы деревни» тролль Вильям отхватывает большой кусок баранины и утирает губы рукавом, и тут рассказчик замечает: «Yes, I am afraid trolls do behave like that, even those with only one head each». Комический эффект в данном примере отражается в самой неясности относительно того, о чем именно в поведении троллей сожалеет рассказчик - о том ли, что они съели столько людей, или о плохих застольных манерах троллей. Таким образом, Толкину удается сообщить читателю о жестокости и кровожадности троллей, но он слегка смягчает и разбавляет пугающий образ, подчеркнув неотесанность и скверные манеры троллей.

В сцене пленения гномов тролли ловят их, распихивают по мешкам, и затем гномам приходится выслушивать бурный спор троллей о том, как их лучше приготовить:

“No good roasting ’em now, it’d take all night,” said a voice. Bert thought it was William’s.

“Don’t start the argument all over again, Bill,” he said, “or it will take all night.”

“Who’s a-arguing?” said William, who thought it was Bert that had spoken.

“You are,” said Bert.

“You’re a liar,” said William; and so the argument began all over again. In the end they decided to mince them fine and boil them. So they got a great black pot, and they took out their knives.

“No good boiling ’em! We ain’t got no water, and it’s a long way to the well and all,” said a voice. Bert and William thought it was Tom’s.

“Shut up!” said they, “or we’ll never have done. And yer can fetch the water yerself, if yer say any more.”

Сама идея такой обстоятельной дискуссии между тремя троллями уже комична; читатель вряд ли ожидал столь страстной увлеченности кулинарией от троллей-людоедов, в азарте позабывших о том, чего им следовало бояться больше всего, а именно рассвета.

Толкин лишает весь эпизод с троллями ужаса, но мы не должны упускать из виду то, как посредством комических штрихов он доносит до читателя нечто серьезное. Тролли побеждены и уничтожены не врагами. Их обманывает Гэндальф (один из центральных персонажей легендариума Джона Р.Р. Толкина), изменив голос, он посеял между троллями ссору, из-за чего они не заметили приход рассвета:

«It was just then that Gandalf came back. But no one saw him. The trolls had just decided to roast the dwarves now and eat them later—that was Bert’s idea, and after a lot of argument they had all agreed to it.

“No good roasting ’em now, it’d take all night,” said a voice. Bert thought it was William’s.

“Don’t start the argument all over again, Bill,” he said, “or it will take all night.”

“Who’s a-arguing?” said William, who thought it was Bert that had spoken.

“You are,” said Bert.

“You’re a liar,” said William; and so the argument began all over again. In the end they decided to mince them fine and boil them. So they got a great black pot, and they took out their knives» [6].

Однако окончательное поражение троллям наносит не Гэндальф. Тролли становятся жертвами собственной жадности и склочности; Гэндальфу достаточно подхлестнуть эти трольи качества, подлить масла в огонь, и затем тролли губят себя сами. Троллей убивает их собственное зло. Этот принцип – основополагающий, ключевой во всех произведениях Толкина, и его примеры читатель найдет в любой его книге.

Речь троллей четко отражает особенности диалекта кокни. Применяемые автором графоны позволяют транслировать соответствующие негативные коннотации акцента кокни (принадлежность к низшим классам, неграмотность, необразованность) на образ троллей.

Библиография

1. Олсен К. Хоббит: Путешествие по книге / Пер. с англ. О. Вольфцун, Т. Кухта, В. Полищук. – СПб: Лениздат, Команда А, 2013. – 384 с

2. Емельянов А.А. О функциональных особенностях английского рифмованного сленга. - 3 изд. - Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, 2014. – С. 188-195.

3. Рубанова О.А., Гниломёдова О.Ю. Прошлое и настоящее лондонского диалекта кокни // Символ науки. 2015. №7-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-i-nastoyaschee-londonskogo-dialekta-kokni (дата обращения: 10.04.2022).

4. Шильникова И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа The Man of Property (на материале цикла Д.Голсуорси): дис. канд. филол. наук: Иркутск, 2010. - 245 с.

5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: [по спец. № 2103 "Иностр. яз."] / В.А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 18 с.

6. Tolkien J. R. R. The Hobbit, or There and Back Again. - George Allen & Unwin, 1937. - 310 с.

7. Fawler, J. Cockney Dialect and Slang. - Oachita Baptist Unversity, 1984. - 22 с.

Bibliography

1. Olsen K. Hobbit: Puteshestvie po knige [A Journey Through the Book] / Translated from English by O. Volfcun, T. Kuhta, V. Polishchuk. – SPb: Lenizdat, Komanda A, 2013. – 384 p.

2. Emelyanov A.A. O funkcional'nyh osobennostyah anglijskogo rifmovannogo slenga [About the functional features of the English rhyming slang]. - 3 ed. - Vestnik gumanitarnogo fakul'teta IGHTU, 2014. – Pp. 188-195.

3. Rubanova O.A., Gnilomyodova O.Yu. Proshloe i nastoyashchee londonskogo dialekta kokni [Past and Present of the London Cockney Dialect]. In: Simvol nauki [Science Symbol]. 2015. №7-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-i-nastoyaschee-londonskogo-dialekta-kokni (accessed: 10.04.2022).

4. Shilnikova I.S. Kognitivnoe modelirovanie lingvokul'turnogo tipazha The Man of Property (na materiale cikla D. Golsuorsi) [Cognitive modeling of the linguocultural type The Man of Property (based on D. Galsworthy's cycle)]: dis. kand. filol. nauk: Irkutsk, 2010. - 245 p.

5. Kuharenko V.A. Interpretaciya teksta [Text interpretation]: [on speciality № 2103 "Inostr. yaz."] / V.A. Kuharenko. – 2-nd ed., revised. – M.: Prosveshchenie, 1988. – 18 p.

6. Tolkien J.R.R. The Hobbit, or There and Back Again. - George Allen & Unwin, 1937. - 310 p.

7. Fawler, J. Cockney Dialect and Slang. - Oachita Baptist Unversity, 1984. - 22 p.

А.А. Хантаева, студент-магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 "а", +7(914)8381641, e-mail: shantwork64@gmail.com
Д.Д. Эрдынеева, канд. филол. наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 "а", +7(950)3932322,
e-mail: erdari@mail.ru

УДК 811.111’38(73)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЖ. БАЙДЕНА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ “STATEMENT BY PRESIDENT ON EASTER”)

В данной статье рассматривается высказывание президента Дж. Байдена на ежегодный праздник Пасхи, опубликованное на официальном сайте Белого Дома. Раскрываются определения фонетических и лексических стилистических приемов; выразительных средств, усиливающих определенные признаки; и определения композиционных моделей синтаксической организации. Для ораторской речи президента характерно употребление таких стилистических приемов как метафора, аллюзия, повторы, инверсия, многосоюзие, антитеза, аллитерация и т.д. Также обоснованы причины употребления и источники возникновения конкретных приемов. В заключении отмечается что основной идеей в Пасхальной речи проходит мысль о возрождении.

***Ключевые слова**: Пасхальная речь, ораторская речь, стилистические приемы, выразительные средства, метафора, аллюзия, инверсия, аллитерация, многосоюзие.*

A.A. Khantaeva, Master Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Smolin St., 24 "a", +7(914)8381641,
e-mail: shantwork64@gmail.com
D.D. Erdyneeva, Candidate in Philology, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, **Smolin St.,** 24 "a", +7(950)3932322,
e-mail: erdari@mail.ru

STYLISTIC FEATURES OF J. BIDEN’S SPEECH (BASED ON THE "STATEMENT BY PRESIDENT ON EASTER")

This article examines the statement of President J. Biden on the annual Easter holiday, published on the official website of the White House. The authors give the definitions of phonetic and lexical stylistic devices, expressive means that enhance certain features and the compositional models of the syntactic organization. The president's oratorical speech is characterized by the use of such stylistic devices as metaphor, allusion, repetition, inversion, polysyndeton, antithesis, alliteration, etc. Also, the reasons for the use and sources of the emergence of specific techniques are expained. In conclusion, it is noted that the main idea of the Paschal speech is the idea of rebirth.

***Keywords**: Easter speech, oratorical speech, stylistic devices, expressive means, metaphor, allusion, inversion, alliteration, polysyndeton.*

Правильное и уместное применение языковых средств являет собой ключевой фактор, позволяющий достичь поставленных целей в любой коммуникации. Если же речь идет о профессиональных политических лидерах, то в выступлениях последних стилистические средства являются определяющим элементом, обуславливающим успех в получении

поддержки аудитории, политической власти, победы в публичных и парламентских дебатах, важных переговорах или просто в донесении своей идеи до граждан и т. д.

В большинстве случаев, политические речи произносятся для оказания идеологического воздействия, формирования у слушателя того или иного отношения к определенным реалиям политической жизни. Воздействие является общей целью публицистического стиля, оно выделяет его как отдельный стиль. Функция убеждения наиболее эффективна в ораторском искусстве. Ораторский подстиль языка, будучи устным подвидом публицистического стиля, «стремится не только обеспечить понимание и переваривание идеи, но и одновременно служит пружиной, задающей настроение (что является целью), которое может привести к действию» [1. С. 256].

Рассмотрим речь Джо Байдена, которая была опубликована на официальном вебсайте Белого Дома, в честь праздника Пасхи. Как известно, накануне этого праздника действующий американский Президент произносит свою ежегодную речь. Представляется, что ораторская речь Д. Байдена являет собой типичный пример ораторской речи президента США, для которой характерно широкое использование различных графических, фонетических, лексических и синтаксических стилистических средств.

Так, в начале своей речи Джо Байден произносит следующие слова:

«Jill and I join fellow Christians around the world in celebrating Easter Sunday — a day of joy and hope, of renewal and rebirth» [5].

В данном предложении используется тире как своего рода графический маркер. Известно, что знаки препинания помогают уточнить смысл написанного предложения, которое в устной речи будет передано интонацией [2. С. 6]. Здесь наличие тире, подразумевающее паузу в речи Д. Байдена, подчеркивает большое значение праздника Пасхи для американцев.

Далее, мы можем наблюдать повтор префикса[1] «re-» в составе обособления *«…a day of… **r**enewal and **r**ebirth»*. Префикс *«re-»* употребляется в значении «снова, заново» [4]. «Renewal» означает «обновление», «rebirth» – «возрождение» – значения обоих слов несут в себе смысл повторяющегося процесса или возврата к исходному состоянию.

Итак, представляется, что обособление (detachment) «renewal and rebirth», с одной стороны, подчеркивает идею возрождения, благодаря наличию морфемных маркеров *«re»*, эффект которых усиливается повтором данной морфемы. С другой стороны, имеет место аллюзия к Библии – Воскресению Иисуса Христа. Этот стилистический прием также усиливает понимание сакральности праздника.

Далее Д. Байден произносит фразу: *«Once again, Holy Week has taken us on a journey from sorrow to salvation» [5]*.

В этой фразе мы можем наблюдать вид метафоры[2], известной как олицетворение. При использовании данного стилистического приема «два разных явления (вещи, события, идеи, действия) одновременно вызываются в памяти путем наложения некоторых или всех свойств, присущих одному предмету, на другой, по своей природе лишенный этих свойств» [2. С. 23]. В случае, если метафора предполагает сходство между неодушевленными и одушевленными предметами, мы имеем дело с олицетворением. «Holy Week» или «Страстная неделя», которая предшествует пасхе представлена здесь как одушевленный объект, который, по словам президента, «отправил людей в путешествие от скорби до спасения». Также, следует отметить использование антитезы и аллитерации в словосочетании *«…from **s**orrow to **s**alvation.»*. Антитеза здесь выражается посредством смысловой оппозиции. В данном случае «скорбь» и

[1] Префиксами называются словообразовательные морфемы, предшествующие корню и изменяющие лексическое значение слова, но в большинстве случаев не влияющие на принадлежность его к тому или иному лексико-грамматическому классу [3. С. 131].

[2] Метафора означает «перенос некоторого качества с одного объекта на другой» [1. С. 127].

«спасение» являются противоположными по значению словами, противопоставление которых усиливается аллитерацией[1].

Д. Байден апеллирует к истокам праздника: *«As we reflect today on Christ's Resurrection, we are reminded that with faith, hope, and love — even death can be defeated»* [5].

Перечисление[2] *«... with faith, hope, and love…»* - «вера, надежда и любовь» выступают как единая аллюзия, поскольку связаны между собой тем фактом, что они упоминаются в Христианстве как три богословские добродетели, каждая из которых представляет ценности, определяющие отношения человечества с самим Богом. Это пример ретроспекции. Фраза *«... even death can be defeated …»* - еще один пример метафоры, в которой «смерть» представляется как враг, которого можно победить с помощью этих христианских добродетелей.

Далее, Президент упоминает об эпидемии коронавируса, которая появилась в 2019 году:

«And, as we emerge from this pandemic we are grateful that so many are able to celebrate this day of joy and renewal with services and family gatherings in person and together again» [5].

В этом отрывке отмечаем такой стилистический прием как сравнение («*And, as we emerge from this pandemic …*»). Здесь пандемия представлена как физический предмет, из которого можно выйти. В части *«… we are grateful that so many are able to celebrate this day of joy and renewal with services and family gatherings in person and together again*» выделяем многосоюзие[3]. Последний, в данном случае, организует ритм, придает экспрессивность и выразительность перечисляемым составляющим праздника. Идея возрождения (renewal), которая проходит красной нитью в речи, коррелирует здесь с такими общественными ценностями как семья, ритуалы и т.д. Оратор произносит слова благодарности, его пафос выражается мыслью об единении нации в этот день – об этом свидетельствует использование анафоры (we), лексемы «together».

Джо Байден произносит следующие слова:

«But we know this Holy Day falls on heavy hearts for those who have lost loved ones and those among us living in the dark shadow of war, persecution, and poverty» [5].

В выражении «*But we know this Holy Day falls on heavy hearts …*» отмечаем стертую метафору[4] *«heavy hearts»*. В этой метафоре присутствует аллитерация (***h****eavy* ***h****earts*), которая усиливает его эмоциональный посыл. Выражение *«… for those who have lost loved ones…»* – это эвфемизм[5]. Представляется, что президент намеренно смягчает посыл, используя «*lost*» вместо «*die*». Метафора *«… and those among us living in the dark shadow of war, persecution, and poverty*» описывает текущую ситуацию в мире, а конкретно людей, кто столкнулся с войной, преследованиями и бедностью. Эпитет «dark» отрицательно маркирован и усиливает метафору «shadow». Снова отмечаем использование аллитерации, усиливающую выразительность словосочетания (***p****ersecution, and* ***p****overty*).

Затем Президент США говорит следующее:

«*On this day and each day, we pray for them, and for peace, freedom, and the basic dignity and respect for all of God's children. As we look ahead with His blessing, may we share a common hope for the future, reaffirm love and compassion for one another, and cherish the blessing of the dawn of new possibilities*» [5].

Фраза «*On this day and each day, we pray for them, and for peace, freedom, and the basic dignity and respect for all of…*» - это еще один пример многосоюзия, используемого оратором

---

[1] Суть аллитерации приема заключается в повторении сходных звуков, в частности согласных, в тесной последовательности.

[2] Стилистический прием, с помощью которого отдельные вещи, предметы, явления, свойства, действия называются друг за другом так, что они образуют семантически однородную цепь [1. С. 198]

[3]Стилистический прием соединения предложений, или фраз, или синтагм, или слов с помощью связок (в основном союзов и предлогов) перед каждой составной частью [1. С. 208]

[4] Разновидность метафоры, которая утратила семантически мотивированные связи значений.

[5] Слово или целая фраза, используемая для того, чтобы заменить менее приятное слово или выражение условно более подходящим [2].

также для ритма, выразительности и повышения экспрессивности высказывания. *«…God's children…»* - это перифраз[1]. В данном случае выражение «*дети Божьи*», использованные вместо слова «люди», акцентирует тот факт, что согласно Библии, все человечество - это творения Бога. Словосочетание *«… His blessing…»* является аллюзией, так как использование прописной буквы дает понять читателю, что речь идет о Иисусе Христе. Использование стилистической инверсии[2] *«… may we share a common hope for the future…»* наделяет значение высказывания логическим ударением или эмоциональной окраской.

Далее в контексте *«…cherish the blessing of the dawn of new possibilities»* мы имеем дело с метафорой, которая создает образ рассвета. Последний ассоциируется с новым днем, светом, началом новых возможностей. Здесь также можно провести параллель с возрождением Христа.

В заключении Д. Байден выражает свои пожелания в адрес американской аудитории:

«*From our family to yours, we wish you hope, health, joy, and the peace of God, which passes all understanding. Happy Easter and may God bless and keep you*» [5].

Фраза являет собой пример инверсии (*From our family to yours…*). Так, Джо Байден, упоминая свою семью, выражает, с одной стороны, идею своего единения с нацией, с другой стороны, апеллирует к семейным ценностям. Также его пожелания, выраженные перечислением, касаются базовых ценностей людей – надежды, здоровья (снова отмечаем аллитерацию, которая также усиливает его эмоциональный посыл - ***h**ope*, ***h**ealth*), радости, мира. Многосоюзие (*and…and*) вновь используется оратором для ритмической организации и выразительности всего высказывания. Аллюзии к Иисусу (*God*) и к Пасхе (*Happy Easter*) в религиозном контексте (*bless and keep you*) логически завершают речь Президента.

Итак, анализ речи Дж. Байдена показал, что в его Пасхальной речи основной идеей проходит мысль о возрождении, которая самым тесным образом связана с базовыми ценностями американцев такие как семья, здоровье, мир и др. Для ораторской речи президента характерно употребление таких стилистических приемов как метафора, аллюзия, повторы, инверсия, многосоюзие, антитеза, аллитерация и т.д. Представляется, что эмоциональный посыл оратора достигается совокупным эффектом всех употребляемых стилистических приемов. Тем самым, оказывается необходимое президенту воздействие на слушателя.

Библиография

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.
2. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. Seminars in stylistics: учеб. пособие. / В. А. Кухаренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
3. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
4. Dictionary by Merriam-Webster. – https://www.merriam-webster.com/dictionary/re#:~:text=Definition%20of%20re%2D%20(Entry%204,2%20%3A%20back%20%3A%20backward%20recall (дата обращения 31.05.2022).
5. Statement by President Joe Biden on Easter - THE WHITE HOUSE 2022 // URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/17/statement-by-president-joe-biden-on-easter/ (дата обращения: 15.05.2022).

Bibliography

1. *Galperin I.R.* Stilistika anglyiskogo yazika [Stylistics of the English Language]. – M.: Visshaya shkola, 1981. – 334 p.
2. Kuharenko V.A. Praktikum po stilistike anglyiskogo yazika [Seminars in Stylistics]: a teaching aid / V.A. Kuharenko. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 184 p.

[1] Использование более длинной фразы вместо возможной более короткой и простой формы выражения [1].
[2]При стилистической инверсии прямой порядок слов изменяется либо полностью, или частично [2, с. 38].

3. Leksikologiya sovremennogo anglyiskogo yazika: ucheb. posobiye / I.V. Arnold. – 2nd issue. Edited. – M.: FLINTA: Nauka, 2012. – 376 p.

4. Dictionary by Merriam-Webster. – https://www.merriam-webster.com/dictionary/re#:~:text=Definition%20of%20re%2D%20(Entry%204,2%20%3A%20back%20%3A%20backward%20recall (accessed: 31.05.2022).

5. Statement by President Joe Biden on Easter - THE WHITE HOUSE 2022. – https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/17/statement-by-president-joe-biden-on-easter/ (accessed: 15.05.2022).

Л.Б. Ябжанова, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: yaluda_69@mail.ru

УДК 811.581

АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье мы рассматриваем адъективные фразеологические единицы, относящиеся к фразеосемантическому полю «Умственные характеристики человека» современного английского языка. Адъективные фразеологизмы составляют 15,5% от всех изученных нами единиц упомянутого фразеосемантического поля. Нами предпринята попытка классификации рассматриваемых фразеологических единиц, дано их структурно-семантическое описание.

Ключевые слова: *адъективные фразеологические единицы, классификация, компаративные фразеологические единицы, словосочетание.*

L.B. Yabzhanova, Candidate in Philology, Associate Professor,
East Siberia State University of Technology and Management
40v, Kluchevskaya st., Ulan-Ude, 670013, Russia, +7(3012)431415
e-mail: yaluda_69@mail.ru

The article deals with the adjective phraseological units of the phraseological semantic field "Intellectual characteristics of a human" of the modern English language. Adjective phraseological units constitute 15.5 % of all units characterizing первой intellectual abilities of a human. We attempt to classify units under consideration and describe their structure and semantics.

Key words*: adjective phraseological units, classification, comparative units, word combination.*

Антропологический подход в лингвистике охватывает все аспекты языковой структуры. Фразеологический фонд языка также представляет интерес для современных лингвистических исследований, проводимых в этом русле. Фразеологические единицы (далее ФЕ) различных типов активно употребляются носителями языка как в подготовленной, так в спонтанной речи, и способствуют реализации коммуникативных интенций говорящего. Они также являются хранилищем культурной памяти народа, говорящего на данном языке, и фиксируют процесс восприятия и интерпретации народом окружающего его культурного пространства, совокупный общественный опыт нации в языковой форме. А так как фразеологизмы, в отличие от авторских метафорических выражений, конвенциональны, то, следовательно, они не только выражают особенности данного языка, но и его носителей, их мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления. В этой связи фразеологизмы рассматриваются как «рефлексивные структуры обыденного сознания» (Вопросы поставка языкознания. 1989. № 2. С.26-36).

Целью данной работы является комплексное структурно-семантическое описание фразеосемантического поля (далее ФСП) «Умственные характеристики человека» в современном английском языке.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы, выражающие умственные характеристики человека в современном английском языке, а предметом, соответственно, являются их внутренней структурно-семантические параметры.

Фразеологизмы ФСП «Умственные характеристики человека» представлены глагольными, адъективными, субстантивными, партиципными, наречными, предложными е словосочетаниями и пословицами.

В нашей статье мы подробно рассмотрим адъективные ФЕ. Нами были проанализированы ФЕ английского языка, изъятые методом сплошной выборки из следующих словарей: Cambridge International Dictionary of Idioms [5], Oxford Idioms Dictionary for learners of English [6].

Классическим является определение, которое относит к адъективным фразеологическим единицам такие единицы, «в которых в роли определения выступает прилагательное или, реже, причастие» [2. С. 129]. В то же время существуют другие определения, в частности по Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семиненко адъективными фразеологическими единицами являются «фраземы, обладающие категориально-грамматическим значением атрибутивности и выражающие статические качественно-оценочные признаки в специфических формах рода, числа и падежа» [Там же, с. 130]. При классификации фразеологизмов по частям речи считается традиционным, что адъективные фразеологические обороты обозначают признак и свойство предмета, лица, смысл которых идентифицируется адъективными словосочетаниями или прилагательными [1. С. 206]. Адъективные фразеологизмы дают качественную характеристику объектам окружающего мира и, как свойственно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части составного именного сказуемого. Вслед торгового за Е.Ф. Арсентьевой, А.В. Куниным, мы придерживаемся классического определения адъективных фразеологических единиц. В адъективных фразеологических единицах основным смыслоопределяющим компонентом, как правило, является прилагательное, поскольку, как было сказано ранее, семантической основой является понятие качества. Исследователями адъективных фразеологических единиц выделяются компаративные и некомпаративные адъективные фразеологические единицы.

93 ФЕ из 531 (17,5 %) являются адъективными фразеологическими единицами. Эти фразеологизмы представлены следующими типами словосочетаний: «прилагательное + существительное», «прилагательное + прилагательное», а также компаративными словосочетаниями.

Словосочетания типа «прилагательное + существительное» обладают разной степенью устойчивости и переосмысления конституентов. характеризуются по ряду признаков. Грамматическим стержнем таких словосочетаний является имя существительное. Существительное в таких словосочетаниях может быть нарицательным, например: *an old hand, a blind alley, a funny farm*; именем собственным, например*: a proper Charlie, a simple Simon*. Особое место занимают сочетания с зоонимами и фитонимами, например: *a sly fox, a clever dog* и другие.

Примерами адъективных словосочетаний, имеющих структуру этом «прилагательное + прилагательное», являются: *loud and clear, rough and ready.*

Адъективные компаративные фразеологические единицы составляют один из самых крупных разрядов адъективных фразеологизмов английского языка. Как и фразеологизмы, соотносимые с другими частями речи, они являются раздельнооформленными, то есть допускают изменение и первого, и второго компонентов: *(as) mad as a beetle / as a (cut) snake / as a frilled lizard / as a gumtree full of galahs.* Компаративные словосочетания – это двухэлементные образования, соединённые в одно целое при помощи сравнительных союзов. В словосочетаниях такого типа связь всегда подчинительная.

Адъективные сравнения возникают в языке ввиду необходимости передачи дополнительной информации в сравнении с информацией, передаваемой первым компонентом. В адъективных сравнениях одно сравнивается с другим, что означает двуплановость значения. Первый компонент обычно употребляется в своем основном значении, второй компонент обозначает степень признака, выраженного первым компонентом. Формы в данных ФЕ просты и лаконичны, их значения мотивированны. В большинстве случаев семантика изучаемого компонента имеет большое влияние на характер всего сравнения. ФЕ, в основе которых лежит сравнение, обладают ярко выраженным оценочным значением, как положительным *(as smart as a steel trap / as a whip)*, так и отрицательным *((as) crazy as a coot / as a loon)*. Характер оценки зависит от семантики первого компонента. Сравнениям свойственна гиперболизация, то есть преувеличение признака в целях его более выразительного выделения.

Образность словосочетания возникает благодаря тому, что сравниваемые объекты относятся к классам предметов, например: *as keen as a razor*– to be sharp witted, где ум сравнивается с лезвием. Такие ФЕ являются устойчивыми, т.к. стержневой и зависимый компоненты взаимозаменяемы: *(as) mad as a beetle/as a (cut) snake/ as a frilled lizard/as a gumtree full of galahs.* Первый компонент называется основанием сравнения, а второй – объектом сравнения, которые соединяются союзом as…as: *as smart as a fox, as mad as a beetle, as mad as a hatter*.

В большинстве рассматриваемых нами словосочетаний второй компонент выражен зоонимом, например, *as mad as a March hare, as stupid as ae donkey, as clever as a cartload of monkeys,* а также нарицательными существительными, например, *as nutty as a fruitcake, as daft as a brush, as bright as a button.* Мы обнаружили лишь одно компаративное словосочетание с именем собственным: *as wise as Solomon.*

Каждая компаративная ФЕ структурного типа as… as… может употребляться как с начальным союзом as, так и без него. Второй союз никогда не опускается, *(as) stupid as a donkey, (as) right as rain.*

В нескольких ФЕ употребляется союз like: *have a mindx like a steel trap*.

Кроме того, есть несколько ФЕ с прилагательными в сравнительной степени: *none the wiser.* Употребление прилагательного в сравнительной степени не только означает бóльшую степень признака, но и повышает экспрессивность компаративного оборота.

В нашей выборке 30 компаративных ФЕ. 11 из них дают положительную умственную характеристику человека, 19 – отрицательную. В состав 15 фразеологизмов входит зооморфный компонент.

Умного человека сравнивают с обезьяной: *as clever as a cartload of monkeys* very artful y and sly; лисой: *as smart as a fox* – smart and clever. В иерархии животного мира обезьяна стоит ближе всех к человеку, а лиса считается хитрым животным.

Умный человек также сравнивается с такими артефактами, как игла: *be as sharp as a tack* – to be very intelligent; лезвие: *to be as keen as a razor* – to be sharp witted; плётка: *(as) smart as a whip* –very clever; краска: *(as) smart as paint* –very clever; пуговица: *as bright as a button* – intelligent, lively. Ум такого человека остр, как игла или лезвие, быстр и хваток, как плетка; ярок, как краска или пуговица.

Глупого и сумасшедшего человека сравнивают с реально существовавшим шляпником, который отличался эксцентричным поведением: *as mad as a hatter* – to be crazy; с такими животными, как осёл: *(as) stupid as a donkey* –very stupid; заяц: *as mad as a March hare* – crazy, insane; с такими птицами, как гусь: *(as) silly as a goose* –very stupid; гагара: *as crazy as a loon* – very silly, completely insane; с такими насекомыми, как жук: *as mad as a beetle* – crazy, insane; вошь: *crazy as a bed-bug* –crazy, insane. В одной ФЕ глупость сравнивается с зелёным крыжовником: *as green as gooseberry* – very ignorant in life. Здесь зелёный цвет ягоды символизирует отсутствие опыта, интеллектуальную незрелость человека.

Существует ряд компаративных фразеологизмов с немотивированным вторым компонентом: *(as) thick as two short planks* – to be very stupid; *(as) daft as a brush* – very silly, not

at call sensitive; *(as) silly as a bag* –very stupid; *(as) silly as a two-bob watch* –very stupid; *(as) silly as a wheel* –very stupid. Закреплённость понятия "stupidity" за лексемами plank, brush, bag, watch, wheel сохраняется в силу языковой традиции.

Среди адъективных сравнений в нашей выборке одна ФЕ построена на обыгрывании двух значений лексемы nutty (с орехами, не в своём уме): *(as) nutty as a fruitcake* – to be crazy.

Переносное значение лексем, употребляемых в образных сравнениях, служит для характеристики конкретных черт человека с точки зрения их достоинств и недостатков. Носители языка связывают тот или иной признак со своим представлением о том или ином животном, растении или артефакте для образной умственной характеристики человека.

В адъективных ФЕ проводится параллель между признаками, предметами и выявляется их сущность. Адъективные сравнения предполагают сравнивание одного значения с другим, поэтому они двуплановы. Причиной их возникновения служит потребность в отражении новой информации по отношению к информации, отражаемой первоначальными компонентами сравнений. Для адъективных фразеологических единиц характерно отражение универсальных признаков человека, каким является наличие ума. Первый компонент адъективных фразеологических единиц употребляется в своем основном денотативном значении, усиление значения – функция второго компонента: *as clever as a bag ful of monkeys* –очень умный. Фразеологическим единицам подобного рода присуще достаточно четко выраженное оценочное значение: *as sharp as a needle*. Оно может быть как отрицательным, так и положительным, характер оценки зависит от значения первого компонента, в некоторых случаях семантика второго компонента является решающей: *(as) smart as paint, (as) crazy as a bed-bug.* Анализ исследуемого материала показал, что при этом типичным является сравнение человека с животными и артефактами, определённый признак которых связывают с умственными характеристиками человека, например: хитрость лисы, острота лезвия и иглы, яркость краски, зелень крыжовника и т.д.

Библиография

1. Аламшоев Ш.М. Адъективные фразеологические единицы шугнанского языка // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 204-213.
2. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высшая школа; Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms.
6. Oxford Idioms Dictionary for learners of English.

Bibliography

1. Alamshoev, SH. M. Ad"ektivnye frazeologicheskie edinicy shugnanskogo yazyka [Adjective Phraseological Units of the Shughni Language] In: *Kul'tura i civilizaciya. [Culture and civilization]*. 2017. V. 7. № 2A. P. 204-213
2. Alefirenko N. F., Semenenko N. N. Frazeologiya i paremiologiya [Phraseology and Paramiology]. – M.: Flinta, Nauka, 2009. 344 p.
3. Kunin A.V. English – Russian Phraseological Dictionary. – M. Rus.yaz., 1984. 944 p.
4. *Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka* [Phraseology Course of Modern English]. M. – Dubna: Vyshaya Shkola; Pheniks Publishing House, 1996. 381 p.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms.
6. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English.

М.А. Федоров, канд. филос. наук, доцент
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, Россия, г Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
e-mail: fma1105@gmail.com

УДК 81'23

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Концептуальная метафора рассматривается как неотъемлемый механизм структурирования ментальных единиц, представленных в языке. Предлагается обзор примеров использования когнитивной теории в методике преподавания английского языка и делается вывод о наличии единой стратегии, которую можно вслед за Ф. Боерсом назвать метафорической осознанностью. Суть данной стратегии заключается во включении когнитивной теории в практические занятия, что согласно результатам экспериментального обучения, приводит к повышению эффективности обучения. Автор статьи развивает тезис о том, что изучение концептуальных метафор в перспективе может иметь не только прикладное значение, но и стать неотъемлемой частью учебного материала.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, английский язык, методика преподавания, метафорическая осознанность.*

M.A. Fedorov, Candidate in Philosophy, Associate Professor
D. Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
e-mail: fma1105@gmail.com

COGNITIVE METAPHOR AND ITS ROLE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The cognitive metaphor is considered as an integral mechanism for structuring the mental units represented in the language. The article reviews examples of the use of cognitive theory in the methodology of teaching English and proposes a conclusion about the existence of a single strategy, which, following Frank Boers, can be called metaphorical awareness. The essence of the strategy is to include cognitive theory in practical exercises, which, according to the results of experimental learning increases the efficiency of learning. The author of the article develops the thesis that the study of cognitive metaphors in future can have not only applied value, but also become an integral part of the educational material.

Keywords: *cognitive metaphor, English language, teaching methods, metaphorical awareness.*

Концептуальная метафора (КМ), появившаяся подобно сверхновой на лингвистическом небосклоне, прочно привлекла к себе внимание исследователей, предлагая широкий спектр аспектов исследования языка, включающий собственно проблемы структурирования языковых единиц при помощи ментальных структур, так и проблемы культурной специфичности последних.

Отход от аристотелевского понимания метафоры можно увидеть уже в работах М. Блэка и Х. Ортега-и-Гассет, однако основные положения новой трактовки метафоры представлены именно в революционной работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Их взгляды можно представить в виде следующих тезисов:

1. концепты упорядочивают воспринимаемую нами реальность
2. концептуальная система человека носит преимущественно метафорический

характер и, следовательно,

3. воспринимаемая нами реальность структурируется при помощи КМ.

Что такое метафора в понимании этих исследователей? Это осмысление одного концепта через призму другого, т. е. отождествление двух концептов. Свою позицию ученые аргументируют при помощи большого количества примеров, демонстрирующих, как речевые действия, ассоциируемые с одним концептом, распространяются на другие. Например, КМ «Языковые выражения – это вместилище для значений» показывает то, что оценка эффективности единиц коммуникации дается не субъективно, а через призму наполняющих их смыслов:

His words carry little meaning (‘Его слова несут мало смысла')

Your words seem hollow (‘Ваши слова кажутся пустыми) [6. С. 3-11].

Не удивительно, что теория КМ нашла применение в методике преподавания. На основании примеров, предлагаемых авторами данной теории, можно предположить, что наиболее очевидной сферой ее применения является лексика. В данном случае слова для изучения могут даваться не просто в виде необходимой и достаточной для коммуникативных целей суммы единиц, а как структурированное целое, которое может опираться на имеющийся у студентов опыт.

В качестве примера можно привести лексику по теме «Информационные технологии», где можно выделить несколько метафор, например, «Компьютер — это кухонный агрегат», где работа с информацией представляется как приготовление готового (для употребления) продукта.

Информация поступает при помощи устройств ввода (input devices) и в готовом виде появляется при помощи устройств вывода (output devices), до обработки информация называется «сырой» (raw data), после — «обработанной» (processed data). Самая главная деталь компьютера называется процессор, что является калькой с английского «processor», которое является многозначным словом, означающим любое устройство, осуществляющее процесс, в том числе food processor, т. е. кухонный комбайн.

Данные, направляемые в компьютер, описываются в виде потока (flow of data), а порядок исполнения компьютерных программ как «устройство контроля потока» (flow control). В процессе работы процессора данные преобразовываются (convert) в микрокод, а результат хранится в памяти (store) на устройствах хранения (Storage devices). Последнее ассоциируется со складом или холодильником — одно из значений лексемы «storage” - “плата за хранение в холодильнике или на складе”.

Тем самым, вместо механического объединения слов и выражений внутри определенных тем, теория КМ предлагает принцип, который позволяет выявить внутренние связи между их составляющими, выделив закономерности функционирования семантики отдельных единиц. Очевидно, что ознакомление с новой лексикой, учитывающее метафорический характер ее функционирования, должно быть более эффективным, чем традиционный тематически ориентированный подход.

Следующая метафора «computer memory is space». Память может быть пустая (empty) или заполненная (full), данные могут загружаться в память (load) или получаться из нее (fetch). В процессе работы компьютера данные перемещаются из процессора в память (move), а в случае внезапной остановки они могут быть утрачены (lost). Информация в компьютере осмысляется через призму метафоры «data are signs”, а потому данные подразделяется на те, которые можно только прочитать, не меняя (read only), и те, которые можно стереть (erase) и написать (write).

Профессор Франк Боерс в рамках экспериментального обучения предлагал студентам упражнения, раскрывающие метафорическую структурированность фраз, относящихся к изучаемым темам. В качестве примера можно взять одно из упражнений, описываемых автором, где новый вокабуляр был разбит на группы согласно имеющимся КМ. Причем в качестве контрольного задания предлагались как тесты, нацеленные на проверку пассивного владения новой лексикой, так и эссе, которые нужно было написать с использованием новой

лексики. Полученные результаты демонстрируют то, что студенты экспериментальной группы, использующие упражнения нового типа, показывают более высокие результаты по сравнению со студентами в контрольной группе.

Исследователь убедительно демонстрирует то, что «метафорическая осознанность» (metaphor awareness), т. е. акцентирование внимания на когнитивной теории во время урока иностранного языка, способствует более эффективному овладению лексическими навыками, что обусловлено следующими факторами, улучшающими ее запоминание: изучение слов с использованием вербальных и образных ассоциаций, определение источника метафоры и категоризация лексики по концептуальным метафорам.

При этом указывается то, что у данного метода есть свои ограничения: он малоэффективен для фразеологических единиц с утраченной или неочевидной мотивировкой и овладение базовыми метафорическими моделями не дает однозначной гарантии аутентичного построения фраз [4. С. 555-569]. Тем не менее, полученный положительный результат свидетельствует о том, что данный метод может успешно применяться, но с учетом указанных ограничений.

Особенно хочется подчеркнуть термин «Metaphor Awareness», которым можно озаглавить стратегию применения теории КМ в методике преподавания. Ее суть в том, что языковой материал преподается в контексте когнитивной теории, способствуя наилучшему усвоению первого благодаря центральной роли метафоры в восприятии и коммуникации.

В этом отношении интересен опыт использования теории КМ в отношении изучения предлогов в английском языке. Марлин Йохансон Фальк приводит пример типичного объяснения разницы между предлогами “in”, “on”, “at”, где единицы времени дольше дня имеют тенденцию представляться с предлогом “in”, те, что короче дня — с предлогом “at”, а примерные равные дню — с предлогом “on”. Проведенное исследование контекстов с предлогами “in” и “on” показало, что для предлога “in” этому правилу соответствуют 56,8% примеров, для предлога “on” - 77,6% . Соответственно 43,2% и и 22,4% связаны с другими способами мышления о временном отношении с точки зрения пространственных категорий.

Основываясь на статистических данных о том, что знакомство с базовым значением языковых единиц дает лучшее понимание их метафорических значений, исследователь объясняет специфику темпоральных предлогов “in” и “on” через призму их основных значений, где первый указывает на концептуализацию периода времени как контейнера, который можно наполнить людьми и событиями, а второй рассматривает время основания, на котором они происходят. В результате экспериментального обучения группа исследователей приходит к выводу о том, что знакомство с теорией КМ является полезным дидактическим инструментом в изучении иностранного языка, улучшающим результаты освоения нового материала [5. С. 63-68].

Другой пример успешного использования теории КМ в обучении можно увидеть в отношении форм настоящего и прошедшего времени модальных глаголов в значении вероятности. Андреа Тайлер, Чарльз Мюллер и Ву Хо провели исследование, в ходе которого учащиеся были разделены на три группы — группа А обучалась с использованием когнитивной теории, группа В — с использованием традиционной методики, и группа С являлась контрольной, которая просто написала входной и выходной тесты. В результате экспериментальная группа значительно опередила другие группы [7. С. 33-47].

Опыт использования теории когнитивной теории в преподавании позволит, как отмечает С.В. Мотов, отходить от заучивания правил и исключений за счет ориентации на естественные механизмы функционирования языка и выбирать оптимальные приемы визуализации новой информации о языке, например, диаграммы, схемы, рисунки [2. С. 37], что в большей степени отвечает природе самого человека, который обладает не только рационально-логическим, но и образным мышлением.

Общее впечатления от знакомства с опытом применения теории КМ в преподавании иностранного языка таково, что имеются отдельные примеры использования теории КМ, решающие конкретные практические задачи, а именно оптимизацию приобретения навыков и

умений иноязычной коммуникации. Фактически, по мере накопления примеров использования теории КМ в этом направлении можно прийти к тому, что будет накоплено достаточное их количество, которое можно будет назвать необходимым и достаточным минимумом КМ в изучаемой лингвокультуре.

Если рассмотреть это в контексте действующего ФГОС ООО, то применение теории КМ соотносится с такими заложенными в программу результатами изучения предметной области «Иностранные языки», как «формирование коммуникативной иноязычной компетенции» и «развитие у обучающихся культуры владения иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной и письменной речи». Это замечательно, тем более, что эффективность данной стратегии доказана экспериментально.

Однако если мы посмотрим несколько выше, то увидим, что в качестве первоочередного результата предлагается «приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами», и станет ясно, что потенциал применения теории КМ значительно шире [3].

Прежде всего, КМ — это не просто способ организации речи, а способ видения мира, уникальный для данной культуры, который закреплен в лингвокультуре. И культурное наследие — это, прежде всего, не произведения искусства, созданные ее носителями, а опыт данного народа заложенный в его лингвокультуре. Следовательно, изучение КМ может быть одной из ведущих задач, позволяющих приблизиться к изучению менталитета носителей языка.

В этой связи нельзя не вспомнить слова Вильгельма фон Гумбольдта о том, что «человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять в себя и переработать мир вещей», поскольку он «живет с предметами так, как их преподносит ему язык» [1. С. 80]. Именно поэтому великий немецкий лингвист сравнил изучение языка с завоеванием новой точки зрения на мир, где языки представляют собой закрытые сферы смыслов, которые нельзя увидеть со стороны, поскольку в них нужно войти.

Таким образом можно видеть, что уже сейчас в рамках текущих предметных результатов освоения ООО можно говорить не только об использовании теории КМ как приеме, позволяющем оптимизировать изучение ИЯ, но и о построении курса, который нацелен на ознакомление и овладение альтернативной картиной мира, заложенной в изучаемой лингвокультуре, т. е. представленными в ней метафорами. И если в первом случае речь идет об использовании КМ как средства оптимизации овладения иноязычной коммуникацией, то здесь мы говорим о перспективе изучения другой культуры через призму ее метафор, где примеры коммуникации не только иллюстрируют, но и способствуют ее овладению.

Нельзя сказать, что данные стратегии противопоставлены другу другу. Напротив, они связаны хотя бы потому, что для того, что начать целенаправленно изучать КМ, необходимо их не просто выявить, но и экспериментально подтвердить, как это делают упомянутые выше исследователи. Однако по мере накопления приемов использования КМ их количество может перейти в качество, где изучение КМ будет исходить не только из прагматических целей оптимизации учебного процесса, а будет обладать самоценностью.

Библиография

1. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 326 с.

2. Мотов, С.В. Обучение грамматике английского языка на лингвокогнитивной основе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 32-39.

3. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения 22.04.22).

4. Boers, F. Metaphor awareness and vocabulary retention // Applied Linguistics, 2000, vol. 21/4. Pp. 553-571.

5. Johansson Falck, M. Linguistic theory and good practice: how cognitive linguistics could influence the teaching and learning of English prepositions. // Språkdidaktik: Researching Language Teaching and Learning. Umeå, 2015. P. 61-73.

6. Lakoff, G. Johnson, M. “Metaphors we live by”, The University of Chicago Press, Chicago, 60637 The University of Chicago Press, Ltd. London, 2003. – 276 p.

7. Tyler, A, Mueller, Charles M., Ho, Vu. Applying cognitive linguistics to instructed L2 learning: The English modals. URL: https://www.researchgate.net/publication/233667824_Applying_cognitive_linguistics_to_instructed_L2_learning_The_English_modals (дата обращения 22.04.22).

Bibliography

1. *Humboldt, W. von.* Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. Mocsow: Progress, 1984. 326 p.

2. *Motov, S.V.* Obucheniye grammatike angliyskogo yazyka na lingvokognitivnoy osnove [Teaching English grammar on a linguocognitive basis] // Tambov University Bulletin. Series: Humanities. 2019. V. 24. No. 179. Pp. 32-39.

3. Federal State Educational Standard of Basic General Education. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (accessed: 22.04.22).

4. *Boers, F.* Metaphor awareness and vocabulary retention // Applied Linguistics, 2000, vol. 21/4. Pp. 553-571.

5. *Johansson Falck, M.* Linguistic theory and good practice: how cognitive linguistics could influence the teaching and learning of English prepositions // Språkdidaktik: Researching Language Teaching and Learning. Umeå, 2015. P. 61-73.

6. Lakoff, G. Johnson, M. “Metaphors we live by”, The University of Chicago Press, Chicago, 60637 The University of Chicago Press, Ltd.. London, 2003. – 276 p.

7. T*yler, A, Mueller, Charles M., Ho, Vu*. Applying cognitive linguistics to instructed L2 learning: The English modals // URL: https://www.researchgate.net/publication/233667824_Applying_cognitive_linguistics_to_instructed (((accessed_L2_learning_The_English_modals (accessed: 22.04.22).

О.С. Цыдендамбаева, канд. филол. наук, доцент
Б.В. Шомбуева, старший преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)413169
e-mail: ozdojuna@inbox.ru, shombuyeva@mail.ru

УДК 811.111`37:81`38

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НОРМЫ ЧЕЛОВЕКА (на материале эвфемизмов английского, немецкого, русского и бурятского языков)

Все прошлое, настоящее бытие человека, его познавательная, мыслительная деятельность отражены и зафиксированы в языке. В работе исследуется концепт «морально-этические представления и нормы человека», представленный эвфемистическими выражениями, вербализующими семиосферу «характер человека», «преступление», «пьянство» в картине мира разносистемных языков. Данная предметная область позволила нам выявить общие, универсальные черты, а также национально-маркированную лексику. В нашем исследовании эвфемизмы изучаются с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком, способы концептуализации в языке, как в них отражен познавательный опыт человека и его самосознание.

***Ключевые слова**: эвфемизм; картина мира; субститут; концепт; универсалия; национально-маркированная лексика; ментальность.*

O.S. **Tsydendambaeva**, Candidate in Philology, Associate Professor
B.V. Shombueva, Senior Lecturer
East-Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)413169
e-mail: ozdojuna@inbox.ru, shombuyeva@mail.ru

MORAL AND ETHICAL IDEAS OF A PERSON
(on the material of euphemisms in the English, German, Russian and Buryat languages)

All the past and present being of a person, his cognitive, mental activity are reflected and fixed in a language. The paper explores the concept of "moral and ethical ideas and norms of a person", represented by euphemistic expressions that verbalize the semiosphere "human character", "crime", "drunkenness" in the picture of the world of languages of different systems. This subject area allowes us to identify common, universal features, as well as the nationally marked vocabulary. In our study, euphemisms are studied from the standpoint of how they reflect a certain vision of the world by a person, ways of conceptualization in the language, how they reflect the cognitive experience of a person and his self-consciousness.

Keywords*: euphemism; world view; substitute; concept; nationally-marked vocabulary; mentality.*

Понятие и явление, называемое «человек», – универсалия, существующая в любой культуре. Эта универсалия многогранна, при кажущейся очевидности содержания определяется весьма непросто, по-разному интерпретируется и концептуализируется в разных языках и культурах. Определяя функциональное назначение языка как выражение бытия, К. Ясперс полагает, что язык служит выражением бытия, порожден бытием и отнюдь не является механическим средством. Язык принадлежит бытию [7. С. 197].

Поскольку семантическая система есть форма существования картины мира, полагаем целесообразным проследить на материале табу и эвфемизмов в исследуемых языках, выявить особенности языковой картины мира носителей этих языков, поскольку человек ориентируется в мире при помощи понятий, заложенных в своем родном языке, а языковая картина мира - это совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка (полнозначных лексических единиц, устойчивых сочетаний, синтаксических конструкций).

Общепринято, что языковая единица в речевом выражении образует определенную семиосферу, а совокупность таких сфер, реализуемых в ассоциативно-вербальной сети речевого общения носителей данного языка, образует семантическое пространство. При этом сопоставление разных языковых картин мира позволило обнаружить значительные расхождения между ними.

Для исследования концептосферы «Человек» необходимо, на наш взгляд, разграничить понятия «концептосфера» и «семантическое пространство».

Концептосфера – это мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира), абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира. Концептосфере принадлежат и когнитивные классификаторы, способствующие определенной, хотя и нежесткой организации концептосферы.

Семантическое пространство языка — это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков, совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка [2. С. 62].

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира и в то же время дает

возможность увидеть специфическое, национальное, а затем и групповое, и индивидуальное в наборе концептов и их структуризации.

Как семантическое пространство языка, так и концептосфера однородны по своей природе, это ментальные сущности. Разница между языковым значением и концептом состоит лишь в том, что языковое значение – квант семантического пространства – прикреплено к языковому знаку, а концепт как часть концептосферы с конкретным языковым знаком может быть не связан. Он может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка; концепт может «овнешняться» на основе альтернативных знаковых систем, таких как жесты и мимика, музыка и живопись, скульптура и танец и др.

Семантическое пространство концептосферы «Человек» в данной работе рассматривается в единстве атрибутов, присущих человеку и связанных с его бытием. Данный подход позволил смоделировать структуру концепта «Человек», картинированную языковыми единицами различных семантических объемов.

Исходной категорией в реконструкции фрагментов картины мира этноса выступает концепт.

В данном семантическом пространстве представляется необходимым рассмотреть вокабуляр, маскирующий человека с непостоянным характером.

Если представить себе образ бурят-монгола, то, как правило, это спокойный, размеренный, неторопливый тип людей с уравновешенным темпераментом. Часто за улыбкой они скрывают свое смущение или растерянность. В большинстве случаев монголы молчаливы, сдержанны и терпеливы. Суетливость и непостоянство считаются недостойными качествами. Человека своенравного, с непостоянным характером обычно называют ***дурбэн шэгээ табиха*** – «ставить четыре лица», в данном выражении лицо тождественно маске, ***олон зантай*** – «многохарактерный» вместо «своенравный». О злом, сердитом человеке обычно говорят ***хара доторотой*** – «черный изнутри», ***хара һанатай*** – «с черными мыслями», ***хара хэхэ*** – букв. «делать черное», совершать злодеяние. Черный цвет отличается наиболее сложной семантикой. Поскольку черный – *хара* поглощает все другие цвета, он также выражает отрицание и отчаяние, является противостоянием белому и обозначает негативное начало, символизирует несчастье, горе, гибель всего, что движется. Надо отметить, что и в английском языке денотат black «черный» имеет подобную семантику, например, ***black dog*** – «черная собака» в значении плохое, дурное настроение, в английском обществе выражение «черная собака» несет более негативную оценку. В немецком языке ***schwarz*** «черный» встречается в выражении ***sich schwarz ärgern*** – «почернеть от злости», т.е. доходить до белого каления, атрибутив schwarz – «черный» служит для усиления, для экспрессивности контекста. О тоскливом, мрачном настроении, состоянии человека буряты говорят ***досоогоо харанхы болохо*** – «внутри становится темно» в значении испортилось настроение, ***харанхы*** –«темный» от хара – «черный». В противопоставление интересно заметить, что в бурятском языке существует выражение ***досоогоо наран гараа*** – «внутри солнце появилось», значит, настроение поднялось, ***наран*** «солнце» ассоциируется с радостью, пробуждением.

Столкновение двух основных стихий огня гал и воды уһан нашло отражение в выражении ***гал уһан болохо*** – «стать огнем и водой» вместо рассвирепеть, ***нюдэ шүдөө үзүүрлэхэ*** – «точить глаза и зубы» сердиться, ***бэе бэедээ орохо*** букв. «тело к телу зайти», ***халбагаа хахарха*** – «ложка раскололась» в значении «между ними плохие отношения, отношения враждебности и ссоры». Использование подобных выражений носит эвфемистический характер, чтобы смягчить отрицательную коннотацию.

Рассмотрим символические значения красного цвета, которые представлены в бурятском языке весьма противоречиво. С одной стороны, этот цвет символизирует радость, красоту, полноту жизни, с другой – он ассоциируется с враждой, местью, агрессивностью. Выражение ***улан нюдэтэ*** – «наглый» – букв. «с красными глазами». Подобное выражение есть и в немецком языке ***rot sehen*** – «красным смотреть» в значении «впадать в ярость,

рассвирепеть», и в английском ***to see red*** – suddenly to become very angry “неожиданно очень сильно рассердиться”, т.е. и в этих языках красный цвет имеет негативное значение [4. С. 109].

Значительный пласт эвфемизмов составляют слова и выражения, целью которых является «выразить что-либо неприятное более деликатным способом». Это могут быть такие выражения, как ***гар хүрэхэ*** – «наказывать» (досл. «касаться рукой»), который несет более положительную оценку, вместо сохихо – «бить». В бурятском языке существуют следующие субституты вместо лексемы алаха – «убивать»: ***анюулха*** – «велеть закрыть глаза» и ***саашань харуулха*** – «развернуть от себя подальше»; ***гэм хэхэ*** – «совершать преступление», ***бэеэ хороохо*** – букв. «тело свое вычесть» – данный эвфемизм смягчает негативное отношение к такому явлению, как самоубийство. Обратимся к примерам, относящихся к семантическому полю «самоубийство»: бур. ***бэедээ гар хүрэхэ*** – букв. «коснуться себя рукой»; рус. наложить на себя руки; нем. ***Hand an sich legen*** – букв. «положить на себя руку» вместо ***das Selbstmord begehen*** – «покончить жизнь самоубийством». Семантика данных эвфемистических выражений несет нейтральный оттенок. Как видим, все примеры из разных языков содержат универсальный компонент – лексему «рука» и их переносный смысл образован на одном образе использования руки человека для самоубийства. По-видимому, в мировидении разных культур самоубийство имеет ассоциативную связь со словом «рука».

Заменяются эвфемизмами такие слова, как бур. хулгайшан – «вор». Предлагаются следующие субституты: ***һүүлгүй шоно*** – «бесхвостый волк», в прошлом хищник волк *шоно* воровал домашних животных, ***гарта оруулха, гарта абаха*** – «прибирать к рукам» вместо холууха – «воровать», ***гарта сабуутай***– «с клеем на руках», ***ута гартай*** – «длиннорукий»; ***шуурган***– «буря, метель, пурга» вместо ***мэхэшэн***– «обманщик», ***нюдэ бүглэхэ*** – «закрывать глаза» вместо мэхэлхэ – «обманывать», ута гартай – «с длинной рукой» вместо хулгайшан – «вор». В немецком и английском языках также есть аналогичные выражения: нем. ***der lange Arm*** «с длинной рукой, англ. ***the long Hand*** имеют значение «имеющий власть», однако нем. ***das Langfinger*** – «длинный палец» представлен в значении «вор».

Предметная область лексем «ложь, обман» представлена следующими субститутами: бур. ***хабарай hорho үрхирүүлхэ*** – букв. «поднимать столбом весеннюю шерсть дикой козы» вместо *мэхэлхэ,* вместо lie – «лгать/ложь» в английском обществе используют эвфемистические выражения: ***untruth*** – «неправда», ***to misinform*** – «дезинформировать», ***pull sb’s leg*** – «тянуть кого-либо за ногу», ***sell sb a goldbrick*** – «продать кому-либо кусок золота», ***draw the wool over sb’s eyes*** – «натянуть шерсть кому-либо на глаза»; нем. ***eine lebhafte Phantasie haben*** – «иметь живую фантазию» [5. С.17].

Денотаты «пьяный», «выпить» в бурятском языке принято вуалировать иносказаниями: ***ама халаха*** – букв. «рот нагревать», **улан зээрдэ болохо** – букв. «стать красным», ***ама дэбтээхэ*** – букв. «рот размачивать» вместо ***архи ууха*** – «пить водку»; вместо *архи* «водка» предлагается субститут *аршан***.** Аршан – это «целебная вода», такое название имеют целебные источники у монголоязычных народов. Алкогольный напиток в бурятском обществе также обозначают как *архи, тарасун*, данные номинации напрямую связаны с обозначением цвета – сагаан – «белый», сопряжены с ним во всех смыслах, в том числе символическом. В разных этносах, конфессиях, социальных стратах функции *архи* не совпадают либо полностью, либо частично. У многих бурятских племен алкоголь выполняет не столько эйфоризирующую роль, сколько служит символом единения группы, с помощью *архи* выполняются ритуалы и обряды, то есть он имеет сакральную функцию [1. С. 75]. А в английской культуре при обозначении алкогольного напитка предпочитают выражаться нейтрально – ***juice*** – «сок».

В данной предметной области можно проследить похожие выражения в бурятском, немецком и русском языках. Сравните: бур. ***хүхюун болохо*** – «стать веселым», ср. рус. ***навеселе,*** нем. ***fröhlich werden*** – «становиться веселым». Пьянство в обществе вызывает негативное отношение, данное слово отличается косвенностью наименования мелиоративного характера, так как ассоциат «веселый» позитивнее денотата «пьяный».

В бурятском языке данная тематическая группа связана с понятием вода – ***yhан: yha дэрлэхэ*** – «положил голову на воду, на водяной подушке», ***yhаналшаха*** – «плескаться в воде»,

yhан болгохо – «стать водой», ***yha мяхан*** – «вода мясо», ***yha сahан hогтуу*** – «пьяный как вода, снег», ***yhан тархи*** – «водяная голова» от yhан – «вода». Вероятно, образ воды как нельзя лучше иллюстрирует хаотичность и бесформенность нарождающегося мира, его текучесть и податливость. Вода – наиболее емкий символ хаоса; по мнению А.М. Сагалаева, «бесформенное таит в себе будущие формы, оно чревато новой жизнью» [3. С. 25]. На основе целого ряда английских и немецких фразеологизмов, содержащих лексему «вода», относящихся к обозначению неприятности, можно проследить метаморфозы семантики данной лексической единицы: ***cold-waterman*** от cold-water «холодная вода» и man «человек» – пьяница, ***wet*** «мокрый» в значении пьяный, ***underwater*** – букв. «под водой» – в долгах, ***to get into hot water*** – букв. «попасть в горячую воду» – угодить в беду, ***to keep one's head above the water*** – букв. «держать голову над водой» – не иметь неприятностей, нем. ***das Wasser steht ihm bis an den Hals***– букв. «вода достает до горла» – быть в трудном положении, ***die Sache ist zu Wasser*** – букв. «вещь ушла в воду» – коту под хвост, ***sich űber Wasser halten*** – букв. «быть под водой» – еле-еле сводить концы с концами.

В бурятском языке в данном тематическом поле есть выражение ***хүхэ архишан*** – досл. «синий любитель выпить, пьяница»; рус. синий (разг.) вместо «очень пьяный»; англ. ***drink till all's blue*** – «напиться до синевы» вместо drunk «пьяный»; нем. ***blau wie ein Veilchen*** – «синий как фиалка» вместо ***betrunken*** «пьяный». Эти примеры со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в семантике вышеназванных эвфемистических выражений обнаруживается общность, универсальность. Так, губительный, человеческий порок пьянства у разных народов ассоциируется с синим цветом лица или носа человека: бур. ***хүхэ,*** рус. ***синий***; англ. ***blue;*** нем. ***blau.*** Основной прагматической целью эвфемизмов является стремление избежать коммуникативных конфликтов в речевом общении. Эвфемизмы этого разряда используются, когда «говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо».

Анализ репрезентации концепта «Морально-этические представления и нормы человека» в разных языках позволяет выявить общие, универсальные черты и национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах репрезентации концептосферы, в степени подробности или обобщенности, на уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке. В данной работе освящен лишь фрагмент концептосферы Человек в эвфемистической картине мира разных языковых сообществ, отражающий атрибутивные сущности человека, морально-этические представления и нормы, закрепленные в разных языках и культурах. Данные атрибутивные сущности человека обьективированы эвфемизмами, закрепленными языковыми знаками.

Библиография

1. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят / Г.Р. Галданова; Отв. ред. Л.П. Потапов; АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил., Бурят. ин-т обществ. наук. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1987. С. 53-54.

2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. – 314 с.

3. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип [Текст] / А.М. Сагалаев. - Новосибирск, 1991. - 152 с.

4. Цыдендамбаева О.С. Эвфемистическая картина мира: концептосфера «Человек» (на материале бурятского, русского, английского и немецкого языков): дис. … канд. филол. наук. Бурятский гос. университет, Улан-Удэ, 2011. 149 с.

5. Цыдендамбаева О.С. Эвфемистическая картина мира: концептосфера «Человек» (на материале бурятского, русского, английского и немецкого языков): Автореф… дис. кан. филол. наук. Улан-Удэ: 2011. 21 с.

6. Шагдаров, Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь [Текст] / Л.Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – Т.1. – 636с.; 2008. – Т. 2. 708 с.

7. Ясперс К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994.– С. 197-198.

8. Das Bildwörterbuch [Text] / Wermke M. [und andere]. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002. Band 3. 1103 S.

9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Text] / P. Gillard. Kundli: Cambridge University Press, 2003. 416 p.

Bibliography

1. Galdanova G.R. Dolamist beliefs of the Buryats / G.R. Galdanova; Rep. ed. L. P. Potapov; Buryat Brunch of Sib. department of USSR Academy of Sciences, Buryat Institute of Social Sciences. Novosibirsk: Nauka: Sib. Department, 1987. p. 53-54.

2. Popova, Z.D. Cognitive linguistics [Text] / Z.D. Popova, I.A. Ster-nin. - M.: AST: East - West, 2007. - 314 p.

3. Sagalaev A.M. Ural-Altaic mythology: symbol and archetype [Text] / A.M. Sagalaev, - Novosibirsk, 1991. - 152 p.

4. Tsydendambaeva O.S. Euphemistic Picture of the World: Concept Sphere "Man" (on the materials of the Buryat, Russian, English and German Languages): Dis. … Cand. in Philology. − Buryat State University, Ulan-Ude, 2011. 149 p.

5. Tsydendambaeva O.S. Euphemistic Picture of the World: Concept Sphere "Man" (on the materials of the Buryat, Russian, English and German Languages): Abstract of ... dis. Candidate in Philology. Ulan-Ude: 2011. 21 p.

6. Shagdarov, L. D. Buryaad-orod toli. Buryat-Russian Dictionary [Text] / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. Ulan-Ude: Republican Publishing House, 2006. - V.1. - 636s.; 2008. - T. 2. 708 p.

7. Jaspers, K. The meaning and purpose of history [Text] / K. Jaspers.– M.: Respublika, 1994.– P. 197-198.

8. Das Bildwörterbuch [Text] / Wermke M. [und andere]. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002. Band 3. 1103 S.

9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Text] / P. Gillard. Kundli: Cambridge University Press, 2003. 416 p.

Арваазана Б., Ph. D, старший преподаватель
Агиймаа З., докторант, старший преподаватель
Монгольский государственный университет науки и технологий
8-й хороо, Бага тойруу 34, Сухэ-Баторский район Улан-Батор, Монголия 14191
e-mail: arvaa0831@gmail.com; Agiimaa_0501@yahoo.com

УДК 81'42

О ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ И АНАЛИЗЕ ДИСКУРСИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В истории языкознания изучение дискурса в современном понимании развивается уже более 30 лет, тогда как изучение текста как косвенной формы дискурса продолжается уже полвека. Точное определение дискурса до сих пор ставится теоретиками под сомнение. С теоретической точки зрения исследования дискурса включают в себя, помимо текста и речи, контекст или различные понятия, описывающие социальные ситуации и коммуникативные явления, систематически воздействующие на речь. Другими словами, дискурс — это изучение речи и текста в контексте. Термин «дискурс» можно сравнивать со многих точек зрения. Анализ дискурса может быть критическим подходом к конкретной социальной ситуации, к раскрытию природы явных и неявных значений, и анализ дискурса внес значительный вклад в исследования в этой области.

Анализ дискурса в основном основан на интерпретации, анализе и выводах. Некоторые ученые утверждают, что дискурс - это реальное значение, основанное на предположениях и

имплицитном значении. Анализ дискурса стремится определить, какое значение создается как на семантическом, так и на прагматическом уровне.

Ключевые слова: *дискурс, теория дискурса, язык, устная и письменная речь, иерархическое знание.*

Arvaazana B., Ph. D, Senior Lecturer
Agiimaa Z., Doctoral Student, Senior Lecturer
Mongolian University of Science and Technology
8th khoroo, Baga toiruu 34, Sukhbaatar district Ulaanbaatar, Mongolia 14191
e-mail: arvaa0831@gmail.com; Agiimaa_0501@yahoo.com

ON THEORY, CONCEPT AND ANALYSIS OF DISCURSION RESEARCH

In the history of linguistics, the study of discourse in the modern sense has been developing for more than 30 years, while the study of text as an indirect form of discourse has been going on for half a century. The exact definition of discourse is still questioned by theorists. From a theoretical point of view, discourse studies include, in addition to text and speech, context or various concepts that describe social situations and communicative phenomena that systematically affect speech. In other words, discourse is the study of speech and text in context. The term "discourse" can be compared from many points of view. Discourse analysis can be a critical approach to a particular social situation, to revealing the nature of explicit and implicit meanings, and discourse analysis has made a significant contribution to research in this area.

Discourse analysis is mainly based on interpretation, analysis and inference. Some scholars argue that discourse is real meaning based on assumptions and implicit meaning. Discourse analysis seeks to determine what meaning is being created at both the semantic and pragmatic levels.

Keywords: *discourse, discourse theory, language, speech and written discourse, hierarchical knowledge.*

Background

Discourse is derived from the French word "discourse", which in the 1950s when Emile Benvenist developed his theory of speech, used the term "discourse" in French linguistics to describe "what the speaker is saying". Zelling Harris wrote his first book, Discourse Analysis, in 1952.

Used in linguistics as a sequence of words. Some scholars have argued that discourse is a hidden science. The two eminent scholars have interpreted the concept of discourse in different ways and introduced it into linguistics, and their work has a tradition of studying different objects of study with similar meanings. Under Benvenist discourse, the position of the speaker in speech is understood, while in Harris's work the object of analysis is:

1. Speech sequence
2. There was a piece of text above or larger than the sentence.

The term discourse had many meanings from the beginning, which was the beginning of its semantic expansion. Theoretically, discourse is defined in a number of ways, from simple terms such as lectures, talks, interviews, presentations, and so on.

Discourse scholars unanimously agree that the term "discourse" encompasses many of these concepts as a form of language use. The theoretical concept of "discourse" is very complex, yet broad in scope, and includes the basic components of who uses how, how, why, and when.

In the post-Soviet linguistic tradition, the term has become important in all its meanings, and the notion of discourse as a social phenomenon has been presented to modern scholars.

H.D. Arutyunova called discourse a "language of life" and linked it to the flow of information between participants. I.R. Galperin (1981: 33) says that what we call directing is also called register or discourse.

The above views complement each other. It is an idea of the process of creating and understanding a text, and it is impossible to exist without relying on a communication situation. The

notions of "speech as a process" and "discourse itself as a process" are based on the idea of the leading role of the subject of the statement of French scholars.

Discourse is a language embedded in life. The discourse also includes para-linguistic accessories such as gestures and facial expressions. N.D. Arutyunova (1998) described discourse as "a phenomenon of language use".

Some theorists use a combination of the terms text and discourse. The other part understands discourse only in relation to spoken language, and it is often the case that text is defined in relation to written language. In both cases, the environment is considered a special role. It is important to distinguish between text and discourse, and theorists have developed their views on this, and in recent years most linguists and theorists have followed their theories. However, some theorists distinguish between text and discourse as completely different terms and concepts, while others continue to confuse them. Salkie (1995: IX) considered text or discourse to be a continuous part of the language that could be longer than one sentence, while Stubb (1983: 9) distinguished between text and discourse. He described it as "contrary to written text and spoken discourse." All aspects of textual language are related to written and spoken language. For example, it is associated with a word used to create a statement or text. These can be words, sentences, paragraphs, or even longer sections of language. The information given in the text is entirely related to the discourse. The text exists in a situation and context. Circles are made up of different factors, but not all of them appear in the same situation at the same time.

The text is static but the discourse is dynamic. The notion of a discourse process allows the text to be analyzed for its static or steady action. If we understand the combination of language and thought of two clients under the name of discourse, a significant explanatory force is the definition of the text as an intermediate stage of discourse. The text is considered from several angles. When we look at syntax, semantics and pragmatics, we talk about discourse. Pragmatics is the study of the meanings of languages used in a particular social situation. Pragmatism always requires closed knowledge and the involvement of the social context of the text statement. Pragmatism is a key aspect of discourse analysis.

According to Newmark, discourse is a term that includes both written and spoken language used in social activities. N.D. Arutyunova considers discourse to study speech and text within the context (1998). People have the ability to create discourse. When we create discourse, we create our phonemes into morphemes, our morphemes into words, our words into phrases, our phrases into clauses, our phrases into sentences, and our sentences into text. The resulting text creates a discourse that is specific to the purpose and the audience.

It has become clear that the ability to create such word combinations and combinations stems from the ability to follow syntactic rules, such as the conditions of our knowledge to apply them to a specific discourse, and to connect them logically. The use of language is considered to be a special type of discourse or a branch of society, such as "medical discourse", "political discourse", "scientific discourse", "cultural discourse", "economic discourse", or a particular person. discourse is studied alone. Many of the meanings of the discourse go beyond the use of language and the interaction of language, as well as the exchange of ideas, positions, ideas, ways of using language as a form of social interaction, and how communication and interaction related to the social environment. covers many concepts.

Discourse has two forms: spoken and written discourse. Writing discourse, like spoken discourse, has its own “users”: the author and the reader. Moreover, it has become clear that the creation of discourse is a social action, and that is why written discourse is a representation of this social action. This social action implicitly implies that a relationship is taking place. This feature is considered the communicative function of discourse.

Professor B.Chuluundorj /2000: 23-24 / said that discourse has local structures, including sentence structure /sentence structure, patterns, word order, sentence components and their functions/, lexicography, vocabulary /word choice, use of formatives, stereotypes and specific expressions, pragmatic weak words/, phonology /accent, vowel, logical accent, language tempo/, semantic /participants in the communication, to determine the pragmatic conditions of their

communication, to express actions and processes, to express modal qualities or references, to express frames/ and so on.

The semantic structure (topic) and the formal structure (scheme) make up two global structures. Understanding discourse is the process of drawing conclusions at all levels of words, sentences, and texts. Typologically, the discourse:

1. Individual discourse

2. There are two types of public discourse.

Public discourse is a text that is largely driven out of the author's "I" intent. This includes scientific articles and legal acts.

But the individual discourse is revealed for the purpose of the author's "I". These include poetry, confessions, narratives, and personal letters. It is believed that the concepts of equivalence or "equality" are often used in the translation of public discourse, while the concepts of "adequacy" are often used in the discourse of the individual. Individual and public discourse also create complex and mixed forms. For example, a personal letter belongs to an individual discourse, but it may coincide with some scientific writing. Examples include radio broadcasts.

B.Chuluundorj /2000: 23/ Some discourses have a schematic structure such as description and proof, and this is called superstructure. Macrostructure refers to the semantic content of the superstructure category. Macrostructure is a semantic concept that consists of propositions. Thus, the global structure includes a semantic structure (topic) and a formal structure (scheme).

Discourse analysis

Discourse analysis is viewed from different perspectives. Discourse analysis can be a critical approach to a particular social situation, to discover the nature of explicit and implicit meanings, and discourse analysis has made a significant contribution to research in this area.

Discourse analysis is mainly based on interpretation, analysis, and inference. Some scholars have argued that discourse is a real meaning based on conjecture and implicit meaning. Discourse analysis seeks to define what meaning is created at both the semantic level and the pragmatic level. It is clear that pragmatism is a key aspect of discourse analysis.

Discourse analysis focuses on all important aspects of text creation and interpretation, including genre and context. The context includes knowledge that exists outside the text (such as knowledge of the world). An important part of discourse analysis is to determine what discourse orders are. The main concepts of discourse analysis are cohesion. These are the features that connect sentences with each other in terms of grammar and vocabulary. Karin coherence is a combination of text logic and concepts. ”Discourse analysis is based on language and social theory, and discourse is based on two broad concepts.

1. From the bottom up. It explores how to improve people's language, that is, how to use language in communication to achieve their goals. This form is inextricably linked to social linguistics.

2. From top to bottom. Discourse is the study of social events and factors. This style of discourse is based on post-structuralist theory.

For discourse analysis:

1. Language

2. Cognition

3. It is based on post-structuralist theories of interaction.

Conclusion

In other words, discourse is the study of speech and context. Discourse is a form of "language use" that has its drawbacks and needs to be studied in more detail. For example, we will look at the use of language, its components, how they are arranged in sequence, and how they come together to form large units. Discourse analysis is based on the need to analyze a problem and solve a problem and then develops into a cognitive theory of language, defined by the processes of planning, creating, understanding, organizing, and evaluating speech.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Рассуждение /1990/ Большой энциклопедический словарь: Язык познания. М., 1998.

2. Ганчимег З. Сравнительное исследование упрощенного научного дискурса с точки зрения когнитивной лингвистики. Диссертация. Улан-Батор, 2003.

3. Чулуундорж Б, Цейн-Оидов Ц. Уб. познания и информации, 2008.

4. Дагиймаа Б. Сравнительное исследование политического дискурса с точки зрения когнитивной лингвистики /диссертация /. Улан-Батор, Монгольский Государственный Университет Наука и Технологий, 2004.

5. Хонгорзул Д. Сравнительное изучение лексики газетного информационного дискурса с точки зрения реестра / диссертация Ph.D /. Улан-Батор, Монгольский Государственный Университет Наука и Технологий, 2004.

6. Серчмаа Ш. Лингвистический анализ рекламного дискурса на монгольском и английском языках / диссертация /. Улан-Батор, Монгольский Государственный Университет Наука и Технологий, 2010.

Bibliography

1. Arutyunova N.D. Discourse /1990/ Large encyclopedic dictionary: Language of knowledge. M., 1998.

2. Ganchimeg Z. Comparative study of simplified scientific discourse in terms of cognitive linguistics. Dissertation. Ulaanbaatar, Mongolian University of Science and Technology, 2003.

3. Chuluundorj B, Tseyn-Oidov Ts. Cognition and Information. Ulaanbaatar, 2008.

4. Дагиймаа Б. Comparative study of political discourse in terms of cognitive linguistics. Dissertation. Ulaanbaatar, Mongolian University of Science and Technology, 2004.

5. Khongorzul D. Comparative study of newspaper information discourse vocabulary from a registry point of view. Dissertation. Ulaanbaatar, Mongolian University of Science and Technology, 2004.

6.Serchmaa Sh. Linguistic Analysis of Advertising Discourse in Mongolian and English. Dissertation. Ulaanbaatar, Mongolian University of Science and Technology, 2010.

А.А. Артюнина, канд.филол. наук, ст. преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в,
e-mail: artyunina@mail.ru

УДК 81'42

РАЗНОВИДНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE В ДИСКУРСЕ

В статье на материале текстов из интернет-опросов исследуется связь между концептом ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE и дискурсом воспоминания. Дается определение понятия «концепт» и «дискурс». Автор выделяет особенности функционирования вышеуказанного концепта в англоязычных и русскоязычных источниках. Темой воспоминаний выбрано время «Школьные годы» как один из наиболее универсальных периодов в жизни человека. Предпринята попытка типологизации видов дискурса в соответствии со способом функционирования в них исследуемого концепта. Разновидности функционирования концепта ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCEв дискурсе проиллюстрированы примерами из текстовинтернет-опроса.

Ключевые слова: *концепт* ***ВОСПОМИНАНИЕ****/REMINISCENCE, разновидности дискурса, оязыковление концепта, время «Школьные годы».*

A.A. Artyunina, Candidate in Philology, Senior Teacher
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v,
e-mail: artyunina@mail.ru

VARIETIES OF FUNCTIONING OF CONCEPT ВОСПОМИНАНИЕ /REMINISCENCE IN DISCOURSE

The article investigates the correlation between the concept ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE and the discourse of reminiscences. The investigation is based upon the text materials of internet surveys. The article gives the general definition of the notions of concept and discourse. The author focuses on the characteristics of the concept functioning in the English and Russian language text. The «School years» time was chosen as the reminiscences topic since this time is one of the universal periods in a human life. The author also models types of discourse according to the concept ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE functioning. The types of the concept ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE functioning are illustrated with the text extracts from internet surveys.

Keywords: *concept ВОСПОМИНАНИЕ/REMINISCENCE, discourse types, concept verbalization, the «School years» time.*

Антропоцентрическая парадигма современного научного знания побуждает нас к особенно тщательному изучению внешних проявлений внутренних мыслительных и психологических процессов. Одним из примеров этому служит дискурс воспоминаний как внешнее – устное или письменное – выражение внутренних мнемических процессов.

Дискурс, как и концепт в современной науке о языке, являются, пожалуй, теми сущностями, полемика вокруг которых не прекращается уже много лет. Тем интереснее, как нам кажется, проследить онтологическую связь между концептом и дискурсом на примере какого-либо конкретного концепта.

Концепт как ментальное образование, как некий мыслительный образ, содержанием которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а выражением – совокупность языковых средств, которые эти знания вербализуют, является, по мнению большинства исследователей (Д.С. Лихачев, В.И. Карасик, З.Д. Попова и И.А. Стернин, А.М. Каплуненко), индивидуальной сущностью [4; 5; 6; 7: 8; 10]. И концепт **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE, как отражающий и интерпретирующий внутренний мнемический процесс воспоминания, не является в данном случае исключением.

Концепт (так же, как и дискурс) находится в центре научных дискуссий уже много лет. Тем не менее, мы полагаем, что наше исследование не потеряло свою актуальность. В связи с этим хотелось бы отметить тот факт, что в большинстве случаев описание концепта осуществляется путем называния его имени. Нам показалось интересным проследить, каким образом будет актуализироваться концепт ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE в речи носителей русского и английского языков. И, как показали результаты нашего эксперимента, исследуемый нами концепт вербализируется в речи в большинстве случаев без использования лексемы *воспоминания* и во всех анализируемых нами текстах без использования лексемы reminiscence.

Связь таких языковых сущностей, как концепт и дискурс доказана достаточно убедительно в трудах современных ученых-лингвистов. Первопроходцем в данном процессе можно назвать В.З. Демьянкова, который ещё в 1982 году писал: «Discours – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п.» [3. С. 7]. Его мысль развил М.Ю. Олешков, утверждая, что «концепт является свернутой моделью дискурса» [9. С. 70-71]. Таким образом,

открывается широкое поле для многочисленныхy потенциальных дискурсивных реализаций концепта.

Перед тем, как перейти непосредственно к теме функционирования концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE в дискурсе, полагаем необходимым пояснить, какого мнения мы придерживаемся при определении термина «дискурс». Мы полагаем, что дискурс – это реконструкция сложного, универсального целого на основе совокупности текстов. В данном случае применим термин М. Фуко «архив высказываний» [12], поскольку из множества текстов нами выбираются те высказывания, которые регулярно и устойчиво воспроизводятся в текстах, относящихся к данному дискурсу. Таким образом, дискурс – это своего рода конструкт, обобщенная абстракция множества текстов, и, как результат, конкретный текст приобретает универсальный смысл в контексте ситуации.

Для изучения способов функционирования концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE в дискурсе нами был проведен эксперимент. Первым его этапом явился интернет-опрос носителей английского и русского языков. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Каковы ваши воспоминания о школьных годах в старших классах?»/ «Please share your reminiscences of your high school years». Помимо этого, нами были использованы материалы англоязычной версии интернет-ресурса Quora-социального сервиса обмена знаниями, предоставляющего площадку для вопросов и ответов его пользователей из разных стран, а также русскоязычные сайты, содержащие тексты воспоминаний о школьных годах [1. С. 47-48].

Выбор вопроса для изучения функционирования концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE объясняется тем, что школьное образование носит достаточно универсальный характер в том смысле, что охватывает примерно один и тот же возрастной период в жизни индивидуума. Помимо этого, события времени «Школьные годы» протекает в приблизительно схожих оциокультурных условиях. Схожесть социокультурных условий была важна для нашего исследования, поскольку его материалом служили тексты носителей как русского, так и английского языков.

Вторым этапом эксперимента послужил анализ полученных нами текстов на предмет исследования дискурса воспоминаний. Нами было обнаружено, что существует две разновидности дискурса воспоминания. Первый вид дискурса – явный продукт прямой коммуникации. В дискурсе этого вида концепт вербализируется соответственным знаком языка −лексемой *воспоминание* или *reminiscence* [1. С. 61]:

*«Школьные года в старших классах самые трудные. В основном эти **воспоминания** связаны с подготовкой к экзаменам. Как все усердно готовились, как тряслись перед входом в аудиторию и спокойно выдыхали, выходя из неё …».*

*«Мои школьные годы в старших классах были переполнены множеством чувств и событий. Радостные **воспоминания** с одноклассниками и какими мы были немного беззаботными и с радостью делали лабораторные по химии».*

*«Мои **воспоминания** о школьных годах в старших классах, можно сказать, очень насыщенные. В 11 классе я усердно готовилась к ЕГЭ, но и не забывала про развлечения».*

Дискурс второго вида можно назвать продуктом непрямой коммуникации. В данном виде дискурса концепт не выражен в языковой форме, иными словами, не содержит лексему *воспоминание/reminiscence*:

*«I **remember** my first class was with my soon-to-be history teacher, we'll call him Mr. Shane. Now Mr. Shane was very nice and very disciplined, two qualities not often shared by the same teacher. He was harsh but fair but he kept it real and was only serious when the noise picked up or things got out of hand».*

«The learning, too, I suppose. But the debauchery was a lot more fun. I feel bad for folks who hated their high school experience. Mine was nothing but balls-to-the-wall adventure and one belly laugh after another».

*«Больше всего мне **запомнилось** в старших классах, как я перешёл в новую школу№17 в 9-м классе. Она мне очень понравилась. Мне приходилось заново знакомиться с одноклассниками, затем с учителями …».*

На третьем этапе эксперимента мы изучали непосредственно функционирование концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE в текстах, относящихся к дискурсу воспоминаний. Было выявлено три разновидности функционирования данного концепта.

1. Данный концепт может иметь прототипическое языковое ыражение, то есть слово ***воспоминание***и *reminiscence* присутствуют в описании концепта как лексема: *«Самое эмоциональное воспоминание – как мы готовили к выпускному вечеру номер «Силовое жонглирование*».

Прототипическая форма оязыковления концепта **ВОСПОМИНАНИЕ/** REMINISCENCE встретилась нам в 55% русскоязычных текстов. В текстах англоязычных авторов она отсутствовала. Возможно, одной из причин отсутствия лексемы *reminiscence* в текстах воспоминаний англоязычных респондентов является особенности обучения технике описания личного опыта, принятая в англоязычных странах [11. С. 114-115]. Возможно так же, что употребление лексемы *reminiscence(s)* в большей степени характерно для текстов художественного стиля.

В текстах англоязычных респондентов чаще всего присутствовал глагол *remember и* существительное *memory/memories*. Их употребление вместо существительного *reminiscence* – это чисто стилистический прием. Прямая номинация *reminiscence* нежелательна, так как задает прозаический дискурс, а в США очень развит момент игровой культуры. Эта особенность подводит нас к выделению второй разновидности функционирования изучаемого концепта [1. С. 62].

2. Концепт **ВОСПОМИНАНИЕ/**REMINISCENCE может иметь косвенное выражение, т.е. в описании концепта использовались такие слова, как *вспоминать, помнить, приходить на память, не в состоянии забыть, remember, recall, looking back, memories* и т.д.:

*«Besides the academics of high school the strongest **memories** are of a chemistry prof that also taught us photography on the side».*

*«**Looking back**, I really liked my teachers in high school. Very few other teachers, on average, come close. My Kannada teacher, Dr. Uday Kumar, was really patient».*

«*The plots and twists really blew my teenage mind and I **recalled** that discovery as one of my best high school experience*».

Ещё примеры из текстов русскоязычных респондентов: *«Все же школьные года старших классов самые **запоминающиеся**. В школе нас готовят к дальнейшей жизни, в школе мы находим верных друзей».*

*«**Не забыть**, конечно, выпускной после 9-го класса. Никогда еще мне не удавалось за один день получить столько ушибов. Пейнтболл – опасное развлечение».*

Данная разновидность концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE встретилась в 40% текстов русскоязычных авторов и примерно 48% англоязычных текстов.

3. Третья разновидность функционирования изучаемого нами концепта - отсутствие прямых либо косвенных форм его языкового выражения. Одним из примеров может служить тот факт, что исследуемый нами концепт может обнаруживатьс за событийным значением глагола «быть» в грамматической форме прошедшего времени [1. С. 62].: *«В старших классах школы-интерната я жил, учился по распорядку дня. Жил в палате (комнате) на 6 человек. **Были** друзья из разных классов. … **Были** открытые уроки, классные собрания, оглашения оценок за четверть, итоговые за год».*

Косвенная форма выражения концепта была обнаружена в 5% русскоязычных текстов и 52% текстов англоязычных авторов. В число этих 52% входят тексты, авторы которых с самого начала либо переходили к описанию наиболее запомнившихся им событий, либо выражали свое отношение к времени «школьные годы»:

«The learning, too, I suppose. But the debauchery was a lot more fun… I feel bad for folks who hated their high school experience. Mine was nothing but balls-to-the-wall adventure and one belly laugh after another».

«В 2014 году я пошел в 8 класс. В сентябре месяце я приехал с оздоровительного лагеря Байкальский бор. Началась учеба, появились новые предметы, в том числе химия, которую преподавала моя мама».

«High school was so full of great experiences that it's hard to truly put my finger on one, but, well maybe. During my junior year, I was named co-editor of the yearbook. The editor position was normally a senior thing, but that year, we had no seniors with any previous yearbook experience. So, the adviser took the bold step of naming me and another woman as co-editors».

Таким образом, нами были исследованы разновидности функционирования концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE в дискурсе воспоминаний. Для данного исследования нами было выбрано время «Школьные годы» как пример универсального социокультурного явления. В результате было выявлено, что концепт **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE может функционировать в дискурсе в трех вариантах: в прототипической форме, косвенной форме, а также при отсутствии прямых либо косвенных форм языкового выражения. Полагаем, что в третьем варианте оязыковления данного концепта авторы поддерживают внутреннюю связь с запросом «Please share your reminiscences of your high school years», не называя имени концепта, но фактически описывая его.

Библиография

1. Артюнина А.А. Нарратив как форма речевой онтологизации концепта (на примере концепта **ВОСПОМИНАНИЕ**/REMINISCENCE в русском и английском языках: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19 / Артюнина Алина Анатольевна; [Место защиты: Бурятский государственный университет]. – Иркутск, 2019. – 150 с.
2. Большой вопрос.ru / Электронный ресурс. URL/:http://www.bolshoyvopros.ru/questions/999835-a-chem-vam-zapomnilis-shkolnye-gody.html (дата обращения: 11.04.2022).
3. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В.З. Демьянков. – Москва: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – Вып. 2: Методы анализа текста. – 288 с. – (Тетради новых терминов; 39).
4. Каплуненко А.М. Концепт – понятие – термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики / А.М. Каплуненко // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур. – Иркутск, 2007. – С. 115-120.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 392 с.
6. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / В.И. Карасик // Концепты: научные труды Центроконцепта /отв. ред. С. Х. Ляпин. –Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. – Вып. 2 (2). – С. 156-158.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
8. Лихачев Д.С. Заметки о русском: в 3 томах / Д. С. Лихачев. – Ленинград: Худ. лит., 1987. – 528 с.
9. Олешков М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) / М. Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 68-85.
10. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2000. – 30 с.
11. Тартарашвили Т.А. США. Инструменты регулирования качества образования / Т.А. Тартарашвили. – Москва: ЗАО «Новые печатные технологии», 2015. – 448 с.

12. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2004. – 416 с.

13. Чем запомнились школьные годы / Сайт МБОУ «Средняя школа № 17 им. Н.В. Арюткина» [Электронный ресурс]. URL: http://www.school17.info/ (дата обращения: 20.04.2022).

14. 5 моих самых ярких воспоминаний школьных лет / Электронный ресурс. URL.:https://zen.yandex.ru/id/60f522cb6de0994484ef9357 (дата обращения 16.04.2022).

15. Quora/ Электронный ресурс. URL:https://www.quora.com/ (дата обращения: 21.11.2021).

Bibliography

1. ArtyuninaA.A. Narrativ kak forma rechevoj ontologizatsii kontsepta (na primere kontsepta VOSPOMINANIE/ REMINISCENCE v russkom i anglijskom yazykakh [Narrative as a form of speech ontologization of the oncept (using the example of the concept of ВОСПОМИНАНИЕ/ REMINISCENCE in Russian and English]: dissertation ...Candidate in Philology: 10.02.19 /Artyunina Alina Anatolyevna; [place of dissertation defense: Buryat State University]. - Irkutsk, 2019. − 150 p.

2. Bolshoj vopros.ru / [Electronic source] URL/:http://www.bolshoyvopros.ru/questions/999835-a-chem-vam-zapomnilis-shkolnye-gody.html (accessed:11.04.2022).

3. Demyankov V.Z. Anglo-russkiye terminy po prikladnoy lingvistike i avtomatocheskoy pererabotki teksta [English-Russian terms on applied linguistics and automatic text processing]. – M.: Vsesoyuzniy tsentr perevodov GKNT i AN SSSR, 1982. – Issue.2: Metody analiza teksta [Methods of text analysis]. – 288 p.

4. Kaplunenko A.M. Kontsept – ponyatie – termin: evolyutsiya semioticheskikh sushhnostej v kontekste diskursivnoj praktiki [Concept –notion– term: evolution of semiotic entities in the context of discourse practices]. In: Asian-Pacific Region: Dialogue of Languages and Cultures. – Irkutsk, 2007. – Pp.115-120.

5. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. – Volgograd: Peremena, 2002. -392 p.

6. Karasik V.I. Yazykovye kontsepty kak izmereniya kultury (subkategorialnyj klaster temporalnosti) [Linguistic Concepts as Culture Dimensions (subcategory cluster of temporality)]. In: Kontsepty: nauchnye trudy Tsentrokontsepta. - Arkhangelsk. The Pomorskiy University Publishing House.1997. - Issue 2 (2). – Pp.156-158.

7. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The conceptual sphere of the Russian language]. In: RAN News. Literature and Language Series. – 1993. – Vol.52. - N 1. - P.3-9.

8. Likhachev D.S. Zametki o russkom [Notes about Russian: in 3 volumes]. – Leningrad: Khudozhestvennaya literatura,1987. – 528 p.

9. Oleshkov M. Yu. Lingvokontseptual'ny janaliz diskursa (teoreticheskij aspekt) [Conceptual linguistic analysis of discourse (theoretical aspect)]. –Nizhniy Tagil: NTG CGF, 2009. – Pp.68-85.

10. Popova Z.D. Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh [The notion of "concept" in linguistic research]. – Voronezh: The Voronezh State University publishing house, 2000. – 30 p.

11. Tartarashvili T. A. SSHA. Instrumenty regulirovaniya kachestva obrazovaniya [The USA. Tools for regulating the quality of education]. – M: ZAO «Novye pechatnye tekhnologii», 2015. – 448p.

12. Fuko M. Arkheologiya znaniya [Archeology of knowledge]. – St. Petersberg: Gumanitarnaya Akademiya, 2004. – 416 p.

13. Chem zapomnilis shkolnye gody // Sajt MBOU «Srednyayashkola № 17 im. N.V. Aryutkina» [What did you remember about your school years] [Electronic source]. URL: http://www.school17.info/ (accessed: 20.04.2022).

14. 5 moikh samykh yarkikh vospominanij shkol'nykh let [Five of my most vivid memories of school years] [Electronic source]. URL: https://zen.yandex.ru/id/60f522cb6de0994484ef9357 (accessed: 16.04.2022).
15. Quora [Electronic source]. URL:https://www.quora.com/ (accessed: 21.11.2021).

Е.С. Баранова, аспирант ЗабГУ, преподаватель
Забайкальский институт железнодорожного транспорта – ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Чита, Россия.
e-mail: evgeniya_chita@mail.ru

УДК 81-139

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СНОБ» В РАССКАЗАХ СОМЕРСЕТА МОЭМА

В статье рассматриваются вопросы репрезентации концепта «сноб» и способы его выражения, которые обнаруживают «особый» взгляд на мир, жизнь, соотносят представление человека об обществе, которое должно соответствовать идеалам социальной прослойки англоязычного общества. Автор анализируемых произведений - британский писатель Сомерсет Моэм. Актуальное содержание концепта «сноб» выявляется с помощью концептуального анализа, а также посредством метода контекстного анализа рассказов С. Моэма.

Ключевые слова: *концепт «сноб», метод контекстного анализа, концептуальный метод.*

E.S. Baranova, Postgraduate Student of Zabaikalsky State University, Lecturer
Trans-Baikal Railway Institute, Irkutsk State University of Railway Transport, Chita, Russia.
e-mail:evgeniya_chita@mail.ru

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "SNOB" IN SHORT STORIES OF SOMERSET MAUGHAM

The article examines the issues of the representation of the concept of "snob" and the ways of its expression, which reveal a "special" view of the world, life, correlate a person's idea of society, which should correspond to the ideals of the social stratum of English-speaking society. The author of the analyzed works is the British writer Somerset Maugham. The actual content of the concept "snob" is revealed through conceptual analysis, as well as through the method of contextual analysis of S. Maugham's stories.

Keywords: *the concept of "snob", the method of contextual analysis, the method of conceptual analysis.*

Изучение и описание внутреннего мира человека, его чувств, эмоций и переживаний представляет особый интерес в лингвистической науке и становится объектом изучения когнитивной лингвистики. Одно из ключевых мест категориального аппарата когнитивной науки занимает термин «концепт».

Согласно определению Е.С. Кубряковой, концепт - это «оперативная содержательная единица понятия, ментального лексикона, концептуальной системы или мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике», «квант структурированного знания» [1].

В.И. Карасик дает следующее определение: концепты - это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания» [2. С. 59, 361].

Исходя из различных определений термина «концепт», можно сделать вывод, что каждый концепт связан с культурой народа, с его историческим прошлым, с его мировоззрением и миропониманием; это понятия, которыми мыслят люди и отображают

окружающий мир; это вербализованный смысл, выраженный целым рядом языковых реализаций и напрямую зависящий от общечеловеческого (представляющий собой то знание, которое имеет об этом объекте любой человек), индивидуального (связанный с личным жизненным опытом человека, его возрастом, интеллектом и т.п.) и культурного опыта человека.

Для нас концепт - это теоретический конструкт, который, реализуя ряд понятийных, образных, оценочных и смысловых компонентов, становится основанием для выявления вербализованного концепта «сноб» в контексте короткого рассказа.

Далее считаем возможным сопоставить понятие концепт с художественным концептом. Согласно О.Е. Беспаловой, художественный концепт - это «единица сознания писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [3. С. 42]. Описывая художественный концепт, А.С. Аскольдов отмечает: «В каждом художественном концепте заключена как бы задача найти по части целое. Пусть это целое никогда вполне не развертывается. Но самое важное, что вы имеете ключ к его раскрытию, потенциально им обладаете, т.е. и здесь, как и в познании, потенциальному принадлежит определенное значение и ценность» [4. С. 275]. Л.Ю. Буянова отмечает, в «художественном концепте сублимируются понятия, представления, эмоции, чувства, волевые акты. Художественный концепт является как бы заместителем образа, в силу чего природа художественного освоения мира отличается эмоционально-экспрессивной маркированностью, особым словесным рисунком, в котором красками выступают эксплицируемые вербальными знаками образы и ассоциативно-символьные констелляции» [5. С. 268].

Имея сложную структуру (компоненты, уровни, слои, включая культурные слои разных эпох), концепт обладает рядом базовых признаков: это минимальная единица человеческого опыта, вербализующаяся с помощью слова; это основная единица хранения и передачи знаний; имеет подвижные границы и конкретные функции; социальный (возникает в рамках общества при взаимодействии людей); культурный (носит определенные характеристики народа) [6].

Целью настоящей статьи является выявить и описать социально-классовый признак концепта «сноб» в рассказе С. Моэма. Задачей статьи является исследовать авторский контекст посредством контекстного анализа в целях описания и верификации идеи рассказа Моэма. Контекстный анализ как метод исследования и текста, и признаков художественного концепта позволяет выявить истину взаимоотношений старшего и младшего братьев – главных героев рассказа «The Ant and the Grasshopper» С. Моэма.

Охарактеризуем понятийную составляющую концепта «сноб». Согласно словарю Ожегова, сноб – это «человек увлекающийся только внешним лоском и стремящийся слепо подражать вкусам и манерам буржуазно-аристократического «высшего общества» [7].

Сноб (англ. snob) - человек, тщательно следующий вкусам, манерам, моде и т. п. высшего света и пренебрегающий всем, что выходит за пределы его правил; человек, претендующий на изысканно-утонченный вкус, на исключительный круг занятий, интересов [8].

Концепт «сноб» реализует в себе такие важнейшие смысловые дистинкции, как типизируемость определенной личности, значимость этой личности для культуры, наличие ценностной составляющей в концепте, фиксирующем такую личность, возможности ее как фактического, так и фикционального существования, ее конкретизации в индивидууме либо персонаже художественного произведения, возможности ее упрощенной и карикатурной репрезентации и ее описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа [9].

Типаж «сноб» соотносится преимущественно с высшим привилегированным классом и понятие социального статуса для данного типажа является одним из ключевых констант британского классового общества. Наряду с такими коммуникативно релевантными чертами английского менталитета, как вежливость, обходительность, послушность, сдержанность,

представители данной лингвокультуры известны своим чувством превосходства и исключительности.

Характеристика концепта «сноб» включает в себя следующие компоненты: когнитивный (представление о своих способностях, внешности, социальной значимости); эмоционально-оценочный (самоуважение, самокритичность, себялюбие и т.д.); поведенческий (стремление завоевать симпатию, уважение, скрыть свои недостатки, повысить свой социальный уровень).

Рассмотрим вербализованный социально-классовый признак концепта «сноб» на примере короткого рассказа «The Ant and the Grasshopper» [10].

Джордж Рэмси принадлежит к известной семье «*were perfectly respectable people / во всех отношениях почтенной*» и является очень трудолюбивым адвокатом «*was a serious man / был серьезен*», «*was respectable / был солиден*», который никогда в своей жизни не совершал ничего аморального. Он никогда не придавал значения своим принципам удовольствия «*insensible to such enticements / подобные эфемерности его не трогали*» и вел очень дисциплинированную семейную жизнь, откладывая сбережения на жизнь после выхода на пенсию. Как говорится в рассказе: «*Poor George, only a year older than his scapegrace brother, looked sixty / бедный Джордж, всего на год старше своего брата, выглядел на шестьдесят*» [10].

Джордж описывается Моэмом чрезвычайно трудолюбивым человеком: «*He had never taken more than a fortnight's holiday in the year for a quarter of a century / За четверть века он никогда не брал отпуск больше чем на две недели в год*» [10]. «*He was in his office every morning at nine-thirty and never left it till six / Каждое утро он приходил в свой кабинет в половине десятого и никогда не покидал его до шести*». «*He was honest, industrious, and worthy / Он был честным, трудолюбивым и достойным*».

При этом Джордж еще и примерный, достойный своего общества, семьянин: «*He had a good wife, to whom he had never been unfaithful even in thought, and four daughters to whom he was the best of fathers / У него была хорошая жена, которой он никогда не изменял даже в мыслях, и четыре дочери, которым он был лучшим из отцов*» [10].

Он обнаруживает присущую снобам рачительность: «*He made a point of saving a third of his income and his plan was to retire at fifty-five to a little house in the country where he proposed to cultivate his garden and play golf / Он взял за правило откладывать треть своего дохода, и его план состоял в том, чтобы в пятьдесят пять лет уйти на пенсию и поселиться в маленьком загородном домике, где он собирался возделывать свой сад и играть в гольф*» [10].

Моэм описывает его как человека, удовлетворенного жизнью, на первый взгляд: «*His life was blameless / Его жизнь была безупречна*». Конечно, это аскетическое самоотречение и трудовая этика Джорджа Рэмси в определенной степени воспитали в нем чувство морального превосходства.

Однако к концу рассказа Читатель уже не может утверждать о его абсолютном счастье. По-видимому, в глубине души он завидовал беззаботной жизни своего младшего брата, так как Моэм пишет: «*...he was rowing old because Tom was growing old too / ...он радовался, что стареет, потому что Том тоже старел*» [10]. Его каждодневная жизнь, работа превратили Джорджа Рэмси в сноба, высокомерного человека, который подобно Муравью в басне ждет реванша, видя и предвкушая будущую жалкую жизнь младшего брата-Стрекозы. Он старается показать всем, что он очень заботливый, добрый и щедрый брат, так как каждый раз, когда Том доставляет неприятности, он немедленно оказывает помощь своему брату. Большей частью помощь носит финансовый характер, однако следует выявить мотивировочные признаки этой помощи. Из текста становится очевидным то, что мотивационный потенциал старшего брата при оказании помощи обусловлен не изъявлением братской заботы, а, скорее всего, сподвигнуто чувством и стремлением доказать свое превосходство над Томом.

Оказывая финансовую поддержку своему брату, Джордж ожидает, что Том, наконец-то, остепенится, признавая таким образом и его «братское» превосходство. В иных случаях он вынужден давать деньги, поскольку Том его шантажирует. Эта ситуация, описанная в

коротком рассказе С. Моэма, иллюстрирует и проявляет интенции подобных вынужденных поступков Джорджа: «*It was not very nice for a respectable lawyer to find his brother shaking cocktails behind the bar of his favorite restaurant or to see him waiting on the box-seat of a taxi outside his club / Не так-то приятно респектабельному адвокату узнать, что его брат сбивает коктейли за стойкой бара его любимого ресторана или сидит за рулем такси у дверей его клуба*» [10]. Том утверждал, что стоять за стойкой бара и водить такси - занятия вполне солидные, однако, если Джордж может услужить ему двумя-тремя сотнями фунтов, он ради чести семьи от них, так и быть, откажется. И Джордж платил, пытаясь спасти свою респектабельность и положение в обществе. Становится очевидным, что выполнение «черной работы» является большим унижением для семьи Рэмси, по сравнению с теми неэтичными поступками младшего брата Тома, совершаемыми как в целях выживания, так и для получения удовольствия. Здесь мы также можем видеть своего рода признаки так называемого «элитарного» мышления Джорджа Рэмси, которое является неотъемлемым социально-классовым признаком концепта «сноб».

С другой стороны, то, как изображается серьезное, по его мнению, отношение Джорджа Рэмси к финансово обеспеченной жизни, расшифровывает его как чистого материалистического человека, хотя его амбиции и желания структурированы в рамках его моральных и этических границ. Пока мы не дочитаем весь рассказа, утверждение автора – «*George was a serious man / Джордж был серьезным*», «*was insensible to such enticements / нечувствительным к подобным соблазнам*» - воспринимается как тонкая ирония.

В конце рассказа Моэма, как кажется, классический сюжет басни о трудяге-муравье и беззаботной стрекозе, заслуживающей порицания, завершается неожиданной концовкой. Ожидаемого «падения» Тома не случилось, так как он, по воле авторского сюжета стал владельцем всего имущества богатой, довольно пожилой женщины, с которой он обручился неделю назад. Женщина внезапно умирает, и Том получает право на полмиллиона фунтов стерлингов, яхту и два дома. Моэм тонко обыгрывает тему противостояния ожиданий и реальности. Джордж ожидает: «*In four years he'll be fifty / Через четыре года ему будет пятьдесят*», «*He won't find life so easy then / Тогда ему будет не так легко жить*», «*I shall have thirty thousand pounds by the time I'm fifty / К пятидесяти годам у меня будет тридцать тысяч фунтов*», «*For twenty-five years I've said that Tom would end in the gutter /Двадцать пять лет я говорил, что Том кончит под забором*», «*we shall see how he likes that / посмотрим, как ему это понравится*», «*We shall see if it really pays best to work or be idle / Посмотрим, действительно ли лучше работать или бездельничать*» [10].

На самом деле известный финал не подтверждается в рассказе Моэма, ожидаемые беды не обрушиваются на Тома, вместо этого он фактически получает больше материальной выгоды, чем Джордж. Главное откровение приходит с реакцией Джорджа, который, делясь новостями с рассказчиком, «*grew red in the face / побагровел лицом*», «*beat his clenched fist on the table / стукнул по столу крепко стиснутым кулаком*», и произнес: «*It's not fair, I tell you, it's not fair / Это нечестно, говорю вам, это нечестно!*», «*Damn it, it's not fair / Черт побери, это нечестно!*» [10].

Внезапное материальное процветание Тома нанесло моральный вред социально-классовому статусу Джорджа. Случилось то, что реальность сноба, в которой жил Джордж, была разрушена. В социальной структуре, где Джордж всегда считал себя выше своего брата «*…all my life I've been hardworking, decent, respectable, and straightforward / всю жизнь я был порядочным, респектабельным, честным тружеником*», «*always done my duty / всегда исполнял свой долг*», «*Tom has been an idle, worthless, dissolute, and dishonorable rogue / Том был никчемным, распущенным и бесчестным бездельником*», «*If there were any justice he'd be in the workhouse*» [10], он, к своему удивлению и сожалению оказался в роли неудачника, тогда как Тому улыбается незаслуженная удача.

Ожидания старшего брата Джорджа разрушены, пошатнулась его идеально трудолюбивая жизнь, а главное, репутация трудоголика, заслуживающего всяческого

поощрения, поскольку теперь у него нет оснований гордиться собой, ибо его брат поднялся на несколько ступеней вперед по социальной лестнице. А в мире снобов превыше всего ценится материальная «заслуга», что само по себе аморально. Разочарование и гнев Джорджа разрушают его «высокоморальную» личность и раскрывают его глубоко укоренившийся снобизм в отношении семейной чести, морали и успеха.

Таким образом, посредством метода концептуального анализа, а также метода контекстного анализа, мы выявили и описали один из основных признаков концепта «сноб». Сноб это тот, кто уверен в своей исключительности и превосходстве; подражающий тем, кто находится на более высокой ступени социальной лестницы, и презирающий тех, кто находится ниже; зачастую обладающий материальным достатком; претендующий на особую интеллектуальность, однако при этом весьма далекий от проявления истинно человеческих, братских чувств. Автору короткого рассказа С. Моэму удалось описать пример английского снобизма на примере речевого портрета Джорджа, обладающего в полной мере перечисленными признаками.

Библиография

1. Кубрякова Е.С., Демьяненков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. - С. 245.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. - 361 с.
3. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: автореф. дис. …канд. филол. наук. - СПб, 2002. – 24 с.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антология. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
5. Буянова Л.Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности языковой реализации // Этика и социология текста: сб. ст. научно-методич. семинара «TEXTUS». Вып. 10. – СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С. 265-270.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., перераб., доп. – Минск: ТетраСистемс, 2008 272 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2006.
8. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1988.
9. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж как языковая личность // Известия ВГПУ. 2006. - №5(18). – С. 72-75.
10. Maugham W. S. The Ant and the Grasshopper // Cosmopolitans. – NY.: The Sun Dial press, 1938. – Pp. 120-126.

Bibliography

1. Kubrjakova E.S., Dem'janenkov V.Z. i dr. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Short Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, 1996. 245 p.
2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, 2004. 361 p.
3. Bespalova O.E. Konceptosfera pojezii N.S. Gumileva v ee leksicheskom predstavlenii [The conceptual sphere of N.S. Gumilev's poetry in its lexical representation]: Dissertation of Candidate in Philology. SPb, 2002. 24 p.
4. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': antologija. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologija / pod red. V.P. Neroznaka [Concept and word. From the theory of literature to the structure of the text]. Moscow, Academia, 1997. Pp. 267-279.
5. Bujanova L.Ju. Koncept «dusha» kak osnova russkoj mental'nosti: osobennosti jazykovoj realizacii // Jetika i sociologija teksta [The concept of "soul" as the basis of the Russian mentality: features of language implementation // Ethics and sociology of the text]: collection of articles of the scientific and methodological seminar "TEXTUS". Issue 10. – SPb, Stavropol', izd-vo SGU, 2004. Pp. 265-270.

6. Maslova V.A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics]: uchebnoe posobie. Issue 3. Minsk: TetraSistems, 2008. 272 p.
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov [Russian Dictionary]. Moscow, 2006.
8. Slovar' russkogo jazyka / pod red. A.P. Evgen'evoj [Russian Dictionary]. Moscow, 1988.
9. Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh kak jazykovaja lichnost' [Linguocultural type as a linguistic personality] // Izvestija VGPU. 2006. - №5(18). Pp. 72-75.
10. Maugham W. S. The Ant and the Grasshopper // Cosmopolitans. N.Y.: The Sun Dial press, 1938. Pp. 120-126.

Ц.Л. Будаева, канд. филол. наук
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670034, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Революции 1905 года, д. 14, +79146343385
e-mail: budaeva_21@mail.ru

УДК 81.25

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В АСПЕКТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕСКРИПТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В данной статье рассматривается вопрос о выработке стратегий перевода паремических фразеологизмов в аспекте актуализации их прескриптивного потенциала. Раскрывается понятие переводческой стратегии, которое в научной литературе определяется как осознанно выработанный план или программа переводческих действий. Описываются основные принципы выработки стратегии перевода в рамках специфики текста, а также определяется функция паремических единиц, рассматриваемых в качестве самостоятельного типа текста назидательного характера. Основным способом перевода паремий выступает подбор релевантного соответствия (коррелята) в целевом языке, способного в максимальной степени реализовать исходный назидательный, т.е. прескриптивный потенциал. Исходя из этого, автор предлагает стратегию перевода паремий, выработанную в соответствии с тремя макростратегическими этапами переводческой деятельности: предпереводческий, переводческий и постпереводческий этапы.

Ключевые слова: *стратегия перевода, паремия, прескрипция, коррелят.*

Ts.L. Budaeva, Candidate in Philology
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670034, Russia, Ulan-Ude, Revolution of 1905, 14, +79146343385
e-mail: budaeva_21@mail.ru

STRATEGIES FOR PAREMIC PHRASEOLOGY TRANSLATION IN THE ASPECT OF PRESCRIPTIVE POTENTIAL ACTUALIZATION

The article discusses the issue of developing strategies for the translation of paremic phraseological units in the aspect of their prescriptive potential actualization. The author reveals the concept of translation strategy, which is defined as a consciously developed plan or program of translation actions in the scientific literature. The article depicts the main principles of developing a translation strategy within the text specificity and the function of paremic units as an independent text type of didactic character. The main way of translating proverbs is the selection of a relevant correlate in the target language, which can realize the original didactic/prescriptive potential to the most extent. Based on this, the author proposes the proverb translation strategy developed in

accordance with three macro-strategic stages of translation: pre-translation, translation and post-translation stages.

Keywords: *translation strategy, proverb, prescription, correlate.*

В современной транслатологии проблема перевода фразеологизмов, в том числе паремических, относится к категории трудноразрешимых и не имеет универсального подхода к решению, что обусловлено прежде всего сложной комплексной структурой их семантики, а также их национально-культурной спецификой (С. Влахов, С. Флорин, 1980, А. Д. Швейцер, 1988, И. С. Алексеева, 2001, В. Н. Комиссаров, 2002, П. П. Дашинимаева, 2017, К. Райс, 1978, M. Baker, 2011). Кроме того, неоднозначность решения вызвана также проблемой степени актуализации прескриптивного (назидательного) потенциала паремий в целевом знаке и поиска способов минимизации семантического сдвига в переводе. В связи с этим целью данной работы является выработка стратегии перевода паремических фразеологизмов в аспекте актуализации их прескриптивного потенциала.

В научной литературе понятие переводческой стратегии тесно связано с переводческим мышлением и является одним из центральных понятий в современном переводоведении. В зарубежной научной мысли одним из первых попытку дать определение понятию «стратегия перевода» предпринял немецкий ученый-лингвист Х. Крингс, согласно которому переводческие стратегии представляют собой потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой задачи [2. С. 147]. В отечественной литературе мы наблюдаем схожую интерпретацию сущности данного понятия. Так, В. Н. Комиссаров определяет стратегию перевода как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [8. С. 356]. А. Д. Швейцер и В. В. Сдобников под стратегией перевода понимают программу осуществления переводческой деятельности (переводческих действий) [13. С. 65; 11. С. 123], а О. А. Теремкова рассматривает данное понятие как прием анализа и как самостоятельный план специального вида деятельности [12. С. 179]. Согласно И. С. Алексеевой, стратегия перевода представляет собой осознанно выработанный переводчиком алгоритм его действий, направленных на создание текста перевода (далее ПТ) [2. С. 148].

В переводческой литературе большинство исследователей выделяют три основных этапа переводческой стратегии:

11. Предпереводческий этап (подготовка к переводу).
12. Переводческий этап (собственно перевод).
13. Постпереводческий этап (проверка перевода) [Там же, С. 149].

По мнению К. Райс и Х. Фермеера, выбор стратегии перевода зависит от типа текста, которому принадлежит оригинал, поскольку целевой текст должен выполнять ту же функцию, что и исходный текст (далее ИТ) [17. P. 188]. Подобной позиции придерживается Н. Н. Гавриленко, утверждая, что выработка стратегии перевода начинается с этапа понимания и интерпретации смысла ИТ, а специфика деятельности переводчика на данном этапе обусловлена характерными особенностями этого текста, т. е. типом текста [5. С. 90-92]. Эту идею подтверждает тезис И.С. Алексеевой о том, что на всех этапах перевода при выработке стратегии необходима опора на тип текста, поскольку выводы о дальнейших действиях делаются на основе выявления специфики текста, т.е. его функции [2. С. 149].

В связи с этим для выработки стратегии перевода паремической фразеологии необходимо прежде всего определить функцию паремий, т.е. пословиц. Согласно С. Влахову и С. Флорину, пословица является лаконичным выражением суждения, мысли и назидания и представляет собой своего рода художественное произведение, которое следует передавать не как воспроизводимую единицу, а именно как произведение. В этом смысле переводчику следует подбирать такое соответствие исходной единице, которое также напоминало бы пословицу и в переводе [4. С. 200-201]. По мнению К. Райс, пословицы относятся к текстам, ориентированным на содержание, которые следует передавать содержательно-понятийным способом или с помощью аналогичных языковых фигур языка перевода (далее ПЯ), чтобы

читатель мог получить содержание в привычной языковой форме [10]. В рамках терминологии И. С. Алексеевой, пословицы представляют собой самостоятельный тип текста, поскольку выполняют особую коммуникативную задачу, которая заключается в сообщении значимых обобщенных сведений об окружающем мире, основанных на жизненном опыте народа. Они «несут определенный комплекс когнитивной, эмоциональной и эстетической информации и имеют свою замкнутую структуру», что требует особого подхода к их переводу [1. С. 242-243]. Так, автор предлагает переводить пословицы посредством подбора готового соответствия в ПЯ – либо с тем же содержанием и образом, либо с тем же содержанием, но другим образом [Там же, С. 245-246].

Таким образом, в данном контексте пословицы рассматриваются в качестве самостоятельного типа текста, ориентированного на передачу назидательного смысла. В связи с этим основным способом перевода паремий следует считать подбор релевантного соответствия (коррелята) в ПЯ, способного в максимальной степени реализовать исходный назидательный, т.е. прескриптивный потенциал. Исходя из этого, мы предлагаем следующий план или стратегию перевода паремий на примере перевода бурятской пословицы *Дуутай тэнгэри бороогүй, суутай басаган хуримгүй* (*досл*. Грохочущее небо – без дождя, ославленная девушка – без жениха) на английский язык, в соответствии с тремя макростратегическими этапами переводческой деятельности:

1. Так, предпереводческий этап предполагает наличие нескольких пунктов, связанных с определением источника, реципиента и цели перевода. В ситуации с паремиями на данном этапе переводческого анализа ключевым пунктом является декодирование и формулирование прескриптивного смысла исходной пословицы с учетом доминантных культурных ценностей отправителя. Для определения прескриптивного смысла бурятской пословицы *Дуутай тэнгэри бороогүй, суутай басаган хуримгүй* (*досл*. Грохочущее небо – без дождя, ославленная девушка – без жениха) следует исходить из строгих нравственных и этических представлений бурят о женщине, в которой, в первую очередь, ценились такие качества, как скромность, покладистость, сдержанность [9. С. 155]. В этом смысле традиционно бурятская девушка не должна была выделяться на фоне других и совершать поступки, ставящие под сомнение ее честь и достоинство. Однако в настоящее время, несмотря на сохранение традиционных представлений о роли и месте мужчины и женщины в бурятском обществе, положение женщины носит двойственный характер: с одной стороны, современная бурятка ниже по статусу, чем мужчина, с другой стороны, она обладает свободой действий (хозяйка дома, участие в различных сферах жизни, возможность карьерного и личностного роста) [7, С. 236]. В связи с этим в сознании переводчика может возникнуть образ современной бурятской девушки, которая выполняет разные социальные роли и ведет активный образ жизни, что не соответствует исконно-традиционному посылу паремии – девушке должны быть присущи скромность и сдержанность. Тем не менее, сопоставив метафоры «грохочущее небо» и «ославленная девушка» относительно друг друга и представив нравственно-этический портрет традиционной бурятской женщины, определяем мораль исходной пословицы: «Береги свою честь и репутацию с юных лет». Отметим, что данная пословица была предназначена для воспитания и наставления девочкам, которым в будущем предстояло выйти замуж и стать матерями.

Следующим шагом прогнозируем усредненную точку зрения о культурных и концептуальных ориентирах познания и мышления отправителя и получателя в вопросе исходной морали. В нашем случае это значит, что следует начинать с представления, каким образом носители английской культуры воспринимают понятие «честь» в целом, посредством обращения к словарным дефинициям. Так, в английском языке понятие «честь» коррелирует с понятием «honor». В толковых словарях английского языка оно определяется следующим образом: 1) great respect for someone, or the feeling of pride and pleasure resulting when respect is shown to you (*досл*. большое уважение к кому-то или чувство гордости и удовольствия при проявлении уважения); 2) a good character, or a reputation for honesty and fair dealing (*досл*. хороший характер или репутация честного и справедливого человека); 3) a public reward to

show appreciation for unusual achievement (*досл*. общественная награда за необычное достижение) [14]; 4) good name or public esteem: reputation (*досл*. доброе имя и общественное уважение: репутация); 5) faithfulness to high moral standards (*досл*. верность высоким моральным принципам); 6) a showing of usually merited respect (*досл*. проявление обычно заслуженного уважения); 7) an evidence or symbol of distinction (*досл*. знак или символ отличия); 8) chastity, purity (*досл*. целомудрие, чистота) [15]. Как видим из определений, понятие «honor» соотносится с такими ключевыми словами, как *good character, good name, public esteem, good reputation, high moral standards, merited respect, purity,* образующими общее значение данного понятия.

2. Переводческий этап подразумевает собственно перевод, в процессе которого ведется непрерывный аналитический поиск оптимального пути перевода. Как отмечает И.С. Алексеева, на этапе аналитического вариативного поиска решения по поводу переводческих операций принимаются с учетом типа текста [2. С. 153]. В связи с этим на данном этапе производим поиск и подбор релевантных коррелятов в ПЯ. Для передачи выявленной паремической прескрипции в подборе необходимо следовать критерию «способность оказывать схожее воздействие на получателя другой культуры». Здесь важно отметить, что достижение тождественного коммуникативного эффекта невозможно априори, поскольку переводчик не может вызвать у получателя те же самые ассоциации и образы, которые возникают у отправителя [6. С. 192]. Кроме того, согласно Ц.Д. Бидагаевой, при формировании понятия разные языки через призму собственных культур выделяют разные смыслоразличительные признаки, свойственные одному и тому же денотату [3. С. 46]. Так, исходя из ключевых слов, формирующих в совокупности обобщенное значение понятия «honor», обращаемся к фразеологическим словарям и находим следующие английские пословицы, представленные в качестве синонимичных: *A good name is sooner lost than won* (*досл.* Хорошее имя быстрее потерять, чем заслужить), *Honour without maintenance is like a blue coat without a badge* (*досл.* Честь без поддержки, что синий мундир без значка).

3. На последнем, завершающем этапе перевода осуществляется постпереводческий анализ ПТ. В нашем случае определяем степень семантического сдвига в коррелятах, обратившись к значениям пословиц в толковых фразеологических словарях, и выбираем тот вариант, который обеспечивает высокую степень соответствия на уровне прескриптивного смысла. В первой пословице *A good name is sooner lost than won* (*досл.* Хорошее имя быстрее потерять, чем заслужить) наблюдается сдвиг семантики, поскольку выражение «good name» используется прежде всего в значении «хорошая репутация», которую можно потерять или «заработать», но только хорошими поступками и делами. В толковом словаре находим следующее ее значение: «It is much easier to lose a good reputation than to earn it» *досл.* ‘Гораздо легче испортить хорошую репутацию, чем ее заслужить’ [18]. Мораль пословицы заключается в следующем: дорожи своей репутацией с самого начала. Во второй пословице *Honour without maintenance is like a blue coat without a badge* (*досл.* Честь без поддержки, что синий мундир без значка) честь получает метафорическое сравнение с мундиром, что также указывает на семантический сдвиг. Отметим, что часто в обиходной речи упоминают о чести мундира, под которой понимается внешняя благопристойность и мнимо безупречная репутация. Однако в данном примере речь идет о следующей морали: береги свою честь с юности.

В обоих случаях мы наблюдаем слабый сдвиг в прескриптивной семантике, поскольку мораль пословиц направлена на поучение молодых людей в целом, а не только юных девушек. Тем не менее оба варианта в той или иной степени коррелируют с бурятской пословицей на уровне прескриптивной семантики, поскольку обращают внимание на то, что молодые люди должны беречь свою честь и репутацию с юных лет и не совершать опрометчивых поступков. Выбор того или иного коррелята будет зависеть от предпочтений переводчика, а также от контекста употребления исходной паремии. Однако в случае отсутствия соответствия в арсенале ПЯ можно предложить описательный перевод, детерминированный контекстом. В переводческой практике деметафоризация используется в целях объяснения прескриптивного

смысла фразеологической единицы, которая не имеет коррелятов в целевом языке и не подлежит дословному переводу.

Таким образом, выработанная в соответствии с тремя основными этапами переводческой деятельности стратегия перевода паремической фразеологии в аспекте актуализации прескриптивного потенциала может служить ключом к решению заданного вида переводческой задачи. Так, предложенная стратегия способствует оптимизации предпереводческой деятельности и минимизации семантического сдвига в коррелятах, а также развитию переводческого мышления в плане осознанного осуществления операциональных действий при выполнении данной задачи. Тем не менее, достижение тождественного коммуникативного эффекта на получателя невозможно ввиду этнокультурноцентрированного характера семантики паремической прескрипции и несовпадения концептуальных ориентиров исходной и целевой культур, что говорит о невозможности передачи прескрипции на другом языке без семантического сдвига.

Библиография

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург: Союз, 2001. – 288 с.

2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.

3. Бидагаева Ц.Д. Асимметрия лингвокультурем / Ц.Д. Бидагаева // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур. – 2015. – С. 40-48.

4. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2006. – 448 с.

5. Гавриленко Н.Н. Аналитический этап обучения профессионально ориентированному переводу / Н. Н. Гавриленко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах. – Педагогические науки. – М.: Изд-во МГЛУ, 2014. – Вып. 12 (692). – С. 89-99.

6. Дашинимаева П.П. Теория перевода: психолингвистический подход: учебник / П. П. Дашинимаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. – 360 с.

7. Дугарова Т.Ц. Особенности этнического самосознания бурят / Т. Ц. Дугарова // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 225-238.

8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

9. Николаева Д.А. Статусно-ролевые изменения положения замужней женщины в традиционной культуре бурят / Д.А. Николаева // Известия Алтайского государственного университета. – История. – 2011. – № 4–1 (72). – С. 154-161.

10. Райс К. Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202-228.

11. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В. В. Сдобников. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 464 с.

12. Теремкова О.А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа / О.А. Теремкова // Вестник Воронежского государственного университета. – Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 177-179.

13. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

14. Cambridge Dictionary. – URL : https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/honor (дата обращения: 24.05.2020).

15. Merriam-Webster Dictionary. – URL : https://www.merriam-webster.com/dictionary/honor (дата обращения: 24.05.2020).

16. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. – Ed. 2. – New York: Routledge, 2011. – 330 p.

17. Reiss K. Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained: Translated from the German by Christiane Nord / K. Reiss, H. Vermeer; English Reviewed by Marina Dudenhöfer. – New York: Routledge, 2014. – 240 p.

18. The Free Dictionary. – URL : https://idioms.thefreedictionary.com/a+good+name+is+sooner+lost+than+won (дата обращения: 23.05.2020).

Bibliography

1. Alekseeva I. S. Professional'noe obuchenie perevodchika: uchebnoe posobie po ustnomu i pis'mennomu perevodu dlya perevodchikov i prepodavatelej [Vocational Training of a Translator: Textbook on Oral and Written Translation for Translators and Teachers] / I. S. Alekseeva. – Sankt-Peterburg: Soyuz, 2001. – 288 p.

2. Alekseeva I. S. Tekst i perevod. Voprosy teorii [Text and Translation. Theory Issues] / I. S. Alekseeva. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. – 184 p.

3. Bidagaeva Ts.D. Asimmetriya lingvokul'turem [Asymmetry of Lingua-cultural Names] / Ts.D. Bidagaeva. In: Vostok-Zapad: vzaimodejstvie yazykov i kul'tur [East-West: interaction of languages and cultures]. – 2015. – Pp. 40-48.

4. Vlahov S.I. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in Translation] / S.I. Vlahov, S.P. Florin. – M.: R. Valent, 2006. – 448 p.

5. Gavrilenko N.N. Analiticheskij etap obucheniya professional'no orientirovannomu perevodu [Analytical Stage of Teaching Professionally Oriented Translation] / N. N. Gavrilenko. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Nauchno-metodicheskie osnovy formirovaniya innovacionnoj sistemy yazykovoj podgotovki v neyazykovyh vuzah [Journal of Moscow State Linguistic University. Scientific and Methodological Foundations for the Formation of an Innovative System of Language Training in Non-linguistic Universities]. – Pedagogicheskie nauki. – M.: Izd-vo MGLU, 2014. – Issue 12 (692). – Pp. 89-99.

6. Dashinimaeva P.P. Teoriya perevoda: psiholingvisticheskij podhod: uchebnik [Translation Theory: Psycholinguistic Approach: textbook] / P.P. Dashinimaeva. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2017. – 360 p.

7. Dugarova T.C. Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya Buryat [Peculiarities of Ethnic Self-consciousness of the Buryats] / T. C. Dugarova. In: Razvitie lichnosti [Personality Development]. – 2010. – № 1. – Pp. 225-238.

8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie [Modern Translation Studies: Textbook] / V. N. Komissarov. – M.: ETS, 2002. – 424 p.

9. Nikolaeva D.A. Statusno-rolevye izmeneniya polozheniya zamuzhnej zhenshchiny v tradicionnoj kul'ture Buryat [Status-role Changes in the Position of a Married Woman in the Traditional Culture of the Buryats] / D. A. Nikolaeva. In: Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of Altai State University]. – Istoriya. – 2011. – № 4-1 (72). – Pp. 154-161.

10. Rajs K. Klassifikaciya tekstov i metody perevoda [Classification of Texts and Methods of Translation] / K. Rajs. In: Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike [Translation Studies Issues in Foreign Linguistics]. – M., 1978. – Pp. 202-228.

11. Sdobnikov V.V. Perevod i kommunikativnaya situaciya: monografiya [Translation and Communicative Situation: Monograph] / V.V. Sdobnikov. – M.: FLINTA: Nauka, 2015. – 464 p.

12. Teremkova O.A. Perevodcheskie strategii kak instrument translyatologicheskogo analiza [Translation Strategies as a Tool for Translatological Analysis] / O. A. Teremkova. In: Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Voronezh State University]. – Series: Linguistics and Intercultural Communication. – 2012. – № 2. – Pp. 177-179.

13. Shveytser A.D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty [Translation theory: status, problems, aspects] / A. D. Shveytser. – M.: Nauka, 1988. – 215 p.

14. Cambridge Dictionary. – URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/honor (accessed: 24.05.2020).
15. Merriam-Webster Dictionary. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/honor (accessed: 24.05.2020).
16. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. – Ed. 2. – New York: Routledge, 2011. – 330 p.
17. Reiss K. Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained: Translated from the German by Christiane Nord / K. Reiss, H. Vermeer; English Reviewed by Marina Dudenhöfer. – New York: Routledge, 2014. – 240 p.
18. The Free Dictionary. – URL: https://idioms.thefreedictionary.com/a+good+name+is+sooner+lost+than+won (accessed: 23.05.2020).

О.Г. Макарова, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: biltagurr@mail.ru
М.М. Тулубаева, учитель, МАОУ «СОШ №35»
670031, Россия, г.Улан-Удэ, бульвар Карла Маркса, 15, 8-914-982-48-72
e-mail: tulumarina@rambler.ru

УДК 811.581

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩЕГОСЯ

Рассмотрены элементы инновационных технологий, применяемые на уроках родной русской литературы. Раскрывается содержание отдельных приёмов, которые развивают критическое мышление и творческий потенциал учеников. Авторы отмечают, что формат «компьютеризированного» мира диктует свои условия, и концепция применения инновационных технологий реализовывается теперь и на уроках родного русского языка и литературы.

Данные методики и технологии обеспечивает способность личности к самореализации в условиях постоянно изменяющегося общества. Авторы выделяют технологию проблемного обучения, развития критического мышления, информационные технологии в качестве вариантов (в частности, приёмов «мозговой атаки», «эссе», «исследования текста», «нетрадиционных форм домашнего задания») – как фрагментов, которые не просто подытоживают предметные знания, повышают интерес к предмету, но и воспитывают вдумчивую, грамотную, духовно богатую личность.

Ключевые слова: *инновационные технологии, родная литература, духовно-нравственные ориентиры, самореализация личности, проектирование учебного процесса, проблемное обучение, развитие критического мышления, информационные технологии.*

O.G. Makarova, Candidate in Pedagogy, Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: biltagurr@mail.ru
M.M. Tulubaeva, Teacher, Secondary School No 35
670013, Ulan-Ude, Buryatia, Russia
e-mail: tulumarina@rambler.ru

INNOVATIVE TECHNOLOGIES - THE WAY TO THE FORMATION OF STUDENT'S PERSONAL QUALITIES

The elements of innovative technologies used in the lessons of native Russian literature are considered. The content of individual techniques that develop critical thinking and creative potential of students is revealed. The author notes that the format of the "computerized" world dictates its own conditions, and the concept of using innovative technologies is now being implemented in the lessons of the native Russian language and literature. These methods and technologies ensure the ability of the individual to self-realization in a constantly changing society. The authors highlight the technology of problem-based learning, the development of critical thinking, information technology as options (in particular, techniques – "brainstorming", "essay", "text research", "non-traditional forms of homework") - as fragments that not only summarize subject knowledge, increase interest in the subject, but they also bring up a thoughtful, literate, spiritually rich person.

Keywords: *innovative technologies, native literature, spiritual and moral guidelines, personal self-realization, design of the educational process, problem-based learning, development of critical thinking, information technology.*

Скорости, новые технологии, стремление получить максимально значимую информацию – всё это «приметы» нового времени. Формат «компьютеризированного» мира диктует свои условия. Взгляд ребёнка обращен к миру моментальных кадров, тому, что не даёт повода для раздумий – ролику, быстрому сюжету, стремительному действию. Поэтому художественные произведения со своей духовно-нравственной составляющей остаются вне поля зрения ребёнка, они слишком объёмны и поучительны (как бы иронично не звучали слова, это правда). Задача преподавателя – сформировать у детей способность работать самостоятельно, переносить знания в конкретные жизненные обстоятельства. Отсутствие продуманных технологий обучения негативно скажется на образовательном процессе. Данную концепцию мы реализовываем теперь и на уроках родного русского языка и литературы, содержание программ которых ориентировано на сопровождение и поддержку основного курса уроков словесности. Инновационные технологии дают возможность выстроить учебную траекторию таким образом, что ребёнок на уроке будет испытывать только положительные эмоции, а знания – приносить пользу. Созданные технологии и методики обеспечивают способность личности к самореализации в условиях постоянно изменяющегося общества.

Главной задачей системы образования является формирование у подрастающего поколения тех знаний, ценностей, которые позволят ему быть успешным. С целью её реализации сегодня происходит смена образовательной модели: предлагается иное содержание, подходы. Прогрессивные педагогические технологии предлагают такую модель совместной деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса в условиях, которые были бы комфортны как для учащихся, так и для учителя.

Учитель работает с разными группами учащихся (уровнем подготовки, умением работать на результат), соответственно, нужно проанализировать потенциал и спрогнозировать результат всех учеников. После этого выбрать методы, приёмы обучения, способствующие развитию активной мыслительной деятельности и творческого потенциала учеников. Слова дидактов о смысле деятельности особо актуальны: «Ученик овладевает знаниями, развивается как личность в собственной деятельности, адекватной природе осваиваемой способности (В.Н. Мясищев), видам опыта, которые он приобретает» [1].

Курс родной русской литературы призван расширить знания учащихся о мире и духовных ценностях за счёт знакомства с дополнительными произведениями литературы. Спектр произведений разнообразен: военная тематика, формирование гражданской позиции, умение дружить и любить.

Используя инновационные методики в обучении родной (русской) литературе, мы применяем на своих уроках следующие технологии:

1. проблемное обучение;
2. развитие критического мышления;
3. информационные технологии.

Данные технологии могут сочетаться. В основе обучения лежит много приёмов. Используем следующие: ассоциативный ряд; мозговая атака; групповая дискуссия; чтение с остановками, эссе; нетрадиционные формы домашнего задания. Рассмотрим некоторые приёмы технологии развития критического мышления, что помогают превратить урок в философский мини-катарсис.

Эссе – распространенный жанр письменных работ. Его следует использовать как небольшое письменное задание на стадии рефлексии. Любое художественное произведение предполагает эмоциональный отклик ребёнка. Не всегда у каждого ученика есть возможность высказаться на уроке: элементарное стеснение; «активные» ребята, которые подготовлены лучше, занимают все «пространство» учебной ситуации; сложные вопросы, которые требуют раздумий. И эти трех – пятиминутные «мысли вслух» раскрывают внутренний мир ученика, помогают подытожить знания по изученной теме, раскрывают творческий потенциал. Примеры – «В чём смысл жизни?» (урок по изучению рассказа Б. Екимова «Ночь исцеления»), «Легко ли понять близкого человека как самого себя?» (Г. Щербакова «Вам и не снилось»), «Сложно ли сделать нравственный выбор?» (Т. Толстая, «Соня») и т.д.

Ученики восьмых – девятых классов любят участвовать в групповых дискуссиях, которые заставляют задуматься над проблемой произведения. Подготовка, конечно, требует времени, но результат всегда превосходен: ребёнок, шаг за шагом рассматривая произведение, отвечает на вопросы, поставленные не только автором, но и самой жизнью; находит ответ, осознаёт значимость собственного мнения. Приведем примеры проблемных вопросов для дискуссии:

- Кто имеет право называться человеком? (З. Прилепин, «Белый квадрат»)
- Почему В. Закруткин обыкновенную женщину Марию поднимает до высоты Богоматери? (В. Закруткин, повесть «Матерь человеческая»)

С целью раскрытия творческого потенциала ученика огромную смысловую нагрузку несут и нетрадиционные формы домашнего задания, которые призваны, с одной стороны, закреплять знания, умения и навыки, полученные на уроке, а с другой стороны, позволяют ребёнку проявить самостоятельность, самому найти решение нестандартного вопроса. Применяются такие формы: творческая работа – создание самостоятельных литературных произведений различных жанров; продолжение неоконченных произведений. Задания такого формата активизируют мышление, заставляют учащихся обобщать, систематизировать материал по теме.

Технология проблемного обучения способствует умению делать собственные выводы, обобщать, сопоставлять факты, интерпретировать. «Смогли бы вы полностью посвятить себя, свою жизнь служению другим людям?» - такой вопрос ставится, например, перед изучением рассказа Т. Толстой «Соня», как вариант «коммуникативной атаки».

И конечно, ни один урок не обходится без использования информационных технологий, которые существенно расширяют возможности представления учебной информации. Информационно-коммуникативная компетентность носит «надпредметный», общеучебный, общеинтеллектуальный характер [2].

Современные ученики фиксируют информацию специфическим образом: при помощи цвета, графики, звука. Таким путем повышается мотивация учащихся к обучению. Информационные технологии вовлекают учащихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей и активизации умственной деятельности.

Методисты говорят сегодня об адаптивном уроке при совмещении элементов нескольких технологий [4; 5; 6; 7 и др.]. Соглашаясь с такой точкой зрения, отметим, что успех, способствующий формированию личности ребёнка, придёт только во взаимосвязи отобранных методов и приёмов.

Библиография

1. Анохина Г.М. Личностно развивающие педагогические технологии. Воронеж, 2005.

2. Гудилина С.И. Интернет на уроках искусства: Из опыта преподавателей: Педагогическая технология создания и использования информационно-коммуникативной среды/ С. И. Гудилина.- М: УЦ Перспектива, 2004- С. 34.

3. Ермакова А. Требования к современному уроку / А. Ермакова. – Текст: непосредственный // Учитель. – 2017. – № 1. – С. 39-40.

4. Мельникова М.Н. Урок – основная форма организации обучения в современной школе. Требования к современному уроку / М. Н. Мельникова. // Вестник науки и образования. – 2020.

5. Никишина И.В. Педагогические инновационные технологии. Волгоград: «Учитель», 2006.

6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. – М., 2000.

7. Тихонова С.В. Традиции и инновации на современном уроке литературы / С. В. Тихонова. // Проблемы современного педагогического образования. – 2019.

Bibliography

1. Anoxina G.M. Lichnostno razvivayushhie pedagogicheskie texnologii [Personality-developing pedagogical technologies]. Voronezh, 2005.

2. Gudilina S. I. Internet na urokax iskusstva: Iz opyta prepodavatelej: Pedagogicheskaya texnologiya sozdaniya i ispolzovaniya informacionno-kommunikativnoj sredy [Internet in art lessons: From the experience of teachers: Pedagogical technology of creation and use of information and communication environment] / S.I. Gudilina. - M: UCz Perspektiva. – 2004. – P. 34.

3. Ermakova, A. Trebovaniya k sovremennomu uroku [Requirements for a modern lesson] / A. Ermakova. – Tekst: neposredstvennyj // Uchitel. – 2017. – № 1. – Pp. 39-40.

4. Melnikova, M. N. Urok – osnovnaya forma organizacii obucheniya v sovremennoj shkole. Trebovaniya k sovremennomu uroku [The lesson is the main form of organization of education in a modern school. Requirements for a modern lesson] / M.N. Melnikova. // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020.

5. Nikishina I. V. Pedagogicheskie innovacionnye texnologii [Pedagogical innovative technologies] Volgograd: «Uchitel», 2006.

6. Novye pedagogicheskie i informacionnye texnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in the education system] / ed. by E.S. Polat. - M., 2000.

7. Tixonova, S. V. Tradicii i innovacii na sovremennom uroke literatury [Traditions and innovations in the modern literature lesson] / S. V. Tixonova. / Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education] – 2019.

Н.А. Янькова, канд. филол. наук, доцент
И.А. Липанова, студент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а, +7(3012)297170
e-mail: i.lipanova98@mail.ru

УДК 811.111'373

КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Целью работы является комплексное исследование лингвистической сущности категории психологического состояния человека в современном английском языке с опорой на материалы англоязычных печатных СМИ.

Ключевые слова: *категория, концепт, психологическое состояние, функционально-семантическое поле.*

N.A. Yankova, Candidate in Phylology, Associate Professor
I.A. Lipanova, student
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a, +7(3012)297170
e-mail: i.lipanova98@mail.ru

CATEGORY OF PSYCHOLOGICAL STATE OF A PERSON DURING PANDEMIC (BASED ON THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA)

The purpose of the work is a comprehensive study of the linguistic essence of the category of the psychological state of a person in contemporary English based on the materials of the English-language media.

Keywords: *category, concept, psychological state, functional and semantic field.*

Психологическое состояние человека формирует различные эмоции, которые в свою очередь выражаются языком. Из-за сложности психической организации индивидов, особенности средств и методов языкового сознания и выражения психологическое состояние человека по-прежнему являются сложным объектом для изучения.

Объектом изучения лингвистики становятся те явления, которые считались «неязыковыми». В лингвистических работах последних лет четко прослеживается интерес исследователей к изучению таких явлений как чувства и эмоции. Эти исследования посвящены изучению места человека в семиосфере языка и культуры, изучению внутреннего мира человека в контексте антропоцентрической лингвистики.

Психологическим состоянием человека является целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и особенности личности [6].

Таким образом, к психологическому состоянию можно отнести эмоции, ожидания, установки, чувства, а также ощущения.

Категория психологического состояния человека рассматривается в рамках функционально-когнитивного подхода как функционально-семантическая категория.

Слово «категория» произошло от греческого языка, и означает «высказывание», «обвинение», «признак». Впервые учение о категориях было систематически изложено в трактате Аристотеля «Категории», где Аристотель выделил наиболее общие понятия о мире и способах его познания. Аристотель выделял такие категории как сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание. [1]. А.В. Бондарко определяет понятие категория как группировку, объединение, сферу, которая по своей структуре представляет собой поле [3].

Другим понятием, который следует рассмотреть, является концепт. Под концептом понимают единицу ментальных или психических ресурсов человеческого сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5. С. 90].

Ввиду того, что поведение лексических единиц в речевой коммуникации предопределено наличием различных видов знаний и способов их представления в языке, является необходимым использовать функционально-когнитивный подход к описанию лексики. При данном подходе ученые исходят не из понятия языковых форм, а из понятийных категорий, передаваемых языковыми средствами. В когнитивном преломлении эти языковые средства передают антропоцентрические знания о действительности.

В функциональном направлении принято считать, что язык как общечеловеческое явление, и каждый конкретный язык, в частности, имеет полевую структуру.

На современном этапе развития лингвистики интенсивно изучаются как отдельные языковые поля, так и полевой характер языка в целом. Полевая модель представляет его систему как непрерывную совокупность полей, которые переходят друг в друга своими периферийными зонами и имеют многоуровневый характер. Есть мнение о том, что у каждого народа свои принципы членения внешнего мира и свой взгляд на окружающую действительность, именно поэтому семантические системы разных языков не совпадают.

Выделяются три основных понятия в рамках полевого подхода: семантическая категория – «функционально-семантическое поле – категориальная ситуация». Функционально-семантическое поле – это «группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории» [4. С. 290].

Когнитивный подход предполагает операции с ментальными образованиями, которые составляют категориальную основу всей человеческой деятельности и языка. В когнитивной науке постигаются не только наблюдаемые процессы, но и скрытые ментальные сущности, которые лежат в основе этих процессов и порождают их. Эти сущности не проявляются в человеческой деятельности и скрыты в структуре сознания человека, что напрямую отражается в структуре языка [2].

Многие лингвисты сходятся во мнении о том, что функциональный и когнитивный подходы дополняют друг друга. Функциональный подход позволяет систематизировать языковые средства, репрезентирующие категорию психологического состояния и выявить их иерархию. Когнитивный подход объясняет эту иерархию и функционирование языковых единиц с точки зрения когнитивных процессов человека.

Категорию психологического состояния человека можно представить в виде макрополя, которое состоит из нескольких микрополей, репрезентирующих различные психологические состояния человека, эмоции и чувства. Ее строение организовано по принципу «матрешки» и состоит из трех взаимопроникающих модулей: Positive emotions (позитивные эмоции) и Negative Emotions (негативные эмоции). В центральной зоне данного функционально-семантического поля находится микрополе Mental Health (психическое здоровье).

Модуль Negative emotions состоит из микрополей различных видов негативных эмоций: stress, fear, depression (стресс, страх, депрессия).

Модуль Positive emotions имеет несколько микрополей: hope, resilience (надежда, стойкость).

Лексическая единица Mental health имеет несколько значений в толковом словаре:

1) the condition of someone's mind and whether or not they are suffering from any mental illness, состояние чьей-либо психики, страдает ли человек от каких-либо психических заболеваний;

2) the condition of the mind that shows whether someone is feeling happy, able to work, etc. (Состояние, которое показывает чувствует ли человек себя счастливым, способен ли он работать и т.д.) [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что психическое здоровье — это не только отсутствие психических расстройств, но и внутреннее состояние, настроение, состояние душевного благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества. Психическое здоровье является неотъемлемой частью здоровья – действительно, без психического здоровья нет здоровья. Психическое здоровье определяется рядом социально-экономических, биологических и относящихся к окружающей среде факторов.

В нижеприведенном высказывании можно проследить употребление понятия mental health в значении состояния чьей-либо психики:

Meanwhile, a survey from NerdWallet of 900 UK business managers found more than a third (37 per cent) have sought professional help for their mental health since the start of the pandemic" [9].

С начала пандемии многим людям потребовалась психологическая помощь, чтобы справиться с последствиями пандемии и улучшить свое психическое здоровье.

Mental health может выступать в роли прилагательного в значении «психический», «душевный», «душевные проблемы», «проблемы с психическим здоровьем». Данное значение этой лексической единице дает сочетания со словами problems, issues, illnesses:

While plenty of us have become a little more anxious during Covid-19, Kemp's experiences highlight that for some, the pandemic has either sparked or amplified much more serious mental-health problems [7].

Многие люди стали чувствовать большую тревогу со времени начала пандемии коронавируса, при чем для некоторых людей это время оказалось еще более тяжелым. Коронавирус либо вызвал, либо усугубил гораздо более серьезные проблемы с психическим здоровьем.

Лексическая единица depression, по данным толковых словарей, имеет следующие значения:

1) the state of feeling very unhappy and without hope for the future (состояние несчастья и ощущение безнадежности будущего);

2) a mental illness in which a person is very unhappy and anxious (= worried and nervous) for long periods and cannot have a normal life during these periods (психическое заболевание, при котором человек чувствует себя несчастным и беспокойным).

Рассмотрим пример: "What we see is 'depressive symptoms', or worrying, but this is not 'depression' - depression usually does not come overnight," he said [7].

В данном примере использование слова depression имеет значение ментального состояния, психического заболевания. Автор обращает внимание на то, что депрессия — это не состояние несчастья, а болезнь. А то, что люди чувствуют это не депрессия, а лишь симптомы депрессии, то есть грусть, тревога и страх, так как депрессия не приходит моментально.

Следующей лексемой, которую следует рассмотреть, является stress, которая имеет следующее значение: great worry caused by a difficult situation, or something that causes this condition (сильное беспокойство на фоне сложной ситуации) [8].

Pandemic stress means demand is soaring for assistance with addictions, anxiety, depression, eating disorders and PTSD [9] → Стресс, связанный с пандемией, означает, что резко возрастает спрос на помощь при зависимостях, тревоге, депрессии, расстройствах пищевого поведения и посттравматическом стрессовом расстройстве. Stress в сочетании с прилагательным pandemic имеет значение «пандемический стресс» или «стресс, связанный с пандемией». Это дает нам понять, что перед нами особый вид стресса, возникающий в определенный период.

Другой лексической единицей, которую мы проанализируем, является лексическая единица fear. Fear is an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen [8], то есть неприятная эмоция или мысль, которая возникает у человека, когда он напуган или обеспокоен чем-то опасным, болезненным или плохим, что происходит или может произойти. Например: Like the dreaded coronavirus, emotions are contagious – there are very good evolutionary reasons for that. For example, fear puts everyone on high alert meaning ambush is less likely - it facilitates group cohesion if everyone in the group is feeling the same emotions. So we have to work at making our fears a little less infectious [7].

Стоит заметить, что в данном случае fear имеет значение «страх», но этот страх в данном контексте выступает не как панический страх или синоним ужаса, а скорее в значении беспокойства, тревоги. Также в этом примере уделяется особое внимание тому факту, что страх, как и инфекция, может быть заразен.

Что касается позитивных эмоций, следует рассмотреть лексему resilience. По данным толкового словаря: resilience is the ability to be happy, successful, etc. again after something difficult or bad has happened [8], то есть способность снова быть счастливым, успешным и т. д. после того, как случилось что-то трудное или плохое. Иными словами, resilience номинируется как «стойкость», черта характера человека, определяющая его возможности противостоять внешним воздействиям. Стойкость является чертой характера, которая выражается в упорстве, настойчивости, стремлении во что бы то ни стало достигнуть цели. Это сопротивление изменениям, особенно когда они сопряжены с трудностями.

Prof Elaine Fox of the University of Oxford said the survey was "timely" and that it showed there was a "good degree of resilience" in the population [7].

Рассмотрев данный пример, следует прийти к выводу, что с точки зрения адресанта, население показывает стойкость по отношению к ситуации с пандемией. Именно такую оценку ситуации отражает употребленная им лексическая единица resilience, прагматическое воздействие которой основано на актуализируемых внутренней формой признаках дискомфорта и потенциальной опасности, но также на импликации смыслов мобилизации ресурсов и борьбы, чтобы сохранять рассудок, а также на умении быстро приходить в себя после периода перемен, полосы трудностей и неудач. Однако эта устойчивость сохраняется на хорошем уровне. Данную характеристику уточняет выражение degree of со значением ‘степень, качество’.

Другой лексемой с позитивной окраской является hope. Словарь трактует глагол hope следующим образом [8]: 1) to want something to happen or to be true, and usually have a good reason to think that it might (желать, чтобы что-то произошло или чтобы это было правдой, и обычно иметь веские основания думать, что это может произойти); 2) to express the feeling or wish that something desired will happen (выразить чувство или желание, чтобы произошло что-то желаемое).

Проанализировав данные толкового словаря, делаем вывод о том, что hope – это надежда, эмоция, возникающая при напряжённом ожидании исполнения желаемого и предвосхищающая возможность его свершения, например:

Ms Dorman says she is "really hoping the government give us clear cut instructions on 14 June to allow us to finally put plans in place and actually enjoy the last few weeks before we get married" [7].

В связи с пандемией было необходимо отменять или переносить различные мероприятия. Это коснулось и семейных праздников. Чтобы ограничить распространение коронавируса многие пары были вынуждены перенести свадьбы. В данном предложении высказывается идея о том, что люди надеются получить четкие инструкции, которые позволят воплотить давно отложенные планы в жизнь. Hope выражает чувство надежды, что желаемое осуществится.

В процессе изучения англоязычных интернет-статей были выявлены и проанализированы следующие лексемы, репрезентирующие психологическое состояние человека: fear, depression, stress, resilience и hope. Больше всего были представлены лексемы, входящие в модуль Negative emotions (отрицательные эмоции).

Данный результат объясняется тем, что во время пандемии люди были более склонны испытывать негативные эмоции вследствие различных факторов: потеря работы, объявление режима самоизоляции, соблюдение социальной дистанции, страх за себя и близких и новые условия жизни вызывали чувство постоянной угрозы.

Психологическое состояние человека – это многомерная функционально-семантическая категория, основой формирования которой, как показал анализ языковой фактологии, является концепт Negative emotions / Отрицательные эмоции и Positive emotions / Положительные эмоции.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что часть изученных лексических единиц и их прагматическое воздействие в целом не являются изначально фиксированными, а формируются за счет дискурса, в котором употреблена лексическая

единица. Значение большинства исследованных лексических единиц совпадало с их словарной дефиницией.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4-х т. / Аристотель / ред. З.Н. Микеладзе. - М.: Мысль, 1978. - Т.2. - 687 с.

2. Бендетович Г.Б. Когнитивно-прагматический подход в изучении лексики [Электронный ресурс] / Г.Б. Бендетович// Вестник БГПУ. – Вып. 2 (64). – 2010. – С. 59-63.

3. Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А.В. Бондарко. - Л.: Наука, 1971. - 116 с.

4. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики [Текст] / А.В. Бондарко. — М.: Языки славянской культуры, 2002. - 736 с.

5. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М.: Наука, 1996. – 248 с.

6. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. — М.: Просвещение, 1964. — С. 20.

7. BBC News [Electronic resource]. URL: https://www.bbc.com (дата обращения: 27.01.2022).

8. CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/

9. The Sun News [Electronic resource]. URL: https://www.thesun.co.uk (дата обращения: 03.03.2022).

Bibliography

1. Aristotel. Sochineniya [Essays]. Red. Z.N. Mikeladze. – M.: Mysl, 1978. -V.2. – 687 p.

2. Bendetovich G.B. Kognitivno-pragmatichesky podhod v izuchenii leksiki [Cognitive and pragamtic approach to the study of vocabulary] /G.B. Bendetovich. In: Vestnik BGPU. – Issue 2 (64). – 2010. – Pp. 59-63.

3. Bondarko A.V. Grammaticheskaya kategoriya i kontekst [Grammatical category and context] / A.V. Bondarko. – L.: Nauka [Science], 1971. – 116 p.

4. Bondarko A.V. Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoy grammatiki [Theory of meaning in the system of functional grammar] / A.V. Bondarko. – M.: Yaziki slavyanskoy kultury [Languages of Slavic culture], 2002. – 736 p.

5. Kubryakova E.S. Kratkiy slovar kognitivnyh terminov [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. – M.: Nauka [Science], 1996. – 248 p.

6. Levitov N.D. O psihicheskih sostoyaniyah cheloveka [On the mental states of a person]. – M.: Prosvesheniye, 1964. – P. 20.

7. BBC News [Electronic resource]. URL: https://www.bbc.com (accessed: 27.01.2022)

8. CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/

9. The Sun News [Electronic resource]. URL: https://www.thesun.co.uk (accessed 03.03.2022).

Ю.Б. Дюндик, канд. филол. наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, +79643595913
e-mail: dyular@mail.ru

УДК 37:159.942

ПРЕЗЕНТЕИЗМ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автор обращается к такому понятию, как презентеизм, анализируется его связь с понятиями абсентеизм и ливизм. Рассматривается общепринятое понимание данного термина, ограничивающееся лишь физическим состоянием работника, то есть присутствие на работе несмотря на недомогание / нездоровье, что впоследствии ведет к значительному снижению работоспособности, эффективности и, соответственно, производительности. Подробно рассматриваются причины и следствия презентеизма, утверждается, что физическое недомогание – не единственная причина, влияющая на рост презентеизма во всем мире, эмоциональное состояние (и, как следствие, истощение), работника также вносит значительный вклад в распространение и рост данной проблемы. Особое внимание уделяется тому, каким образом данный термин можно трактовать относительно образовательного процесса, выделяя эмоциональное выгорание как одну из ключевых проблем, ведущих к презентеизму. Выгорание определяется как многофакторный синдром эмоционального истощения, деперсонализации и, как следствие, снижение удовлетворенности. Делается акцент на особенности дистанционного образования, во время которого презентеизм получил развитие не только среди преподавателей, как работников, но и среди студентов. Отмечается повышение уровня эмоциональной напряженности в связи с развитием культуры «всегда на связи» (the 'always on' culture) и появление еще более «свежего» термина – цифровой презентеизм (e-presenteeism), расцвета цифровой культуры, когда считается, что работник должен быть доступен для руководства и коллег в любое время, даже официально нерабочее, даже несмотря на болезнь.

Автор приходит к выводу о том, что психофизическое состояние работников, психологическая профилактика профессионального и эмоционального выгорания должны стать стратегической задачей руководства; только при условии регулярных инвестиций в психологическое и физическое состояние работников можно получить отдачу в виде высокой работоспособности, благоприятного и продуктивного климата, которые естественным образом ведут к снижению презентеизма и абсентеизма.

Ключевые слова: *презентеизм, дистанционное образование, эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, преподаватель, абсентеизм.*

Yu.B. Dyundik, Candidate in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
664003, Russia, Irkutsk, Karl Marx str., 1, +79643595913
e-mail: dyular@mail.ru

PRESENTEEISM AS A KEY PROBLEM OF DINSTANCE EDUCATION

The present article studies the concept presenteeism, its connection with the terms absenteeism and leavism. Presenteeism usually refers to a situation when the employee comes to work in spite of the fact of being physically unwell, when they are physically present at the workplace but are not effective, which leads to further losses and causes reduction in productivity levels. Some reasons and consequences of presenteeism are analyzed, the author states that physical unwellness is not the only reason for presenteeism growth in the world; employees' emotional condition and burnout are of no less importance. Special attention is paid to presenteeism in the system of education, where emotional

burnout can be considered the key reason resulting in presenteeism. Burnout is described as a multilevel syndrome of emotional exhaustion, depersonalization, and, as a result, decrease of satisfaction from your work. It is stated that during the period of distant / online education presenteeism resulted in a wider and faster development not only among teachers as workers, but also students. The spread of the 'always on' culture, when an employee considers himself / herself obliged to be always online and available for colleagues and employers, even when sick or on vacation, brought to growth of emotional pressure among all participants of teaching-learning process and a new term «e-presenteeism» came into existence.

The author comes to the conclusion that the workers' physical and psychological condition, psychological prevention of professional and emotional burnout ought to become the major employers' goal. The only way to raise effectiveness and productivity of employees, to create friendly working atmosphere is to invest in their psychological and physical health, which will unavoidably lead to presenteeism and absenteeism reduction.

Keywords: *presenteeism, distant education, emotional burnout, professional burnout, teacher, absenteeism.*

Презентеизм (presenteeism, от англ. present — присутствовать) – понятие, имеющее достаточно короткую историю в языке, в научной литературе этот термин появился как противоположный понятию *абсентеизм* (absenteeism) [10; 21]. Им обозначалась ситуация, когда работник являлся на работу, испытывая недомогание / будучи нездоровым, т.е. *презентеизм* – это выбор работника в пользу физического присутствия на рабочем месте, несмотря ни на что [6], в противовес *абсентеизму*, когда работник не выходит на работу по состоянию здоровья, а остается лечиться дома. Презентеизм – не статичное, а крайне динамичное явление, оно зависит от большого количества различных факторов (вид работы; индивидуальная или групповая работа; окружение – количество людей и их эмоциональный настрой; проблемы со здоровьем – хронические или временные, их причины; эмоциональное состояние; мотивация; учет того, насколько начальство на рабочем место внимательно относятся к ментальному / эмоциональному и физическому состоянию работника). За презентеизмом, если вовремя его не купировать, последует абсентеизм.

Основное значение этого термина не изменилось с течением времени, однако в настоящей статье мы попытаемся обосновать, почему данный термин может быть использован не только в ситуации присутствия на рабочем месте, несмотря на проблемы со здоровьем, но и обозначать гораздо более распространенные жизненные ситуации. На наш взгляд, причины, по которым человек практикует презентеизм (в английском языке существует термин presentee, в русском аналогичный термин отсутствует), могут быть связаны не только с физическим здоровьем, а в литературе именно физическое недомогание обозначается как основная проблема презентеизма, но и с его эмоциональным состоянием – хронический стресс, эмоциональное и профессиональное выгорание сотрудника, которые не являются показанием к абсентеизму и, как следствие, получению больничного и дальнейшей реабилитации. Поскольку стресс и выгорание не считаются причинами, достаточными для отсутствия на работе, работник является на работу, но производительность стремится к нулю. Отмечается, что презентеизм встречается абсолютно во всех сферах человеческой деятельности, в данной же статье мы обратимся к сфере образования. Таким образом, целью данной статьи является анализ функционирования исследуемого понятия – презентеизм – в сфере образования (причины, последствия, пути выхода), при этом не только среди преподавателей как работников, но и среди студентов.

Проблема презентеизма носит глобальный характер и актуальна практически для всех стран мира. Так, например, отмечается, что «в американском обществе сформировалась «нездоровая трудовая культура». В 2018 году один из опросов показал, что почти 50% трудящихся, формально имеющих право на оплачиваемый отпуск по болезни, не пропускали по этой причине ни одного рабочего дня» [3]. Работодателям «presenteeism» обходится примерно в 218 млрд долларов в год, т.е. дороже прогулов по медицинским причинам. Во

время эпидемии свиного гриппа в США в 2009 году в частном секторе «по меньшей мере трое из десяти» заболевших продолжали работать, что повлекло за собой до семи миллионов дополнительных случаев заражения. В американском общепите каждый пятый занятый признается, что вопреки прямым запретам в должностных инструкциях выходит на работу даже при недомоганиях, сопровождаемых рвотой и поносом, – при том, что только норовирусные инфекции ежегодно поражают в США не менее 20 млн человек» [3]. До начала пандемии, согласно исследованиям, проведенным в Великобритании, 80 процентов опрошенных работников отмечали, что сталкивались с презентеизмом на своем рабочем месте, при этом четверть из них утверждали, что ситуация с каждым годом усугублялась и становилась более привычной [13]. Отмечается также, что ежегодные потери Британской экономики от презентеизма составили £15,1 миллиардов, в то время как от абсентеизма всего лишь £8.4 миллиарда [16]. Таким образом, вырисовывается две основные проблемы, связанные с ситуаций презентеизма: 1) значительное снижение производительности труда, которое, в свою очередь, несет убытки работодателю («Presenteeism costs companies billions of dollars a year» [11]; «Presenteeism could be costly as researchers have found that when employees come to work sick, they often demonstrate lower levels of performance and productivity, feeling more depressed and exhausted» [18]); 2) дальнейшее распространение заболеваний, что особенно заметно и актуально в период пандемии.

Факторов, влияющих на презентеизм, достаточно много. Так, одной из причин, например, в восточной культуре (таких странах, как Китай, Гонг-Конг, Тайвань, Япония, Корея, Сингапур, живущих, в частности, по-прежнему по принципам Конфуцианства), являются многолетние устои общества о том, что труд – это добродетель, а работать много, зачастую сверхурочно – это единственно правильно и результативно («The Confucius culture which still has a strong hold on societies such as China, Hong Kong, Taiwan, Japan, Korea, and Singapore, has traditionally embraced “hard work” as a virtue, and working long hours is a norm in the so-called “Confucius Circle” societies») [12; 14; 15]. Многие работники боятся взять больничный лист, поскольку рассматривают работу как некий механизм, только при непрерывной работе которого получаешь результат в виде финансового вознаграждения. Безусловно, оплата труда – закономерное и обязательное условие работы, и сегодня на трудоспособных людей ложится все большая нагрузка, в том числе психологическая, когда растет продолжительность жизни нетрудоспособного населения (пенсионеры) и, в то же время, появляются дети, затраты на которых достаточно высоки. Для работающих людей такого типа даже появился термин «The Sandwich Generation», то есть это люди, в среднем сорока-пятидесятилетние, которые вынуждены поддерживать своих родителей-пенсионеров и, в то же время, своих детей, как материально, так и эмоционально, и физически, что ведет к еще большему накоплению стресса и выгорания и, соответственно, не может не сказываться на продуктивности. Другие причины носят, вероятно, психологический характер: работник считает, что, оставаясь на работе сверхурочно, он показывает себя с хорошей стороны, оправдывает некие ожидания начальства и проявляет себя как трудолюбивый сотрудник, заслуживающий повышения; боится выглядеть «слабым», неспособным в глазах работодателя, либо, наоборот, пытается заработать более благосклонное отношение, уважение от начальства; трудоголизм, когда человек зависим от работы, либо только так ощущает свою ценность и значимость.

Большинство учебных заведений в той или иной степени использовала и использует в образовательном процессе дистанционные технологии, однако в связи с начавшейся пандемией и резкими изменениями условий труда, в частности, преподавателей, образовательный процесс начал протекать полностью дистанционно. На сегодняшний день доступность технологий в целом и цифровизация рабочих процессов в частности имеет, без сомнения, свои плюсы и минусы. Безусловно, с современными технологиями работа, в частности, преподавателя, стала гораздо легче, интереснее, красочнее, разностороннее; неоспоримыми плюсами дистанционной работы является экономия времени на проезд как для преподавателей, так и для студентов; если студенты иногородние, им не нужно приезжать в

другой город, жить в общежитии или снимать квартиру (материальный аспект). Однако, на наш взгляд, переход на полностью дистанционную форму работы в образовательном процессе имеет больше минусов, и, получая некоторую выгоду от дистанционной работы, мы непременно чувствуем и ее отрицательное влияние – невозможность отключиться от рабочего процесса в нерабочее время, увеличение вовлеченности в рабочий процесс и невозможность полноценно отдохнуть и переключиться на другие задачи. Изменения в типе работы привели к тому, что работник постоянно находится на связи с руководством и коллегами, создаются многочисленные чаты, которые живут и функционируют практически круглосуточно. Накапливается не только эмоциональная усталость, но и физическая, поскольку приходится постоянно работать с техникой, идет колоссальная нагрузка на зрение, спину и т.д. Получает развитие культура «всегда на связи» (the 'always on' culture), смартфон всегда в руке, в мессенджерах постоянная переписка со студентами, коллегами, начальством, в связи с чем невозможно не отметить еще одно понятие – *ливизм* (англ. Leavism), когда работник продолжает выполнять свои должностные обязанности рано утром, до начала официального рабочего дня или по вечерам, когда рабочий день закончен; на больничном; во время выходных и отпуска. Всевозможные технические препятствия и неполадки снижают качество занятий, наблюдается снижение мотивации студентов в связи с отсутствием должного контроля, отсутствие возможности наладить социальный контакт и здоровую рабочую атмосферу в коллективе в связи с невозможностью установить полноценный эмоциональный контакт, отсутствие обратной связи от студентов. Работа из дома предполагает также значительное влияние различных отвлекающих факторов, таких как дети, шум соседей, нерабочая в целом обстановка и т.д. Зачастую, в связи с ростом учебной и воспитательной нагрузки (которую крайне тяжело реализовать дистанционно), преподаватели вынуждены заниматься научной и учебно-методической работой во время выходных и отпуска, не получая при этом полноценного отдыха. Все эти факторы снижают качество образования, являются причиной накопления негативных эмоций и, как следствие, эмоционального выгорания, когда преподаватель не в силах полноценно работать, негативные эмоциональные реакции начинают распространяться на всех участников коммуникации, «психическое выгорание при дистанционной работе вполне возможно, и оно при любой форме профессиональной деятельности подразумевает подавленность и обиду на условия профессиональной среды…» [1. С. 143], но и повода для больничного нет, физически ты здоров, однако невозможно не проследить прямую зависимость между нашей продуктивностью и нашим состоянием (физическим, ментальным, эмоциональным). Выгорание определяется как многофакторный синдром эмоционального истощения, деперсонализации и, как следствие, приводит к снижению удовлетворенности [17]. В условиях перехода на дистанционную работу усиливаются такие объективные факторы профессионального выгорания личности как большая психофизиологическая нагрузка, дефицит времени на принятие решения, информационная перенасыщенность [2]. Сама по себе дистанционная работа за счет того, что она является вынужденной мерой, может быть связана с еще большим отчуждением от социума, а значит, может интенсифицировать выгорание у профессионального типа «человек – человек» [1].

На уровне эмоционального дисбаланса / начинающейся болезни первое время функционал работника сохраняется (возможно, при работе очно рабочее окружение могло бы нивелировать проблему, если это касается эмоционального состояния, однако на дистанте такой возможности нет). То есть, находясь в режиме «всегда на работе», несмотря на усталость, недомогание, стресс и т.д., человек продолжает работать, при этом организм включает режим декомпенсации, что впоследствии ведет к еще большему выгоранию. Подобные эмоциональные нагрузки, в свою очередь, ведут к нарушению функционирования организма в целом, и, как отмечают Bergström et al. [5], риск разболеться и уйти на вынужденный больничный становится вполне реальным. Более того, нарастает неудовлетворенность работой в целом, работа рассматривается как фактор постоянного стресса и недовольства [4]. Презентеизм и эмоциональное выгорание взаимообусловлены, то

есть презентеизм ведет к выгоранию, в то же время выгорание является причиной презентеизма. Несмотря на то, что достоверно не доказано, что именно презентеизм может привести к выгоранию, неоспорим тот факт, что после полноценно проведенных выходных с полным отключением от работы снижается процент жалоб на выгорание и, в свою очередь, увеличивается количество положительных отзывов о самочувствии и желании продолжать работать (While there is no empirical evidence yet that presenteeism leads to burnout, we do know that sufficient recovery during the weekend decreases burnout complaints and fosters general well-being after the weekend [9]). Таким образом, полное переключение внимания с работы на другие дела несомненно уменьшает вероятность выгорания.

С переходом на дистанционный тип работы появляется новый термин – *e-presenteeism,* который, вероятно, можно перевести как *электронный / цифровой презентеизм*, *онлайн-презентеизм*, когда преподаватель вынужден работать из дома (work-from-home (WFH) technology). На наш взгляд, с переходом на дистанционную форму работы презентеизм также «расцветает» и со стороны студентов. Эмоциональное выгорание и усталость (а при переходе на дистант студенты уверенно утверждают, что количество заданий по различным предметам увеличивается, а требования остаются прежними, либо также возрастают) студентов также довольно распространенная ситуация, и заметить и помочь им в ситуации дистанционной формы не представляется возможным, поскольку полностью минимизирован личный эмоциональный контакт между преподавателем и студентами. Данная ситуация проявила себя максимально в период пандемийных локдаунов, когда наиболее сильно наблюдался когнитивный диссонанс у всех членов образовательного процесса – необходимость продолжать работать как обычно, в прежнем режиме, в ситуации, когда идет всеобщее нагнетание истерии, неуверенность в завтрашнем дне, беспокойство за свое здоровье и здоровье близких, невозможность полноценно работать по объективным причинам: у преподавателей одновременно занимаются дистанционно собственные дети, у студентов рядом родственники, либо соседи по комнате в общежитии, которые также параллельно присутствуют на своих уроках в одном помещении.

Начинаются пропуски занятий со стороны студентов, также в практике любого преподавателя имеются случаи, когда студент подключался к уроку, однако ссылался на проблемы со связью / камерой / младшим братом или сестрой, которые шумят и не дают работать и так далее. То есть формально студент присутствует на уроке, однако не принимает в нем никакого участия, для многих немотивированных / слабомотивированных студентов такой способ присутствия на уроке становится все более привлекательным, что впоследствии ведет к снижению его продуктивности, далее снижению успеваемости и, возможно, как следствие, дальнейшего отчисления.

Поскольку среди руководителей организаций в настоящее время чаще наблюдается тенденция уделять больше внимания производительности и продуктивности, чем созданию здорового во всех смыслах коллектива [19], сегодня все чаще встречается презентеизм в различных сферах, при этом очевидно, что наблюдается некий парадокс – работник испытывает эмоциональный / физический дискомфорт, но при этом продолжает приходить на работу и создавать видимость деятельности, в то же время работодатель, в свою очередь, не получает должного качества / результата, однако не может отпустить работника восстановиться, если последний не имеет официального больничного, а при эмоциональном выгорании или стрессе больничный получить невозможно. Синдром выгорания всегда являлся актуальной проблемой для тех, кто связан с набором и управлением персоналом, при этом сегодня отмечаются все новые аспекты этого явления, как, например, техностресс как следствие или причина e-presenteesism (digital presenteeism). При этом стоит отметить, что цифровой презентеизм это нечто большее, чем просто «усталость от использования электронных устройств» (‘Zoom fatigue’). Это постоянная вовлеченность во всевозможные ситуации межличностного общения, но посредством электронных устройств: встречи в Zoom / Teams / Skype, электронная почта, чаты, новости, социальные сети и т.д. При этом психологи отмечают, что постоянные видео чаты / встречи истощают в гораздо большей степени, чем

личные встречи, которые зачастую несут дополнительную (как правило, но не всегда положительную) эмоциональную нагрузку. Так, согласно исследованию, проведенному LinkedIn и the Mental Health Foundation, четыре из пяти (79%) работников считают, что длительный период удаленной работы послужил причиной расцвета культуры ‘e-presenteeism’, когда работник считает, что он должен быть доступен для руководства и коллег в любое время, даже официально нерабочее, даже несмотря на болезнь.

Таким образом, психофизическое состояние работников, психологическая профилактика профессионального выгорания должны стать стратегической задачей руководителя, то есть только инвестируя в позитивное психологическое и физическое состояние работников можно получить отдачу, компенсируя вложенное высокой работоспособностью, благоприятным и продуктивным климатом, снижая таким образом ливизм, презентеизм и абсентеизм и, соответственно, снижая убытки. Что же на наш взгляд может сделать работодатель, чтобы минимизировать презентеизм на рабочем месте, не нарушая порядок и законы? Ограничение и сокращение ситуаций, когда работник всегда на связи (“always on” culture), соответственно, минимизирует случаи презентеизма. Необходимо создавать возможности физической активности для работников, оплачиваемые предприятием места для отдыха в выходные с семьей (базы отдыха, каток, лыжная база и т.д.), тимбилдинг на природе, возможности путешествия, то есть максимально поддерживать физически и эмоционально здоровый образ жизни своих работников, поощрять применение различных практик восстановления в нерабочее время. Только выстраивая культуру здорового образа жизни (правильного питания, полноценной смены режима работы и отдыха, максимально активно проведенных выходных без работы, разумной физической нагрузки) можно избавиться от презентеизма в любой профессии и повысить продуктивность самого работника и, соответственно, организации в целом. Как отмечается, в последующее десятилетие человеческий капитал станет одним из ведущих драйверов роста («As a result, in the following decade, human capital will be one of the most important productivity drivers» [20]).

Библиография

1. *Лисова Е. Н.* Профессиональное выгорание сотрудников, работающих дистанционно [Текст] / Е.Н. Лисова, А.В. Сорокин // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 142–148.

2. *Самохвал В. Г.* Проблемы возникновения профессиональной деструкции и профессионального выгорания [Текст] / В.Г. Самохвал // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 20–23.

3. *Шитов А.* Коронавирус: взгляд из-за океана / А. Шитов. – URL: https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/koronavirus-vzgljad-iz-za-okeana (дата обращения 05.03.2022).

4. *Baker-McClearn, D., Greasley, K., Dale, J., Griffith, F.* Absence management and presenteeism: the pressures on employees to attend work and the impact of attendance on performance. Human Resource Management Journal, 2010. – Vol. 20, No. 3, pp. 311-328. doi: 10.1111/j.1748-8583.2009.0018.x

5. *Bergström, G., Bodin, L., Hagberg, J., Aronsson, G., Josephson, M.* Sickness presenteeism today, sickness absenteeism tomorrow? A prospective study on sickness presenteeism and future sickness absenteeism. Journal of Occupational and Environmental Medicine, 2009. –Vol. 51, No. 6, pp. 629-638.

6. *Cooper, C.* Hot under the collar. Times Higher Education Supplement. – 1996. – June 21, pp. 12-16.

7. *Cooper, C., Lu, L.* Presenteeism as a global phenomenon: Unraveling the psycho-social mechanisms from the perspective of social cognitive theory. Cross Cultural & Strategic Management, 2016. – 23 (2), pp. 216–231.

8. *Demerouti, E. Le Blanc, P. M., Bakker, A. B., Schaufeli, W. B. Hox, J.* Present but sick: a three-wave study on job demands, presenteeism and burnout. URL:

https://www.researchgate.net/publication/238406225_Present_but_sick_A_three-wave_study_on_job_demands_presenteeism_and_burnout (дата обращения 29.02.2022).

9. *Fritz, C., Sonnentag, S.* Recovery, health, and job performance: effects of weekend experiences. Journal of Occupational Health Psychology, 2005. – Vol. 10, pp. 187-99.

10. *Goetzel, R.Z., Long, S.R., Ozminkowski, R.J., Hawkins, K., Wang, S., Lynch, W.* Health, absence, disability, and presenteeism cost estimates of certain physical and mental health conditions affecting US employers. Journal of Occupational and Environmental Medicine, 2004. – Vol. 46, No. 4, pp. 398-412.

11. *Hemp, P.* Presenteeism: At Work — But Out of It. URL: https://hbr.org/2004/10/presenteeism-at-work-but-out-of-it (дата обращения: 25.03.2022).

12. *Kanai, A.* Karoshi (work to death). Journal of Business Ethics, 2009. – Vol. 84, No. 2, pp. 209-216.

13. *Lufkin, B.* Why presenteeism wins out over productivity. URL: https://www.bbc.com/worklife/article/20210604-why-presenteeism-always-wins-out-over-productivity (дата обращения 15.01.2022).

14. *Lu, L.* A Chinese longitudinal study on work / family enrichment. Career Development International, 2011a. – Vol. 16, No. 4, pp. 385-400.

15. *Lu, L.* Working hours and personal kpreference among Taiwanese employees. International Journal of Workplace Health Management, 2011b. – Vol. 4 No. 3, pp. 244-256.

16. Managing presenteeism. – URL: https://www.centreformentalhealth.org.uk/publications/managing-presenteeism (дата обращения: 18.02.2022).

17. *Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P.* Job burnout. Annual Review of Psychology, 2001. – Vol. 52, pp. 397-422.

18. *Robertson, I. Cooper, C.L.* Well-Being: Productivity and Happiness at Work, Palgrave Macmillan, 2011.

19. *Schultz, A., Edington, D.* Employee health and presenteeism: A systematic review. Journal of Occupational Rehabilitation. 2007. – 17(3): 547–579.

20. https://www.weforum.org/focus/davos-2019

21. *Wright, T.A., Cropanzano, R.* Emotional exhaustion as a predictor of job performance and voluntary turnover. Journal of Applied Psychology, 1998. – Vol. 83, pp. 486-93.

Bibliography

1. *Lisova E. N., Sorokina A. V.* Professionalnoye vigoraniye sotrudnikov, rabotayushih distantsionno [Professional burn-out of employees working remote]. In: *Bulletin of Prikamsky Social Institute* [*Vestnik Prikamskogo socialnogo institute]*. 2021. No. 1 (88). Pp. 142–148.

2. *Samokhval, V.G.* Problemi vozniknoveniya professionalnoy destruktsii i professionalnogo vigoraniya [The reasons of professional destruction and professional burnout]. In: *Territoriya nauki*. [Science Territory]. 2016. № 4. Pp. 20–23.

3. *Shitov, A.* URL: https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/koronavirus-vzgljad-iz-za-okeana.

4. *Baker-McClearn, D., Greasley, K., Dale, J. and Griffith., F.* (2010). Absence management and presenteeism: the pressures on employees to attend work and the impact of attendance on performance. Human Resource Management Journal, Vol. 20 No. 3, pp. 311-328. doi: 10.1111/j.1748-8583.2009.0018.x

5. *Bergström, G., Bodin, L., Hagberg, J., Aronsson, G., Josephson, M.* (2009). Sickness presenteeism today, sickness absenteeism tomorrow? A prospective study on sickness presenteeism and future sickness absenteeism. Journal of Occupational and Environmental Medicine, Vol. 51 No. 6, pp. 629-638.

6. *Cooper, C.* (1996). Hot under the collar. Times Higher Education Supplement, June 21, pp. 12-16.

7. *Cooper, C., Lu, L.* (2016). Presenteeism as a global phenomenon: Unraveling the psycho-social mechanisms from the perspective of social cognitive theory. Cross Cultural & Strategic Management, 23 (2), pp. 216–231.

8. *Demerouti E., Le Blanc, P. M., Bakker, A. B., Schaufeli, W. B., Hox, J.* Present but sick: a three-wave study on job demands, presenteeism and burnout. URL: https://www.researchgate.net/publication/238406225_Present_but_sick_A_three-wave_study_on_job_demands_presenteeism_and_burnout. Tekst: elektronnyj (accessed: 29.02.2022).

9. *Fritz, C., Sonnentag, S.* (2005). Recovery, health, and job performance: effects of weekend experiences. Journal of Occupational Health Psychology, Vol. 10, pp. 187-99.

10. *Goetzel, R.Z., Long, S.R., Ozminkowski, R.J., Hawkins, K., Wang, S., Lynch, W.* (2004). Health, absence, disability, and presenteeism cost estimates of certain physical and mental health conditions affecting US employers. Journal of Occupational and Environmental Medicine, Vol. 46 No. 4, pp. 398-412.

11. *Hemp, P.* Presenteeism: At Work — But Out of It. URL: https://hbr.org/2004/10/presenteeism-at-work-but-out-of-it. Tekst: elektronnyj (accessed: 25.03.2022).

12. *Kanai, A.* (2009). Karoshi (work to death). Journal of Business Ethics, Vol. 84 No. 2, pp. 209-216.

13. *Lufkin, B.* Why presenteeism wins out over productivity / B. Lufkin. – URL: https://www.bbc.com/worklife/article/20210604-why-presenteeism-always-wins-out-over-productivity. Tekst: elektronnyj (accessed: 15.01.2022).

14. *Lu, L.* (2011a). A Chinese longitudinal study on work / family enrichment. Career Development International, Vol. 16 No. 4, pp. 385-400.

15. *Lu, L.* (2011b). Working hours and personal kpreference among Taiwanese employees. International Journal of Workplace Health Management, Vol. 4 No. 3, pp. 244-256.

16. Managing presenteeism. – URL: https://www.centreformentalhealth.org.uk/publications/managing-presenteeism. Tekst: elektronnyj (accessed: 18.02.2022).

17. *Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P.* (2001). Job burnout. Annual Review of Psychology, Vol. 52, pp. 397-422.

18. *Robertson, I., Cooper, C.L.* (2011). Well-Being: Productivity and Happiness at Work, Palgrave Macmillan, Hampshire.

19. *Schultz, A., Edington, D.* (2007) Employee health and presenteeism: A systematic review. Journal of Occupational Rehabilitation. 17(3): 547–579.

20. https://www.weforum.org/focus/davos-2019

21. *Wright, T.A., Cropanzano, R.* (1998). Emotional exhaustion as a predictor of job performance and voluntary turnover. Journal of Applied Psychology, Vol. 83, pp. 486-493.

Ц.Д. Бидагаева, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, +7 (3012)431415 (9175, 9176)
E-mail: sdbidagayeva@mail.ru

УДК 378.16

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТАМОЖЕННИКОВ

Статья посвящена обобщению опыта разработки учебных материалов по английскому языку в профессиональной коммуникации для обучающихся по программе специалитета 38.05.02 Таможенное дело. Необходимость создания такого учебного издания была продиктована неполной обеспеченностью учебного процесса учебно-методической

литературой по дисциплине. При разработке пособия «Английский язык для таможенников» составители исходили из требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по данному направлению подготовки специалистов, а также основывались на утвержденных программах, обусловленных изменениями в иноязычной подготовке обучающихся неязыковых вузов в соответствии с меняющимися требованиями образовательных стандартов в рамках компетентностного подхода. Анализ требований стандартов последнего поколения к иноязычному обучению дает возможность уточнить цели, результаты и содержание обучения, как формирование способности выпускника осуществлять внутриорганизационные и межведомственные коммуникации и применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия. Описаны подходы и принципы проектирования содержания пособия, структура пособия и принятая технология обучения.

Ключевые слова: *таможня, таможенное дело, учебный материал, пособие, таможенник, английский язык в профессиональной коммуникации, компетенция, универсальная компетенция, общепрофессиональная компетенция.*

S.D. Bidagaeva, Candidate in Philology, Associate Professor
East-Siberia State University of Technology and Management
670013, Ulan-Ude, Kluchevskaya St., 40V, +7 (3012)431415 (9175, 9176)
E-mail: sdbidagayeva@mail.ru

DEVELOPMENT OF TRAINING MATERIALS AND TOOLS ON ENGLISH FOR CUSTOMS OFFICERS

The paper is devoted to the generalization of the experience of developing educational materials in English in professional communication for students trained in the specialty program 38.05.02 Customs. The need to create such an educational manual was caused by the incomplete provision of the educational process with educational and methodological literature on the discipline. When developing the manual "English for Customs Officers", the authors proceeded from the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education in this area of training specialists, and also based on the approved programs due to changes in the foreign language teaching of students of non-linguistic universities in accordance with the changing requirements of educational standards within the competency approach. The analysis of the requirements of the latest standards generation for foreign language education makes it possible to clarify the goals, results and content of education, as the formation of the graduate's ability to carry out intra-organizational and interdepartmental communications and apply modern communication technologies, including a foreign language, for academic and professional interaction. The approaches and principles of designing the content of the manual, the structure of the manual and the adopted teaching technology are described.

Keywords: *Customs, Customs activities, educational material, manual, Customs officer, English in professional communication, competence, universal competence, general professional competence.*

Background

The present time is characterized with the current trend in educational conceptual settings – a competency-based approach aimed at the formation of a specialist's ability to use the acquired knowledge and skills to solve specific practical problems in one's professional field.

The competency-based approach has caused the need to rethink and clarify the goals, objectives and results of foreign language training (FLT) in a non-linguistic university as a condition for improving the quality of vocational training [6]. There arises the contradiction between the requirement to increase the level of the language competency of future specialists, on the one hand, and the insufficient development of teaching aids, such as textbooks and teaching aids in a foreign

language (FL), on the other. That is why there is an urgent need for the professional community to develop training materials (textbooks, teaching aids and tools) that reflect modern scientific developments in FL education.

The paper is devoted to the teaching materials development on "Foreign Language in Professional Communication" in accordance with the requirements of Federal State Educational Standard of Higher Education [11] and the specialist educational program 38.05.02 “Customs and Customs Activities“. In terms of this the aim of the discipline is the formation of the following competencies: 1. Universal Competence 4 – Ability to apply modern communication technologies, including the use of foreign language(s), for academic and professional interaction; 2. General Professional Competence 5 – Ability to carry out intra-organizational and interdepartmental communications.

The purpose of the discipline is the formation of student’s professional abilities to apply modern communication technologies, involving the use of foreign language(s), for academic and professional interaction and to realize intra-organizational and interdepartmental operational interaction using modern communication technologies, including oral and written communication in a FL of international communication at a professional level in the Customs control of travelers and clearance of goods and vehicles in places close to the state border [9].

The following tasks are implemented to achieve the purpose set:

1. the development of the ability to carry out various forms and types of oral and written communication in the professional activities of a specialist in Customs Control;
2. the formation of students' stable language and speech abilities and skills: a receptive plan (reading, listening) and a productive plan (speaking, writing);
3. teaching the selected language means for expressing one's thoughts in oral and written forms of communication within the framework of the professional topics trained;
4. formation of social and personal qualities and communicative competencies of a specialist (hard and soft skills), necessary for studying foreign experience in professional activities and subsequent in-depth study of a FL to be used in professional activities.

As an expected result of mastering the discipline, graduates of this educational program are to have the two competencies mentioned above.

Therefore, the implementation of those tasks is to increase the effectiveness of the formation of FL communicative competence through teaching FL professional discourse. The notion of the communicative competence refers to “the ability of a person to understand and generate FL statements in various socially determined situations, taking into account the linguistic and social rules that native speakers adhere to” [5. P. 19]. One of the basic competences in the multidimensional complex of the FLPC is a discursive competence which involves: 1) knowledge of various types of discourse and their structure, 2) student’s ability to create and interpret them in accordance with the situation of communication and their own different structural schemes of different types of texts [1; 4]. The notion of “professional discourse" means a communicative event that occurs between a speaker, listener (observer, etc.) in the process of the communicative action in certain temporal, spatial and other contexts in situations and areas of professional communication; this communicative action can be verbal and non-verbal, oral and written.

The discursive competence of a graduate can be indicated by:

1. a) ability to participate in the creation of discourse, understand the statements addressed to him / her and respond to them, observing the parameters of FL verbal communication regulation;
2. b) mastery of the mechanisms / techniques usage for constructing discourse [7].

In practice the development of these competencies provides the graduate’s ability to use a FL in the professional field (a professional discourse in a FL) and acquisition of skills of cooperation with the Customs and other competent authorities of foreign states, the World Customs Organization and other international organizations involved in the Customs activities.

In terms of the materials development it is worth mentioning the importance of links with special disciplines according to the educational curriculum, because the content of those interrelated disciplines in the curriculum gives us an idea and a hint regarding the content, areas of language use

and a list of professional communication situations of the Customs officer activities. Here is the list of the subjects realized with the aim to form universal competencies: "Fundamentals of the Customs", "History of the Customs", "Fundamentals of Communication in Social and Professional Spheres", "Economic Development of Customs Territories", "Administrative and Legal Basis for the Activities of Customs Authorities", "Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity", "Customs Information Technologies", etc. To form general professional competencies the following disciplines are involved: "Foreign Trade Documentation", "Customs Management", "Taxes and Customs Payments", "Fundamentals of Technical Means of Customs Control", "Customs Control Organization of Goods and Vehicles", "Fundamentals of Qualification and Crimes Investigation in the Customs", "Customs Control of Goods Transported for Personal Use", "Trade and Economic Cooperation with South-East Asian Countries", "Trade and Economic Cooperation in Border Areas", etc. (ESSUTM Curriculum in Customs, 2021).

Learning Content Design

To start with, it is necessary to consider the ways to increase the motivation of students in FL studying to develop future specialist's professional competence:

1. areas of communication;
2. an appropriate selection of topics and content of the units' materials;
3. the selection of materials for reading, listening, writing and speaking.

The selected language material includes:

4. modern Customs, economic and legal vocabulary and glossary of terms in Russian and English, as well as the grammar patterns typical for business communication situations, to be applied later in the performance of their professional duties;
5. professionally oriented authentic texts belonging to the scientific and popular science styles, as well as business documentation and correspondence;
6. topics and situations of professionally oriented communication both in the oral and written forms.

In accordance with the principle of minimization, the selected educational language material should correspond to the student's level of FL communicative competence, correlate with their subject-oriented knowledge in special disciplines [10].

Regarding the situations of professional interaction in FL practical classes, we have used the method of modeling professional communication situation [8] Such situations are represented by those that can arise outside the classroom, in real professional life:

1. carrying out passport and Customs control at the arrival ports (filling in the arrival card and Customs Declaration);
2. carrying out Customs clearance of cargo and vehicles (filling in the Customs documents for Customs clearance of cargo and vehicles), etc.

It brings us to the advantages of using typical situations of the professional communicative interaction. With the help of such simulated situations, teachers can accurately recreate the atmosphere of communication, involve students into it, make them direct participants in the simulated activities.

To create situations of verbal communication, it is also significant to determine typical roles and relationships. There are three types of situations pointed out:

1. The first type is represented with the status situations that reflect social qualities of the communication partners in accordance with their professional status. These situations reflect the specifics of such relationships, in which the statuses of the communication subjects are clearly distinguished, i.e. trainees are assigned various social qualities in accordance with the social structure.
2. The second type of the situations involves the relationship of the trainees performing certain roles: "Customs Officer and Passenger"," Customs Officer and Ship Captain","Customs Officer and Forwarder", etc.
3. The third type of situations represents the professional relationship situations with less formal communication: the essence of the moral relationships of trainees lies in the fact that their

roles reflect the basic psychological and moral qualities of an individual: a nervous passenger; a strict, but polite Customs officer; an inattentive tourist, a cunning and dodgy smuggler, etc. [10].

There are other benefits of using authentic Customs activities documentation, such as: forms of an arrival card, Customs declaration, Customs clearance forms, professionally oriented authentic texts, videos, pictures and photos, etc., that help to simulate various situations imitating the conditions of natural Customs business communication.

Overview of a Course Manual Unit

At this stage of learning a foreign language, it is assumed that our students have already mastered the basics of English grammar and the lexical minimum necessary to read non-adapted literature in their special field. The content of the teaching aid "*English for Customs Officers*" is structured thematically from the following ten units [2]:

1. International Customs Organization.
2. From the History of the Customs.
3. Customs Activities.
4. Customs Procedures and Regulations.
5. Breaking Customs Rules. Smuggling.
6. Fight against Smuggling.
7. Customs Officers. The Job of a Customs Officer.
8. Customs Enforcement Equipment and Information Technology.
9. Controlled Delivery.
10. The Situation on the Russian Border.

The units are structured similarly from several sections determined by their general tasks to master the language means of expressing the basic concepts of Customs business by future specialists and using special vocabulary in the subject area and develop their reading, speaking and writing skills. The appendices contain original texts for independent extracurricular work of students and translation from English into Russian, a glossary and a brief dictionary of translation terms.

Thus, all units distinguish similar sections, each of them solving their own tasks: an introductory section (Lead-in), those of tasks for improving and developing lexical and, optionally, grammar skills, which facilitate subsequent activities with texts; a section of tasks for the formation of reading skills (skimming, scanning, intensive reading for more information). Each unit ends with a section of communication-oriented tasks for teaching oral and written speech.

The introductory section – Lead-In – is represented by interesting tasks that introduce students into the context of the discussed problems based on the learners' background knowledge and serve as a trigger to enhance their mental activity. There is a variety of stimulating activities such as answering questions, reflecting on difficult decisions, bringing about the further work on the development of vocabulary, discussion and personalization of the material in the context of the topics under discussion.

The vocabulary section presents a glossary of new words and expressions and the tasks to train and practice them through a wide variety of creative and engaging exercises using various techniques – from simple to complex ones (sequential training from word level to that of a word-combination or phrase, their use in a sentence and a text).

According to the language training program, the basic grammar material has been covered in the previous FL courses. So grammar review is built on a functional principle and focus on accuracy and knowledge of difficult areas of grammar. Grammar assignments introduce a new grammatical material into the communicative context and motivate students to use this material in their speech practice.

The reading block is designed to develop students' reading strategies – skimming, scanning, intensive reading for details – and reading skills. The material for reading blocks is based on various types of professionally oriented interesting and relevant authentic texts borrowed from the Internet resources and other sources. The texts are provided with a number of pre-text exercises that activate background knowledge and remove language difficulties for reading and comprehension check tasks. Reading and comprehension check tasks contain exercises that allow a teacher to control the reading

process as an activity and contribute to its better understanding. The information retrieved from the reading material is used as the transition to speaking and writing activities, being supported with the company database materials (Customs declaration, landing / arrival card, contract, invoice, bill of lading, etc.).

The sections on speaking and writing help students to develop their communication skills both in the key Customs business areas and those of presentations and meetings, supported with business documentation and correspondence. Writing activities are realized through the tasks aimed at forming the academic competence of the learners which is made of their knowledge, skills and abilities to render the content of the text and write its annotation / abstract, summary and a report.

Successive passage of such a system of exercises allows teachers to complete each thematic unit with combined tasks for mastering productive types of speech activity used in discussion, role-playing / business games, multimedia presentations, case studies, writing business documents and letters, creating secondary texts: an annotation / an abstract, a summary and a report. Productive types of speech activity are such types that provide the expression of thoughts in oral and written forms of speech. Speech activity is developed as an oral and written practice based on the combined tasks for teaching its productive types (speaking and writing): the tasks are designed for pair and group forms of interaction or role-playing games, cases, dialogues. Such combined creative tasks simulate (design) the use of language in a real professional situation [2; 3] and do provide an opportunity to use the studied language material in oral and written speech in the context of the topic, contribute to their own interpretation of what they have read and encourage students to search for new information and activate additional material.

In addition, to stimulate the mental activity of the learners, some tasks are accompanied by photographs, pictures and a formalized presentation of generalized information in the form of tables, maps, charts and diagrams. This form of the material presentation is sure to increase the interest and attention of students to speech activities: reading, speaking and writing.

Some students will require more input or practice in certain areas, either in terms of subject matter or skills, than is provided in the main sections. In order to meet their needs, *"English for Customs Officers"* provides a number of optional extra teaching materials and components to choose from.

Conclusion

To sum it up, the discipline "Foreign Language in Professional Communication" developed for future Customs officers has a significant potential for the formation of the professional intercultural communicative and academic competences of students majoring in the Customs business.

To this end, its structure and content include a set of tasks aimed at developing professional communicative competencies that provide elements of professional culture, and simulated situations of business communication as a means of increasing the level of professional FL competence of the future staff of the Customs.

The level of the formed discursive competence based on the acquisition of appropriate language and speech skills and the ability to apply them in appropriate professional situations serves as a criterion for assessing the level of language proficiency and an indicator of the competence of a specialist, including his general and personal background.

Библиография

1. *Бидагаева Ц.Д.* Дискурс как предмет иноязычного обучения в неязыковом вузе // Формирование компетенций выпускников вуза: соответствие образовательным и профессиональным стандартам: Сб. ст. междун. науч.-метод. конф. Вып. 26. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. С. 312-320.

2. *Бидагаева Ц.Д., Доржиева С.В., Кидаева Э.Э.-Б., Леденева Н.В.* Английский язык для таможенников (English for Customs Officers): учебное пособие по английскому языку / Под ред. Ц.Д. Бидагаевой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. – 154 с.

3. *Бидагаева Ц.Д.* Комбинированные задания на развитие умений продуктивных видов иноязычной речевой деятельности // Традиции и инновации в современном образовании /Сб. науч-метод ст. - Вып.19. - Т.2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 244-254.

4. *Бидагаева Ц.Д.* О формировании иноязычной профессиональной дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов // Формирование компетенций выпускников вуза: соответствие образовательным и профессиональным стандартам: Сб. ст. междун. науч.-метод. конф. Вып. 26. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – С. 321-333.

5. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2005. – 336 с.

6. *Крупченко А.К.* Профессионализация преподавания иностранного языка специалистам // Профессиональное образование. 2005. № 9.

7. *Кучеренко О.И.* Формирование дискурсивной компетенции в сфере устного общения (французский язык, неязыковой вуз): дис. … канд. пед. наук. – М., 2000. – 184 с.

8. *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие. Под ред. П.И. Образцова. Орел: ОГУ, 2005.

9. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной коммуникации». Специальность: 38.05.02 «Таможенное дело». Сост. Ц.Д. Бидагаева // URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/cb20e851c0a86e8b47c1d3bef40c36b8 (дата обращения: 19.10.2021).

10. *Пономарева В.Д.* Формирование общепрофессиональной и профессиональной компетенции в группах студентов по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» // Социальные и гуманитарные науки. 2017. №3. С. 131-136 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obscheprofessionalnoy-i-professionalnoy-kompetentsiy-v-gruppah-studentov-po-spetsialnosti-38-05-02-tamozhennoe-delo (дата обращения: 19.10.2021).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 38.05.02 Таможенное дело, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 г. № 1453.

Bibliography

1. *Bidagaeva, S.D.* Discurs kak predmet inoyazichnogo obucheniya v neyazikovom vuze [Discource as the Subject Matter of Foreign Language Teaching in a Non-Linguistic Higher School]. In: Formirovaniye kompetentsiy vipusknikov vuza: sootvetstviye obrazovatelnym i professionalnym standartam [Formation of competencies of university graduates: compliance with educational and professional standards]: Collection of Scientific Papers of International Methodology Conference. – Issue 26. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2019. – Pp. 312-320.

2. *Bidagaeva Ts.D., Dorzhiyeva S.V., Kidayeva E.E-B., Ledeneva N.V.* English for Customs Officers: a teaching aid on English / Ed. by Ts.D. Bidagaeva. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2022. – 154 p.

3. *Bidagaeva, S.D.* Kombinirovanniye zadaniya na razvitiye umeniy produktivnikh vidov inoyazichnoy rechevoy deyatelnosti [Combined Tasks to Develop Productive Kinds of Foreign Language Speech Activity]. In: Traditsiyi i innovatsiyi v sovremennom obrazovaniyi [Traditions and Innovations in Contemporary Education]: Collection of Scientific Papers on Methodology. – Issue 19. – Volume 2. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2012. – P. 244-254.

4. *Bidagaeva, S.D.* O formirovaniyi inoyazichnoy professionalnoy discursivnoy kompetentsiyi studentov neyazikovikh vuzov [*Forming Foreign Language Professional Discource Competence of Non-Linguistic Higher School Students*]. In: Formirovaniye kompetentsiy vipusknilov vuza: sootvetstviye obrazovatelnym i professionalnym standartam [*Formation of competencies of university graduates: compliance with educational and professional standards*]: Collection of

Scientific Papers of International Methodology Conference. Issue 26. – Ulan-Ude: Publisher: East Siberia State University of Technology and Management, 2019. – Pp. 321-333. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39558054

5. *Galskova, N.D.* Teoriya obucheniya inostrannim yazikam: lungvodidaktika i metodika [Foreign Language Teaching Theory: Lingua Didactics and Methodology]. – Moscow: Akademiya Publishing House, 2005. – 336 p.

6. *Krupchenko A.K.* Professionalization of foreign language teaching to specialists // Vocational education. 2005. No. 9.

7. *Kucherenko, O.I.* Formirovaniye diskursivnoy kompetentsiyi v sfere ustnogo obscheniya (frantsuzskiy yazik, neyazikovoy vuz) [The formation of Discourse Competence in Oral Communication (French, a non-language higher school]: Candidate Dissertation … in Pedagogy. – M., 2000. – 184 p.

8. *Obraztsov P.I., Ivanova O.Yu.* Professionalno-orientirovannoye obucheniye inostrannomu yaziku na neyazikovykh fakultetakh vuzov [Professionally oriented foreign language teaching at non-linguistic faculties of higher schools]: a teaching aid. Ed. by P.I. Obraztsov. Oryel: OSU, 2005.

9. Work Program of the Academic Discipline "Foreign Language in Professional Communication". Specialty: 38.05.02 "Customs". Comp. by S.D. Bidagaeva // URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/cb20e851c0a86e8b47c1d3bef40c36b8 (accessed: 19.10.2021).

10. *Ponomareva V.D.* Formation of General-Professional and Professional Competencies in the Students' Groups of Specialty 38.05.02 "Customs Business" // Humanities and social sciences. 2017. № 3. P. 131-136 // https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obscheprofessionalnoy-i-professionalnoy-kompetentsiy-v-gruppah-studentov-po-spetsialnosti-38-05-02-tamozhennoe-delo (accessed: 19.10.2021).

11. Federal State Educational Standard of Higher Education - Specialist in the specialty 38.05.02 Customs, approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from November 25, 2020 No. 1453.

Амарзаяа А., аспирант
Монгольский государственный университет науки и технологий,
Институт иностранных языков, Кафедра английского языка
Монголия, Улаанбаатар, Малое кольцо 34
976-99186489, e-mail: zayatmaa@gmail.com

УДК 37.086

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

(на примере обучения студентов специальности «Машиностроение»)

В связи с необходимостью владения английским языком выпускниками механико-инженерной профессии, способными конкурировать в профессиональной сфере, важно разрабатывать учебные материалы по английскому языку с учетом их потребностей. Данное исследование направлено на разработку соответствующих учебных материалов по английскому языку для специальных целей (ESP) для студентов-механиков с использованием учебников или адаптированных материалов, а также аутентичных или печатных материалов. При проведении исследования были использованы аутентичные и адаптированные тексты для занятий по английскому языку. После урока учащимся было предложено ответить на несколько вопросов, чтобы выявить их отношение к обоим типам текстов. Исследование включало пять вопросов о том, как насколько им интересны тексты, с какими трудностями они столкнулись при чтении текстов, актуальность профессиональной информации в текстах и как они хотели бы работать с текстами дальше.

Исследование проводилось среди 48 студентов бакалавриата по специальности инженер-механик Механико-инженерного и транспортного института при Монгольском государственном университете науки и технологий (МГУНТ). Уровень владения английским языком у студентов был разным: от начально-среднего уровня до высше -среднего уровня.
Ключевые слова: *аутентичные материалы, адаптированные материалы, учебники для ESP, тематические материалы.*

Amarzaya A., Doctoral Student
Mongolian University of Science and Technology
8, Baga toiruu 34, Sukhbaatar district 14191,
Ulaanbaatar, Mongolia,
976-99186489, e-mail: zayatmaa@gmail.com

DEVELOPING TEACHING MATERIALS FOR ESP STUDENTS
(on the Example of Training Students in Mechanical Engineering)

Mechanical Engineering graduates are expected to have English ability to compete in job profession. Therefore , it is important to develop English learning material based on their needs. The research is aimed to develop appropriate English for Specific Purpose (ESP) learning materials for the Mechanical Engineering Students by using textbooks or adapted materials and authentic or printed materials. After a lesson in which authentic and adapted texts were used, the students were asked to answer several questions to reveal their attitudes towards both types of texts. The study included five questions about how they interested in the texts, the difficulties they had faced when read the texts, the relevance of professional information in the texts, and how they would like to work further with the texts. The study was conducted among 48 undergraduate students majoring in mechanical engineering in the School of Mechanical Engineering and Transportation at the Mongolian University of Science and technology (MUST). The respondents' English language proficiency was various ranging from pre-intermediate to upper-intermediate. According to the students' answers, we could conclude that students nevertheless of their English level tend to be good at interpreting the function of a text – informing the audience (authentic texts) or presenting new language (adapted texts), finding the former significantly more appealing, relevant professionally and content-rich. Also, in the paper, we discuss about authentic texts and authentic uses of the texts, that are essential in teaching ESP. In addition, we have introduced to the teaching ESP at MUST at present academic year. This research is expected to give contribution to English learning especially English for Mechanical Engineering students.
Keywords*: authentic materials, adapted materials, coursebooks for ESP.*

Introduction
Materials selection, adaptation, and preparation is an important area in English for Specific Purposes (ESP) teaching. Appropriate materials selection also provides students with materials that will benefit them in their future jobs.

The ESP teacher's role usually involves needs analysis and syllabus design in addition to materials selection (Hutchinson and Waters, I994).

The selection of ESP materials should depend on the interests and needs of the learners in relation to their future jobs. Materials should focus on the appropriate topics and include tasks and activities which will help them to communicate successfully in their workplaces.

The decision on whether to use readily available coursebooks or printed materials is primarily based on the students' specializations. In the case of more specific professional specializations, teachers use printed materials with subject-specific materials and activities custom-designed by the teachers.

English for Science and Technology (EST 210) which is designed as a base course for ESP Course for different engineering majors at MUST. For this course we use coursebooks complied by

our English teachers. After successful completion of this course, the student should continue to study English for Specific Purpose in their majors and we use ESP coursebooks and authentic printed materials for teaching.

ESP materials

Teaching English for specific purposes is demanding. You shoud be ready to read the lesson material deeply, to do a proper research on topics, to consult the dictionary in order to check the pronunciation of key vocabulary. The material that you are confident in will make students be confident in you. It's better to start a course with controlled and throughly prepared lessons, and then allow more and more flexibility during the class

One of the most important issues regarding ESP materials selection is whether the materials selected by professionals or by English teachers should be subject-specific. General materials focus on one's general ability to communicate more effectively, while subject-specific materials focus on a particular job or industry (Ellis and Johnson, 1994). Consequently, ESP learners will very often feel more attraction to materials that they find relevant to their area of specialization. The use of subject-specific textbooks is also more in line with the realization that students are individuals with different needs, styles, and interests. And with differing traits of cognitive theory, which are the following:

1. The teaching material focuses on purposeful learning;
2. The learner is seen as an active processor of information;
3. Learning is the process where the learner tries to get information;
4. Critical thinking is important for teachers and students;

The selection of ESP materials should above all depend on the needs of the learners in relation to their future jobs: that is, materials should focus on the appropriate topics and include "tasks and activities that practice the target skills areas" (Ellis and Johnson, 1994: 115). Another important criterion that should he taken into account when selecting materials is the level of language knowledge students have already acquired and the target level they will need to be able to communicate successfully in their jobs. ESP is predominantly student-centered, and consequently students' considerations should be at the top of the list of selection criteria.

The drawback is that, even online, authentic materials can become obsolete very quickly and the teacher will have to spend a lot of time finding new samples of authentic texts for ESP lessons which, in turn, will have a short exploitation period. Involving learners in the production of their own authentic materials can solve this problem especially when the students work in close cooperation with their teachers. When this happens, subject-experts can act as facilitators and consultants and their task will be to assist "the ESP teacher to select authentic texts and tasks" " (Hyland 2007:399).

Authentic materials provide real-life examples of language used in everyday situations. They can be used to add more interest for the learner and can serve as a reminder to learners that there is an entire population who use the target language in their everyday lives. In this reason, authentic reading texts very useful for the students who learn ESP. Using authentic texts in this way works very well with students at higher levels, but language learners just starting to read in English always have difficulties understanding text written for native speakers of English. This is because students at low levels know little English vocabulary and cannot easily understand long, complicated sentense.

Readily available coursebooks vs. printed materials

The decision on whether to use readily available coursebook or printed materials is primarily based on the students' subject area. If their subject area is more general, the likelihood of finding suitable published materials is much higher. Accordingly, ESP teachers will most often select suitable materials from existing printed materials. In the case of more specific subject areas, the most widely accepted view is that ESP teachers should also first "question whether the learners' needs are significantly different from those of other groups" and, if possible, select from existing printed materials and resort to writing materials "when all other possibilities of providing materials have been exhausted" (Hutchinson and Waters, 1994: 125).

If a teacher resorts to using a readily available coursebook, the selection of structures, vocabulary, skills, functions, and so on by the coursebook to a large extent and can be emended into

other areas teachers find relevant to their students. Printed materials, on the other hand, provide the teacher with the opportunity to decide on combinations of vocabulary, functions and structures and to develop materials that will introduce most relevant vocabulary and related functions and structures.

An important factor is that psychologically a coursebook represents something concrete and thus gives a measure of progress and achievement throughout the course (Haycraft, 1987). Consequently, when designing materials teachers should bear this in mind and prepare materials that present a logical whole and in which the sequence of units is logical and enables the students to see and evaluate their progress.

Printed materials

Printed materials will provide students with activities that suit the specific needs of their future or current jobs or, as Sheerin (1989: 25) points out: "In-house produced material is extremely valuable as it is inevitably more precisely geared to the needs of students than published material". When determining what tasks to include in ESP materials, teachers should thus above all strive to select and design tasks that will simulate the learner's real-life situations as closely as possible. No matter how good these materials are: they should leave some room for flexibility and give the teacher till opportunity to respond to the needs of individual learners (Ellis and Johnson, 1994) . At the same time they should encourage students to share their thoughts and experience because both pre-experience and certainly job experienced students are highly motivated to do so. When designing printed materials, teachers can rely on some general considerations that can also be used when deciding on the appropriate coursebook.

According to Haycraft (1987: 127), some of the most important considerations are as follows:

1. The length of the course;
2. The target audience of the course;
3. The appropriate structural wading: students should be taught what they need to know "in the right order with the right priorities";
4. The vocabulary should be useful and in current use;
5. The appropriate idiomatic English;
6. The materials should be "visually alive" and "well presented".

The other choice that ESP teachers have is to use truly authentic texts from a variety of sources that native speakers refer to when they are looking for information of any kind. These texts, in their turn, present certain difficulties, as they usually require extensive background knowledge for understanding and present a greater linguistic challenge at all levels. (E. Tikhonova and T. Golechkova. 2016)

In addition to these teaching materials should have new words and expressions and provide activities to help students develop their understanding of new content. Also materials encourage students to apply the vocabulary they learn to their own studies and working lives through activities and use authentic texts, real situations and credible scenarios to present vocabulary.

ESP materials for Mechnical Engineering students at MUST

Since 2013 the faculty at the Mongolian University of Science and Technology has been teaching English for Science and Technology (EST 210) Which is designed as a base course for ESP Course for different Engineering majors. This course aims to implement Engineering language skills in the form of reading, writing, listening, and speaking. EST 210 has a large focus on implementing technical - engineering vocabulary and texts to increase students' ability to use language skills specific to general engineering expertise. After successful completion of this course, the student should continue to study English for Specific Purpose in their major, such as: English for Mechanical Engineering, English for Construction Engineering, and English for Electrical Engineering etc.

However, there are many teaching materials available for teaching ESP when we began teaching ESP for Engineering, Technology and Business majoring students my colleagues and I were faced with the challenge of preparing printed subject-specific materials.

The English teachers of MUST use mostly coursebooks from "Career Paths" series by Express Publishing. Also the students use Professional English in Use (Engineering) by Cambridge.

Table 1. Teaching ESP for Mechanical Engineering at MUST in 2021-2022 academic year

Professional field	Specializations	Coursebooks	Printed materials
Mechanical Engineering	Students of School of Mechanical Eengineering and Transportation (EST21O)	"We are Engineers" by G.Ariunaa, G.Ariunbyamba, N.Munkhtuul, L.Munkhtsetseg, B.Oyun, S.Sarantuya	Internet source, professional journals
	Automobile Engineering (ESP)	"Mechanical Engineering" by Jim D. Dearholt; Express Publishing "Technical English" by D.Gotov. 2014	Internet source, professional journals
	Avionics (ESP)	"Civil Aviation" by Virginia Evans, Jenny Dooley; Express Publishing	Internet source, professional journals
	Logistics Management (ESP)	"Logistics" by Virginia Evans, Jenny Dooley, Donal Buchannan; Exp. Pub	Internet source, professional journals
	Transportation Management (ESP)	"Management I" and "Management II" by Virginia Evans, Jenny Dooley, Henry Brown; Express Publishing	Internet source, professional journals
	Metal Processing Technology Metallurgy and Metal Technology (ESP)	"Metallurgy" by Eugene J Hall, Express Publishing Английский язык для металлургического и машиностройтельного производста, 2015 Е. Ю. Першина	Internet source, professional journals
	Industrial Automation, **Machine Electronic, System Industrial Mechanization** **(ESP)**	Automotive industry, book II by Daniel Baxter, Virginia Evans, Jenny Dooley, Express Publishing, Industrial engineering, book III, by Robert Cunningham, Jenny Dooley, Express Publishing	Internet source, professional journals

Methodology

The study was conducted among 48 undergraduate students majoring in mechanical engineering at MUST. The students' ages range between 20 and 22 years old. These students make up mixed ability groups and, according to the syllabus of the university, the students are to take the same compulsory ESP course in Mechanical English.

The research is based on a survey conducted after a lesson designed specifically to give the learners an opportunity to compare and contrast the use of an authentic and a coursebook /adapted text. Both texts focus on the same subject matter with small variations, they describe the mechanical engineering principles.

The first text was written for an ESP course and the second one was taken from the website. Initially the students were not familiar with the topic in the given amount of detail. The students had no prior knowledge as to which text was authentic and which one was adapted.

The students in each class were divided into groups and exposed first to one text then to the other. They had to do similar activities with both texts, so that two groups could compare their feelings about the use of texts, and members of the same group could assess the advantages and disadvantages of each individual text.

First, the students were given a scanning task, followed by questions that require a more detailed comprehension; these were followed by a series of more and more communication-oriented activities. Before each activity, the groups swapped texts, which did not interrupt the flow of the lesson, as the texts provided similar information on the topic.

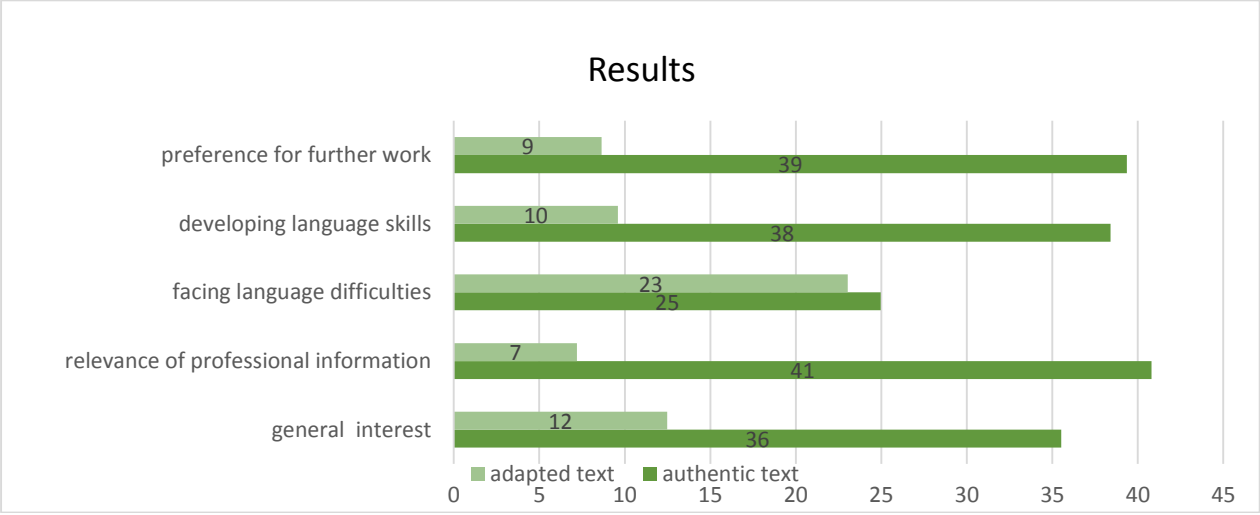
At the end of the first class, the students filled in questionnaires designed to assess their attitude to the authentic and inauthentic texts. During the second class, the learners continued to work with the texts to verify the responses they gave on the questionnaire. The survey consisted of five open-ended questions.

1. Which of the materials were more interesting and appealing?
2. What difficulties did you have with the materials?
3. What materials had more useful information for you?
4. Which materials were useful for developing language skills?
5. Which materials would you prepare to continue studying English in future?

Results and implications

Analysis of the students' responses made it possible to identify several trends. Firstly, the majority of respondents (74 %) found the authentic text more appealing and interesting, and 82 % felt that it was more engaging and they would like to continue working with it – the result confirming the general assumption about the fact that the real-life text is preferable in language teaching. Still, 26 % of students enjoyed working with the adapted text and a slightly smaller number of respondents of various language proficiency wanted to proceed with it. See diagram below:

Figure 1 Results of the questionnaire



While the authentic texts are generally found more useful both from the language and content points of view, they contain a larger number of lexical and grammar difficulties. According to the results of the answers, both stronger and weaker students found the authentic text equally interesting.

As many as 80% of the respondents stated that the authentic text was more useful for developing their language skills, which shows the students' awareness of the necessity to acquire professional knowledge and profession related language knowledge through the subject-specific materials.

The same features made the authentic material more engaging, as is suggested by the fact that 82 % of students would like to continue working with this text. Moreover, the way information is presented helped 85 % of respondents work efficiently with the facts. The students admitted that they found it easier to discuss the authentic text and to find information there.

The comparison of using two kinds of texts in an ESP class showed that it is necessary to speak not only about authenticity of the text, but, and more importantly, about the authenticity of its use in the classroom, which is appreciated by the learners. Our research results were shown that use of authentic texts not only were activated authentic interaction with the text, but also were ensured engaging and productive communication in class.

Conclusion

To sum up, after analyzing learner's needs and setting objectives for the course, the ESP teacher has to select materials that will help the students achieve the course objectives. These materials should also relate closely to the learners' specific skills, interests and needs. In addition, content needs are important for teaching materials.

When using readily available coursebooks, the selection of structures, vocabulary, skills, and functions are conditioned by the book. Printed materials or authentic materials, on the other hand, provide the teacher with the opportunity to decide on which is important for the students.

According to the study results prove the necessity to ensure not only and not so much authenticity of texts, but authentic use of texts in ESP classes, which relates to learners' professional practice. The students' responses show that this significantly boosts motivation, ensures interest in the content and improves communication concerning not only the subject matter, but also the challenges of interpreting and understanding information on professional level.

Bibliography

1. Chantal Thompson, (1997). *Selecting Aunthetic materials*. (Reading, Listening, Viewing), Brigham Young University, at the ACTFL Annual Meeting. Nashville.

2. Elena Tikhonova, Tatiana Golechkova, (2016). *ESP students' take on authentic and adapted texts"* https://library.iated.org/view/TIKHONOVA2016ESP (accessed: 19.04.2022).

3. Ellis.M and C. Johnson, (1994). *Teaching Business English*. Hong Kong: Oxford University Press.

4. Hardling.K, (2007). *English for Specific Purposes*, Oxford University Press.

5. Harmer. J, (2007). *The Practice of English Language Teaching*. China; Pearson Education Limited

6. Haycraft.J, (1987). *An Introduction to English Language Teaching*. Malaysia, Longman Group Ltd.

7. Hutchinson.T and A. Waters, (1994). *English for Specific Purposes*, p. 125. Glasgow: Cambridge University Press.

8. Hyland, K. (2007). *English for Specific Purposes, Some influences and impacts*». Pp. 391-402, International handbook of English Language Teaching, eds. Jim Cummins, Chris Davison, New York: Springer.

9. Sheerin. S, (1989). *Resourse Books for Teachers; Self- Access.* Hong Kong: Oxford University Press.

М.Ф. Овчинникова, доцент кафедры английского языка и лингводидактики
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16, +7(3012)213283
e-mail: marina_f_ovchinnikova@mail.ru
Б.В. Очирова, студент
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16, +7(3012)213283
e-mail: bairaochirova@mail.ru

УДК 811.111-26

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье рассмотрена инновационная технология в сфере обучения иностранному языку, такая как CLIL. На основе анализа учебной литературы выявлены основные отличия в организации и проведении уроков Литературы в российских и британских школах, а также представлена поэтапная система упражнений по интеграции таких школьных предметов как Литература и Английский язык.

Ключевые слова: *предметно-языковое интегрированное обучение, CLIL, интеграция, литература, школа, система.*

M.F. Ovchinnikova, Associate Professor of the Department of English and Linguodidactics
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator St., 16, +7(3012)213283
e-mail: marina_f_ovchinnikova@mail.ru
B.V. Ochirova, student
Buryat Statet University named after Dorzhi Banzarov
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator St., 16, +7(3012)213283

POSSIBILITY OF USING CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) IN A MODERN SCHOOL

The article examines an innovative technology in the field of teaching a foreign language, such as CLIL. Based on the analysis of educational literature, the paper reveals the main differences in the organization and conduct of Literature lessons in Russian and British schools, and presents a phased system of exercises for integrating such school subjects as Literature and English.

Keywords: *Content and Language Integrated Learning, CLIL, integration, learning literature in English, stages in reading a story.*

Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning), известное также как CLIL, было разработано Дэвидом Маршем (David Marsh) в университете Йювяскюля в 1994 году. По определению самого Д. Марша, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) заключается в особенной организации учебного процесса, при котором школьные предметы преподаются на иностранном языке, при этом целью обучения является как овладение содержанием того или иного учебного предмета, так и изучение иностранного языка [1; 2].

Опыт использования предметно-языкового интегрированного обучения за рубежом позволил выделить некоторые плюсы внедрения данной технологии в учебный процесс. Одним из основных преимуществ будет являться повышение у учащихся мотивации к изучению иностранному языку. Изучение языка становится более целенаправленным, поскольку язык используется для решения конкретных коммуникативных задач [3]. На уроке учащиеся имеют возможность погрузиться в иноязычную языковую среду, а также лучше

понять культуру изучаемого языка за счет достаточного большого объема языкового материала. Стоит также отметить, что работа над различными темами во время усвоения материала способствует пополнению словарного запаса учащихся предметной терминологией благодаря наличию специфических терминов, неких языковых конструкций, которые могут быть полезны при дальнейшем изучении и применении их на практике, в среде [6].

Вышеперечисленные положения, несомненно, являются факторами, позволяющими приветствовать технологию CLIL на уроках в современных школах Республики Бурятия.

Поскольку программа российского школьного образования большое внимание уделяет развитию эстетического восприятия культуры, художественного слова, а также критического мышления учащихся, выраженного в способности грамотно и объективно излагать свои мысли, проблема формирования читательского интереса в средней и старшей школе имеет большое значение как для отдельной личности, так и для государства в целом. В связи с этим нами была проведена работа по изучению и анализу уроков литературы в Британии и России, после чего были выявлены некоторые сходства и различия в целях и проведении уроков в двух странах.

Во-первых, российский стандарт по литературе основной целью ставит освоение текстов художественных произведений в единстве содержания и формы», а также «совершенствование умений анализа и интерпретации литературного произведения как художественного целого» [6. С. 23], в то время как британский стандарт основной целью изучения литературы в школе ставит развитие навыка чтения как такового. *Во-вторых,* в России в средних и старших классах урок литературы проводится два раза в неделю. В британских школах нет как таковых отдельных уроков литературы, а есть дисциплина «Английский язык», где дети читают произведения, а позже учатся выражать свои мысли в письменной форме. *Далее,* что касается программы изучения, в России на протяжении всего этапа обучения изучается в основном только отечественная литература, а на изучение зарубежной литературы отводится лишь пара уроков в год, причем список к чтению строго ограничен образовательной программой. Британская государственная учебная программа The National Curriculum предоставляет школам простор для выбора, приветствуется изучение иностранной литературы. *В-четвертых,* приемы работы на уроках также разнятся: в России на уроках литературы в основном присутствуют словесные формы работы – рассказ о биографии автора, рассмотрение основных черт литературных произведений, а также наглядные – фото автора, мест, которые его вдохновляли, видеоролики и фильмы по мотивам произведения. В качестве формы работы на дом часто задают выучить наизусть отрывки произведений, стихотворения (например, А.С. Пушкина). Отличительной чертой изучения литературных произведений на уроках в Британии будет являться упор на практическую форму работы, то есть драматизацию по прочитанному произведению. На российских уроках данная форма работы, а именно драматизация по ролям, встречается крайне редко. Распространенным видом работы является написание book report, отчета о прочитанной книге с изложением содержания прочитанного и своего отношения.

Интегрировать урок английского языка возможно практически с любым предметом школьной программы, однако с точки зрения подготовки материалов к урокам и относительно несложным уровнем усвоения знаний (по сравнению с точными науками), рекомендуется интегрировать английский язык с предметами гуманитарного характера [4]. Мы в своей работе решили интегрировать английский язык с литературой. Нами было решено проводить интегрированные уроки по одному литературному произведению, количество уроков же зависит от объема самого произведения. Уроки будут проходить без полной поддержки учителя литературы, поскольку учитель английского языка уже обладает достаточным набором знаний по данному предмету, однако тексты для чтения должны быть согласованы с учителем-предметником и должны совпадать с текстами, включенными в школьную учебную программу для того, чтобы сохранялись межпредметные связи и принцип интеграции. Таким образом, мы разработали поэтапную систему упражнений по интеграции английского языка и литературы с использованием технологии CLIL на примере рассказа О. Генри «Дары

волхвов». В целом, система упражнений состоит из 10 подробных этапов, каждый из которых включает упражнения.

I этап – вводный. Целью данного этапа является ознакомление учащихся с личностью автора, его наиболее известными произведениями, а также историческими особенностями времени, когда разворачивается действие рассказа. В начале урока предлагается прочитать небольшую лекцию о биографии автора, а позже задать классу вопросы с целью проверки понимания.

“O. Henry (William Sidney Porter) was born in 1862 in North Carolina. Since very childhood William enjoyed reading books, and later his favorite books influenced the writer's future work.

In 1894 O. Henry began publishing in *The Rolling Stone* magazine. In 1895, he and his family moved to Houston, where he began writing for another magazine. Despite the fact that his income was only $25 a month, his popularity started growing rapidly, as people fell in love with the writer's work for its humor, wit and quite positive stories. The author gathered ideas for his pieces by walking in the hotel lobby, watching and talking to people. He used this technique throughout his career. In general, O. Henry wrote about ordinary Americans and simple human qualities like kindness and ability to love. When writing stories, O. Henry also used rich stylistic devices to describe his characters so that readers could imagine their image in their heads.

In general, most of O. Henry's short stories are characterized by such characteristics as a dynamic plot, an unexpected ending and an instructive main idea.

O. Henry worked really hard, publishing dozens of stories a year: in 1904 he publishes sixty-six stories, in 1905 - sixty-four. In total, O. Henry wrote about three hundred short prose works, combined into the collections “Four Million”, “Burning Lamp”, “Heart of the West” and so on.

For some years O. Henry suffered from diabetes and a serious liver disease. The writer died on June 5, 1910. In 1918, in memory of the writer, the O. Henry Prize was established”.

Проверка понимания:

1) What is the real name of the author?
2) What influenced his works a lot?
3) Why did people fall in love with his stories?
4) How many stories did he publish in 1904? In 1905?
5) What was established in honor of the author in 1918?

II этап – ассоциативный. Цель этапа – настроить учащихся на дальнейшее чтение текста и работу с ним. Здесь мы будем работать с методом ассоциаций. Задача учащихся по очереди называть слова, фразы, что у них ассоциируются с тем, что на доске. Поскольку ключевая идея рассказа «Дары волхвов» является умение дарить, давать что-то другому человеку, попросим учащихся назвать любые слова, фразы, по-другому любые ассоциации, что у них вызывает слово “A GIFT”. Данный метод помогает учащимся создать в голове визуальный образ того, с чем им вскоре предстоит столкнуться, то есть с чем они будут работать, о чем читать.

III этап – актуализирующий. Цель этапа – задействовать личный опыт, отношение учащихся к центральному явлению, объекту рассказа. Если в предыдущем этапе мы работали с ассоциациями, некоторыми образами, связанными с ключевым понятием рассказа, на данном этапе необходимо задействовать некий опыт учащихся, их личностное отношение к тому или иному явлению, который, опять-таки, связан с произведением. В данном случае, беседа по теме рассказа непосредственно до самого чтения, поможет не только «подвести» учащихся к содержанию рассказа, но и актуализировать некоторые их знания об явлениях, обсуждаемых в тексте. Так, например, возможные вопросы перед чтением рассказа О. Генри «Дары волхвов»:

1) Do you like giving presents to someone you love?
2) What holiday do you usually give presents on?
3) What kind of presents do you usually give?
4) Do you know where the tradition of giving presents for Christmas came from?

IV этап – конкретизирующий. Цель этапа – предвосхитить трудности (языковые, речевые, социокультурные, фоновые), которые могу возникнуть у учащихся в процессе чтения произведения и непосредственно снять их до самого чтения. Несомненно, перед чтением любого рассказа необходимо снять возможные лексические, фонетические, грамматические и социокультурные трудности, которые могут возникнуть при чтении. Задача учителя на данном этапе состоит в том, чтобы предвосхитить возможные трудности и вместе с учащимися поработать над ними. Способы работы с лексикой могут быть разными, однако мы предлагаем не давать детям прямой перевод сложных слов или выражений, а попросить их самим догадаться о значении слова во время выполнения задания:

Before we read the text, let's work on vocabulary. Your task is to fill the gaps in sentences and guess the meaning of the words.

Words: have my haircut, repair, save on, song girl, be worth belonging to, put it up, pull down her hair, valued.

1) It was one dollar and eighty-seven cents. That was all that she could _____vegetables and meat during 5 months.

2) Many hours she had spent planning to buy something nice for him. Something fine and rare — something that could _____Jim.

3) Suddenly Della turned from the window and stood before the glass mirror and looked at herself. Then she _____ her hair and let it fall to its full length.

4) Now, Jim and Della had two things which they _____. One was Jim's gold watch. The other was Della's hair.

5) So now Della's beautiful hair fell about her, shining like a brown waterfall. It reached below her knees and almost covered her. And then quickly she _____ again.

6) When Della arrived home, she began _____ what was left of her hair. It was a very big job.

7) I _____ and sold because I wanted to give you a gift. My hair will grow out again

8) «He'll say I look like a _____. But what could I do with a dollar and eighty-seven cents?».

После проверки задания, необходимо поставить коммуникативную задачу на первичное чтение. Например: *Read the story for the first time and tell me who the Magi are or read the story and tell me where the tradition of giving presents for Christmas came from.*

V этап – текстовый. Целью данного этапа является организация восприятия, осмысления основного содержания текста за счет выполнения ряда упражнений.

Задание *True or False* зачастую вызывает у учащихся трудности, поскольку необходимо не только выбрать является ли утверждение верным или ошибочным, но и подтвердить свой ответ, найдя нужную информацию в тексте. Например: *Say if the sentences are True or False.*

1) Della had been saving money for half a year on food to buy a present for Jim. T/F

2) Della bought a chain made of gold for Jim's watch. T/F

3) Della had such long hair, so it almost reached the floor. T/F

4) Jim and Della had meet and coffee for Christmas dinner. T/F

5) Jim made a strange face expression because he didn't like Della's hair. T/F

Даже такое классическое задание как True or False всегда можно разнообразить и сделать его более интересным и интерактивным, что немаловажно. К примеру, можно предложить учащимся поработать в командах и придумать свои «верные и неверные» предложения. Когда одна команда зачитала предложение, другая, после возможного обсуждения, называет ответ и поясняет.

Также можно использовать задание на выбор ответа: *Read the following sentences and choose the correct answer. Be ready to explain your answer if needed.*

1. What kind of present did Della want to give Jim?

a) something he could wear for work

b) something that would remind him of Della

c) something worth belonging to him

2. What were two things that Jim and Della valued the most?

a) a book from Della's childhood and Jim's scarf
b) Jim's watch and Della's hair
c) a pearl necklace from Della's mother and Jim's golden watch
3. How did Della find money for Jim's present?
a) she had some money saved on food
b) she borrowed some money from a friend of hers
c) she cut and sold her hair
4. What did she buy for Jim?
a) a warm scarf
b) a silver chain for his watch
c) a pair of shoes he could wear to work
5. How did Jim react to Della's new image?
a) he wasn't surprised, because he expected her to do so
b) he just looked at her with a strange expression
c) he was angry, because his present was no longer needed
6. What present did he give Della?
a) a comb
b) a book
c) a new piggy bank

VI этап – уточняюще-критический. Целью этапа является раскрытие центральной темы произведения, литературных портретов героев, авторского замысла, воплощенного в героях произведения. Для того, чтобы лучше понять произведение и уметь интерпретировать его содержание, необходимо работать с образами героев, а также с той обстановкой, где они жили, возможно со временем, когда произведение было написано, с экономической обстановкой в стране. Так, например, будет интересно обратить внимание учащихся на тот факт, что в рассказе герои использовали газ, чтобы подогреть еду, а значит рассказ был написан до того, когда электричество широко использовалось.

Чтобы выполнить данное задание, мы предлагаем поделить учащихся на три группы, где каждая получит индивидуальное задание.

Teacher: *To be able to understand the story better, I suggest you work in small groups. The first group will read about the description of Della, the second group will read about Jim, the third group will read about the place they lived in. Your task is to fill in the mind maps with some key words and phrases.*

Чтобы сделать задание более коммуникативным, учащимся будет предложено представить свои mind map с помощью СФЕ:

Example: We are going to speak about … in the story "The gift of the Magi" written by the American author O'Henry … Let us speak about… Let us introduce…

We think that … is… has such personal characteristics as… We view … as a person who can…is able to…

We view…as such person because… We think so because… If we speak about some examples from the text… Let us provide some examples from the text… For example… If you ask why, we can say that…

All the characteristics…has are very important because…unique because…

That's all we wanted to say… Thank you for listening…

VII этап – филологический. Цель этапа – познакомить учащихся со стилистическими приемами, который использует автор в своем произведении, что необходимо для более полного восприятия и понимания учащимися стиля автора и образов героев. Ни один рассказ не обходится без стилистических приемов, что делают его краше, эмоциональнее и легче к восприятию. Так, например, рассказ «Дары волхвов» не исключение. При выполнении задания данного этапа, мы предложим учащимся вспомнить для чего используются нижеперечисленные стилистические приемы, вспомним самые встречающиеся в данном

произведении, а также предложим им поработать с текстом для того, чтобы самостоятельно найти стилистические приемы в рассказе.

Teacher: *Do you know that authors often use different stylistic devices in their stories? What is a stylistic device? Why do authors use it? Maybe you know some stylistic devices? Let's revise some of the most common stylistic devices! Your task is to match the definition with its meaning.*

Здесь мы попросим учащихся соединить стилистические приемы с их определениями, а позже найти их в тексте:

1. metaphor	a) a. an exaggerated statements or claims not meant to be taken literally (ex.: I'm so hungry I could eat a horse).
2. epithet	b) a situation in which there is a contrast between expectation and reality (ex.: the plot of Romeo and Juliet).
3. symbolism	c) an expression that describes a person or object by referring to something that has similar characteristics to that person or object (ex.: "The mind is an ocean" and "the city is a jungle").
4. irony [ˈaɪrənɪ]	d) a literary device that compares two things in an interesting and vivid way (ex.: She smelled like a rose).
5. simile [ˈsɪmɪlɪ]	e) a characterizing word or phrase added to the name of a person or thing (ex.: Catherine the Great).
6. hyperbole [hʌɪˈpəːbəli]	f) a literary device that uses symbols, people, locations, or abstract ideas to represent something beyond the literal meaning (ex.: rainbow–symbolizes hope and promise).

VIII этап – денотативный. Цель этапа – формирование умений обобщать и кратко излагать основное содержание рассказа в результате глубокого, полного и точного понимания. На данном этапе можно поработать над На данном этапе можно поработать над кратким содержанием рассказа (summary). На наш взгляд, наиболее интересным и коммуникативным будет задание на пересказ рассказа с позиции одного из главных героев, в нашем случае Делла или Джима с использованием стилистических приемов, изученных ранее: If you were Della, what stylistic devices would you use for your retelling? К примеру, преувеличение, чтобы описать свои волосы: "My hair was so long, that it reached below my knee and made itself almost like a garment for me", или же "I hunted all over the town to find Jim a present", эпитет: "…beautiful sparkle still in her eyes" и так далее. Для описания Джима возможны другие стилистические приемы, к примеру: "the lord of the flat", показывая тем самым, что он является главой семьи и хозяином дома. Сравнение: "Jim … as immovable as a setter at the scent of quail" и другое.

Example*: Imagine that you're Della. Tomorrow is Christmas and you need to buy a present for Jim, bit you don't have enough money for that. Try to mention all the important details in your retelling. The plan below will help you.*

-Say how much money you have for the present;
-Speak about your feelings, emotions at that time;
-Say what kind of present you wanted to give him;
-Tell us about your plans on how to find money;
-Speak about the process of selling your hair;
-Describe the present you got for Jim;
-Describe Jim's reaction on your new image.
-Describe the present Jim prepared for you;
-Speak about your emotions after receiving it.

IX этап – интерпретационный. Цель этапа – способствовать формированию полного и законченного образа героев произведения, его основной идеи. Для начала, предлагается выслушать мысли учащихся по поводу прочитанного рассказа, то, как они интерпретируют и понимают для себя основную идею рассказа. Поскольку на уроке приветствуются разные формы работы, из них мы уже применили фронтальную и групповую формы, на этот раз будет целесообразно предложить учащимся поработать в парах для того, чтобы обсудить некоторые вопросы по теме произведения.

Teacher: *Work in pairs and discuss the following questions:*

Student A:

1) Do you like giving presents to people you love? Why? Why not?

2) Do you think it's important to give your loved ones the last that you have? Why?

3) What is more important: a gift or a giver? Why?

Student B:

1) Do you think it's important to give presents? Why? Why not?

2) What is the biggest present you've ever given to someone?

3) Do you think Jim and Della made the right choice to give away the last they had? Why?

На данном этапе также считается необходимым обратить внимание учащихся на особый стиль автора. Исходя из его биографии, к примеру, учащиеся узнали, что большое количество рассказов О. Генри было напечатано в местных газетах, что во многом определяло объем и даже тематику его рассказов, например, новеллы к Рождеству, одной из которых и является «Дары волхвов»: *"Can we call this story a Christmas story? What are some special characteristics of a Christmas story?"* Ответ может быть примерно следующим: «в рождественских историях всегда хороший конец, имеющий некую мораль, должно произойти чудо» и так далее.

Когда мы говорим о стиле письма О. Генри, то с уверенностью можно сказать, что одной из характерных особенностей рассказов О. Генри является тот факт, что он писал о простых американцах, о добродетели и человеческих чувствах. В своих рассказах О. Генри также использует стилистические приемы во многом для описания своих героев для того, чтобы читатели буквально могли представить их образ в своей голове. Так, например, О. Генри пишет о волосах Деллы: *"It reached below her knee and made itself almost a garment for her"*, тем самым рассказывая читателям насколько красивые у Деллы волосы.

Более того, О. Генри славится тем, что имеет способность передать особое юмористическое, ироничное настроение своих рассказов, а также реальный образ жизни в Америке начала 20 века. Здесь можно попросить учащихся найти в тексте описание того, как жили главные герои: *"Jim and Della's apartment is an eight-dollar unit in a poor area of town and is sparsely furnished", "The Youngs are not a wealthy couple. They rent a flat, which is equipped with a shabby couch"* etc. Описание той обстановки, в которой жили главные герои совсем скудна, что говорит о том, что даже сам О. Генри не захотел подробно ее описывать. Также рассказы О. Генри известны своими неожиданными концовками. Попросим учащихся самим сформулировать в чем же заключалась неожиданность рассказа, что чувствовали в данный момент герои: "*Why was the ending of the story unexpected? Was Jim surprised when he saw Della? Why not? How did he feel? How do you think did Della feel at that moment?"*

В целом, для произведения «Дары Волхвов», как и для большинства остальных новелл О. Генри, характерны динамичный сюжет, неожиданная развязка, а также трагикомичность, благодаря которым даже самые трагические развязки его новелл воспринимаются на положительной ноте. Доказательством тому будет рассказ «Дары волхвов», ведь до самого конца читатели даже не догадываются, какая развязка их ждет, где по итогу, с одной стороны, читатели расстроены, узнав, что главные герои так и не смогли насладиться подарками друг друга, а с другой, им все же удалось сохранить праздник у себя в душе. Завершая историю подобным образом, О. Генри выносит основную идею, символизм всей истории, что человек, который по-настоящему любит, способен жертвовать пусть даже последним, что у него есть.

X этап – творческий. Цель этапа: развитие творческих способностей учащихся по теме прочитанного произведения, обобщение полученных знаний.

Формы реализации данного этапа могут быть разнообразны. Так, например, предложим учащимся написать электронное письмо своему англоговорящему другу в формате ОГЭ, тема которого будет связана с пройденной темой. Данное задание послужит хорошей тренировкой написания письменной части для подготовки к экзамену.

You have received an e-mail message from your English-speaking pen-friend Ben:

From: Ben@mail.uk
To: Russian_friend@oge.ru
Subject: literature stories
…Yesterday during our English class, we read the play "Romeo and Juliet" by Shakespeare. To tell you the truth, I don't understand why people would sacrifice so much for each other even though it hurts… *…Have you read any stories where two people in love sacrifice something they have for each other? Do you think it's normal to give the person you love the last you have? If you fall in love, is it possible for you to do so?...*

Write a message to Ben and answer his 3 questions. Write 100-120 words.

План письма:

1. Address
2. Data
3. Greeting;
4. Thank your friend for the letter, don't forget to mention your previous communication;
5. The main body (give full answers to the 3 questions your friend asked you);
6. Come to the end politely. Express your hope for the next letter;
7. Conclusion phrase;
8. Your name

Другим творческим видом реализации данного этапа может послужить написание сочинения. Так, например, темой для сочинения может послужить цитата, раскрывающая основную идею рассказа «Дары волхвов».

Teacher: *For your home assignment you need to write a composition on the quote: "Love is the sacrifice of what you have for the happiness of another".*

Write at least 150 words.

Примерный план сочинения:

1. Introduction (paraphrase the quote, write how you understand its meaning);

2. The main body (write whether you agree with the quote or not. Provide 2 examples in order to prove your statement);

3. Conclusion.

На данном этапе также возможно заимствовать такую форму работы, распространенную на уроках в британских школах, как драматизация по прочитанному произведению. Сценарий к произведению возможно составить, взяв те реплики, что уже есть в рассказе, если же реплик недостаточно для того, чтобы разыграть сцену, возможно написать более подробный сценарий на основе тех реплик, что представлены в рассказе. Посмотрим на три сцены, составленные по мотивам рассказа «Дары волхвов».

К примеру, одной из сцен, которую можно подготовить и разыграть с учащимися, будет диалог между Деллой и хозяйкой квартиры, которая пришла брать плату за квартиру:

M: -Mrs. James Young, tomorrow is Christmas and you owe me eight dollars for the room. Would you be so nice as to pay right now!

(Della with a tremor in her voice):

D: -Yes, yes, Mrs. Huts, of course! I just wanted... (silence). Today I had to bargain with the butcher and the grocer for every cent! Such prices! (silence). However, I will give everything now. I think. I still have something left for a gift to Jim (counting money). Here you go! (almost crying).

M: -I hope you understand, Della, that it's not a good sign to leave debts at Christmas.

D: -What about Christmas gifts then?

M: Well, what gifts if there's no money! You yourself is a true gift to Jim, he loves you so much indeed! Stop crying! (leaves)

Della (crying counts the remaining money):

D: -Oh, it's terrible! Just a dollar and 80 cents for Jim's gift. I've been saving every cent for several months and that's all I have! (falls on the couch and starts crying loudly).

Безусловно, подготовка и реализация данной формы работы займет некоторое время, однако она безусловно будет полезна учащимся с позиции двух предметов, как английского языка, так и литературы. Более того, учащиеся, еще раз как бы «пропуская» через себя произведение, получают возможность лучше понять произведение, у них появляется интерес, а значит и мотивация в дальнейшем изучать больше зарубежной литературы. Представить же результат работы представляется возможным как на уроке литературы, английского языка, так и на любом внеклассном мероприятии.

Как мы видим, этапов и упражнений, помогающих учащимся постепенно осваивать предметное содержание и одновременно овладевать иностранным языком может быть большое количество. Разработанная нами система упражнений призвана помочь учащимся обогатить как предметные знания, так и языковые навыки, а также показывает, что в современных школах вполне возможно интегрировать содержание того или иного школьного предмета с английским языком.

Технология предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL), является современной образоваетльной технологией, преследующей двойную цель: изучение предметного содержания и овладение иностранным языком одновременно. Данная технология не противоречит современному ФГОС в сфере обучения иностранному языку, а наоборот, призвана помочь учащимся значительно в короткие сроки развить свои лингвистические и мыслительные способности, а также расширить общий кругозор [5].

Отсюда следует, что технология CLIL обладает большим потенциалом применения в современных школах, ставя целью формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное общение, что, в конечном итоге, должно способствовать развитию личности учащихся, формированию их картины мира и языковой картины мира.

Библиография

1. *Krashen S.D.* Principles and Practice in Second Language Acquisition // University of Southern California, 2009. – P. 30-37.

2. *Marsh D.* The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) [Электронный ресурс]. – URL: http://userpage.fu-berlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html (дата обращения: 11.05.2021).

3. *Баляйкина В.М*. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения / В.М. Баляйкина, Т.А. Маскаева, М.В. Лабутина, Н.Д. Чегодаева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №6.

4. *Макурина М.А*. Предметно-языковое интегрированное обучение в средней школе / М.А. Макурина, А.В. Симакова // Филологический класс. – 2017. – №2 (48). – С. 32-40.

5. *Рыбалко Т.Г.* Формирование лингво-информационной компетентности как лингвообразовательная инновация / Т.Г. Рыбалко. – Нижний Новгород, 2008.

6. *Чертова В.Ф.* Методика преподавания литературы. – М.: Академ А, 1999. – 162 с.

Bibliography

1. *Krashen S.D*. Principles and Practice in Second Language Acquisition // University of Southern California, 2009. – Pp. 30-37.

2. *Marsh D.* The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL). – URL: http://userpage.fu-berlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html (accessed: 11.05.2021).

3. *Balyaikina* V.M. Mezhpredmetnye svyazi kak princip integracii obucheniya [Interdisciplinary connections as a principle of learning integration]/ V.M. Balyaikina, T.A. Maskaeva, M.V. Labutina, N.D. Chegodaeva. – 2019. №6.

4. *Makurina* M. A. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie v sredney shkole [Content-Language Integrated Education in Secondary School] / M.A. Makurina, A.V. Simakova. – 2017. – №2 (48). – Pp. 32-40.

5. *Rybalko* T.G. Formirovaniye lingvo-informacionnoi kompetentnosti kak longvoobrazovatel'naya innovacia [Formation of linguo-informational competence as a linguo-educational innovation] / T. G. Rybalko. – Nizhniy-Novrogod, 2008.

6. *Chertova* V.F. Metodika prepodavaniya literature [Methods of teaching literature]. – M.: Akademy A, 1999. – 162 p.

О.Г. Макарова, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +79025640584
biltagur@mail.ru
О.Г. Красикова, старший преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +79021611018
kirsan2000@yandex.ru
Л.В. Аюшеева, канд. пед. наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Ранжурова, 4, +79246535671
6535671@mail.ru

УДК 81:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ВВЕДЕНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В данной статье рассмотрены традиционные приемы введения материалов грамматики в процессе преподавания русского языка иностранным студентам и предложены некоторые приемы введения с опорой на родной язык студентов с учетом существующих различий в грамматике языков. Новизна исследования авторами обоснована необходимостью анализа различий в разделах грамматики изучаемого и родного языков для предотвращения интерференции в речи студентов. Результатом данного исследования могут выступить приемы введения и объяснения явлений грамматики изучаемого языка (русского) с опорой на родной (монгольский) язык, с демонстрацией примеров изменения форм слов в зависимости от правил грамматики того или иного языка.

Ключевые слова: *теория и методика, русский язык как иностранный, приемы, грамматика, опора на родной язык, интерференция.*

O.G. Makarova, Candidate in Pedagogy, Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: biltagurr@mail.ru
O.M. Krasikova, Senior Lecturer
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +79021611018
kirsan2000@yandex.ru
L.V. Ayusheeva, Cand. in Pedagogy, Associate Professor
Buryat State University named after D. Banzarov
670000, Russia, Ulan-Ude, Ranzhurova, 4, +79246535671
6535671@mail.ru

USING THE METHODS OF INTRODUCING AND EXPLAINING GRAMMAR MATERIAL IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The purpose of the study is to develop methods for maintaining and explaining grammatical material when teaching Russian as a foreign language. This article discusses the traditional methods of introducing grammar materials in the process of teaching the Russian language to foreign students and suggests some methods of introducing based on the native language of students, taking into account existing differences in the grammar of languages. The novelty of the study is substantiated by the authors by the need to analyze the differences in the sections of the grammar of the studied and native languages in order to prevent interference in the speech of students. The result of this study may be the methods of introducing and explaining the phenomena of the grammar of the language being studied (Russian) based on the native (Mongolian) language, demonstrating examples of changing the forms of words depending on the grammar rules of a particular language.

Keywords: *theory and methodology, Russian as a foreign language, techniques, grammar, reliance on the native language, interference.*

В связи с обучением монгольских студентов русскому языку как иностранному в техническом вузе все большую необходимость приобретает методика преподавания, перед преподавателями ставится задача поисков наиболее эффективных приемов введения и объяснения грамматического материала с опорой на родной язык. Тема исследования была выбрана в связи с тем, что изучение грамматики русского языка представляет для монгольских студентов некоторые трудности, связанные с различиями в разделах грамматики родного и изучаемого языков. Вопросы грамматики русского и монгольского языков были рассмотрены в работах С. Галсана [5], Аюуш Т.Б. [2] и др. По вопросам преподавания иностранных языков мы обращались к исследованиям известных методистов: Пассов Е.И., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д., Оюун Цэрэнжав др. [3; 7; 8; 9]. Перед нами стояла задача посмотреть работы по теме, подробнее изучить грамматику монгольского языка и выявить особенности функционирования частей речи, структуры предложения. Реализация выводов делает занятия многомерными: на одном и том же занятии находит место работа над произношением и семантикой слова, над грамматическими формами и над составом предложения.

Грамматика – это, прежде всего, законы и правила изменения слов и сочетания слов в предложении, благодаря которым мы получаем возможность выражать свои мысли и обмениваться ими. Все знаем, что без грамматики невозможна речь, так как даже простейшая фраза хотя бы из двух слов строится уже по правилам грамматики. Ее роль в обучении не только русского языка как неродного, но и любого другого иностранного языка выступает платформой, без которой невозможно использование неродного языка как средства коммуникации.

Практика преподавания иностранного языка выдвигает все новые приемы введения и объяснения грамматического материала, поскольку в родном и изучаемом языках часто бывают различия в средствах выражения того или иного грамматического явления или же значения слова. В нашем случае, когда русский язык изучают студенты-монголы, большое внимание нужно уделить различиям в грамматике родного и изучаемого языков для предотвращения интерференции в речи. По мнению Оюун Цэрэнжав, родной язык студента является главным фактором, определяющим овладение вторым языком [8]. Русский и монгольский языки являются представителями разных групп. Вопросам сопоставительного анализа названных языков посвящены работы С. Галсана «Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков [5]; Аюуш Т.Б «Сопоставительно-типологическое исследование местоимений в монгольском и русском языках [2]. Общие грамматические значения частей речи в русском и монгольском языках сходны, потому в обоих языках перечень частей речи одинаков. Однако формы проявления каждого языка специфичны. Так, в монгольском языке имена существительные (*жинхэнэ нэр*), в отличие от существительного

в русском языке не имеют категории рода; имена прилагательные (*тэмдэг нэр*) не изменяются по падежам, следствием чего является отсутствие в монгольском языке грамматического согласования. Монгольскому глаголу не свойственно выражение отношения действия к его внутреннему пределу (категории вида), зато имеет множество средств выражения способов действия и др.

Во всех монгольских языках существует закон гармонии гласных (сингармонизм) (*эгшиг зохицохуй*), согласно которому в одном и том же слове могут находиться гласные только или переднего, или заднего ряда или переднего ряда с нейтральными, или заднего ряда с нейтральными гласными (ааруул *творог* - ааруулаар - ааруултай; сэтгүүл *журнал* – сэтгүүлэй, сэтгүүлээ) строй предложения строгий (Тантай уулзасандаа баяртай байна – *Рад встрече с вами*), ограниченное употребление формы множественного числа (нэг гэр байна *один дом стоит*, арбан гэр байна *десять домов стоит* и др. Поэтому наличие в русском языке категории грамматического рода, которая затрагивает практически все изменяемые знаменательные части речи, представляет особую трудность в изучении русского языка. Исследователи, занимающиеся методикой преподавания иностранных языков, считают, что учет родного языка занимает одно из приоритетных мест в методике, что влияние родного языка на изучение иностранного продолжает оставаться предметом обсуждения на протяжении многих лет [3].

Нужно отметить, что обращение к родному языку является необходимым условием для сознательного изучения неродного языка, хотя представители прямого метода исключали родной язык из процесса обучения. Многие отдают предпочтение методическим принципам обучения по прямому методу Л. Блумфилда, которые сформулированы следующим образом: преобладание устной речи в обучении, исключение родного языка и перевода, изучение слов только в контексте, постановка произношения [1].

Как известно, приемы прямого метода опровергают вероятность обучения «без знаний», то есть путем «механического запоминания образцов и бессознательного им подражания». Да, это возможно, если эти образцы представлены небольшим материалом. Студенты-монголы очень хорошо запоминают реплики диалогов, которые составляются на отработку речевых конструкций и запоминания слов при прохождении определенной темы.

- *Где ты живешь?*
- *Я живу на улице Жердева, а ты?*
- *Я живу на улице Ключевская, а в каком доме ты живешь?*
- *Наш дом кирпичный, пятиэтажный, а Ваш?* и т. д.

Такое усвоение учебного материала имеет место преимущественно в начальный период обучения и представляет собой, по существу, дограмматический этап. Исследователи отмечают, что первостепенной «задачей начального этапа изучения русского языка остается создание базы знаний, необходимой для обеспечения общения в учебной ситуации, также обеспечения переноса этих знаний на схожие ситуации в условиях реального общения» [9]. Подлинное же усвоение грамматики другого языка предполагает осознание ее законов и правил, служащих основой для формирования и совершенствования умений и навыков речи.

Вопрос заключается в том, какие знания и какими путями должны усваивать студенты, обучаясь грамматическому строю русского языка, каково должно быть при этом соотношение между теорией и практикой. Не менее важное значение имеют также те различия, которые существуют в грамматике изучаемого языка (об этом было сказано выше).

Выбор приемов введения и объяснения грамматического материала по русскому языку в группе монгольских студентов обусловлен многими обстоятельствами: приемами организации учебного материала, объемом и уровнем теоретических знаний, различиями в грамматике родного и изучаемого языков, речевого опыта студентов за предыдущие периоды обучения, конкретных целей и задач его усвоения и т. д.

При изучении общетеоретических сведений по грамматике на занятиях русского языка в монголоязычной аудитории в принципе возможны все приемы объяснения, какие используются при обучении русскому языку как родному. Однако такие приемы объяснения

нового материала, как наблюдения над языком, частично-поисковый, исследовательский, проблемное изложение, которые некоторые методисты не без основания относят к методам теоретического изучения языка, по различным причинам используются менее широко иностранцам. Главная из них, несомненно, состоит в том, что здесь мы имеем дело чаще всего с таким материалом, который уже не является новым для студентов. Так, например, объясняя на занятиях русского языка такие понятия, как понятия о частях речи, членах предложения, видах и типах предложения, известные студентам из грамматики родного языка, мы не сообщаем студентам ничего нового даже в чисто теоретическом плане.

Почти все сведения общеобразовательного типа являются общими для грамматики как русского, так и монгольского языков, кроме тех моментов изучаемого языка, которые отсутствуют в родном языке студентов. Понятия о повествовательном (*хүүрнэх өгүүлбэр*), вопросительном (*асуух өгүүлбэр*), побудительном (*анхааруулах өгүүлбэр*), восклицательном предложениях (*захирах өгүүлбэр*), о подлежащем, сказуемом и второстепенных членах предложения, об однородных членах предложения и некоторые другие тоже даются на уроках монгольского языка с постепенным расширением и усложнением.

Таким образом, грамматические сведения могут предъявляться преимущественно в готовом виде, то есть с помощью таких приемов, как слово преподавателя (объяснительно-иллюстративный метод), работа студентов с учебником и последующая беседа, направленная на выяснение того, как понят материал. Теоретический материал здесь вводим, главным образом, в порядке воспроизведения и повторения уже известных судентам понятий и представлений, усвоенных ими ранее как по монгольскому, так и по русскому языкам на начальном этапе обучения на родине.

Одним из приемов использования знаний студентов по родному языку на уроках русского языка является, в частности, перевод соответствующих терминов, например: *часть речи - үгсийн аймаг, имя существительное - жинхэнэ нэр, имя прилагтельное - тэмдэг нэр, имя числительное - тооны нэр, местоимение - төлөөний үг, глагол - үйл үг, наречие - дайвар үг, причастие - үйлт нэр, деепричастие - нөхцөл үйл үг, союзы - холбоо үг, частицы - сул үг, междометия - аялга үг, подлежащее - дөгүүлэгдэхүүн, сказуемое - өгүүлэхүүн, предложение - өгүүлбэр* и др. Со студентами мы составляем таблички с названием и переводом частей речи с примерами слов в начальной форме, падежей русского и монгольского языков с вопросами и с примерами, предложно-послеложные конструкции. На занятиях мы часто сталкиваемся с такими языковыми явлениями, которые либо не имеют подобных в монгольском языке, или же используются по-другому. В этом случае может быть негативное явление интерференции.

Лексика русского языка по сравнению с монгольским богата: синонимы, антонимы, омонимы и др. Границы сочетаемости в большей степени определяются смысловыми особенностями слова, его значением. Например, слова *мыть и стирать,* обозначая одно и то же действие, сочетаются с разными словами, в монгольском же языке существует только одно слово *угаах (мыть, стирать),* которое сочетается практически со всеми существительными. Можно сказать *нюур угаах и хувцас угаах*, в русском языке *лицо мыть, одежду стирать.* Вводя в речь новую лексику, студентам необходимо объяснять сочетаемость/несочетаемость слов, во избежание речевых ошибок на русском языке. Представляют некоторую трудность предлоги, которые отсутствуют в грамматике монгольского языка. Функцию предлогов в монгольском языке выполняют послелоги (пишутся после управляемых слов) (*дагавар үг*) – это служебные слова, которые не являются членами предложения, а лишь уточняют и дополняют значения косвенных падежей, указывая на отношения между членами предложения. Некоторые послелоги современного монгольского языка выступают средством выражения грамматических отношений (*дээгүүр - над, дунд - среди, доор – под* и т.д.), утратив свое первоначальное значение) Они выражают пространственные, временные, целевые, причинные и другие отношения. Здесь нужно обратить внимание студентов на оформление русских предлогов, которые ставятся обязательно перед управляемым словом, тогда как послелоги в монгольском языке употребляются после существительных: *Миний цүнхийг ширээн дээр тавьчих. Положи мою сумку на стол*. В русском языке большое количество

предлогов (непроизводных и производных) с различными значениями, их использование зависит от лексического значения слова, в чем затруднятся монгольские студенты. В их языке предложные значения выражаются в падежных окончаниях слов: *от, из, с* моря – *далайгаас*; *с* сестрой – *эгчтэй,* в доме - *гэрт*.

На занятиях русского языка в монголоязычной аудитории больше внимания должно отводиться на объяснение и усвоение прежде всего таких теоретических сведений по грамматике, которые имеют прикладную функцию. К таковым относятся характеристики частных грамматических фактов и явлений, приемы их различения, например, имен существительных различных родов и типов склонений (которые отсутствуют в грамматике родного языка студентов), падежных и предложно-падежных форм имен; видовременных и личных форм глагола, возвратности, спряжения; членов предложения и т. д., и главное - правила и нормы образования и употребления в речи различных грамматических форм и моделей.

Правила грамматики, как и другие правила языка, могут быть весьма различными по своему характеру и объему. Так, в частности, по назначению различают правила аналитические и функциональные, а по объему (или структуре) - достаточные и недостаточные.

Аналитические правила служат целям «разграничения или выделения каких-либо общих значений, категорий или разрядов». К ним относятся, например, правила типа: «Притяжательные местоимения указывают, кому принадлежит предмет и отвечают на вопросы *чей? чьё? чья? или чьи?».*

Таким образом, правила этого типа мало чем отличаются от определений, они содержат прежде всего приемы анализа готового, заданного языкового материала, то есть имеют пассивный характер. Функциональные правила – это такие правила, которые направлены на разграничение или определение формы выражения. Например: «Существительные мужского рода во множественном числе имеют окончание *-ы, -и, -а,* -я»; «Придаточные предложения места присоединяются к главному союзными словами *где, куда, откуда».* Таким образом, функциональные правила имеют активный характер, содержат указания к тому, какую форму или конструкцию следует употреблять для выражения того или иного содержания речи, то есть служат задачам формирования и развития речи прямо и непосредственно, в отличие от аналитических, которые служат этим целям лишь опосредованно, косвенно.

Достаточными считаются правила, которые включают в себя все основные условия и приемы, которые необходимы для отграничения и правильного употребления тех единиц и форм, на которые это правило распространяется. Например: «Придаточные определительные предложения со словом *который* не могут употребляться перед главным предложением». Если же правило не содержит «в своей формулировке полного набора условий дифференциации и употребления в речи соответствующих фактов», то оно считается недостаточным.

Так, например, правило «Имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением образуются при помощи суффиксов *-к-, -ик-, -чик-, -ок- (-ек-), -очк- (-ечк-), -ушк- (-юшк-), -ышк-, -оньк- (-еньк-)* и др.» является недостаточным, ибо оно не дает указаний о том, в каких случаях можно использовать ту или иную модель образования слов данной группы, а нерусский студент затрудняется больше всего именно в выборе модели: *стулик* или *стульчик, дубик* или *дубок,* когда нужно *речка,* а когда - *реченька* или *речушка* и т. д. В монгольском языке словообразовательных суффиксов намного меньше, чем в русском, и поэтому необходимо показать на примерах словообразования и продемонстрировать значения русских суффиксов.

Как следует из сказанного о типах правил, наиболее актуальной для методики обучения русскому языку как иностранному является проблема разработки и введения учебных правил функционального типа, или, как обычно их называют, правил - инструкций, с использованием данных грамматики родного языка и большого количества наглядных примеров.

Основное назначение учебных правил функционального типа по грамматике – это, с одной стороны, служить основой для выработки активных умений и навыков пользования грамматическими механизмами изучаемого языка, с другой, – основой для предупреждения интерференции родного языка.

Таким образом, мы приходим к выводу, что специфика учебно-функциональных правил состоит прежде всего в том, что они должны раскрывать особенности грамматических явлений с позиции активной грамматики, то есть с позиции того, как, какими языковыми средствами и способами может быть выражено то или иное значение, та или иная мысль, какие аналоги существуют в родном языке студента. Во-вторых, учебные правила должны раскрывать особенности грамматических явлений русского языка «с точки зрения нерусского языкового мышления». Дело в том, что при усвоении грамматических правил русского языка в условиях взаимодействия его с родным языком обычно преобладает «тенденция идентификации элементов обоих языков на основе их относительного сходства» – в силу фиксированной установки на родной язык по закону так называемой ассимилятивной иллюзии [10]. Такая идентификация (отождествление) является результатом того, что студент недостаточно четко различает элементы двух языков и допускает «неосознанное, бесконтрольное» смешение их, что ведет к формированию совмещенного, смешанного механизма производства речи на изучаемом языке. Между тем для формирования автономного механизма, достижение которого является конечной целью обучения русскому языку как иностранному, необходимо, чтобы студенты научились четко дифференцировать системы двух языков, осознали сходства и различия между ними. А это возможно при условии, если обучение грамматическому строю русского языка будет строиться на основе необходимой суммы знаний, усвоение которой «создает определенную лингвистическую компетенцию».

Таким образом, при введении прикладных сведений по грамматике должны применяться преимущественно такие приемы, как объяснение (слово) преподавателя, беседа, чтение учебника, использование различных справочных материалов – презентаций, таблиц, схем, словарей и т. п. А основная цель введения таких сведений – это обратить внимание студентов с самого начала на особенности и трудности изучаемых грамматических явлений русского языка, на их различия или сходства с соотносительными явлениями родного языка, с тем чтобы обеспечить адекватную их дифференциацию от последних или же их идентификацию – при сходствах, совпадениях, дать конкретные указания, инструкции к тому, как следует оперировать с данными грамматическими моделями.

На основе изложенного о типах и функциях теоретических сведений по грамматике и приемах их введения и объяснения можно сделать следующие выводы:

1. На объяснение теоретических сведений общеобразовательного типа на занятиях русского языка как иностранного в монголоязычной аудитории следует отводить как можно меньше времени, оно должно быть предельно кратким, экономным, преимущественно в порядке вводных замечаний и беглого повторения, перевода терминов, так как студенты знакомы с грамматическими явлениями еще на начальном этапе.

2. Больше времени нужно отводить объяснению грамматических сведений прикладного характера - частных характеристик и приемов различения грамматических форм и структур, законов и правил их образования и употребления в речи, которые должны вводиться в готовом виде, открытыми приемами.

3. Наибольшее практическое, обучающее значение имеют сугубо прикладные сведения в виде правил-инструкций, типовых моделей и речевых образцов с описанием условий их выбора и употребления, поэтому основное внимание должно быть обращено на разработку способов оформления и введения в учебный процесс правил-инструкций.

Как считают авторы статьи, для достижения положительных результатов преподавателю русского языка как иностранного приходится постоянно искать новые формы проведения практических занятий, разрабатывать эффективные приемы, способствующие раскрытию лингвистического потенциала иностранных студентов.

Библиография

1. Алиева Д.А. Прямой метод преподавания русского языка как иностранного. – Алма-Аты Казахский Национальный педагогический университет им. Абая, 2010

2. Аюуш Т.Б. Сопоставительно-типологическое исследование местоимений в монгольском и русском языках»: автореферат дисс… канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 1995.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.

4. Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. — М.: Academia, 2003. — 370 с

5. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Ч. 1. (Фонетика и морфология) – Улан-Батор: М-во нар. образования МНР, 1975.

6. Иванов С.Ю. Модели предложений в обучении РКИ на начальном этапе. // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. – Санкт-Петербург, 2020.

7. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка как иностранного. – М., 1988. - С.17.

8. Оюун Цэрэнжав. Грамматические трудности при освоении русского языка монголами // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы. – Белгород, 2021. – С.17.

9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

10. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Флинта, 2017. – С 273.

Bibliography

1. Alieva D.A. Direct method of teaching Russi.an as a foreign language. Alma-Ata: Kazakh National Pedagogical University. Abai. 2010.

2. Ayuush T.B. "Comparative and typological study of pronouns in the Mongolian and Russian languages": abstract of diss ... Ph.D. Ulan-Ude, 1995.

3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture: Linguistics and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language / 4th ed., revised. and additional - M.: Russian language, 1990. - 247 p.

4. Vinogradov V. A. Linguistics and language learning. – M.: Academia, 2003. - 370 p.

5. Galsan S. Comparative grammar of the Russian and Mongolian languages. Part 1. (Phonetics and morphology). – Ulaanbaatar: Ministry of public education of the MPR, 1975.

6. Ivanov S.Yu. Sentence models in teaching Russian as a foreign language at the initial stage // Russian as a foreign language and methods of its teaching. St. Petersburg, 2020.

6. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. Methodological guide for teachers of Russian as a foreign language. M., 1988. P.17.

7. Oyun Tserenjav. Grammatical difficulties in the development of the Russian language by the Mongols // Humanitarian socio-economic and social sciences: new approaches and methods. Belgorod, 2021. - P.17

8. Passov E.I. Communicative method of teaching foreign speaking / 2nd ed. – M.: Enlightenment, 1991. – 223 p.

9. Schukin A.N. Methods of teaching Russian as a foreign language. – M.: Flinta, 2017. – P. 273.

Агиймаа Зул, докторант, старший преподаватель
Монгольский государственный университет науки и технологий
8-й хороо, Бага тойруу 34, Сухэ-Баторский район Улан-Батор, Монголия 14191
e-mail: Agiimaa_0501@yahoo.com

УДК 37.086

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ

В современном глобальном мире процесс изучения иностранного языка интенсифицируется. Что включает изучение иностранного языка? Сам этот процесс представляет собой сложное понятие. Каковы этапы изучения иностранного языка? Главная цель нашего исследования — ответить на вопрос, на каком этапе изучать фонетику языка, его грамматику и учиться говорить. Знание фонологии языка, фонетические умения и навыки имеют большое значение в изучении языка. Отмечается важность постановки произношения на ранних этапах изучения иностранного языка, потому что исправить его потом будет сложно и долго, если не научить произносить звуки правильно с самого начала. Усвоение фонетической системы языка важно для дальнейшей отработки произношения, орфографии и грамматики. Автором используется модель обучения фонетике языка, разработанная Дональдом Боуэном, в которой он применяет различные способы улучшения произношения с помощью многочисленных экспериментов. Его методы можно применять к преподаванию других иностранных языков. Кроме этого, автор основывается также на имеющемся ряде рекомендаций по преподаванию иностранных языков монголам, а также по преподаванию иностранных языков монгольским студентам в монгольских университетах и колледжах.

Ключевые слова: *звук, аудирование, преподаватель, учащийся, правильное и неправильное произношение, повторение.*

Agiimaa Zul, Doctoral Student, Senior Lecturer
Mongolian University of Science and Technology
8th khoroo, Baga toiruu 34, Sukhbaatar district Ulaanbaatar, Mongolia 14191
e-mail: Agiimaa_0501@yahoo.com

THE PROBLEM OF TEACHING PHONETICS IN A FOREIGN LANGUAGE TRAINING

Today, the global world witnesses the intensification of the process of learning a foreign language. What does learning a foreign language include? The process itself is a complex concept. What are the stages of learning a foreign language? The paper aims to answer the question at what stage it is better to study the phonetics of a language, its grammar and learn to speak. Knowledge of the phonology of a language, phonetic skills and abilities are of great importance in learning a language. The importance of setting pronunciation in the early stages of learning a foreign language is noted, because it will be difficult and long to correct it later if you do not teach how to pronounce sounds correctly from the very beginning. Studying the phonetic system of a language is important for further development of its pronunciation, spelling and grammar. The author uses the phonetics learning model developed by Donald Bowen, in which he uses various methods to improve pronunciation through numerous experiments. His methods can be applied to the teaching of other foreign languages. In addition, the study is also based on the existing number of recommendations for teaching foreign languages to Mongolians, as well as for teaching foreign languages to Mongolian students in Mongolian universities and colleges.

Keywords*: sound, listening, teacher, student, correct and incorrect pronunciation, repetition.*

Backgrounds

Sound is the smallest, most real, and most abstract unit of a language. Sounds are uttered, and what is said becomes real as it is heard. As a result, words and creations are created and differentiated. From an audiological point of view, the sound is the oscillation of waves. The rapid increase in the number of foreign language researchers in our country in recent years is a reflection of the growing intellectual needs and culture of our people.

In terms of this, the Mongolian scholar B. Renchin noted: "The study of the structure of language reveals two things. In this case, the different sounds that are formed by the operation of the sentence, and the fact that they combine to form meaningful words, are words that express words and convey them to the nerves of the listener's language. Because phonetic objects are combined into words, if you don't know the word, you can't understand its meaning, so a person who doesn't know a foreign language can't tell where a word ends and where another word starts. In this case, the main element of the system of expression is the sound, because the sound that the word creates and expresses has its own system in the language" [3. P. 210].

The phonetic pronunciation of a foreign language is determined by how to pronounce and record the pronunciation of each sound. According to the Australian scientist Colin Mortimer, phonetic pronunciation depends on the ability to use accents, rhythms, and accents correctly in spoken language [2].

Researchers have identified aspects of foreign phonetic pronunciation based on their own experiments and research that these phonetic sounds mainly affect and are part of correct pronunciation.

The role of a teacher and a student in phonetics lessons is defined in the following way: any lesson is a teacher-student interaction, and the teacher should play the following roles during the lesson. These include: focusing on improving students' listening skills, helping students to pronounce sounds correctly, counseling, guiding students, focusing on what is important when laying the groundwork, thinking about and developing a variety of other activities, and evaluating the learning process.

Instead, students in the classroom need to do their own part. You need to pay attention to this from the beginning of the lesson.

As mentioned earlier, the role of a teacher is multifaceted. As students, the teacher teaches them a wide range of knowledge, advice, and techniques. But they are not so easy for them to fully understand and master. The success of the student will depend on how hard he or she tries. Teachers generally have a high ability to correct erroneous pronunciations. If students do not direct themselves and make an effort, they will not succeed. The success of a language course depends on many factors. Therefore, the teacher must pay attention to the grammatical structure, word order, transformation of patterns, and sentence-related meanings. The way to combine all these was developed by the scientist Donald Bowen through the results of his many experimental lessons. Bowen's finding is that each part of the lesson includes the phonetic improvement model. Phonics tutorials come in a variety of ways [1].

Therefore, the pronunciation lesson can be conducted comprehensively and effectively using the following five basic techniques based on the main factors influencing the success of the previous lesson and the role of the teacher and student. The British scientist Donald Bowen experimented with these five techniques many times during his research, and it was determined that the course would be successful in applying them in training. He used this method to conduct his phonetic lessons.

The first part is modeling and imitation: The teacher chooses a pattern that is appropriate for the call lesson and inspires students. If that is enough, there is less trouble. However, if we do not explain the differences between the influence of the mother tongue and the form of the foreign language, another problem will arise. Therefore, the exact meaning and pronunciation of the teaching sound should be well explained.

The second part is an explanation. Explanation is important in teaching a call lesson. The teacher will guide you on how to pronounce difficult-to-read sounds and how to control your speech. For some learners, this section may not be very effective, so you will need to be very brief, realistic,

and use notation to make the comment at the time. This will make it easier to understand the sounds. Often these notations are letter names or sound names. Since the word is named in this way, the phonetic overlap and misunderstanding are minimal.

The third part is practice and repetition: a teacher does his or her own research and prepares examples and exercises through his or her own efforts to increase the chances of pronouncing the sound correctly. One of the most effective of these is quick language. Quick language helps to solve difficult-to-read sounds.

The fourth part is to make a comparison: students analyze the results of the phonological study of the opposites and make a comparison using the average of the results. Two different sounds should be taught in parallel. For example, the distinctive features of voice – silent, palate-frontal, and tongue-back-front should be compared.

The last section concludes with a summary of the use, interpretation, comparison, and exercise of the models described in sections one through four. As a result, these will further motivate students and increase their motivation and effort.

Language lessons consist of many parts. These include: grammar, listening, speaking, reading, and so on. However, the following four types of lessons show how a teacher decides which part of a phonology lesson to use in order to be effective. Because they work in different situations, it is recommended that you use them in your pronunciation lesson, including the following.

Acoustic pronunciation lessons throughout the lesson

Some teachers spend all of their class time on pronunciation. A number of schools offer weekly hierarchical induction classes. However, there is a problem because only 1 or 2 sounds are taught throughout the lesson. During this time, the focus will be on pronunciation and pronunciation, following a simple program. As we have taught, adults have the ability to recognize sound patterns and patterns, work on accents of specific keywords, and identify problems they are facing.

One thing to keep in mind in a call lesson is that you do not work with sound every minute of the lesson. Sometimes students listen for long periods of time, during which time it is more important to learn the order and pronunciation of the pronunciation than to improve their listening skills.

Separate or unrelated lessons

Some teachers reduce the number of call lessons and teach them separately. It will take more than seven days, and all the individual sounds will be shown individually or in pairs. In the short time remaining, the accent of specific sounds and the difference between more than 2 sounds will be explained. The need for separate call positions affects the speed of the lesson. Many students like it, and it is because they do not spend a lot of time trying to solve someone's problems. On the other hand, it is not a good idea to have a separate call. If we want to see the phase in a separate call, we need to lengthen the teaching time and make it smaller.

Integrated phonetic lessons

Most teachers focus on the mistakes and difficulties students make in their pronunciation. For example, during listening lessons, students are reminded to pay attention to the specifics of sounds, and, if necessary, to observe visual features. There are many types of phonetic lessons, and students learn the language in terms of form. The examples and phrases given by the teacher are of great interest to them, so care must be taken to ensure that their mistakes are not missed during the lesson.

Find the right time to teach the call: Sometimes the teacher does not follow the approved syllabus. In addition to teaching pronunciation in aviation, new words and grammar can be added to increase students' knowledge and skills. A large number of exercises are designed for students, but the teacher's teaching methods, attitudes, and preparation can have both positive and negative effects on their results.

The type of assessment varies depending on the activity and the subject being organized. One simple way for students is to compare their pronunciation to that of a native speaker, and if they make a mistake, they immediately begin to correct their own mistakes.

International scholars have succeeded in experimenting with the study of phonetic pronunciation of those students who are learning a foreign language as a second language around the world. Edith Crowell Trager, an American scholar, has taught phonology to students in Arab countries such as Arabia, China, Korea, Turkey, Thailand, Vietnam, Japan, and European countries such as France, Germany, Greece, Italy, Poland, and Spain. During the hearing, students were asked to follow the sound and repeat it. Oxford University professors Peter Hubard, Hewell Jones, Barbara Thornton, and Rod Wheeler, when teaching phonetic pronunciation to German and Spanish adults, first explained how to pronounce the correct pronunciation and then reinforced the lesson with a variety of games. Interestingly, the end result was that their research was more successful than the method they had used before. Ann Baker, a well-known English linguist, used to point out one sound and then compare it with a sound that was pronounced the same. This is especially common in vowel pronunciation lessons.

Now we shall proceed to the problem of teaching the Mongolian phonetic pronunciation.

It is important for foreign students studying Mongolian to learn pronunciation in the first place, and if they are not taught to pronounce it correctly from the beginning, it will be very difficult and time-consuming to correct it later. On the other hand, just as we cannot read what is written indefinitely if the pronunciation is unintelligible, we will not be able to communicate. Therefore, pure pronunciation is the most important thing in spoken language.

When teaching the Mongolian pronunciation, you should start with the phonetic pronunciation, and after learning to pronounce the phonetic / letter correctly, you can learn phonetics, phonetic words, and sentence sounds.

Writing and pronunciation do not always match in Mongolian language. This means that he does not record what he says in writing, nor does he pronounce it exactly as he wrote it down. In languages such as English, which have not changed their written language for centuries, the pronunciation and pronunciation are different, so the pronunciation is nailed to the back of the text. We know that our Mongolian written language is also very different from the spoken pronunciation of the current literary language. For example, in Mongolian, the accent of the following words of two consonants is changed to the previous word, resulting in a corresponding evolution of the sound, which is often observed as a single word. Teachers are well aware of which country's students make phonetic errors. For example, it is difficult for a Korean or Chinese-speaking student to say the letter "l" and for a Chinese-speaking student to say the letter "x." Students often make mistakes when calling long, double vowels.

Basic pronunciation units include sounds, letters, syllables, syllables, idioms, intonations, and accents. When pronounce a sound / letter/, the following order of stages is recommended:

1. Memorize
2. Listen
3. Tell
4. Write

However, when pronouncing a phoneme, the emphasis should be on distinguishing the meaning, not on the level of the version.

Teachers do not have to correct students every time they make a mistake. It is enough to do call exercises for 10-15 minutes every day. Exercises should be done in the order of sounds, words, and sentences. Because man does not speak in words alone. Indicate the sound you want to teach with the help of the organs of speech, as well as with the help of movement. If you cannot hear some similar sounds well, you will not be able to pronounce them correctly. It should be noted that Mongolian accents are in the first syllable. In general, it is good to use songs, poems, and phrases in pronunciation lessons. Learning to sing, in particular, can have a profound effect on pronunciation. Teachers and students can also use cassette CDs in class. At first, say the word two or three times. Very clean call. There should be no more imperfect postures, weaker tones, or additional colors. It should be pronounced as many times as it should be pronounced in the Khalkh dialect. When an additional call is received, the learner immediately learns incorrectly. Explain the meaning of the word in some way, almost at the same time as it is said. The second stage is the iteration period.

Whether it is a multi-student or a single student, it is imperative to imitate and call at least 2-5 times. During the call, pay attention to each student's call and correct any incorrect calls immediately. Write on the third board. Write clearly on the board and call out loud. Then practice by calling one or two people. At this point, the recording explains how the two calls match or disagree. There is no denying that international phonetic galaxies can be used for some difficult word pronunciations.

Phonology teacher:

- Have a clear Mongolian sound pronunciation
- Basic knowledge of international phonology
- Basic knowledge of sentence phonology
- Know the characteristics of sounds in the structure of sounds, syllables, accents, accents, intonation and grammatical flow
- Must have mastered a number of techniques that are useful for teaching calls.

Conclusion

In any language, pronunciation plays a very important role. This is because mispronunciation can change the meaning of the word, and cause misunderstandings and misunderstandings when speaking. Therefore, it is necessary to pay attention to the call lesson to address these issues.

The most important part of a phonetic lesson is the effective feedback and respond. Lessons and practices involve teachers, students, and textbooks, but the assessment of others is important because listening to others' mistakes helps them avoid making mistakes, directing, developing, and listening to others. So the call lesson will be more successful. You may notice that students have similar pronunciation problems and make similar mistakes, but in reality, they have different personalities and different problems. In order to help students who are studying any foreign language diligently, we have included the factors that are necessary to master pronunciation or phonetics, including the phonological issues that need to be considered when teaching Mongolian to foreigners. No matter how well you know the language, some people may not know what they are saying. This warns you to pay attention to your call from the beginning.

Bibliography

1. *Bowen, Donald.* Phonetics technique. 1965.
2. *Mortimer, Colin.* Elements of Pronunciation. Cambridge University Press, 1990.
3. *Renchin B.* Linguistics of Mongolian script. Subbook. Phonetics. Ulanbaatar, 1966.

Аюрзана Болормаа, канд. пед. наук, старший преподаватель
Агиймаа Зул, старший преподаватель
Монгольский государственный университет науки и технологий
14191, Монголия, г. Уланбатор, МГУНТ, Сухэбаторский район,
8-ой микрорайон, малый объезд, П/Я 46/520
e-mail: abela1209@yahoo.com, agiima_0501@yahoo.com

УДК 811.581

ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Эта статья направлена на то, чтобы выяснить, влияет ли совместный метод обучения на улучшение знаний английского языка у студентов, изучающих английский для специальных целей. В исследовании приняли участие 40 нелингвистических студентов из института делового администрирования и гуманитарных наук при Монгольском университете науки и технологии, которые изучают английский язык для специальных целей в весеннем семестре 2021-2022 учебного года. Курс был разработан для обучающихся программ менеджмента в различных областях, таких как информационные и коммуникационные системы, маркетинг, управление персоналом, туризм и т.д. Занятия обычно проводятся два раза в неделю. Одна группа студентов участвовала в эксперименте

по совместному методу обучения, другая была контрольной. Два учителя провели вместе 8 последовательных уроков онлайн в течение 8 недель. Контрольная группа проходила все уроки в классе с учителем английского языка из Монголии, но в экспериментальном классе было 8 уроков онлайн и 8 уроков в классе, так как английский преподаватель работал онлайн из США. Была выдвинута гипотеза, основанная на исследовательском вопросе: оказывает ли совместный метод обучения положительное влияние на повышение уровня английского языка у студентов курса АСЦ. Авторы предложили студентам вступительные тесты в начале и в конце эксперимента. Кроме того, экспериментальная и контрольная группы прошли промежуточный тест на 8-й неделе. Для уверенности в надежности выходных данных результаты тестов были проанализированы с помощью Т-теста Статистического пакета для общественных наук.

Ключевые слова: *неязыковые студенты, совместный метод обучения, вступительный тест, промежуточный тест, результаты.*

Ayurzana Bolormaa, Ph.D. in Education, Senior Lecturer
Agiimaa Zul, Senior Lecturer
Mongolian University of Science and Technology
School of Foreign Languages
abela1209@yahoo.com, agiima_0501@yahoo.com

INFLUENCES OF JOINT TEACHING ON NON-LINGUISTIC STUDENTS TAKING ESP COURSE

This paper is aimed to find out whether joint teaching has an influence on improving English knowledge of the ESP students. The study involved 40 non-linguistic students of School of Business Administration and Humanities of Mongolian University of Science and Technology who are taking English for Specific Purposes in the spring term of 2021-2022 academic year. The English was designed for managers of different fields such as Information and Communication System, Marketing, Human Resource, Tourism etc. The classes are usually offered twice a week. One group of the ESP students was involved in an experiment of joint teaching method, the other one was as a control. Two teachers held 8 consequent lessons together online for 8 weeks. The control group has taken all lessons in class with English teacher from Mongolia, but the treatment class took 8 lessons online and 8 lessons in class as the English fellow worked online from the USA. The researchers have raised the hypothesis based on the research question whether the joint teaching method has positive effects on improving English level of the ESP students. The researchers have taken a pre-placement test at the beginning of the course and post-placement test after the experiment finished. In addition, experimental and control groups passed a mid-term test in the 8th week. The results of the tests have been analyzed with T-Test of the SPSS program to be reliable on the study outcomes.

Keywords: *non-linguistic students, joint teaching method, placement test, mid-term test, outcome.*

Introduction

In Mongolia, for the last two decades we, teachers of foreign languages, especially English, have been looking for the effective methods to reach our goal to qualify the educational processes. Teachers of the modern era do not follow traditional approaches to translate and teach only grammar. We have to meet students' expectations. The generation of our students pursue ICT tools rather than conventional hard copy of the books. In addition, due to Covid-19, the educational environment has changed radically from classroom to online. Now students prefer online learning than classroom one. Teachers cannot find the right approaches to deliver their contents. Therefore, the educators are always in search for better strategies to serve individual needs of students. Co-teaching was first introduced in our school to take an advantage of an USA fellow-teacher that has been working for 2 years. For the first times, it was just one lesson co-teaching with different teachers in English for Science and

Technology, and English for Specific Purposes. This term was very specific that this American teacher has to work online due to the Covid-19 but the Mongolian teacher, and the students have to work and study in class. We decided to try a team-teaching method for the students of English for Specific Purposes majoring in management of varied fields. We chose the team-teaching as this approach met our goals to improve students' speaking and listening skills, engagement in lessons and stimulate them to study hard.

Literature review

There are many definitions of co-teaching. We chose the following one. It says two or more professionals delivering substantive instruction to a diverse, or blended, group of students in a single physical space (Cook, 1995). Also, we encountered various electronic sources in which the research categorizes different models of co-teaching. There are basically six models (Cassel, 2019): One Teaching, One Observing: One teacher is directly responsible for instructing students while the other is in charge of observing students for evidence of learning. One Teaching, One Assisting: One teacher is directly teaching students while the other helps individual students as necessary. Parallel Teaching: The students in the class are split into two groups and each teacher instructs the same content simultaneously. Station Teaching: Each teacher offers a specific part of the content to different groups as they move from one to the other. Alternative Teaching: One teacher instructs the majority of the students, and the other is responsible for teaching a small group based on need. Team Teaching: Both teachers are directly in charge of instructing students simultaneously. Teaching partners should consider each model's purpose and merit before deciding which to use for a particular lesson or part of a lesson. Considering the benefits of each model should help teachers determine which to use for a given lesson. Co-teachers need preparation, administrative support, and opportunities to nurture their collaborative relationships. Co-teaching programs should be planned and implemented systematically.

Deliberate and ongoing communication among everyone involved is essential (Cook, 1995). The concept of team teaching which is considered by Bessette (2008) in Darma, (2018) as one of the distinct instructional models of co-teaching can best be made cleared with the prior -knowledge of co-teaching framework. The concept of co-teaching emerged a few years ago through the works of scholars such as Walther-Thomas (1997). However, it was initially introduced to raise issues in teaching handicapped students in an exclusive class (Cook & Friend, 1995; Dieker, 2001; Dieker & Murawski, 2003; Gately & Gately, 2001; Keefe & Moore, 2004; Stanovich, 1996; Tobin, 2005; Vaughn, Schumm, & Arguelles, 1997) in Darma (2018) it was thought that the difficulties of handling the education of students with disabilities required more workforces, from which co-teaching gradually emerged. The term co-teaching has attracted some teachers to treat it in different ways. Similarly, we have tried team teaching with a native speaker and online. That was a first practice in our school that lasted for a quite long time (8 classes for 8 weeks). We planned our lessons firmly and shared the instructions during the class. While one teacher has been busy with instructing and talking to the class, the other one assisted to call names of the students who would read or talk to the teacher, or taking photos of the class, or recording the students' attendance, preparing to move on to next task, or just to keep the lesson go smoothly without any problems in terms of bad connection etc. In my understanding, this was a blended type of team teaching.

Research question and results

For this study, we wanted to identify whether the joint teaching method has positive effects on improving English level of the ESP students. In the frame of this problem the hypotheses were formulated as follows:

H_0 – The blended team teaching cannot influence greatly students' English proficiency.

H_1 – The blended team teaching can influence positively students' English proficiency.

Research methodology

In this study, the quantitative method of analyzing has been applied directly. The pre-placement and the post-placement points, mid-term test points of the treatment and control group students of School

of Business Administration and Humanities at Mongolian University of Science and Technology. The essence of the pre-test was to determine the status of the learners' English proficiency. The purpose of the post-placement was aimed to see if there were the progress made by the students. The mid-term test results have been used to accept or retain the hypotheses raised in this study. All hypotheses were tested at 0.05 level of significance. In addition, at first 40 students were engaged in this study, later some of students missed the classes, so it was difficult to involve all of them due to the Covid-19. That is why in the number of the students involved in placement and mid-term tests varied.

Results

First, the placement tests' scores of the control group students have been calculated by the T-Test of SPSS program.

Table 1. Pre- and Post-Placement Test Paired Samples Statistics of the Control Group Before and After the Experiment

		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Pair 1	Vocabulary	7.62	13	3.798	1.053
	Voc	6.62	13	4.519	1.253
Pair 2	Grammar	7.08	13	3.904	1.083
	Gram	6.85	13	4.180	1.159
Pair 3	Listening	7.08	13	3.616	1.003
	List	8.46	13	2.025	.562
Pair 4	Communication	4.77	13	2.920	.810
	Com	2.69	13	2.428	.674
Pair 5	Reading	5.00	13	3.317	.920
	Read	3.85	13	2.375	.659

The table shows that the control group means of the vocabulary, grammar, communication, and reading tasks interestingly decreased except for the listening task. The listening task mean only increased by 1.38. The following table displays the outcomes of placement tests taken by the treatment group.

Table 2. Pre- and Post-Placement Test Paired Samples statistics of Treatment Group Before and After Experiment

		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Pair 1	Vocabulary	10.00	9	3.391	1.130
	Voc	11.33	9	5.500	1.833
Pair 2	Grammar	7.89	9	3.855	1.285
	Gram	8.78	9	5.674	1.891
Pair 3	Listening	10.22	9	1.856	.619
	List	10.00	9	2.236	.745
Pair 4	Communication	5.11	9	2.421	.807
	Com	4.44	9	2.297	.766
Pair 5	Reading	7.11	9	4.702	1.567
	Read	6.89	9	4.137	1.379

The results of the analysis revealed that the treatment group means of the vocabulary, grammar tasks raised by 1.33 and 0.89 respectively, on the other hand, the means of listening, communication and reading tasks decreased by 0.22, 0.67 and 0.22 respectively. To ensure whether the co-teaching had influenced the quality of the learning we compared the data of two groups pre- and post-placement tests with the T-Test of SPSS program.

Table 3. Pre- Placement Test Paired Samples statistics of the Treatment and Control Groups

		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Pair 1	Vocabulary	8.23	13	3.940	1.093
	V1	7.62	13	3.798	1.053
Pair 2	Grammar	6.92	13	3.523	.977
	G1	7.08	13	3.904	1.083
Pair 3	Listening	9.54	13	2.025	.562
	L1	7.08	13	3.616	1.003
Pair 4	Communication	3.92	13	2.753	.763
	C1	4.77	13	2.920	.810
Pair 5	Reading	6.00	13	4.472	1.240
	R1	5.00	13	3.317	.920

This table states that the treatment group means of the vocabulary, listening and reading tasks were better than those of the control group by .615, 2.462, and 1.000 respectively but the means of the grammar and communication tasks were less by 1.54 and .846 respectively meaning that there was no significant difference of English knowledge between those two groups. Let's find out what occurred in the post-placement test of the groups.

Table 4. Paired Samples Statistics of Post-Placement Test of Treatment and Control Groups

		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Pair 1	Voc	11.33	9	5.500	1.833
	V2	5.33	9	2.646	.882
Pair 2	Gram	8.78	9	5.674	1.891
	G2	6.00	9	2.739	.913
Pair 3	List	10.00	9	2.236	.745
	L2	8.22	9	2.108	.703
Pair 4	Com	4.44	9	2.297	.766
	C2	2.11	9	.782	.261
Pair 5	Read	6.89	9	4.137	1.379
	R2	3.33	9	1.732	.577

These statistics imply that the means of the vocabulary, grammar, listening, communication and reading tasks increased by 6.000, 2.778, 1.778, 2.333, and 3.556 respectively compared to those of the control group resulting in inference that team teaching greatly influenced English knowledge of the treatment group students. To prove this summary, we analyzed the mid-term test data of both groups with T-Test.

Table 5. Paired Samples Statistics of Mid-term Test of Control and Treatment Groups

		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Pair 1	Listening	13.85	20	4.030	.901
	List	14.50	20	4.224	.945
Pair 2	Grammar	9.95	20	4.224	.944
	Gram	12.30	20	3.935	.880
Pair 3	Vocabulary	11.25	20	3.837	.858
	Voc	12.00	20	5.965	1.334
Pair 4	Conversation	4.80	20	4.467	.999
	Con	4.70	20	4.067	.909
Pair 5	Reading	5.40	20	2.062	.461
	Read	6.80	20	1.989	.445
Pair 6	Writing	9.10	20	4.789	1.071
	Write	9.35	20	5.294	1.184

From the mid-term test taken by 20 students from each group, the mean points of listening, grammar, vocabulary, reading and writing tasks completed by the treatment group students were better by .650, 2.350, 0.750, 1.400 and .250 respectively compared with the control group learners.

Table 6. One-Sample Test outcomes of mid-term test completed by control and treatment group students

	Test Value = 0					
					95% Confidence Interval of the Difference	
	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Lower	Upper
Listening	15.370	19	.000	13.850	11.96	15.74
List	15.352	19	.000	14.500	12.52	16.48
Vocabulary	13.112	19	.000	11.250	9.45	13.05
Voc	8.997	19	.000	12.000	9.21	14.79
Grammar	10.535	19	.000	9.950	7.97	11.93
Gram	13.979	19	.000	12.300	10.46	14.14
Conversation	4.805	19	.000	4.800	2.71	6.89
Con	5.169	19	.000	4.700	2.80	6.60
Reading	11.711	19	.000	5.400	4.43	6.37
Read	15.286	19	.000	6.800	5.87	7.73
Writing	7.898	19	.000	9.100	6.86	11.34
Write	8.497	19	.000	9.350	6.87	11.83

The One-Sample Test statistics in table 6 shows that significance coefficients (p=.000) of all kind of tasks were less than 0.005, reliability coefficients or t values (t =15.352, 8.997 etc.) of all tasks of both groups far exceed (1.96 at p value of .001 < 0.05) under 19 degrees of freedom. The null hypothesis was therefore rejected by accepting the H_1 hypothesis. This implies that team teaching approach had influenced the students' English knowledge positively.

Conclusion

From the result obtained, the following conclusions were drawn. The study proved that team teaching approach, in particularly with the native speaker is better than teaching alone. This finding has been supported by the results of the pre- and post- tests, also revealed by the comparison of the mid-term test scores processed with the T-Test. As the analyses pointed, the treatment group students have performed both post-placement and mid-term tests in comparison to the control group.

The findings from comparisons of placement tests and mid-term tests allowed us to accept the hypothesis one (The blended team teaching can influence positively students' English proficiency) with statistics of significance coefficients (p=.000) of all kind of tasks were less than 0.005, reliability coefficients or t values (t =15.352, 8.997 etc.) implying that the co-teaching approach exceeds the single teaching approach.

Bibliography

1. Cassel, S. (2019, October 8). *Edutopia.* How to Choose a Co-Teaching Model. Retrieved from TEACHER COLLABORATION: https://www.edutopia.org/article/how-choose-co-teaching-model (accessed: 08.04.2022).

2. Cook, L. &. (1995, November 3). Retrieved from plaza.inf.edu: http://plaza.ufl.edu/mrichner/Readings/Cook%20&%20Friend%20(1995).pdf (accessed: 08.04.2022).

3. Simons Mathea, Baeten Marlies, Vanhees Claudio. (2018, August 10). *Sage journals.* Retrieved from Journal of Teacher Education: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0022487118789064 (accessed: 08.04.2022).

4. Muza, S. H. (n.d.). *template-team-teachingpdf.pdf.* Retrieved from Tuara: http://tuara.org/frontend/articles/pdf/v2i1/template-team-teachingpdf.pdf (accessed: 08.04.2022).

5. Narmashiri, F. (2021, June). Retrieved from Research Gate: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Faramarz-Narmashiri-2196072499 (accessed: 08.04.2022).

6. Bolormaa A., Saruul E.. (2022). Effects of an Extensive Reading Program run by the students at MUST. *Foreign Language, Education - 2022*. Ulaanbaatar: Otgontenger University of Mongolia. Pp. 16-19.

Е.А. Бабушкина, канд. филол. наук, доцент
А.А. Тушемилова, студент
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
e-mail: babelena@rambler.ru

УДК 371.3

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОДКАСТОВ

В статье представлено основное содержание понятия «подкаст» и его потенциал в обучении иностранному языку. Авторами рассматривается аутентичный англоязычный подкаст как средство обучения аудированию и другим видам речевой деятельности, а также описываются виды подкастов и их основные черты. Помимо этого, уделено внимание аспекту самообучения в процессе работе над подкастом.

Ключевые слова: *аудирование, обучение, самообучение, подкаст.*

E.A. Babushkina, Candidate in Philology, Associate Professo**r**
A.A. Tushemilova, Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a
e-mail: babelena@rambler.ru

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF ENGLISH PODCASTS

The article presents the concept of "podcast" and its potential in teaching a foreign language. The authors consider an authentic English-language podcast as a means of teaching listening and other types of speech activity, and also describe the types of podcasts and their main features. In addition, attention is paid to the aspect of self-learning in the process of working on a podcast.

Keywords: *listening, learning, self-learning, podcast.*

В настоящее время много говорится об эффективности использования в процессе обучения сети Интернет и ее разнообразных ресурсов, таких как блоги, влоги, веб-сайты, видеоконференции, подкасты, форумы и многое другое. В данной статье мы остановимся на рассмотрении лингводидактического потенциала подкаста, который представляет собой цифровую аудиозапись радиопередачи, опубликованной в Интернете.

Рассматривая роль подкаста в изучении английского языка, можно отметить, что из огромного числа существующих подкастов не составит труда найти подходящий по теме занятия, длительности, и уровню подготовки учащихся. Таким образом, огромным преимуществом использования подкастов в изучении языка является их разнообразие [1]. Для изучающих английский язык подкасты представляют особую ценность, поскольку являются образцами речи в исполнении носителей языка. Они представляются одним из наиболее эффективных способов улучшения навыков аудирования и говорения. Обычно подкасты можно разделить на две группы: одна предназначена для изучающих язык, а другая – для аудитории, говорящей на языке [3].

Использование подкастов при обучении иноязычной речи позволяет более эффективно решать целый ряд дидактических задач:

– совершенствовать навыки аудирования на основе аутентичных звуковых текстов;

– пополнять словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного английского языка;

– знакомить студентов со страноведческими реалиями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка;

– формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности студентов на занятии на основе систематического использования аутентичных материалов и соблюдения принципа связи с жизнью [5].

Основная черта подкаста – это возможность потреблять информацию независимо от времени и места. У аудитории есть возможность ознакомиться с аудиовизуальным контентом в любое удобное время, так как пользователи имеют возможность прослушать файл онлайн или загрузить его на свое устройство.

Чаще всего выделяют следующие виды подкастов:

19. Образовательные (такие подкасты позволяют слушателям углубиться в ту или иную сферу и, как правило, имеют самую широкую аудиторию);
20. Развлекательные;
21. Информационные (их целью является донести до слушателя определенную информацию, например, обсуждение новостей, новинок в определенной сфере).

Типологически можно выделить множество тематических подкастов:

1. Музыкальные – рассказы о музыке и авторах, исполнителях, концертах;
2. Спортивные – новости спорта, анонсы предстоящих событий, разборы;
3. Литературно-художественные – обсуждения литературных произведений, а также аудиокниги;
4. Киберспортивные;
5. Образовательно-познавательные;
6. Информационно-новостные;
7. Документальные;
8. Дневниковые – подкасты о путешествиях, образе жизни и т.д. [2].

Подкасты имеют большой потенциал и в обучении лексической стороне речи. Они затрагивают практически все стороны жизни: политика, экономика, культура, здоровье, личностное развитие и др. Прослушав ту или иную часть подкаста, студент может почерпнуть для себя множество незнакомых и интересных слов и выражений, широко используемых в повседневной английской речи.

На занятии с применением подкастов мы не только будем развивать навыки аудирования учащихся, но и добьемся усвоения новых лексических единиц, а также будем способствовать развитию речевых умений в монологической речи. Помимо развития навыков аудирования и лексических навыков, подкасты могут быть применимы и к обучению другим видам речевой деятельности: чтению, письму, говорению. Так как в подкастах всегда используется актуальная лексика, понятные и часто употребляемые грамматические конструкции, преподаватель будет иметь возможность на реальном примере объяснить и проиллюстрировать учащимся то или иное грамматическое явление.

Согласно Г.В. Роговой и И.Н. Верещагиной, аудирование составляет основу общения, именно с него начинается овладение коммуникацией [5]. Аудирование – сложный вид речевой деятельности, поскольку процессы аудирования в реальном общении необратимы. Новая информация сменяет старую, сказанное никак не фиксируется. Часто не хватает времени на обдумывание услышанного, в связи с чем достичь понимания не удается и процесс общения нарушается. Для многих изучающих английский язык, аудирование представляет большую трудность, именно поэтому ему стоит уделять особое внимание.

Аудирование может выступать как самостоятельный вид речевой деятельности (например, аудирование докладов, фильмов) или входить в диалогическое общение в качестве рецептивного компонента, являясь одной из сторон говорения. [6]

В качестве основной цели обучения аудированию как виду речевой деятельности выступает формирование способности понимать на слух не только учебные, но и аутентичные тексты, каковыми и являются англоязычные подкасты. Учащиеся должны понимать:

• основную информацию (глобальное понимание);
• нужную информацию (селективное понимание);
• полную информацию (детальное понимание).

В качестве основных умений аудирования выделяются следующие:

• отделение главного от второстепенного:
• определение темы сообщения;
• членение текста на смысловые куски;
• установление логических связей;
• выделение главной мысли;
• восприятие сообщения в определенном темпе, определенной длительности, до конца без пропусков.

При условии верного выбора аудиоматериала, овладение аудированием дает возможность реализовать воспитательные, образовательные и развивающие цели. Оно позволяет учить студентов вслушиваться в звучащую речь, формировать навык предвосхищать смысловое содержание высказывания и таким образом воспитывать культуру слушания на иностранном языке. Умение понимать речь на слух положительно отражается на развитии памяти, и, прежде всего, слуховой памяти, необходимой не только для изучения иностранного языка, но и для других целей.

Аудирование даёт возможность овладевать звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией, ритмом, ударением, мелодикой. Через аудирование идёт усвоение лексического состава языка и его грамматической структуры. В то же самое время аудирование облегчает овладение говорением, чтением и письмом.

Существует много вариантов использования подкастов для улучшения навыков аудирования в сочетании с другими видами речевой деятельности, например:

1. Можно использовать подкасты как введение в новую тему;
2. Для отработки правильного произношения;
3. Разговорная практика;
4. Работа со словарными единицами [4].

Большинство современных учебников, как школьных, так и предназначенных для ВУЗов, тематически разделены по модулям, посвященным здоровью, политике, культуре (музыке, кино, литературе и др.), семье, профессии, и т.д. Соответственно, преподаватель может столкнуться с проблемой выбора подходящего по теме занятия и длительности подкаста. В интернете существует огромное разнообразие подкастов, но не все они отвечают требованиям, предъявляемым преподавателем на занятии.

Подкасты TEDx Shorts являются записями, чья средняя длительность составляет от 7 до 9 минут. Они не имеют общей тематики и каждый новый подкаст отличается от предыдущего, что облегчает задачу поиска подходящей аудиодорожки. Так, например, для темы «здоровье» может подойти выпуск от 18 марта “Why students should have mental health days”, а для темы «политика» - выпуск от 5 февраля “Democracy needs an update”.

Аудиоколлекция TEDx Shorts имеет множество подкастов, касающихся всех сфер жизни и каждый отдельный подкаст содержит свои интересные идеи, мысли, а также огромное количество новой и полезной для студентов лексики.

Главное преимущество подкастов в обучении языку – это возможность работать с ними как на занятиях, так и предлагать их студентам в качестве самостоятельной работы. Используя их в качестве введения в тему на занятии, преподаватель не потратит много времени, так как выпуски TEDx длятся менее 10 минут, а также с помощью интересных, современных и

полезных идей подкастов может быть реализована оживленная дискуссия. С другой стороны, предлагая подкасты в качестве стратегии самообучения, можно также добиться результатов.

Последние несколько лет ярко показали нам, что в современном обществе очень важно уметь учиться. Автономное овладение иностранным языком предполагает мотивацию и способность отдельного ученика взять на себя управление своей учебной деятельностью, то есть самостоятельно инициировать ее, ставить адекватные индивидуальные цели и задачи, находить необходимые средства, а также нести ответственность за принятие решений и их выполнение. Самообучение аудированию на основе подкастов TEDx может способствовать поддержанию и совершенствованию умений в аудировании, а также развитию мотивации за счет познавательных историй на самые разные темы.

План работы с подкастом, как для самообучения, так и в течение занятия, может быть следующим:

1. Предтекстовый этап – ознакомление с ситуацией, с которой связан текст выпуска, возможно прогнозирование; установка на прослушивание без остановок, на фиксацию важной информации;
2. Текстовый этап – прослушивание аудиоматериала, фиксация значимой информации;
3. Послетекстовый этап – сверка по скрипту или выполнение послетекстовых заданий (беседа), запись незнакомых слов. [6]

На примере выпусков от 18 марта “Why students should have mental health days” и от 5 февраля “Democracy needs an update” мы предлагаем алгоритм самостоятельной работы над подкастами, а также этапы работы над подкастами в течение занятия.

Этапы работы над подкастами на занятии могут выглядеть таким образом:

1. Первоначально выпуск подкаста или его отрывок прослушивается целиком – учащиеся стараются усвоить и запомнить, о чем идет речь. Можно предложить студентам делать пометки.

“When I was a kid, my mom and I made this deal. I was allowed to take three mental health rest days every semester as long as I continued to do well in school. This was because I started my mental health journey when I was only six years old. I was always what my grade-school teachers would call "a worrier," but later on we found out that I have trauma-induced anxiety and clinical depression. <…> I'm here today to offer you some insight into the world of teenage mental health: what's going on, how did we get here and what can we do? <…>”

2. После первого прослушивания необходимо провести промежуточный контроль. Возможно использование вопросно-ответной формы рефлексии, которая проходит в устной форме. Например, спросить учащихся, что показалась им наиболее интересным или информативным. Также для общего контроля понимания, можно предложить учащимся выполнить упражнение True/False.
3. Самые сложные лексические или грамматические единицы текста можно выписать отдельно заранее или после услышанного в зависимости от языковой подготовки учащихся. Так, например, если уровень языка учащихся еще невысокий, стоит изначально выписать основные смысловые единицы текста для снятия трудностей восприятия материала (например: to make a deal; trauma-induced; anxiety; overwhelming; insight; breakdown и т.д.).
4. Затем необходимо повторно прослушать отрывок.
5. После повторного прослушивания, возможно предложить учащимся пересказать услышанную информацию. Чтобы оптимизировать работу, можно разделить студентов на группы, каждая из которых будет пересказывать лишь свою часть подкаста.

Далее, для закрепления новых лексических единиц, необходимо попросить учащихся составить собственные высказывания с использованием нового материала. К примеру, предложить им выразить свое мнение о том, необходимы ли учащимся mental health days и почему.

Для осуществления самостоятельной учебной деятельности обучающийся должен знать «стратегию самообучения аудированию», которая представляет собой следующие этапы

деятельности: целеполагание, планирование, реализация, оценивание, коррекция (при необходимости). План работы над самим подкастом может быть следующим:

1. Выбор интересующего выпуска подкаста, в нашем случае – “Why democracy needs an update”;

2. Ознакомление с ситуацией, с которой связан текст выпуска, чтение превью, возможно прогнозирование;

3. Прослушивание аудиоматериала и фиксация значимо важной информации, а также фиксация незнакомых слов, если таковые имеются;

“I want to talk to you today about democracy, about the struggles that it's experiencing, and the fact that all of us together in this room might be the solution. <…> Now these kinds of struggles, these sort of crises of democracy have many roots, of course, but for me, one of the biggest ones is that we haven't upgraded our democratic technology. We're still far too reliant on the systems that we inherited from the 19th and from the 20th century. <…>”

4. Запись незнакомых слов и поиск их дефиниций;

5. Возможна сверка со скриптом выпуска.

Работа с подкастами заключается в том, что весь материал предоставляется только в аудиоформате, никаких записей и тем более текстов не даётся заранее. Именно это позволяет приблизить учебный процесс к ситуации реального общения, погружения в языковую среду, что позволяет ученикам воспринимать устную английскую речь, вычленять различные языковые единицы и максимально точно понимать текст. Все это делает подкаст мощным лингводидактическим инструментом как в процессе обучения иноязычной речи, так и в ходе самостоятельного изучения иностранного языка.

Библиография

1. *Вартанова К.Ю.* Подкаст как эффективный инструмент для развития навыков аудирования / К.Ю. Вартанова, Н.А. Соколовская // Университетские чтения – 2–19. 2019. – С. 90-95.

2. *Дорощук Е.С.* Инновационный потенциал подкаста как интегрированной медиатехнологии / Е.С. Дорощук, П.В. Трифонова// МНИЖ. - 2020. - №2-2 (92).

3. *Ковальская Е.П.* Подкастинг как средство интерактивной коммуникации в обучении иностранному языку / Е.П. Ковальская // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2012.

4. *Мантатова С.С.* Подкастинг в обучении английскому языку студентов неязыковых ВУЗов / С.С. Мантатова // Вестник ВСГУТУ. – 2012. – №2 (37).

5. *Рогова Г.В.* Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: пособие для учителя / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – М.: Просвещение, 1988. – 224с.

6. *Сысоев П. В.* Подкасты в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2014. – №2 (26).

Bibliography

1. *Doroschuk E.S.* Innovacionnyi potencial podcasta kak integrirovannoy mediatechnologii [The innovative potential of podcast as an integrated media technology] / E.S. Doroschuk, P.V. Trifonova // MNIZh. – 2020. – №2-2 (92).

2. *Vartanova K.Yu.* Podcast kak effectivnyi instrument dlya razvitiya navykov audirovaniya [Podcast as an effective tool for developing listening skills] / K.Yu. Vartanova, N.A. Sokolovskaya // Universitetskiye chteniya – 2-19. 2012. – S. 90-95.

3. *Kovalskaya E.P.* Podcasting kak sredstvo interactivnoy kommunicacii v obuchenii inostrannomu yaziku [Podcasting as a means of interactive communication in foreign language teaching] / E.P. Kovalskaya // Jurnal nauchnikh publicacii aspirantov i doctorantov. – 2021.

4. *Mantatova S.S.* Podcasting v obuchenii angliiskomu yaziku studentov neyazikovikh VUZov [Podcasting in teaching English to students of non-linguistic universities] / S.S. Mantatova // Vestnik VSGUTU. – 2012. - №2 (37). 5. 6. *Rogova G.V.* Metodica obucheniya angliiskomu yaziku

na nachalnom etape v sredney shkole: posobiye dlya uchitelya [Methods of teaching English at the initial stage in secondary school: a teacher's manual] / G.V. Rogova, I.N. Vereschagina. – M.: Prosvescheniye Publishing house, 1988. – 224 s.

5. *Sysoev P.V.* Podcasty v obuchenii inostrannomu yaziku [Podcasts in Foreign language teaching] / P.V. Sysoev // Yazik I kultura. – 2014. - №2 (26).

Манлай Нямдолгор, аспирант
Монгольский государственный университет науки и технологий,
Институт иностранных языков
14191, Монголия, г. Улан-Батор, +976(11)324590-2111
e-mail: nyamdolgor@must.edu.mn

УДК 811.581

ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается эффективности онлайн-словарей в процессе изучения английского языка. Кроме того, рассмотрены различные подходы, которые помогают изучающим английский язык развивать свои навыки обучения с помощью онлайн-словарей. В исследовании использовался метод количественного анализа в виде анкетного опроса, который проводился для определения способов использования онлайн-словарей и выявления наиболее широко используемых словарей, таких как двуязычные и одноязычные словари. В опросе приняли участие 45 студентов первого курса, изучающих информационные и коммуникационные технологии в Монгольском государственном университете науки и технологии. В этом семестре студенты изучают курс английского языка для коммуникативных целей (S.CE102), предназначенный для студентов разных уровней владения английским языком.

Обзор исследования показал, что эффективное использование онлайн-словарей улучшает языковые навыки студентов. Выявлены как положительные результаты использования онлайн-словаря при овладении английским языком – обогащение словарного запаса и улучшение англоязычного произношения учащихся, - так и некоторые негативные последствия.

Ключевые слова: *онлайн-словарь, изучение языка, словарный запас, произношение, использование.*

Manlai Nyamdolgor, Doctoral Student
Mongolian University of Science and Technology, School of Foreign Languages
14191, Ulaanbaatar, Mongolia, +976-(11)-321974-(2111)
e-mail: nyamdolgor@must.edu.mn

THE EFFECT OF ONLINE DICTIONARY ON ENGLISH LANGUAGE LEARNING

This article describes a study to explore the effectiveness of online dictionaries in English language learning process. It discusses different approaches which assist English language learners to develop their learning skills using online dictionaries. The study used a quantitative analysis method as a questionnaire survey conducted to determine the ways of the online dictionaries use and identify the most widely used dictionaries such as bilingual and monolingual ones. The survey was conducted online involving 48 first-year students majoring in information and communication technology at the Mongolian University of Science and Technology and studying the English language course named Communicative English (S.CE102) in this semester. The groups involved are considered multi-level because they include students with different levels of the English language.

The results of the study have indicated that the effective use of online dictionaries improves the students' language learning skills. It has revealed both the positive results of using online

dictionaries in mastering the English language, that is enriching the vocabulary and improving the English pronunciation of the students, and some negative consequences.

Keywords: *online dictionary, language learning, vocabulary, pronunciation, use.*

Introduction

A dictionary is one of the most important tools that is used to learn any foreign languages. By the side of a course book, a grammar reference book, and additional aids such as tape, CD, DVD, etc., a dictionary is considered as an important aid in the language learning process. Despite research suggesting that teachers highly influence their students' knowledge and use of dictionaries (Loucky, 2005: Yamane, 2006), it appears that dictionary selection and use is considered something to be dealt with outside the classroom [1].

Over the last decades, information and communication technology (ICT) has been rapidly developed throughout the world. Thus, today, the rapid changes in the field of ICT contributes to the education significantly. For example, software applications and operating systems, web-based information and applications, video equipment and multimedia products, office products such as photocopiers, and computer hardware. Electronic textbooks, online dictionaries, instructional software, email, chat, and digital tools are also examples of ICT in the education [2].

Online Dictionary and its related works

An electronic dictionary is a dictionary whose data exists in digital form and can be accessed through a number of different media. Online dictionaries can be found in several forms, including software installed on tablet or desktop computers, mobile apps, web applications, and as a built-in function of E-readers. Recently, the development of the educational technologies has constituted the conditions for the transformation of the printed dictionaries into electronic-based ones [3]. This provides the main trends in education – free access to education and using open resources like online dictionaries, digital platforms, etc. On the other hand, many language learners prefer to use online dictionaries instead of paper dictionaries free. That's why online dictionaries are more functional than paper-based. Most of them can have functions like searching easily, listening to the pronunciation, viewing examples including multimedia and sentences, and making learner's own word list.

Since developing educational technologies, many researchers have been focusing on and carrying out a lot of research works on the issues of online dictionaries. Some of the researchers are as follows: Ranka Stanković, Cvetana Krstev, Biljana Lazić and Mihailo Škorić have considered transformation electronic dictionaries - from file system to based lexical database; Rastislav Metruk researched the use of electronic dictionaries for pronunciation practice by university students; Anna Dziemianko investigated on the usefulness of paper and electronic dictionaries; Sameer Naser Olimat found out the positive and negative impact of technology and information revolution on compiling the dictionary; Robert Lew researched and classified the online dictionaries of English; Amy Chi gave a review of Longman Dictionary of Contemporary English (6th edition) and found out whether the dictionary satisfies the needs and expectations of the users. Christian M. Meyer and Iryna Gurevych explored the possibilities of collaborative lexicography by using Wiktionary; Dikshit Kumar, Agam Kumar, Man Singh, Archana Patel and Sarika Jain clarified the difference between all existing online dictionaries and thesauruses by using an effective parameter; Rezaei Mojtaba and Davoudi Mohammad found out the influence of electronic dictionaries on vocabulary knowledge extension; Dmytro Pryimak found out the main mistakes of online dictionaries in the context of incomplete information, providing incorrect translations, and using incorrect lexical and grammatical constructions; Ilona Kostikova highlighted the theoretical underpinnings of the efficiency of using electronic dictionaries at English lessons [3].

The above-mentioned authors have made a significant contribution to the theory and practice of using online dictionaries for learning foreign languages. The works mention individual dictionary resources, describe their functions, but this article discusses the major effects encountered by educational attempts to make use of online dictionaries play in extending learning in and out of the classroom anywhere at any time. Moreover, we will try to outline an alternative methodical approach

to confront the problematic situation, informed through the word acquisition of the actual role of the online dictionary in English language learning.

Methods

This research is a quantitative descriptive study using survey methods. Quantitative research focuses on gathering numerical data and generalizing it across groups of people or to explain a particular phenomenon [4]. The primary data collection in this study was carried out by distributing questionnaires online to 48 respondents, namely MUST students who are studying English Languages courses such as Communicative English (S.CE102) in Spring Semester of the 2021-2022 Academic Year. Data analysis in this study uses descriptive statistics which are analyzed and interpreted using Excel to determine the effectiveness of online dictionaries based on predetermined criteria. The end result is a ranking order of alternative evaluations that illustrates the choices of decision makers.

Calculation with quantitative analysis method, starting from determining alternatives and criteria: specifying their experiences to a statement typically in Close-ended questions: The respondents choose their answers from multiple options based on their preference. From this, the decision support system using the quantitative method is precisely used to determine the effectiveness of online dictionary to learn English language.

Results

Our initial hypothesis that most modern students widely prefer to use the online dictionaries has been confirmed accordance with the survey questionnaire as the development of educational technologies. They are good at using any gadget such as cell phone, tablet, computer, and digital tools, including all types of applications. Of course, they are Z-generations. Also, the Covid-19 lockdown maybe fairly affected to increase the use of online dictionaries. During online learning at that time, students are individually asked to conduct learning activities using online applications such as meeting applications, e-mail, and digital tools.

Students have been actively using the online dictionaries as a core tool to acquire English words translating and listening to the pronunciation except for printed dictionaries.

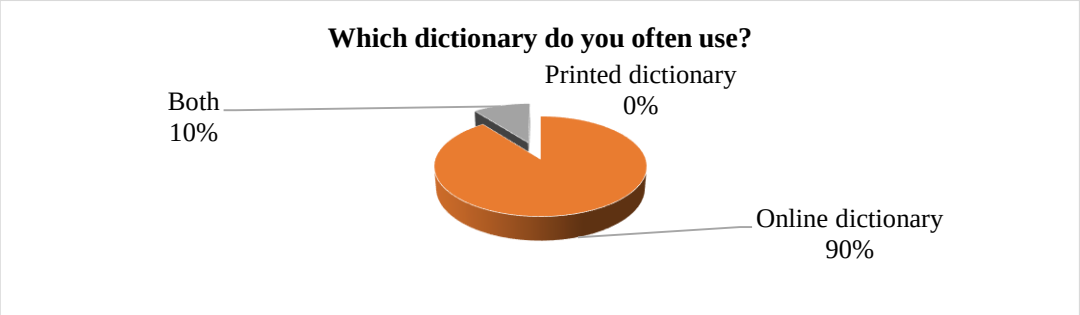


Figure 1. The most commonly used dictionary

The 90% of students answered that they commonly use online dictionaries.

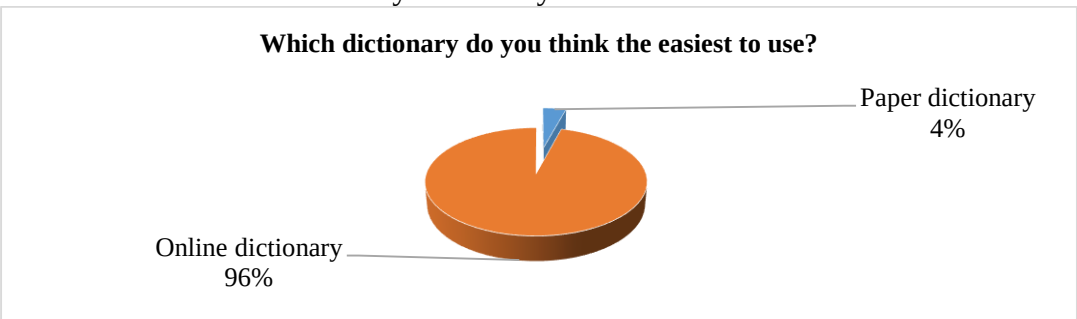


Figure 2. The most easily used dictionary

The majority of the population felt using an online dictionary is much easier than paper-based.

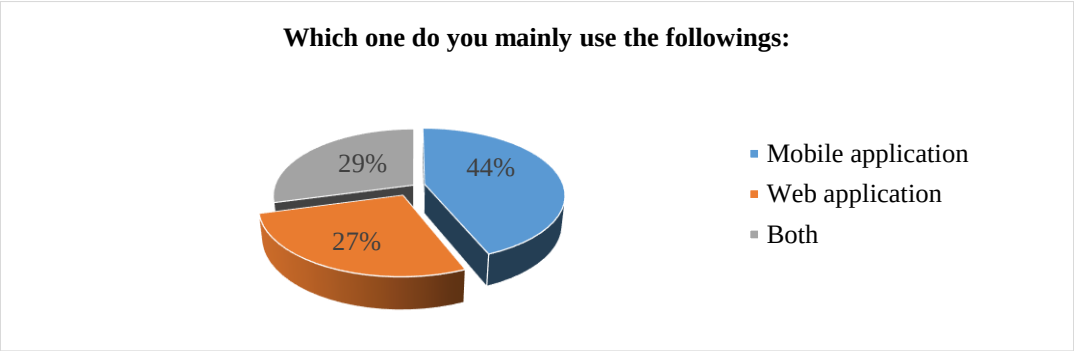


Figure 3. The most commonly used platform of the online dictionaries

The greater part (44%) of the attendees answered mobile application. It depends on that mobile application has a lot of pros such as searching word easily, listening to the pronunciation, saving time, highlighting words, etc. Also, it's more user-friendly compared with a computer.

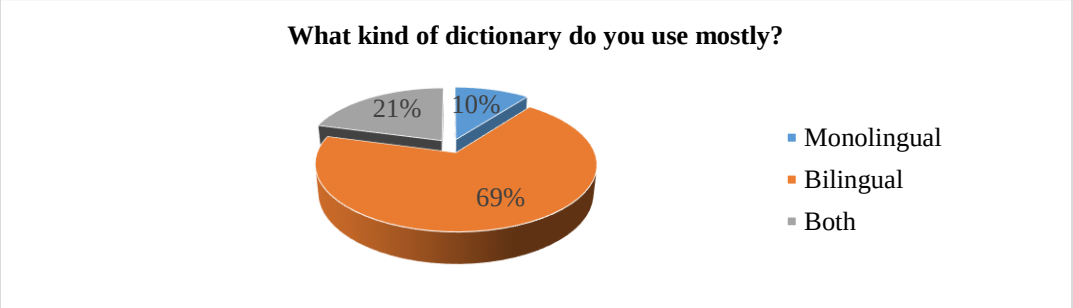


Figure 4. The most commonly used type of dictionary

The majority of the participants answered that they mainly use the bilingual dictionary: English-Mongolian and Mongolian-English.

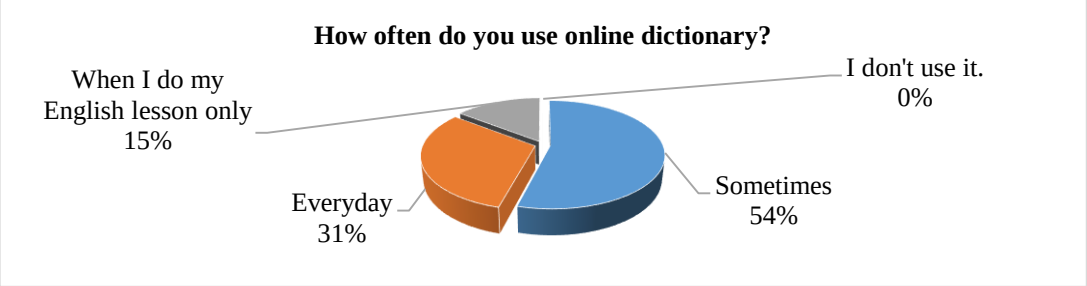


Figure 5. Frequency of the online dictionary use

The greater part (54%) of the students sometimes use online dictionaries.

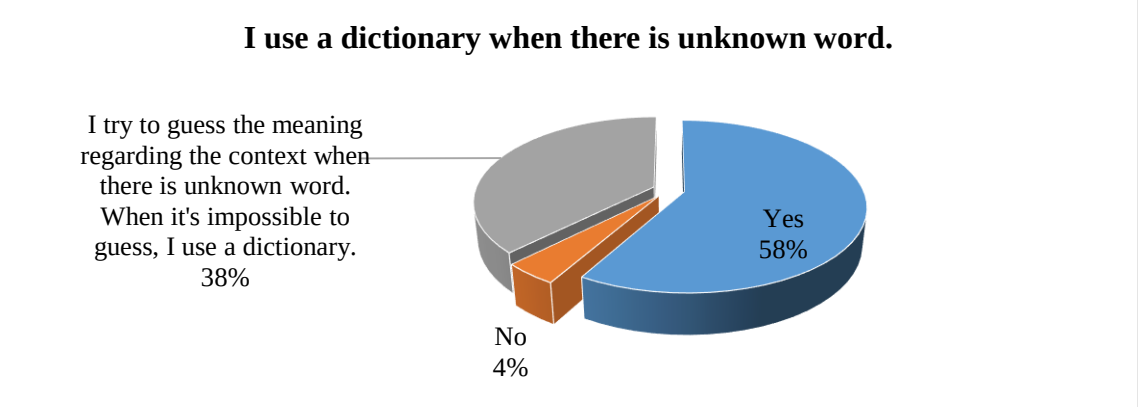


Figure 6. Need of using the online dictionary

Most of the students use online dictionary to look up unknown words.

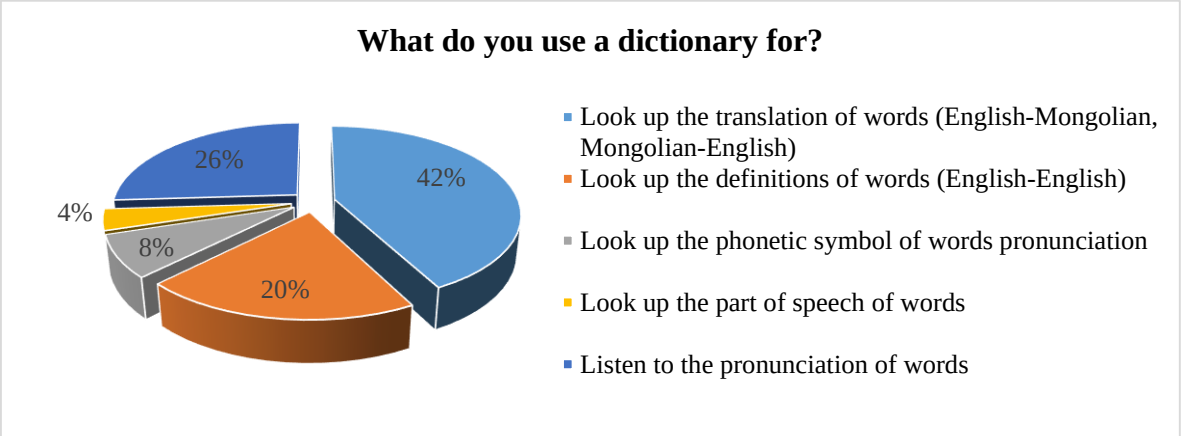


Figure 7. Purposes of using the online dictionary

Similar to the above response, more than 40% of the attendees (in duplicated numbers) agreed that they use the dictionary to translate unknown words and get to know more meanings of the words from English to Mongolian or Mongolian to English.

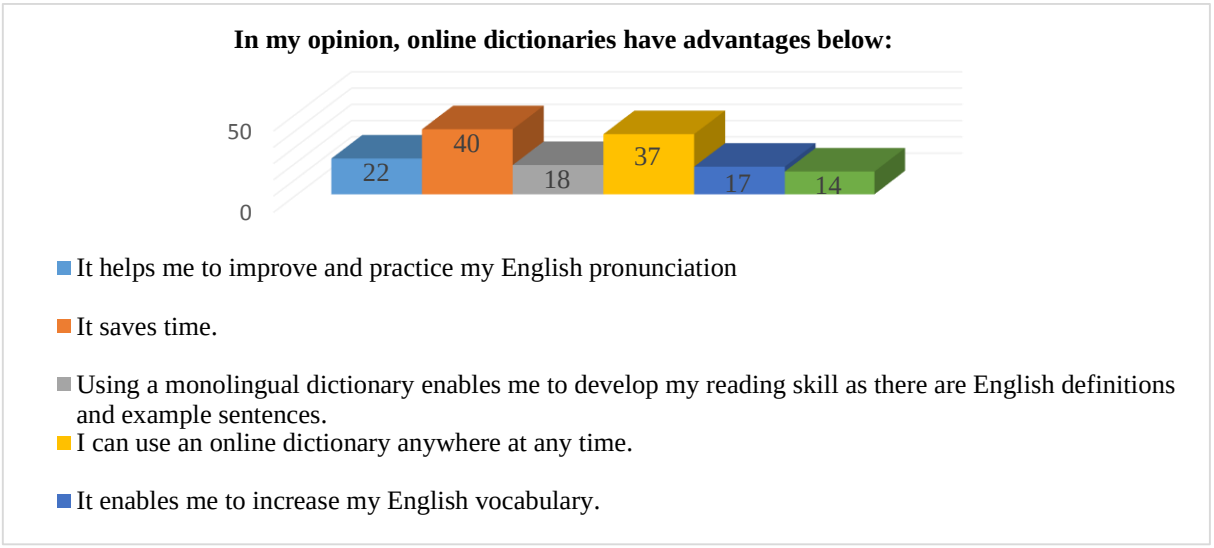


Figure 8. Advantages of the online dictionary

40 of the total 48 students (in duplicated numbers) agreed that using online dictionaries saves time. As shown above, our students, Z-generations, prefer to use digital tools instead of printed materials.

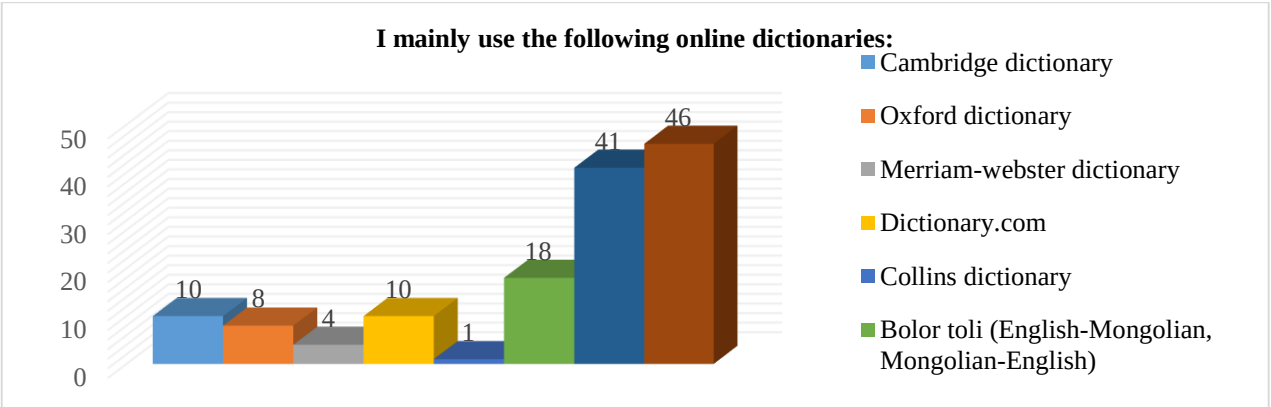


Figure 9. The most widely used online dictionary

More than 95% of the respondents (in duplicated numbers) answered that mobile dictionary application, namely Mazaalai. Also, it shows that most of them commonly use bilingual dictionaries compared with monolingual dictionaries. Definitely, some students use both of them.

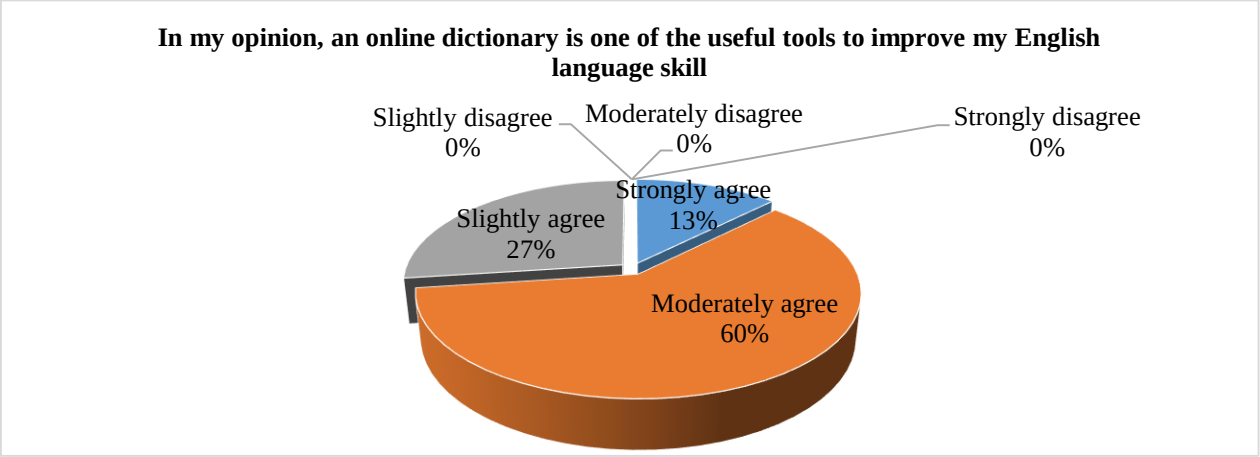


Figure 10. The online dictionary can be a vital tool to improve students' English knowledge

13% of the students strongly agreed, and 60% of the students moderately agreed that the online dictionary is useful tool for English language learning process.

Discussion

Based on this research's findings, it confirms that using the online dictionary is a better aid in comparison with paper dictionaries for foreign language environment in the digitalization era with digitized youths. Therefore, the students indicated such benefits of the online dictionaries as simplicity of installation, access of browser on both of desktop and cell phone. Moreover, the majority of the students were partially satisfied with the features like audio of pronunciation, and example sentences and media to study new vocabulary words and improve their English skills such as reading, listening and pronunciation. On the other hand, using the online dictionaries encourages students to study English actively.

In addition, even though there are many advantages, some negative feedback is received from the students. That's what they notice that if there is no internet connection or mobile data, it's impossible to access both mobile and web application dictionaries. It also makes students prefer the ready-made things, remember learned words in the short-term, and are not good at eyesight. Moreover, some mobile dictionary apps have too few translations. It makes students choose incorrect words.

Conclusion

In conclusion, it can be noticed that the benefits of online dictionaries to language learners should not be ignored in language learning process, even though they gave feedback that there are some negative consequences in the permanent use of online dictionaries. 48 students who study in different engineering fields participated in this survey questionnaire. Most students (90%) reported that they commonly use online dictionaries compared with the paper-based. In addition, the majority of them felt using an online dictionary is much easier and saves time.

In addition, as Dr. Ece Sarigul points out in his work that there are many advantages of using monolingual dictionaries in language learning [5], the study confirms that most of the respondents completely know and strongly agree. But, they widely use bilingual dictionaries regarding to the questionnaire.

The findings suggest that students should use monolingual online dictionary to enhance their language skills because it has as an essential role in developing students' memory ability for long-term and provides them with interesting, enjoyable, and exciting alternatives to study English as

foreign language. The online dictionaries can improve students' reading, listening, and speaking skills, thanking audio pronunciation and sample sentences. In addition, the study shows that it needs to develop bilingual dictionary apps and create a new app for Bolor-toli for mobile devices.

Bibliography

1. Sarah Pasfield-Neofitou. Paper. Electronic or Online? Different Dictionaries for Different Activities. Babel. ISSN-0005-3503. v. 43, n. 2, 2009. Pp. 12-18.

2. Idaho Assistive Technology Project. Website. URL: https://idahoat.org/services/resources/ICT (accessed: 22.03.2022).

3. Andrey V. Pikilnyak[1], Nadia M. Stetsenko[2], Volodymyr P. Stetsenko[2], Tetiana V. Bondarenko[2] and Halyna V. Tkachuk[2]. Comparative analysis of online dictionaries in the context of the digital transformation of education. CTE 2020: 8th Workshop on Cloud Technologies in Education, ISSN 1613-0073 CEUR Workshop Proceedings, December 18, 2020, Kryvyi Rih, Ukraine, 71 p.

4. USC Libraries: Research Guides. URL: https://libguides.usc.edu/writingguide/quantitative (accessed: 09.02.2022).

5. Ece Sarigul. The Importance of Using Dictionary in Language Learning and Teaching. Selçuk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. Turkey. Vol. 0, no. 13. 2016. Pp. 153-157.

Долгорсүрэн Л., преподаватель, докторант
Могольский государственный университет науки и технологий,
Институт иностранных языков,
Email: doogii0999@gmail.com

УДК 37.086

УЛУЧШЕНИЕ РАЗГОВОРНОГО НАВЫКА УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ

Говорение - важный инструмент общения. Коммуникативное обучение языку основано на реальных жизненных ситуациях, требующих общения. Язык выполняет важную функцию общения, так как общество не может существовать без речевого общения. Следовательно, язык - это социальное явление, и он развивает общество. Речь отличается от языка и человеческого разума. В настоящее время внедряются различные инновационные технологии для обучения навыкам разговорной речи в классах. Технологические инструменты рассматриваются как способ помочь учащимся улучшить языковые навыки, например, разговорные навыки. Считают, что лучшими инструментами для обучения разговорной речи являются интернет, подкасты, видеоконференции, видео и программное обеспечение для распознавания речи. Данная статья направлена на знакомство с некоторыми технологиями, которые можно использовать для повышения способности говорить.

***Ключевые слова**: разговорные навыки, языковые навыки, технологии.*

Dolgorsuren L., Lecturer, Doctoral Student, English Department
Mongolian University of Science and Technology, School of Foreign Languages
email:doogii0999@gmail.com

ENHANCING LEARNERS' SPEAKING SKILLS UTILIZING TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Speaking is an essential tool for communicating. Communicative language teaching is based on real-life situations that require communication. Language performs an important function of communication, which is an indispensable part of the existence of society. Therefore, language is a social phenomenon, and it develops society. Speech is different from language and the human mind.

These days, numerous innovative technology is being brought to train speaking abilities inside the classrooms. Technological tools have been regarded as ways of helping students improve language skills such as speaking skills. Internet, podcasts, video conferencing, videos, and speech recognition software are considered the best tools for teaching speaking skills. This paper aims to introduce and share some technologies that can be used to increase the ability to speak.

Keywords: *speaking skills, language skills, technologies.*

Introduction

The present-day advances unwind the intellect of the researchers to encourage into the subject with full association rather than a troublesome assignment to undertake. Innovations in learning by numerous insights and blended capacities supplanted ancient strategies of instructing. Advances permit understudies to get to be freer inside the classroom. Utilizing innovation in classrooms makes the lesson more proficient. Numerous innovation apparatuses may be utilized in classes to upgrade learners' both remote dialect and innovation abilities. Computer advances have changed the way individuals reach data, do investigate, and communicate with people all around the world. due to this reason, schools and instructors ought to bear in intellect moving forward their mechanical instruments and aptitudes to be able to capture the students` consideration and interests.

Research background

Many technology tools will be utilized in classes to boost learners' both target language and technology skills.

According to (Brown, 1983) speaking is the skill that scholars are judged upon most in real-life situations. it's a crucial part of everyday interaction and most frequently the primary impression of someone relies on his/her ability to talk fluently and comprehensively. So, teachers have a responsibility to organize the scholars in the maximum amount possible to be able to speak the foreign language within the universe outside the classroom. (Wang, 2005) says, "Technology integration in inaccessible directions strategy outlines the move in teacher benchmarks from a behavioral to a constructivist learning approach" Other than various focuses of intrigue, there are some obstructions to advancement integration in schools, comparative to the tremendous startup costs, copyright issues, stunning materials and other potential obstacles of development, much ask approximately has been conducted concerning the ampleness of, and better procedures for, development integration.

In his paper, Soska centers on how educator advancement can offer help to learners in making talking, examining, and composing aptitudes. Databases and spreadsheets can equip arrange association in organizing and recouping information, in extension to making problem-solving skills.

Speaking which is "the use of oral language to interact directly and immediately with others" (Butler) could be the most important language skill in communication.

(Maggie, 2011)examined the effect of podcasts on the Spanish speaking skills of high school students. After six months the study revealed that the frequency and variety of carefully designed weekly podcasting assignments over time helped notably to improve students' speaking skills.

Technology allows learners to have interaction in self-directed actions, opportunities for self-paced interactions, privacy, and a secure environment during which errors get corrected and specific feedback is given. Studies are emerging that show the importance of qualitative feedback in software. When links are provided to locate explanations, additional help, and reference, the worth of technology is further augmented. the fashionable technologies relax the mind of the scholars to urge into the topic with full involvement instead of a difficult task to try and do. Modern technologies available for teachers of foreign languages today are as follows:

PodCasting

Podcasts will be transferred or downloaded, this sound offer assistance to the learner to familiarize themselves with the target dialect, and instructors can utilize them as valuable sound fabric which can be utilized in the course for exercises like discourses. Podcasts without a doubt offer assistance to learners in talking. Podcasting is the integration of sound records where we are going to nourish our materials and handle the interior and outside of the classroom. Podcasts empower students and instructors to share data with anybody at any time. A missing student can download the podcast

of the recorded lesson and might get to the missed addresses. the researchers can make utilize those records interior and outside the address rooms inside the sort of amusement as a portion of their instruction.

Speaker clock app

Learners need to speak on time. Most of the time, public events or classroom courses have time restrictions and other speakers will have to perform after your speech. The Speaker Clock app is a speaker timer that presents the time to the speaker and thus allows teachers and students to keep track of their timing.

Six minutes app

Six Minutes will provide you with excellent advice on what to teach the children and how to teach them. Visit this public speaking website to learn about PowerPoint presentation tricks, as well as speech delivery techniques you can teach your students.

Communication Labs

Software's are accessible to create talking abilities. By consolidating reasonable computer programs through computers, the researchers will play it once more and once more with their intrigued and check out to boost their talking abilities, which are most basic within the modernized IT world. The utilization of earphones inside the lab makes the scholars captivated by the subject and induces them to rehash once more and once more instead of feeling boredom.

Facebook

Facebook is one of the most famous sites on the internet; "Mark Zuckerberg" creates it in 2004. It allows registered users to create profiles, upload photos and videos, send messages and keep in touch with friends, family, classmates, and even teachers. Several studies are conducted to research whether social networking may be used as a tool within the educational field. Many studies have revealed positive impacts from the employment of FB as an internet learning community and a successful tool for formal teaching and learning activities. The findings revealed that FB as an internet learning environment facilitates, supports, and encourages learners' foreign learning.

LikeSo a mobile app

LikeSo is a mobile app that uses voice recognition to check the pacing and wording of users while they are speaking. The app will improve learners' oratory skills. Technology can significantly aid teaching and learning and be beneficial for both sides of the educational process. Implement these tools in the classroom and teachers will notice a rapid improvement in the public speaking skills of all your students.

Video Conferencing

Video conferencing is the strategy by which one individual can get to the discourses of other people in other parts of the globe. it's the live hand-off of a program that's generally usual seen at the address of a teacher who dwells in a remote nation. In brief, it's exceptionally supportive for the researchers to know what's happening in this world and to tune in to the discourse of the highest identities in an exceedingly exuberant way. the preeminent striking point of video conferencing is that the researchers can post questions quickly and discover their answers straightforwardly.

An oral diary

It is a tool by which students record their daily lives and events using recording devices. The purpose is for the student to speak their information, rather than to write it out

Video Library

Video Libraries are important in our rapid and modernized international. that is beneficial for the scholars to folks who omit some thrilling sessions. In this system, the teaching of the faculty will be recorded and made to be had to the students. the scholars can view the tapes during their leisure hours. The advantage of this method is that students can replay it when there may be a necessity.

Speech Recognition

Speech recognition software additionally helps enhance the students' speaking, this could convert spoken words to gadget-readable input. The tool recognizes the accuracy of what turned into examination and then gives an effective reinforcement like "You sound incredible!" or lets

in the consumer attempt once more, on this way the learner can determine if he's reading well or no longer. because the consumer's ability improves, the technology reads much less cloth so that the learner reads extra. This software additionally evaluates and presents ratings of grammar, pronunciation, and comprehension, and supplied the right paperwork, for example, if a scholar mispronounces a phrase, the getting to know device can without delay spot it and help accurately it. This device can be a very useful device for distance learners because they don't have a teacher who corrects their speech and this device can help improve their speaking skills.

Conclusion

There are many options for teaching methods, and it is clear that the choice of which to use depends on the skills of the teacher and the preparation of the learners. The outcome of the training will largely depend on how well the activity meets the needs of the learners. Using technology in learning a foreign language has emerged as an actual necessity these days. Consequently, this paper has reviewed how technology can be utilized in improving the speaking ability of students. One-of-a-kind methods for the use of technology in enhancing speaking skills have been mentioned thoroughly.

As a result, foreign language teachers should encourage their students to use technology in enhancing their speaking skills. In addition, through technology-based foreign language teaching, learners will be more motivated and guided to communicate with each other and the process of learning skills will be more student-centered but less time-consuming.

Bibliography

1. Brown, G. a. (1983). Teaching the Spoken Language. . Cambridge University Press.
2. Butler, F., (n.d.). TOEFL 2000 Speaking Framework: A working Paper. Chicago: Educational Testing Service.
3. Maggie, B. a. (2011). In *Podcasting as a Means of improving Spanish Speaking Skills in the Foreign Language Classroom* (p. 18).
4. Wang. (2005). In *The advantages of using technology in second language education.* THE journal.
5. https://www.bookwidgets.com/blog/2018/09/15-tools-to-help-students-improve-their-public-speaking-skills-in-the-classroom 2022.04.
6. https://www.teachingideas.co.uk/multimedia/podcasting-0 2022.04.
7. https://virtualspeech.com/learn/public-speaking-apps 2022.04.

Бехбат Оюунсайхан, аспирант
Монгольский государственный университет науки и технологий,
Институт иностранных языков
Монголия, Улаанбаатар, Малое кольцо 34
976-88067063, e-mail: oyunsaikhan@must.edu.mn

УДК 37.086

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ "KAHOOT" ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРОЧИТАННОГО СТУДЕНТАМИ В TOEIC

В настоящее время технологии развиваются день ото дня, и существует потребность в технологиях и игровой среде электронного обучения, которые современные учащиеся ценят вместо традиционного обучения. Сегодня интерактивные инструменты как Web 2.0 можно использовать для разработки среды электронного обучения. Целью этого исследования является изучение восприятия и эффективности учащихся в "Kahoot" с помощью живых викторин для неполных предложений теста TOEIC. В число участников вошли 58 студентов бакалавриата, которые учатся в Институте информационных и телекоммуникационных технологий Монгольского университета науки и технологий.

В настоящем исследования мы провели два вида опросов участников. Первый опрос состоит из девяти пунктов, и данные были проанализированы с использованием шкалы: Да, Нет, Не знаю. Второй опрос состоит из 12 пунктов, и данные были проанализированы с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта (частота и процент) с использованием SPSS версии 25. Результаты исследования показали, что использование приложения " Kahoot "может быть эффективно использовано для геймификации уроков, а также результаты показали, что это образовательное онлайн-приложение расширяет возможности обучения учащихся.

***Ключевые слова**: Kahoot, TOEIC, неполные предложения, грамматика и лексика, отзывы учащихся.*

Bekhbat Oyunsaikhan, Doctoral Student,
Mongolian University of Science and Technology, School of Foreign Language
Ulaanbaatar, Mongolia
976-88067063, e-mail: oyunsaikhan@must.edu.mn

USING "KAHOOT!" TO IMPROVE STUDENTS' READING COMPREHENSION IN TOEIC

Nowadays, technology is developing day by day, and there is a need for technology and game-based e-learning environments that students appreciate instead of traditional instruction. Interactive Web 2.0 tools can be utilized to develop e-learning environments.
The purpose of this study is to explore students' perception and effectiveness on the "Kahoot!" online application after completing live quizzes for Incomplete sentences on the TOEIC test using this application. Participating students included 58 undergraduate students studying in the School of Information and Telecommunication Technology at the Mongolian University of Science and Technology. At the end of the study, we conducted two kinds of surveys from the participants. The first survey consisted of nine questions, and the data were analyzed using the Yes, No, and Don't know scale. The second survey consisted of 12 items, and the data were analyzed using a 5-point Likert scale (frequency and percentage) using SPSS version 25. The research findings showed that the use of Kahoot! application can be used effectively for gamification of lessons, and also the results found that this online educational application enhanced students' method of learning.

***Keywords**: Kahoot!, TOEIC, Incomplete sentences, grammar and vocabulary, student feedback.*

Introduction

The popularity of the Test of English for International Communication (TOEIC) tests has been evident for over 40 years, and recently demand has grown dramatically. The TOEIC Listening and Reading test is now used by English language learning programs and government agencies in over 160 countries, as well as by roughly 14,000 companies around the world (ETS, 2019).

In order to introduce the TOEIC test to students and let the students meet the requirement for English- language communication skills needed in the workplace after graduation, the English Department of Mongolian University of Science and Technology (MUST) has designed a new curriculum for the course "Communicative English" (S.CE102) and taught the course for students since 2017. The Communicative English course covers Listening, Grammar and Vocabulary, Reading sections, and sample tests of the TOEIC test and is conducted for the last four weeks of the semester. Therefore, a final exam includes some of the questions related to the Grammar and

Vocabulary section (Incomplete sentences), which is one part of the TOEIC test and has been covered in the course.

We have chosen 58 students attending the "Communicative English" (S.CE102) course at the Mongolian University of Science and Technology in the spring semester of the 2021-2022 academic year. They are studying in the School of Information and Telecommunication

Technology at MUST and majoring in software engineering, information system security, artificial intelligence, data analytics, and computer science.

The use of technology is also undoubtedly a great assistance to teachers in terms of helping to increase motivation as well as increase the level of student participation in class, and in terms stated in Lin, A. T. D, Ganapathy, M., & Kaur, M. (2018) evaluating students' overall comprehension and development. In addition, learners also get to enjoy the opportunity to engage themselves in their learning and monitor their own progress and understanding (Koile & Singer, 2006).

We use Kahoot!, that is an application for e-assessment in our classroom as a form of formative assessment for the Incomplete sentence part of the TOEIC Reading section. We created live quizzes to test students' knowledge of taught materials in the "Communicative English" (S.CE102) course for TOEIC Listening and Reading test. Besides the analysis of test scores and homework assignments, a formative test plays an important role in the classroom. Formative assessment techniques monitor learner learning during the learning process. Feedback is used to identify areas where students are struggling so that instructors can adjust their teaching and learners can adjust their studying. (Methods of assessment, 2014). A formative test plays an important role in the classroom. A formative test allows students to repeat the material and get direct feedback on their level of control. Kahoot! is one of the tools for a formative test that can be used effectively in English lessons, significantly increasing students' grammar and vocabulary mastery. It is a free game-based learning platform that aims to make learning fun across all subjects in any language and can be used with many digital devices. Kahoot! can also be programmed to suit learners of all ages.

Kahoot! – game based online learning platform

The growth of personal computing and Internet usage has brought about gaming diversity in the field of education. Gamification is helpful in overcoming the difficulties in learning and motivating participation in the learning activities (Codish & Ravid, 2014). Gamification aims to increase participation and motivate users through the use of game elements such as points, leaderboards, and immediate feedback among other things (Flores, 2015). Some widely used web 2.0 such as Kahoot!, Quizlet, Edupuzzle, and Quizizz. Kahoot! is a gamified tool online tool that helps students check their knowledge and progress in learning. Zarzycka-Piskorz (2016) highlighted that there exists strong evidence showing a relationship between game-playing and increased motivation as well as persistence. Game-based learning tools such as Kahoot! supplement pedagogical practices with new technological solutions.

Wang, Zhu and Sætre (2016) pointed out that Kahoot! represents a new generation of student response systems that focuses on student motivation and engagement through gamification.

Kahoot!, is a popular e-learning tool that can be easily used for providing metacognitive support, liveliness in class and student attendance in higher education which need limited lecturers and student education. The free online learning platform has been accepted worldwide with more than 30 million users, and it is based on behavioral design methodologies and is current user-centered (Plump & LaRosa 2017). Kahoot! is an educational software example using game-based pedagogy that has possibility for preparing online questionnaires, discussions or exams as well as providing students to cooperate in terms of research topics (Sera & Wheeler, 2017).

Kahoot! is an easy program to access and can be used to create quizzes with an interface designed in English. To create a quiz or lesson, teachers must sign up on "getKahoot!.com," but students are not required to sign up, and they join at: www.Kahoot!.it or with the Kahoot! App and enter the game pin, which is created automatically. Each student determines his/her nickname when logging in. Students whose nicknames appear on the board show increased motivation, ensuring more active participation. The program is free and straightforward to join. The Kahoot! application is easily formed after signing up, and games created and shared by other users can be seen. Approved Kahoot! games can be used in classroom activities. In the Kahoot! application, the students pressed a button for the correct answer to a question prepared before the class and projected on the board using an

internet-enabled device (e.g., tablet, laptop, mobile phone, etc.). Students receive points for every correct answer given. If the classroom activity is well prepared, students willingly play along, and motivation in the classroom is increased. Although, like other programs, Kahoot! has limitations. For example, access to Wi-Fi is a requirement that may cause communication gaps in classroom activities.

TOEIC - Reading section

The primary purpose of the Test of English for International Communication (TOEIC®) is to measure the everyday English skills of individuals, who speak a first language other than English, working in an international environment (ETS, 2015a, 2016a; Powers & Powers, 2015). The TOEIC also has six secondary purposes: (1) to verify the current level of English language proficiency; (2) to qualify for a new position and/or promotion in a company; (3) to enhance professional credentials; (4) to monitor progress in English; (5) to set learning goals; and (6) to involve employers in advancing English ability (ETS, 2015a, 2016a). Embedded in these purposes are five approved intended uses that are explicitly recommended for TOEIC scores: hiring, placing, promoting applicants, measuring English language proficiency, and evaluating progress in English (ETS, 2015a, 2016a).

The TOEIC tests consist of the Listening and Reading (TOEIC LR) and Speaking and Writing (TOEIC SW). Test-takers have the option to take both the TOEIC LR and the TOEIC SW, the TOEIC LR with either the TOEIC Speaking or the TOEIC Writing, or just the TOEIC Speaking or TOEIC Writing individually (Liu & Costanzo, 2013).

The TOEIC® Listening and Reading, developed in 1979, test is an English-language proficiency test for people whose native language is not English. It was developed to assess the English-language listening and reading skills needed in the workplace and everyday life. TOEIC Listening and Reading test scores indicate how well a person can communicate in English with others in a business setting. The test does not require specialized knowledge or vocabulary beyond a person who uses English in everyday workplace activities. (ETS, 2019). The TOEIC LR is a paper-and-pencil test, whereas the TOEIC SW tests are computer-based. The TOEIC LR lasts a totally two hours and has two sections: Listening and Reading. The Reading section has three parts, including Incomplete sentences (30 questions), Text completion (16 questions), and Single and Multiple passages (54 questions), and takes 75 minutes.

Part "Incomplete sentences" of the TOEIC test consists of a single sentence and four possible answer choices and is suitable for the quiz template on Kahoot!. Thus, we have chosen this part for the research.

Methodology

The study data were collected from 58 students studying at the Mongolian University of Science and Technology.

Participants took two live quizzes during the study and attended one grammar and vocabulary lesson for Incomplete sentences in the TOEIC Reading section. Each live quiz consisted of thirty questions. The questions were all multiple-choice with four possible answer choice. A word or phrase is missing in each of the sentences. Participants selected the best answer to complete the sentence. Quiz took fifteen minutes, and the timing for each question was 30 seconds. Grammar and vocabulary lesson, presented in slides, mentioned grammar and vocabulary topics included in a coursebook of "Communicative English". In addition, researchers prepared two live quizzes with model tests from Barron's TOEIC Practice exams, 2010.

At the beginning of the lesson, the researcher projected the screen to share a link to visit and a game code (generated by the website automatically) to participants. Participants can either visit the website or download the application. Participants entered the game code and joined the game after registering their nicknames. When all participants logged in, the researcher started the quiz. Questions and four possible answer choices appeared on the screen, whereas only four different color choices appeared on participants' devices. If a teacher turns on the option to show questions and answers on players' devices, students can see questions and answers on their devices. In that case, a teacher doesn't have to project the screen. When all participants chose the answers, the teacher clicked the

next button for the next question. After answering each question, there was a score and message that was "correct" or "incorrect."

It was possible to review all the correct and incorrect questions at the end of the quiz. The researcher ended the game when all the participants finished the quiz. At the end of the quiz the top 3 participants will be shown on the screen.

After finishing the first quiz, the researcher presented the grammar and vocabulary lesson by slides on the projected screen. Through the class, the researcher briefly introduced grammar topics included in a coursebook of "Communicative English." These topics covered six grammar in English such as noun, verb, adjective, adverb, agreements, and prepositions. Additionally, participants practiced for five questions related to each topic.

At the end of the lesson, participants took the last quiz started by the researcher. All the questions were different, and the instruction was the same as in the first quiz. Finally, all participants filled survey on Kahoot! application. Total results of the answers given by the learners according to their achievement levels are provided with a graph by the application and players are ranked based on speed and accuracy.

Research Findings

The results of this study show that the participants' average score on quiz II increased by 4.8.

Table 1. Participants' average scores on quizzes I and II.

Number of participants	Average score in Quiz I /total 30 scores/	Average score in Quiz II /total 30 scores/
58	18.6	23.4

According to the data collected from 58 participants, 32 increased their scores in quiz II, and 12 were identical scores. In contrast, 14 participants decreased their scores in quiz II.

Figure 1 shows the percentage of the data.

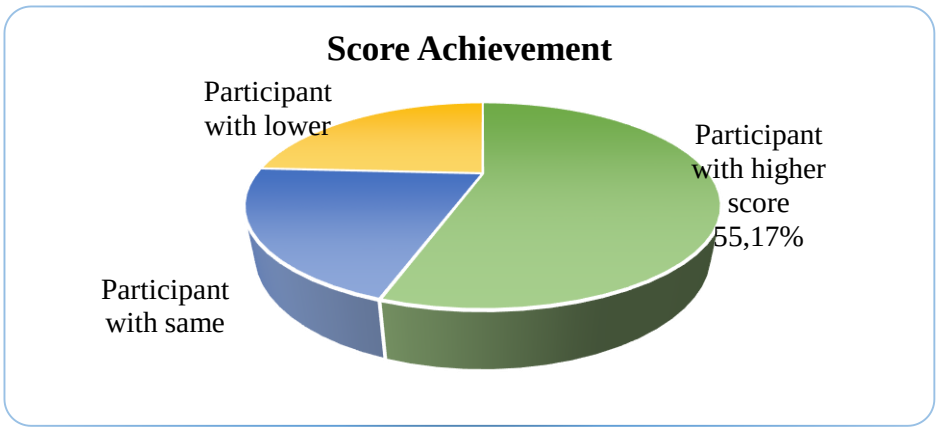


Figure 1. Score achievement on quiz 2

At the end of the lesson, participants filled out the survey through Google Form based on their experiences of Kahoot!. On the survey report, participants' age was from 18 to 20, and the ratio for gender was female 25 and male 33.

Table 2 shows the survey results. Overall, the results show that participants perceive that Kahoot! increased the knowledge of grammar and vocabulary.

Table 2. Kahoot! survey results

Survey questions	Percentage of responses		
	Yes (%)	No (%)	Don't know (%)
Did in-class Kahoot! quiz stimulate your interest in learning English grammar and vocabulary?	94	5	1
Was it fun to do quiz through Kahoot! app?	92	6	2
Could you complete the first quiz on designated time?	63	37	-
Could you complete the last quiz on designated time?	79	21	-
Did Kahoot! motivate you to study English?	82	13	5
Did Kahoot! improve your English grammar and vocabulary?	81	12	7
Was Kahoot! easy to use?	93	7	-
Did Kahoot! live quiz reduce your test anxiety?	73	22	5
Will you use Kahoot! app again in the future?	96	4	-

Participants' attitudes related to the survey question "What was interesting about using Kahoot!?" were reported in Table 3. The results indicate that they like Kahoot! Because it is effective to use, the leaderboard feature makes them competitive and motivates them to perform better. To find out the exciting thing in using Kahoot!, a five-point Likert scale was used with the options, Strongly disagree; Disagree; Neither agree nor disagree; Agree; Strongly agree.

Table 3. The results of the Likert scale for Kahoot!

Items	Strongly disagree (%)	Disagree (%)	Slightly agree (%)	Agree (%)	Strongly agree (%)
Doing quizzes was good experience on managing my time	3.9	5.1	4.6	36.3	50.1
It gave an opportunity to practice on my wrong question at the end of the quiz	0	7.4	12.3	28.6	51.7
Doing quiz was enjoyable	0.4	4.8	8.6	23.7	62.5
I liked the competitiveness of the game	2.8	8.6	6.1	28.2	54.3
I feel excited when playing Kahoot!	2.7	3.1	3.8	45.4	45
I liked the images, GIFs, stickers and the music	0	8.3	11.2	39.5	41
To answer the question in the given time was challenging	0	6.7	4.1	35.4	53.8
Doing in-class quiz using Kahoot! is more helpful in my learning than doing in-class quiz on paper.	1	4.8	10.3	32.6	51.3
I liked quiz themes	1.4	5.6	2	31.4	59.6
Kahoot! should be used in higher education	0	8.6	4.2	25.7	61.5

I don't dislike anything about Kahoot!	0	7.4	4.1	32.8	55.7
Ranking and collecting point were interesting	2	3.7	15.9	35.4	43

Conclusion, Proposal

This study explored students' perception of "Kahoot!" through live quizzes for Incomplete sentences on the TOEIC test and found that this online educational application enhanced students' learning experiences and effectiveness. During the quiz, it was observed that showing an appropriate image or media for every question and a picture for every answer choice was exciting and motivating for students. Not only creating a quiz, but this application also gives several options to test knowledge for any subject. As a result of two surveys, students agreed that using Kahoot! is enjoyable; it is easy to use and helps to manage test timing. In addition, they liked the images, the themes, and the competitiveness of this application. Therefore, it allows analysis of their wrong questions and corrects them. This application is available on desktops, laptops, and even on smartphones if the device is connected to the internet.

In general, this study discovered that Kahoot! has a positive impact on students' engagement and learning outcomes in the Grammar and Vocabulary section of the TOEIC test.

Regarding this application has been updating and creating new features regularly, teachers and researchers will have chances to use the updated version of the application for further classroom and study.

Bibliography

1. Codish, D., & Ravid, G. (2014). *Personality based gamification – educational gamification for extroverts and introverts*. The 9th Chais Conference for the Study of Innovation and Learning Technologies: Learning in the Technological Era, Israel. URL: https://www.openu.ac.il/innovation/chais2014/download/E2-2.pdf

2. Educational Testing Service. (2015a). Examinee handbook – Listening & reading. Retrieved from URL :www.ets.org/Media/ Tests/TOEIC/ pdf/TOEIC LR examinee _handbook.pdf

3. Educational Testing Service. (2016a). Examinee handbook– Speaking & writing. Retrieved from URL: www.ets.org/Media/Tests/TOEIC/pdf/TOEIC_Speaking_and_Writing_Examinee_Handbook.pdf

4. Educational Testing Service. (2019). Examinee handbook – Listening & reading. URL:https://www.ets.org/s/toeic/pdf/examinee-handbook-for-toeic-listening-reading-test-updated.pdf

5. Flores, J. F. F. (2015). *Using gamification to enhance second language learning*. Digital Education Review, vol. (27), pp. 32-54.

6. Koile, K., & Singer, D. (2006). Development of a tablet-PC-based system to increase instructor-student classroom interactions and student learning. In D. Berque, J. Prey & R. Reed (Eds.), *The impact of tablet PCs and pen-based technology on education: Vignettes, evaluations, and future directions* (pp. 112-122). West Lafayette, IN: Purdue University Press.

7. Liu, J., & Costanzo, K. (2013). *The relationship among TOEIC listening, reading, speaking, and writing skills*. In D. E. Powers (Ed.), The research foundation for the TOEIC tests: A compendium of studies (Vol. II, pp. 2.1–2.25). Princeton, NJ: Educational Testing Service.

8. Lin, A. T. D., Ganapathy, M., & Kaur, M. (2018). *Kahoot! It: Gamification in Higher Education*, Pertanika J. Soc. Sci. & Hum. 26 (1): pp.565 - 582 URL:http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JSSH%20Vol.%2026%20(1)%20Mar.%202018/34%20JSSH-2477-2017-3rdProof.pdf

9. Methods of assessment (2014) *Methods of assessment*. The University of Texas at Austin: center for teaching &learning.

10. Plump, C. M., & LaRosa, J. (2017). *Using Kahoot! in the Classroom to Create Engagement and Active Learning: A Game-Based Technology Solution for eLearning Novices.* Management Teaching Review, 2(2), pp.151-158 URL: https://doi.org/10.1177/23792981166897832

11. Powers, D. E., & Powers, A. (2015). *The incremental contribution of TOEIC® listening, reading, speaking, and writing tests to predicting performance on real-life English language tasks*. Language Testing, 32, pp.151–167.

12. Sera, L., & Wheeler, E. (2017). *Game on: The gamification of the pharmacy classroom*. Currents in Pharmacy Teaching and Learning, 9(1), pp.155-159. URL: https://doi.org/10.1016/j.cptl. 2016.08.046

13. Wang, A. I., Zhu, M., & Sætre, R. (2016). *The effect of digitizing and gamifying quizzing in classrooms.* In Proceedings of the 10th European Conference on Games Based Learning. University of the West of Scotland, Paisley, Scotland.

14. Zarzycka-Piskorz, E. (2016). *Kahoot! it or not? Can games be motivating in learning grammar*? Teaching English with Technology, 16(3), pp.17-36.

М.В. Батуева, учитель
МБОУ СОШ с. Солонцы Ульского района Хабаровского края
e-mail: batuevamarina@mail.ru

УДК 82

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА Ц-Д. ДОНДОКОВОЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена раннему творчеству первой бурятской поэтессы Цырен-Дулмы Дондоковны Дондоковой в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на доминирование фольклорных традиций в бурятской литературе, вклад Ц-Д. Дондоковой состоит в том, что поэтесса обогатила бурятскую поэзию творческим порывом своих лирических, а именно любовных стихотворений, вызвавшим на тот период шквал критики и обвинений.

***Ключевые слова**: внутренний мир, художественный образ, любовь, женщина-бурятка.*

M.V. Batueva, Teacher
MBEI Secondary School, Solontsy Village, Ulskiy District, Khabarovsk Kray
e-mail: batuevamarina@mail.ru

C-D. DONDOKOVA'S LOVE LYRICS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the early poetic activity of the first Buryat poetess Tsyren-Dulma Dondokovna Dondokova during the Great Patriotic War. Despite the dominance of the folklore traditions in the Buryat literature, Ts-D. Dondokova made a vivid contribution into the Buryat poetry by enriching it with the creative impulse of her lyrical, namely love poems, which caused a flurry of criticism and accusations at that time.

***Keywords:** inner world, artistic image, love, Buryat woman.*

Бурятская поэзия военных лет, как и все национальные литературы, впитала лучшие традиции русской советской литературы. В этот период лирика как основа подлинной поэзии находилась на втором плане. «Отсутствие настоящей лирики, высоких идей, глубоких мыслей, сильных чувств и эмоций, сильно ослабило реалистическое звучание поэзии в период культа личности. Это существенно замедляло дальнейшее развитие лучших черт, выработанных в поэзии 1930-х годов. При таких условиях не могло быть и речи о создании глубоко правдивого образа и характера современников», – пишет Г.О. Туденов [7. С. 17]. Тем не менее, в 1940-х годах в бурятской литературе появились первые лирические стихотворения в творчестве Х. Намсараева, Б. Базарона, Ц. Галсанова, Ц-Д. Дондоковой [2; 6].

Лирика Цырен-Дулмы Дондоковой внесла «свежую волну» в бурятскую поэзию. Стихотворения поэтессы, написанные в годы Великой Отечественной войны, обладали особенным тоном. Среди высокопатриотических поэтических произведений, обращений, призывов к защите родины, её ласковые и «тёплые» стихотворения-письма находили «горячий отклик у читателей» [1. С. 5]. Бурятские литературоведы писали, что Цырен-Дулма Дондокова вошла в историю бурятской литературы как поэт лирического плана. Дело в том, что для бурятской поэзии довоенного и военного периодов была характерна публицистическая, гражданская линия с налетом декларативности, описательности: «Мы находим лишь отдельные подлинно лирические стихи, конкретнее, – стихи любовной лирики. А стихи, вошедшие в сборник «Две любви», все без исключения были лирическими» [5. С. 6].

В современных словарях русского языка в толковании слова «любовь» выделяются три связанных между собой значения: 1) любовь соотносится со значением «чувство» и оттенками этого значения, «склонность», «привязанность», «симпатия», рассматривается как чувство, основанное на общности интересов, духовном или кровном родстве; близкие по смыслу слова: дружба, товарищество, близость; 2) любовь соотносится с понятиями «пол», «физическое влечение», основана на сердечной склонности; близкие по смыслу слова: страсть, влечение, пристрастие, желание; 3) любовь связывается с влечением, тяготением, склонностью, пристрастием. Анализ признаковых характеристик показывает, что практически во всех словарях «любовь» понимается как комплекс чувств [5. С. 35].

Большое значение в лирике Ц-Д. Дондоковой имеет семантический компонент «чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т.п.» [5. С. 37]. Данный компонент в лирике Ц-Д. Дондоковой предстает в двух направлениях: любовь соотносится с понятиями «пол», «физическое влечение», основана на сердечной склонности; близкие по смыслу слова страсть, влечение, пристрастие, желание и как чувство привязанности к родным (материнская любовь). В семантическом компоненте «чувство склонности, привязанности к кому-либо» можно выделить следующие смысловые планы: 1) сильное чувство, несущее страдание и муку, 2) глубокое, духовное чувство, дающее счастье.

Стихи, вошедшие в первый сборник «Хоер дуран» («Две любви»), завоевали внимание и любовь как со стороны солдат, воюющих на фронте, так и простых читателей [3]. Лирические произведения Ц-Д. Дондоковой обращены к простым людям, их чувствам и переживаниям. Автор показала, что у человека в душе могут происходить огромные бури, мятежи, потрясения, не только состояние мира и спокойствия. Все зависит от глубины сердца и широты души. Особенно ярко Цырен-Дулма Дондокова раскрыла внутренний мир бурятской женщины, доселе тайный и неведомый. Она открыла внутренние переживания бурятки, способной страстно любить, ненавидеть, яростно бороться. В каждом стихотворении поэтесса заявляла о праве женщины на счастье: «Женщина-бурятка в течение многих веков была угнетенным и бесправным существом» [1. С. 56]. Испокон веков ее без согласия отдавали замуж за нелюбимого человека, она всегда подчинялась мужу. Всё изменилось с приходом советской власти. В своих стихах Ц-Д. Дондокова утверждала, что женщина должна иметь равные права с мужчиной, она может не только отстаивать своё мнение, но и говорить о своих чувствах.

Стихотворения, вошедшие в сборник «Две любви» [3]: «Дурлаа бэлэйб тиихэдэ…» («Полюбила тогда», 1944), «Шамдаа» («Тебе», 1944), «Этигыш минии дуранда» («Поверь в мою любовь», 1945) – были написаны в то время, когда женщины, оставшиеся в тылу, шили теплую одежду для фронтовиков, работали на заводах, полях, лесозаготовках. «И вот я все чаще стала задумываться, – вспоминала поэтесса. – Только ли теплыми варежками и одеждой мы можем согреть солдат? Ведь им нужно душевное тепло, тепло наших сердец. Вот тогда я и стала писать стихи, которые и составили мой первый сборник» [6. С. 67].

Цырен-Дулма Дондокова образно представляет две природы любви: первая – любовь двух сердец, и она превыше всего; вторая – любовь к родине. Первая любовь дарит человеку «крылья», без которых невозможна жизнь, отсюда у человека рождается ощущение полета,

свободы, радости и счастья. Вторая любовь – любовь к Родине (к степи) позволяет человеку оставаться разумным, наивысшим существом. Поэтическое высказывание содержит в себе философское утверждение: человек рождается для того, чтобы любить и быть любимым, отстаивать свободу и счастье своего дома, семьи, близких. Поэтому заключительные строки стихотворения несут глубокий смысл: «Үнэтэ ороноо хамгаалан, / (Защищая свою Родину/) Үхэлэй эрмэг дугысааш / (Ты прошел по краю смерти? За свободу Родины не страшно отдать и жизнь)».

Если в народной песне чаще всего изображалась одна картина природы с разных ракурсов, характеризующая внутреннее состояние героя, то у Ц-Д. Дондоковой приводится описание нескольких картин для более глубокой передачи мыслей и чувств. Например, в данном стихотворении представлено описание ночного пейзажа. На переднем плане описание Селенги, далее отражение молодого месяца в глади воды, и завершает картину мерцание звезд. Река таит в себе силу и мощь, она может быть тихой и спокойной, может быть грозной и опасной. Эта природная стихия неподвластна человеку. Ночное небо: звезды мерцают в вышине – так было и будет всегда. В бурятской культуре ночное небо символизирует неизвестность, тайну, а звезды являются символом жизни, так как издревле они указывали странникам и путешественникам дорогу. Звезды вселяют лирической героине чувство надежды на будущее.

Стихотворение состоит из образов-деталей: берег реки, сильное течение, звезды в небе, месяц, двое влюбленных. Здесь описана встреча перед расставанием: лирическая героиня прощается с любимым, она верит, что ее любовь имеет огромную силу и обязательно поможет ему вернуться. В стихотворение вошли мотивы прощания, разлуки с любимым человеком, одиночества.

В произведениях военного времени поэтесса создает образ любимого человека. Например, в стихотворении «Баруун тээшэ…» («На запад…») мы видим образ возлюбленного лирической героини:

Энеэбхилһэн харахан нюдэдшни,	Твои черные глаза улыбающиеся,
Элдин тэнюун абаришни	Спокойный добрый нрав
Этигэл зосоом найдуулна,	Веру во мне рождают,
Инаг дурым бадаруулна.	Любовь мою окрыляют.
Хахасаад дахяад уулзахадамнай	Когда встретимся вновь
Харанхы һүни маниие	После долгой разлуки,
Холо мүшэдэй ялараагаар	Темная ночь встретит
Омог хүхюугээр угтахал.	Блеском далёких звезд.
[3. С. 7]	(подстрочный перевод)

В стихотворении нарисован портрет любимого: «Энеэбхилһэн харахан нюдэдшни,» (Твои черные улыбающиеся глаза), его характер: «Элдин тэнюун абаришни» (Спокойный добрый нрав). Образ возлюбленного героини создан в соответствии с народными идеалами. Черные глаза воплощают красоту, спокойный нрав – идеал любящего и любимого человека. Лирическая героиня полна мыслей о скорой встрече с ним.

Впервые в бурятской поэзии Ц-Д. Дондокова заговорила о любви так смело и открыто. В стихах поэтессы мы находим и внутреннее волнение, и биение сердца, и трепетность, и горячность рвущихся страстей. Героиня не боится признаться в любви, она готова высказаться о своих чувствах всему миру. Подобное выражение совершенно не свойственно для всегда сдержанной, скрытной, таящейся восточной женской природы.

Во многих стихах Ц-Д. Дондоковой любовь сравнима со сказкой: «Манай үльгэрэй эсэс» («Нашей сказке конец»), «Манай үльгэр эсэслэбэ гү» («Закончилась ли наша сказка»). Нельзя исходить в определении истоков данного сравнения только из устного творчества. Мотив сказочности любви в лирике Ц-Д. Дондоковой идет не из этого источника. Здесь дано именно художественное представление человеческих чувств. Сказочность любовного чувства позволяет создать образ удивительного мира, далекого от реального, в котором правят

совершенно другие законы жизни. Здесь – в сказочном мире – допустимо и позволено человеку выразить полноту внутренних чувств, так тщательно скрываемых от посторонних. В реальном мире человеку необходимо держать свои чувства внутри себя. Поэтому любовь – сказка, с угасанием которой человек вновь оказывается в холодности, расчетливости и сдержанности внешнего мира. Отсюда у героини возникает закономерный вопрос:

Манай үльгэр эсэслэбэ гү,	Закончилась ли наша сказка,
Магтаал дуугаа түгэсхэбэ гү,	Песню хвалебную завершила ли?
Манай дуран һүнэбэ гү,	Наша любовь погасла ли?
Магад эсэн хүрэбэ гү.	Может быть, устала?
[3. С.70]	(подстрочный перевод)

В стихотворении «Манай дуран» («Наша любовь», 1944) любовь сравнивается с песней: «Мартагдахагүйл, инагни, / (Не забудется, мой любимый/) Манай дуун наһан соом. / (Наша песня в моей жизни/) Холо ябана гүш, ойром гүш, / (Далеко ли близко ли находишься/) Хододоо ойром, хажуудамниш./ (Ты всегда рядом со мной./) Һүнишье, үдэршье ойндом гүш,/ (И ночью, и днем ты в мыслях моих,/) Хүлеэн дуулаһан дуундамниш./ (Ты в песне моей, которую я пою в ожидании)». Песня сама является выразительницей сильного чувства, будь это любовь, тоска, грусть или печаль, или, наоборот, нахлынувшее чувство радости. Рождение песни – сложный процесс, который не просто требует времени, но и ответного внутреннего отклика – вдохновения. Так и чувство любви зарождается не сразу у человека и только под влиянием особого чувства – отличного от всех испытанных до этого человеком чувств. Любовь, как выстраданная песня, приносит человеку или успокоение, радостное удовлетворение, либо тревожное ощущение будущих жизненных изменений.

С выражением темы любви связана и художественная структура стихов Ц-Д. Дондоковой. Многие стихи о любви представлены строками в вопросительной форме:

Харанайб мүнөө халаг,	Увидеть бы тебя сейчас,
Ханилһайб шамтаяа, амараг.	Встретиться бы с тобой, любимый.
Иимэхэн һүни байха аа гү?	Будет ли такая же ночь?
Инагхам намдаа ерэхэ аа гү?	Придет ли ко мне любимый?
Этигыш гэжэ хэлэхэ аа гү?	Скажет ли мне – верь?
Эмнеэд гарым бариха аа гү?	Улыбнувшись, погладит ли руку?
Үбэл бэшэ - зун һай,	Если бы не зима, а лето,
Үдэр бэшэ - һүни һай,	Если бы была ночь, а не день,
Үе наһанайм нүхэр һай,	Жизни моей верный спутник,
Үнэн дуранайм жаргал һай.	Верной любви счастье.
[3. С.98]	(подстрочный перевод)

В данном построении стихотворной строки поэтически выражается восточный менталитет. Поэтессе органично удается выразить в стихах психофизические свойства, присущие восточному человеку. Это сочетание созерцательности, внешних проявлений сдержанности, безэмоциональности одновременно с внутренним горением чувств, страстей. Отсюда в любовной тематике доминируют образы огня, яркого солнца, сверкающих лучей и молний, лета и солнечных дней, пора цветения и благоухания природы.

Лирические стихи Цырен-Дулмы Дондоковой с любовной тематикой сподвигли людей на невозможное – заставили признать право женщины на самостоятельность в жизненных решениях, смело говорить своих о чувствах и помыслах. Более того, Ц-Д. Дондокова лирическим воспеванием любви раскрыла богатство человеческой души, показала миру самые сокровенные тайны личности. По силе лирического звучания стихи поэтессы опередили свое время и пространство.

Любовная поэзия Ц.-Д. Дондоковой представлена богатой образной, символической системой. Это, прежде всего, образ героини, изображенной в самых различных проявлениях чувств. Она предстает то охваченная страстью любви, то наполненная чувствами печали,

грусти или тоски. В стихах слышим ее смех или видимы слезы. Силой любви героиня оказывается в мечтах и мыслях рядом с любимым, способная обогреть его холодной зимой или утолить жажду от летнего зноя, даже уберечь на поле боя:

Дайнай эсэс хүлеэгээбди,	Ждали мы окончания войны,
Дахяад уулзахые этигээбди.	Верили в скорую встречу.
Хоер далидал дураяа	Любовь, как два крыла,
Хори дахин шалгаабди.	Двадцать раз проверили.
Хоер хүнэй заяа	Две судьбы
Хуби хубидаа балгаабди.	Каждый испили.
[4. С. 56]	(подстрочный перевод)

Героине свойственно романтическое настроение, что никогда не выражалось в стихах других современников Ц-Д. Дондоковой. Несмотря на мотив печали, звучащий в строках, в стихотворении чувствуются пробивающиеся ноты надежды, уверенности в скорой встрече, любовной верности лирических героев друг другу, вера в духовные силы. Сквозь образ крыльев проступают мотивы полета, легкости, парения влюбленного человека.

При описании войны поэтесса использует прием усиления психологического напряжения при помощи повторов, аллитерации, звукописи, ритма:

Шэрүүн дайнай дүлэн соо,	В жестоком пламени войны,
Шэрээдэһэтэ һомоной аадар соо,	В ливне пуль,
Шуһата байлдаанай гал соо,	В кровавом бою,
Шуурган һалхин манан соо,	В вихре и тумане,
Шамтай тиихэдэ уулзаа һэм,	Мы встретились тогда с тобой.
Шархым бооһыш мэдээ һэм,	Я узнал, что ты перевязала раны,
Шаналан һууһыш дуулаа һэм.	Слышал, как ты горевала обо мне.
Эрхы хурганайш зөөлэхэндэ,	От рук твоих ласковых,
Энэрхы үгынш илдамда	От слов твоих нежных
Эдэгээб гэжэ хэлээ һэм…	Я выздоровел тогда.
[4. С.56]	(подстрочный перевод)

Мы видим, что все мысли и переживания лирической героини направлены на спасение жизни возлюбленного, который был ранен в бою. Картина войны состоит из контрастов: огонь, пожар, бой, кровь, ветер, дым, раненый боец и нежные руки, ласковый взгляд, добрые слова медсестры.

В позднем, доработанном варианте стихотворения, мысли и чувства лирической героини представлены шире и глубже, но здесь больше внимания уделяется благополучию родины, страны. Здесь мы видим не только верную жену, подругу, но и дочь своего народа:

Хоёр дуран гэхэдэмни,	Когда я говорю «две любви»
Хоёрдохи хүнэй дүрэ	Образ другого человека
Хомхойгоор бү хара	Жадно не ищи,
Ходорхой бэшэ нэрэ	Это выдуманное имя
Ходо намда бү дурда.	Мне постоянно не тверди.
Хоёрдохи минии дуран	Вторая моя любовь –
Хоншуухан дайдадаа юм лэ.	В душистой степи.
Багахан минии зүрхэн соо	В маленьком сердце
Багтаад байдаг уудам лэ.	Помещается оно.
Хатуу бэрхэ сагта	В самые трудные времена
Хамагай дээдэ тээ һанаха,	Превыше всего оно.
Ами наһааш хайрлангүй	Жизни не жалея,
Арюун сахиха юумэм лэ.	Оберегаться оно должно.
[4. С. 56]	(подстрочный перевод)

Автор утверждает, что любовь к родине – это сильное чувство, которое помогает преодолеть все трудности и преграды. Человек, прошедший войну, в полной мере испытал ее на себе и заслужил счастье:

Энээн тухай шамда	Об этом зачем
Элирүүлээд яалай даа.	Тебе пояснять.
Шишье хоёрдохи дураяа	Ведь и ты свою вторую любовь
Сэрэг дайнда шалгааш.	На войне проверил.
Няалтатай сонхын няжаганаан соогуур	Сквозь закрытые окна
Нара бэдэрэн ябааш.	Ты искал солнце.
Жада бугай хабираан соогуур	Среди скрежета оружий
Жаргал бэдэрэн ябааш.	Счастье искал.
[4. С.58]	(подстрочный перевод)

В этом стихотворении собраны ключевые понятия, которые в общем составляют счастье: «хоншуухан дайда» – душистая степь, «багахан зурхэн» – маленькое сердце, в котором помещается широкая степь: «багтаад байдаг уудам», «хамагай дээдэ тээ hанаха, ами наhааш хайрлангуй/ арюун сахиха юумэн» превыше всего любовь к Родине, ради которой не жалели жизни, свято оберегали, «няалтатай сонхо» заклеенные окна, «нара бэдэрэн ябааш» – искал солнце, «жада буугай хабираан» – скрежет и гул орудий, «жаргал бэдэрэн ябааш» – счастье искал. Счастье заключается в свободе и мире страны, покое и благополучии семьи и дома, жизни и здоровье близких. Об этом автор рассуждает с высоты прожитых лет, с материнской любовью и заботой.

Таким образом, любовная тематика в творчестве Ц-Д. Дондоковой открывает новые художественные горизонты в бурятской лирике. В образной системе впервые рождаются новые образы, прежде всего, появляется образ героини – девушки, женщины, не просто осмелившейся сказать открыто о своей любви, но и отстаивающей свою любовь и это право на признание окружающими. Поэтесса раскрыла глубины внутреннего мира своей героини, способной страстно любить и жить ради своего возлюбленного. Если в народных песнях данному образу отводилась роль покорной девушки, сетующей на свою нелегкую судьбу, то в поэзии Цырен-Дулмы Дондоковой героиня знает, что ее любовь имеет необычайную силу.

Впервые в бурятской поэзии Ц-Д. Дондокова заговорила в стихах смело и открыто о женской любви. Мотивная и символическая природа стихов поэтессы представляет разнообразные оттенки человеческих чувств и переживаний. Поэзию Ц-Д. Дондоковой пронизывают мотивы хрупкости, нежности человеческой души, необычайной силы, исходящие от любовного чувства, осознания вечности жизни, расставаний и встреч.

Символы жизни: времени и вечности, мира, его разных пространственных границ – наполняют лирику бурятской поэтессы новыми идейно-тематическими и художественными чертами.

Поэтессе удалось соединить ранее не соединяемое: простоту выражения чувств и их сложность, завершенность и бесконечность переживаний, безмолвность и взволнованную несмолкаемость любовных слов, обыкновенность и возвышенность поведения личности, романтичность, иллюзорность, мечтательность в восприятии мира и его трезвое разумное принятие. Перед читателем в строках поэтессы рождается совершенно иной художественный мир, одновременно национальный и общечеловеческий, сугубо личностный и общеизвестный.

Библиография

1. *Дамдинова Е.Ю.* Лирика Ц-Д. Дондогой: этнопоэтические традиции: дис. … канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2006.

2. *Дампилова Л.С., Цыренова М.Ц.* Основные тенденции в развитии современной бурятской поэзии: учеб. пос. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – 144 с.

3. *Дондокова Ц-Д.* Хоёр дуран (Две любви). – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1956. – 18 с.

4. *Дондокова Ц-Д.* Шүрэ бугааг: Шулэгүүд, Поэмэнүүд. Улан–Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1975. – 92 с.

5. Соловьева Т.В. Концепт «Любовь» и его лингвистическая репрезантация в лингвокультурном аспекте: на материале лирических и драматургических произведений К. Скворцова. Текст/ Соловьева Т.В. Дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2009.

6. *Туденов Г.О.* Влияние русской поэзии на бурятскую // Труды БКНИИ. Вып. I. – Улан-Удэ, 1969. – С. 120-124.

7. *Туденов Г.О.* Об основных направлениях в бурятской советской поэзии // Советская литература и фольклор Бурятии. Вып. 2. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. – С. 3-37.

Bibliography

1. *Damdinova E.Yu.* C-D. Dondogoi's Lyrics: Ethnopoetic Traditions. Dis. of Candidate in Philology. – Ulan-Ude, 2006.

2. Dampilova L.S., Tsyrenova M.Ts. The Main Trends in the Development of Modern Buryat Poetry: a tutorial. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2000. - 144 p.

3. Dondokova C-D. Khoyor duran (Two loves). – Ulan-Ude, Buryat Publishing House, 1956. – 18 p.

1. *Dondokova C-D.* Shure bugaag: Shulegүүd, Poemenүүd [The Deer: Poems]. – Ulan-Ude: Buryaadaj nomoy khablel [Buryat Publishing House], 1975. - 92 p.

2. *Solovieva T.V.* The Concept of "Love" and its Linguistic Representation in the Linguistic and Cultural Aspect: on the material of the lyrical and dramatic works by K. Skvortsov. Text / Solovieva T.V. / Dis. of Candidate in Philology. – Chelyabinsk, 2009.

3. *Tudenov G.O.* Influence of the Russian Poetry on the Buryat Poetry // Proceedings of the Buryat Complex Research Institute. Issue. I. - Ulan-Ude, 1969. - Pp. 120-124.

4. *Tudenov G.O.* On the Main Directions in the Buryat Soviet Poetry // Soviet Literature and Folklore of Buryatia. Issue 2. – Ulan-Ude: Buryat Publishing House, 1962. – Pp. 3-37.

Гао Цзяньго, аспирант кафедры немецкого и французского языков,
Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова
670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: gao2023@mail.ru

УДК 81'22

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУХНИ КИТАЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Статья посвящена кулинарным направлениям китайской кухни. Рассматриваются два вида классификации: деление на четыре типа и более традиционная – восемь направлений китайской кулинарии. В зависимости от географического положения провинций различают Лу Цай (Северная кухня), Чуань Цай (Западная кухня), Су Цай (Восточная кухня), Юэ Цай (Южная кухня). Традиционно в китайской кухне выделяют восемь кулинарных направлений, которую возглавляют шаньдунская, сычуаньская, кантонская и цзянсуская кухни, их дополняют кулинарные традиции провинций Аньхой, Хунань, Фуцзянь и Чжэцзян. Дифференциальными признаками каждой из региональных традиций являются следующие: 1) географические и климатические условия; 2) использование различных ингредиентов и приправ; 3) техника и способы приготовления пищи; 4) уникальные блюда, ставшие визитной карточкой данного региона. Актуализация отличительных признаков региональной кухни наблюдается в их стереотипном восприятии носителями языка, нашедшем отражение в прилагательных в превосходной степени (кантонская кухня – самая полезная кухня Китая, кухня Хунани – самая острая кухня Китая) или в системе образов, закрепленных в

национальной гастрономии, свидетельствующих об этнокультурном опыте и традициях носителей языка (Аньхой - кухня старых элит, Ганьсу - кухня Великого шелкового пути).

Ключевые слова: *лингвокультурология, регионы Китая, китайская кухня, кулинарные традиции, дифференциальные признаки, гастронимы.*

Gao Jianguo, Postgraduate Student of the German and French Languages Department,
D. Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolin St., 24 a
e-mail: gao2023@mail.ru

REGIONAL CUISINES OF CHINA: DIFFERENTIAL SIGNS OF THE GASTRONOMIC LINGUOCULTURE

The article is devoted to the culinary directions of Chinese cuisine. Two types of classification are considered: division into four types and more traditional – eight directions of Chinese cooking. Depending on the geographical location of the provinces, Lu Tsai (Northern cuisine), Chuan Tsai (Western cuisine), Su Tsai (Eastern cuisine), Yue Tsai (Southern cuisine) are distinguished. Traditionally, there are eight culinary directions in Chinese cuisine, headed by Shandong, Sichuan, Cantonese and Jiangsu cuisines, they are complemented by the culinary traditions of Anhui, Hunan, Fujian and Zhejiang provinces. The differential features of each of the regional traditions are the following: 1) geographical and climatic conditions; 2) the use of various ingredients and seasonings; 3) cooking techniques and methods; 4) unique dishes that have become the hallmark of this region. The actualization of the distinctive features of regional cuisine is observed in their stereotypical perception by native speakers, reflected in adjectives in the superlative degree (Cantonese cuisine is the most useful cuisine of China, Hunan cuisine is the most acute cuisine of China) or in the system of images fixed in national gastronomy, testifying to the ethno–cultural experience and traditions of native speakers (Anhui cuisine of the old elites, Gansu cuisine of the Great Silk Road).

Keywords*: linguoculturology, regions of China, Chinese cuisine, culinary traditions, differential signs, gastronyms.*

Национальная кухня – это совокупность кулинарных традиций и практик, распространенных в определенном регионе или которые соблюдаются некой этнической группой. Как правило, свое название национальная кухня получает от региона распространения или места возникновения (утка по-пекински, Ланьчжоу нюжоу ламянь (лапша из города Ланьчжоу). На формирование гастрономических предпочтений разных народов мира влияют географическое положение и климат региона, в зависимости от того, какие продукты можно вырастить в естественных условиях. С другой стороны, на национальные кулинарные практики серьезный отпечаток ставят религиозные каноны, которых придерживается народ (А.В. Павловская, Т.Ю. Загрязкина, Г.Г. Молчанова, А.И. Драбязг, З.Н. Афинская, Ван Цзыхуэй, Лян Люсиль и др.]. Зависимо от распространения, кулинарные традиции могут быть региональными (присущи отдельному региону, стране) либо глобальными (известны и практикуются если не во всем мире, то в большей его части). К списку последних причисляют японскую кухню с ее всемирно известными суши и рамэн, китайскую – с ее изобилием ароматных блюд из лапши, риса, овощей, приправленных разными соусами и специями, средиземноморскую, которая считается одной из самых древних и самых полезных на планете. В целом, сколько на нашей планете народов, столько и гастрономических традиций [10].

Язык - неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание ее исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры [Корнилов, 2003, с. 78]. Гастрономия (от греч. γαστήρ – желудок и νομός — закон, обычай) — наука, изучающая связь

между культурой и пищей [БСИС, 2008]. Термин «гастроним» предполагает не только изучение происхождения названий национальных блюд, но и их тесную связь с природно-географическими и климатическими особенностями среды обитания, а также историко-культурными и национальными традициями питания различных народов в лингвокультурологическом и ономасиологическом аспектах.

В XXI веке появилась тенденция присваивать звание нематериального культурного наследия кулинарным традициям разных народов и стран: в 2010 и 2011 годах в список ЮНЕСКО были внесены французская и турецкая кухни, в 2013 году в него добавили южнокорейскую традицию приготовления кимчи и японскую кухню васёку, в 2017 году – итальянскую пиццу. Китайская кухня по популярности не уступает, возможно и превосходит кухни многих стран и народов. В 2019 году блюда из Поднебесной были признаны самой популярной едой на вынос в Великобритании: за нее проголосовали 25% британцев, оставив позади fish and chips, пиццу и гамбургеры.

Такая ситуация сложилась во всем мире, о чем свидетельствует постоянно растущее число китайских ресторанов: в 2018 году их количество за пределами КНР свыше 600 000 и продолжает увеличиваться. Особенно любят китайскую еду в США: каждый третий житель Соединенных Штатов как минимум раз в месяц посещает китайский ресторан. Все активнее выходят на зарубежные рынки ведущие ресторанные бренды Поднебесной: только в 2017 году за пределами КНР свой бизнес открыли семнадцать знаменитых китайских ресторанных сетей. Символом глобальной экспансии китайской кухни признали сеть ресторанов утки по-пекински «Да Дун» (大董). В 2017 году первый ресторан этой сети открыли в Нью-Йорке и за первые два часа работы заведения столики зарезервировали 2500 желающих отведать знаменитое блюдо [Щепин, 2021, с. 8-9].

Заявка на включение китайской кухни в список нематериального культурного наследия человечества была разработана в 2011 году, тем не менее от нее временно отказались власти КНР. Причина в том, что китайская кухня настолько многогранна и разнообразна, что крайне трудно выделить одно наиболее типичное блюдо. Кулинарную традицию Китая следует изучать во времени и пространстве. Одним из ее знаменитых блюд почти две тысячи лет, другим нет и нескольких десятилетий. В июле 2021 г. в Пекине был открыт «Музей утки по-пекински», рецепту которой насчитывается более 2 тысяч лет.

И. Н. Плескачевская предлагает деление китайской кухни на четыре типа, определяемых географическими условиями: Лу Цай (Северная кухня) – нижнее течение реки Хуанхэ, Чуань Цай (Западная кухня) – верхнее течение все той же Желтой реки, Су Цай (Восточная кухня) – нижнее течение реки Чанцзян (Янцзы) и последняя – Юэ Цай (Южная кухня), дельта Жемчужной реки (Чжуцзян). Понятие «цай» в китайском языке означает «кухня, блюдо или тип еды» [Плескачевская, 2018, С. 216-217].

Лу Цай (Северная кухня) часто называют шаньдунской кухней, потому что она происходит именно из этого региона. Ее основные ингредиенты – мясо, морепродукты и овощи, способы приготовления – быстрое жарение, приготовление на пару после жарения, запекание, основные специи – соевый соус, зеленый лук и чеснок.

Чуань Цай (Западная кухня) охватывает провинции Сычуань, Юньнаны, Гуйчжоу, Хунань и Хубэй. Мясо диких животных, овощи и морепродукты – ее обычные ингредиенты, которые жарятся или готовятся способами ганьбянь (быстрое жарение без добавления воды, получается очень сухое блюдо), пао (наоборот, с большим количеством воды), хуэй (очень длительное приготовление, вроде тушения) и т.д. Этот тип кухни знаменит своим необычным привкусом: блюда из Сычуани, как правило, исключительно острые, в них при готовке добавляют необычные травы и специи. Считается, что это настоящая крестьянская еда.

Поклонники Су Цай (Восточная кухня) – жители провинций Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси, Аньхой и Шанхая, иногда ее называют еще Хуайян Цай. Благословленные субтропическим климатом, плодородной землей и морским побережьем эти районы страны – настоящее прибежище для гурманов. Древняя столица государства Сун, город Ханчжоу на берегах Западного озера, богатого рыбой, – родина ресторанного бизнеса. И сегодня большой

популярностью пользуется местный ресторан «Лоувайю», которому более 800 лет. А рестораны и кухню города Сучжоу воспели многие китайские поэты.

Один из способов готовки, принятый здесь, распространился по всему миру, его иногда называют «красным тушением»: мясо медленно кипит в темном соевом соусе, сахаре и специях. Многие блюда этой кухни имеют сильный мясной вкус. И это прекрасно уживается с тем фактом, что именно в Восточной кухне вегетарианские блюда достигли почти совершенства благодаря круглогодичной доступности ингредиентов и специализации поколений поваров. Приправы при этом используются достаточно легкие, чтобы не нарушать естественные ароматы.

Юэ-цай (Южная кухня) – это кухня провинций Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Хайнань, Гонконга и Тайваня. Юэ – древнее название провинции Гуандун. Зачастую за собственно китайскую кухню принимают именно эту кухню. Причина в том, что большинство китайцев, живущих за рубежом, – выходцы из Гуандуна, который раньше называли Кантоном. В западных странах долгое время не имели представления, что в Китае есть другие гастрономические вариации, и именно этим прежде всего объясняется международная популярность кантонской кухни. В Китае она считается самой здоровой и натуральной, в которой сохранен натуральный вкус продуктов.

В китайской кухне традиционно выделяют восемь кулинарных направлений, которую возглавляют шаньдунская, сычуаньская, кантонская и цзянсуская кухни, которые дополняют менее известные, но хорошо узнаваемые кулинарные традиции провинций Аньхой, Хунань, Фуцзянь и Чжэцзян. Отличительные особенности каждой из региональных традиций следующие:

5. географические и климатические условия региона;
6. использование различных ингредиентов и приправ;
7. техника и способы приготовления пищи;
8. уникальные блюда, ставшие визитной карточкой данного региона.

Актуализацию специфических, дифференциальных признаков региональной кухни наблюдаем в их стереотипном восприятии социума, выраженном прилагательным в превосходной степени. Рассмотрим каждое из перечисленных кулинарных направлений.

КУХНЯ ШАНЬДУНА (ЛУ-ЦАЙ /鲁菜) – САМАЯ МОРСКАЯ КУХНЯ КИТАЯ

Кухня Шаньдуна (Лу – древнее название провинции Шаньдун) или Северная кухня сформировалась в эпоху Сун (960-1279 гг.). Эта группа северных рецептов и традиций определяет развитие остальных кулинарных ветвей, именно поэтому она считается номером один среди восьми направлений китайской кухни. Лу-цай составляют кухни прибрежного округа Цзяодун и континентального Цзинаня, а также самостоятельная кулинарная традиция дома Конфуция. Ввиду приморского характера региона, здесь используется большое количество морепродуктов и рыбы, различных супов. Способы приготовления – быстрое жарение, приготовление на пару после жарения, запекание, основные специи – соевый соус, зеленый лук и чеснок. Из вкусовых особенностей можно выделить предпочтение оригинальному вкусу продуктов, с минимальным количеством специй и соусов. Самыми известными представителями шаньдунской кухни являются: карп из Хуанхэ в кисло-сладком соусе, морской огурец с луком, жареные моллюски в соевом соусе, устрицы фри, жареные кишки «Девять спиралей». Среди специфических блюд можно выделить суп из ласточкиных гнезд, которые отличаются высокой стоимостью, а также деликатесы из креветок с добавлением различной зелени.

КУХНЯ СЫЧУАНИ (ЧУАНЬ-ЦАЙ/川菜) – САМАЯ ОСТРАЯ КУХНЯ КИТАЯ

У сычуанской кухни не менее продолжительная история. Она распространена в провинции Сычуань и на юго-западе КНР. Это крупнейшее направление домашней кулинарии, которое развивается по настоящее время, объединяя традиции Чэнду, Чунцина и Цзыгуна. Оно известно многообразием вегетарианских блюд. В кухне Сычуани особенные вкусы: острый, свежий, ароматный и «вкус с эффектом онемения» – вкус МаЛа (麻辣） из-за

применения особого сычуаньского перца. В качестве продуктов используются рыба, речные ракообразные, мясо, грибы. Блюда в основном вареные или тушеные.

Чуань-цай славится блюдами: ХотПот или Хого / 火锅 (китайский самовар), «Соевый творог по рецепту рябой тетушки», «Курица / 鸡肉 «Гунбао», «Свиные нити с ароматом рыбы», курица «Оригинальная», «Бычьи легкие с говядиной», «Отварная рыба и свинина двойного приготовления».

КАНТОНСКАЯ КУХНЯ (ЮЭ-ЦАЙ /粤菜) – САМАЯ ПОЛЕЗНАЯ КУХНЯ КИТАЯ

Среди восьми направлений китайской кухни особняком стоит гуандунская кухня – Юэ-цай (Южная). Она известна в Китае и за его пределами благодаря своим оригинальным рецептам и вкусовым сочетаниям. Кухня Гуандуна объединяет кулинарные традиции Гуанчжоу, Чаочжоу и Дунцзяна, но ярче всего особенности кухни Юэ-цай проявились именно в гуанчжоуских блюдах. В основе этого кулинарного направления техники жарки, фритюра и тушения. Особый акцент делается на свежесть, нежность, чистоту вкуса и эстетичный вид готового блюда. Гуандунская кухня славится новаторством и разнообразием рецептур, а также использованием необычных ингредиентов: от птиц, насекомых, змей, обезьян и до самой разной морской живности. Например, знаменитое блюдо – «Битва дракона и тигра» – готовят из мяса трех ядовитых змей и енотовидной кошки. Повар добавляет к ним более двадцати приправ и специй и, проведя с десяток искусных манипуляций, подает к столу. Умение приготовить это экзотическое блюдо считается вершиной кулинарного мастерства.

Провинция Гуандун расположена на юго-восточном побережье Китая. Здесь находились торговые ворота страны, поэтому велико влияние иностранных кулинарных традиций. Благодаря западным кулинарам кантонская кухня приобрела новые краски: китайские повара научились варить пищу в котлах на медленном огне, замачивать и запекать продукты в герметичных емкостях, начали использовать устричный и рыбный соус, карри и пасту шача. Паста шача (沙茶酱) – ореховая паста-приправа с добавлением креветок, арахиса, кунжута, рыбы, соевого соуса и других ингредиентов. Популярна в провинциях Фуцзянь и Гуандун

Ввиду близости к морю, здесь преобладают морепродукты и рыба, свинина и мясо птицы, обилие овощей и зелени. Благодаря местному климату, влажному и дождливому, рис стал основным продуктом Южной кухни еще при династии Хань (206-220 гг. до н.э.). Для кантонской кухни характерен пресный вкус – почти без добавления специй с минимальной термической обработкой, большинство блюд готовится на пару или тушится на медленном огне. Кроме «Битвы дракона и тигра» гуандунская кухня знаменита следующими блюдами: свинина под кисло-сладким соусом, димсамы, белая курица, тушеный голубь, яичница с устрицами, запеченный молочный поросенок, курица с солью по-дунцзянски, тушеный питон с курицей и бамбуковой стружкой, крылышки бамбукового цыпленка, суп из пяти змей и свежие грибы в устричном соусе.

Эта кухня считается самой рафинированной из всех китайских вариаций – готовка здесь сведена к минимуму (основные методы – варка и приготовление на пару), специй и остроты совсем немного, а потому блюда максимально сохраняют первозданный вкус своих составляющих.

КУХНИ ЦЗЯНСУ (СУ-ЦАЙ /苏菜) И ЧЖЭЦЗЯНА (ЧЖЭ-ЦАЙ / 浙菜)

В провинциях Цзянсу и Чжэцзян мягкий климат, поэтому в продаже круглый год овощи, фрукты, ягоды и морепродукты. В качестве основного ингредиента здесь выступает речная рыба и дары Желтого моря. В Китае эти регионы называют «краем рыбы и риса», что и сформировало кулинарные традиции обеих провинций. Еще при династии Южная Сун (1127-1279 гг.) на Су-цай и Чжэ-цай держалась вся кухня южных регионов. У двух этих направлений есть общие черты: большинство блюд варят, подогревают в масле, томят на медленном огне или варят при слабом кипении с минимальным добавлением приправ, так как внимание уделяют натуральному вкусу ингредиентов. Блюда Су-цай и Чжэ-цай более

«свежие», нежные и сладкие на вкус по сравнению с северными блюдами. Их часто объединяют под названием «кухня Цзян-Чжэ».

Направление Су-цай или Сучжоуская кухня считается самой изысканной кухней Китая. Она сочетает кулинарные традиции Янчжоу, Наньцзина, Сучжоу и Чжэньцзяна. Когда-то именно на основе этих рецептов составляли императорское меню династии Цин. Большинство блюд кухни Цзянсу соленые со сладковатым привкусом. Перед приготовлением ингредиенты тщательно подбирают по цвету, чтобы они сочетались друг с другом; повар должен владеть различными техниками нарезки и оформления блюда. Под влиянием Су-цай сформировалась кухня регионов нижнего течения реки Янцзы. Самые известные блюда этого направления: «рыба-белка», карп под апельсиновым соусом, утка в соленой воде, креветки в кляре, цыпленок по-бедняцки, утиная кровяная колбаса, хрустальная свинина, куриный суп с нитями тофу и мясные тефтели с крабовым мясом. Фирменный рецепт – «Цыпленок-плутишка», при приготовлении которого птица заворачивается в листья лотоса, сверху наносится слой глины и затем запекается в печи.

КУХНЯ ЧЖЭЦЗЯНА – кухня винного края. Провинция знаменита своим рисовым вином, которое производят в городе Шаосин. Местное вино – Шаосинцзю (绍兴酒) – лауреат 21 национальной и 6 международных наград. В 2006 году технология приготовления «Шаосинцзю» была включена в список нематериального культурного наследия КНР.

Кухня Чжэцзяна — это рецепты Ханчжоу, Нинбо и Чжаосина, причем в основе лежат кулинарные традиции Ханчжоу. Расцвет этого города состоялся во времена династии Южная Сун, когда туда перенесли столицу. В 1127 году династия Цзинь захватила столицу империи – Баньлян (Кай-фэн). Императорский дом оказался в плену, но один из сыновей отрекшегося монарха смог бежать. На юге Китая он основал новую столицу – Линьаны (Ханчжоу). Период, когда столица находилась на севере, в Бяньляне, называют Северной Сун, когда на юге, в Линьане, – Южной. В новый политический центр потянулось население северной части страны, и его кулинарные традиции получили новые краски. Чжэцзянские повара стали тщательнее подходить к приготовлению пищи и придумывать новые блюда, которые получали свои названия в честь местных достопримечательностей. Практически у каждого блюда есть красивая легенда о его появлении. Самые известные рецепты – очищенные креветки с чаем Лунцзин, кисло-сладкая рыба «Сиху», свиная рулька «Дунпо», постная ветчина «Побег тигра», акульи плавники с уткой, сельдь тенуалоза на пару, хрустящие соевые роллы с мясом и тушеная курица по-ханчжоуски [Леффман, 2010].

КУХНЯ АНЬХОЯ (ХУЭЙ-ЦАЙ / 徽菜) – КУХНЯ СТАРЫХ ЭЛИТ

Кулинарную школу провинции Аньхой называют «кухня старых элит», т.к. она неразрывно связана с императорами и интеллектуальной элитой Поднебесной. Кухня объединяет кулинарные традиции Ваньнаня и регионов, расположенных вдоль рек Янцзы и Хуанхэ. Именно в традиционных ваньнаньских блюдах наиболее ярко отразились главные особенности этого кулинарного направления.

Основа Хуэй-цай – стир-фрай, подогрев в масле, варка на пару и фритюр. Аньхойцы славятся своим умением готовить дичь, речную рыбу и дары гор. Дары гор, или горные деликатесы — это восемь деликатесов животного происхождения (например, губы обезьяны и горб верблюда). Сейчас так называют то, что растет и возделывается в горных районах, — это грибы шиитаке, диктиофора фаллусовидиая, вешенки, рядковые грибы, кедровые орехи, каштаны, торрея, гинкго, грецкий орех, бамбук [Юй Пэн, Цзяо Юймэй, 2010, с. 18]. Блюда Хуэй из провинции Аньхой предусматривают использование целебных растений и натуральных компонентов. Фирменное блюдо – мясо редкого животного под названием циветта, которое предлагается в отварном виде. В качестве наиболее распространенных гарниров в этом регионе выступает рис, на втором месте лапша и многочисленные мучные изделия (пампушки, пельмени и пр.)

Еще в эпоху Южная Сун (1127-1269 гг.) аньхойская кухня завлекала гурманов необычными названиями блюд: «Черепаха в форме конского копыта на песке», «Лиса из бычьих хвостов на снегу» и др. Аньхойские повара стремятся сохранить оригинальный вкус

ингредиентов и придерживаются принципа «много и долго»: много крахмала, много масла, много цвета, долго готовить на огне. Как правило все ингредиенты долго томятся на медленном огне от древесного угля. В результате бульон получается прозрачным, а вкус блюда – «густым» и насыщенным. В качестве приправы часто добавляют копченый окорок, сахарные леденцы для усиления вкуса, столовое вино, чтобы нейтрализовать запах рыбы. Визитные карточки этого кулинарного направления – тушеная черепаха в форме конского копыта, рыбьи головы и хвосты в соусе, тушеный голубь по-хуаншаньски, китайский окунь в маринаде, копченая сельдь с чаем Маофэн, жареный цыпленок с кокосом, сом в молоке и рыба с виноградом.

КУХНЯ ХУНАНИ (СЯН-ЦАЙ / 湘菜) – САМАЯ ОСТРАЯ КУХНЯ

Кухня провинции Хунань (Сян-цай – по древнему названию провинции Хунань) сложилась на основе рецептов народностей, проживающих в бассейне реки Сянцзян, окрестностях озера Дунтинху и в горных районах западной части провинции, с отдельными центрами в городах Чанша, Хэнъюань и Сянтань.

Главные техники хунаньской кухни – вяление, копчение, приготовление на пару, томление в масле и жарка во фритюре. В блюда часто добавляют острый перец и копчености. Для кухни Хунани характерны обилие масла, насыщенный цвет, хрустящая корочка, но вместе с тем мягкая и нежная текстура блюд. При приготовлении блюд хунаньской кухни особое внимание обращают на технику нарезки ингредиентов. Например, в бычьих потрохах с ростками бамбука потроха должны быть нашинкованы соломкой толщиной в волос, а рецепт свиной вырезки требует, чтобы пластинки мяса были тонкими, как лист бумаги.

Основная черта хунаньской кухни – острота. Она может «вызывать онемение» (мала/ 麻辣), быть «ароматной» (сянла / 香辣), «маслянистой» (юла / 油辣) или «хрустящей» (цуйла / 脆辣). Только в хунаньской кухне есть блюда, приготовленные исключительно из перца с перцем. Читаем в одном из рецептов: «На хорошо раскаленной сковороде обжарить цельные стручки зеленого острого перца, добавить мелко рубленый чили, приправить молотым черным перцем…» [Щепин, 2021, с. 153].

Климат в Хунани влажный и теплый, часто идут проливные дожди – в таких условиях идеально выращивать острый перец чили. В Китае считают, что он улучшает пищеварение и борется с патогенными факторами. В теории китайской медицины условно-патогенные факторы или климатические условия – это шесть ци: ветер, жар, летний зной, сухость, сырость и холод, которые в обычных условиях не вызывают у человека болезней. Если все эти факторы сбалансированы, то физиологические функции организма в норме, однако при нарушении определенных условий, развиваются болезни.

Поэтому перец популярен среди хунаньцев, а острый вкус превратился в визитную карточку местных блюд. Острота Сян-чай отличается от остроты блюд Сычуани: сычуаньский перец вызывает онемение, тогда как в Хунани больше жалуют кисло-острый вкус и недолюбливают сладко-острые нотки. Самые известные блюда этого направления – курица по-дунъаньски, акульи плавники в соусе, копчености на пару, маслянисто-острые ростки бамбука, корни китайской капусты с каштанами, отварная курица «Пять элементов», мясо в кислом соусе по-цзишоуски, копченое мясо с красным перцем.

КУХНЯ ФУЦЗЯНИ (МИНЬ-ЦАЙ / 闽菜) – РОДИНА СУПОВ

Провинцию Фуцзянь считают родиной супов и в подтверждение говорят: «Сотни супов – сотни вкусов (百汤百味). В 1954 году при раскопках руин археологической культуры Таньшишань (昙石山) ученые нашли горшки, в которых варили супы из морской живности 5 тысяч лет назад. Фуцзяньская кухня (Минь – древнее название провинции Фуцзянь) — это совокупность кулинарных традиций Фучжоу, южных и западных районов провинции Фуцзянь. Её также называют Фуцзяньская, Кухня Минь или Хакка. Среди них главенствующее место занимают блюда Фучжоу, которые популярны в том числе за пределами округа: на востоке, севере и в центре Фуцзяни.

В направлении Минь-цай упор делают на стир-фрай, тушение в крахмале, жарку, варку на слабом огне, приготовление на пару и фритюр. Блюда этой кухни нежные и изысканные; она тяготеет к кисло-сладкому вкусу, а в меню часто встречаются супы – они и отличают фуцзяньскую кухню от остальных направлений. О разнообразии видов и вкусов фуцзяньских супов в Китае говорят «десять вкусов в одном супе» или «сто супов, сто вкусов». Такая особенность местной кухни связана с доступностью и богатым выбором морепродуктов. Блюда здесь характеризуются легким вкусом, которые готовятся с добавлением рисового вина. В процессе приготовления блюд используются различные моллюски и морепродукты, среди которых такие экзотические как: плавники акулы, плавательный пузырь рыбы и др.

Самое известное блюдо Минь-цай, которое любят в Китае и во всем мире, — это суп Фо тяо цян / 佛跳墙 «Будда перепрыгивает через стену». По легенде, аромат этого супа привлек одного монаха из монастыря, и чтобы его попробовать, он перепрыгнул через монастырскую стену. Тогда появилось шутливое выражение, что ради этого супа и сам Будда бы перепрыгнул через любую стену [Юй Пэн, Цзяо Юймэй, 2010, с. 13]. Впервые его приготовили больше ста лет назад в ресторане «Цзюйчуньюань» в Фучжоу. Каждый турист, посещающий Фуцзянь, обязан попробовать этот деликатес. Кроме Фо тяо цян в число знаменитых блюд фуцзяньской кухни входят цыпленок в вине, беззубки в винном соусе, сельдь в мандариновом маринаде, жареные моллюски, курица с ласточкиными гнездами, говядина в соусе шача, тушеные сухожилия с зеленым луком и обжаренная крыса.

По мнению Всекитайской кулинарной ассоциации, «устаревший список восьми Больших кухонь Поднебесной больше не отражает разнообразия китайских кулинарных традиций на фоне экономического развития и изменений рынка». В связи с этим каждой из административных единиц КНР предложено представить свой список местных знаменитых блюд. Общественность не одобрила инициативу главной кулинарной организации Китая. «Восемь Больших кухонь – это наша традиция. Эти кухни живы сотни лет. Чиновники могут сколько угодно пытаться сломить наше отношение к кухне – но в народе оно останется. Это наша культура. И ее у нас не отнять», – примерно таков был ответ простых китайцев, опрошенных по поводу нововведения. Неоднозначно отнеслись к инициативе и кулинарные критики. По их мнению, с одной стороны, новая инициатива поможет поддержать и сохранить менее известные китайские кулинарные традиции, многие из которых незаслуженно забыты. С другой стороны, эксперты отмечают, что усложнение классификации китайской кухни приведет к ее большей «размытости», из-за которой кухню Поднебесной пока не могут включить в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО [Щепин, 2021, с. 9].

Кулинарные критики отмечают два основных вектора дальнейшего развития китайской кулинарной традиции. Во-первых, это стремительный рост интереса к здоровой пище. От многих традиционных китайских блюд начинают отказываться из-за того, что считают их не вполне полезными для здоровья и слишком жирными. Повышенное внимание к диете вполне обосновано: разбогатевшая и наевшаяся китайская нация начинает стремительно тучнеть. Китайские медики опубликовали неутешительный прогноз ожирения нации: к 2022 году в КНР будет насчитываться двести миллионов человек, страдающих от лишнего веса. Доктора констатировали: Китай толстеет из-за чрезмерной любви к жирной пище. Так, если суточная норма потребления растительного масла составляет около 25 граммов, то среднестатистический китаец в день «выпивает» почти в два раза больше – 42 грамма. Наблюдатели прочат многим знаменитым жирным блюдам китайской кухни утрату былой популярности в будущем.

Вторая тенденция – дальнейшее смешение кулинарных традиций разных регионов КНР. Во главе этого процесса постоянно растущая армия рабочих-мигрантов, численность которой к 2018 году достигла 286,5 миллионов и продолжает неуклонно расти – в среднем на 1,5% в год. Естественно, что с собой представители мигрирующего населения везут свои пищевые привычки. Явление, впрочем, не ново: еще в средневековье в ходе миграции населения с севера на юг Поднебесной родилась народность хакка и ее уникальная кухня.

Более того, с ростом открытости Китая внешнему миру, в страну все более активно проникают и приживаются зарубежные кулинарные традиции. В частности, в последние годы Китай – особенно его южные регионы – отдает предпочтение западным стейкам. По итогам 2017 года в КНР заведения китайской кухни обеспечили лишь 57% от общего объема продаж на ресторанном рынке – небывало низкий показатель. Но это явление не ново: смешение кулинарных традиций происходило еще в древности благодаря Великому шелковому и другим торговым путям. По ним в китайскую кухню пришли чеснок, перец чили и другие продукты, а сам Китай поставлял свои кулинарные достижения на Запад.

Знаменитый китайский шеф-повар, основатель сети ресторанов пекинской утки «Да Дун» Дун Чжэньсян так описывает пути развития большой китайской кухни на среднесрочную перспективу: «Будет происходить дальнейшее смешение и ассимиляция различных кулинарных школ Китая. Продолжит расти спрос не просто на вкусную, но на здоровую пищу. Сохранится тенденция на «собирание» различных технологий приготовления и ингредиентов со всего мира».

Ассоциация поваров Китая поручила команде из 30 профессионалов, которые в поездке по стране отбирают блюда, достойные войти в список Всемирного наследия. Было выбрано восемь блюд: утка по-пекински, традиционный ужин на китайский Новый год, китайские пельмени, лунные пряники, тофу, лапша «ламянь» по-ланьчжоуски, китайский самовар «хого» и цзунцзы (клейкий рис с начинкой, завёрнутый в тростниковые, бамбуковые или пальмовые листья). Заместитель главы Ассоциации поваров Китая Бянь Цзян считает, что акцент будет сделан не на само блюдо, а на навыки, необходимые для приготовления блюда, вид кухни, способ еды, история блюда и культурное явление, на которое оно влияет [URL: www. http://ekd.me/2014/08/chinese-cuisine-unesco; дата обращения 5 апреля 2022 г.].

Единственным «оплотом стабильности» стремительно эволюционирующей китайской кухни остается традиционный семейный банкет на Новый год по китайскому лунному календарю. Именно китайский новогодний банкет решено сделать представителем кухни Поднебесной в новой заявке на ее включение в список нематериального культурного наследия человечества. Оформлением документации занялась в 2017 году китайская Ассоциация работников общепита. Заявка будет подана на утверждение в Минкультуры КНР, а затем – в ЮНЕСКО.

Китайская кухня многогранна и разнообразна. От провинции к провинции вкусовые предпочтения могут меняться кардинально: на севере предпочитают мясные блюда, на востоке морепродукты, в центре острые, на юге пресные, на западе кухня похожа на среднеазиатскую. По этой причине, понятие китайская кухня разделяется на восемь основных направлений, которые отличаются друг от друга как ингредиентами, соусами и специями, так и технологией приготовления пищи. В отличие от других национальных кулинарных традиций в Китае выделяется более широкое многообразие вкусовых оттенков.

Библиография

1. БСИС: Большой словарь иностранных слов. 7-е изд. испр. и доп. / Сост. А. Ю. Москвин. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 685 с.

2. *Ван Цзыхуэй*: 八方食尚» -- Кухня восьми сторон света. Издательство Шаньдун, 2009 / https://baike.so.com/doc/5079779-5307576.html (дата обращения: 29.10.2021).

3. Китайская кухня. – М: Изд-во Эксмо, 2002. – 288 с.

4. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРО, 2003. 349 с.

5. *Леффман Дэвид.* Китай / Rough Guides; пер. с англ. И.В. Павловой. М.: АСТ: Астрель, 2010. 1455 с.

6. *Люсиль Лян.* Китайская кухня / URL: https://www.ru.scribd.com›doc Люсиль-Лян-Китайская-Кухня-2005.

7. *Плескачевская И.Н.* Поднебесная страна. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2018.

8. *Цуй Дайюань.* Словарь китайского гурмана. Спб.: ИД «Гиперион», 2020. 368 с.

9. *Щепин К.* Китай кулинарный. М.: Международная издательская кампания «Шанс», 2021. - 292 с.

10. *Юй Пэн, Цзяо Юймэй.* Китайская кухня в рецептах и вкусах. М.: Международная издательская кампания «Шанс», 2020. 103 с.

11. URL: http://www. https://foodandhealth.ru/kuhni (дата обращения: 30.10.2021).

12. URL: www. http://ekd.me/2014/08/chinese-cuisine-unesco (дата обращения: 30.10.2021).

Bibliography

1. LDFW: A large dictionary of foreign words. 7th ed. ispr. and add. / Comp. A. Y. Moskvin. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2008. 685 p.

2. *Van Czzy`xue`j.*: 八方食尚» -- Kuxnya vos`mi storon sveta [Kitchen of the eight corners of the world]. Izdatel`stvo Shan`dun, 2009 / https://baike.so.com/doc/5079779-5307576.html (accessed: 30.10.2021).

3. Kitajskaya kuxnya [Chinese Quisine]. – M: Izd-vo E`ksmo, 2002. – 288 p.

4. *Kornilov O.A.* Yazy`kovy`e kartiny` mira kak proizvodny`e nacional`ny`x mentalitetov [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. M.: CheRO, 2003. 349 p.

5. *Leffman De`vid*. Kitaj / Rough Guides [China / Rough Guides]; translation from English by I.V. Pavlova. M.: AST: Astrel`, 2010. 1455 p.

6. *Lyusil` Lyan.* Kitajskaya kuxnya [Chinese Quisine]. URL: https://www.ru.scribd.com›doc…Lyusil`-Lyan-Kitajskaya-Kuxnya-2005.

7. *Pleskachevskaya I.N.* Podnebesnaya strana [Celestial country]. M.: Mezhdunarodnaya izdatel`skaya kompaniya «Shans», 2018.

8. *Czuj Dajyuan`*. Slovar` kitajskogo gurmana [Chinese Gourmet Dictionary]. SPb.: ID «Giperion», 2020. 368 p.

9. *Shhepin K.* Kitaj kulinarny`j [China culinary]. M.: Mezhdunarodnaya izdatel`skaya kampaniya «Shans», 2021. - 292 p.

10. *Yuj Pe`n, Czzyao Yujme`j.* Kitajskaya kuxnya v receptax i vkusax [Chinese cuisine in recipes and flavors]. M.: Mezhdunarodnaya izdatel`skaya kampaniya «Shans», 2020. 103 p.

11. URL: http://www. https://foodandhealth.ru/kuhni (accessed: 30.10.2021).

12. URL: www. http://ekd.me/2014/08/chinese-cuisine-unesco (accessed: 30.10.2021).

Материалы Национальной научно-практической конференции
«Образование и наука»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Подписано в печать 30.06.2022. Формат 60х84 1/8.

Объем 1,69 МБ. 31,85 печ.л. Электронное издание. Заказ № 146.

Издательство ВСГУТУ

670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40в, строение 1

ISBN 978-5-907599-15-4